

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки

в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)

Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2020

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
педагогике, юриспруденции, образования,
а также правовому мониторингу,
инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Помощник главного редактора:
Анна Небеснюк

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Home page:
www.education.law-books.ru

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

E-mail:
mail@law-books.ru

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

Ж.А. Бокоев - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов - доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Погоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев**, доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
**И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института
законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,**
профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, кандидат юридических наук, доцент,
руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-
исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального
управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического
государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук,
профессор, профессор Департамента правового
регулирувания экономической деятельности
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

Н.И. Беседкина – кандидат юридических
наук, доцент, доцент Департамента правового
регулирувания экономической деятельности
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

О.Н. Булаков – доктор юридических наук,
профессор

Е.В. Воевода – доктор педагогических
наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики
и психологии, профессор кафедры английского
языка № 2 Московского государственного инсти-
тута международных отношений (Университета)
МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических
наук, профессор, действительный член АПСН,
заведующий кафедрой теории и методики воспи-
тания Владимирского института развития обра-
зования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридиче-
ских наук, и.о. профессора кафедры уголовного
права и криминологии Института финансов и
права, член Ассоциации юристов России,
член-корреспондент Российской академии есте-
ственных наук, Почетный профессор права
Института адвокатуры, нотариата и междуна-
родных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических
наук, доцент, директор Института «Высшая
школа образования», профессор кафедры педа-
гогики Института «Высшая школа образова-
ния» Московского педагогического государ-
ственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических
наук, доцент Департамента правового регулиро-
вания экономической деятельности ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»

И.В. Дойников – доктор юридических наук,
профессор, профессор Московского городского
университета управления Правительства
Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук,
профессор, заведующая кафедрой междунаро-
дного права Российского государственного педа-
гогического университета им. А.И. Герцена

М.В. Залоило – кандидат юридических
наук, ведущий научный сотрудник отдела тео-
рии права и междисциплинарных исследований
законодательства Института законодательства и
сравнительного правоведения при Правитель-
стве Российской Федерации (ИЗиСП), доцент
кафедры государственного управления, общеправовых и
социально-гуманитарных дисциплин ИЗиСП.

В.Б. Израелян – кандидат юридических
наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции
Московского городского университета управле-
ния Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических
наук, профессор, директор Академического
колледжа Международного инновационного
университета (г. Сочи), Почетный работник
среднего профессионального образования РФ

И.А. Конохова – доктор юридических
наук, профессор, руководитель отдела конститу-
ционного права и профессор кафедры конститу-
ционного права Российской академии правосу-
дия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских
наук, кандидат юридических наук, доцент кафе-
дры государственно-правовых дисциплин
Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Данельян А.А. * Международное право: вчера, сегодня, завтра 11

Мамедов Д.Н. * Правовые аспекты стратегического планирования в Российской Федерации 17

Грудцына Л.Ю. * «Новый курс для забытого народа»: план экономической поддержки государством малого бизнеса как основа государственной поддержки народа 21

Виноградова Е.В., Патюлин Г.С. * Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. К вопросу о роли Конституционного Суда Российской Федерации в защите прав и свобод человека и гражданина 24

Агапов П.В. * Терроризм: опыт осмысления научных подходов к изучению проблемы 29

Хуснутдинова Г.Ф., Хаматханова М.А. * Перспективы модернизации социально-трудовых отношений в условиях цифровой экономики 32

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Рябчиков Д.В. * Публичный сервитут: вопросы конституционных прав граждан 37

Ильин Д.Н. * Виды конституционно-правовых сроков: доктринальное и правоприменительное значение классификации 41

Минасян Г.М. * Значение термина «судебного постановления» в гражданском процессе 47

Романов А.Ю. * Форма и содержание судебного правотворчества Верховного Суда Российской Федерации 50

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Догадайло Е.Ю., Давыдова М.Л., Мамай Е.А., Кушнирук Р.П. * Интерактивная коммуникация как важнейшее условие цифровизации государственного и муниципального управления, ориентированной на обеспечение информационных прав граждан 54

Кроткова Н.В. * Международные способы защиты прав и свобод человека и гражданина: конституционно-правовой аспект 63

Мецгер А.А. * Место и роль гарантий прав граждан в механизме осуществления правоприменительной деятельности 69

Житваева А.В. * К вопросу о необходимости и целесообразности принятия закона о домашнем насилии 76

Виноградова Е.В., Виноградова С.А. * К вопросу о балансе конституционных ценностей. Свобода совести и безопасность 80

CONTENT:

POLICY AND RIGHT

Danelyan A.A. * International Law: Yesterday, Today, Tomorrow 11

Mamedov D.N. * Legal aspects of strategic planning in the Russian Federation 17

Grudtsina L.Y. * “New Deal for Forgotten People”: Plan of Economic Support of Small Business by the State as the Basis of State Support of the People 21

Vinogradova E.V., Patyulin G.S. * Amendments 2020 to the Constitution of the Russian Federation. On the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the protection of human and civil rights and freedoms 24

Agapov P.V. * Terrorism: Experience of Understanding Scientific Approaches to Studying the Problem 29

Husnutdinova G.F., Hamathanov M.A. * Prospects for modernization of social and labor relations in the digital economy 32

PROBLEMS OF THE THEORY OF THE RIGHT

Ryabchikov D.V. * Public Easement: Issues of Constitutional Rights of Citizens 37

Ilin D.N. * Types of constitutional and legal terms: doctrinal and enforcement significance of classification 41

Minasyan G.M. * Meaning of the term “judgement” in civil proceedings 47

Romanov A.Y. * Form and content of judicial law of the Supreme Court of the Russian Federation ... 50

HUMAN RIGHTS

Guzailo E.Y., Davydova M.L., Mamai E.A., Kouniruk R.P. * Interactive communication as the most important condition for digitalization of state and municipal administration focused on ensuring information rights of citizens 54

Krotkova N.V. * International Ways to Protect Human and Civil Rights and Freedoms: Constitutional and Legal Aspect 63

Metzger A.A. * Place and role of guarantees of citizens ‘rights in the mechanism of law enforcement 69

Zhitvayeva A.V. * On the necessity and expediency of adopting a law on domestic violence 76

Vinogradova E.V., Vinogradova S.A. * To the question of the balance of constitutional values. Freedom of conscience and security 80

**ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Сангаджиева К.В. * Земля как объект права собственности и его конституционно-правовое содержание 84

Аллалыев Р.М., Беляй В.В. * К вопросу о цифровых правах в законодательстве Российской Федерации 90

Табунчиков А.Т., Бочаров В.А. * Гражданско-правовая характеристика критериев определения размера денежной компенсации за причиненный моральный вред 96

Алимарданова Н.А., Петрякова С.В., Пильникова И.Ф., Пильников Л.Н. * Проблемы внедрения электронной трудовой книжки 102

Тимашкова Е.Ю. * Проблема сочетания публично-правовых и частноправовых интересов в процессе реформирования природоохранного законодательства 107

Кондратюк Д.Л. * К проблеме выбора способа защиты права на земельный участок со стороны собственника здания, строения, сооружения 112

Павлюк Ю.Б. * Проблемы правового регулирования полетов воздушных судов над населенными пунктами 118

Леонтьева А.М., Леонтьева Н.Е. * Специальные основания прекращения трудового договора с руководителем организации 124

Шинкарецкая Г.Г. * Генофонд животных: проблема исследования и сохранения 128

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Мамедов Р.А. * Бюджетный мониторинг в зарубежных странах 138

Хуснутдинова Г.Ф., Хаматханова М.А. * Тенденции развития предпринимательства в формате цифровой экономики в начале XXI века 145

Фунтов Д.А. * Приобретение права собственности на жилые и нежилые помещения при банкротстве застройщика: некоторые проблемы 151

Саблина И.А. * Направления совершенствования законодательства Российской Федерации о банкротстве граждан на основе зарубежного опыта 157

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Аветисян А. * Пути развития местного самоуправления в Армении 162

Абдуллаева С.Ш. * Зарождение советского профессионального исламоведения (по М.А. Батунскому, том III) 169

Шарапкина А.С., Качаева В.А., Федотов А.С., Левченко Л.О., Кузнецова И.Г. * Перспективы развития транспортной инфраструктуры Арктической зоны 172

**PROBLEMS OF THE RUSSIAN
LEGISLATION**

Sangajieva K.V. * Land as an object of ownership and its constitutional and legal content 84

Allalyev R.M., Bialiai V.V. * To the issue of digital rights in the legislation of the Russian Federation 90

Tabunchikov A.T., Bocharov V.A. * Civil-legal characteristic of criteria for determining the amount of monetary compensation for moral damage caused 96

Alimardanova N.A., Petryakov S.V., Pilnikov I.F., Pilnikov L.N. * Problems of introduction of electronic labor book 102

Timashkova E.Y. * The problem of combining public-legal and private-legal interests in the process of reforming environmental legislation 107

Condратиuk D.L. * To the problem of choosing a way to protect the right to land on the part of the owner of the building, buildings, structures 112

Pavlyuk Y.B. * Problems of legal regulation of aircraft flights over settlements 118

Leontieva A.M., Leontieva N.E. * Special grounds for termination of employment contract with the head of the organization 124

Shinkaretskaya G.G. * Gene pool of animals: the problem of research and preservation 128

RIGHT AND ECONOMY

Mamedov R.A. * Budget monitoring in foreign countries 138

Husnutdinova G.F., Hamathanov M.A. * Trends in the development of entrepreneurship in the format of the digital economy in the beginning of the XXI century 145

Funtov D.A. * Acquisition of ownership of residential and non-residential premises in the bankruptcy of the developer: some problems 151

Sablina I.A. * Directions of improvement of legislation of the Russian Federation on bankruptcy of citizens on the basis of foreign experience 157

THEORY OF MANAGEMENT

Avetisyan A. * Ways to develop local self-government in Armenia 162

Abdullayeva S.S. * The Birth of Soviet Professional Islamic Studies (according to M.A. Batunsky, Vol. III) 169

Sharapkova A.S., Kachayeva V.A., Fedotov A.S., Levchenko L.O., Kuznetsov I.G. * Prospects for development of transport infrastructure of the Arctic zone 172

Хуснутдинова Г.Ф., Хаматханова М.А. * Управление конкурентоспособностью современной организации в условиях цифровой экономики 178

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Шикула И.Р., Калмыкова А.Д. * Совершенствование правоохранительной деятельности в сфере уголовно-правовой охраны прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии 187

Васильев С.Л., Дроздова А.Д. * Судебная система и судебное правотворчество в России 192

Баканова О.Б. * Реализация права на судебную защиту местного самоуправления в порядке конституционного судопроизводства 197

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Гуляницкая Д.А. * Противодействие буллингу в российских школах: правовые и организационные механизмы 201

Безрукова Д.Ю., Егорова Ю.А. * Важность профессионального владения английским языком для сотрудников Федеральной таможенной службы Российской Федерации 211

Логина М.В. * Особенности преподавания иностранного языка с учетом вызовов системы образования в эпоху цифровой экономики 217

Ермаков Д.Н., Екрободо Р.О., Чистяков М.В. * Особенности совершенствования национальной образовательной системы в Федеративной Республике Нигерия 220

Зимнева С.В. * Проект как средство реализации компетентностного подхода в развивающей среде вуза (уровень магистратуры) 227

ИННОВАЦИИ

Петрякова С.В., Горбунова О.С., Стахеева Л.М., Фатеева Н.Б. * Совершенствование отбора персонала 232

Быстрянец П.С. * Социальный феномен институционального доверия как результат государственного управления 236

Приженникова А.Н., Коляда Г.Ю. * Цифровизация правосудия: теоретические и практические аспекты 240

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мачанов Д.Н. * Развитие искусственного интеллекта и его влияние на музыкальные произведения как на объектов авторского права 251

Корчагина Т.В., Звонарева Н.А. * Развитие критического мышления в профессиональной подготовке будущего учителя правовых дисциплин 254

Забилова В.Х., Таджибова А.Н. * Обучение лексике английского языка в средних классах общеобразовательной школы с применением компьютерных программ 259

Husnutdinova G.F., Hamathanov M.A. * Management of competitiveness of modern organization in conditions of digital economy 178

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Shikula I.R., Kalmykova A.D. * Improvement of law enforcement activities in the field of criminal legal protection of rights and freedoms of persons in helpless condition 187

Vasilyev S.L., Drozdova A.D. * Judicial system and judicial law-making in Russia 192

Bakanova O.B. * Realization of the right to judicial protection of local self-government in the procedure of constitutional proceedings 197

MANAGEMENT OF EDUCATION

Goulitskaya D.A. * Opposition to Bulling in Russian Schools: Legal and Organizational Mechanisms 201

Besrukova D.Y., Yegorova Yu.A. * Importance of professional knowledge of English for employees of the Federal Customs Service of the Russian Federation 211

Logina M.V. * Peculiarities of teaching a foreign language taking into account the challenges of the education system in the age of the digital economy 217

Yermakov D.N., Ekpobodo R.O., Chistyakov M.V. * Features of Improving the National Education System in the Federal Republic of Nigeria 220

Zyneva S.V. * Project as a means of implementing a competent approach in the developing environment of the university (master 's degree level) 227

INNOVATIONS

Petryakova S.V., Gorbachev O.S., Stakheeva L.M., Fateeva N.B. * Improvement of personnel selection 232

Bystryantsev P.S. * Social phenomenon of institutional trust as a result of public administration 236

Prizhennikova A.N., Kolyada G.Y. * Digitalization of Justice: Theoretical and Practical Aspects . . 240

PEDAGOGICAL SCIENCES

Machanov D.N. * Development of artificial intelligence and its influence on musical works as objects of copyright 251

Korchagina T.V., Ztonarev N.A. * Development of critical thinking in professional training of the future teacher of legal disciplines 254

Zabirov V.H., Tadjibova A.N. * Teaching English language in secondary classes of general education school using computer programs 259

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Сорочкин Р.А.** * Субъект служебного коррупционного преступления 264
- Ле Дык Минь** * Современное состояние преступлений, связанных с торговлей людьми во Вьетнаме и некоторые превентивные меры 269
- Мерзлякова В.А., Гримальская С.А.** * Некоторые проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта 273
- Кулажников В.В.** * Особенности правового статуса прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса 277
- Майстренко Г.А.** * Недопущение массовых беспорядков и дезорганизации режима в исправительных учреждениях: организационно-правовой аспект 281
- Николаева Ю.В.** * Некоторые проблемы построения санкций уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности и пути их преодоления 286
- Ажиба А.Р.** * К вопросу об ответственности должностных лиц за преступления против государственной власти и интересов государственной службы в Российской Федерации и Республике Абхазия 297

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

- Джасем М.А.Д.** * Вопросы местного значения и градостроительная деятельность органов местного самоуправления в городах Российской Империи: опыт ретроспективного анализа 301
- Кадырова Л.А.** * Кризисные явления в регулировании брачно-семейных отношений в России во второй половине XIX - начале XX в. 306
- Шестак В.А., Рогова Е.А.** * Особенности правовой культуры молодежи в США 310
- Мальгинов Е.А.** * Контуры права робототехники и дальнейшие перспективы развития права робототехники в России и за рубежом 316
- Абросимов В.В.** * Жилищная реформа и развитие жилищного законодательства в СССР в 1955–1964 годы 321
- Богданова Ю.А.** * Исторические основы формирования и развития института мировых судей в России. 325
- Мачанов Д.Н.** * Критерии творческой деятельности или вклада объектов авторского права, созданных искусственным интеллектом. 333

РЕЦЕНЗИЯ

- Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А.** * Образовательное законодательство России. Новая веха развития: монография / Л.В. Андриченко, В.Л. Баранков, Б.А. Булаевский и др.; отв. ред. Н.В. Путило, Н.С. Волкова; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: ИД Юриспруденция, 2015. - 480 с. 336

CRIMINAL LAW AND PROCESS

- Sorochkin R.A.** * Subject of official corruption crime 264
- Le Dyk Minh** * Current status of trafficking crimes in Viet Nam and some preventive measures 269
- Merzlyakova V.A., Grimalskaya S.A.** * Some problems of qualification of murder committed in a state of passion 273
- Kuhadnikov V. V.** * Peculiarities of the legal status of the prosecutor at the pre-trial stages of criminal proceedings 277
- Maistrenko G.A.** * Prevention of mass disturbances and disruption of the regime in correctional institutions: organizational and legal aspect 281
- Nikolayeva Yu.V.** * Some problems of building sanctions of criminal law norms on liability for crimes in the sphere of economic activity and ways to overcome them 286
- Ajiba A.R.** * On the Responsibility of Officials for Crimes against State Power and Interests of Public Service in the Russian Federation and the Republic of Abkhazia 297

LEGAL ARCHIVE

- Jasem M.A.D.** * Issues of local importance and urban planning activity of local self-government bodies in cities of the Russian Empire: experience of retrospective analysis 301
- Kadyrov L.A.** * Crisis phenomena in the regulation of marriage and family relations in Russia in the second half of the 19th - early 20th century 306
- Shestak V.A., Rogova E.A.** * Peculiarities of the legal culture of young people in the USA 310
- Malginov E.A.** * Circuits of Robotics Law and Further Prospects for the Development of Robotics Law in Russia and Abroad 316
- Abrosimov V.V.** * Housing reform and development of housing legislation in the USSR in 1955-1964 321
- Bogdanova Yu.A.** * Historical Foundations of Formation and Development of the Institute of Magistrates in Russia. 325
- Machanov D.N.** * Criteria for creative activity or contribution of copyright objects created by artificial intelligence. 333

REVIEW

- Umnova-Konyukhova I.A., Aleshkova I.A.** * Educational legislation of Russia. New development milestone: monograph/L.V. Andrichenko, V.L. Barankov, B.A. Bulayevsky, etc.; отв. Ed. N.V. Putilo, N.S. Volkova; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. - Moscow: ID Jurisprudence, 2015. 480 p. 336

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10201

ДАНЕЛЬЯН Андрей Андреевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права
Дипломатической академии МИД России
e-mail: danel1@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Аннотация. В статье рассматривается становление и развитие международного права в период с Вестфальского мира, заложившего основу Вестфальской системы международных отношений, до создания по результатам Второй мировой войны Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, положившей начало новому современному этапу развития международного права. В качестве особенности современного этапа международных отношений отмечается переход от биполярной модели мироустройства к регионализации и смещению сфер влияния. При этом контуры формирующейся системы международных отношений ещё крайне неопределенны. В этих условиях вполне уместна переоценка концепции «баланса сил», своего рода модернизация Вестфальской системы с учетом современных реалий, и на этой основе прогнозирование дальнейшего развития международного права.

Ключевые слова: международное право, система международных отношений, международный порядок, киберпространство, кибербезопасность, искусственный интеллект, Устав ООН, охрана окружающей среды.

DANELYAN Andrey Andreevich,
Doctor of Law, Professor,
head of the Department of international law
Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW

Annotation. The article discusses the formation and development of international law in the period from the Westphalian world, which laid the foundation for the Westphalian system of international relations, until the creation of the Yalta-Potsdam system of international relations, which laid the foundation for a new modern stage in the development of international law. As a feature of the current stage of international relations, the transition from a bipolar world order to regionalization and a shift in spheres of influence is noted. Moreover, the contours of the emerging system of international relations are still extremely uncertain. Under these conditions, a reassessment of the concept of "balance of power" is quite appropriate, a kind of modernization of the Westphalian system taking into account modern realities, and on this basis forecasting the further development of international law.

Key words: international law, system of international relations, international order, Cyberspace, cybersecurity, artificial intelligence, UN Charter, environmental protection.

Международное право развивается на протяжении всей истории человечества, и этот процесс будет продолжаться. Как отмечает К.А. Бекяшев, «под влиянием объективных событий, дальнейшего развития и углубления глобализации и расширения международного сотрудничества в международном праве сформировался ряд самостоятельных отраслей, прежде всего международное трудовое право и международное процессуальное право» [1, с. 35].

Происходящая в последние годы трансформация системы международных отношений дает повод задуматься о перспективах дальнейшего развития международного права. Будущее международного права волнует многих специалистов. Сохранит ли международное право активную регулирующую функцию в глобализирующемся мире? Существует ли альтернатива международному праву? Необходимо ли внесение серьезных изменений в существующую систему норм международного права? Поиск ответов на эти и многие другие актуальные вопросы современного международного права занимают известные российские и зарубежные ученые [1, с. 17–47; 2, с. 4–16; 3, с. 139 - 150].

По мнению автора статьи, прогнозирование дальнейшего развития международного права невозможно без понимания того, на какой основе будут развиваться отношения между государствами – первичными субъектами международного права. По справедливому замечанию А.Х. Абашидзе, «если международное право адекватно не отражает потребности международного развития, то причина кроется, прежде всего, в незаинтересованности, пассивных действиях или вообще бездействии суверенных государств...» [2, с. 15].

На международной арене в последнее время достаточно часто звучит выражение «мировой порядок» или «международный порядок». Его употребляют в контексте взаимоотношений между участниками межгосударственного общения. На взгляд автора статьи, термин «новый мировой порядок» вполне употребим в смысле создания новой системы международных отношений, результатом которой будет являться новый этап развития международного права. Однако определить контуры новой системы международных отношений невозможно в отрыве от исторического анализа предшествующих систем международных отношений и экстраполяции полученных выводов на будущее. Именно в прошлом мы можем найти многие ответы на вопросы будущего.

В контексте исторической ретроспективы следует отметить, что в науке международного

права выделяются несколько систем международных отношений: Вестфальская, Венская, Версальско-Вашингтонская и Ялтинско-Потсдамская. Каждая из указанных систем возникла в свое время в результате глобальных военных конфликтов.

Так, Вестфальская система международных отношений¹, созданная в 1648 г. в результате Тридцатилетней войны, строилась на идее «баланса сил» и сформулировала принцип политического равновесия. Мирные договоры определили границы европейских государств и закрепили их стабильность. Все государства считались равноправными и обладали правом на территорию и на верховенство.

Вестфальский мирный договор не только сформулировал ряд новых принципов и институтов международного права, но и существенно изменил ряд других, ранее существовавших (дипломатические представительства, режим иностранцев) [4]. Развитие международного права в этот период непосредственно связано с идеей равноправия государств и понятием суверенитета, который олицетворялся с личностью монарха. Многие вопросы международных отношений этого периода регулируются договорами, среди которых выделяют договоры о торговле и мореплавании, которые касались и правового положения иностранцев. Несмотря на то что война продолжает считаться необходимым средством решения международных вопросов, Вестфальский договор содержал положения, направленные на сдерживание обращения к войне. Были сформулированы нормы, предусматривавшие мирное разрешение споров и коллективные санкции против нападающей стороны.

Вестфальский договор впервые положил начало согласованному решению европейских проблем не на религиозной, а на светской основе. Большое значение для развития международного права имели не только сами статьи договора, но и заложенные в нем идеи.

Венская система международных отношений 1814 г. явилась результатом наполеоновских войн. В результате победы Англии, России и других коалиционных сил над Францией произошли изменения как на политической карте Европы, так

¹ Вестфальский мирный трактат состоял из двух связанных между собой подписанных 24 октября 1648 г. договоров: Оснабрюкского и Мюнстерского. Оснабрюкский договор был подписан императором Священной Римской империи с союзниками, с одной стороны, и Швецией с союзниками - с другой. Мюнстерский договор подписали император Священной Римской империи и Франция с союзниками. Со стороны Швеции гарантом Вестфальского мира выступил Великий князь Московский.

и в сфере международного порядка, который был основан на принципе равновесия и легитимизма. Венской системе была присуща идея европейского концерна, многие международные вопросы стали решаться на международных конгрессах.

В доктрине международного права высказываются различные мнения о роли Венского конгресса 1814 - 1815 гг. в развитии международного права. Так, Е.Н. Усенко полагает, что «единственным достойным упоминания вкладом Венского конгресса в развитие международного права, точнее – института международного представительства, явилось принятие Венского регламента, установившего единообразие наименования и старшинства рангов дипломатических представителей» [5]. Другие авторы считают, что акты Венского конгресса сыграли значительную роль в развитии международного права. Этими актами признавались свобода судоходства по европейским рекам, постоянный нейтралитет Швейцарии. Признавались такие способы территориальных изменений, как цессия и плебисцит. В регулировании международных отношений возросла роль международных договоров. Для разрешения международных споров государств часто прибегали к международному арбитражу. С целью регламентации способов и средств ведения войны созывались международные конгрессы, цель которых заключалась в кодификации законов и обычаев войны [6, с. 72 - 74].

По результатам Первой мировой войны возникла Версальская система международных отношений. Плодами победы в Первой мировой войне воспользовались Франция, Великобритания, и прежде всего США [7]. Система Версальских мирных договоров не только изменила политическую карту мира, но и оказала существенное влияние на развитие международного права. В целях обеспечения международного мира была создана в 1919 г. Лига наций – первая политическая межгосударственная организация [6, с. 76].

Рассматриваемый период характерен тем, что государства осознавали необходимость запрещения агрессивной войны, а также пытались ограничить средства и способы ведения войн. Так, в 1925 г. был принят протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов или бактериологических средств. Однако Версальский мир породил и ряд противоречий, в основном между победителями и побежденными [6, с. 77, 78].

Ялтинско-Потсдамская система международных отношений была создана по результатам Второй мировой войны и характеризовалась существованием биполярного мира, состоящего

из блока социалистических и блока капиталистических государств.

Появление ООН положило начало новому этапу в развитии международного права, который называют современным. Особенность современного международного права состоит в том, что оно вышло за пределы Европы, распространяется на все пространство Земли и космос. Субъектами международного права являются все государства, а также межгосударственные организации. Сотрудничество есть обязанность государств, им юридически запрещается вести агрессивную войну. Применение силы допустимо только в четко обозначенных Уставом ООН случаях.

В современный период возросла роль международных договоров, осуществлена кодификация многих институтов и отраслей международного права, права человека признаны основой межгосударственного сотрудничества. Все это укрепило правопорядок и потребовало новых средств и методов международно-правового сотрудничества.

Однако после распада Советского Союза и прекращения биполярного мира большинство специалистов полагают, что существование Ялтинско-Потсдамской системы подошло к своему завершению, начался процесс перехода к новой системе международных отношений.

По справедливому утверждению Г. Киссинджера, «любой международный порядок рано или поздно обязательно должен испытать воздействие двух тенденций, посягающих на его связность: либо переопределение легитимности, либо значительное изменение в балансе сил. Первая тенденция возникает, когда ценности, заложенные в основу международных договоренностей, изменяются коренным образом – от них отказываются те, на ком лежала задача их поддерживать и утверждать, или же их ниспровергает революционное насаждение альтернативной концепции легитимности. Вторая причина кризиса международного порядка возникает, когда он оказывается не в состоянии приспособиться к значительному изменению соотношения сил» [8].

Сегодня достаточно активно обсуждается вопрос о необходимости реформирования ООН. Сторонники этой позиции полагают, что Совет Безопасности ООН по наиболее важным вопросам часто лишен единого мнения, что говорит об отсутствии эффективного механизма, в рамках которого государства консультировались бы и сотрудничали по наиболее важным проблемам.

Как недавно отмечала Верховный представитель Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности Ф. Могерини,

«слишком много лидеров сегодня говорят исключительно языком политики силы и конфронтации. Международное право и многосторонние соглашения все более и более воспринимаются сильными (игроками) как препятствие, а не как гарантии для всех...»¹.

Сторонники реформы ООН в качестве аргумента приводят тот факт, что, помимо площадки ООН, осуществляются регулярные встречи глав государств на высшем уровне на других площадках: атлантических государств – на сессиях НАТО и в рамках Европейского Союза, руководителей стран Азиатско-Тихоокеанского региона – на совещаниях АТЭС и на Восточноазиатских саммитах, глав развитых стран – в группах G7 или G8, а лидеров ведущих экономических стран – в формате G20.

Современная международная экономическая система приобрела глобальный характер и по своей сути игнорирует национальные границы, а политическая структура мира продолжает основываться на концепции национального государства.

После распада СССР на международной арене оформился недолгий период, когда можно было говорить о наметившемся глобальном миропорядке, в котором ведущую роль играли США. Однако современное состояние международных отношений демонстрирует, что США не настолько сильны, чтобы оставаться гегемоном в современном мире. В ведущую мировую державу превращается Китай, для которого завершение «холодной войны» открыло новые международные возможности. Индия превращается в ведущую державу Южной Азии. Россия переосмысливает свои национальные и внешнеполитические приоритеты и вновь заявляет о своих интересах на международной арене. Япония и Германия, не участвовавшие в создании ООН, приобрели на современном этапе экономическую и политическую мощь и пересматривают свою международную стратегию. Европейский Союз представляет собой экономическое и политическое образование, которое намерено выйти за рамки национального государства и которого до этого еще не существовало в истории. Активно развиваются государства Южной Америки и Африки. Основной вектор развития мировой экономики, и как следствие этого, политики смещаются в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона.

Результатом этих процессов является не просто многополярный мир, а мир все более и более противоречивых реалий. Существующая система международных отношений находится в процессе изменения, но контуры системы, при-

званной прийти ей на смену, еще крайне неопределенны.

По мнению автора статьи, на современном этапе вполне уместна переоценка концепции баланса сил, своего рода модернизации Вестфальской системы с учетом сегодняшних реалий.

Как видим, мир идет по пути регионализации, происходит смещение к сферам влияния. В качестве примера можно привести ЕС, ЕАЭС и др. региональные объединения. Можно предположить, что в результате этого процесса усилится борьба за влияние внутри различных регионов, а также конкурентная борьба между регионами.

В этих условиях новая система международных отношений должна обеспечить политическое равновесие уже не столько между государствами, как это было в период Вестфальской системы, а между региональными объединениями государств.

Как уже отмечалось ранее, предшествующие системы международных отношений возникли в результате глобальных военных конфликтов. В наше время, когда современное оружие способно стереть цивилизацию с лица земли, глобальные военные конфликты недопустимы. В связи с этим новая система международных отношений должна обеспечить равновесие между регионами при одновременном недопущении глобальных вооруженных конфликтов.

Следовательно, можно предположить, что международное право будет развиваться в направлении регулирования отношений государств внутри отдельных регионов, а также отношений между региональными объединениями государств, что повлечет за собой увеличение количества двусторонних и региональных международных договоров.

Поскольку подавляющее большинство государств выступают за сохранение суверенитета, нормы международного права будут создаваться, как и прежде, путем согласования между субъектами международного права.

Вероятно, изменения затронут и ООН, в частности Совет Безопасности. Российская Федерация неоднократно поддерживала предложение о расширении количества постоянных членов Совета Безопасности. Другой вопрос в том, что в последнее время «ряд влиятельных государств по политическим или иным причинам вопреки Уставу ООН срывают принятие важных решений, что существенно снижает авторитет этой всемирной организации» [1, с. 44]. В связи с этим хотелось бы привести слова А.Х. Абашидзе: «Очевидно, что роль современного международного права в качестве регулятора международных отношений и как средства разрешения международных разногласий и конфликтов во многом предопределена тем,

¹ См.: <https://news.mail.ru/politics/36410978/?frommail=1>

насколько основные субъекты международного права и международных отношений (суверенные государства, а также их лидеры) адекватно осознают, в каком мире мы живем. И более того, насколько они готовы действовать совместно в сфере противостояния общим угрозам и обеспечения общих интересов» [2, с. 15]. Если все государства будут следовать букве и духу Устава ООН, то отпадет необходимость в разговорах о его пересмотре.

Как показывает исторический опыт, предшествующее развитие международных отношений шло по пути запрещения применения вооруженной силы. При наличии современной военной техники и оружия массового уничтожения, данная тенденция должна сохраниться. В противном случае мир ждут вооруженные столкновения, которые на новом этапе развития будут происходить не между отдельными государствами, а между регионами, в связи с чем они могут быть более жестокими и кровопролитными.

В связи с появлением такого явления, как международный терроризм, свое дальнейшее развитие должны получить нормы международного права, направленные на борьбу с международным терроризмом. В этой области остается много вопросов, например, против кого могут быть предприняты военные действия государства в случае террористического нападения, каковы должны быть масштабы такого нападения для возникновения права на самооборону и др.

Развитие науки и техники приводит к необходимости совершенствования международно-правового регулирования существующих отраслей международного права и появлению новых. В современном мире, например, существенно возросло количество преступлений, совершаемых в киберпространстве. Регулярно появляются новые виды вредоносного программного обеспечения, используемого для достижения незаконных целей. По оценкам экспертов, материальный ущерб мировой экономике от преступлений, совершаемых с помощью информационно-коммуникационных технологий, исчисляется триллионами долларов США. Кибербезопасность считается одной из самых актуальных тем современного международного права, крайне важной для обеспечения национальной безопасности государств. В связи с этим международное сообщество проявляет серьезную заинтересованность в разработке многосторонней правовой основы сотрудничества в области кибербезопасности. Однако единый подход к решению данной задачи на международной арене пока так и не выработан, поскольку далеко не все государства заинтересованы в создании современного и эффективного механизма сотруд-

ничества в киберпространстве, открыто выступая против разработки новых международно-правовых инструментов. Данная задача должна найти свое правовое решение в ближайшей перспективе.

Во многом не урегулированы нормами международного права и отношения, связанные с искусственным интеллектом, который уже сегодня включен в нашу повседневную жизнь. Дальнейшее расширение участия искусственного интеллекта в жизни людей может вызвать непредсказуемые последствия. В целях минимизации риска наступления неблагоприятных последствий необходима разработка международно-правовых норм, регулирующих данную сферу отношений. При этом указанные нормы права должны разрабатываться с участием технических специалистов в области искусственного интеллекта.

Еще одно направление развития международно-правового регулирования – защита окружающей среды в целях сохранения условий для жизни человечества. Данная проблема относится к числу глобальных, поскольку углубляющийся в результате воздействия человека на природу экологический кризис затрагивает интересы всех государств.

Темпы развития промышленного производства могут привести, по мнению ученых, уже не к экологическому кризису, а к экологической катастрофе, грозящей уничтожением современной цивилизации. Дальнейшее развитие международного права охраны окружающей среды имеет не только юридическое, но и мировоззренческое значение, поскольку является важнейшим фактором сохранения биосферы и человеческой цивилизации.

Завершить настоящую статью следует словами известного ученого, юриста-международника В.И. Кузнецова: «Просматриваются два направления, по которым может идти развитие международного права: 1. Под воздействием прогресса в науке и технике, освоения человеком новых сфер деятельности и других объективных факторов создание новых норм практически во всех отраслях международного права – от морского до космического. <...> 2. Совершенствование норм, а главное механизмов для поддержания мира и безопасности. Использование государствами вооруженной силы ныне правомерно только для самообороны. Но сейчас возникают новые угрозы, и первая из них – терроризм. <...> Если человечество не научится жить в соответствии с нормами международного права, его ждут кровавые столкновения, тем более что военная техника, орудия уничтожения и разрушения стремительно развиваются» [9, с. 21 - 23].

Список литературы:

[1] Бекашев К.А. Необходимо ли внесение серьезных изменений в существующую систему норм международного права? // Будущее международного права: сб. ст. - М.: Проспект, 2017. - С. 17–47.

[2] Абашидзе А.Х. Сохранит ли международное право активную регулируемую функцию в глобализирующемся мире? // Будущее международного права: сб. ст. - М.: Проспект, 2017. - С. 4–16.

[3] Капустин А.Я. Право международных организаций: перспективы развития в XXI веке // Будущее международного права: сб. ст. - М.: Проспект, 2017. - С. 139 - 150.

[4] Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. – М.: Международные отношения, 1990. - С. 94.

[5] Усенко Е.Т. Очерки теории международного права. – М.: Норма, 2008. – С. 74, 75.

[6] Вылегжанин А.В. Международное право. – М.: Юрайт-Издат, 2009. – С. 72–74, 76–78.

[7] Шумилов В.М. Международное право. – М.: Международные отношения, 2012. – С. 29.

[8] Kissinger H. World Order. Penguin, 2014. - 432 p.

[9] Кузнецов В.И. Международное право. - М.: Сатут, 2016. - С. 21 - 23.

Spisok literatury:

[1] Bekyashev K.A. Neobhodimo li vnesenie ser'eznyh izmenenij v sushchestvuyushchuyu sistemu norm mezhdunarodnogo prava? // Budushchee mezhdunarodnogo prava: sb. st. - M.: Prospekt, 2017. - S. 17–47.

[2] Abashidze A.H. Sohranit li mezhdunarodnoe pravo aktivnuyu reguliruyushchuyu funkciyu v globaliziruyushchemsya mire? // Budushchee mezhdunarodnogo prava: sb. st. - M.: Prospekt, 2017. - S. 4–16.

[3] Kapustin A.Ya. Pravo mezhdunarodnyh organizacij: perspektivy razvitiya v XXI veke // Budushchee mezhdunarodnogo prava: sb. st. - M.: Prospekt, 2017. - S. 139 - 150.

[4] Baskin Yu.Ya., Fel'dman D.I. Istoriya mezhdunarodnogo prava. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990. - S. 94.

[5] Usenko E.T. Ocherki teorii mezhdunarodnogo prava. – M.: Norma, 2008. – S. 74, 75.

[6] Vylegzhanin A.V. Mezhdunarodnoe pravo. – M.: Yurajt-Izdat, 2009. – S. 72–74, 76–78.

[7] Shumilov V.M. Mezhdunarodnoe pravo. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012. – S. 29.

[8] Kissinger H. World Order. Penguin, 2014. - 432 p.

[9] Kuznecov V.I. Mezhdunarodnoe pravo. - M.: Satut, 2016. - S. 21 - 23.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

аспирант кафедры конституционного права
Юридического факультета им. М.М. Сперанского
Института права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС) Россия,
mamedovjahangir@gmail.com

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового и законодательного регулирования сферы стратегического планирования в Российской Федерации. В частности рассматриваются вопросы реализации Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в практической плоскости, а также вопросы реализации национальных проектов (программ), разрабатываемых в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года. Делается вывод о возможности использования национальных проектов (программ) в логической увязке национальных проектов всех уровней с иными документами стратегического планирования в Российской Федерации, прежде всего государственными программами.

Ключевые слова: стратегическое планирование, планирование, правовое регулирование, социально-экономическое развитие, национальные проекты.

MAMEDOV Dzhakhangir N.,
post-graduate student,
Department of Constitutional Law,
Speransky Faculty of Law, Institute of Law and National Security,
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA) Russia

LEGAL ASPECTS OF STRATEGIC PLANNING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article considers the issues of legal and legislative regulation of the sphere of strategic planning in the Russian Federation. In particular, issues of the implementation of Federal Law No. 172-ФЗ «On Strategic Planning in the Russian Federation» in practical terms, as well as issues of the implementation of national projects (programs) developed in accordance with Presidential Decree No. 204 of May 7, 2018 are considered. The conclusion is drawn about the possibility of using national projects (programs) in the logical linking of national projects of all levels with other strategic planning documents in the Russian Federation, primarily state programs.

Key words: strategic planning, planning, legal regulation, socio-economic development, national projects.

Ключевым направлением государственной политики, которое требует полноценного законодательного и правового регулирования является развитие в Российской Федерации системы государственного стратегического планирования, которая бы отвечала требованиям сегодняшнего дня, направлениям цифровизации государственного и муниципального управления, а также отражала политико-экономические реалии. Сегодня мировой опыт и опыт Российской Федерации показывают, что успешное социально-экономическое развитие страны во

многим зависит от построения эффективной системы стратегического планирования.

Потребность в формировании системы долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития России как на федеральном уровне, так и на уровне ее отдельных регионов появилась уже с середины 90-х годов. Как известно, уже в 1995 году был принят Федеральный закон № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» [1]. В соответствии с данным законом Правитель-

ством Российской Федерации разрабатывались прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективы, концепции социально-экономического развития на долгосрочную перспективу, программа социально-экономического развития страны на среднесрочную перспективу и иные концепции развития всей страны и ее регионов.

Система стратегического планирования в Российской Федерации является в настоящий момент важнейшим элементом государственного управления, позволяющим на современном этапе учитывать стратегические национальные приоритеты в современной экономической и социальной политике [2]. Система стратегического планирования с точки зрения его правового регулирования в настоящее время базируется на нормах Федерального закона от 28.06.2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [3], разработанного Правительством Российской Федерации по поручению Президента Российской Федерации, которое содержалось в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [4]. В пункте 1 статьи 3 данного Федерального закона закрепляется правовое определение понятия «стратегическое планирование», устанавливающие правовые основы и условия для применения механизмов стратегического планирования в реализации государственного управления в Российской Федерации, а также в данной статье устанавливается довольно широкий перечень видов документов стратегического планирования, всего – 16, из которых, 7 можно отнести к общефедеральным (стратегический прогноз Российской Федерации; прогноз научно-технологического развития России; стратегия научно-технологического развития Российской Федерации; прогноз социально-экономического развития Российской Федерации; стратегия социально-экономического развития Российской Федерации; документы в сфере обеспечения национальной безопасности; стратегия пространственного развития Российской Федерации), 3 – к общефедеральным отраслевым или ведомственным (отраслевой документ стратегического планирования Российской Федерации; план деятельности федерального органа исполнительной власти; государственная программа), 3 – к стратегическим документам субъектов Федерации (стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации; прогноз социально-экономического развития; государственная программа субъекта Российской Федерации), и еще 3 – к муниципальным (стратегия социально-экономического развития муниципаль-

ного образования; прогноз социально-экономического развития муниципального образования; муниципальная программа). Статьей 11 данного Федерального закона, конкретизируется перечень указанных видов, определяя стратегические планы, разрабатываемые на каждом из вышеперечисленных уровней, в отдельных сферах государственного и муниципального управления. Здесь уже для федерального уровня предусмотрено 17 позиций, для уровня субъектов – 6, и для муниципалитетов – 5.

Статьи 4, 5 и 6 этого Федерального закона, определяют соответственно полномочия в сфере стратегического планирования: федеральных органов государственной власти; органов государственной власти субъектов Российской Федерации; и, муниципальных органов.

Безусловно, принятие Федерального закона о стратегическом планировании было необходимо в силу потребности государственного управления в нормативном правовом акте, который четко установил бы организацию и основные принципы системы стратегического планирования, социально-экономического развития Российской Федерации, порядок осуществления процедур стратегического планирования, а также и горизонт стратегического планирования. Важно, что в данном законе определены принципы организации и порядок проведения мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования [5] со сроками полномочий участников стратегического планирования.

В данном Федеральном законе особо выделен, отвечающий потребностям экономической системы страны межрегиональный уровень стратегического планирования, а в систему стратегического планирования включены муниципальные образования.

В настоящий момент, вопросы реализации принятого в 2014 году Федерального закона и совершенствование его норм на базе уже имеющейся реализационной практики являются приоритетными.

В этой связи важно отметить о необходимости выбора правильных стратегических показателей на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления в сложившейся сложной макроэкономической ситуации в Российской Федерации. Стратегическое планирование способно обеспечивать формирование долгосрочных приоритетов деятельности государства, прозрачность и согласованность планов федеральной и региональных ветвей власти, реализацию крупномасштабных задач, увязку принимаемых в процессе государственного стратегического управления решений с бюджетными ограничени-

ями, определяемыми как на среднесрочную, так и на долгосрочную перспективу [6].

В этой связи 2018 год ознаменовался еще одним принципиально иным политико-правовым механизмом в системе государственного управления в Российской Федерации, по разработке и реализации национальных проектов (программ). Впервые подобные проекты были использованы как инструмент и механизм среднесрочного и долгосрочного целеполагания в управлении хозяйственными и социальными процессами в Российской Федерации на рубеже 2005–2006 годов. Как отмечают эксперты, «система национальных проектов позволила четко сформулировать приоритеты государственной политики по указанным направлениям деятельности, определить основные цели и направления развития, разработать и приступить к реализации планов мероприятий, способствующих решению поставленных задач, а также повысить эффективность расходования бюджетных средств, направляемых на финансирование соответствующих направлений» [7].

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [8] в целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека были определены национальные цели развития Российской Федерации на период до 2024 года, а именно:

а) обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации;

б) повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году - до 80 лет);

в) обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции;

г) снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации;

д) улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно;

е) ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа;

ж) обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;

з) вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение

темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов;

и) создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

Данным Указом Президента Российской Федерации были определены следующие двенадцать национальных проектов (программ):

1. демография;
2. здравоохранение;
3. образование;
4. жилье и городская среда;
5. экология;
6. безопасные и качественные автомобильные дороги;
7. производительность труда и поддержка занятости;
8. наука;
9. цифровая экономика;
10. культура;
11. малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы;
12. международная кооперация и экспорт.

Данные 12 национальных проектов (программ) каждый из них непосредственно делится на определенное число федеральных проектов, сформированных по Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», характеризуются своей значительной масштабностью. Эти национальные проекты также отличаются своим более конкретным и развернутым целеполаганием, четко сформированной системой управления проектами и контроля за их фактическим исполнением, а также и большим вниманием к вопросам ресурсной (финансовой) обеспеченности данных проектов и эффективности используемых на эти цели средств. Значительное внимание уделено в настоящее время организации федерального и регионального взаимодействия в процессе реализации национальных проектов, в том числе и их финансирования. Этот вопрос решается на основе специальных двусторонних уровневых соглашений, фиксирующих обязательства сторон по каждому региональному проекту, условия его софинансирования и его иные условия.

Наконец, национальные проекты – и это на сегодня наиболее достоверная точка зрения – могут рассматриваться как новый, более актуальный и адаптированный к вызовам времени вариант структуризации государственных (целевых) программ по приоритетным направлениям хозяйственного и социального развития страны. Именно в таком – «собирательном» – контексте по отношению к государственным программам и иным подобным мероприятиям рассматриваются национальные проекты в зарубежной практике государственного управления [9].

Для эффективной и всесторонней реализации национальных проектов (программ) в практической плоскости государственного управления в Российской Федерации представляется целесообразным решение ряда вопросов правового и институционального характера. Главный из них [10] – четкое позиционирование этих проектов в системе стратегического планирования согласно Федеральному закону от 28.06.2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Также важно сюда отнести вопрос о принципах отбора национальных проектов, об определении структуры национальных проектов по «горизонтали» и по «вертикали», о логической увязке национальных проектов всех уровней с иными документами стратегического планирования в Российской Федерации, прежде всего государственными программами. Представляется, что все государственные программы целесообразно структурировать на программы в рамках национальных проектов и вне их. Первые подлежат обязательной проекции на уровне субъектов Российской Федерации в виде их региональных проектов. Вторые могут оставаться сугубо федеральным инструментом государственного стратегического регулирования.

Список литературы:

[1] Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально - экономического развития Российской Федерации» от 20.07.1995 N 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1995 г. , N 30 , ст. 2871;

[2] Догадайло Е.Ю. Стратегическое планирование в российской федерации как механизм, определяющий национальные стратегические

приоритеты в современных экономических условиях: развитие нормативного регулирования и поиск конституционно-правовых основ // Право и государство: теория и практика. 2019. № 2 (170). С. 29-35;

[3] Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. N 26 (ч. 1). Ст. 3378;

[4] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 О долгосрочной государственной экономической политике // Собрание законодательства Российской Федерации от 2012 г. , N 19 , ст. 2333;

[5] Бурак П.И. Научно-методические аспекты реализации Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» на региональном уровне // Вестник РАЕН, 2015, № 6, С. 3–9;

[6] Смирнова О.О. Приоритеты Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года в свете основных направлений Доктрины продовольственной безопасности России / III Российский форум «Российским инновациям — российский капитал» 1–3 июня 2010 года, г. Ижевск. (Материалы конференции);

[7] Изгияева М.Д. Государственное управление приоритетными национальными проектами // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2017. № 1 (17). С. 23–30;

[8] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года // Собрание законодательства Российской Федерации от 2018 г. , N 20 , ст. 2817;

[9] Albrechts L. Ingredients for a More Radical Strategic Spatial Planning // Environment and Planning B: Planning and Design. 2015. Vol. 42, iss. 3. P. 510–525. <https://doi.org/10.1068/b130104p>; Wolf C., Floyd S.W. Strategic Planning Research: Toward a Theory-driven Agenda // Journal of Management. 2017. Vol. 43, iss. 6. P. 1754–1788;

[10] Порфирьев Б.Н. Императивы законодательного обеспечения реализации майского 2018 г. Указа Президента России: пространственный аспект // ЭКО. 2018. № 9 (531). С. 177–191. <https://doi.org/10.30680/eco0131-7652-2018-9-177-191>.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
 доктор юридических наук, профессор,
 заместитель Председателя Президиума МГКА
 «Московская гильдия адвокатов и юристов»,
 Почетный адвокат России, эксперт РАН,
 e-mail: ludmilagr@mail.ru

«НОВЫЙ КУРС ДЛЯ ЗАБЫТОГО НАРОДА»: ПЛАН ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ГОСУДАРСТВОМ МАЛОГО БИЗНЕСА КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НАРОДА

Аннотация. *Есть разные мнения о причинно-следственных связях пандемии и экономического кризиса, охватившего много стран. С одной стороны, вирус COVID19, возникший, возможно, как биологическое оружие, стал «спусковым крючком» и первопричиной падения многих европейских и американской экономик, нового передела мира, с другой стороны, если взять за основу мнение о начале очередного большого мирового экономического кризиса, вирус мог стать фактором, лишь «отвлекающим» от других, более важных событий передела мировых капиталов транснациональными корпорациями (кланами). Очевидно то, что пандемия может разрушать экономики стран не хуже войн. Возможно, Третья мировая война уже началась, именно в такой, «вирусной» форме, просто население Земли это пока не осознало.*

Ключевые слова: COVID19, пандемия, вирус, экономический кризис, Франклин Рузвельт, новый курс, самодостаточность экономики, банкротство, безработица.

GRUDTSINA Ludmila Yurevna,
 doctor of legal sciences, professor,
 deputy chairman of the Presidium of the Moscow guild of lawyers,
 Honorary lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

«A NEW DEAL FOR THE FORGOTTEN PEOPLE»: A PLAN FOR STATE ECONOMIC SUPPORT FOR SMALL BUSINESSES AS THE BASIS OF STATE SUPPORT FOR THE PEOPLE

Annotation. *There are different views on the causal links between the pandemic and the economic crisis that has engulfed many countries. On the one hand, the COVID19 virus, which may have emerged as a biological weapon, was the «trigger» and the root cause of the fall of many European and American economies, the new front of the world, on the other hand, if the opinion of the beginning of another big global economic crisis was taken as a basis, the virus could become a factor only «distracting» from other, more important events of the transfer of world capital by transnational corporations (clans). It is obvious that the pandemic can destroy the economies of countries no worse than wars. Perhaps World War III has already begun, precisely in such a «viral» form, just the population of the Earth has not yet realized it.*

Keywords: COVID19, pandemic, virus, economic crisis, Franklin Roosevelt, new course, self-sufficiency of economy, bankruptcy, unemployment.

«По всей стране мужчины и женщины, забытые в политической философии правительства, смотрят на нас, ожидая указаний, что им делать, и более справедливого распределения национального богатства».

Франклин Рузвельт, 1932 год.

Если начать с главного, то меры поддержки российским Правительством малого и среднего бизнеса, пока только формулируемые и до конца не утвержденные

(идут дискуссии между министерствами), - какими бы они не были - будут недостаточны. Потому что в итоге главный удар наносится и будет нанесен в ближайшие месяцы не только по малому бизнесу

и экономике, он будет нанесен по населению страны, которое будет терять работу, беднеть, банкротиться и не выплачивать кредиты. Готовиться нужно к тому, что в 2020 году в десятки раз возрастут невыплаты по ипотекам и кредитам. Даже отсрочка в 6 месяцев, которую должно ввести Правительство России по выплатам кредитов, в том числе, ипотечных, не поможет. И к этому нужно готовиться уже сейчас. Волна банкротств, а также исков арендаторов и арендодателей друг к другу накроет российские суды, продать имущество с торгов для банков также станет проблемой, поскольку в условиях сниженного спроса и отсутствия денег покупать такую недвижимость будет некому. Пытаясь уменьшить свои расходы, банки начнут увеличивать проценты по выдаваемым ипотечным кредитам и уменьшать (пересматривать существующие) ставки по депозитным вкладам, что может вызвать новую волну оттока вкладчиков, кто еще держит свои сбережения в банках (с учетом предстоящего 13% налога с дивидендных доходов от 1 млн. руб.).

В этой связи вспоминается «Новый курс для забытого человека» Франклина Делано Рузвельта (смысл которого - распределительная справедливость во время кризиса!). Во время Великой Депрессии рузвельтовские принципы помогли американской экономике, спасли ее от краха и дали надежду простым американцам. А ведь, по сути, он не придумал ничего нового, просто применил к проблемам нужные методы. Приблизительно те же, аналогичные рузвельтовским принципы сегодня исповедует один из значимых кандидатов на пост президента США, «демократический социалист», как он сам себя называет, Берни Сандерс.

России сейчас необходим «Новый курс для забытого народа», и в этом смысле, спасение малого бизнеса и частного предпринимательства - это спасение граждан России от бедности и безысходности, которое может быть сформулировано в нескольких пунктах-задачах новой экономической политики 2020 г.:

1) определение самых важных отраслей экономики (их спасение и стабилизация!), с которых начать переход к самодостаточности (например, сельское хозяйство, легкая промышленность). Это означает, на первом этапе, значительное государственное управление этими отраслями, ответственность государства за «поднятие» этих отраслей, финансовые вливания и продуманную госполитику развития отраслей.

Например, в сельском хозяйстве максимально эффективными формами взаимодействия государства и бизнеса (фермеров) должны стать государственно-частные партнерства, когда государство помогает фермерам реализовывать их

продукцию (экологически чистую, полезную для здоровья народа), участвует в финансировании строительства частных ферм и производств, выдает безвозвратные или под нулевую ставку займы. Это поможет обеспечить многих безработных новой работой.

2) усилить государственное присутствие в российской экономике (четкое планирование развития отраслей экономики на ближайшие 3 года). Под госуправление и регулирование взять ключевые отрасли российской экономики, связанные с кризисом. Например, в банковской сфере. В ближайшие месяцы государство должно не допустить массовых банкротств физических и юридических лиц, особенно - в результате невыплат по ипотечным кредитам, связанным с потерей заемщиками работы. Уменьшение налогообложения пострадавших от пандемии индивидуальных предпринимателей и малого бизнеса может, как вариант, повлечь за собой повышение налогообложения крупного бизнеса и богатых россиян. И это нормально, введение в России шкалы подоходного налога давно назрело (согласно принципам Рузвельта, это установление справедливости через налогообложение).

В России экономические меры поддержки государством малого бизнеса пока только формулируются, копируется опыт европейских стран. В их числе (список пополняется) уже можно назвать следующие (по состоянию на 30.03.2020 г.):

а) продление на шесть месяцев для налогоплательщиков, отнесенных к субъектам малого и среднего предпринимательства, сроков уплаты налогов и авансовых платежей по налогам (за исключением НДС), включая сроки уплаты налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами.

ВОПРОС: через 6 месяцев откуда малый и средний бизнес возьмет деньги на уплату налогов, если бизнес не работал, не было торгового оборота, выручки (доходов), а были только расходы (зарплата сотрудникам, аренда площадей и пр.)?

б) продление на 6 месяцев для микропредприятий сроков уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, а также снижение до 15% совокупного размера тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, применяемых субъектами малого и среднего предпринимательства, в отношении части выплат и иных вознаграждений в пользу физических лиц, превышающей МРОТ.

ВОПРОС: что меняет для бизнеса отсрочка (а не отмена, например) уплаты страховых взносов? Страховые взносы предполагают сохранение зарплат сотрудникам, которые не работают или работают в полсилы, удаленно. Где работода-

тель возьмет деньги на выплату зарплат и арендных платежей? Как следствие, будут массовые увольнения сотрудников и безработица. Эта мера особого эффекта не даст.

Что можно было бы сделать государству?

1) Вместо отсрочки уплаты платежей ввести «карантинные каникулы» на несколько месяцев, отказавшись от взимания с малого и среднего бизнеса (возможно, определить сектора, отрасли, например, туристический, торговый, оказания услуг и пр.) любых взносов в государственный бюджет. Для покрытия расходов «распечатать» Фонд национального благосостояния и воспользоваться накопленными капиталами в целях поддержания хотя бы минимальной экономической активности бизнеса в России. Чтобы пользу от ФНБ наконец-то ощутили граждане России.

2) выдавать кредиты малому и среднему бизнесу под «0» процентов на год, а бизнесу, выплачивающему кредиты, «обнулить» процентную ставку на период пандемии (несколько месяцев), заставить банки это сделать! Платить должно государство из резервных фондов.

3) Договориться с крупными арендодателями (их немного) - собственниками торговых центров и бизнес-центров о запрете расторгать договоры аренды, если арендатор не в состоянии в период пандемии платить арендную плату, а также (как вариант) о снижении ставок арендной платы на период пандемии. Ритейлеры уже просят отменить арендную плату и установить на период пандемии уплату только процента от товарооборота (это правило больших торговых центров) и эксплуатационных платежей. Также компании просят установить период, в течение которого банками не должны взиматься проценты по действующим кредитным договорам, ввести мораторий на уплату налогов, а также выплату обязательных взносов в Пенсионный фонд РФ и Фонд социального страхования РФ.

Взамен, крупным арендодателям государство может гарантировать в 2021 г. снижение ставок налогов на недвижимость (землю). Как вариант, власти могут подготовить законодательство, регулирующее и разъясняющее, что пандемия является форс-мажором по договорам (контрактам) и в случае неснижения и отсутствия договоренности между арендодателем и арендатором о временном снижении арендной ставки арендатор имеет право в одностороннем порядке уменьшить размер арендной ставки по разработанным государством алгоритмам.

4) В условиях отсутствия потребительского спроса и покупательской способности микропредприятия, малый и средний бизнес будут увольнять сотрудников, что вполне адекватно происходящему. В целях поддержания платежеспособности уволенных граждан, помимо выплат (19 500 руб.

для жителей Москвы и 15 000 руб. для жителей Московской области) власти могут компенсировать единоразово таким гражданам, например, 2 оклада (такая финансовая поддержка от государства позволит многим гражданам остаться дома, в самоизоляции, избежать заболевания, поскольку заражение и лечение таких граждан могут обойтись государству намного дороже!).

В странах ЕС и США власти с начала 2020 г. принимают экономические меры поддержки малого и среднего бизнеса, а также крупного бизнеса, поскольку обрывание производственных «цепочек» по всему миру и, в первую очередь, в Китае, ударило и по крупному бизнесу.

Рассмотрим наиболее часто применяемые разными странами меры экономической поддержки бизнеса.

Например, правительство **Франции** «распечатало» Фонд солидарности и взяло на себя обязательство выплачивать 84% от зарплаты всем, кто вынужденно оказался безработным. В **Чехии** государство выдает малому бизнесу беспроцентные займы. Компания сможет начать выплачивать его через год в течение последующих двух лет (2021-2022 гг.). В **Великобритании** и **Испании** - это «налоговые каникулы».

Интересен опыт **Германии** - небольшие фирмы и частные предприниматели смогут получить прямые субсидии размером до €15 тыс. Арендодателям в Германии и в США запрещается расторгать договоры со съемщиками, которые в связи с финансовыми трудностями из-за ситуации с коронавирусом будут не в состоянии заплатить арендную плату.

В **США** государство выплачивает каждому гражданину по 1200 долл., на ребенка - 500 долл. Предусмотрена бесплатная выдача ноутбуков, если граждане хотят работать дома, удаленно. Для малоимущих организованы пункты, где можно получить питание бесплатно.

В **Италии** работающим родителям предлагается специальный ваучер на €600 для компенсации услуг няни. Он доступен семьям с детьми младше 12 лет. Родители, работающие в частном секторе, могут оформить оплачиваемый отпуск и получить до 50% надбавки, если в семье есть ребенок младше 12 лет.

Конечно, транспонирование зарубежных достижений на национальную экономическую почву не может автоматически привести к успеху, но изучить и применить максимально удачные образцы вполне возможно. Без активного участия и ответственности государства в ведущих отраслях экономики России невозможна поддержка малого бизнеса, а значит - поддержка всего народа. Сделать это без перераспределения национального дохода и без выделения средств из ФНБ невозможно.

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор,
Институт государства и права РАН
e-mail: evsfrf@gmail.com

ПАТЮЛИН Георгий Сергеевич,
младший научный сотрудник
Института государства и права РАН
e-mail: g.patulin@gmail.com

ПОПРАВКИ 2020 ГОДА В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. К ВОПРОСУ О РОЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. Поправки 2020 г. в Российскую Конституцию вызвали широкий резонанс среди ученых, политиков, юристов, социологов. Статья посвящена анализу предложенных поправок, изменяющих статус Конституционного Суда - органа конституционного судебного контроля, обеспечивающего защиту прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: поправки к Конституции, Конституционный Суд РФ, права и свободы человека и гражданина.

VINOGRADOVA Elena Valerevna,
Doctor of Law, Professor,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

PATYULIN George Sergeevich,
Junior researcher,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

AMENDMENTS OF 2020 TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION. ON THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN PROTECTING THE HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Annotation. The 2020 amendments to the Russian Constitution caused a wide resonance among scientists, politicians, lawyers and sociologists. The article is devoted to the analysis of the proposed amendments that caused change the status of the Constitutional Court, the body of constitutional judicial control, ensuring the protection of human and civil rights and freedoms.

Key words: amendments to the Constitution, Constitutional Court of the Russian Federation, human and civil rights and freedoms.

Россия как демократическое, правовое государство, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства, должна обеспечивать создание условий для достойной жизни и свободного развития каждого человека. Данные положения закреплены в ст. 1, 2 и 7 Конституции РФ, определяющих основы конституционного строя РФ. Вместе с тем, по результатам социологического опроса, проведенного ФОМ в 2019 г., большинство россиян не считают Конституцию документом, определяющим жизнь страны и считают, что нормы, прописанные в ней, перестали быть

законом прямого действия, направленным на интересы российских граждан. Следовательно, по мнению опрошенных, механизм гарантирования прав и свобод не функционирует должным образом, а значит, требует коррекции.

Своеобразным мониторингом отношения граждан к закону можно считать обращение в Конституционный Суд РФ. Особенностью Конституционного Суда как судебного органа, обусловленного его компетенцией, является то, что он решает исключительно вопросы права. Являясь элементом единой судебной системы Российской Федерации, он осуществляет правосудие посредством

конституционного судопроизводства¹. Конституционный Суд РФ признается «высшим арбитром в спорах между ветвями российской власти, а также между властью и обществом, между властью и гражданином» [1]. Он посредством специальной процедуры осуществляет свою деятельность в целях защиты основных прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ, толкования Конституции, недопущения существования в правовой системе неконституционных актов и др., являясь, таким образом, важнейшим гарантом обеспечения прав и свобод индивидов [2]. Фактически конституционный судебный контроль позволяет осуществлять проверку правотворческой и де-факто правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц на соответствие Конституции.

Одно из важнейших полномочий Конституционного Суда - проверка конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, основанием для которой являются жалобы граждан на нарушения конституционных прав и свобод. При этом акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу, а не соответствующие Конституции РФ международные договоры не подлежат введению в действие и применению. Таким образом, деятельность Конституционного Суда направлена на то, чтобы нарушение прав и свобод было устранено в любом случае, а права и свободы были восстановлены. Тем самым на практике воплощается конституционный принцип приоритета прав человека как высшей ценности. Необходимо отметить, что именно жалобы граждан составляют большую часть обращений в Конституционный Суд. За период с 1993 по 2013 г. Конституционным Судом РФ было вынесено 16 332 определения, из них – 15 500 по обращениям граждан и их объединений, 35 – по обращениям Уполномоченного по правам человека в РФ и 5 – по обращениям Генерального прокурора РФ. Так же за указанный период было принято 379 постановлений. Поводом к рассмотрению дел, по которым они были приняты, стали, среди прочих², 3995 жалоб граждан и их объединений, и 7 жалоб Уполномоченного по правам человека в РФ³. Ста-

тистические данные по количеству обращений граждан за период с 2013 по 2019 г. красноречиво свидетельствуют о том, что российские граждане считают, что их конституционные права нуждаются в дополнительной защите.

В этой связи, поправки в Конституцию РФ, предложенные Президентом РФ в начале 2020 г., можно рассматривать как предложения, вызванные необходимостью корректировки конституционных положений, направленные на позитивные изменения в обществе, и, в связи с вышесказанным, заслуживают поддержки.

Получив широкий общественный резонанс, поправки, которые изменят приоритеты в системе государственной власти, повлекут создание дополнительных гарантий для реализации политических прав граждан, стали предметом не только юристов и политологов, ученых. Социологические исследования показали, что 95% респондентов сочли наиболее значимой и заслуживающей поддержки поправку, в соответствии с которой государство обязано обеспечивать доступность и качество медицинского обслуживания. 93% - придали особое значение признанию социальной поддержки детей приоритетным направлением государственной политики. 92% - положительно отнеслись к идее обязательной индексации социальных выплат и пенсий, а также гарантии социальной поддержки. 90% респондентов высоко оценили идею установления минимального размера оплаты труда не менее прожиточного минимума [3].

Данные цифры свидетельствуют о том, что вопрос социальной поддержки до сих пор является для граждан нашей страны значимым. В связи с этим, социальные меры, предлагаемые государством, выглядят как реакция на наиболее уязвимое положение отдельных категорий населения [4]. Задача эта в современных реалиях отнюдь не выглядит легко решаемой. 84.4% предпринимателей уверены, что ведение бизнеса в РФ является небезопасным, 66.9% экспертов не считают правосудие в стране независимым и объективным [5]. При этом «в общественном сознании еще присутствует идея о том, что, если предприниматель, значит - какой-то жулик» [6]. Кроме того, средний класс в России становится все более бедным и уязвимым, а его занятость слишком смещена в сторону госсектора [7]. Необходимо также учесть отсутствие реального диалога между властью и обществом, без которого выстроить систему доверительных отношений, благоприятствующих, в т.ч. экономическому развитию государства, не получится, ведь устойчивость консти-

¹ Данное положение закреплено в ст. 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О конституционном суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 1994. № 13, ст. 1447.

² 250 запросов должностных лиц и органов государственной власти.

³ Статистика приводится на основании данных официального сайта КС РФ. При этом «количество определений не совпадает с количеством обращений, т.к. некоторые определения вынесены по нескольким обращениям», «общее число обращений не совпадает с общим числом постановлений КС РФ, поскольку обра-

щения многих заявителей, касающиеся одного и того же предмета, были соединены и рассмотрены в одном производстве». URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Statistics/Pages/Definition.aspx>

туционного устройства государства во многом зависит от доверия граждан [8; 9].

Совершенно очевидно, что предлагаемые в Законе о поправке к Конституции дополнительные гарантии обеспечения не только социальных, но и других, в частности, экологических [10], культурных и иных конституционных прав граждан, нуждаются в создании системы механизмов их дальнейшей реализации. Одним из элементов этой системы ответственности государства за соблюдение прав и свобод традиционно считается конституционный судебный контроль, в силу особой значимости данного института, иногда именуемого «судом над властью» [11]. Более того, «конституционная юстиция предназначена в первую очередь для построения и совершенствования конституционализма, защиты и обеспечения верховенства конституции, а также защиты конституционных прав человека» [12]. Таким образом, можно утверждать, что задачей конституционной юстиции, по сути, являются предотвращение и разрешение социальных конфликтов и противоречий путем проверки конституционности актов государственных органов, обязательных к применению, т.е. путем осуществления конституционного контроля. Разрешение социальных противоречий средствами конституционного правосудия неразрывно связано с правозащитной функцией государства, поскольку главная задача судебных органов, в т.ч. конституционных судов, - защита прав и свобод человека и гражданина. Правовые позиции Конституционного Суда имеют общий характер, т.е. распространяются не только на конкретный случай заявителя, но и на все аналогичные дела¹, а также являются общеобязательными – ни один орган государственной власти или должностное лицо не могут игнорировать решения Конституционного Суда [13; 14]. Если Конституционный Суд признает закон, примененный в конкретном деле, не соответствующим Конституции, данное дело в любом случае подлежит пересмотру компетентным органом в обычном порядке. Более того, дело подлежит пересмотру в случае, если закон признается конституционным, лишь при определенном толковании.

Все вышеперечисленное остается в силе, более того, Конституционный Суд, если предлагаемые поправки будут приняты, получит полномочие по осуществлению предварительного судебного контроля. Он по запросу Президента РФ должен будет проверять конституционность проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции РФ, проектов федеральных конституционных законов и федеральных, а также принятых в порядке, предусмотренном ч. 2 и 3 ст. 107 и ч. 2 ст. 108 Конституции РФ законов до их подписания

¹ См., напр.: Определение КС РФ от 14.01.2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Президентом РФ. В.Е. Чиркин и Ю.Л. Шульженко еще в 2011 г. справедливо указывали, что «сочетание предварительного и последующего контроля, основанное прежде всего на специфике каждого отдельно взятого государства, – в условиях современности эффективное и перспективное направление совершенствования деятельности конституционных судов, повышения их авторитета и роли в обществе, в системе органов государственной власти» [15]. Положительный эффект такой деятельности Конституционного Суда заключается в том, что она предоставляет возможность снять спорные конституционные правовые вопросы до момента обращения в суд в рамках конкретного спора или заявления, тем самым способствуя стабильности и устойчивости национальной правовой системы, предотвращению отмены нормативных и правоприменительных актов, основанных на законе, признанном не соответствующим Конституции.

Некоторые юристы негативно относятся к предложению наделить Конституционный Суд функцией осуществления предварительного конституционного контроля, опасаясь, что предварительное положительное решение вопроса о конституционности, в дальнейшем будет препятствовать заявителям обращаться с запросом об осуществлении последующего конституционного контроля [16]. Вряд ли можно считать подобные опасения обоснованными. На вопрос о том, какой подход выберет Конституционный Суд, станет ли, в случае обращения, осуществлять последующий конституционный контроль закона, который был признан конституционным до его подписания, исходя из положений глав первой и второй Конституции РФ, ответ, как представляется, должен быть положительным. Это видится возможным постольку, поскольку при рассмотрении жалобы гражданина Конституционный Суд может не только ответить на вопрос о соответствии закона Конституции, но и истолковать спорные положения, разъяснить порядок применения этих норм. В соответствии с предлагаемыми поправками «акты или их отдельные положения, признанные конституционными в истолковании, данным Конституционным Судом Российской Федерации, не подлежат применению в ином истолковании». Правда, есть одно «но» - если предлагаемые поправки будут приняты, гражданину для обращения в Конституционный Суд понадобится исчерпать все другие внутригосударственные средства правовой защиты.

При этом проверка законопроектов увеличит объем работы Конституционного суда, что, в совокупности с сокращением числа судей с 19 (в настоящее время в должность судьи Конституционного Суда занимают 15 человек) до 11, что, с учетом особой роли Конституционного Суда в

деле защиты прав и свобод граждан, а также количества рассматриваемых им обращений, вряд ли можно назвать удачным решением.

Как уже было отмечено, формирование и функционирование правового государства осуществляются на основе принципа разделения властей. Конституционный Суд осуществляет контроль за соблюдением данного принципа, следя за тем, чтобы деятельность и взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти соответствовали бы закону. В связи с этим, поправка, согласно которой Президент РФ наделяется правом вносить в Совет Федерации представление о прекращении в соответствии с федеральным конституционным законом полномочий Председателя, его заместителя и судей Конституционного Суда РФ, Председателя, его заместителей и судей Верховного Суда РФ, председателей, заместителей председателя и судей кассационных и апелляционных судов в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий, вряд ли может быть признана отвечающей целям построения правового демократического государства, основывающегося на принципе разделения властей, обеспечиваемом системой сдержек и противовесов.

Справедливости ради следует отметить, что некоторые юристы, в первую очередь те, кто участвовал в подготовке поправок, полагают, что независимость судей не должна быть абсолютной. Так, по мнению В.В. Блажеева, это способствовало бы становлению касты неприкасаемых, «которые могут выносить любые решения, в том числе противозаконные. Нужен определенный противовес. Таким противовесом как раз и предложено быть Совету Федерации. <...> Очень удачно выбран орган, который может выступить инициатором отстранения от должности федеральных судей, судей Верховного и Конституционного судов. <...> Найден оптимальный баланс» [17].

С таким подходом вряд ли можно согласиться, ведь независимость от других ветвей власти – основа статуса судьи, а независимость судебной власти является базовым, основополагающим, отправным принципом, определяющим положение суда в современном государстве [18].

Возможность Президента РФ предложить Совету Федерации отстранить от должности конкретного судью Конституционного или Верховного суда угрожает независимости всего судебного корпуса высших судов. Судейская независимость из действующего принципа становится ничем не подкрепленной декларацией – судьи высших

инстанций фактически ограничиваются в возможности вынести решение, неудобное законодательной и исполнительной власти.

Связано это с тем, как сформулированы основания для лишения судьи его статуса – «в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий». Ключевой вопрос – что будет пониматься под «иными случаями». Если закон будет содержать слишком абстрактные формулировки, не имеющие отношения, например, к нарушению норм судейской этики, то судьи окажутся в крайне зависимом положении. Это приведет к тому, что средства судебной защиты нарушенных прав граждан окончательно и полностью перестанут быть эффективными в случаях, когда нарушение было допущено самим государством в лице его органов власти или должностных лиц.

Право – это не только тексты законов, это всегда еще и традиции, представления о должном, присущие данному обществу, без понимания и учета которых добиться эффективного исполнения формальных правил и процедур весьма затруднительно. Эти традиции и представления со временем меняются, и порой эти изменения столь значительны, что требуют нормативного закрепления, в т.ч. в самом Основном Законе.

Конечно, поправки в Конституцию, направленные на реализацию положений первых ее двух глав, на наилучшее обеспечение, защиту и гарантирование прав и свобод человека, повышение уровня благосостояния и жизни граждан, формирование чувства собственного достоинства и гордости за отечество, заслуживают одобрения и поддержки. Однако важно понимать, что многие негативные явления, помехи и препятствия на пути к построению демократического правового социального государства – это проявления не ущербности или отсталости Конституции, но и практики реализации ее положений с учетом только буквы (а иногда – и без него), но не духа Основного Закона.

Список литературы:

- [1] Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в историческом контексте. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=47>
- [2] Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. - М., 1977. - С. 113, 114.
- [3] Социологи оценили отношение россиян к обнулению президентских сроков. URL: <https://www.rbc.ru/society/24/03/2020/5e79dfd79a79473c651c3ec9>

[4] Права человека и правовое социальное государство / под ред. Е.А. Лукашевой. - М.: Норма, 2012. - С. 36, 39 - 46.

[5] Закрытый опрос ФСО показал рекордное недоверие бизнеса к силовикам // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/05/2019/5cebe7939a794754023bf449>

[6] Путин призвал не воспринимать предпринимателей как жуликов // РИА Новости 26.02.2020. URL: <https://ria.ru/20200226/1565239078.html>

[7] Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. - М.: Проспект, 2020. - С. 355 - 357.

[8] Виноградова Е.В. Влияние конституционного принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства на законодательный процесс // Юрид. техника. - 2020. - № 14. - С. 117.

[9] Патюлини Г.С. Гражданское общество и власть в Российской Федерации: начало диалога? // Труды ИГП РАН. - 2012. - № 2. - С. 6 - 13.

[10] Виноградова Е.В. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Вопросы охраны окружающей среды, экологической безопасности, экологического образования // Образование и право. - 2020. - № 3. - С. 37 - 40.

[11] Бондарь Н.С. Конституционный Суд России: не «квazисуд», а больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. - 2010. - № 3. - С. 30.

[12] Сторожев А.Н. Модели конституционной юстиции // Актуальные проблемы рос. права. - 2013. - № 9. - С. 1108–1114.

[13] Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституциализация муниципальной демократии в России. - С. 138 - 140.

[14] Кокотов А.Н. Насущные вопросы регулирования деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Росс. юрид. журнал. - 2012. - № 2. - С. 20 - 27.

[15] Чиркин В.Е., Шульженко Ю.Л. Конституционный Суд России между прошлым и будущим // Государство и право. - 2011. - № 12. - С. 29.

[16] Бевзенко Р.С. Поправки в Конституцию // Судебная власть. URL: https://zakon.ru/blog/2020/01/21/poppravki_v_konstituciyu__sudebnaya_vlast

[17] Как предлагаемые поправки в Конституцию повлияют на судебную систему. URL: <https://www.rbc.ru/society/18/01/2020/5e206c199a79475d03f4d310>

[18] Абова Т.Е. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. - М.: ООО «ТК Велби», 2003. - С. 210.

Spisok literatury:

[1] Zor'kin V.D. Konstitucionnyj Sud Rossii v istoricheskom kontekste. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=47>

[2] Ebzeev B.S. Konstituciya. Pravovoe gosudarstvo. Konstitucionnyj Sud. - M., 1977. - S. 113, 114.

[3] Sociologi ocenili otnoshenie rossijan k obnuleniyu prezidentskih srokov. URL: <https://www.rbc.ru/society/24/03/2020/5e79dfd79a79473c651c3ec9>

[4] Prava cheloveka i pravovoe social'noe gosudarstvo / pod red. E.A. Lukashevoj. - M.: Norma, 2012. - S. 36, 39 - 46.

[5] Zakrytyj opros FSO pokazal rekordnoe nedoverie biznesa k silovikam // RBC. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/05/2019/5cebe7939a794754023bf449>

[6] Putin prizval ne vosprinimat' predprinimatelej kak zhulikov // RIA Novosti 26.02.2020. URL: <https://ria.ru/20200226/1565239078.html>

[7] Savenkov A.N. Gosudarstvo i pravo v period krizisa sovremennoj civilizacii. - M.: Prospekt, 2020. - S. 355 - 357.

[8] Vinogradova E.V. Vliyanie konstitucionnogo principa podderzhaniya doveriya grazhdan k zakonu i dejstviyam gosudarstva na zakonodatel'nyj process // Yurid. tekhnika. - 2020. - № 14. - S. 117.

[9] Patyulini G.S. Grazhdanskoe obshchestvo i vlast' v Rossijskoj Federacii: nachalo dialoga? // Trudy IGP RAN. - 2012. - № 2. - S. 6 - 13.

[10] Vinogradova E.V. Popravki 2020 goda v Konstituciyu Rossijskoj Federacii. Voprosy ohrany okruzhayushchej sredy, ekologicheskoy bezopasnosti, ekologicheskogo obrazovaniya // Obrazovanie i pravo. - 2020. - № 3. - S. 37 - 40.

[11] Bondar' N.S. Konstitucionnyj Sud Rossii: ne «kvazisud», a bol'she, chem sud // Zhurnal konstitucionnogo pravosudiya. - 2010. - № 3. - S. 30.

[12] Storozhev A.N. Modeli konstitucionnoj yusticii // Aktual'nye problemy ross. prava. - 2013. - № 9. - S. 1108–1114.

[13] Bondar' N.S. Mestnoe samoupravlenie i konstitucionnoe pravosudie: konstitucionalizaciya municipal'noj demokratii v Rossii. - S. 138 - 140.

[14] Kokotov A.N. Nasushchnye voprosy regulirovaniya deyatel'nosti Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Ross. yurid. zhurnal. - 2012. - № 2. - S. 20 - 27.

[15] Chirkin V.E., Shul'zhenko Yu.L. Konstitucionnyj Sud Rossii mezhdru proshlym i budushchim // Gosudarstvo i pravo. - 2011. - № 12. - S. 29.

[16] Bevenko R.S. Popravki v Konstituciyu // Sudebnaya vlast'. URL: https://zakon.ru/blog/2020/01/21/poppravki_v_konstituciyu__sudebnaya_vlast

[17] Kak predlagaemye popravki v Konstituciyu povliayut na sudebnuyu sistemu. URL: <https://www.rbc.ru/society/18/01/2020/5e206c199a79475d03f4d310>

[18] Abova T.E. Sudebnaya vlast' / pod red. I.L. Petruhina. - M.: ООО «ТК Велби», 2003. - S. 210.

АГАПОВ Платон Валериевич,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры истории и теории социологии
социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: platonbogun@gmail.com

ТЕРРОРИЗМ: ОПЫТ ОСМЫСЛЕНИЯ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье обсуждаются теоретические и методологические проблемы изучения терроризма как социального. Анализируются основные понятия и категории терроризма, раскрывается опыт классификации терроризма в отечественной традиции.

Ключевые слова: теоретико-методологический подход, понятийно-категориальный анализ, терроризм, террор, насилие, война, классификация, типология.

AGAPOV Platon Valerievich,
candidate of Sociology, associate Professor,
Department of History and Theory of Sociology,
Sociology Faculty,
Lomonosov Moscow State University

TERRORISM: EXPERIENCE OF CONCEPTING SCIENTIFIC APPROACHES TO STUDYING THE PROBLEM

Annotation. The article discusses the theoretical and methodological problems of studying terrorism as a social one. The basic concepts and categories of terrorism are analyzed, the experience of the classification of terrorism in the domestic tradition is revealed.

Key words: theoretical and methodological approach, conceptual and categorical analysis, terrorism, terror, violence, war, classification, typology.

“Террор” определяется в русском языке как устрашение противника путем физического насилия, вплоть до уничтожения, а терроризм – это практика террора [8, с. 824].

Следует различать понятие по характеру действий: террор – это открытые, демонстративные действия, а терроризм реализуется в конспиративных, нелегальных действиях [2, с. 54; 5, с. 9; 10, с. 21]. Очень часто эти понятия употребляются как синонимы. Представляется, что более правы те авторы, которые считают, что терроризм – это преступление, а террор – способ действия любого субъекта (государства, организации, физического лица) с использованием силы, угрозы, возбуждения, страха [6, с. 13]. Можно сравнивать понятие “террор” с такими, как “агрессия”, “геноцид”, считая террор массовым насилием, применяемым субъектами власти, и, в связи с этим, рассматривать понятия “белый террор”, “красный террор”, “судебный террор”, “административный террор” [4, с. 30 - 34; 11, с. 15 - 18].

В работе “Стратегия терроризма”, отражая его противоречивость, польский ученый А. Бернгард пишет: “Террор является насилием и устрашением, используемым объективно более сильным в отношении более слабых; терроризм - это

насилие и устрашение, используемое более слабым в отношении более сильного” [1, с. 23].

Однако при ясном понимании на уровне бытового и правового сознания, что такое терроризм, в чем сущность возрастающей даже в международном масштабе его опасности, мировое сообщество и внутренние законодательства отдельных стран не смогли выработать единого подхода и общепризнанного правового понятия терроризма.

Это явление окутано философскими, религиозными, психологическими проблемами, связано с историческими процессами и традициями в жизни наций, религий и государств.

В основе противоречий лежит концептуальная оценка приоритетов: можно ли заведомо пренебречь во имя интересов народа, класса, нации, религии интересами и даже жизнью отдельного, непричастного к событиям человека или же важно защищать каждую личность, ее жизнь, здоровье, неприкосновенность, что является обязанностью государства и международного сообщества и, в принципе, не может игнорироваться даже ради торжества национальных, религиозных и социальных “идеалов”.

Самым главным фактором, затрудняющим единый подход к определению терроризма и его юридическому «оформлению», а как следствие этого, выработку согласованных, объединенных международных мер по борьбе с ним, является крайняя политизированность оценок.

Наиболее сложным является отграничение терроризма от социально-политической и национально-освободительной борьбы, от политического оппозиционного противостояния, поскольку националистические и сепаратистские террористические организации выступают под предлогом реализации положения Устава ООН о праве наций на самоопределение. Однако, как справедливо отмечают некоторые исследователи, здесь происходит смешение целей национально-освободительного движения и методов их достижения. Во всех международных правовых актах подчеркивается, что социально-политическое и национально-освободительное движение должно вестись переговорными, парламентскими, политическими, а не террористическими средствами [7, с. 82, 83; 11, с. 12 - 19].

Терроризм относится к числу транснациональных преступлений, что требует, естественно, единообразного подхода к его толкованию и, главное, к выработке международно-правовых понятий для осуществления согласованных оценок и действий по борьбе с ним. Транснациональная преступность обобщенно можно определить как особый вид преступности, выходящий за пределы границ одного государства [9, с. 185].

Решение проблемы сталкивается и с коллизией права: внутренних концепций, правовой традиции и «международной вежливости». Так, внутризаконодательные определения терроризма ряда государств существенно различаются между собой, кроме того, они не всегда соответствуют международно-правовым актам по терроризму и выработанным ими понятиям.

В уголовно-правовой и международно-правовой литературе предлагаются различные критерии для конструирования модели и юридических признаков терроризма, которые отражают как концептуальные аспекты, так и понятийные. Предлагается в определение терроризма включить понятия: «использование силы», «вовлечение случайных людей», «ни в чем не повинные жертвы преступлений», «любые действия, не санкционированные законом, которые вызывают страх и ужас среди широких слоев населения»; «использование вооруженных сил, если оно не опирается на нормы международного права» [12, р. 213 - 223], «насилие, связанное с действиями оппозиции к власти по политическим мотивам», связать определение терроризма со способами

самого насилия - использование оружия, взрывов, поджогов и т.д.

Исключительная сложность, многообразие форм, политические противоречия в оценке определяют и отсутствие единого подхода к классификации видов терроризма.

Зарубежные и отечественные социологи, политологи, психологи, юристы систематизируют и классифицируют терроризм на разных срезах, предлагая специфические критерии классификации, что, естественно, отражает многомерность и сложность этого явления. При всем многообразии и иногда несовместимости подходов такая многогранность исследования проблемы позволяет, в свою очередь, ученым с наибольшей обоснованностью выявить общественную опасность терроризма.

Немецкие исследователи И. Фетчер, Х. Мюнклер, Х. Людвиг также выделяют три типа современного терроризма, но по другим критериям: терроризм угнетенных этнических меньшинств; терроризм освободительных движений; терроризм индивидов и групп по политическим мотивам с целью изменения политического строя. По мнению Ю.С. Горбунова, существенным недостатком такой систематизации является отсутствие важнейшего критерия, отражающего транснациональность и международный характер терроризма [2, с. 54].

Г. Дзэникер подразделяет терроризм на внутренний (действия граждан против своего государства на своей территории); транснациональный (действия граждан одного государства против своих соотечественников на территории другого государства); международный (международные, межнациональные группы террористов действуют против другого или других государств) [3, с. 76 - 80].

Отечественные ученые В. Замковой и М. Ильчиков классифицируют терроризм по следующим видам: революционный и контрреволюционный; субверсивный (направленный на дестабилизацию системы) и репрессивный (связанный с подавлением); физический и духовный; селективный (индивидуальные теракты) и слепой (против неопределенного круга лиц); провокационный (свойственный международному терроризму); превентивный террор (осуществляемый спецслужбами государств); военный террор (когда в доктрину ведения войны входят особая бесчеловечность, беспощадность и жестокость военных операций в отношении мирного населения, детей, военнопленных и т.д.); криминальный террор (состояние преступности, когда она выходит из-под контроля правоохранительных органов) [5, с. 9].

В отечественной научной традиции предлагается классифицировать терроризм по политическим целям, направленным на дестабилизацию общества или региона [10, с. 20 - 43]. Профессор В.В. Лунеев считает, что в прошлом для России были характерны три формы проявления терроризма: революционный-контрреволюционный, государственный внутренний и государственный международный. Терроризм, существующий в современном российском обществе, В.В. Лунеев подразделяет на: политический; уголовный; национальный и религиозный; государственный; стихийный и организованный; воздушный; международный [10, с. 27 - 31].

Здесь приведено столько разнообразных позиций и оценок, чтобы показать, что терроризм как явление имеет массу оттенков и признаков, отражающих сложность самих конфликтов, решения которых пытаются достичь, избирая самые разнообразные формы физического и психического насилия. Подводя определенный итог дискуссии ученых о терроризме, проф. А.Э. Жалинский справедливо говорит о том, что если стоит цель реализовать правовые возможности в борьбе с терроризмом, то "правовое понятие терроризма должно быть много уже философского и социально-политического, поэтому главным в его анализе должны быть: оценка насилия, анализ целей, характеристика возможных субъектов и оценка его последствий" [10, с. 27 - 31].

Список литературы:

- [1] Бернгард А. Стратегия терроризма. - Варшава, 1978. - С. 23.
- [2] Горбунов Ю.С. К вопросу о классификации терроризма // Московский журнал международного права. - 1993. - № 1. - С. 51 - 66.
- [3] Дэникер Г. Стратегия антитеррора. Новые пути борьбы с терроризмом // Терроризм в современном капиталистическом обществе. - М., 1982. - Вып. 2. - С. 76 - 80.
- [4] Емельянов В.П. Терроризм и преступления террористической направленности. - Харьков: Рубикон, 1997. - 174 с.
- [5] Замковой В., Ильчиков М. Терроризм - глобальная проблема современности. - М., 1996. - 73 с.
- [6] История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях / авт.-сост. О.В. Будницкий. - 2-е изд., доп. и перераб. - Ростов н/Д., 1996. - 573 с.
- [7] Моджорян Л.А. Терроризм и национально-освободительные движения // Государство и право. - 1998. - № 3. - С. 82 - 87.
- [8] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.: Азъ, 1992. - 960 с.

[9] Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. - 2018. - № 4. - С. 183 - 192.

[10] Терроризм: психологические корни и правовые оценки: «Круглый стол» // Государство и право. - 1995. - № 4. - С. 20 - 42.

[11] Федянин В.Ю. Проблемы выработки универсального понятия терроризма // Московский журнал международного права. - 1998. - № 1. - С. 12 - 28.

[12] Rubin A. Current legal approaches to international terrorism: difficulties of legal control // Terrorism and political violence: limits and possibilities of legal control / ed. by H.H. Han. - New York, London, Rome, 1993. - P. 213 - 223.

Spisok literatury:

- [1] Berngard A. Strategiya terrorizma. - Varshava, 1978. - S. 23.
- [2] Gorbunov Yu.S. K voprosu o klassifikacii terrorizma // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. - 1993. - № 1. - S. 51 - 66.
- [3] Deniker G. Strategiya antiterrora. Novye puti bor'by s terrorizmom // Terrorizm v sovremennom kapitalisticheskom obshchestve. - M., 1982. - Vyp. 2. - S. 76 - 80.
- [4] Emel'yanov V.P. Terrorizm i prestupleniya terroristicheskoy napravlenosti. - Har'kov: Rubikon, 1997. - 174 s.
- [5] Zamkovej V., Il'chikov M. Terrorizm - global'naya problema sovremennosti. - M., 1996. - 73 s.
- [6] Istoriya terrorizma v Rossii v dokumentah, biografyah, issledovaniyah / avt.-sost. O.V. Budnickij. - 2-e izd., dop. i pererab. - Rostov n/D., 1996. - 573 s.
- [7] Modzhoryan L.A. Terrorizm i nacional'no-osvoboditel'nye dvizheniya // Gosudarstvo i pravo. - 1998. - № 3. - S. 82 - 87.
- [8] Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. - M.: Az', 1992. - 960 s.
- [9] Ryzhov V.B. Mezhdunarodnaya prestupnost': ponyatie, doktrinal'noe i pravovoe obosnovanie metodov protivodejstviya ej na sovremennom etape // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 4. - S. 183 - 192.
- [10] Terrorizm: psihologicheskie korni i pravovye ocenki: «Kruglyj stol» // Gosudarstvo i pravo. - 1995. - № 4. - S. 20 - 42.
- [11] Fedyanin V.Yu. Problemy vyrabotki universal'nogo ponyatiya terrorizma // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. - 1998. - № 1. - S. 12 - 28.
- [12] Rubin A. Current legal approaches to international terrorism: difficulties of legal control // Terrorism and political violence: limits and possibilities of legal control / ed. by H.H. Han. - New York, London, Rome, 1993. - P. 213 - 223.

ХУСНУТДИНОВА Гузелия Фаридовна,

кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и организации производства
Тюменского индустриального университета,
e-mail: a_ahilgov@mail.ru

ХАМАТХАНОВА Макка Алаудиновна,

кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и организации производства
Тюменского индустриального университета,
e-mail: a_ahilgov@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены направления стратегии модернизации социально-трудовых отношений в условиях цифровой экономики. Установлено, что реализовать стратегию модернизации социально-трудовых отношений позволит обновленная система ценностей, отвечающая как культурным традициям, так и требованиям современности. Наиболее значимыми из них в условиях цифровой экономики являются те, которые обеспечивают свободу, ответственность, доверие, возможность получить образование и реализоваться в труде. Установлено, что сокращение рабочего дня при повышении зарплаты способствует стабилизации и повышению уровня занятости. Выявлено, что такие варианты не противоречат увеличению прибыли фирм. Сделан вывод о возможности компромисса интересов работодателей и работников в использовании результатов прогресса цифровой экономики.

Ключевые слова: стратегия, модернизация, социально-трудовые отношения, знания, система, цифровая экономика, занятость, производительность труда, сокращение рабочего дня.

KHUSNUTDINOVA Guzelia Faridovna,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Production Organization, Tyumen Industrial University

HAMATKHANOVA Makka Alaudinovna,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Production Organization, Tyumen Industrial University

PROSPECTS FOR THE MODERNIZATION OF SOCIAL AND LABOR RELATIONS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Annotation. The article discusses the directions of the strategy for the modernization of social and labor relations in the digital economy. It has been established that an updated system of values that meets both cultural traditions and the requirements of modernity will allow to implement a strategy for the modernization of social and labor relations. The most significant of them in the digital economy are those that provide freedom, responsibility, trust, the opportunity to get an education and be realized in work. It has been established that the reduction of the working day with an increase in wages helps to stabilize and increase the level of employment. It was revealed that such options do not contradict the increase in profits of firms. The conclusion is made about the possibility of a compromise of the interests of employers and workers in using the results of the progress of the digital economy.

Key words: strategy, modernization, social and labor relations, knowledge, system, digital economy, employment, labor productivity, shortening of the working day.

Цифровая экономика – направление экономики основанное на цифровых и электронных технологиях. В том числе

это электронный бизнес и коммерция, а также производимые ими материальные и нематериальные блага. По сути, данное определение включает

все деловые, культурные, экономические и социальные операции, совершаемые в Сети и с помощью цифровых коммуникационных технологий. Совершенствование трудовых отношений в новом формате экономики осуществляется на принципах демократии, свободной конкуренции и социального государства. Эти условия необходимы для развития социально-трудового фактора как движущей силы роста цифровой экономики. Такой подход должен раскрывать прогнозные ориентиры развития трудовых отношений, отражать основные принципы реализации стратегии. Она определяется как алгоритм действий, путь развития, который направлен на соблюдение равновесия интересов работников и работодателей с целью обеспечения необходимого качества жизни и развития трудовых отношений, достижения социального мира, стабильности и согласия. В

этом случае стратегия основывается на первостепенности определяющей роли человеческого капитала в повышении эффективности производства, преодолении социально-экономических противоречий в процессе труда, достижении социальной и экономической безопасности [10].

Цифровая экономика определяет условия, при которых лидеры рынка определяют способность меняться и подстраивать свой бизнес к новым условиям. Цифровые технологи, появившиеся в последнее время помогают найти источники повышения эффективности предпринимательской деятельности и возможности стремительного конкурентного развития предприятий. В этих условиях реализовать стратегию развития трудового потенциала позволит обновленная система ценностей, отвечающая как культурным традициям, так и требованиям современности.

Таблица 1.

Наиболее значимые требования современности

свободу	ответственность	доверие
высокую ценность труда	добросовестность	честную конкуренцию
возможность получить образование	возможность реализоваться в работе	наличие собственности
инициативность и творчество	профессиональную мобильность	достойная заработная плата
уровень доходов	образ и качество жизни	социальную защищенность
ментальность	роль в обществе	

В то же время можно выделить основные принципы стратегии социально-трудовых отношений в рамках комплексного их характера.

Таблица 2.

Основные принципы стратегии социально-трудовых отношений

сбалансированность интересов с целью избежания трудовых конфликтов	предотвращения забастовок	достижения консенсуса во взаимоотношениях работников и работодателей
равноправие сторон на переговорах (в том числе недопустимость ущемления законных прав) и паритетность их представительства		
ответственность (предусматривает взаимответственность за взятые обязательства всех сторон переговоров)	публичность (доступность информации о состоянии социально-трудовых отношений).	
контроль за выполнением коллективных договоров и соглашений; доверие в отношениях, знание и уважение прав сторон; обязательность и надежность (соблюдение правила, что переговоры следует завершать договоренностью)		

Показателем, характеризующим положение человека в обществе, возможность реализации его потребностей, развития и саморазвития, является уровень жизни населения [3; 8; 9]. В мировой практике для характеристики уровня жизни индекс человеческого развития, который включает три основных показателя: продолжительность жизни; уровень образованности; объем ВВП на одного человека. В этом случае основой уровня жизни является рост национального дохода, размер которого зависит от уровня производительности и эффективности труда, объем инвестиционных ресурсов.

Повышение уровня жизни в условиях цифровой экономики позволит улучшить его качество, то есть условия жизнедеятельности человека труда (состояние здоровья, образовательно-профессиональный уровень), напрямую зависят от динамичного роста доходов работников, создают предпосылки для формирования среднего класса, ликвидации бедности как важных направлений социально-трудовой стратегии. Особое значение качество жизни приобретает в обществе, ориентированном на цифровую экономику, поскольку уровень доходов играет роль необходимого критерия в процессе его модернизации. Поэтому повышение доходов от трудовой деятельности целесообразно осуществлять путем: роста заработной платы; внедрения производственной демократии; осуществления комплекса мер для стимулирования легализации незарегистрированной трудовой деятельности; обеспечения дифференциации зарплаты всех категорий работников; уменьшения налогообложения фонда оплаты труда и внесения изменений в систему налогообложения доходов граждан.

Важным вопросом в стратегии является занятость населения. Следует, прежде всего, ввести меры, направленные на развитие трудового потенциала. Основными из этих мер являются: дифференциация условий контрактов по вопросу занятости для различных категорий работников; корректировка заработной платы на основе анализа рынка труда; обеспечение доступности информации для работников о перспективах развития предприятия; возможности карьерного роста; увеличение заработной платы при повышении эффективности и производительности труда в условиях цифровой экономики.

Для повышения эффективности выполнения контрактов следует учитывать эти ограничения и соблюдать основы гибкой занятости при разработке мер политики занятости на региональном уровне в рамках совершенствования трудового законодательства. В то же время низкий уровень правовой культуры работников не дает им воз-

можности защитить свои права. Работники соглашаются на неформальные отношения из-за материальных трудностей или нежелания получать легальные доходы. Формирование цифровой экономики при всей привлекательности технологических аспектов данного процесса зачастую вызывает опасение в связи с возможностью массовой безработицы. В этом отношении показательна позиция М. Форда, который склоняется к признанию неизбежности массовой технологической безработицы в результате распространения новых информационных технологий не только в производственной сфере, но и в сфере услуг [2]. К. Шваб также рассматривает безработицу как негативную сторону роботизации в сфере услуг [7]. Между тем десятилетиями обоснованно считалось, что сфера услуг способна поглощать рабочую силу, высвобождаемую из производства вследствие применения новых технологий. Отрицание такой способности, действительно, изменяет ситуацию с обеспечением занятости в худшую сторону.

В экономической литературе представлена и более позитивная оценка перспектив развития сферы труда. Так, эксперты Института Мак-Кинси полагают, что утрата работы в одних отраслях и предприятиях будет сопровождаться созданием новых рабочих мест в прогрессирующих секторах экономики [4]. Тогда проблема обеспечения занятости решается посредством переобучения высвобождаемых работников в соответствии с новыми требованиями. Не отрицая значимости профессиональной переподготовки и повышения квалификации для предупреждения безработицы, следует отметить проблематичность соответствия количества создаваемых рабочих мест численности упраздняемых: цифровая экономика позволяет достигать более высокой эффективности при меньшем количестве новых рабочих мест, чем было прежде. С учетом этого одно только переобучение работников не в состоянии исключить массовой технологической безработицы.

Показатель уровня безработицы не вполне точно отражает избыточность предложения труда в современной экономике. Как показал Д.Г. Бланчфлауэр, получает распространение такая ситуация, когда работники при данном уровне ставки заработной платы вынужденно трудятся меньшее количество часов, чем хотели бы [1]. Очевидно, подобное положение связано не только с последствиями мирового экономического кризиса 2008 года, но и с прогрессом цифровых технологий. При отмеченных предпосылках сохраняет свою актуальность идея Дж.М. Кейнса о сокращении продолжительности рабочих смен и рабочей недели без понижения зарплаты для предупреж-

дения массовой технологической безработицы [12]. Распределяя уменьшающийся объем труда между всеми трудоспособными, и тем самым сокращая рабочее время, можно в принципе обеспечить полную занятость. Казалось бы, эта идея обесценивается недостижимостью тех рубежей, которые прогнозировал Кейнс: введения к 2030 году 3-часовых рабочих смен и 15-часовой рабочей недели. Несмотря на это, в экономической литературе показано, что расхождение прогноза и существующих тенденций в динамике рабочего времени связано не с сущностью подхода, предложенного Кейнсом, а с тем, что прогресс производства преимущественно был использован для уменьшения численности занятых [11]. Все это делает целесообразным развитие подхода, предложенного Дж.М. Кейнсом, при оценке перспектив обеспечения занятости в условиях цифровой экономики, тем более, что в ряде работ подтверждается положительное влияние сокращения рабочего времени на уменьшение величины безработицы [5; 6]. Очевидно, что использование технологических инноваций для сокращения численности работников позволяет многократно увеличить темпы прироста прибыли и рентабельности по сравнению с вариантом сокращения рабочего дня. Это – основной мотив, побуждающий работодателей целиком присваивать выигранный от инноваций, а не делиться им с работниками. Таким образом, основная причина опасений массовой технологической безработицы в цифровой экономике – доминирование такого варианта использования экономии труда, который исключает сокращение рабочего дня. Если рабочий день принимается за постоянный, то любая экономия труда ведет к «оптимизации» численности персонала, то есть к ее сокращению, что в итоге вызывает рост безработицы.

Подобное доминирование обусловлено стремлением предпринимателей присваивать весь эффект от повышения производительности труда без учета интересов, связанных с улучшением положения работников.

Если же работники добиваются сокращения рабочего дня и повышения зарплаты, то это вполне совместимо с ростом прибыли и рентабельности. Последние показатели растут более низкими темпами, чем в случае игнорирования интересов работников, но это не исключает опережающего роста суммарной прибыли по отношению к фонду заработной платы. Следовательно, компромисс интересов сторон трудовых отношений, предупреждающий появления массовой технологической безработицы в условиях цифровой экономики, объективно возможен.

Подводя итоги, можно отметить, что модернизация социально-трудовых отношений создает

предпосылки для эффективной реализации приоритетных задач социально-экономического развития. Развитие социального партнерства будет способствовать реализации творческого потенциала наемных работников в трудовой деятельности, а применение партнерских отношений – ослаблению коллективных трудовых конфликтов и обеспечению социального согласия и стабильности в условиях цифровой экономики.

Список литературы:

[1] Blanchflower D.G. Not Working. Where All the Good Jobs Gone? // Princeton University Press. 2019. – 440 p.

[2] Ford M. The Rise of the Robots. Technology and the Threat of Mass Unemployment / M. Ford. – Oneworld Book. 2015. – 334 p.

[3] Frolova, V.B. Development of control system of financial and economic results of an enterprise [Text] / V.B. Frolova, O.V. Dmitrieva, V.A. Biryukov, G.M. Avramenko, K.A. Lebedev // International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Vol. 7. - № 4.38. - P. 167-170.

[4] Jobs lost, jobs gained: workforce transition in a time of automation. – MacKinsey Global Institute. December 2017. – 160 p. // URL; <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/Future%20of%20Organizations/What%20the%20future%20of%20work%20will%20mean%20for%20jobs%20skills%20and%20wages/MGI-Jobs-Lost-Jobs-Gained-Report-December-6-2017.ashx> (дата обращения: 15.01.2020).

[5] Mattesini F., Quintieri B., Does a reduction in the length of the working week reduce unemployment? Some evidence from the Italian economy during the Great Depression // Explorations in Economic History № 43 (2006). - P. 413–437.

[6] Raposo P. S., Ours J. C. van How Working Time Reduction Affects Employment and Earnings// Discussion Paper No. 3723, 2008. - P. 2-18

[7] Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. – Penguin Random House. 2015. – 192 p.

[8] Гозалова А.В. Качество рабочей силы как фактор эффективного функционирования индустрии туризма в условиях цифровой экономики [Текст] // Цифровая экономика: новая реальность. 2018. – С. 132-135.

[9] Гозалова А.В. Событийный туризм как элемент социально-экономического потенциала региона: роль человеческого фактора [Текст] // Сервис plus. 2018. Т. 12. № 4. - С. 78-85.

[10] Збышко Б.Г. Формирование и регулирование социально-трудовых отношений в России: Международный и национальный аспекты / Автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Науч.-исслед. ин-т труда и соц. страхования. – М., 2004. - 52 с.

[11] Золотов А.В., Попов М.В., Бузмакова М.В., Былинская А.А., Глушич Н.Г., Демичева Т.Н., Лядова Е.В., Малявина И.Ю., Полушкина И.Н., Удалова Н.А. Сокращение рабочего дня как основание современного экономического развития [Текст] / под. ред. А.В. Золотова. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 198 с.

[12] Кейнс Дж.М. Экономические возможности наших внуков [Текст] // Вопросы экономики. 2009. № 6. – С. 60-67.

Spisok literatury:

[1] Blanchflower D.G. Not Working. Where All the Good Jobs Gone? // Princeton University Press. 2019. – 440 p.

[2] Ford M. The Rise of the Robots. Technology and the Threat of Mass Unemployment / M. Ford. – Oneworld Book. 2015. – 334 p.

[3] Frolova, V.B. Development of control system of financial and economic results of an enterprise [Text] / V.B. Frolova, O.V. Dmitrieva, V.A. Biryukov, G.M. Avramenko, K.A. Lebedev // International Journal of Engineering and Technology(UAE). 2018. Vol. 7. - № 4.38. - P. 167-170.

[4] Jobs lost, jobs gained: workforce transition in a time of automation. – MacKinsey Global Institute. December 2017. – 160 p. // URL; <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/featured%20insights/Future%20of%20Organizations/What%20the%20future%20of%20work%20will%20mean%20for%20jobs%20skills%20and%20wages/MGI-Jobs-Lost-Jobs-Gained-Report-December-6-2017.ashx> (data obrashcheniya: 15.01.2020).

[5] Mattesini F., Quintieri B., Does a reduction in the length of the working week reduce unemployment? Some evidence from the Italian economy during the Great Depression // Explorations in Economic History № 43 (2006). - P. 413–437.

[6] Raposo P. S., Ours J. C. van How Working Time Reduction Affects Employment and Earnings// Discussion Paper No. 3723, 2008. - P. 2-18

[7] Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. – Penguin Random House. 2015. – 192 p.

[8] Gozalova A.V. Kachestvo rabochej sily kak faktor effektivnogo funkcionirovaniya industrii turizma v usloviyah cifrovoj ekonomiki [Tekst] // Cifrovaya ekonomika: novaya real'nost'. 2018. – S. 132-135.

[9] Gozalova A.V. Sobytijnyj turizm kak element social'no-ekonomicheskogo potenciala regiona: rol' chelovecheskogo faktora [Tekst] // Servis plus. 2018. T. 12. № 4. - S. 78-85.

[10] Zbyshko B.G. Formirovanie i regulirovanie social'no-trudovyh otnoshenij v Rossii: Mezhdunarodnyj i nacional'nyj aspekty / Avtoreferat dis. ... doktora ekonomicheskikh nauk: 08.00.05 / Nauch.-issled. in-t truda i soc. strahovaniya. – M., 2004. - 52 s.

[11] Zolotov A.V., Popov M.V., Buzmakova M.V., Bylinskaya A.A., Glushich N.G., Demicheva T.N., Lyadova E.V., Malyavina I.YU., Polushkina I.N., Udalova N.A. Sokrashchenie rabochego dnya kak osnovanie sovremennogo ekonomicheskogo razvitiya [Tekst] / pod. red. A.V. Zolotova. – SPb.: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2016. – 198 s.

[12] Kejns Dzh.M. Ekonomicheskie vozmozhnosti nashih vnukov [Tekst] // Voprosy ekonomiki. 2009. № 6. – С. 60-67.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10207

РЯБЧИКОВ Даниил Валерьевич,
студент 2-го курса юридического факультета,
Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ПРИЖЕННИКОВА А.Н.,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: mail@law-books.ru

ПУБЛИЧНЫЙ СЕРВИТУТ: ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация: Федеральный закон от 03.08.2018 N 341-ФЗ, вступивший в силу 1 сентября 2018 г. содержит различные противоречия по вопросам публичного сервитута. Таким образом, автору статьи представляется, что новые нормы Земельного кодекса РФ о публичном сервитуте, нарушают положения, закрепленные не только в Гражданском кодексе РФ, но и в Конституции РФ. Автор статьи приходит к выводу, что концепция публичного сервитута противоречит как нормам Конституции РФ (ч. 2 ст. 8, ст. 35), Гражданского кодекса РФ, Земельного кодекса РФ. В этой связи, реформирования Земельного кодекса РФ, обзор и анализ соответствующих норм, мнение теоретиков и судебной практики на сущность публичного сервитута представляют определенный интерес.

Ключевые слова: публичный сервитут, линейный объект, земельное законодательство, баланс интересов, административный – правовой акт.

RYABCHIKOV Daniil Valeryevich,
2nd year student faculty of law,
Financial University under the Government of the Russian Federation

Scientific adviser:
PRIZHENNIKOVA A.N.
associate Professor of the Department of Legal regulation economic activities
of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
candidate of law, associate Professor

PUBLIC EASEMENT: QUESTIONS OF CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS

Annotation. Federal law No. 341-FZ of 03.08.2018, which entered into force on September 1, 2018, contains various contradictions on issues of public easement. Thus, the author of the article believes that the new norms of the Land code of the Russian Federation on public easement violate the provisions enshrined not only in the Civil code of the Russian Federation, but also in the Constitution of the Russian Federation. The author concludes that the concept of a public easement contrary to the provisions of the Constitution of the Russian Federation (part 2, article 8, article 35), the Civil code, the Land code of the Russian Federation. In this regard, the reform of the Land code of the Russian Federation review and analysis of relevant norms, the opinion of theorists and judicial practice on the essence of public easement are of particular interest.

Key words: public easement, linear object, land legislation, balance of interests, administrative and legal act.

С 1 марта 2015 г. вступили в силу изменения Земельного кодекса РФ [2] (далее - ЗК РФ), закрепившие возможность установления сервитута в отношении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, для размещения линейных объектов, сооружений связи, специальных защитных сооружений, не препятствующих разрешенному использованию земельного участка, т.е. появился новый институт - использование публичных земельных участков. Федеральным законом от 03.08.2018 г. № 341-ФЗ, вступившим в силу 1 сентября 2018 г. [4], внесены значительные изменения в Земельный кодекс РФ [2] и некоторые другие акты. Данные изменения связаны с необходимостью сокращения сроков и снижения стоимости услуг на оформление линейных объектов, таким образом, была расширена область применения публичных сервитутов. Введенные изменения направлены на упрощение процедуры размещения линейных объектов на чужих земельных участках. Однако, внесенные изменения являются очень спорными, возникает вопрос о том, отвечают они принципам соразмерности и справедливости?

Но для начала стоит обратиться к теории, чтобы понять предназначение публичного сервитута. Так, публичный сервитут - право ограниченного пользования чужим земельным участком. В соответствии с п. 3 ст. 23 ЗК РФ отражено, что публичный сервитут устанавливается в соответствии с ЗК РФ. К правоотношениям, возникающим в связи с установлением, осуществлением и прекращением действия публичного сервитута, положения Гражданского кодекса РФ [1] (ст. 216, 274-277 ГК РФ) о сервитуте и положения главы V.3. ЗК РФ не применяются. Не стоит забывать, что Гражданским кодексом РФ устанавливается частный сервитут. Основное отличие между ними в том, что последний вводится для обеспечения интересов определённого лица, а публичный - для интересов государства, местного самоуправления и т.п. (гл. V.7. ЗК РФ).

Решения об установлении публичного принимается исполнительным органом государственной власти, либо соответствующим органом местного самоуправления. Таким, образом, публичный сервитут устанавливается императивным решением органа власти (ст. 39.38 – 39.40 ЗК РФ), т.е. для принятия такого решения не требуется организации и проведения общественных слушаний. Документ – который издаётся по поводу данного решения, является административно-правовым актом.

Публичные сервитуты могут устанавливаться для различных целей, в т.ч. для прохода

или проезда через земельный участок, размещения межевых знаков, проведения дренажных работ и др. Но основная необходимость их установления связана с использованием земельных участков для размещения линейных объектов федерального, регионального и местного значения - линий электропередач, тепловых сетей, водопроводных сетей, линий и сооружений связи, объектов системы газоснабжения, нефтепроводов, автомобильных дорог и др. И установлению этих публичных сервитутов посвящены основные изменения Земельного кодекса РФ. Представляется важным обратить внимание на положительные стороны, внесенные Федеральным законом от 03.08.2018 N 341-ФЗ. Во-первых, детализация и введение новых норм, уточняющих некоторые вопросы, связанные с публичным сервитутом. Так, например, появился новый термин «владелец публичного сервитута». И хотя законодатель всячески стремился избежать прямого указания на конкретное лицо, которое является «правообладателем», это фактически – любой заявитель, ходатайствующий об установлении публичного сервитута (субъект естественной монополии, организация связи, владелец транспортной инфраструктуры, любое лицо, подавшее ходатайство об изъятии объекта для государственных и муниципальных нужд и имеющее на это право, иное уполномоченное лицо. Таким образом, у публичного сервитута может быть не только конкретный, но часто и единственный управомоченный. Именно он вносит плату за публичный сервитут (ст. 39.46 ЗК РФ), заключает соглашения об осуществлении публичного сервитута (ст. 39.47 ЗК РФ) и т.д.

Во-вторых, к изменениям можно отнести порядок установления публичного сервитута, который ЗК РФ упрощён. Раньше, чтобы данный сервитут был установлен, требовался закон или нормативно правовой акт РФ, субъекта РФ, органа местного самоуправления. И это была достаточно долгая и сложная процедура. В настоящее время, иначе. Для установления публичного сервитута, требуется только решения органа исполнительной власти или местного самоуправления. Содержание такого решения определено в соответствии со ст. 39.43 ЗК РФ. Однако, возникает вопрос о том, нужен ли вообще простой порядок установления публичного сервитута?

В-третьих, раньше, при назначении публичного сервитута, проводились публичные слушания. В настоящее время, они вообще не проводятся, в этой связи, произошло упрощение данной процедуры. В соответствии с ЗК РФ речь идет о том, что публичный сервитут устанавливается для нужд местного населения, общественных нужд. И

в таком случае возникает вопрос: почему убрали возможность местному населению решать вопросы, об установлении публичных сервитутов. Публичные слушания могли быть весьма полезны. На них можно было бы понять, действительно ли общественность нуждается, к примеру, в постройке определённого линейного сооружения. Возможно, во время публичных слушаний можно было бы найти более подходящее место, либо обошлось бы без установления сервитута. Публичные слушания в решении вопросов, связанных с установлением публичных сервитутов, были бы весьма полезны, но их решили полностью, отменить. Таким образом, общий подход к установлению публичного сервитута основан на учете интересов не правообладателей земельных участков, а тех организаций, которые размещают соответствующие объекты.

В-четвертых, подвергся изменению процесс оспаривания решения о публичном сервитуте в суде. До принятия в 2018 году Федерального закона, лицо могло обратиться в суд об оспаривания публичного сервитута, ещё на стадии обсуждения. Теперь же, данный процесс изменился. Конечно, никто не запрещает землевладельцу обратиться в суд, однако, изменились сроки, когда он это может сделать. Теперь, обратиться в суд можно только когда владельцу земельного участка придёт сообщение о том, что его землю будут использовать для публичного сервитута[5]. При этом, сделать он это может только в течение 30 дней, после того как получил данное сообщение.

В-пятых, публичный сервитут назначается решением органа исполнительной власти, то и споры, связанные с ним, будут решаться в соответствии с нормами статьи Кодекса административного судопроизводства РФ[3]. Для решения споров, связанных с назначением публичного сервитута, обращаются в суды общей юрисдикции.

В-шестых, обращаем внимание на изменение сроков оформления, а так же уменьшение затрат на строительство линейных объектов, в случае публичного сервитута. Так, для владельцев этих объектов- это несомненно плюс. Однако, менее жёсткие требования к таким объектам, порождают больше различных рисков. Линейные объекты, даже самые качественные, представляют собой определённую опасность, и если произойдёт какое-либо происшествие, в особенности на земельном участке, принадлежащим какому-либо лицу, могут возникнуть определённые опасности жизни окружающим.

Необходимо отметить, что в юридической литературе линейное сооружение определяется как «линейно-протяженная правомерно возведенная строительная система-сооружение, предна-

значенная для выполнения производственных процессов различного вида, перемещения людей и грузов»[6]. В этой связи, можно прийти к выводу о том, что линейные объекты наделены следующими основными признаками: протяженность в пространстве, расположение на нескольких земельных участках, производственное, транспортное или иное инфраструктурное значение. Поэтому, снижение требований к таким объектам, это не самый правильный ход. Их надо наоборот, ужесточить. К отрицательным нововведениям ученые относят норму, которая раскрывает процедуру назначения публичного сервитута. Так, в ст. 48 п. 6 пп. 2 ЗК РФ говорится, что если, становится невозможным использовать земельный участок в соответствии с его разрешенным использованием или же, расположенное на нем недвижимое имущество по назначению, то владелец этого участка может обратиться с отменой публичного сервитута. Но, у этой статьи есть свои исключения, если, публичный сервитут устанавливается для целей, указанных в ст. 39.37 ЗК РФ, то отменить публичный сервитут в этом случае невозможно, что достаточно весомо нарушает права граждан.

Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу, что споры об установлении сервитута на земельные участки условно можно разделить на три основных вида: споры, связанные с отказом в установлении сервитута; споры, связанные с прекращением сервитута; споры, возникающие при недостижении соглашения об условиях сервитута.

В заключении, можно сделать следующие выводы, изменения внесенные Федеральным законом от 03.08.2018 N 341-ФЗ в земельное законодательство, по вопросам регулирования публичного сервитута, носят спорный характер. Во-первых, публичный сервитут устанавливается императивно - по решению органа власти. В данном случае, можно предположить, что нормы Гражданского кодекса не распространяются. Во-вторых, при установлении публичных сервитутов в пользу определенных лиц нужно обратить внимание на обладателей прав ограниченного пользования, т.е. субъективных прав, а при установлении публичных сервитутов в пользу неопределенного круга лиц - нет. В-третьих, представляется важным, обратить внимание на правовую классификацию публичных сервитутов, которая является спорной. В этой связи, возникает вопрос, действительно ли законодатель упростил регулирование сервитутных правоотношений?

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

[2] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

[3] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 24.03.2020) // СПС «Консультант Плюс».

[4] Федеральный закон от 03.08.2018 № 341-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения размещения линейных объектов» // Доступ СПС «Консультант Плюс».

[5] Решение № 2-1595/2018 2-97/2019 2-97/2019(2-1595/2018;)-М-1502/2018 М-1502/2018 от 16 мая 2019 г. по делу № 2-1595/2018.

[6] Юсипова И.В., Авдеев Д.А. Анализ новелл земельного законодательства о публичных сервитутах // Современное право, 2019. - № 7-8 // Болтанова Е.С. Публичный сервитут в целях строительства сооружений: вопросы конституционных прав граждан и обеспечения баланса интересов // Закон. 2019. № 2. С. 45 – 55 // Доступ СПС «Консультант Плюс».

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // SPS «Konsul'tant Plyus».

[2] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 № 136-FZ // SPS «Konsul'tant Plyus».

[3] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08.03.2015 N 21-FZ (red. ot 27.12.2019, s izm. ot 24.03.2020) // SPS «Konsul'tant Plyus».

[4] Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 № 341-FZ «O vnesenii izmenenij v Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i odel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti uproshcheniya razmeshcheniya linejnyh ob'ektov» // Dostup SPS «Konsul'tant Plyus».

[5] Reshenie № 2-1595/2018 2-97/2019 2-97/2019(2-1595/2018;)-M-1502/2018 M-1502/2018 ot 16 maya 2019 g. po delu № 2-1595/2018.

[6] Yusipova I.V., Avdeev D.A. Analiz novell zemel'nogo zakonodatel'stva o publicnyh servitutah // Sovremennoe pravo, 2019. - № 7-8 // Boltanova E.S. Publichnyj servitut v celyah stroitel'stva sooruzhenij: voprosy konstitucionnyh prav grazhdan i obespecheniya balansa interesov // Zakon. 2019. № 2. S. 45 – 55 // Dostup SPS «Konsul'tant Plyus».

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИЛЬИН Данила Николаевич,
 Аспирант кафедры конституционного права
 ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
 и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;
 119620, Москва, ул. Волынская, дом 3, кв. 384,
 e-mail: Pravo1810@gmail.com

ВИДЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ СРОКОВ: ДОКТРИНАЛЬНОЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ

Аннотация. *The author of the article analyzes the significance of the classification of terms in the constitutional law of the Russian Federation. Moreover, the text of the scientific article substantiates the need to take into account when classifying the special characteristics of the use of the general legal construction "term" in the mechanism of constitutional regulation. The author connects the doctrinal and law enforcement value of the allocation of certain types of terms in constitutional law with the features of the subject and method of constitutional regulation. Considering the terms in constitutional law as a normative tool and as a legal fact, the author puts forward a hypothesis about the essential originality of terms in constitutional law. Classification of terms in constitutional law should be considered not only from the point of view of social significance of the need for normative fixation of the temporal characteristics of legally significant actions and legal relations, but also from the point of view of realizing the task of balancing the public interests of the state and private interests, since the solution of this particular problem allows us to maintain the general the focus of industry regulation on the achievement of common constitutional goals.*

Ключевые слова: *срок, конституционное право, правовое регулирование, конституция, предмет конституционного права, время, социальное время.*

ILIN D.N.,
 graduate student of department of constitutional right «Russian
 academy of national economy and public service
 under the President of the Russian Federation»
 Russia, 119620, Москва, Volyunskaya, 3- 384

SIGNIFICANCE OF TERMS IN THE CONSTITUTIONAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION: TO CONTINUING THE DISCUSSION

Annotation. *The author of the article analyzes the meaning of the legal framework "term in the constitutional law of the Russian Federation. The author of article draws a conclusion about a possibility of use in modern conditions of the theory of distinction of the state economy formed by civil laws and the moral economy based on religious ethical standards. Scientific articles substantiate the special nature of the use of the general legal construction "term" in the mechanism of constitutional regulation. Not only with implementation, but also with ensuring the general direction of industry regulation - achieving constitutionally-fixed goals of society and the state. The author connects the social significance of "terms" not only with the implementation of the task of balancing the public interests of the state and private law interests, but also with the function of ensuring the general direction of industry regulation - achieving constitutionally-fixed goals of society and the state.*

Considering the term as a normative means and as a legal fact, the author puts forward a hypothesis about the essential originality of terms in constitutional law. The use of terms in constitutional law should be considered not from the point of view of the social significance of the need for normative fixation of the temporal characteristics of legally significant actions and legal relations, but also from the point of view of realizing the task of balancing the public interests of the state and private interests, since the solution of this particular problem allows you to maintain the general orientation of the industry regulation to achieve common constitutional goals.

Key words: *term, constitutional law, legal regulation, constitution, subject of constitutional law, time, social time.*

Основой для ряда важнейших инструментов и конструкций конституционно-правового регулирования (обратная сила нормативных правовых актов, датирование, сроки, давность, правовые фикции, временные границы противоправного/правомерного деяния и др.), время предстаёт к «система координат» и одновременно «мерило» (метрические свойства эталона времени), в сопоставлении с которыми правовая реальность оценивается и репрезентируется, а юридические факты, юридические события и юридически значимые действия фиксируются, классифицируются и оцениваются путем применения формально определенных (календарных или установленных относительных) показателей» [1, с. 24], фактически без темпоральной обусловленности не существует важнейших элементов механизма конституционно-правового регулирования. Календарное время как инструментальная форма времени проявляется в правовой системе, в том числе в конституционном праве как фундаментальной части нормативного массива государств, «в форме длительности (временной календарной протяженности), которая широко используется при определении разнообразных юридических сроков» [2, с. 5], Конституционное право оформляет подчинение правового поведения субъекта права течению времени, в том числе путем определения длительности через юридические правила исчисления и течения разнообразных сроков.

Общеправовая конструкция «срок», понимаемая как типизированная модель правового регулирования, объективированная в различных формах (источниках) права, для конституционного права предстает как единство таких необходимых элементов как: цель использования конструкции – отвечающая единым целям конституционно-правового регулирования фиксация в нормах конституционного права представлений о влиянии времени на правоотношения; указание на единицы исчисления срока, фиксация моментов начала и окончания течения срока.

Многообразие сроков, которые используются для достижения целей конституционно-правового регулирования, является почвой для подробных, развернутых классификаций по различным основаниям, которые, однако, в силу их запутанности, не способствуют единообразному применению, вызывая к жизни многочисленные акты толкования различных государственных органов. Доктринальная (научная) и правоприменительная (практическая ценность) любой классификации, в том числе, классификации сроков в конституционном праве, зависит от обоснованного выбора ее критериев. Для выработки критериев классификации сроков в конституционном

праве важно, во-первых, конституционные сроки как выражения длительности времени при нормативном регулировании общественных отношений решает единую общеправовую задачу - обеспечения нормального (в смысле социальной нормативности как единства понимания людьми границ поведения) ритма юридических процессов. Во-вторых, на выбор критериев оказывает влияние социальное значение использования юридической конструкции «срок» в конституционном праве - это не только нормативная фиксация темпоральных границ юридически-значимых действий (решающая задачу баланса публичных и частных интересов и нормативно гарантирующая уверенность субъектов правоотношения в том, что юридически значимый результат будет достигнут, тем самым обеспечивая конституционный правопорядок и укрепляя уверенность в законности/легитимности государственно-властных действий), но и предупреждение злоупотребления субъективными юридическими правами. В-третьих, критерии зависят и от юридического значения использования конструкции «срок» в конституционном праве, которое заключается в том, что она является средством фиксации ограничения во времени возможности пересмотра совершенного/состоявшегося юридического факта (действий/бездействий, правоприменительных актов и т.д.) и средством обеспечения поддержания ритмики правовой жизни (обеспечивая определенность правоотношений и нормативную оперативность в совершении действий, реализующих субъективные юридические права и субъективные юридические обязанности). Здесь необходимо отметить, что, поскольку процессуальные нормы конституционного права, в целях выполнения определенных формально-установленных действий или обеспечения нормального развития процедур, устанавливаются сроки, рассчитанные на то, чтобы задать такой ритм юридического процесса, который субъектами конституционного права будет восприниматься как достаточный и необходимый, то важно учитывать, что назначение сроков различно, поэтому и технико-юридическим приемы установления сроков должны использоваться адекватные этим различным социальным и юридическим задачам.

Следовательно, применимой для целей законотворчества и правоприменения классификацией кондиционных сроков будет деление сроков в конституционном праве на сроки, которые:

- нормативно определяют юридически значимый момент возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей;
- устанавливают определенные или относительно-определенные временные границы осу-

ществления конституционных прав и обязанностей;

- устанавливают нормативное регулирование истечения социально-значимого времени, необходимого для защиты нарушенных прав участников конституционных правоотношений.

Правоприменительное значение имеет классификация конституционных таких сроков, которые являются элементом содержания правоотношения, по критерию юридических последствий, связанных с истечением нормативно предписанного срока, как то: утрата права на предъявление юридических претензий к другой стороне правоотношения, прекращение юридической силы правового документа, дополнительно возлагаемая юридическая обязанность. Также представляет доктринальный и практический интерес классификация сроков в зависимости от их места в структуре конституционного права. Являясь составной частью единой системы права Российской Федерации, конституционное право само представляет сложную систему, складывающуюся в процессе дифференциации и интеграции входящих в его состав правовых норм. Будучи единой по содержанию отраслью права, конституционное право характеризуется вместе с тем внутренней расчлененностью, дифференциацией на относительно автономные, но связанные между собой части - правовые нормы и правовые институты, которые могут образовывать в свою очередь другие объединения, составляющие вторичные структуры.

Использование конструкции «срок» в конституционном праве всегда имеет определенную цель, конструкция используется как средство формирования эффективного и результативного регулирования конституционных правоотношений и, одновременно, средство, обеспечивающее направленность их действий (бездействий) на решение единых целей конституционно-правового регулирования. Поэтому, несмотря на то, что в силу особенностей предмета и структуры отрасли, различные подотрасли и институты конституционного права состоят из норм, предназначенных для решения различных задач обеспечения конституционного правопорядка, но тем не менее, все они в целом, отвечают единым, конституционно-провозглашенным целями - целям воплощения основных прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности для российского общества и государства (Конституции Российской Федерации, ст. 2), обеспечения демократического, правового, федеративного характера государственной государственности (ст. 1 Конституции РФ), формирования легитимных органов государственной власти и обеспечения возможности стабильного осуществления ими своих функций и полномочий по предметам ведения. Именно для

реализации указанных конституционных целей, но решая различные задачи, установлены

- сроки, присущие институту конституционных основ правового положения человека и гражданина;

- сроки в избирательном и референдумном праве;

- сроки, присущие институту государственного устройства России;

- сроки, установленные в конституционных основах организации и деятельности органов государственной власти России;

- сроки, установленные конституционными основами местного самоуправления.

И здесь необходимо высказать ряд принципиальных положений. Для определения в Конституции Российской Федерации основ общественного и государственного строя, через использование обобщающих предписаний для закрепления основных принципов государственного-правового развития страны и общества (провозглашение общепризнанных принципов народовластия, демократии, важнейших элементов формы правления, формы государственно-территориального устройства, провозглашение человека, его прав и свобод, жизни и здоровья, чести и достоинства как высшей социальной ценности) используются нормативные средства, подчеркивающие, что данные правоотношения имеют постоянный характер. То есть, одна из целей конституционного закрепления данных фундаментальных положений в нормативном правовом акте, имеющем наивысшую юридическую силу, состоит в фиксации в национальной правовой системе базовых основ, правовых идеалов, ценностей и принципов, определяющих направление и формы развития социальных отношений. Поэтому, указанные конституционные положения, остаются вне нормативной фиксации временных параметров, вне определения темпоральных «рамок» как действия их самих, так и деяний субъектов права, поскольку субъекты таких конституционных правоотношений (граждане, российское государство, субъекты Российской Федерации, органы государственной власти и местного самоуправления) не могут их прекратить ни по соглашению сторон, ни в одностороннем порядке, что обеспечивает их нормативную бессрочность.

Однако, содержание всех других предметов конституционно-правового регулирования, наоборот требуют правового воздействия именно с помощью определения характера истечения длительности временных промежутков. (например, регулирование порядка формирования и деятельности высшего законодательного (представительного) органа власти Российской Федерации, закрепления в нормах Конституции Российской

Федерации порядка наделения полномочиями депутатов Государственной Думы, содержания этапов федерального законодательного процесса). Именно в таких институтах конституционного права закрепленные сроки становятся инструментом реализации организационной, упорядочивающей, охранительной и регулятивной функции Конституции РФ, а так же улучшают действенность и эффективность данных норм, способствуя их правомерной реализации. Иными словами, зависимость использования конструкции «срок» от предмета правового регулирования прослеживается и в том, что большинство закрепленных в нормах Конституции РФ сроков в основном касаются конституционно-правовых отношений, которые связаны с порядком формирования и процедурами деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц, а также темпоральными особенностями возможностей ограничения конституционных прав и свобод человека. В данных нормах использование точно-определенных сроков способствует законности их реализации, поскольку нормативное закрепление темпоральных характеристик становится дополнительной гарантией не только легитимности государственно-властных институтов, но и средством обеспечения отсутствия возможности злоупотреблений правами и полномочиями именно теми субъектами конституционно-правовых отношений, которые согласно Конституции РФ обязаны принимать меры к обеспечению, защите и реализации ее норм. Наиболее ярко, обеспечительная роль сроков в конституционном праве проявляется при их использовании для регулирования избирательных отношений. Например, специальные юридико-технические средства используются в данной подотрасли конституционного права для описания и фиксации обстоятельств/ специальных условий, при которых срок может исчисляться по-разному, то есть для регулирования избирательных правоотношений такие средства используются для придания темпоральным характеристикам содержания избирательных правоотношений в одних случаях императивного, а в других – условного, ограниченного, но не императивного, характера.

Здесь необходимо отметить и особое значение в правовой системе тех конституционно-правовых сроков, которые содержатся в Разделе 2 «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ [3]. Для значительной части конституционных норм, содержащихся в данном разделе, темпоральная составляющая вообще является базовой характеристикой предмета регулирования, при этом данные нормы сами являются необходимым условием конституционно-правового регулирования иных отношений в условиях

становления правового государства. Именно сроки в переходных положениях Конституции РФ стали тем нормативно-правовым механизмом, который не только обеспечил стабильность конституционного строя, но и стал конституционной «программой» легитимной реализации Конституции Российской Федерации для всех субъектов права.

Также необходимо отметить, что для части конституционных правоотношений правовые сроки являются одной из обеспечительных мер, а нормативное конструирование происходит в целях установления гарантий. (например, соблюдения конституционных прав и свобод граждан, или же соблюдения конституционных принципов органами государственной власти). В нормах данных институтов конституционного права конструкция «срок» используется как одно из правовых средств, направленных на обеспечение правомерного осуществления не только субъективных юридических прав и обязанностей, но достижение единых целей конституционно-правового регулирования. При этом характер гарантированности (возложения дополнительной обязанности) заключается в ограничении временных рамок для выполнения тех или иных конституционно-значимых действий. Для данных предметов регулирования срок, нормативно установленный Конституцией РФ или иным источником конституционного права и исчисляемый в соответствии с его предписаниями предстает как некий «период» (отрезок, промежуток) времени, в течении которого субъект права либо имеет право либо обязан совершить юридически-значимые нормативно определенные действия (или наоборот, воздержаться от их применения), однако, имеет своей целью обеспечить соблюдение конституционных прав лиц, являющихся участниками правоотношений. Таким образом, соблюдение субъектами конституционного права темпоральных параметров таких правореализационных действий становится необходимым условием для того, чтобы соответствующее правовое действие/бездействие имело именно тот юридический эффект, который заложен самой концепцией предлагаемого нормой конституционного права правила.

В современной юридической литературе предлагается классификацию сроков в зависимости от структуры конституционного права развить до разделения на подвиды, исходя из выделения отдельных институтов и субинститутов конституционного права. Так, по мнению Карташова в рамках подотрасли конституционного статуса человека и гражданина в Российской Федерации необходимо выделять такие подвиды сроков как: « а) сроки возникновения права на приобретение гражданства Российской Федерации (общие и

сокращенные); б) сроки восстановления в гражданстве; в) сроки существования права на изменение гражданства в порядке оптации; г) сроки рассмотрения вопросов гражданства уполномоченными органами государственной власти (общие и сокращенные)» [4, с.29]

Традиционным для российской юридической науки является деление правовых сроков на материальные и процессуальные. Здесь необходимо отметить, что целевое назначение конституционно-правовых процессуальных норм состоит в том, что они устанавливают организационно-правовые формы осуществления власти народа; закрепляют процессуальный порядок деятельности уполномоченных субъектов, обеспечивающий тщательное рассмотрение ими соответствующих вопросов, правильное решение конкретных дел, принятие обоснованных решений; вносят элементы научной организации труда в деятельность уполномоченных субъектов, создают юридические предпосылки соблюдения прав и интересов участников процессуальной деятельности; служат обязательным условием обеспечения законности в сфере конституционно-правовых отношений [5, с.113]. Однако, процессуальным нормам в конституционном праве свойственны определенные особенности, поскольку их содержание зависит от целевого назначения и специфической функции в механизме конституционно-правового регулирования, что проявляется через структурное построение и форму выражения содержащихся в них предписаний. Поэтому процессуальные сроки по форме выражения диспозиции можно разделить на:

- управомочивающие - предоставляют субъектам право на совершение юридически значимых действий или принятие решений в нормативно определяемый промежуток времени (например, срок подачи жалобы к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации [6, ст. 17, ч. 1] или срок выдвижения федерального списка кандидатов на съезде политической партии [7, ст. 36, п.п.3 и 4]);

- обязывающие - закрепляющие обязанность совершения определенных действий или принятия решений в нормативно определяемый промежуток времени (например, срок передачи администрацией мест принудительного содержания жалоб лиц, находящимися в местах принудительного содержания, Уполномоченному по правам человека по правам человека в Российской Федерации [6, ст. 19]);

- запрещающие - устанавливающие запрет на совершение действий/ принятие решений ранее или позднее нормативно определенного промежутка времени (например, развернутая нормативная фиксация начала и окончания пред-

выборной агитации как стадии избирательного процесса).

Материальные сроки в конституционном праве можно в целях эффективного правоприменения разделить на такие виды, как:

- срок приобретения права (например, срок для приобретения права на получение гражданства Российской Федерации [8, ст.ст. 13 и 14]);

- срок существования права (например, максимальный срок предоставления статуса беженца [9, ст. 7 п. 9]);

- сроки защиты права (например, срок подачи жалобы на нарушение избирательных прав граждан, права граждан на участие в референдуме, имевшее место в период избирательной кампании, кампании референдума [10, ст. 78, ч. 3]);

- срок осуществления полномочий (например, государственного органа или лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или субъекта Федерации).

Между тем, важным критерием выделения видов сроков является и характер объективации нормы конституционного права. И по способу закрепления конституционно-правовые сроки делятся на:

- установленные в формально-определенном источнике права (это большинство конституционных сроков, их содержание не возможно изменить во воле субъектов конституционно-правовых отношений. К ним относится, например, срок проживания на территории Российской Федерации не подлежат как условие приобретения права на принятие в гражданство Российской Федерации иностранного гражданина [11, ст. 13 (ч. 1, п. «а»)], при этом данный срок не может быть продлен или сокращен решением правоприменительного органа, поскольку сокращенные сроки для приобретения права на получение гражданства России установлены также Федеральным законом [11, ст. 14]);

- сроки с конкретизацией в акте применения нормы права (казуальные сроки) (например, сроки проведения избирательных кампаний, когда назначая выборы на определенный день в рамках срока, установленного в законе [10, ст. 10 (ч. 7)], уполномоченный орган тем самым определяет длительность избирательной кампании);

- сроки, устанавливаемые правоприменительными органами (данный вид сроков практически не применяется в конституционном праве, но используется тогда, когда нет необходимости в закреплении сроков в норме права, но компетентный субъект имеет право самостоятельно устанавливать индивидуально-определенные границы темпоральных параметров реализации субъективных юридических прав и обязанностей.

Например, Конституционный Суд Российской Федерации может самостоятельно установить срок для ответа обязанных субъектов на требования Суда [12, ст. 50]). Таким образом, при классификации сроков в конституционном праве Российской Федерации необходимо опираться не только на доктринальные черты использования общетеоретической конструкции «срок», но и на качественные характеристики предмета и метода конституционно-правового регулирования.

Список литературы:

[1] Догадайло Е.Ю. Время и право: монография. М.: Издательство Орбита-М. 2013г. 320 с.

[2] Догадайло Е.Ю. Методология анализа форм проявления социального времени в правовой системе / Социология власти. 2007. № 3. С. 5-16.

[3] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Официальный текст (с учетом поправок, внесенных 05.04.2014) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851

[4] Карташов А.А. Конституционно-правовые сроки: понятие, виды, порядок исчисления // Современное право. 2008. № 1. С. 26-31

[5] Лучин В.О. Процессуальные нормы в советском государственном праве. М.: Юрид. лит., 1976. 167 с.

[6] Федеральный конституционный закон от 27 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 9. Ст. 1011

[7] Федеральный закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 21. Ст. 1919

[8] Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. - Ст. 2031

[9] Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 12. Ст. 425

[10] Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

[11] Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» //

Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031

[12] Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

Spisok literatury:

[1] Dogadajlo E.Yu. Vremya i pravo: monografiya. M.: Izdatel'stvo Orbita-M. 2013g. 320 s.

[2] Dogadajlo E.Yu. Metodologiya analiza form proyavleniya social'nogo vremeni v pravovoj sisteme / Sociologiya vlasti. 2007. № 3. S. 5-16.

[3] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. Oficial'nyj tekst (s uchetom popravok, vnesennyh 05.04.2014) // Sobranie zakonodatel'stva PF. 2014. № 9. St. 851

[4] Kartashov A.A. Konstitucionno-pravovye sroki: ponyatie, vidy, poryadok ischisleniya // Sovremennoe pravo. 2008. № 1. S. 26-31

[5] Luchin V.O. Processual'nye normy v sovet'skom gosudarstvennom prave. M.: YUrid. lit., 1976. 167 s.

[6] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 27 fevralya 1997 g. № 1-FKZ «Ob Upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1997. № 9. St. 1011

[7] Federal'nyj zakon ot 18 maya 2005 g. № 51-FZ «O vyborah deputatov Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2005. № 21. St. 1919

[8] Federal'nyj zakon ot 31 maya 2002 g. № 62-FZ «O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 22. - St. 2031

[9] Zakon Rossijskoj Federacii ot 19 fevralya 1993 g. № 4528-1 «O bezhencah» // Vedomosti S»ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta Rossijskoj Federacii. 1993. № 12. St. 425

[10] Federal'nyj zakon ot 12 iyunya 2002 g. № 67-FZ «Ob osnovnyh garantiyah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 24. St. 2253.

[11] Federal'nyj zakon ot 31 maya 2002 g. № 62-FZ «O grazhdanstve Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 22. St. 2031

[12] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21 iyulya 1994 g. № 1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. № 13. St. 1447.

МИНАСЯН Гоар Микаеловна,
кандидат юридических наук, доцент Департамента
правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
125993, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 49,
e-mail: GMMinasyan@fa.ru

ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА «СУДЕБНОГО ПОСТАНОВЛЕНИЯ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В рамках данного научного исследования рассматривается вопрос о необходимости внесения изменений в статью 13 ГПК РФ. Несмотря на то, что в современном этапе развития законодательства осуществляется унификация гражданского и арбитражного процессуального законодательства, до сих пор, существует расхождение в терминологии института судебных актов. Автором проводится исторический анализ принятия гражданского процессуального законодательства, сравнительный анализ арбитражного и гражданского процессуального законодательства, и обосновывается вывод об использовании термина «судебных актов» в качестве родового понятия для судебного приказа, решения (в том числе дополнительного решения), заочного решения, определения, постановления.

Ключевые слова: судебный акт, решение, заочное решение, определение, судебный приказ, постановление.

MINASYAN Goar Mikayelovna,
candidate of legal sciences, associate professor of the Department
legal regulation of economic activities Financial University
under the Government of the Russian Federation,
125993, Moscow, Leningrad Prospect, 49

MEANING OF THE TERM “COURT ORDER” IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation: This scientific study considers the need to amend article 13 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Despite the fact that in the current stage of the development of legislation there is a unification of civil and arbitration procedural legislation, there is still a discrepancy in the terminology of the institution of judicial acts. The author carries out a historical analysis of the adoption of civil procedure legislation, a comparative analysis of arbitration and civil procedure legislation, and justifies the conclusion that the term “judicial acts” is used as a generic concept for a court order, a decision (including an additional decision), a decision in absentia, a definition, a decision.

Key words: judicial act, decision, absentee decision, definition, court order, ruling.

В теории гражданского процессуального права и судебной практике термин «судебные постановления» употребляются в двух значениях:

1. как процессуальный акт – документ надзорного органа по конкретному гражданскому делу;
2. как родовое понятие для всех процессуальных актов суда, выносимых в пределах его компетенции.

Следует отметить, что данная классификация судебных постановлений не совсем удачна, так как одно понятие выступает в качестве родового и видового, что нарушает правила формальной

логике [1, 2, 3]. В свое время Г.В. Воронков обратил на это внимание и предложил считать родовым понятием решений, определений и постановлений суда судебные акты. Однако, это предложение не получило поддержки [4].

По смыслу ст. 13 ГПК РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (с учетом изменений от 02.12.2019 г.) «постановления» являются родовым понятием, и они выносятся в виде судебных приказов, решений, определений, постановлений президиума суда надзорной инстанции. Гражданское процессуальное законодательство определяет виды судебных постановлений, принимаемых судом общей юрисдикции при рассмотрении и разреше-

нии дел в порядке гражданского судопроизводства во всех производствах и в любой инстанции. Итак, судебными постановлениями являются: судебный приказ (ст. 121 ГПК РФ), решение (ст. 194 ГПК РФ), апелляционное определение (ст. 329), определение суда первой инстанции (ст. 224), определение или постановление суда кассационной инстанции (ст. 388), постановление суда надзорной инстанции (ст. 391.12), определение суда по вопросу о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам (ст.397).

В вышеуказанной статье ГПК РФ в качестве судебного постановления не указано заочное решение суда первой инстанции. В соответствии с нормами гл. 22 ГПК РФ («Заочное производство») суд выносит заочное решение, которое по своему содержанию ничем не отличается от «обычного» решения и также является судебным постановлением. Во время рассмотрения дела в заочном производстве суд в заседании исследует доказательства в общем порядке, создает все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Хотя в заочном производстве ответчик отсутствует в судебном заседании, но после объявления рассмотрения дела по существу законченным суд обязан перейти к судебным прениям по правилам ст. 190 ГПК РФ. По результатам рассмотрения дела суд выносит решение, которое именуется заочным. Следовательно, заочное решение также необходимо отнести к актам судов общей юрисдикции.

Закрепление на законодательном уровне термина «постановление суда надзорной инстанции» как вид постановления суда общей юрисдикции приводит к путанице определенных юридических понятий, а также является неудобным для использования этих категории в теории процессуального права и на практике. Исходя из этого, предлагаем считать родовым понятием судебных приказов, решений, заочных решений, определений и постановлений суда общей юрисдикции судебные акты.

Судебные акты являются наиболее общим, широким понятием, чем судебные постановления. Акт (от лат. *actus* – действие; *actum* – документ) означает а) поступок, действие; б) официальный документ. Юридический акт издается государственным органом, должностным лицом в пределах их компетенции в установленной законом форме (закон, указ и постановление и т.д.) и имеет обязательную силу [5].

Для подтверждения наших выводов, относительно признания судебных актов в качестве родового понятия судебного приказа, решения, заочного решения, определения и постановления, выносимые судами общей юрисдикции, можно

провести еще и аналогию со ст. 15 АПК РФ, согласно которой арбитражный суд принимает судебные акты в форме судебного приказа, решения, постановления, определения. Если провести исторический сравнительный анализ гражданских процессуальных кодексов России относительно рассматриваемого выше вопроса, то можно выявить следующие положения:

ГПК РСФСР (утв. 11.06.1964г., ред. от 03.07.1992г.)¹ в ст. 13 закреплял обязательность решения, определения и постановления суда. В соответствии со статьей 15 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик вступившие в законную силу решение, определение и постановление суда обязательны для всех государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, других общественных организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории СССР. Сама статья кодекса так и называлась «Обязательность решения, определения и постановления суда», т.е. не было общего родового понятия для этих процессуальных терминов. В ГПК РСФСР в ред. от 07.08.2000 г.,² с изменениями от 25.12.2001 г. в ст. 13 было указано, что мировые судьи и федеральные суды общей юрисдикции принимают судебные акты в форме судебных приказов, решений, определений, постановлений. Вступившие в законную силу судебные акты мировых судей и федеральных судов общей юрисдикции, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение указанных судебных актов, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом. Сама статья в результате изменения была названа «Обязательность судебных актов», т.е. решения, определения, постановления и судебные приказы мировых судей и федеральных судов общей юрисдикции приобрели родовое понятие – судебные акты.

В статье 13 ГПК РФ от 14.11.2002 г. законодатель вместо судебных актов использовал уже другой термин, а именно судебные постановления: «суды принимают судебные постановления в

¹ ГПК РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г., ред. от 03.07.1992 г.) / Консультант Плюс. Версия Проф.

² ГПК РСФСР в ред. от 07.08.2000 г., с изм. от 25.12.2001 г. / Консультант Плюс. Версия Проф.

форме судебных приказов, решений суда, определений суда». ГПК РФ в редакции от 21.07. 2005 г., с изменениями от 13.06.2006 г., сохранил термин судебные постановления, при этом в ч.1 ст. 13 были внесены дополнения следующего характера: «суды принимают судебные постановления по форме судебных приказов, решений суда, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции». В пояснительной записке к проекту Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (апрель 1997 г.) ст. 13 называлась «Обязательность судебных постановлений», а часть 1 этой же статьи была сформулирована следующим образом: «Суд общей юрисдикции принимает судебные акты в форме решений, определений, постановлений» [6]. Рассматриваемый вопрос остался нерешенным даже после подписания Президентом РФ закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу 28.10.2019 г. и внес существенные изменения в гражданское и арбитражное процессуальное законодательство. С нашей точки зрения термин «постановление суда надзорной инстанции» следует использовать в качестве видового понятия наряду с решением, определением, судебным приказом, которые охватываются общим родовым понятием «судебные акты». Следовательно, статью 13 ГПК РФ целесообразно изложить в новой редакции, а именно:

1. Статью 13 ГПК РФ именовать «Обязательность актов судов общей юрисдикции, Верховного суда РФ»;

2. В части 1 указанной статьи закрепить: «Суды общей юрисдикции принимают судебные акты в форме судебного приказа, решения (в том числе дополнительного решения), заочного решения, определения, постановления».

Все акты, исходящие от суда по конкретным делам при отправлении правосудия и постановляемые им в порядке, определенном процессуальными законами, представляют собой акты правосудия. Под судебным актом следует понимать волевой акт органа правосудия, являющегося правоприменительным актом, реализация которого обеспечена государственным принуждением, направлен на защиту прав и охраняемых законом интересов соответствующих субъектов гражданских процессуальных отношений, выносится в

определенном процессуальном порядке и излагается в определенной процессуальной последовательности.

Список литературы:

[1] Борисова Е.А. Об унификации процессуальных норм, регулирующих производство по пересмотру судебных постановлений // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушников. М., 2004 г. С. 107-108.

[2] Новикова Ю.С., Огаджанян С.И. Гражданское судопроизводство в процессуальном праве // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 8.

[3] Широкопояс Ю.А. Акты суда общей юрисдикции об окончании производства по делу без принятия судебного решения. Дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2006 г. С. 21.

[4] Ткачев Н.И. Законность и обоснованность судебных постановлений по гражданским делам. Издательство Саратовского университета. 1987. С. 5-6.

[5] Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1998. С. 15.

[6] Путь к закону / Под ред. М.К. Треушников. - М. 2004. С. 479.

Spisok literatury:

[1] Borisova E.A. Ob unifikacii processual'nyh norm, reguliruyushchih proizvodstvo po peresmotru sudebnyh postanovlenij // Zаметki o sovremennom grazhdanskom i arbitrazhnom processual'nom prave / Pod red. M.K. Treushnikova. M., 2004 g. S. 107-108.

[2] Novikova Yu.S., Ogadzhanyan S.I. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo v processual'nom prave // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2004. № 8.

[3] Shirokopoyas Yu.A. Akty suda obshchej yurisdikcii ob okonchanii proizvodstva po delu bez prinyatiya sudebnogo resheniya. Diss. kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2006 g. S. 21.

[4] Tkachev N.I. Zakonnost' i obosnovannost' sudebnyh postanovlenij po grazhdanskim delam. Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. 1987. S. 5-6.

[5] Bol'shoj yuridicheskij slovar' / Pod red. A.YA. Suhareva, V.D. Zor'kina, V.E. Krutskih. M., 1998. S. 15.

[6] Put' k zakonu / Pod red. M.K. Treushnikova. - M. 2004. S. 479.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10210

УДК 340.142
ББК 67.0

РОМАНОВ Алексей Юрьевич,
аспирант отдела теории права и междисциплинарных
исследований законодательства Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: a.rom4noff@mail.ru

Научный руководитель:
ЧЕРНОГОР Николай Николаевич,
заместитель директора Института законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор, профессор Российской академии наук
Тел. отдела: +7 (499) 724-22-81

ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Посредством эффективного воздействия праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации на процесс правотворчества качество последнего улучшается, в системе правовых актов становятся заметны перемены, выражающиеся в содержательном изменении права (замена новым регулированием, отмена, изменение понимания). Это актуализирует проблему судебного правотворчества высших судебных инстанций. В связи с этим в настоящей статье, исходя из презумпции существования у высших судебных инстанций, и в частности у Верховного Суда РФ, определенных правотворческих полномочий, ставится цель определить, в какой форме осуществляется подобное правотворчество и какова его содержательная сторона. Для этого подвергаются анализу имеющиеся в доктрине точки зрения по вопросу судебного правотворчества, выявляются отличия в правотолковательной и правоконкретизирующей деятельности Верховного Суда РФ, определяется правовая природа разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Достижению поставленных задач и цели исследования служит применение диалектического, общенаучных (системный, формально-логический), и специально-юридического (формально-юридический) методов познания. Резюмируется, что правотворческие функции осуществляются Верховным Судом РФ в форме разъяснений его Пленума по вопросам судебной практики, а их содержание составляют правоконкретизирующие положения, сформулированные в результате конкретизации недостаточно определенных норм права либо конкретизации аналогичных норм при наличии пробелов в законе или в праве. Предлагается учитывать данные разъяснения, содержащие правоконкретизирующие положения, в правотворческом процессе всех уровней и видов.*

Ключевые слова: *судебная практика, судебный прецедент, судебное правотворчество, норма права, толкование, конкретизация, пробелы, Верховный Суд Российской Федерации, разъяснения по вопросам судебной практики.*

ROMANOV Aleksey Yurievich,
post graduate student of the department of theory of law
and interdisciplinary research of legislation of the Institute
of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation

Research supervisor:
CHERNOGOR Nikolai Nikolaevich,
deputy director of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
doctor of law, professor, professor of Russian Academy of Sciences

FORM AND CONTENT OF JUDICIAL LAW-MAKING OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 2 • 2020

Annotation. *Through effective influence of the current law expository activity of the Supreme Court of the Russian Federation on law-making process the quality of the latter increases, changes are noticeable in the system of legal acts, which are expressed in a meaningful change of law (replacement with a new regulation, cancellation, change of understanding). This actualizes the problem of judicial law-making in higher courts. In this regard, this article, based on the presumption of recognition of the existence of certain law-making powers of the highest judicial instances (and in particular the Supreme Court of the Russian Federation), aims to determine in what form such law-making is carried out and what its content is. For this purpose the author analyzes the existing scientific doctrine points of view on the question of judicial law-making, identifies differences in law expository and law concretizing activities of the Supreme Court of the Russian Federation, defines the legal nature of the explanations of its Plenum. The application of dialectical, general scientific (system, formal-logical), and special-legal (formal-legal) methods of cognition serves to achieve the goals and objectives of the research. The article concludes that law-making functions are exercised by the Supreme Court of the Russian Federation in the form of explanations of its Plenum on issues of judicial practice, and their content is made up of law concretizing provisions resulting from the concretization of insufficiently defined rules of law or concretization the comparable rules of law in the presence of gaps in the legislation or concretization in the presence of gaps in the law. It is proposed to take into account the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, which contain law concretizing provisions, in the law-making process of all levels and types.*

Key words: *court practice, judicial precedent, judicial law-making, rule of law, interpretation, concretization, gaps, the Supreme Court of the Russian Federation, explanations on issues of judicial practice.*

В отечественной теории права признание правотворческой функции судов традиционно является дискуссионной и до сих пор не решенной проблемой, имеющей не только теоретическое, но и практическое значение. Применяя нормы права, имеющие абстрактное содержание, суд «наполняет» их конкретным содержанием [4, с. 18], приближая к существу рассматриваемого спорного правоотношения, создает более определенное правило поведения. Судебная практика оказывает влияние на законодателя, поскольку выявление пробелов в правовом регулировании тех или иных общественных отношений наиболее часто происходит именно в процессе правоприменения. Обобщающий практику судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дающий разъяснений по ней, Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ) в постановлениях своего Пленума нередко формулирует прообразы норм права в случаях, когда требуется конкретизация норм, сформулированных в общем виде, оценочных понятий, содержащихся в норме, а также при наличии пробелов праве [5, с. 117]. Признавая существование у высших судебных инстанций, и в частности у ВС РФ, определенных правотворческих полномочий, необходимо определить, в какой форме осуществляется подобное правотворчество и какова его содержательная сторона.

Форму судебного правотворчества ВС РФ принимают разъяснения его Пленума по вопросам судебной практики. В доктрине точки зрения о правовой природе таких разъяснений различаются:

- одни авторы считают, что они имеют характер судебного прецедента [3, с. 21],

- другие относят их к нормативным правовым актам подзаконного характера [14, с. 360–361],

- третьи полагают, что они не вписываются в устоявшуюся иерархию нормативных правовых актов [8, с. 13–14],

- по мнению четвертых, они относятся к нормативным правовым актам [9].

Интересна позиция В.И. Анишиной и Г.А. Гаджиева, которые, относя разъяснения Пленума ВС РФ к числу подзаконных актов, то есть основанных на законе и принимаемых в его исполнение, называют их «надзаконными» в силу того, что ВС РФ может принимать такие правовоположения, которые «исправляют закон» [13, с. 260]. В связи со сказанным, по нашему мнению, правомерно предположение о вторичном характере судебного правотворчества.

Следует сказать, что противники признания правотворческих полномочий у судебных органов власти сходятся во мнении, что суд уполномочен на толкование, а не создание норм права, судебная и законодательная власть разделены, а сама идея судебного правотворчества противоречит принципу законности [10, с. 107–112]. Поэтому для решения вопроса о возможности и правомерности судебного правотворчества необходимо достичь определенности в вопросе соотношения правотворчества и толкования.

Действительно, в рамках толкования невозможно создание новых норм права. Однако в юридической доктрине обоснованы существование,

признаки и отличительные особенности правового феномена конкретизации. Конкретизация норм права в рамках правоприменительной деятельности непосредственно связана с толкованием, которое предшествует и способствует ей [6, с. 50–56; 7, с. 28–37]. Однако конкретизация в правоприменении качественно отличается от толкования не только по своему алгоритму, но и по конечному результату – формулированию более конкретного правила поведения, индивидуализации абстрактной нормы права [15, с. 179].

Положения содержащие нормативную новизну, а именно это составляет основной признак конкретизации [12, с. 100], обнаруживаются в постановлениях Пленума ВС РФ, где обобщается и разъясняется судебная практика и применяемое судами законодательство. Формулирование в рамках подобной деятельности новых обязательных для нижестоящих судов и всех иных субъектов права правоположений хотя и основанных на действующих нормах права, но развивающих их, выходит за рамки правоинтерпретации, а представляет собой правотворческую деятельность в рамках конкретизации норм права. ВС РФ в своей праворазъяснительной деятельности не только толкует нормы права, но и осуществляет посредством их конкретизации определенного рода правотворческие функции, вырабатывая новые, конкретизирующие правила (правоположения).

Содержание разъяснений ВС РФ составляют толкование и конкретизация юридических норм. Правоположения вырабатываются в процессе праворазъяснительной (правоинтерпретационной и правоконкретизирующей) деятельности ВС РФ и являются результатом толкования и конкретизации юридических норм, следовательно, правоположения представляют собой содержание разъяснений ВС РФ.

Праворазъяснительная деятельность ВС РФ приобретает характер правотворческой в связи со следующим. Анализируя нормативно-правовой массив и практику его применения судами, ВС РФ выявляет пробелы и неопределенность законодательства и права, устанавливает необходимость дополнительной правовой регламентации тех или иных общественных отношений, отмечает предоставление излишне широкой свободы усмотрения правоприменителю. Для целей достижения должной степени определенности правового регулирования ВС РФ в своих разъяснениях конкретизирует неопределенные нормы права, выводит из них (или из сходных норм при применении аналогии) более конкретное правило поведения.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что ВС РФ в своей праворазъяснительной деятельности не только толкует юридические нормы, но и осуществляет посредством их конкретизации определенного рода правотворческие

функции, вырабатывая новые, конкретизирующие правила (правоположения).

Правоконкретизирующие положения, выработанные ВС РФ, зачастую становятся образцом для законодателя (иного субъекта правотворчества) уже на стадии формулирования правотворческой идеи, разработки концепции проекта нормативного правового акта, подготовки его текста. На основе анализа «индивидуальных» решений судов, изучения и обобщения практики применения норм права судами ВС РФ формулирует прообраз будущей нормы права, «абстрактную судебную норму» [2, с. 48], которая, помимо того что должна учитываться нижестоящими судами при вынесении решений по конкретным делам, анализируется и оценивается в рамках правового мониторинга [16, с. 8–21], поскольку свидетельствует о необходимости принятия, изменения или отмены той или иной нормы права субъектом правотворчества с опорой на выработанный ВС РФ вариант нормативного решения обнаруженных проблем. Известны случаи принятия «опережающих постановлений» Пленума ВС РФ [1, с. 4–8], в частности в области трудового права, когда разъясненные и дополнительно конкретизированные ВС РФ нормы нашли в последующем свое место в соответствующем нормативном правовом акте в ходе его совершенствования.

Полагаем, что для совершенствования и повышения эффективности правотворчества необходим учет разъяснений ВС РФ, содержащих правоконкретизирующие положения, в правотворческом процессе всех уровней и видов (федеральное и региональное законодательство и подзаконное правотворчество, муниципальное и локальное правотворчество). В Федеральном законе «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», необходимость принятия которого широко обсуждается в юридической доктрине [11], целесообразно указать на необходимость учета при подготовке нормативного правового акта соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ, выявившего пробелы, коллизии, содержащего правоконкретизирующие положения нормативного характера в области предметного регулирования проектируемого нормативного правового акта.

Список литературы:

- [1] Анишина В.И. Правотворчество в деятельности Верховного Суда Российской Федерации: форма и проблемы реализации // Российский судья. 2011. № 11. С. 4–8.
- [2] Власенко Н.А., Залоило М.В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 43–57.

[3] Демидов В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1998. № 3. С. 21–24.

[4] Залоило М.В. Понятие и формы конкретизации юридических норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 20 с.

[5] Залоило М.В. Понятие и формы конкретизации юридических норм: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 196 с.

[6] Залоило М.В. Правоприменительная конкретизация юридических норм // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 50–56.

[7] Залоило М.В. Понятие и виды правореализационной конкретизации юридических норм // Адвокат. 2011. № 11. С. 28–37.

[8] Корнев А.В. Разъяснения высших судов по вопросам судебной практики как форма судебного правотворчества в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 198 с.

[9] Мадьярова А.В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 405 с.

[10] Нерсисянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. М.: Юрист, 2000. С. 107–112.

[11] О нормативных правовых актах в Российской Федерации (инициативный проект федерального закона). 5-е изд., перераб. и доп. / рук. авт. коллектива Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. 88 с.

[12] Ображиев К.В. Судебное толкование и судебное нормотворчество: проблемы соотношения // Журнал российского права. 2010. № 3. С. 98–103.

[13] Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / Под ред. В.В. Ершова. М.: Юрист, 2006. 493 с.

[14] Судебная власть / отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: ООО «ТК Велби», 2003. 720 с.

[15] Философия права: Учебное пособие / Отв. ред. Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М.: Статут, 2018. 224 с.

[16] Черногор Н.Н., Залоило М.В. Правовой мониторинг: инструментальная ценность и векторы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: юриспруденция. 2018. № 3. С. 8–21.

Spisok literatury:

[1] Anishina V.I. Pravotvorchestvo v deiatel'nosti Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii: forma i

problemy realizatsii // Rossiiskii sud'ia. 2011. № 11. С. 4–8.

[2] Vlasenko N.A., Zaloilo M.V. Konkretizatsiia i tolkovanie prava kak tvorcheskoe sodержание sudebnoi praktiki // Zhurnal rossiiskogo prava. 2016. № 8. С. 43–57.

[3] Demidov V.V. O roli i znachenii postanovlenii Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii // Biulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. 1998. № 3. С. 21–24.

[4] Zaloilo M.V. Poniatie i formy konkretizatsii iuridicheskikh norm: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. M., 2011. 20 s.

[5] Zaloilo M.V. Poniatie i formy konkretizatsii iuridicheskikh norm: dis. ... kand. iurid. nauk. M., 2011. 196 s.

[6] Zaloilo M.V. Pravoprimenitel'naia konkretizatsiia iuridicheskikh norm // Zhurnal rossiiskogo prava. 2012. № 8. С. 50–56.

[7] Zaloilo M.V. Poniatie i vidy pravorealizatsionnoi konkretizatsii iuridicheskikh norm // Advokat. 2011. № 11. С. 28–37.

[8] Kornev A.V. Raz'iasneniia vysshikh sudov po voprosam sudebnoi praktiki kak forma sudebnogo pravotvorchestva v Rossii: dis. ... kand. iurid. nauk. M., 2016. 198 s.

[9] Mad'iarova A.V. Raz'iasneniia Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii v mekhanizme ugovovno-pravovogo regulirovaniia. SPb.: iurid. tsentr Press, 2002. 405 s.

[10] Nersesians V.S. U rossiiskikh sudov net pravotvorcheskikh polnomochii // Sudebnaia praktika kak istochnik prava. M.: Iurist, 2000. С. 107–112.

[11] O normativnykh pravovykh aktakh v Rossiiskoi Federatsii (initsiativnyi proekt federal'nogo zakona). 5-e izd., pererab. i dop. / ruk. avt. kollektiva T.Ia. Khabrieva, Iu.A. Tikhomirov M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii, 2019. 88 s.

[12] Obrazhiev K.V. Sudebnoe tolkovanie i sudebnoe normotvorchestvo: problemy sootnosheniia // Zhurnal rossiiskogo prava. 2010. № 3. С. 98–103.

[13] Samostoiatel'nost' i nezavisimost' sudebnoi vlasti Rossiiskoi Federatsii / Pod red. V.V. Ershova. M.: Iurist, 2006. 493 s.

[14] Sudebnaia vlast' / отв. ред. И.Л. Петрухин. М.: ООО «ТК Велби», 2003. 720 с.

[15] Filosofii prava: Uchebnoe posobie / Отв. ред. Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правител'stve RF. М.: Статут, 2018. 224 с.

[16] Chernogor N.N., Zaloilo M.V. Pravovoi monitoring: instrumental'naia tsennost' i vektory razvitiia // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriia: iurisprudentsiia. 2018. № 3. С. 8–21.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10211

ДОГАДАЙЛО Екатерина Юрьевна,
профессор кафедры конституционного права
юридического факультета им. М.М. Сперанского
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ (РАНХиГС),
117133, Москва, Академика Варги, д. 20, кв. 39,
e-mail: dogadaylo-e@ranepa.ru

ДАВЫДОВА Марина Леонидовна,
заведующий кафедрой конституционного и муниципального права
Волгоградского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор,
400062, Волгоградская обл., г. Волгоград, Университетский проспект 100,
e-mail: davidovavlg@gmail.com;
davidovaml@volsu.ru; ORCID 0000-0001-8392-9592

МАМАЙ Евгений Алексеевич,
доцент кафедры конституционного и международного права
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
603144, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3,
e-mail: mamai_ea@mail.ru; ORCID 0000-0002-9386-2747

КУШНИРУК Роман Петрович,
аспирант, Карлов университет,
Факультет Физического образования и спорта,
Кафедра адаптированного физического образования и спортивной медицины,
Прага, Чешская Республика,
e-mail: xxxkushnirukxxx@mail.ru; ORCID: 0000 0003 4742 7610
JEL-код – K24 (Cyber Law); O38 (Technological Change: Government Policy)

ИНТЕРАКТИВНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация. Развитие цифровизации государственного и муниципального управления ставит вопрос об ориентированности предоставляемых сервисов на удовлетворение потребностей и интересов как отдельных граждан, так и всего гражданского общества. В этом смысле интерактивная коммуникация, имеющая своим проявлением различные формы электронной демократии, становится тем средством, которое обеспечивает непосредственную связь потребителей и поставщиков государственных и муниципальных услуг.

Ключевые слова: интерактивная коммуникация; электронное правительство; государство; публичные услуги; электронные услуги; электронная демократия.

DOGADAYLO Ekaterina Y.,
Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional Law,
Faculty of Law M.M. Speransky The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA)

DAVYDOVA Marina L.,
Doctor of Science (Law), Professor Chair, Department of Constitutional and Municipal Law,
Volgograd State University, Volgograd, Russia

MAMAY Evgeny A.,
Candidate of Science (Law), Assistant Professor
Assistant Professor, Department of Constitutional and International Law
Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, Nizhny Novgorod, Russia,

KUSHNIRUK Roman P.,
PhD student. Charles University, Faculty of Physical Education and Sport,
Department of Adapted Physical Education and Sports Medicine,
Prague, Czech Republic

INTERACTIVE COMMUNICATION AS ESSENTIAL PRECONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF CITIZEN CENTERED E-GOVERNMENT

Annotation. *The development of digitalization of State and municipal administration raises the question of the orientation of the services provided to the needs and interests of both individual citizens and the entire civil society. In this sense, interactive communication, which manifests itself in various forms of electronic democracy, becomes a means of directly connecting consumers and providers of public and municipal services.*

Key words: *interactive communication; electronic government; state; public services; electronic services; electronic democracy.*

Целью публикации является определение значения различных форм электронной коммуникации граждан и гражданского общества с органами публичной власти в качестве общего условия (предпосылки) развития электронного правительства, ориентированного на граждан. Методология данной научной работы представлена совокупностью общенаучных и частно-научных методов (логического, диалектического приемов и способов научного познания, сравнительно-правового и юридико-технического анализа текстов законов и иных документов, анализа Интернет-источников, а также отечественной и зарубежной литературы, посвященной изучению вопросов внедрения различных форм электронной коммуникации граждан и институтов государства в качестве эффективного канала, обеспечивающего доведение информации до сведения субъектов государственного управления). Информационный обмен становится все более важным условием достижения баланса интересов отдельных граждан, всех членов общества, а также государства, как единственного и безальтернативного субъекта реализации государственной политики в сфере электронного правительства. Проведенное исследование вопроса позволяет говорить о том, что российское государство уделяет недостаточное внимание возможным способам оптимизации государственного регулирования посредством эффективного использования различных форм электронной демократии. Исторически подтвержденная значимость демократического политического режима в условиях развития информационно-телекоммуникационных технологий получает дополнительный задел в своем развитии, который, однако, осложняется фраг-

ментарностью государственной политики в указанной сфере, формальным подходом к использованию рассматриваемого института со стороны органов власти, нестабильностью, несовершенством законодательства и правоприменительной практики. Наиболее развитыми формами электронной демократии в современной России являются одновременно и самые простые виды коммуникации (информирование, обсуждение), которые, как правило, имеют очень узкий, частный характер своего приложения (использования), не имеют властного характера по отношению к субъектам государственного управления, а значит, не способны оказать существенного влияния на изменение государственной и муниципальной политики, соответственно на федеральном, региональном и местном уровне.

В современной России уделяется недостаточное внимание эффективному использованию институтов электронной демократии как важнейшей предпосылке развития электронного правительства, ориентированного на граждан. Цифровизация государственного управления зачастую происходит автономно, в отрыве от каналов прямой коммуникации с населением, что влечет за собой сокращение как общих темпов развития рассматриваемого института, так и охвата населения, использующих электронные сервисы государства. Как следствие, не смотря на заложенные правовые и организационно-технические основы, в рассматриваемой сфере имеется огромный малоиспользуемый задел, связанный с реализацией демократических институтов через различные электронные сервисы государства. По мнению авторов публикации, решение обозначенной проблемы видится в формировании целостного и

системного видения всех форм информационной коммуникации граждан, общества и государства.

1. Введение. Роль информационных технологий в современном обществе растет из года в год. Они неизбежным образом начинают оказывать все большее и большее влияние на процессы, происходящие во всех сферах жизнедеятельности общества и государства. Политическая система общества также не может изменить сложившейся тенденции и в силу этого подвергается усиленному влиянию развивающихся информационных технологий. Среди них преобладающую роль начинают играть различные информационные платформы коммуникации граждан и государства, средства проведения электронного голосования, медиа-ресурсы, социальные сети и прочее.

Почти два десятилетия назад, 22 июля 2000 г., в японском городе Окинава на Саммите глав государств «Большой восьмерки» была принята Хартия глобального информационного общества (Окинавская хартия), определившая основные стандарты международного сотрудничества в указанной сфере, а также параметры развития общества в условиях распространения цифровых технологий. В русле общемировой тенденции следует и Российской Федерации, активно вовлеченная в становление информационного общества.

В России на основании постановления Правительства от 15 апреля 2014 г. № 313 принята и реализуется госпрограмма «Информационное общество» (утверждена), указом Президента от 9 мая 2017 г. № 203 утверждена Стратегия развития информационного общества на 2017 - 2030 годы, а также еще ряд программных и нормативно-правовых актов, нацеленных на внедрение в стране институтов открытого правительства, электронного государства, создание общества, уровень применения и доступности информации в котором способны кардинально изменить экономические, социальные и культурные условия жизни граждан. В настоящей статье предпринята попытка установления роли современных информационно-телекоммуникационных технологий и интерактивной коммуникации в становлении и совершенствовании институтов электронного правительства, обеспечивающего удовлетворение потребностей отдельных граждан и общества в целом в доступе к социально значимой информации и многообразным публичным услугам.

2. Материалы и методы. Исходной методологической посылкой данной работы стало выявленное авторами несоответствие между имеющим место дисбалансом в реализации концепции электронного правительства и многообразием форм электронной коммуникации субъектов государственного управления с гражданами, в резуль-

тате которого в деятельности органов публичной власти не достигается удовлетворение широкого спектра интересов последних. На научном уровне авторами установлено многообразие слабосистематизированных точек зрения на предмет классификации форм электронной демократии. В нормативном регулировании и правореализационной деятельности обнаруживается преобладание наименее развитых форм электронной коммуникации (информирование и публичные консультации), имеющих слабое воздействие на изменение и совершенствование публичных отношений.

Исходя из выявленных авторами предпосылок научного осмысления в основу методологического подхода положено применение методов формальной логики, системного и структурного анализа, а также сравнительно-правового метода, методов правового прогнозирования и толкования правовых норм. Методы формальной логики, системный и структурный анализ были использованы при осуществлении систематизации форм и видов электронной демократии, установлении иерархической зависимости между отдельными формами электронной коммуникации. Путем сравнительного анализа зарубежного опыта использования и правового регулирования информационно-телекоммуникационных технологий авторами выявлены примеры, которые могут служить ориентиром для развития отечественной правовой системы.

В рамках исследования авторами широкого использовались диалектические приемы и способы научного познания, а также ряд научно-научных методов (юридико-технический анализ текстов законов и иных документов, контент-анализ Интернет-источников, а также отечественной и зарубежной литературы), что позволило установить проблемные аспекты внедрения различных форм электронной коммуникации граждан и институтов государства в качестве эффективного канала, обеспечивающего доведение информации до сведения субъектов государственного управления.

3. Результаты.

3.1. Влияние электронной коммуникации на развитие государственно-правового режима. Конституции РФ в статьях 1 и 3 провозглашает Россию демократическим государством, а ее многонациональный народ - носителем суверенитета и единственным источником власти, осуществление которой происходит непосредственно, а также через органы государственного и муниципального управления. Референдум и свободные выборы признаются конституцией высшим непосредственным выражением власти народа России. Вместе с тем методы осуществления государственной власти весьма разноо-

бразны, являются динамичным явлением, развивающимся под влиянием ряда факторов как объективного, так и субъективного характера. У современных государств для решения тех или иных задач имеется возможность выбора соответствующего инструментария, как традиционного, так и инновационного типа. При этом имеются определенные закономерности, определяющие особую роль современных информационно-телекоммуникационных технологий, поскольку именно они способны принципиально менять саму сущность приемов, способов и методов деятельности государственного аппарата. В триаде компонентов, формирующих такое явление, как форма государства, именно политический (государственно-правовой) режим является наиболее динамичным компонентом. Он выступает своеобразной «визитной карточкой» государства и свидетельствуют об уровне вовлеченности населения в государственную деятельность, о возможности реализации политической ответственности субъектов государственной власти.

Информационные технологии в современном обществе стали тем инструментарием, который приближает государственную власть к гражданам, делает её более доступной к общению, взаимодействию, взаимовлиянию, нежели это было раньше. Как справедливо отметил Стивен Клифт (2004), американский исследователь, эксперт по вопросам открытого правительства и вовлечения гражданского общества в использование цифровых технологий: «Электронное правительство и демократия, слитые воедино, представляют собой частички пазла электронной демократии. Там, где в сети реализуются предвыборные кампании, лоббизм, [различные] инициативы, политические новости и дискуссии граждан, политика и государственное управление переходят в онлайн-пространство по всему миру. Это означает, что политика и государственное управление, в том виде, который известен нам, принципиально меняются с их переходом в онлайн».

Важность интерактивной коммуникации граждан с субъектами государственного управления всемерно актуализируется в свете необходимости достижения тонкого, взвешенного баланса между сохранением сильного государства и созданием устойчивого электронного правительства и информационного общества.

2. Правовые формы электронной коммуникации граждан с субъектами государственного управления. В настоящее время гражданам России доступны различные формы коммуникации с субъектами государственного управления, изучение которых открывает большие познавательные перспективы для глубинного проникновения в сущность рассматриваемого

явления и понимания перспектив влияния развития электронной демократии на развитие электронного правительства.

Обратим внимание, что различные аспекты понятия «правовая форма» изучались в работах многих исследователей. Наиболее значительные принадлежат С.С. Алексееву, В.С. Афанасьеву, М.И. Байтину, Ю.Б. Батуриной, Н.Л. Гранат, И.Я. Дюрягину, С.Л. Зивсу и др. Основываясь на различных представленных в литературе точках зрения относительно понятия «правовая форма» и понимании электронной демократии, мы можем обобщенно определить форму электронной демократии, как обладающий спецификой способ правового опосредования проявлений электронной демократии.

Изучив взаимодействие гражданского общества и государства, Г.А. Вакуленко (2011) предлагает различать две его основные формы: участие и влияние. Такая позиция объясняется отсутствием гарантий реального влияния на политические процессы и решения в результате участия представителей гражданского общества в работе государственно-властных структур. Такой подход в полной мере отвечает сущности юридического оформления политических отношений именно в качестве отношений власти.

Правовое оформление власти субъектов гражданского общества над государственными и муниципальными органами и их должностными лицами, с нашей точки зрения, является критерием разграничения отношений электронного политического участия и электронного политического влияния как двух основных форм электронной демократии. В случае электронного участия субъекты гражданского общества не имеют властных полномочий в собственном их смысле и лишь способствуют субъектам политической власти в деятельности последних. Напротив, влияние как форма электронной демократии всегда связано с юридическим оформлением властных полномочий субъектов гражданского общества в отношениях с государственными или муниципальными органами и их должностными лицами.

Между тем, следует отметить, что в абсолютном большинстве политологических и социологических работ не проводится четких различий между участием и влиянием субъектов гражданского общества на функционирование политической системы. Так, например, не делает различий между электронными участием и влиянием Е. Фурсеев. Электронное участие он понимает в двух смыслах – широком и узком. По мнению указанного автора, использование субъектами гражданского общества информационных технологий для участия в политическом процессе, начиная от

формирования повестки дня и до контроля принятых решений, может рассматриваться как электронное участие широком смысле. В более узком понимании электронное участие представляет собой систему методов, обеспечивающих взаимодействие граждан с органами государственного управления, результатом которого является формирование политических решений (информирование, публичные консультации, дискуссии и дебаты, подача петиций, осуществляемые с использованием электронных средств коммуникации) (Фурсеев, 2008). Считаем такую позицию неприемлемой, поскольку в ней допускаются терминологические смешения, что обуславливает невозможность разработки качественного, логически непротиворечивого правового регулирования. С нашей точки зрения, в правовом контексте следует выделять две основные формы электронной демократии, обеспечивающих коммуникацию граждан и субъектов государственного управления: *электронная демократия – участие* (далее – *ЭД-участие*) предусматривает предоставление по электронным каналам коммуникации информации, не имеющей характера властного веления для субъектов политической власти, а *электронная демократия – влияние* (далее – *ЭД-влияние*) дает возможность в рамках электронной коммуникации осуществить передачу властного веления, обращенного к субъектам публичного управления.

Отметим, что само понятие «электронное участие» вошло в активное употребление в 2000 году в связи с формированием концепции электронного правительства в государствах Европейского союза. При разработке нормативной базы реализации задуманного её авторы обращали особое внимание на необходимость обеспечения прозрачности публичной власти, достигаемой посредством информационно-телекоммуникационных технологий (Smith & Dalakiouridou, 2009).

Основываясь на европейской практике становления электронной коммуникации граждан и власти, современные исследователи выделяют 11 электронных средств «электронного участия»: 1). Предоставление информации; 2). Создание групп э-участия (сообществ); 3). Он-лайн консультации; 4). Проведение кампаний/публичных акций; 5) Предвыборные кампании; 6) Слабоструктурированное обсуждение (deliberation); 7) Дискурс; 8). Разрешение конфликтных ситуаций он-лайн (медиация); 9). Городское планирование и вопросы защиты окружающей среды; 10). Проведение опросов среди граждан; 11). Выборы в режиме он-лайн (Леонова, 2010). Несмотря на несомненный интерес указанной систематизации, представляется, что она не может быть взята за фундаментальную основу изучения электронных форм коммуникации граждан и органов управле-

ния, поскольку в ней нарушены основные логические правила классификации.

Принимая во внимание логические правила деления понятий и классификации (соразмерность деления, единство основания, непрерывность деления) и на основании изучения имеющегося российского и зарубежного опыта считаем, что к правовым формам ЭД-участия следует относить: электронное информирование субъектами гражданского общества органов власти; электронные мониторинг и оценку деятельности; электронное общественное обсуждение; электронные предвыборные кампании, включая их электронное финансирование. В числе правовых форм ЭД-влияния считаем необходимым выделить: 1) электронное голосование на выборах и референдуме; 2) электронную правотворческую инициативу.

3. Характеристика отдельных форм электронной демократии. Принимая во внимание предложенное выше разграничение форм электронной коммуникации граждан (ЭД-участия и ЭД-влияния), рассмотрим предметнее видовое разнообразие форм реализации электронной демократии в контексте реалий современной России и перспектив их развития. *Принимая во внимание предшествующий научный опыт коллег и вышеприведенные рассуждения, считаем возможным определить первый из перечисленных нами видов ЭД-участия, ЭД-информирование, как деятельность, посредством которой отдельные граждане и члены гражданского общества транслируют социально значимую информацию, адресованную общественности и субъектам публичной власти, без возникновения обязанности последних совершить какие-либо юридически значимые действия.*

ЭД-информирование субъектами гражданского общества органов власти реализовано в Российской Федерации посредством функционирования множества Интернет-ресурсов, часть из которых имеет предметный (отраслевой) характер, часть - территориальный. В качестве примера первого из них можно привести сайт «www.dissernet.org», который нацелен на выявление и разоблачение научных работ, допускающих нарушение действующего законодательства в части обеспечения оригинальности исследований и недопущения неправомерного использования чужих авторских текстов. Несмотря на то, что результаты экспертизы указанного не имеют юридической силы и не влекут правовых последствий, они вполне могут быть учтены (и учитываются) экспертами Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России при оценке объективности присуждения кандидатских и докторских ученых степеней.

Изучение Интернет-пространства показало наличие и других информационных ресурсов ЭД-информирования органов власти и ответственности о наличии социальных проблем, которые, однако, зачастую носят неважно-связанный характер, распыляя внимание инициативных граждан и ограничивая возможность целостного решения проблем (см. такие ресурсы как: «Другая Россия» (<https://alterrussia.ru>), «Сердитый гражданин» (<http://www.angrycitizen.ru>), «Фонд борьбы с коррупцией» (<https://fbk.info>) и др.). Считать ЭД-информирование именно правовой формой электронной демократии позволяет наличие соответствующей нормативной правовой основы. Ее составляют Конституция Российской Федерации, статья 33 которой устанавливает право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления; Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 года № 227-ФЗ, содержащий правовые предписания о возможности направления обращения и приложений к нему в электронной форме. В целом характерными чертами позволяющими отнести явление к ЭД-информированию является: форма участия граждан в функционировании социальной системы, регламентируется действующим законодательством, предоставляемая информация носит рекомендательный характер, сравнительная простота общения, предполагающая отсутствие аналитических и экспертных оценок.

ЭД-мониторинг и оценку можно определить как *вид ЭД-участия, посредством которого отдельные граждане и члены гражданского общества консолидируют и передают свое мнение об эффективности работы органов власти до сведения последних и общественности*. Указанная форма представляет собой более сложный вид электронной демократии, существенно развивающий возможности электронного информирования с адресным направлением информации компетентным органам власти, а также позволяющие электронным способом осуществить мониторинг и дать оценку деятельности государственному органу по конкретному направлению его работы. В качестве примера можно привести официальный Интернет-сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. Опция «опросы» позволяет перейти в раздел опросов общественного мнения (<https://www.rosminzdrav.ru/polls>), где вниманию пользователя предлагается выразить мнение по социально значимым вопросам, в том числе по противодействию коррупции.

Изучение официальных Интернет-сайтов иных федеральных органов исполнительной власти показало, что в большинстве случаев они не имеют опций для выражения мнения по какому-либо вопросу, а также для выставления оценки работы государственного органа по различным направлениям деятельности. *ЭД-обсуждение следует рассматривать как вид ЭД-участия, при котором в рамках взаимной коммуникации отдельные граждане как члены гражданского общества формулируют свое мнение о социально значимых вопросах и передают его субъектам социального управления и общественности*. На момент работы над настоящим исследованием ЭД-обсуждение является самой эффективной правовой формой ЭД-участия. Наиболее массовое и централизованное электронное обсуждение проектов нормативных правовых актов в современной России организовано на Едином портале regulation.gov.ru, который представляет собой Интернет-ресурс, размещающий информацию о нормативных правовых актах, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти (ФОИВ), а также результатах их общественного обсуждения. Правовая регламентация работы данного ресурса установлена Постановлением Правительства Российской Федерации № 851 от 25 августа 2012 года, утвердившем правила раскрытия ФОИВ информации о подготовке проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. Их существенной особенностью является возможность проследить принятие поправок к конкретным статьям текстов проекта нормативных правовых актов. Данная возможность позволяет субъектам гражданского общества отслеживать и оценивать качество работы над проектом нормативного правового акта, а также осуществлять самооценку предлагаемых вариантов формулировок правовых норм.

Электронную поддержку избирательной кампании или кампании референдума, включая электронное финансирование указанных кампаний, мы рассматриваем как правовую форму ЭД-участия, позволяющую членам гражданского общества предоставлять ресурсное обеспечение (денежные средства, недвижимое имущество, организационные и иные возможности для размещения политической рекламы и т.п.) субъектам политических процессов, выражая тем самым свое отношение к предлагаемой политической программе (поддержку политического курса). ЭД-поддержка также может быть рассмотрена в рамках ЭД-участия.

Современная политическая реальность демонстрирует широкие возможности использования электронных технологий для сбора денежных

ных средств в целях финансового обеспечения предвыборной деятельности кандидатов (краудсорсинг, краудфандинг). Наиболее часто в этом контексте приводится пример избирательная кампания Барака Обамы 2008 года и Шведской пиратской партии в 2009 году. Так, в частности, одной из ключевых особенностей обеих избирательных кампаний Барака Обамы, как кандидата на пост Президента США, являлась его поддержка широкими слоями американского общества, материальным воплощением чему уже на этапе агитации стали рекордные финансовые поступления от частных спонсоров через специально созданный для этого веб-сайт. В первую кампанию эта сумма составила более 750 млн. долларов, из которых более 600 млн. долларов были получены от граждан, чей средний взнос составил всего 86 долларов США. Во второй избирательной кампании сборы Барака Обамы 631 млн. долларов, что в три раза превысило средства, собранные его оппонентом, Миттом Ромни (Silveira, 2013). Благодаря созданным краудфандинговым платформам, аналогичные примеры успеха продемонстрировали так называемые пиратские партии в Европе: в 2009 году Пиратская партия получила 7,1 % голосов на проходивших в Швеции выборах в Европейский парламент, в 2011 году Германская пиратская партия получила 8,9% голосов на выборах в Палату представителей Берлина (Jacobsen, 2014).

Наиболее крупными монографическими работами в этой области являются исследования В.В. Вискуловой, М.М. Какителашвили, А.Е. Помазанского, Д.В. Точкина, Н.Е. Рыжкова. На основании изученных точек зрения, можем отметить, что отнесение ЭД-поддержки к формам электронной демократии представляется возможным лишь с некоторой долей условности. С юридической точки зрения выражение поддержки в результате голосования по поводу программных документов, а также финансирование кампаний референдума или избирательной нельзя в полной мере относить к проявлениям демократии. Это объясняется как минимум двумя обстоятельствами. Во-первых, у лица, получающего электронный голос или материальные, организационные ресурсы, в принципе не возникает юридической обязанности выполнить какие-либо действия в пользу субъекта гражданского общества, оказавшего такую поддержку. Во-вторых, данные отношения по своей природе не являются властными, то есть лица, получающие указанную поддержку сами, как правило, принадлежат к гражданскому обществу, либо лишены возможности использовать свои властные полномочия (административный ресурс). Таким образом, ЭД-поддержка в настоящее время может быть отнесена к формам элек-

тронной демократии с учетом указанных ограничений. Вместе с тем, нам представляется возможным разработать правовые механизмы, которые обеспечивали бы возникновение юридических обязанностей у лиц, получивших ЭД-поддержку, в случае успешного завершения избирательной кампании или кампании референдума. Кроме того, изучение избирательного законодательства позволяет сделать общий вывод о том, что в настоящее время законодательство не делает существенных различий между электронной и традиционной формами такого финансирования.

В развитие нашего исследования обратимся к рассмотрению *форм ЭД-влияния*. Об актуальности форм электронной демократии влияния для Российской Федерации высказывался Д.А. Медведев, который еще в мае 2010 года, находясь в статусе Президента Российской Федерации, проводил встречу с активом партии «Единая Россия». Тогда он сказал: «Я абсолютно уверен, что грядет эпоха возвращения, в известной степени, от представительной демократии к демократии непосредственной, прямой при помощи Интернета. ... элементы прямой демократии – не только обсуждение животрепещущих вопросов, не только социологии, не просто только дискуссии в блогах, а именно прямой демократии – будут появляться в нашей жизни».

Сущность электронной демократии влияния, по нашему мнению, заключается в обеспечиваемом посредством электронной коммуникации властном воздействии институтов гражданского общества и отдельных граждан на политическую систему общества и её субъектов. Указанное влияние может осуществляться в формах *электронного голосования (далее – ЭД-голосования)* при проведении электронных выборов или референдума, а также в форме *электронной правотворческой инициативы (далее – ЭД-правотворческая инициатива)*.

Электронное голосование как форма электронной коммуникации граждан и вид электронной демократии влияния, предусматривает голосование в электронной форме при реализации гражданами конституционного права на участие в демократических выборах и референдуме. В теории она может обеспечить гражданам возможность оказать влияние на принятие властью политически значимого решения. В ряде стран мира, в частности Австралии, Канаде, Испании, Швейцарии, Эстонии и др.) достаточно давно апробированы технологии проведения ЭД-голосования. Например, в Эстонии законодательно разрешено использование электронных удостоверений личности для голосования через Интернет в период досрочного голосования на парламентских выборах. Аналогичные технологии применяются и

в избирательном процессе некоторых других стран. Вместе с тем, специалисты отмечают, что имеющийся зарубежный опыт регулирования политико-правовых отношений в указанной сфере, несмотря на наличие в избирательном законодательстве возможности дистанционного электронного голосования различными способами, позволяет говорить лишь о весьма ограниченном, зачастую экспериментальном характере электронного голосования (Павлушкин, Постников, 2009).

Опыт электронного голосования имеется и в Российской Федерации, однако соответствующие эксперименты, проведенные в период 2008-2012 годов на выборах различного уровня (Тюльская, Владимирская, Волгоградская, Томская области и другие регионы России), показывает, что в отсутствие четкого нормативного регулирования и при множестве технических ограничений, получаемые таким образом результаты волеизъявления граждан не могут иметь обязательного характера и рассматриваются лишь как особый способ опроса населения, участвующего в выборах.

ЭД-правотворческая инициатива представляет собой еще одну форму электронной демократии влияния. В своем традиционном виде институт народной законодательной инициативы предусмотрен конституциями или законами ряда стран, в частности Бразилии, Италии, США. Тем не менее, имеются значимые ограничения его воплощения в странах, презумирующих догмат парламента в качестве основного субъекта законодательства (Великобритания, Франция). Кроме того, имеются различия в реализации указанной формы демократии на общегосударственном и локальном уровне тех государств, где допускается определенная региональная автономия местных властей.

В целом ЭД-правотворческую инициативу можно определить как *вид электронной демократии влияния, обеспечивающий формирование гражданами и институтами гражданского общества веления, обязательного для субъектов правотворчества, и содержащего предложения о создании, изменении или отмене правовых норм*. В российской юриспруденции правотворческая инициатива рассматривается как практическое воплощение права на обращение к органам власти, реализация которого проистекает из положений ст. 33 Конституции России. Вместе с тем, считаем необходимым разделять *два вида электронной правотворческой инициативы: прямая дает возможность членам гражданского общества вносить проекты нормативных правовых актов на рассмотрение правотворческого органа напрямую, в то время как косвенная, дозво-*

ляет обращаться к законодателям лишь с предложением о принятии нормативных правовых актов по интересующим инициатора вопросам. Получение инициативой поддержки определенного числа граждан в течение установленного срока накладывает на правотворческий орган обязанность осуществить соответствующую правотворческую работу.

Заключение. В современной российской правовой и политической действительности, в условиях предпринимаемых попыток становления сильного государства принципиальное значение имеют именно применяемые методы осуществления властных полномочий, пределов вмешательства государства в частную сферу, соотношения организации и самоорганизации. Многообразие форм электронной коммуникации граждан с субъектами государственного управления, выявленное нами в рамках классификации форм электронной демократии позволяет сделать вывод о её качественной неоднородности, охватывающей самые разнообразные стороны социальной действительности. Множество приведенных форм, начиная от простых и заканчивая достаточно сложными, в их предметном рассмотрении не отрицает, а, напротив, подчеркивает их единство и нацеленность на достижение общих, социально-значимых результатов, выражающихся в формировании системы государственного управления, ориентированного на удовлетворение интересов как общества в целом, так и отдельных граждан.

С нашей точки зрения, следует отказаться от традиционных штампов, свойственных так называемой либеральной общественности, для которой процесс усиления российской государственности ассоциируется с реанимацией авторитаризма, авторитарных методов управления. В тоже время недостаточное внимание, уделяемое властями, возможным каналам коммуникации с гражданами, создаваемые в этой сфере ограничения и запреты, как представляется небезосновательно подвергаются критике со стороны отечественных и зарубежных экспертов. Так, например, в одном из докладов Фридом Хаус, неправительственной организации, финансируемой правительством США (в 2015 году включена Советом Федерации России в так называемый «патриотический стоп-лист»), указывалось: «За последнее десятилетие российское правительство становилось все более авторитарным ... Хотя население России в целом хорошо образовано, оно остается политически инертным» (Robert, 2010). Действительно, можно разделить опасения в связи с потенциальной опасностью формирования антидемократического режима в Российской Федерации как в

любом другом государстве. Вместе с тем нельзя напрямую связывать усиление роли государства, его институтов в различных сферах общественной жизни с антидемократическими режимами. Государство в силу многих объективных причин может усиливать свою роль в определенных сферах и отраслях, но это должно выступать следствием возрастания деструктивных общественных тенденций. Самоустранение государства из некоторых сфер системы социального управления, минимизация его участия в решении общественных задач нередко характеризуется как его бессилие, а это, в свою очередь, может привести к причинению более существенного ущерба обществу. Считаем, что совершенствование практического воплощения концепции электронного правительства, более широкое использование органами власти существующих форм интерактивной коммуникации, а также выявление новых способов построения диалога с обществом, обеспечение возможности широкого доступа граждан к информационным и сервисным ресурсам государства, создаст задел в успешном развитии российской государственности на будущее.

Список литературы:

- [1] Clift, S. (2004). E-Government and Democracy – Report to the United Nations. Retrieved from: <http://stevencrift.com/e-government-and-democracy-report-to-the-united-nations-by-stevencrift-2004/>
- [2] Jacobsen, H. (2014). Sweden's Pirate Party set for election failure. Retrieved from: <https://www.euractiv.com/section/eu-elections-2014/news/sweden-s-pirate-party-set-for-election-failure/>
- [3] Robert, W. (2010). Orttung Russia / Nations in Transit 2010: Democratization in East Central Europe and Eurasia. Retrieved from: <http://www.freedomhouse.org/images/File/nit/2010/NIT2010Russiafinal1.pdf>
- [4] Silveira, G. (2013). How Political Crowdfunding Killed Traditional Campaign Financing. Retrieved from: <http://crowdexpert.com/articles/crowdfunding-in-politics/>
- [5] Smith, S. & Dalakiouridou, E. (2009). Contextualising Public (e) Participation in the Governance of the European Union. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/216701352_Contextualising_Public_eParticipation_in_the_Governance_of_the_European_Union
- [6] Васильева, С. (2005). Право граждан и организаций на обращения: Нормативная модель и практика реализации. Законодательство и экономика. 5, 35-42.
- [7] Затонский, В. (2009). Демократический режим – оптимальная форма функционирования
- сильного государства. Государственная власть и местное самоуправление. 7, 12-19.
- [8] Леонова, М. (2010). Оценка и пути развития электронного участия в Российской Федерации. Человек. Сообщество. Управление. 4, 57-68.
- [9] Павлушкин, А., Постников, А. (2009). Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели). Журнал российского права. 11, 5-13.
- [10] Фурсеев, Е. (2008). Возможности электронного участия в процессе принятия политических решений. Палитичная сфера. 10. 93-101.

Spisok literatury:

- [1] Clift, S. (2004). E-Government and Democracy – Report to the United Nations. Retrieved from: <http://stevencrift.com/e-government-and-democracy-report-to-the-united-nations-by-stevencrift-2004/>
- [2] Jacobsen, H. (2014). Sweden's Pirate Party set for election failure. Retrieved from: <https://www.euractiv.com/section/eu-elections-2014/news/sweden-s-pirate-party-set-for-election-failure/>
- [3] Robert, W. (2010). Orttung Russia / Nations in Transit 2010: Democratization in East Central Europe and Eurasia. Retrieved from: <http://www.freedomhouse.org/images/File/nit/2010/NIT2010Russiafinal1.pdf>
- [4] Silveira, G. (2013). How Political Crowdfunding Killed Traditional Campaign Financing. Retrieved from: <http://crowdexpert.com/articles/crowdfunding-in-politics/>
- [5] Smith, S. & Dalakiouridou, E. (2009). Contextualising Public (e) Participation in the Governance of the European Union. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/216701352_Contextualising_Public_eParticipation_in_the_Governance_of_the_European_Union
- [6] Vasil'eva, S. (2005). Pravo grazhdan i organizacij na obrashcheniya: Normativnaya model' i praktika realizacii. Zakonodatel'stvo i ekonomika. 5, 35-42.
- [7] Zatonskij, V. (2009). Demokraticeskij rezhim – optimal'naya forma funkcionirovaniya sil'nogo gosudarstva. Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 7, 12-19.
- [8] Leonova, M. (2010). Ocenka i puti razvitiya elektronnoho uchastiya v Rossijskoj Federacii. CHelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. 4, 57-68.
- [9] Pavlushkin, A., Postnikov, A. (2009). Pravovoj mekhanizm distancionnoho elektronnoho golosovaniya (analiz vozmozhnoj modeli). ZHurnal rossijskogo prava. 11, 5-13.
- [10] Furseev, E. (2008). Vozmozhnosti elektronnoho uchastiya v processe prinyatiya politicheskikh reshenij. Palitychnaya sfera. 10. 93-101.

КРОТКОВА Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин АННИО
«МИИГУ им. П.А. Столыпина»,
e-mail: krotkova2012@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В соответствии с положениями международных договоров, сложилась определенная система межгосударственных органов, наделенных функциями контроля над деятельностью государства в сфере защиты прав человека. Таким образом, Россия дополняет внутригосударственные способы защиты прав и свобод международными способами. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод создала особый механизм их защиты, первоначально включавший три органа, которые несли ответственность за обеспечение соблюдения обязательств, принятых на себя государствами-участниками Конвенции: Европейскую Комиссию по правам человека, Европейский Суд по правам человека и Комитет министров Совета Европы.

Ключевые слова: права человека, защита прав, международная защита, межгосударственные органы защиты, ООН, ЕСПЧ, судебная защита, государство, безопасность.

KROTKOVA Natalya Viktorovna,
candidate of legal sciences, associate professor
of the Department of state legal disciplines
of ANNIO «MIIGU named after P.A. Stolypin»

INTERNATIONAL MEANS OF PROTECTING HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. In accordance with the provisions of international treaties, there is a system of inter-State bodies with the functions of monitoring State activities in the field of human rights protection. Thus, Russia complements domestic ways of protecting rights and freedoms by international means. The European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms established a special mechanism for their protection, initially comprising three bodies responsible for ensuring compliance with the obligations assumed by States parties to the Convention: the European Commission on Human Rights, the European Court of Human Rights and the Committee of Ministers of the Council of Europe.

Key words: human rights, protection of rights, international protection, inter-state protection bodies, UN, ECHR, judicial protection, state, security.

Права человека и их защита регулируются в современном мире не только национальным правом, но и международным [34]. В статье 15 Конституции РФ признается приоритет принципов и норм международного права и их принадлежность к правовой системе Российской Федерации. Часть 3 ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому право на обращение в межгосударственные органы защиты прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты [3, 32]. Учреждение и функционирование

межгосударственного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина является одним из важных достижений в международном регулировании прав человека [2]. Сегодня, в соответствии с положениями международных договоров, сложилась определенная система межгосударственных органов, наделенных функциями контроля над деятельностью государства в сфере защиты прав человека [17, 18]. Таким образом, Россия дополняет внутригосударственные способы защиты прав и свобод международными способами [4, 5]. В международном праве различают:

- *универсальные органы* (органы ООН). Основными органами ООН по правам человека являются, в частности:

1. *Генеральная Ассамблея ООН* согласно Уставу ООН вправе рассматривать принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, обсуждать любые вопросы, относящиеся к международному миру и безопасности, и делать по ним рекомендации, за исключением тех случаев, когда спор или ситуация находятся на рассмотрении Совета Безопасности и т.д.

2. Комиссия ООН по правам человека состоит из 18 членов (избираемых на 4 года) и создан для контроля за выполнением государствами-участниками условий Пакта о гражданских и политических правах и двух Факультативных протоколов к нему [8, 33].

3. Комитет по ликвидации расовой дискриминации состоит из 18 экспертов контролирует реализацию Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая была принята Генеральной Ассамблеей в 1965 г. [35, 36]

4. Комитет против пыток состоит из 10 экспертов и контролирует выполнение Конвенции против пыток, которая была принята Генеральной Ассамблеей в 1984 г. и вступила в силу в 1987 г. [20, 27]

- *региональные органы*, действующие в рамках какой-либо территории. Так, вступление России в Совет Европы и подписание Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод открыло отдельным лицам возможность обращаться с индивидуальными жалобами в *Европейский суд по правам человека (ЕС)*. Европейский Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц (индивидуальная жалоба) [30, 31]. Любое государство-участник может передать в Европейский Суд вопрос о любом предполагаемом нарушении положений Конвенции и Протоколов к ней другому государству-участнику (жалобы государств) [11, 12]. Жалобы могут подаваться только против государств или действий и актов его органов власти. Жалобы против отдельных лиц или частных организаций и объединений не подпадают под компетенцию Европейской конвенции о правах человека [39, 40]. Уже к началу 2006 г. в него обратились с жалобами более шести тысяч россиян. По данным заместителя секретаря канцлера ЕС по правам человека Э. Фриберга, число жалоб от россиян составляет около 10% от всего количества обращений, полученных судом. Эти жалобы касаются социально-экономических вопросов: пенсий, пособий, вкладов в банках и т.д. [22, 23]

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод создала особый механизм их защиты, первоначально включавший три органа, которые несли ответственность за обеспечение соблюдения обязательств, принятых на себя государствами-участниками Конвенции: Европейскую Комиссию по правам человека, Европейский Суд по правам человека и Комитет министров Совета Европы [15, 16]. С 1 ноября 1998 г., по вступлении в силу Протокола № 11, первые два из этих органов были заменены единым, постоянно действующим Европейским Судом по правам человека.

В настоящее время в Российской Федерации весьма актуальным является обращение граждан в международные судебные правозащитные органы, посредством подачи различных жалоб на нарушения их субъективных прав, что является одной из форм защиты прав и свобод человека и гражданина. Чаще всего представителями подают жалобы в такие структуры как Комитет ООН по правам человека и, конечно же, Европейский суд по правам человека [37, 38]. Считается, что международные судебные образования наиболее качественно, профессионально, а, главное, беспристрастно рассмотрят любую жалобу в области нарушения прав и свобод человека и гражданина, что данные структуры (не в пример российским судам) лишены заорганизованности судебной процедуры, и обращение за помощью в данные органы станет своеобразной «панацеей» от любых правонарушений в любой области [13]. Однако это далеко не так.

Процедура обращения в международные правозащитные судебные органы весьма сложна и трудоемка. Как правило, граждане России обращаются в Европейский Суд по правам человека через адвоката – представителя их интересов, реализуя тем самым свое конституционное право на квалифицированную юридическую помощь (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ) [24, 25]. Более того, реализация в Европейском суде по правам человека предусмотренного самым высшим актом национального законодательства (Конституцией РФ) права на квалифицированную юридическую помощь имеет свои особенности, без знания которых затруднительна, а подчас и невозможна квалифицированная (действительно эффективная) защита нарушенных прав и свобод гражданина, исчерпавшего все имеющиеся внутринациональные способы судебной защиты [14, 19].

Чтобы убедиться в этом, достаточно обратить внимание лишь на некоторые особенности требований к содержанию и форме жалоб, принимаемых (а не просто подаваемых) к рассмотрению в вышеупомянутых органах. Так сложилось, что в России наибольшее предпочтение отдают

именно Европейскому суду по правам человека (нежели, например, Комитету ООН) [8, 9]. Именно поэтому исследование особенностей содержания и форм жалоб в международные правозащитные структуры весьма актуально проводить на примере такого международного органа, как Европейский суд по правам человека [28, 29, 41, 42]. Право на защиту не должно ограничиваться одной лишь возможностью иметь адвоката [6, 7]. В международном праве (Статья 8 Всеобщей декларации прав человека, пункт 1 Статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, пункт 1 Статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) судебная защита понимается как эффективное восстановление в правах независимым судом на основе справедливого судебного разбирательства, что предполагает обеспечение состязательности и равноправия сторон, в том числе предоставление им достаточных процессуальных правомочий для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий, результат которых имеет существенное значение для определения прав и обязанностей [1].

В современной России наблюдаются серьезные недостатки в сфере гарантий реализации положений Европейской конвенции. Многие основополагающие права подвергаются частым и серьезным нарушениям. Право на жизнь подвергается опасности в связи с неисполнением государством обязанностей по защите граждан [10]. Незащищены лица на территории России и от нарушений права на защиту от рабства и принудительного труда, от пыток и унижающего человеческого достоинства обращения. Необеспеченными гарантиями оказываются и другие права и свободы человека [21, 26].

Список литературы:

- [1] Sangadzhiev B.V., Marchuk N.N., Galushkin A.A. Private arbitration courts in russian federation: functionality, competence, practice, application // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 25. № 5. С. 782-785.
- [2] Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. М., 2003. С. 78.
- [3] Большой философский словарь. – М., 2003. – С. 306.
- [4] Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. – М., 1986. – С. 58-59.
- [5] Вишневский А.Ф., Горбатюк Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права. – М.: Амалфея, 2004. – С. 271.
- [6] Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В. Вопросы обеспечения защиты прав человека в арбитражном судопроизводстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2012. № 1. С. 51-52.
- [7] Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В. Концептуальные аспекты совершенствования судебной системы России // Образование и право. 2015. № 11 (75). С. 169-179
- [8] Грудцына Л.Ю. Проблемы конституционных гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина (на примере гражданского судопроизводства) / Дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 84.
- [9] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. 2013. № 3. С. 62-71.
- [10] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник международного Института управления. 2012. № 1-2. С. 025-030.
- [11] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.
- [12] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 133-143.
- [13] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет // Право и государство: теория и практика. 2012. № 10 (94). С. 139-151
- [14] Жарова А.К. Информация. Правовое регулирование обращения информации в интернет. Институт государства и права Российской академии наук. Москва, 2006.
- [15] Жарова А.К. Правовая защита интеллектуальной собственности. Учебное пособие для магистратуры : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 080700 «Бизнес-информатика», 030900 «Юриспруденция» / А. К. Жарова ; под общ. ред. С. В. Мальцевой ; Высш. шк. экономики - Нац. исслед. ун-т. Москва, 2012. Сер. Магистр
- [16] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Государство и право. 2012. № 12. С. 86-90
- [17] Жарова А.К. Электронные формы разрешения конфликтов в сфере судебной деятельности // Российское правосудие. 2013. № 8 (88). С. 53-59.
- [18] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. 2012. № 4 (22). С. 25-32.
- [19] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосно-

венность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[20] Манов Г.Н. Теория права и государства. - М., 1996. - С. 178.

[21] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2005.

[22] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.

[23] Мецгер А.А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 83-85

[24] Мецгер А.А. Понятие и общая характеристика конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 47-49

[25] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[26] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[27] Новый юридический словарь. – М., 2004. – С. 241.

[28] Пашенцев Д.А., Боголюбов С.А., Алексеева Л.Л., Головина А.А., Дорская А.А., Звонарев А.В., Пахарева Г.В., Соколов А.С., Чернявский А.Г., Широкопад И.И. Правовые основы российских революционных преобразований 1917 года. - Москва, 2019.

[29] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. Учебное пособие / Москва, 2019.

[30] Сангаджиев Б.В. Гражданское судопроизводство как важнейшая сфера реализации гарантий прав человека // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2014. № 4. С. 71-81.

[31] Сангаджиев Б.В. К вопросу об информационном обеспечении судов в России // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 167-169.

[32] Сангаджиев Б.В. Содержание механизма защиты прав человека органами судебной власти в России // Образование и право. 2013. № 10 (50). С. 112-123.

[33] Сангаджиев Б.В. Судебная система и судоустройство в России: организационно-правовой аспект. - М., 2010.

[34] Сангаджиев Б.В. Управление социально-экономическим развитием депрессивного региона в условиях глобальной репрессии // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2010. № 1 (20). С. 23-31

[35] Сангаджиев Б.В., Барваева Е.В. Особенности функционирования рынка услуг высшего профессионального образования в Республике Калмыкия // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2010. Т. 2. № 2 (21). С. 56-60

[36] Чернявский А.Г. Проблема «право и общество» в работах современных зарубежных ученых / Российское и международное право: общее и особенное. Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. 2019. С. 100-104.

[37] Чернявский А.Г., Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социально-культурной среде. Москва, 2019.

[38] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Права человека в России. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция». - Москва, 2019.

[39] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Терновская О.А. Международное корпоративное право. Учебное пособие / Москва, 2019.

[40] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное право. Москва, 2019.

[41] Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Российский судья. 2017. № 11. С. 42-47.

[42] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2017. № 16. С. 19-23.

Spisok literatury:

[1] Sangadzhiev B.V., Marchuk N.N., Galushkin A.A. Private arbitration courts in russian federation: functionality, competence, practice, application // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 25. № 5. С. 782-785.

[2] Azarov A., Rojter V., Hyufner K. Prava cheloveka. Mezhdunarodnye i rossijskie mekhanizmy zashchity. M., 2003. S. 78.

[3] Bol'shoj filosofskij slovar'. – M., 2003. – S. 306.

[4] Vitruk N.V. Pravovoj status lichnosti v SSSR. – M., 1986. – S. 58-59.

[5] Vishnevskij A.F., Gorbatyuk N.A., Kuchinskij V.A. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava*. – M.: Amalfeya, 2004. – S. 271.

[6] Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V. *Voprosy obespecheniya zashchity prav cheloveka v arbitrazhnom sudoproizvodstve // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki*. 2012. № 1. S. 51-52.

[7] Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V. *Konceptual'nye aspekty sovershenstvovaniya sudebnoj sistemy Rossii // Obrazovanie i pravo*. 2015. № 11 (75). S. 169-179

[8] Grudcyna L.Yu. *Problemy konstitucionnyh garantij realizacii prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere grazhdanskogo sudoproizvodstva) / Dis... kand. jurid. nauk*. – M., 2004. – S. 84.

[9] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. *Mezhgosudarstvennye ob»edineniya: ponyatie, formy i klassifikaciya // Gosudarstvo i pravo*. 2013. № 3. S. 62-71.

[10] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. *Problema sushchnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya*. 2012. № 1-2. S. 025-030.

[11] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. *Problemy rossijskogo zakonodatel'stva // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki*. 2013. № 3-4 (37-38). S. 19-25.

[12] Elin V.M., Zharova A.K. *K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2013. № 4 (100). S. 133-143.

[13] Elin V.M., Zharova A.K. *Pravovye aspekty trgovli v seti internet // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2012. № 10 (94). S. 139-151

[14] Zharova A.K. *Informaciya. Pravovoe regulirovanie obrashcheniya informacii v internet. Institut gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk*. Moskva, 2006.

[15] Zharova A.K. *Pravovaya zashchita intellektual'noj sobstvennosti. Uchebnoe posobie dlya magistratury : dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihnya po napravleniyu 080700 «Biznes-informatika», 030900 «YUrisprudenciya» / A. K. Zharova ; pod obshch. red. S. V. Mal'cevoj ; Vyssh. shk. ekonomiki - Nac. issled. un-t. Moskva, 2012. Ser. Magistr*

[16] Zharova A.K. *Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo*. 2012. № 12. S. 86-90

[17] Zharova A.K. *Elektronnye formy razresheniya konfliktov v sfere sudebnoj deyatel'nosti // Rossijskoe pravosudie*. 2013. № 8 (88). S. 53-59.

[18] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. *Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoy nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika*. 2012. № 4 (22). S. 25-32.

[19] Mamedov S.N. *Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost'*

zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[20] Manov G.N. *Teoriya prava i gosudarstva*. – M., 1996. – S. 178.

[21] Mecger A.A. *Garantii lichnoj neprikosnovennosti grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Diss... kand. jurid. nauk*. Moskva, 2005.

[22] Mecger A.A. *Garantii lichnoj neprikosnovennosti grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Avtoref. diss... kand. jurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF*. Moskva, 2005.

[23] Mecger A.A. *O garantiyah prava na svobodu i lichnyuyu neprikosnovennost' v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*. 2019. № 4. S. 83-85

[24] Mecger A.A. *Ponyatie i obshchaya harakteristika konstitucionnogo prava na svobodu i lichnyuyu neprikosnovennost' // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*. 2019. № 4. S. 47-49

[25] Mironov V.O. *Prokursorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki*. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[26] Mironov V.O. *Chekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki*. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[27] *Novyj yuridicheskij slovar'*. – M., 2004. – S. 241.

[28] Pashencev D.A., Bogolyubov S.A., Alekseeva L.L., Golovina A.A., Dorskaya A.A., Zvonarev A.V., Pahareva G.V., Sokolov A.S., CHernyavskij A.G., SHirokorad I.I. *Pravovye osnovy rossijskih revolyucionnyh preobrazovanij 1917 goda*. – Moskva, 2019.

[29] Pashencev D.A., Chernyavskij A.G. *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie / Moskva, 2019.*

[30] Sangadzhiev B.V. *Grazhdanskoe sudoproizvodstvo kak vazhnejshaya sfera realizacii garantij prav cheloveka // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk*. 2014. № 4. S. 71-81.

[31] Sangadzhiev B.V. *K voprosu ob informacionnom obespechenii sudov v Rossii // Biznes v zakone*. 2012. № 1. S. 167-169.

[32] Sangadzhiev B.V. *Soderzhanie mekhanizma zashchity prav cheloveka organami sudebnoj vlasti v Rossii // Obrazovanie i pravo*. 2013. № 10 (50). S. 112-123.

[33] Sangadzhiev B.V. *Sudebnaya sistema i sudoustrojstvo v Rossii: organizacionno-pravovoj aspekt*. – M., 2010.

[34] Sangadzhiev B.V. *Upravlenie social'no-ekonomicheskim razvitiem depressivnogo regiona v*

usloviyah global'noj repressii // Vestnik Instituta kompleksnyh issledovaniy aridnyh territorij. 2010. № 1 (20). S. 23-31

[35] Sangadzhiev B.V., Barvaeva E.V. Osobnosti funkcionirovaniya rynka uslug vysshego professional'nogo obrazovaniya v Respublike Kalmykiya // Vestnik Instituta kompleksnyh issledovaniy aridnyh territorij. 2010. T. 2. № 2 (21). S. 56-60

[36] Chernyavskij A.G. Problema «pravo i obshchestvo» v rabotah sovremennyh zarubezhnyh uchenykh / Rossijskoe i mezhdunarodnoe pravo: obshchee i osobnoe. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii pamyati professora F.M. Rudinogo. 2019. S. 100-104.

[37] Chernyavskij A.G., Bur'yanov S.A., Kriven'kij A.I. Pravovoe regulirovanie transformacii rossijskogo obrazovaniya v usloviyah globalizacii v social'no-kul'turnoj srede. Moskva, 2019.

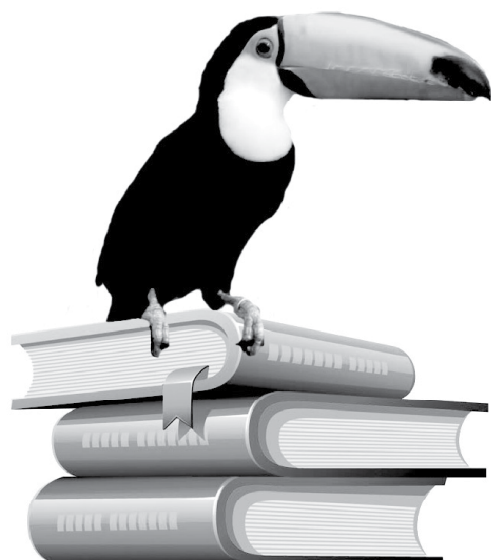
[38] Chernyavskij A.G., Grudcyna L.YU. Prava cheloveka v Rossii. Uchebnik dlya studentov, obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki (special'nosti) «Yurisprudenciya». - Moskva, 2019.

[39] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ternovaya O.A. Mezhdunarodnoe korporativnoe pravo. Uchebnoe posobie / Moskva, 2019.

[40] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe pravo. Moskva, 2019.

[41] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy sudebnoj praktiki rassmotreniya ugovnyh del ob ukloenii ot administrativnogo nadzora i neodnokratnom nesoblyudenii ustanovlennyh sudom ogranichenij // Rossijskij sud'ya. 2017. № 11. S. 42-47.

[42] Shestak V.A. Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po ugovnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisyzhnyh zasedatelej // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 16. S. 19-23.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

МЕЦГЕР Андрей Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры частного права Института
государственного управления и права
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
e-mail: metzger@yandex.ru

МЕСТО И РОЛЬ ГАРАНТИЙ ПРАВ ГРАЖДАН В МЕХАНИЗМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а обязанность государства составляет признание, соблюдение и защита прав и свобод. Конституция России 1993 г. отказалась от абсолютного приоритета прав и интересов государства по отношению к правам и интересам личности, это важный момент, определивший демократический правовой вектор развития российского законодательства последних десятилетий. В парадигме Конституции России права и свободы получили новое теоретико-правовое обоснование: отвергается их трактовка как исключительно дарованных государством, в российской Конституции права и свободы человека признаются неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения.*

Ключевые слова: *права и свободы человека, правоприменительная деятельность, права граждан, личность, государство, гарантии прав.*

METSGER Andrey Aleksandrovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Private Law
of the Institute of Public Administration and Law
of FSBOU «State University of Management»

PLACE AND ROLE OF GUARANTEES OF CITIZENS 'RIGHTS IN THE ENFORCEMENT MECHANISM

Annotation. *Human beings and their rights and freedoms are the highest value, and the duty of the State is to recognize, respect and protect rights and freedoms. The Russian Constitution of 1993 renounced the absolute priority of the rights and interests of the state in relation to the rights and interests of the individual, which is an important point that has determined the democratic legal vector of the development of Russian legislation of recent decades. In the paradigm of the Constitution of Russia, rights and freedoms have received a new theoretical and legal justification: their interpretation as exclusively given by the State is rejected, and in the Russian Constitution human rights and freedoms are recognized as inalienable and belonging to everyone from birth.*

Key words: *human rights and freedoms, law enforcement, citizens 'rights, person, state, guarantees of rights.*

Теория прав человека включает в себя вопросы понимания содержания и сущности таких базовых понятий как «человек», «личность», «гражданин», «индивид», «субъект», их соотношение и взаимозависимость друг от друга. Взаимодействие исследуемых понятий определяется также существованием различий в правовом статусе человека и правовом статусе гражданина [1].

Первые ростки идеи о правах человека связаны с полисной демократией, возникшей в Афинах и Риме [42]. Возникновение понятия «права человека» связано с появлением и распространением идей естественного права, высказанных впервые софистами (*Протагором, Горгием, Гип-*

пием, Антифонтом и др., V-IV вв. до н.э.), развитыми затем Сократом, Платоном и Аристотелем. Естественного-правовые идеи получили дальнейшее развитие в учениях стоиков (*Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелия, Цицерона*) [2, 3, 4].

Древнегреческие мыслители утверждали, что все люди равны и свободны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой права. Эти ростки нашли свое отражение в трудах мыслителей Древнего мира и связывались преимущественно с политическими правами (право на участие в делах общества и государства, в отправлении правосудия и т.д.) [4, 5]. Возникнув в Древней Греции и Риме, права гражданина долгое время имеют статус *привилегии* для данного

исторического периода - это реальная возможность удовлетворения группой лиц (гражданами полиса) своих потребностей, которые может обеспечить государство. Наиболее активное научное обоснование (*Гроций, Гоббс, Локк, Монтескье, Блэкстон, Руссо, Кантор*) и широкое законодательное закрепление идея личной неприкосновенности получила в период распада феодализма и формирования капиталистических общественных отношений, то есть в так называемое «новое время» [19]. Тем самым именно с этого момента право личной неприкосновенности стало развиваться не только как социальный институт, но и как правовой [6].

В Средние века права, которыми власть наделяла представителей некоторых сословий, приобретали статус привилегий (исключительных прав, которыми не обладали другие сословия). Однако данные отношения были предтечей возникших существенно позже прав человека и тем более, - прав гражданина [7, 8]. Законодатель в Средние века не использовал термин «права человека», скорее речь идет о формировании (становлении) элементов будущей структуры системы прав человека и защиты прав индивида, обладающего принадлежностью к определенному сословию или корпорации. Сущность и смысл привилегий заключалась в их специфической правовой природе - защите лица, обладающего привилегиями, дарованными ему властью, от произвола самой власти. Иными словами, социальный статус лица определялся набором привилегий, которые даровала этому лицу власть. Исследуемый период характеризуется также началом оформления идеи «естественного права» [10, 11].

Только в начале XVI в. концепция свобод индивида отделилась от концепции его социального статуса (дарованных государством привилегий) и стала рассматриваться не как конкретная привилегия отдельного лица, но как право, присущее всем человеческим существам [45, 46]. В эпоху Нового времени формируются убеждения о необходимости защиты прав личности, накапливается опыт реализации некоторых прав, в частности, прав граждан и прав представителей сословий [11]. Главное достижение эпохи Нового времени состоит в начале особого подхода государства к пониманию и законодательному закреплению ценности каждой человеческой жизни [18].

Положения Декларации 1789 г., идеи правового государства получили поддержку в трудах многих известных дореволюционных ученых, философов - *Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева*. К сожалению, их идеи не были востребованы ни старым – самодержавным, ни последующим за ним – больше-

вистским советским режимом, которые способствовали отторжению, запрету идей прав человека, правового государства [12]. Став в XIX веке культурной универсалией, права человека были подтверждены законодательской инициативой и законодательной практикой в России только в начале XX века (принятие Декларации прав народов России, Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа 1917 г.).

В развернутом виде права человека получили отражение во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) в 1948 г., и последующих международных документах, касающихся прав человека. Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международные пакты 1966 г. и факультативные протоколы составляют фундамент того, что часто именуется Международным биллем о правах человека. Наряду с иными международными актами о правах человека (декларации ООН, международные конвенции) они служат правовой основой международной, региональной и национальной защиты прав человека [9]. «В декларации, - отмечает Б.С. Эбзеев, - предпринята прямая позитивная разработка проблемы прав и свобод человека. Речь при этом идет о нечто большем, чем развитие и углубление прав человека или их обогащение с учетом общедемократических течений общественной мысли; категория прав человека выступает в качестве сердцевины идеологии и практики демократического переустройства общества [47]. Это не просто подтверждение развивавшейся ранее концепции прав человека, а новое по существу концептуальное решение проблемы взаимоотношений личности и государства, придающее проблеме прав человека современный характер» [48]. Без преувеличения можно сказать, что в правовом статусе индивида во второй половине XX в. произошла революция: в правовом смысле индивид уже не является заложником своего государства, а *homo universalis*, чьи права защищены международным правом [13, 14, 15]. В этом развороте международного права в сторону Человека закрепился приоритет прав человека как определяющий принцип мирового правопорядка и правового государства. Европейская Конвенция является воплощением этой тенденции. Остановимся подробнее на этом важнейшем международном правовом акте. Теория прав человека формулирует основные принципы, которые закреплены в Основном законе Российской Федерации, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [16].

Под личностью понимается «исторически конкретный, социально действующий человек, обладающий специфическими качествами, формирующимися и реализующимися в его практической деятельности» [5]. Личность представляет собой единство и взаимосвязь социально и биологически обусловленных черт, определяемых как индивидуальными особенностями психики, так и индивидуально приобретенным опытом. Определяющую, доминирующую роль играют социально обусловленные черты [23]. Отсюда и различие в видах норм, которыми регулируются взаимоотношения «личность – общество» и «гражданин – государство». Как пишет В.А. Патюлин, если на первые взаимоотношения распространяются все виды социальных норм, существующие в обществе (моральные, правовые, организационно-технические, этические, обычаи, правила общежития), то вторые регламентируются преимущественно правом, что, разумеется, не исключает при этом действия норм нравственности, морали [33]. Отметим, что личная свобода – это фактически складывающаяся и охраняемая обществом и государством свобода конкретной личности в сфере ее индивидуальной жизнедеятельности, проявляющаяся в совокупности отношений, отражающих допустимые границы внешнего вмешательства [17, 18]. Сфера личной свободы граждан лежит за пределами их обязанностей перед государством [27]. Вместе с тем, обеспечение, охрана и в необходимых случаях защита личной свободы связана с активными положительными действиями общества и государства в лице их организаций, органов, должностных лиц и самих граждан [28].

Современное международное право содержит огромный массив общепризнанных, а следовательно, обязательных для всех государств норм, касающихся основных прав и свобод человека. Права и свободы все больше определяются международным правом несмотря на то, что они реализуются в основном через внутригосударственное право. Международное и внутригосударственное право допускает различие понятий «права человека» и «права гражданина». Речь идет о признании государством некоторых прав и свобод за любым человеком, находящимся на территории государства и, одновременно, об определении прав, принадлежащих только гражданам [32]. Таким образом, содержание этих понятий в определенной степени совпадает, но существуют и важные различия по их содержанию и сущности [30, 31].

С позиции философии права исследование личностных прав произведено А.И. Ковлером, который указал на последствия осуществления человеком данных прав, в том числе, правовых,

отметил необходимость признания личностных прав современным российским законодательством [20]. Права человека и права гражданина являются самодостаточными институтами, существующими отдельно и, в тоже время, взаимодополняющими друг друга [24]. Их отождествление влечет искажение смысла исследуемых явлений, отражается на законотворческой деятельности, на выработке механизмов реализации и защиты прав и т.д. [22] Следовательно, выявление оснований сходства и разграничения (критериев сходства, разграничения и взаимодействия) прав человека и прав гражданина имеет значение не только для общей теории государства и права, теории прав человека или конституционного права, но и для юридической науки и практики в целом [25, 26].

Исследование прав человека и прав гражданина в российской юридической науке условно можно разделить на два этапа: советский и постсоветский (современный) [43, 44]. Советский период изучения прав личности в форме социалистической концепции представлен работами таких известных советских ученых, как *Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, В.Е. Гулиев, В.Д. Зорькин, В.А. Карташкин, В.Н. Кудрявцев, В.А. Кучинский, Е.А. Лукашева, В.А. Масленников, Н.И. Матузов, Р.А. Мюллерсон, В.С. Нерсисянц, Ф.М. Рудинский, В.П. Сальников, Л.Б. Тиунова И.Е. Фарбер, В.М. Чхиквадзе, Л.С. Явич* и др. Личность рассматривалась с точки зрения институциональных (государственных) интересов и поэтому ее естественные неотчуждаемые права и свободы рассматривались как «дарованные» государством, и основное внимание законодательство уделяло именно защите интересов государства [40, 41]. Постсоветский период изучения прав личности, человека и гражданина характеризуется большим интересом ученых к личностным правам человека, их гарантиям и особенностям реализации, а также охраны и защиты [28]. В российской юридической науке понятие «личностных (соматических) прав» впервые исследовал *В.И. Крусс* [21], затем вопросы законодательного закрепления и реализации гарантий конституционных прав человека исследовал *М.А. Лаврик*, акцентируя внимание на критике данной группы прав, на некоторые неизученные правовой наукой вопросы терминологии, а также на проблемах правового регулирования и реализации данных прав [34, 35].

Функционирование национальной системы защиты прав человека можно рассмотреть на примере России, которая начиная с 1990-х гг. идет по пути создания и совершенствования законодательной базы и правовых механизмов защиты прав человека [38, 39]. В данной области в России не все проблемы, конечно, решены, поскольку

прошло не так много времени и сама социально-политическая и экономическая ситуация в стране в силу целого ряда факторов достаточно непростая, особенно - в последнее время [26, 27, 28]. Однако следует отметить успехи: Россия присоединилась к подавляющему большинству международных договоров и пактов в области прав человека, является членом практически всех международных организаций, провозгласивших защиту прав человека в качестве главной цели, и, наконец, в течение последних тридцати лет (начиная с 1991 г.) в стране была создана своя национальная система защиты прав человека, в определенной степени отвечающая мировым стандартам. Сначала была создана законодательная база, включающая в себя, прежде всего, Конституцию РФ 1993 г., вызвавшую изменения почти во всех отраслевых законодательствах в плане закрепления прав и свобод человека, а также Декларацию прав и свобод человека и гражданина 1991 г.

В Конституции РФ 1993 г. можно увидеть целый ряд принципиальных различий, касающихся конституционных прав и свобод, по сравнению с теми положениями, которые были закреплены в предшествующих конституциях. В статье 2 Конституции РФ установлено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а обязанность государства составляет признание, соблюдение и защита прав и свобод. Конституция РФ отказалась от абсолютного приоритета прав и интересов государства по отношению к правам и интересам личности, это важный момент, определивший демократический правовой вектор развития российского законодательства последних десятилетий [37]. В парадигме Конституции России права и свободы получили новое теоретико-правовое обоснование: отвергается их трактовка как исключительно дарованных государством, в российской Конституции права и свободы человека признаются неотчуждаемыми и принадлежащими каждому от рождения [36].

Список литературы:

- [1] Kucherenko P.A., Sangadzhiev B.V., Galushkin A.A. Lawyer status in Russian Federation: legal status and acquisition // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Т. 25. № 5. С. 794-797.
- [2] Marchuk N.N., Sangadzhiev B.V., Galushkin A.A. Criminal prosecution in Russian Federation: organizational and legal questions of attorney participation // *World Applied Sciences Journal*. 2014. Т. 30. № 10. С. 1417-142
- [3] Sangadzhiev B.V., Marchuk N.N., Galushkin A.A. Private arbitration courts in Russian Federation: functionality, competence, practice, application // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Т. 25. № 5. С. 782-785.
- [4] Антопольский А.А., Богдановская Ю.И., Жарова А.К., Лопатин В.Н., Семилетов С.И., Сергиенко Л.А., Тиновицкая И.Д. Информационные ресурсы развития Российской Федерации. Правовые проблемы. Рос. акад. наук. Ин-т государства и права. Москва, 2003.
- [5] Буева Л.Н., Ковальзон М.Я. Социальная среда и формирование личности. // *Социология и идеология*. М., 1969. С. 236.
- [6] Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В. Вопросы обеспечения защиты прав человека в арбитражном судопроизводстве // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2012. № 1. С. 51-52.
- [7] Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В. Концептуальные аспекты совершенствования судебной системы России // *Образование и право*. 2015. № 11 (75). С. 169-179
- [8] Деликова Т.Г., Сангаджиев Б.В. Прогнозирование динамики экономических показателей региона на основе трендовой экстраполяции в условиях экономического кризиса / *Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее* Материалы международной научной конференции. 2009. С. 385-390.
- [9] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // *Государство и право*. 2013. № 3. С. 62-71.
- [10] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // *Вестник международного Института управления*. 2012. № 1-2. С. 025-030.
- [11] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // *Актуальные вопросы образования и науки*. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.
- [12] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // *Право и государство: теория и практика*. 2013. № 4 (100). С. 133-143.
- [13] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет // *Право и государство: теория и практика*. 2012. № 10 (94). С. 139-151
- [14] Жарова А.К. Информация. Правовое регулирование обращения информации в интернет. Институт государства и права Российской академии наук. Москва, 2006.
- [15] Жарова А.К. Правовая защита интеллектуальной собственности. Учебное пособие для магистратуры : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 080700 «Бизнес-информатика», 030900 «Юриспруденция» / А. К. Жарова ; под общ. ред. С. В. Мальце-

вой ; Высш. шк. экономики - Нац. исслед. ун-т. Москва, 2012. Сер. Магистр

[16] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Государство и право. 2012. № 12. С. 86-90

[17] Жарова А.К. Электронные формы разрешения конфликтов в сфере судебной деятельности // Российское правосудие. 2013. № 8 (88). С. 53-59.

[18] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. 2012. № 4 (22). С. 25-32.

[19] История политических и правовых учений / Под ред. В.С. Нерсесянца, М., 1988. С. 68-74; 197-237; 258-278.

[20] Ковлер А.И. Антропология права. - М., 2004. С. 382.

[21] Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. - М.: Наука, 2000, № 10. - С. 43-50.

[22] Куракина Ю.В. Соотношение прав человека и прав гражданина / Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М., 2013.

[23] Лейкина Н.С. Влияние личностных особенностей на преступность. // Советское государство и право. М., 1967. № 1. С. 102.

[24] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[25] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2005.

[26] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.

[27] Мецгер А.А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 83-85

[28] Мецгер А.А. Понятие и общая характеристика конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 47-49

[29] Миняева Т.Ф., Сангаджиев Б.В. Раскрытие потенциала судебной системы российской федерации в процессе ее реформирования // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 3. С. 53-58.

[30] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[31] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[32] Нестерова Е.М. Личностные (соматические) права в системе прав человека / Автореф. дисс... канд. юрид. наук. - М, 2014.

[33] Патюлин В.А. Государство и личность в СССР: (Правовые аспекты взаимоотношений). - Москва: Наука, 1974. - 246 с.

[34] Пашенцев Д.А., Боголюбов С.А., Алексеева Л.Л., Головина А.А., Дорская А.А., Звонарев А.В., Пахарева Г.В., Соколов А.С., Чернявский А.Г., Широкопад И.И. Правовые основы российских революционных преобразований 1917 года. - Москва, 2019.

[35] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. Учебное пособие / Москва, 2019.

[36] Сангаджиев Б.В. Гражданское судопроизводство как важнейшая сфера реализации гарантий прав человека // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2014. № 4. С. 71-81.

[37] Сангаджиев Б.В. К вопросу об информационном обеспечении судов в России // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 167-169.

[38] Сангаджиев Б.В. Содержание механизма защиты прав человека органами судебной власти в России // Образование и право. 2013. № 10 (50). С. 112-123.

[39] Сангаджиев Б.В. Судебная система и судостроительство в России: организационно-правовой аспект. - М., 2010.

[40] Сангаджиев Б.В. Управление социально-экономическим развитием депрессивного региона в условиях глобальной репрессии // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2010. № 1 (20). С. 23-31

[41] Сангаджиев Б.В., Барваева Е.В. Особенности функционирования рынка услуг высшего профессионального образования в Республике Калмыкия // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2010. Т. 2. № 2 (21). С. 56-60

[42] Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима III-I вв. до н.э. М., 1977. С. 41.

[43] Чернявский А.Г. Проблема «право и общество» в работах современных зарубежных ученых / Российское и международное право: общее и особенное. Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. 2019. С. 100-104.

[44] Чернявский А.Г., Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социально-культурной среде. Москва, 2019.

[45] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Права человека в России. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция». - Москва, 2019.

[46] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Терновая О.А. Международное корпоративное право. Учебное пособие / Москва, 2019.

[47] Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Российский судья. 2017. № 11. С. 42-47.

[48] Эбзеев Б.С. Конституция. Демократия. Права человека. М., 1992. С. 155.

Spisok literatury:

[1] Kucherenko P.A., Sangadzhiev B.V., Galushkin A.A. Lawyer status in Russian Federation: legal status and acquisition // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 25. № 5. S. 794-797.

[2] Marchuk N.N., Sangadzhiev B.V., Galushkin A.A. Criminal prosecution in Russian Federation: organizational and legal questions of attorney participation // World Applied Sciences Journal. 2014. T. 30. № 10. S. 1417-142

[3] Sangadzhiev B.V., Marchuk N.N., Galushkin A.A. Private arbitration courts in russian federation: functionality, competence, practice, application // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 25. № 5. S. 782-785.

[4] Antopol'skij A.A., Bogdanovskaya Yu.I., Zharova A.K., Lopatin V.N., Semiletov S.I., Sergienko L.A., Tinovickaya I.D. Informacionnye resursy razvitiya Rossijskoj Federacii. Pravovye problemy. Ros. akad. nauk. In-t gosudarstva i prava. Moskva, 2003.

[5] Bueva L.N., Koval'zon M.YA. Social'naya sreda i formirovanie lichnosti. // Sociologiya i ideologiya. M., 1969. S. 236.

[6] Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V. Voprosy obespecheniya zashchity prav cheloveka v arbitrazhnom sudoproizvodstve // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2012. № 1. S. 51-52.

[7] Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V. Konceptual'nye aspekty sovershenstvovaniya sudebnoj sistemy Rossii // Obrazovanie i pravo. 2015. № 11 (75). S. 169-179

[8] Delikova T.G., Sangadzhiev B.V. Prognozirovaniye dinamiki ekonomicheskikh pokazatelej regiona na osnove trendovoj ekstrapolyacii v usloviyah ekonomicheskogo krizisa / Edinaya Kalmykiya v

edinoj Rossii: cherez veka v budushchee Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. 2009. S. 385-390.

[9] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Mezhsudarstvennye ob»edineniya: ponyatie, formy i klassifikaciya // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 3. S. 62-71.

[10] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 1-2. S. 025-030.

[11] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problemy rossijskogo zakonodatel'stva // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2013. № 3-4 (37-38). S. 19-25.

[12] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). S. 133-143.

[13] Elin V.M., Zharova A.K. Pravovye aspekty trgovli v seti internet // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 10 (94). S. 139-151

[14] Zharova A.K. Informaciya. Pravovoe regulirovanie obrashcheniya informacii v internet. Institut gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. Moskva, 2006.

[15] Zharova A.K. Pravovaya zashchita intellektual'noj sobstvennosti. Uchebnoe posobie dlya magistratury : dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po napravleniyu 080700 «Biznes-informatika», 030900 «Yurisprudenciya» / A. K. Zharova; pod obshch. red. S. V. Mal'cevoj ; Vyssh. shk. ekonomiki - Nac. issled. un-t. Moskva, 2012. Ser. Magistr

[16] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 12. S. 86-90

[17] Zharova A.K. Elektronnye formy razresheniya konfliktov v sfere sudebnoj deyatel'nosti // Rossijskoe pravosudie. 2013. № 8 (88). S. 53-59.

[18] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoy nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. 2012. № 4 (22). S. 25-32.

[19] Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij / Pod red. V.S. Nersesyanca, M., 1988. S. 68-74; 197-237; 258-278.

[20] Kovler A.I. Antropologiya prava. - M., 2004. S. 382.

[21] Kruss V.I. Lichnostnye («somaticheskie») prava cheloveka v konstitucionnom i filosofsko-pravovom izmerenii: k postanovke problemy // Gosudarstvo i pravo. - M.: Nauka, 2000, № 10. - S. 43-50.

[22] Kurakina Yu.V. Sootnoshenie prav cheloveka i prav grazhdanina / Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. - M., 2013.

[23] Lejkina N.S. Vliyanie lichnostnyh osobennostej na prestupnost'. // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. M., 1967. № 1. S. 102.

[24] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizatsii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[25] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosnovennosti grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Diss... kand. jurid. nauk. Moskva, 2005.

[26] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosnovennosti grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Avtoref. diss... kand. jurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. Moskva, 2005.

[27] Mecger A.A. O garantiyah prava na svobodu i lichnyuyu neprikosnovennost' v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2019. № 4. S. 83-85

[28] Mecger A.A. Ponyatie i obshchaya karakteristika konstitucionnogo prava na svobodu i lichnyuyu neprikosnovennost' // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2019. № 4. S. 47-49

[29] Minyazeva T.F., Sangadzhiev B.V. Rasкрытие potentsiala sudebnoj sistemy rossijskoj federacii v processe ee reformirovaniya // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2012. № 3. S. 53-58.

[30] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizatsii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[31] Mironov V.O. CHEkhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[32] Nesterova E.M. Lichnostnye (somaticheskie) prava v sisteme prav cheloveka / Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. - M., 2014.

[33] Patyulin V.A. Gosudarstvo i lichnost' v SSSR: (Pravovye aspekty vzaimootnoshenij). - Moskva: Nauka, 1974. - 246 s.

[34] Pashencev D.A., Bogolyubov S.A., Alekseeva L.L., Golovina A.A., Dorskaya A.A., Zvonarev A.V., Pahareva G.V., Sokolov A.S., CHernyavskij A.G., SHirokorad I.I. Pravovye osnovy rossijskih revolyucionnyh preobrazovanij 1917 goda. - Moskva, 2019.

[35] Pashencev D.A., CHernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie / Moskva, 2019.

[36] Sangadzhiev B.V. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo kak vazhnejshaya sfera realizatsii garantij prav cheloveka // Mezhdunarodnyj akademicheskij

zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2014. № 4. S. 71-81.

[37] Sangadzhiev B.V. K voprosu ob informacionnom obespechenii sudov v Rossii // Biznes v zakone. 2012. № 1. S. 167-169.

[38] Sangadzhiev B.V. Soderzhanie mekhanizma zashchity prav cheloveka organami sudebnoj vlasti v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2013. № 10 (50). S. 112-123.

[39] Sangadzhiev B.V. Sudebnaya sistema i sudoustrojstvo v Rossii: organizacionno-pravovoj aspekt. - M., 2010.

[40] Sangadzhiev B.V. Upravlenie social'no-ekonomicheskim razvitiem depressivnogo regiona v usloviyah global'noj repressii // Vestnik Instituta kompleksnyh issledovanij aridnyh territorij. 2010. № 1 (20). S. 23-31

[41] Sangadzhiev B.V., Barvaeva E.V. Osobennosti funkcionirovaniya rynka uslug vysshego professional'nogo obrazovaniya v Respublike Kalmykiya // Vestnik Instituta kompleksnyh issledovanij aridnyh territorij. 2010. T. 2. № 2 (21). S. 56-60

[42] Utchenko S.L. Politicheskie ucheniya Drevnego Rima III-I vv. do n.e. M., 1977. S. 41.

[43] Chernyavskij A.G. Problema «pravo i obshchestvo» v rabotah sovremennyh zarubezhnyh uchenykh / Rossijskoe i mezhdunarodnoe pravo: obshchee i osobennoe. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati professora F.M. Rudinskogo. 2019. S. 100-104.

[44] Chernyavskij A.G., Bur'yanov S.A., Kriven'kij A.I. Pravovoe regulirovanie transformacii rossijskogo obrazovaniya v usloviyah globalizacii v social'no-kul'turnoj srede. Moskva, 2019.

[45] Chernyavskij A.G., Grudcyna L.YU. Prava cheloveka v Rossii. Uchebnik dlya studentov, obuchayushchihysya po napravleniyu podgotovki (special'nosti) «Yurisprudenciya». - Moskva, 2019.

[46] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ternovaya O.A. Mezhdunarodnoe korporativnoe pravo. Uchebnoe posobie / Moskva, 2019.

[47] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy sudebnoj praktiki rassmotreniya ugovolnyh del ob uklonenii ot administrativnogo nadzora i neodnokratnom nesoblyudenii ustanovlennyh sudom ogranichenij // Rossijskij sud'ya. 2017. № 11. S. 42-47.

[48] Ebzeev B.S. Konstituciya. Demokratiya. Prava cheloveka. M., 1992. S. 155.

ЖИТВАЕВА Анна Владимировна,
студентка 4 курса Юридического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ГРИМАЛЬСКАЯ Светлана Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНА О ДОМАШНЕМ НАСИЛИИ

Аннотация. Актуальность исследования заключается в важности борьбы с домашним насилием, в первую очередь применяемым в отношении несовершеннолетних. Цель исследования - оценка необходимости и целесообразности принятия закона о домашнем насилии. В статье дан анализ существующих механизмов уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от различных проявлений домашнего насилия; дана характеристика превышения пределов необходимой обороны в обстановке домашнего насилия; рассмотрены ответственность за совершение сексуального насилия в семье. Делается вывод, что в России имеется необходимый арсенал уголовно-правовых средств защиты несовершеннолетних от проявлений домашнего насилия. В данных условиях, говорить о необходимости принятия закона о домашнем насилии не целесообразно.

Ключевые слова: домашнее насилие, уголовная ответственность, неисполнение обязанностей, жестокое обращение, сексуальные посягательства.

ZHITVAYEVA Anna Vladimirovna,
4 Year Student, Faculty of Law
FSOBU VAUD «Financial University
Under the Government of the Russian Federation»

Research supervisor:
GRIMALSKAYA Svetlana Aleksandrovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
of the Department of Legal Regulation of Economic Activity
of FSOBU «Financial University Under the Government of the Russian Federation»

ON THE URGENT OF ASSESSING THE NEED AND FEASIBILITY OF ADOPTING A LAW ON DOMESTIC VIOLENCE

Annotation. The relevance of the study is the importance of combating domestic violence, primarily used against minors. The purpose of the study is to assess the need and feasibility of adopting a law on domestic violence. The article analyzes the existing mechanisms of criminal and legal protection of minors from various manifestations of domestic violence; describes the excess of the limits of necessary defense in a situation of domestic violence; considers the responsibility for committing sexual violence in the family. It gathers that Russia has the necessary arsenal of criminal legal means to protect minors from domestic violence. In these circumstances, it is not appropriate to talk about the need to adopt a law on domestic violence.

Key words: domestic violence, criminal responsibility, failure to perform duties, abuse, sexual assaults.

В современной России первостепенными задачами общественного развития являются полноценное и гармоничное развитие личности ребенка, который нуждается в проявлении любви и понимания; создание атмосферы морального и материального достатка, в котором должны расти дети, что обеспечивается семьей. На родителей, в первую очередь, возлагается обязанность по осуществлению особой заботы о детях, что закрепляется в российском законодательстве. Однако, не всегда взаимоотношения, как между родителями, так и между родителями и детьми, отвечают их интересам, что проявляется в тех или иных формах домашнего насилия. В данных условиях актуальным является вопрос о том, необходимо или нет принятие в России закона о домашнем насилии.

Для ответа на поставленный вопрос необходимо, в первую очередь, исследовать российское законодательство, регулирующее вопросы защиты детей в семье. В системе современного российского законодательства в данном случае главное место занимает Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ [4]. СК РФ определяет особенности установления родительских прав в Российской Федерации, порядок прекращения родительских прав, порядок лишения родительских прав и т.д. Помимо указанного нормативно-правового акта, порядок прекращения родительских прав в Российской Федерации с целью защиты прав и интересов детей регламентируется Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ, касательно, например, общих вопросов [1]:

- подачи заявлений на лишение родительских прав;
- содержания данных заявлений;
- подготовки дел о лишении лица родительских прав к судебному разбирательству;
- порядок рассмотрения дел о лишении лица родительских права и т.д.

Ответственность родителей за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию своих несовершеннолетних детей устанавливаются такими нормативно-правовыми актами, как:

- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ [2]; Посредством правовых норм данного нормативно-правового акта устанавливается ответственность родителей за то, что они не выполняют своих обязанностей в отношении детей, совершают административные нарушения в отношении детей;

- Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) от 13.06.1996 г. 63-ФЗ, посредством правовых норм которого устанавливается

ответственность родителей за то, что ими было совершено преступление в отношении детей, т.е. в случае применения домашнего насилия [3].

С целью защиты детей, в частности, от домашнего насилия, законодательство Российской Федерации устанавливает ответственность за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей. При этом, выделяются следующие виды ответственности:

- уголовная ответственность родителей, устанавливаемая статьей 156 УК РФ;
- административная ответственность, устанавливаемая статьей 5.35 КоАП РФ.

Исходя из диспозиции ч.1 ст. 156 УК РФ конструктивным признаком неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего выступает жестокое обращение с потерпевшим ([3]), то есть по сути дела законодатель ведет речь о факте домашнего насилия в отношении ребенка и дает этому надлежащую правовую оценку.

В качестве объекта административного правонарушения, которое предусмотрено ст. 5.35 КоАП РФ, выступают общественные отношения, связанные с реализацией несовершеннолетними прав, закрепленных Семейным кодексом РФ.

В ст. 69 Семейного кодекса РФ предусмотрены основания для лишения родительских прав. В таковым помимо прочих относятся уклонение от выполнения родительских обязанностей, а также жестокое обращение с детьми, в том числе осуществление физического или психического насилия над ними, покушение на их половую неприкосновенность

В целях должной правовой оценки указанных оснований необходимо руководствоваться Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [5].

Анализ такого основания для лишения родительских прав, как жестокое обращение с ребенком, позволяет сделать вывод о том, что виновное поведение родителей в данном случае может быть совершено как в форме активных действий, так и в форме бездействия. Активные действия проявляются в физическом насилии — побоях, избиении, пытках, причинении вреда здоровью, а также в психическом насилии (унижении, запугивании, угрозах и т.д.). О форме бездействия следует говорить в том случае, если родители оставляют ребенка без еды, воды, пищи, тепла и т.д.

Н.Г. Кулакова отмечает, что жестокое обращение с ребенком в форме активных действий

может быть отнесено к злоупотреблению родительскими правами, а в форме бездействия — к невыполнению возложенных родительских обязанностей [6, с. 593]. Однако, российским законодательством данное виновное деяние родителей выделяется как отдельное основание для лишения родительских прав. Это обуславливается тем, что результатом данных виновных действий становится особая угроза жизни, здоровью, воспитанию и развитию ребенка.

Практическое рассмотрение дел о лишении родительских прав на основе выявленного факта жестокого обращения с ребенком, как правило, сопровождается наличием в виновных действиях родителей признаков различных составов преступления, результатом чего становится их привлечение к уголовной ответственности. Однако, выявление фактов жестокого обращения с детьми затруднительно, т.к. они тщательно скрываются как виновными лицами, так их родственниками и самими несовершеннолетними, а зачастую и малолетними потерпевшими. При этом соседи, администрация дошкольных учреждений или школ, в подавляющем большинстве остаются безучастны к случаям проявления домашнего насилия в отношении детей.

В российском законодательстве в качестве основания для лишения родительских прав выделяется также болезнь родителей хроническим алкоголизмом или наркоманией. Это обуславливается тем, что в результате этого ребенок не получает должного воспитания и развития. Кроме того, алкоголизм или наркомания родителей увеличивают риск возможности возникновения данных заболеваний и у ребенка.

Как правило, алкоголизм родителей увеличивает риск применения физического и психического насилия в отношении ребенка. Если хронический алкоголизм или наркомания подтверждают медицинские документы, то для того, чтобы исключить негативное воздействие родителей на ребенка и предотвратить отрицательные последствия, родители могут быть лишены родительских прав.

Исследуя вопрос о необходимости принятия закона о домашнем насилии в случае проявления насилия в отношениях между родителями, следует отметить, что ответственность за совершение тех или иных деяний, связанных с применением насилия той или иной интенсивности и как следствие причинение вреда здоровью различной степени тяжести также установлена в ст.ст.111, 112, 115 и 117 УК РФ [3].

Учитывая, что в случае домашнего насилия, проявляющегося между родителями, зачастую возникают ситуации совершения преступления в

условиях необходимой обороны, считаем необходимым, коснуться данного института.

В соответствии со ст. 37 Уголовного кодекса РФ, необходимая оборона представляет собой защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, интересов общества или государства, которые охраняются законом, от общественно опасного посягательства. Причем данное посягательство должно быть «сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [3].

Т.е., защита должна соответствовать характеру и степени опасности посягательства. Превышение пределов необходимой обороны представляет собой умышленные действия, которые явно не соответствуют характеру и опасности посягательства. В том случае, если посягательство создает угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, оно может нанести любой вред посягающему лицу вплоть до причинения смерти.

О превышении пределов необходимой обороны говорят в том случае, если вред, причиняемый обороной, явно резко и значительно не соответствует предотвращенному вреду. В соответствии с Уголовным кодексом РФ [3], не рассматриваются в качестве превышения пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица в том случае, если это лицо, в связи с неожиданностью посягательства, было не в состоянии объективно оценить степень и характер опасности нападения, что зачастую происходит в условиях совершения домашнего насилия.

Одним из встречающихся видов домашнего насилия, заслуживающим особого внимания являются сексуальные посягательства на несовершеннолетних, совершенные родственниками. Анализ российского законодательства свидетельствует о наличии адекватных мер уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от сексуальных посягательств позволяющих оградить их от действий, посягающих на их половую неприкосновенность. Мы ведем речь прежде всего о положениях ст.131 УК РФ «Изнасилование» и ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», где в качестве квалифицирующих признаков предусмотрено совершение преступления как в отношении несовершеннолетнего лица (п.п. «а» ч.ч. 3 ст.ст. 131 и 132 УК РФ соответственно), так и в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п.п. «б» ч.ч. 4 ст.ст. 131, 132 УК РФ). Помимо названных выше, к мерам защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних следует относить и ч. 2 ст. 133 УК РФ, в которой установлена уголовная ответственность за понуждение к действиям сек-

суального характера, совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) [3].

Таким образом, анализ российского законодательства свидетельствует о том, что в России имеется значительное количество нормативно-правовых актов, регулирующих те или иные стороны защиты, как, в первую очередь, детей, так и взрослых лиц от проявлений домашнего насилия. Т.е., в стране разработана правовая основа, противодействия домашнему насилию. В данных условиях вести речь о необходимости принятия закона о домашнем насилии не целесообразно.

Логичнее вести речь о необходимости совершенствования организационных основ борьбы с проявлениями домашнего насилия как по отношению к несовершеннолетним, так и взрослым лицам.

Список литературы:

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1 (часть 1). - Ст. 1.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

[4] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении

или лишения родительских прав» [Электронный ресурс] // Гарант. - <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709348/> (дата обращения: 29.03.2020).

[6] Кулакова Н.Г. Юридическая ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей / Н.Г. Кулакова // Научные исследования и разработки 2016. – М., 2016. – С. 593-599.

Spisok literatury:

[1] The Civil Procedure Code of the Russian Federation of November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on December 2, 2019) // A collection of legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 46. - Art. 4532.

[2] The Code of the Russian Federation on administrative offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on March 18, 2020) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2002. - No. 1 (part 1). - Art. 1.

[3] The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on February 18, 2020) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - Art. 2954.

[4] Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995, No. 223-ФЗ (as amended on February 6, 2020) // Meeting of the legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 1. - Art. 16.

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 14, 2017 No. 44 "On the practice of the application by the courts of legislation in the resolution of disputes related to the protection of the rights and legitimate interests of a child in case of an immediate threat to his life or health, as well as when restricting or depriving parental rights" [Electronic resource] // Guarantor. - <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709348/> (accessed: 03/29/2020).

[6] Kulakova N.G. The legal responsibility of parents for inappropriate parenting / N.G. Kulakova // Research and Development 2016. - M., 2016. - S. 593-599.

JURCOMPANI

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор
e-mail: evsfrf@gmail.com

ВИНОГРАДОВА София Алексеевна,
студентка бакалавриата факультета политологии
ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук»
e-mail: sovin3012@mail.ru

К ВОПРОСУ О БАЛАНСЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ. СВОБОДА СОВЕСТИ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация. В системе конституционных ценностей свобода совести есть часть защищаемых прав и свобод человека и гражданина. Нахождение баланса между гарантией одного из конституционных прав российских граждан и обязательствами государства по обеспечению общественного порядка и безопасности задача сложная, требующая совместных усилий представителей религиозных объединений, ученых, юристов, политиков. Статья посвящена исследованию некоторых аспектов влияния религиозных мировоззрений на безопасность, обязанность обеспечения которой является одной из важнейших задач государственной власти.

Ключевые слова: свобода совести, религиозные объединения, виктимное поведение.

VINOGRADOVA Elena Valerevna,
Doctor of Law, Professor

VINOGRADOVA Sofia Alekseevna,
3rd year student of full-time undergraduate studies
at the faculty of political science
of the State Academic University for Humanities
of the Russian Federation

ON THE ISSUE OF THE BALANCE OF CONSTITUTIONAL VALUES. FREEDOM OF CONSCIENCE AND SAFETY

Annotation. The base of constitutional values includes freedom of conscience. Finding a balance between guaranteeing one of the constitutional rights of Russian citizens and the state's obligations to ensure public order and security is a difficult task that requires joint efforts of representatives of religious associations, scientists, lawyers, and politicians. The article is dedicated to the study of some aspects of the influence of religious worldviews on security, the duty of which is one of the most important tasks of state power.

Key words: freedom of conscience, religious associations, victim behavior.

Начало 2020 года для России стало началом конституционной реформы. В рамках конституционных полномочий Президентом РФ, который обратился с ежегодным посланием к Федеральному Собранию, было предложено внести в Конституцию ряд поправок, процесс обсуждения которых вызвал широкий общественный резонанс. Предлагаемая реформа конституционных положений получила одобрение у большинства российских граждан, о чем свидетельствуют данные многочисленных опросов общественного мнения. Изменения, закрепляющие (уточняющие) конституционные правомочия и функции государства, не противоречат конститу-

ционным положениям¹ и по своему содержанию

¹ Для чего принятый Государственной Думой и одобренный Советом Федерации Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее – Закон о поправке) был направлен Президентом РФ в Конституционный Суд РФ, который вынес Заключение от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступле-

представляют собой дополнительные гарантии реализации конституционных прав, что актуализировало вопрос о государственной защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, к числу которых относится предусмотренное Конституцией право каждого на свободу совести.

Вместе с тем, государство должно заботиться обо всех гражданах страны, обеспечивая их безопасность. Выполнение данных обязательств неразрывно связано с соблюдением общественного порядка. Обеспечение безопасности в этом случае напрямую зависит от правового запрета и применения к его нарушителям всех возможных мер правового воздействия, вплоть до уголовного.

Анализ деятельности религиозных объединений в целом и некоторых аспектов их мировоззренческих подходов в ряде случаев необходим для обеспечения общественного порядка и безопасности как всего общества, так и конкретных людей. Поэтому важно определить, каким образом государство может воздействовать на них и, следовательно, иметь представление о лицах, попавших под влияние антисоциальных (опасных для общества и жизни человека) религиозных объединений. В этой связи представляется важным исследование религиозных культов в целом и виктимологического поведения жертв в частности. Особого интереса заслуживает исследование виктимологической характеристики жертв от деятельности нетрадиционных религиозных объединений антисоциальной направленности.

Правонарушения, свойственные лицам - последователям вероучений, совершаются не только по культовому мотиву, а охватываются всем разнообразием правоотношений: от гражданских до уголовно-правовых, что является причиной возникновения опасной криминогенной среды, усложняемой в разной степени религиозными течениями, имеющими место в обществе.

Впервые проблемы свободы совести и вероисповедания нашли отражение во Всеобщей декларации прав человека¹. Здесь следует отметить, что даже на уровне международных регуляторов существует проблема отсутствия указаний на границы, в рамках которых свобода человека по вопросу его религиозных убеждений может быть ограничена. В связи с этим детерминанты, позволяющие объективно разграничить религиозное объединение, носящее антисоциальный характер, от противоположного, размыты. На уровне национального законодательства актуа-

ния в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации».

¹ Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.

лен вопрос: какие объединения рассматривать в качестве общественно опасных?

В российском правовом пространстве определено, что принципиальным является юридический факт государственной регистрации религиозной организации. Согласно положениям ст. 6 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – ФЗ № 125-ФЗ) религиозные организации, не прошедшие государственную регистрацию или незарегистрированные (вследствие отказа Минюста России от включения их в перечень или религиозные группы), также являются религиозными объединениями.

Критерии разделения традиционных и нетрадиционных религиозных убеждений (или определения вероучения в качестве такового) также не содержатся ни в ФЗ № 125-ФЗ, ни прямо не вытекают из ст. 28 Конституции РФ.

На данном этапе важно сказать, что отдельные из «традиционных» религий, получивших распространение в чуждой для них культурной среде посредством интерпретации, имеют наименьшие характер и степень общественной опасности, т.е. их трактовка вероучения сущностно определяется нормами морали, а не нормами права. К числу неагрессивных учений о сверхъестественном можно отнести верующих, поклоняющихся природным явлениям и космосу.

Переходя к рассмотрению религиозных объединений антисоциальной направленности, необходимо упомянуть, что ст. 12 ФЗ № 125-ФЗ закрепляет невозможность регистрации религиозных организаций, устав и деятельность которых противоречит законодательству Российской Федерации, не соответствует критерию религиозности и по иным основаниям. Однако они, несмотря на отсутствие регистрации, могут выступать в качестве субъекта административных и гражданских правоотношений.

Антисоциальные религиозные объединения в научной, философской и религиоведческих трактовках имеют обширное количество синонимов, таких как «секта», «неокультовые объединения», «тоталитарная секта» и иные. Формально слово «секта» было юридически закреплено без его разъяснения². Несмотря на использование термина в Постановлении в нейтральном ключе, в

² См.: постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 № 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления»» (далее – Постановление).

общественном сознании преобладает негативная коннотация рассматриваемого понятия, о чем говорила в своем Решении от 12 февраля 1998 г. № 4 (138) Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ, однако, важно упомянуть, что вследствие рассмотрения слова как с позитивной, так и с негативной трактовки, мы презюмируем существование «правильных» и «неправильных» религий и мировоззрений, что является нонсенсом с точки зрения Конституции РФ и норм международного права.

Деятельность антисоциальных религиозных организаций несет в себе ярко выраженную общественно опасную направленность, являющуюся следствием внутренних убеждений лидеров и адептов. Чаще всего такая деятельность совершается против членов организации. Так, в качестве первых жертв можно выделить непосредственно самих ее последователей, которые воспринимают такие действия в качестве необходимого вклада в культ, организацию, видят в этом путь просветления. Как правило, распространенной практикой в таких объединениях являются отказ от прежних взглядов, имущества (Церковь Муна, Фонд Новой Святой Руси), разрыв связей, в т.ч. и семейных. Большое количество преступлений совершаются с особой жестокостью по отношению к жертве (жертвоприношения, ритуальные убийства, бичевания), иногда общеопасным способом (теракт в токийском метро 1995 г., совершенный последователями Аум Синрикё). Подобные действия подтверждают их лояльность и поклонение культу, признание его наивысшей ценностью.

Уникальной особенностью виктимологической характеристики жертв антисоциальных религиозных объединений является осознание последователями преступного характера деяний, совершаемых в отношении их, но продолжающих добровольно пребывать в нем, следовательно, члены объединений самостоятельно принимают роль жертвы. Соответственно другая часть последователей, являющаяся более агрессивной, использует веру первых для воплощения общественно опасных целей.

В основном жертвами являются молодые люди в силу их большей внушаемости вследствие пребывания в состоянии как эмоционального возбуждения, так и покоя. В качестве таких факторов могут также выступать алкогольное опьянение, низкий уровень образования и воспитания и проч.

Личностные характеристики жертв атипичных религиозных объединений могут складываться в связи с рядом причин. Так, например, искажение восприятия религиозной веры у индивида может быть обусловлено средой воспитания, жизненным опытом или конкретной жизненной

ситуацией. В качестве следующей причины можно выделить психическое воздействие на потенциального преступника вероучения и способы приобщения к нему. Например, Церковь саентологии прямо говорит о том, что причинение вреда себе или другим людям можно оправдать справедливой причиной, а сама вера и постижение истины являются более важными, чем жизнь человека. Подобные призывы обнаруживаются и в материалах Фонда Святой Руси, где утверждается, что самоубийство – жертва, к которой призывает Господь. Таким образом антисоциальные религиозные объединения снимают запрет на убийства и самоубийства.

Важно отметить, что ритуальное жертвоприношение людей было широко распространено и в прошлые века (тхаги в Индии, например). В ряде случаев такая деятельность поддерживалась на уровне государственного аппарата, становясь традицией.

Вышеприведенное позволяет сделать вывод о сложности модели жертвы, являющейся одновременно и преступником, совершающим преступление по религиозным мотивам, а также о совокупности влияющих традиционных и нетрадиционных криминогенных факторов на формирование преступной личности.

Для всецелой характеристики жертв антисоциальных религиозных объединений следует определиться с их видами. Под жертвой в данном контексте понимается индивид, имеющий искаженное чувство справедливости, моральных и правовых идеалов. К первому типу относятся активные жертвы, т.е. приверженцы данных объединений. Второй тип – пассивные жертвы – родственники последователей. Нейтральные жертвы – третья группа, к которой относится общество в целом, круг лиц не определен.

Деятельность атипичных религиозных объединений наносит зачастую непоправимый вред жертвам (как физический и духовный, так и материальный) и делает практически невозможным их возвращение в общество и семью, поскольку на первом месте для таких индивидов встает объединение и ее лидер. Кроме того, жертвами часто становятся люди, не имеющие отношения к культу.

Привлекательной жертвой для рассматриваемых объединений становятся люди, страдающие психическими расстройствами ввиду их разбалансированной системы ценностей, легкой внушаемости и возможности оказывать большое влияние на близких им людей, располагающих имуществом и денежными средствами, стремящимся защитить жертв. Современные условия способны провоцировать психически неустойчивого индивида на антисоциальное поведение.

На сегодняшний день определение состояния и направления динамики виктимности - тяжелая задача, т.к. официальная статистика, содержащая данные о количестве и соотношении жертв антисоциальных религиозных объединений, не была выведена.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что под главной жертвой антисоциальной религиозной организации в большей степени следует понимать ее последователей, которой может стать любой человек, имевший с ней как прямые, так и косвенные контакты. Важно также отметить, что молодые люди и индивиды, страдающие от психических расстройств, считаются первыми в т.н. «группе риска».

Важно, что в некоторых случаях можно исследовать вопрос виктимного поведения жертв «традиционных» вероучений, т.к. даже мировые (общепризнанные) религии имеют обряды, создающие опасность для жизни и здоровья не только своим последователям, но и иным лицам (джамра и татбир в исламе, ношение вериг в христианстве, небесное погребение в буддизме). Таким образом, некоторые религиозные обычаи (независимо от статуса того или иного вероучения в конкретном государстве) могут идти вразрез с общепризнанными нормами морали и нравственности, а жертвами их деятельности может стать любой человек.

Для того, чтобы свести к минимуму влияние антисоциальных объединений (полностью их исключить из общества не представляется возможным, соответственно в качестве одной из главных целей можно ставить снижение интереса к их деятельности среди населения), необходимы, в первую очередь, общая развитость социальной сферы, повышение уровня культуры, юридической и финансовой грамотности людей, что поможет обществу сформировать такие моральные ориентиры, которые способствовали бы их мирному взаимодействию между собой и не приводили к деструктивным последствиям.

Очевидно, что и государство должно прикладывать усилия для обеспечения свободы совести в той мере, чтобы она могла гармонично сосуществовать с естественными правами человека.

Список литературы:

[1] Думби Ю.Ю. Защита личности от общественно опасных религиозных объединений в концепции теории криминологической безопасности // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 1.

Spisok literatury:

[1] Dumbi Yu. Yu. Zashchita lichnosti ot obshchestvenno opasnykh religioznykh ob»edinenij v koncepcii teorii kriminologicheskoy bezopasnosti // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2008. № 1.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10216

САНГАДЖИЕВА Клавдия Васильевна,
кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой аграрного и экологического права
Государственного университета по землеустройству,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗЕМЛЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ЕГО КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация. В истории человеческого общества земельные отношения всегда играли большую роль и занимали значимое место в системе общественных отношений, земля была одним из объектов ожесточенной борьбы. Земля отнюдь не утратила своей огромной экономической роли и поныне. Значение земельных отношений постоянно возрастает. Они охватывают огромную сферу общественных отношений по поводу использования и охраны земли и связанных с нею объектов природного и искусственного происхождения. Земля - основа жизни и деятельности любого человеческого общества; она представляет собой главный объект хозяйственной деятельности человека.

Ключевые слова: земля, право собственности, частная собственность, земельное право, земледелие, природный ресурс, конституция, государственная собственность.

SANGADZHIYEVA Clavdiya Vasilyevna,
Candidate of Law Sciences managing department
of the agrarian and ecological right of the State university on land management,
e-mail: mail@law-books.ru

LAND AS AN OBJECT OF OWNERSHIP AND ITS CONSTITUTIONAL AND LEGAL CONTENT

Annotation. In the history of human society, land relations have always played a large role and occupied a significant place in the system of social relations, land was one of the objects of violent struggle. The Earth has not lost its enormous economic role until now. The importance of land relations is constantly increasing. They cover a vast area of social relations over the use and protection of land and related objects of natural and artificial origin. The Earth is the foundation of life and activity of any human society; It is the main object of human economic activity.

Key words: land, ownership, private property, land law, farming, natural resource, constitution, state property.

В словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона разъясняется понятие (термин) земля как гео (планета), терра (территория) и агро (возделывание, обработка земли) [34]. Понятие «гео» означает относящийся к земле, к ее изучению (в том числе - в планетарном масштабе). Отсюда вытекают понятия - география, геодезия, картография, геополитика, геометрия, геофизика и т.п. Как «терра» - земля делится на определенные территории, различные категории земель, земельные участки и их части. Определяются их границы, контуры земельных участков, закрепленные в кадастровых документах и земельном мониторинге [1]. В Земельном кодексе РФ понятия тер-

риторий (размеров) земельных участков, их частей и долей содержатся, по существу, более чем в половине статей. Как «агро» - земля является объектом ее обработки, возделывания, осуществления производства продукции земледелия и животноводства, т.е. аграрного (сельскохозяйственного) производства [7].

Экономическое, политическое и социальное значение земли в жизни общества обусловлено тем, что она являлась в течение многих веков первоначальным источником всякого богатства. В истории человеческого общества земельные отношения всегда играли большую роль и занимали значимое место в системе общественных

отношений, земля была одним из объектов ожесточенной борьбы [3]. Земля отнюдь не утратила своей огромной экономической роли и поныне. Более того, значение земельных отношений постоянно возрастает. Они охватывают огромную сферу общественных отношений по поводу использования и охраны земли и связанных с нею объектов природного и искусственного происхождения. Земля - основа жизни и деятельности любого человеческого общества; она представляет собой главный объект хозяйственной деятельности человека. Почва (плодородный слой земли) является основой для ведения сельскохозяйственного производства и лесного хозяйства. В недрах земли содержатся запасы полезных ископаемых, необходимые для экономического развития. Водные ресурсы, являющиеся важнейшим условием существования людей, животного и растительного мира, также находятся на земле. Земля является один из важнейших компонентов окружающей среды, местом обитания животного мира - возобновляемого природного ресурса [6].

Земля существует без всякого содействия со стороны человека как всеобщее условие и предмет человеческого труда. Земля - территориальный базис существования и деятельности людей, естественное средство производства. Это принципиально важное свойство земли нашло свое отражение в ст. 9 Конституции РФ, согласно которой земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [8]. Земля относится к числу неуничтожимых природных ресурсов (объектов). Можно, например, уничтожить плодородный почвенный слой, однако землю как пространственный территориальный базис, как правило, уничтожить нельзя, хотя, конечно, современные технические возможности, которыми обладает человек, позволяют, к сожалению, создать условия, непригодные для проживания и деятельности людей вследствие деградации земли и окружающей среды. В связи с этим земля, являющаяся местом существования человеческого общества в обозримом будущем, обладает признаком незаменимости [10]. В отличие от растительного и животного мира, объекты которого относятся к числу возобновляемых ресурсов природы, земля не обладает таким свойством. Однако естественное плодородие, характерное для земли, может быть восстановлено при применении специальных методов [17]. При правильной, научно-обоснованной обработке почвы обладают уникальным свойством увеличивать свою продуктивную способность. Земля выполняет важные экологические функции, являясь первичным эле-

ментом в системе сложных взаимосвязей объектов природы в экологической системе [15].

Важным обстоятельством является также и то, что земля ограничена в пространстве. Человеческое общество существует на определенной территории, как правило, ограниченной границами соответствующего государства. Любой человек владеет земельным участком, площадь которого, независимо от размеров, всегда ограничена [4].

Собственность является важнейшим цивилистическим институтом, значение которого, несмотря на частноправовой характер, переросло рамки гражданского или предпринимательского права [16]. Понятие собственности, прежде всего общенародной собственности, занимало одно из центральных мест в социалистической правовой системе [12]. Причину можно найти в многолетнем господстве идеологии, фундаментом которой была марксистская политэкономия. Все это позволило французским компаративистам Р. Давиду и К. Жоффре-Спинози сделать вывод, что понятие собственности является центральным в советском праве и приобрело там совершенно новый смысл, непривычный для западного юриста, «в то время как во французском праве это понятие занимает достаточно скромное место» [9]. «Собственность» как экономический термин (во всяком случае, в трактовке марксистской политэкономии) значительно шире юридического. Под отношениями собственности экономисты понимают весь набор сложившихся в обществе общественных отношений по поводу присвоения и распределения материальных благ - все те общественные отношения, которые регулируются не только правовым институтом собственности, а многими институтами вещного и обязательственного права. Такой подход к понятию собственности роднит его с понятием *property* англосаксонского общего права [11]. Это понятие не является аналогом права собственности континентальных правовых систем, а занимает место категории «вещное право» вообще и даже шире, ибо включает и некоторые права требования [6].

Основы института собственности следует искать в конституционном праве. Российская Конституция (ст. 35) специально подчеркивает именно значение частной собственности, которая охраняется законом. Иные формы собственности и другие вещные права такой чести не удостоились, хотя в ст. 8 подчеркивается, что частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности признаются и защищаются равным образом [13].

На первый взгляд, ст. 35 совместно со ст. 8 Конституции РФ повторяет положения ст. 17 Все-

общей декларации прав человека 1948 г.¹: «Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими», - хотя в последнем случае речь идет о владении, которое (с точки зрения юриста) отнюдь не является синонимом собственности. Российское правоведение рассматривает владение как фактическое отношение к вещи. Субъективное право на владение вытекает из широкого спектра вещных прав (не только права собственности, но и, например, права пожизненного наследуемого владения земельным участком, права полного хозяйственного ведения и т.д.) [18]. Германское частное право (как и позднее римское) считает владение самостоятельным вещным правом (*possessio*). Особо хотелось бы обратить внимание, что право собственности (как и владения), предполагающее наличие объекта (в виде вещи), по отношению к которому это право применяется, принадлежит человеку отнюдь не в силу рождения, а может возникать на основании самых разнообразных юридических фактов: большинство людей рождается лишенными какой-либо собственности, хотя все естественные права человека принадлежат всем людям от рождения и являются неотчуждаемыми [19].

Напротив, право собственности по самому своему содержанию, включающему право распоряжения, является в принципе отчуждаемым, за исключением случаев ограничения объектов собственности в обороте. Характерно, что такое ограничение рассматривается как существенное (и даже болезненное) ущемление правомочий собственника, и до сих пор встречаются утверждения, согласно которым в России не существовало частной собственности на землю до тех пор, пока не допускалась продажа земель сельскохозяйственного назначения. Очевидно, авторы подобных утверждений рассматривают право на отчуждение как необходимую составляющую права собственности, без которой последнее лишено смысла [20]. Итак, в российской Конституции, как и во Всеобщей декларации прав человека, речь идет не о праве собственности (или соответственно владения) как таковом, а о «праве на право», т.е. праве иметь это частное субъективное право, приобретать его на законных основаниях и равных условиях (и не быть лишенным этого права без законных оснований и соответствующей компенсации) [21].

Заслуживает упоминания и часто встречающееся в российском законодательстве понятие формы собственности, которое определяется кру-

гом и характером управомоченных субъектов (частное лицо, муниципальное образование, Российская Федерация или субъект Федерации), а не формой правоотношения собственности, т.е. набором правомочий, обязанностей и прав собственника, как естественно было бы ожидать. Все вышеперечисленные собственники являются субъектами гражданского права в соответствии с частью 1 ст. 2, ст. 124 ГК РФ [2].

В соответствии с Конституцией Российской Федерации² в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, и обладающих качеством особой неизменности. Однако когда этот конституционный принцип пропускается сквозь фильтр представлений о нем, то возможно появление широкого спектра различных мнений (ч.2 ст. 8 ГК РФ) [22]. Для экономической системы Российской Федерации характерно многообразие форм собственности. Правовое регулирование отношений собственности осуществляется нормами ряда законодательных актов, центральное место среди которых принадлежит конституционным нормам, служащим основой для всего правового регулирования отношений собственности в стране [14]. Конституционное регулирование отношений собственности имеет свою специфику. Она выражается в том, что главной его задачей является юридическое закрепление форм собственности, признаваемых и защищаемых государством [23].

Государственная собственность Российской Федерации выступает в виде федеральной собственности и собственности субъектов Федерации. Разграничение государственной собственности Конституция относит к совместному ведению Федерации и ее субъектов (ст. 72). В соответствии со ст. 130 Конституции РФ местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью [24, 25]. Согласно ч. 2 ст. 9 Конституции РФ «земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности». Многие считают, что частные земельные владения превратятся или могут превратиться в своего рода экстерриториальные острова, неподвластные вмешательству государства. В результате общество окажется в зависимости от эгоистических устремлений земельных собственников [26, 27]. Такие опасения подкрепляются также и указанием на слабость государственного земельного аппарата,

¹ См.: Постановление Верховного Суда РФ от 22.11.1991 г. № 1920-1 «О декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР, 1991, № 52, ст. 1865.

² См.: Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 25 декабря 1993 г.

неразвитость земельного законодательства, а также на опасность приоритета материальных интересов при эксплуатации земли по сравнению с задачей охраны природы и культурного наследия [30]. Таким образом, для общества ценность института частной собственности на землю и связанного с ним земельного рынка ставится под сомнение [5].

Наличие рыночных отношений в отношении сельскохозяйственных земель не вызывает энтузиазма у ряда представителей аграрной науки, в том числе у некоторых ученых-юристов [28, 29]. Известно, что собственнику принадлежит рентный доход, получаемый от земли, который не зависит от трудовых усилий собственника или от каких-либо других его заслуг перед обществом. Г.В. Чубуков критикует этот институт также с тех позиций, что он закрывает доступ к земле всем тем, кто предъявит спрос на нее уже после того, как она окажется в руках частных собственников. С этих позиций более справедливой выглядит государственная собственность на землю, которая ставит всех граждан по отношению к земле в равное положение [33]. Более того, сделки с землей (в частности, ее залог) способны привести к обездоливанию тех, кто ее теряет. Эти соображения, конечно, справедливы, но они не учитывают «экономической составляющей» частной собственности - заинтересованности собственника в сохранении и увеличении продуктивности земли (если речь идет о сельскохозяйственных или лесных землях). При государственной собственности лицо, работающее на земле, не имеет гарантии, что именно эта земля останется за ним и впредь. По сравнению с частным собственником у него ослаблено стремление сохранять и преумножать полезные качества земли. Поэтому если общество выбирает принцип справедливости в виде равного доступа к земле всех желающих, то оно проигрывает в сохранении и улучшении земли, и наоборот. Логически рассуждая, оба варианта равноправны. Но исторический опыт как России, так и других стран показывает, что выбор склоняется в пользу «экономического варианта» [31]. Правильность или неправильность этого выбора, в конечном счете, способна подтвердить только аграрная статистика [32]. Между тем, в современной России надо исходить из того, что выбор сделан в пользу частной собственности на землю. Российская Федерация и ее субъекты, как и муниципальные образования, могут выступать в общественных отношениях в области земельных отношений в двух качествах. Во-первых, как регуляторы этих отношений применительно к земельным участкам, находящимся под их юрисдикцией на их территории, - и в этих случаях их акты имеют властный, т.е. государственно - правовой, и адми-

нистративный характер. Во-вторых, как собственники земельных участков, находящихся в их владении, пользовании и распоряжении, - в этом случае они выступают на равных началах с иными участниками отношений: гражданами и юридическими лицами (ч. 2 ст. 9, ст. 10 и 11 ЗК РФ).

Список литературы:

- [1] Kucherenko P.A., Sangadzhiev B.V., Galushkin A.A. Lawyer status in Russian Federation: legal status and acquisition // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Т. 25. № 5. С. 794-797.
- [2] Агафонов В.А. Институт собственности и его роль в конституционном и экологическом праве // *Правовые вопросы недвижимости*, 2004, № 2.
- [3] Аксененок Г.А. Земельные правоотношения в СССР. - М.: Госюриздат, 1958. - С. 8.
- [4] Бугров Д. С. Правовой режим земельных участков как недвижимого имущества: Дисс... канд. юрид. наук. - Саратов, 2004. - С. 18.
- [5] Вахаев М.Х. Дискуссионные вопросы частной собственности на землю в России // *Журнал российского права*, 2006, № 5, С. 32.
- [6] *Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Том 1.* - М.: Проспект, 2000. С. 77.
- [7] Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В. Вопросы обеспечения защиты прав человека в арбитражном судопроизводстве // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2012. № 1. С. 51-52.
- [8] Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В. Концептуальные аспекты совершенствования судебной системы России // *Образование и право*. 2015. № 11 (75). С. 169-179
- [9] Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. - М.: Международные отношения, 1999. С. 197.
- [10] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // *Право и государство: теория и практика*. 2013. № 4 (100). С. 133-143.
- [11] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет // *Право и государство: теория и практика*. 2012. № 10 (94). С. 139-151
- [12] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // *Государство и право*. 2012. № 12. С. 86-90.
- [13] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // *Бизнес-информатика*. 2012. № 4 (22). С. 25-32.
- [14] Комаров В.А. Конституционно-правовые аспекты собственности // *Законодательство и экономика*, 2006, № 6. С. 12.

[15] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[16] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2005.

[17] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.

[18] Мецгер А.А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 83-85.

[19] Мецгер А.А. Понятие и общая характеристика конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 47-49.

[20] Миняева Т.Ф., Сангаджиев Б.В. Раскрытие потенциала судебной системы российской федерации в процессе ее реформирования // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 3. С. 53-58.

[21] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[22] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. Учебное пособие / Москва, 2019.

[23] Постатейный научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации. ЗАО «Библиотечка «Российской газеты». - М., 2003. С. 34.

[24] Сангаджиев Б.В. Гражданское судопроизводство как важнейшая сфера реализации гарантий прав человека // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2014. № 4. С. 71-81.

[25] Сангаджиев Б.В. К вопросу об информационном обеспечении судов в России // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 167-169.

[26] Сангаджиев Б.В. Содержание механизма защиты прав человека органами судебной власти в России // Образование и право. 2013. № 10 (50). С. 112-123.

[27] Чернявский А.Г. Проблема «право и общество» в работах современных зарубежных ученых / российское и международное право: общее и особенное. Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. 2019. С. 100-104.

[28] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Права человека в России. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция». - Москва, 2019.

[29] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Терновая О.А. Международное корпоративное право. Учебное пособие / Москва, 2019.

[30] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное право. М., 2019.

[31] Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Российский судья. 2017. № 11. С. 42-47.

[32] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2017. № 16. С. 19-23.

[33] Экологическое право России: Сборник материалов научно-практических конференций. Вып. 1. 1995-1998. - М., 1999. С. 281-283.

[34] Энциклопедический словарь / Под ред. К.К. Арсеньева и Ф.Ф. Петрушевского. СПб.: Типолитогр. Ефрона, 1894.

Spisok literatury:

[1] Kucherenko P.A., Sangadzhiev B.V., Galushkin A.A. Lawyer status in Russian Federation: legal status and acquisition // World Applied Sciences Journal. 2013. T. 25. № 5. S. 794-797.

[2] Agafonov V.A. Institut sobstvennosti i ego rol' v konstitucionnom i ekologicheskom prave // Pravovye voprosy nedvizhimosti, 2004, № 2.

[3] Aksenonok G.A. Zemel'nye pravootnosheniya v SSSR. - M.: Gosyurizdat, 1958. - S. 8.

[4] Bugrov D. S. Pravovoj rezhim zemel'nyh uchastkov kak nedvizhimogo imushchestva: Diss... kand. yurid. nauk. – Saratov, 2004. – S. 18.

[5] Vahaev M.H. Diskussionnye voprosy chastnoj sobstvennosti na zemlyu v Rossii // Zhurnal rossijskogo prava, 2006, № 5, S. 32.

[6] Grazhdanskoe pravo / Pod red. A.P. Sergeeva, Yu.K. Tolstogo. Tom 1. - M.: Prospekt, 2000. S. 77.

[7] Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V. Voprosy obespecheniya zashchity prav cheloveka v arbitrazhnom sudoproizvodstve // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki. 2012. № 1. S. 51-52.

[8] Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V. Konceptual'nye aspekty sovershenstvovaniya sudebnoj sistemy Rossii // Obrazovanie i pravo. 2015. № 11 (75). S. 169-179

[9] David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. - M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999. S. 197.

[10] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). S. 133-143.

[11] Elin V.M., Zharova A.K. Pravovye aspekty trgovli v seti internet // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 10 (94). S. 139-151

[12] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 12. S. 86-90.

[13] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoy nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. 2012. № 4 (22). S. 25-32.

[14] Komarov V.A. Konstitucionno-pravovye aspekty sobstvennosti // Zakonodatel'stvo i ekonomika, 2006, № 6. S. 12.

[15] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosновенnost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[16] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosновенnosti grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Diss... kand. jurid. nauk. Moskva, 2005.

[17] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosновенности grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Avtoref. diss... kand. jurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. Moskva, 2005.

[18] Mecger A.A. O garantiyah prava na svobodu i lichnyuyu neprikosновенnost' v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2019. № 4. S. 83-85.

[19] Mecger A.A. Ponyatie i obshchaya harakteristika konstitucionnogo prava na svobodu i lichnyuyu neprikosновенnost' // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2019. № 4. S. 47-49.

[20] Minyazeva T.F., Sangadzhiev B.V. Rasкрыtie potentsiala sudebnoj sistemy rossijskoj federacii v processe ee reformirovaniya // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2012. № 3. S. 53-58.

[21] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[22] Pashencev D.A., Chernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie / Moskva, 2019.

[23] Postatejnyj nauchno-prakticheskij kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii. ZAO «Bibliotekha «Rossijskoj gazety». - M., 2003. S. 34.

[24] Sangadzhiev B.V. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo kak vazhnejshaya sfera realizacii garantij prav cheloveka // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2014. № 4. S. 71-81.

[25] Sangadzhiev B.V. K voprosu ob informacionnom obespechenii sudov v Rossii // Biznes v zakone. 2012. № 1. S. 167-169.

[26] Sangadzhiev B.V. Soderzhanie mekhanizma zashchity prav cheloveka organami sudebnoj vlasti v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2013. № 10 (50). S. 112-123.

[27] Chernyavskij A.G. Problema «pravo i obshchestvo» v rabotah sovremennyh zarubezhnyh uchenykh / rossijskoe i mezhdunarodnoe pravo: obshchee i osobennoe. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati professora F.M. Rudinskogo. 2019. S. 100-104.

[28] Chernyavskij A.G., Grudcyna L.YU. Prava cheloveka v Rossii. Uchebnik dlya studentov, obuchayushchihysya po napravleniyu podgotovki (special'nosti) «Yurisprudenciya». - Moskva, 2019.

[29] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ternovaya O.A. Mezhdunarodnoe korporativnoe pravo. Uchebnoe posobie / Moskva, 2019.

[30] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe pravo. M., 2019.

[31] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy sudebnoj praktiki rassmotreniya ugovolnyh del ob uklonenii ot administrativnogo nadzora i neodnokratnom nesoblyudenii ustanovlennyh sudom ogranichenij // Rossijskij sud'ya. 2017. № 11. S. 42-47.

[32] Shestak V.A. Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po ugovolnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisyzhnyh zasedatelej // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 16. S. 19-23.

[33] Ekologicheskoe pravo Rossii: Sbornik materialov nauchno-prakticheskikh konferencij. Vyp. 1. 1995-1998. - M., 1999. S. 281-283.

[34] Enciklopedicheskij slovar' / Pod red. K.K. Arsen'eva i F.F. Petrushevskogo. SPb.: Tipolitogr. Efrona, 1894.

АЛЛАЛЫЕВ Руслан Мурадович,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель

Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: allalyevu.rm@rea.ru

БЕЛЯЙ Владислав Валерьевич,

студент 1 курса магистратуры

факультета экономики и права РЭУ им. Г.В. Плеханова
e-mail: belyaylawyer@gmail.com

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВЫХ ПРАВАХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Предметом данного исследования являются основные проблемы правового регулирования цифровой сферы, и, в частности, объектов гражданских прав. В рамках работы использован метод анализа норм действующего законодательства Российской Федерации, судебной практики, использовалась научная доктрина. Исследовано законодательство зарубежных государств. Авторами проведено исследование правового регулирования цифровизации гражданских отношений в трех плоскостях: статике (объект гражданского права), динамики (смарт-контракты), идентификации субъекта гражданского права (электронная цифровая подпись). По результатам исследования, сделаны выводы о юридической природе токена, как объекта гражданских прав, дана положительная оценка внесенным изменениям в законодательство Российской Федерации. Также сделан вывод относительно необходимости использования диспозитивного метода правового регулирования при установлении правил и ограничений, регулирующих цифровую сферу.

Ключевые слова: цифровые права, токены, объекты цифровых прав, объекты гражданских прав, электронная цифровая подпись, смарт-контракт, умный контракт, BankID, квалифицированная цифровая подпись, цифровое право, идентификация.

ALLALYEV Ruslan Muradovich,

Phd of law, Senior lecturer,

Department of Legal Regulation of Economic Operations,
Financial University under the Government of the Russian Federation

BELYAY Vladislav Valer'evich,

Graduate student,

Faculty of Economics and Law,
Plekhanov Russian University of Economics

ON THE QUESTION OF DIGITAL RIGHTS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The subject of this study is the main problems of legal regulation of the digital sphere, and, in particular, objects of civil rights. In this article, the authors used the method of analysis of the Russia's current legislation norms, the judicial practice and scientific doctrine. In addition, the legislation of foreign countries is investigated. The authors conducted a study of the legal regulation of the digitalization of civil relations in three planes: statics (object of civil law), dynamics (smart contracts), and identification of the subject of civil law (electronic digital signature). According to the results of the study, the authors made conclusions about the legal nature of the token as an object of civil rights, and they gave a positive assessment to the legislation amendments. The authors concluded that it is necessary to use the dispositive method of legal regulation in establishing the rules and restrictions governing the digital sphere.

Key words: digital rights, tokens, digital rights objects, civil rights objects, electronic digital signature, smart contract, smart contract, BankID, qualified digital signature, digital law, identification.

Институт объектов гражданских прав является чрезвычайно важным элементом общей части гражданского права, так как позволяет определить объекты гражданско-правового регулирования. Однако в юридической доктрине отсутствует однозначное мнение относительно того, чем являются объекты гражданского права. Авторы либо обходят этот вопрос стороной, либо ограничиваются общей фразой о том, что объект — это то, на что направлено правоотношение, либо то, по поводу чего возникает правоотношение [12, с. 103].

Как отмечает Р.Ф. Галеева, большинство ученых придерживается предметной концепции, или концепции «объект - благо», в рамках которой в качестве объекта признаются материальные и нематериальные блага. Термин объекты гражданских прав примечателен тем, что содержит в себе не единственное, а множественное число - объекты. Такая степень обобщения свидетельствует о том, что данным понятием охватывается весь спектр благ, входящих в сферу регулирования (охраны) гражданского права [8, с. 91]. Исходя из вышеизложенного, по нашему мнению, под объектами гражданского права следует понимать именно благо, то есть любое обособленное явление, способное оказывать ту или иную материальную либо же нематериальную пользу своему обладателю.

Следует отметить, что в динамично развивающемся обществе со временем изменяется и перечень благ, которые являются потенциальными объектами гражданских прав. Ярким примером такого процесса является изменение статьи 128 ГК РФ, где перечень объектов гражданских прав, был дополнен объектами цифровых прав [3]. Таким образом, на данном примере мы можем наблюдать реализацию принципа вторичности правового регулирования по отношению к возникающим социальным явлениям, так как право, по своей природе, как явление, лишь реагирует на социально-экономические изменения, которые в силу своей массовости уже не могут оставаться вне поля правового регулирования.

Само понятие цифровых прав дано в относительно новой статье 141.1 ГК РФ «Цифровые права». Согласно ч. 1 данной статьи «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны

только в информационной системе без обращения к третьему лицу» [3].

Таким образом, цифровыми правами законодатель признает разновидность имущественных прав, содержания и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы.

Как отмечает И.М. Конобеевская, существующее правовое регулирование, с одной стороны закрепило понятие цифровых прав в отечественном правовом регулировании, а с другой — не определило, что именно входит в понятие цифровых прав. По мнению исследователя, существует лишь потенциальная возможность распространения на криптовалюты и токены режима имущественных прав, однако такой подход, по мнению автора является ошибочным: для целей регулирования хозяйственного оборота достаточно было бы признания того факта, что имущественные права могут быть зафиксированы в цифровой форме, в том числе посредством внесения записей в децентрализованные реестры [10, с. 333].

Данное мнение автора, впрочем, не является бесспорным. В условиях цифровизации экономики и общества игнорировать цифровые права, как отдельное явление, имеющее особые, отличные от других имущественных прав характеристики, представляется неправильным. Более того, в решении законодателя не ограничивать объем объектов цифровых прав исключительно токенами или криптовалютой видится отнюдь не небрежностью, а вполне конкретной логикой.

На нынешнем этапе развития технологий, нет четкого представления относительно того, какие потенциальные объекты цифровых прав могут быть созданы в будущем. Таким образом, законодатель, предвидя данное динамичное развитие, создал бланкетное правовое регулирование, позволяющее вносить на уровне нормативно-правового регулирования изменения в объем объектов цифровых прав исходя из реальных потребностей общества.

Как отмечает Д.К. Воронкова, понятие цифровое право на сегодняшний день соизмеримо с понятием «токен» [7, с. 169-170]. Токеном, по мнению А.И. Савельева является единица учета определенной ценности, представленной в виде записи в базе данных [12].

На сегодняшний день, юридическая природа токена, является предметом научных дискуссий. Как отмечает Н.Ю. Комлев, некоторые цивилисты рассматривают токен, как «цифровое обозначение права на объект права», в то время как другие отмечают его самостоятельную ценность, как удостоверенное право на зашифрованный в активе объект, охватывающее правомочия на доступ к

коду (логину, паролю, криптокошельку и т.п.) и на распоряжение цифровым активом [9, с. 60].

По нашему мнению, токен является имущественным правом, которое, во многом сходно по своей природе с ценной бумагой. Токен может быть самостоятельным объектом купли-продажи или иного договора отчуждения, может быть объектом наследственных прав. Исходя из этого, по нашему мнению, правомерной представляется позиция, в соответствии с которой токен рассматривается именно как объект имущественного права, имеющий самостоятельную ценность.

Еще одним аспектом, подталкивающим к развитию соответствующего права в России, является Госпрограмма «Цифровая экономика», предполагающая широкое использование информационных технологий во многих аспектах жизни российского общества. Вместе с тем, применение электронных подписей – это общемировой тренд.

Важно отметить, что с 01.10.2019 были внесены соответствующие изменения в действующий ГК РФ, например, выражение волеизъявления с помощью электронных или иных технических средств, которые приравнены законодателем к простой письменной форме сделки. В частности, реализована возможность включать в гражданско-правовые договоры условия об их исполнении в автоматическом режиме. В данном контексте речь идет о законодательном урегулировании положения о смарт-контрактах [16].

По мнению Мамаевой Н.В., под смарт-контрактом («умный контракт») следует понимать специализированный цифровой протокол, который позволяет сторонам переговоров обмениваться между собой активами: акции, деньги или имущество без привлечения третьей стороны в качестве посредника [11]. Осуществление смарт-контрактов совершается автоматически: как только стороны такого контракта выполнили все его условия – происходит обмен активами. Гарантией смарт-контракта выступает система блокчейн, которая позволяет сторонам и всем участникам системы удостовериться во взаимном безусловном исполнении своих обязательств.

Таким образом, если токены, как объекты цифровых прав являются регуляторами отношений статики, то смарт-контракты регулируют динамику таких правоотношений. При этом, нельзя согласиться с мнением А.Я. Ахмедова, что «до тех пор, пока смарт-контракт не получит законодательного закрепления, относить его к специальным договорным конструкциям можно с известной степенью условности, т.к. позитивное регулирование смарт-контрактов на сегодняшний день не предусмотрено» [6, с. 106].

Не отрицая необходимость закрепления смарт-контрактов в действующем законодатель-

стве Российской Федерации, необходимо помнить о том, что в соответствии со статьей 421 ГК РФ, в Российской Федерации действует принцип свободы договора. Таким образом, отсутствие позитивного регулирования смарт-контрактов не может и не должно рассматриваться как основание для признания таких контрактов недействительными либо незаключенными.

Следует отметить, что именно распространение на смарт-контракт основных положений соответствующих договоров и признание априори действительности смарт-контрактов характерно для законодательств развитых стран мира. К примеру, французское законодательство не дает понятия «смарт-контракт» (фр. smart contrat). Равно как не используются и синонимы указанного термина: «самоисполняющиеся контракты», «умные контракты» и пр. Вместе с тем во французском законодательстве нет каких-либо ограничений для использования смарт-контрактов в целях заключения и исполнения сделок [15, с. 152].

Таким образом, как мы видим, общие принципы диспозитивности и свободы договоров могут регулировать содержание смарт-контрактов, как минимум, до тех пор, пока практика не покажет необходимости для установления определенных законодательных ограничений. В США, в штате Аризона легитимное определение «смарт-контракт» (англ. smart contract) было закреплено в принятом Сенатом законе AZ HB2417 (2017-03-29). В нем также прямо устанавливается применение норм материального права, по отношению к сделкам, осуществляемым при помощи блокчейн технологий [17].

Если токены являются объектами цифровых прав, в то время как смарт-контракты обеспечивают отношения динамики относительно в том числе и объектов цифровых прав, то крайне важным остается вопрос относительно идентификации субъекта цифровых прав, которым является субъект гражданских правоотношений (физическое или юридическое лицо). Сам процесс заключения сделки состоит в том, что обе стороны подтверждают свое согласие на заключение договора электронной подписью (подпись, позволяющая подтвердить авторство электронного документа). В качестве электронной подписи допускается применять любой способ, с помощью которого можно идентифицировать личность, например, шифр. Таким образом, без законодательно урегулированной системы идентификации, невозможно установить действительную волю надлежащего субъекта гражданских прав.

Следует отметить, что, несмотря на наличие различных систем идентификации (BankID, идентификация по телефону), основным спосо-

бом осуществления идентификации субъекта остается электронная цифровая подпись.

К примеру, в России институт цифровой подписи имел свою историю. Еще в 1979 г. Государственным Арбитражем были утверждены инструктивные указания № И-1-4, которыми признана юридическая сила документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники, а значит и их использование в качестве доказательств. Интересным аспектом является то, что во всем мире именно в конце 70-ых гг. прошлого века наблюдался «компьютерный бум».

Письмом Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 апреля 1992 г. № К-3/96 в качестве доказательств по рассматриваемым делам признавались документы, заверенные электронной печатью (подписью)» [5]. Затем было принято несколько нормативно-правовых актов, которые были призваны урегулировать данную сферу [1]. Однако, большинство из нормативных документов направлены на применение электронных подписей юридическими лицами. Нельзя не обратить внимание на то, что первопроходцами в части принятия закона об электронной подписи являлись США (штат Юта в 1995 г). В России подобный законодательный акт появился лишь спустя 8 лет.

Как показывает отечественная судебная практика, то большинство решений связано с взысканием задолженностей по микрозаймам соответствующими микрофинансовыми учреждениями. Так, по делу №2324-2017 истец обратился в суд с целью взыскания задолженности по договору займа. При этом суд отказал истцу, ссылаясь на то, что равная юридическая сила договоров в электронной и бумажной формах в рассматриваемых случаях может быть основана только на ранее заключенных сторонами соглашениях, которые допускают такой порядок заключения последующих договоров.

Суд прямо указал на то, что на момент вынесения решения отсутствовали соответствующие нормативно-правовые акты о признании равной юридической силы электронных документов [4].

Несомненно, вопрос правового регулирования цифровых прав актуален для зарубежных государств, стремящихся соответствовать требованиям времени. В Украине, помимо электронной цифровой подписи, широко используется система Bank ID. Данная система позволяет верифицировать граждан через украинские банки [19, с 160]. При этом, данная система используется, в основном, для предоставления гражданам административных услуг, в то время как гражданско-правовые сделки заключаются посредством электронной цифровой подписи.

Интересен вопрос судебной практики в Германии. Так немецкий закон Gesetz über

Rahmenbedingungen für elektronische Signaturen – Signaturgesetz, SigG гласит, что электронная подпись может приниматься как юридически эквивалентная собственноручной подписи, если она признается квалифицированной электронной подписью [18].

В данном аспекте европейским законом (действующим для государств ЕС) установлено, что документы с соответствующей электронной подписью не могут считаться не имеющими юридической силы и недопустимыми в качестве доказательств в судебном процессе только на том основании, что они существуют в электронной форме или что подпись не отвечает требованиям к квалифицированным электронным подписям (см. ст. 25 п. 1 закона eIDAS). В данном контексте следует заметить разность в подходах в части признания дистанционной подписи, которую предоставляют посредники-сервисы, являющиеся одновременно доверенными лицами.

Как отмечают исследователи вопроса С. Кляйн и Ф. Гроотхойс, в данный момент в немецкой судебной практике существует правовая неопределенность в отношении юридической силы соглашений, требующих по закону подписания квалифицированной электронной подписью, при условии их заключения с использованием вышеупомянутого варианта подписи [20].

Безусловно, данный аспект потребует внесения изменений в законодательство Германии. Наталкивает на мысль еще один факт, а именно решение вышеупомянутого европейского государства об отказе от обязательного использования ЭЦП при передаче электронных счетов-фактур. Интересен факт, что российским законодательством данный аспект не рассматривается, а скорее наоборот идет полная цифровизация в рамках Госпрограммы «Цифровая экономика».

По мнению Н.А. Храмцовой использование ЭЦП в США является непопулярным [14]. На наш взгляд, этим следует объяснить отсутствие большого количества судебной практики в США в рамках рассматриваемого вопроса. Вместе с тем в США и других странах, применяющих английское право, по мнению того же исследователя, основной упор в судебной практике делается на намерение лица подписать документ. Парадокс, но при этом функции подписи на законном основании может выполнять практически любой символ (например, «смайлик» и даже звук) [14].

Возникает вопрос: как будет развиваться данное направление права в дальнейшем? Полагаю, что речь пойдет об обязательной сертификации сервисов, занимающихся изготовлением, а также расширение ответственности за некачественное или преднамеренно недостоверное изготовление электронных подписей. Как показал

анализ, существует несовершенство законодательных актов и единство подходов, как в России, так и за рубежом. На наш взгляд, еще одним аспектом или возможным направлением следует считать развитие международного права, регламентирующего подходы к применению электронных подписей. Во многом такой вектор станет базисом для развития и сближения национальных правовых систем.

Следует отметить, что Российская Федерация за последние годы перешла от стратегии игнорирования нарастающей цифровизации к попыткам ее регулирования. Приветствуя данный подход, выражаем надежду, что правовое регулирование не будет слишком сильно отставать от развития технологий и будет использовать, преимущественно, диспозитивный метод регулирования в вопросах смарт-контрактов и токенов (объектов гражданских прав).

Вместе с тем, вопрос надлежащей идентификации лиц остается важным вопросом, в котором государство должно реализовывать свои публичные полномочия для того, чтобы защитить граждан РФ и юридические лица от возможных незаконных действий. Именно безопасность цифровой идентификации и борьба против поддельных электронных подписей должна стать одним из основных направлений государственной политики в этой сфере, учитывая, что именно от доверия граждан к механизмам электронной идентификации зависит успешность применения данной технологии и ее широкое распространение.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017) / «Собрание законодательства РФ», 11.04.2011, № 15, ст. 2036.
- [2] Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» / «Собрание законодательства РФ», 25.03.2019, № 12, ст. 1224.
- [3] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) / «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
- [4] Судебные и нормативные акты РФ // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cAQ9nx9sF8ZH/> (дата обращения: 21.12.2019).
- [5] Материалы VII Международной конференции «Право и Интернет» // <http://www.ifap.ru/pi/07/> (дата обращения: 21.12.2019).
- [6] Ахмедов А.Я. Правовая природа смарт-контракта // Вестник СГЮА. 2019. № 5 (130). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-smart-kontrakta> (дата обращения: 21.01.2020).
- [7] Воронкова Д.К., Воронков А.С. Цифровые права как объекты гражданских правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-obekty-grazhdanskih-pravootnosheniy> (дата обращения: 21.01.2020).
- [8] Галеева Р.Ф. Сущность объектов гражданских прав // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-obektov-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 21.01.2020).
- [9] Комлев Н.Ю. Правовая природа токена как нового объекта гражданских правоотношений // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. № 2 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-tokena-tsifrovogo-prava-kak-novogo-obekta-grazhdanskih-pravootnosheniy> (дата обращения: 21.01.2020).
- [10] Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novyi-obekt-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 21.01.2020).
- [11] Мамаева Н.В. Смарт-контракты // Наука и образование сегодня. 2018. № 4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakty> (дата обращения: 21.01.2020).
- [12] Савельев А.И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений // Закон. 2018. № 2. С. 36 - 51.
- [13] Свирков С.А. К вопросу об объектах гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obektah-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 21.01.2020).
- [14] Храмовская Н.А. три вида электронной подписи вместо эцп: что изменится для пользователей? // Секретарь-референт. 2011. № 6.
- [15] Чуб Д.В. Правовое регулирование смарт-контрактов во Франции // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-smart-kontraktov-vo-frantsii> (дата обращения: 21.01.2020).
- [16] Шестакова М. Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав. Что еще поменялось в ГК РФ? // URL: <https://www.eg-online.ru/article/396138/> <https://www.eg-online.ru/article/396138/> (дата обращения: 21.01.2020).
- [17] Закон штата Аризона № 2417 от 29.03.17 // URL: <https://legiscan.com/AZ/text/HB2417/2017> (дата обращения: 21.01.2020).

[18] Das Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz und das Bundesamt // Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/sigg_2001/BJNR087610001.html (ст. 126а п.1 BGB) (дата обращения: 21.01.2020).

[19] Васюткина Н. В. Сталий розвиток як основа зростання національної економіки: проблеми, шляхи вирішення // *Економічний вестник університета. Сборник наукових трудов учених и аспирантов*. 2017. № 34-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/staliy-rozvitok-yak-osnova-zrostannya-natsionalnoyi-ekonomiki-problemi-shlyahi-virishennya> (дата обращения: 21.01.2020).

[20] Klein, S. and F. Groothuis, 2017. Focus on remote electronic signatures. *Juristendances Informatique et Télécoms*, 14: 10-15.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 06.04.2011 № 63-FZ (red. ot 23.06.2016) «Ob elektronnoj podpisi» (s izm. i dop., vstup. v silu s 31.12.2017) / «Sobranie zakonodatel'stva RF», 11.04.2011, № 15, st. 2036.

[2] Federal'nyj zakon ot 18.03.2019 № 34-FZ «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» / «Sobranie zakonodatel'stva RF», 25.03.2019, № 12, st. 1224.

[3] «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya)» ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 16.12.2019) / «Sobranie zakonodatel'stva RF», 05.12.1994, № 32, st. 3301.

[4] Sudebnye i normativnye akty RF // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cAQ9nx9sF8ZH/> (data obrashcheniya: 21.12.2019).

[5] Materialy VII Mezhdunarodnoj konferencii «Pravo i Internet» // <http://www.ifap.ru/pi/07/> (data obrashcheniya: 21.12.2019).

[6] Ahmedov A.Ya. Pravovaya priroda smart-kontrakta // *Vestnik SGYUA*. 2019. № 5 (130). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-smart-kontrakta> (data obrashcheniya: 21.01.2020).

[7] Voronkova D.K., Voronkov A.S. Cifrovye prava kak ob'ekty grazhdanskih pravootnoshenij // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2019. № 5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-obekty-grazhdanskih-pravootnosheniy> (data obrashcheniya: 21.01.2020).

[8] Galeeva R.F. Sushchnost' ob'ektov grazhdanskih prav // *Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki*. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-obektov-grazhdanskih-prav> (data obrashcheniya: 21.01.2020).

[9] Komlev N.Yu. Pravovaya priroda tokena kak novogo ob'ekta grazhdanskih pravootnoshenij // *Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta*

MVD Rossii. 2019. № 2 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-tokena-tsifrovogo-prava-kak-novogo-obekta-grazhdanskih-pravootnosheniy> (data obrashcheniya: 21.01.2020).

[10] Konobeevskaya I.M. Cifrovye prava kak novyi ob'ekt grazhdanskih prav // *Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Ekonomika. Upravlenie. Pravo*. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-prava-kak-novyi-obekt-grazhdanskih-prav> (data obrashcheniya: 21.01.2020).

[11] Mamaeva N.V. Smart-kontrakty // *Nauka i obrazovanie segodnya*. 2018. № 4 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakty> (data obrashcheniya: 21.01.2020).

[12] Savel'ev A.I. Nekotorye riski tokenizacii i blokchejnizacii grazhdansko-pravovyh otnoshenij // *Zakon*. 2018. № 2. S. 36 - 51.

[13] Svirkov S.A. K voprosu ob ob'ektah grazhdanskih prav // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obektah-grazhdanskih-prav> (data obrashcheniya: 21.01.2020).

[14] Hramcovskaya N.A. tri vida elektronnoj podpisi vmesto ecp: chto izmenitsya dlya pol'zovatelej? // *Sekretar'-referent*. 2011. № 6.

[15] Chub D.V. Pravovoe regulirovanie smart-kontraktov vo Francii // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2019. № 8 (105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-smart-kontraktov-vo-frantsii> (data obrashcheniya: 21.01.2020).

[16] SHeStakova M. Cifrovye prava kak novyj vid ob'ektov grazhdanskih prav. Chto eshche pomenyalos' v GK RF? // URL: <https://www.eg-online.ru/article/396138/> <https://www.eg-online.ru/article/396138/> (data obrashcheniya: 21.01.2020).

[17] Zakon shtata Arizona № 2417 ot 29.03.17 // URL: <https://legiscan.com/AZ/text/HB2417/2017> (data obrashcheniya: 21.01.2020).

[18] Das Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz und das Bundesamt // *Rezhim dostupa: https://www.gesetze-im-internet.de/sigg_2001/BJNR087610001.html* (st. 126a p.1 BGB) (data obrashcheniya: 21.01.2020).

[19] Vasyutkina N.V. Staliy rozvitok yak osnova zrostannya nacional'noi ekonomiki: problemi, shlyahi virishennya // *Ekonomicheskij vestnik universiteta. Sbornik nauchnyh trudov uchenykh i aspirantov*. 2017. № 34-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/staliy-rozvitok-yak-osnova-zrostannya-natsionalnoyi-ekonomiki-problemi-shlyahi-virishennya> (data obrashcheniya: 21.01.2020).

[20] Klein, S. and F. Groothuis, 2017. Focus on remote electronic signatures. *Juristendances Informatique et Télécoms*, 14: 10-15.

ТАБУНЩИКОВ Андрей Тихонович,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета Белгородского
государственного университета
e-mail: Tabunshikov@bsu.edu.ru

БОЧАРОВ Вячеслав Анатольевич,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета
Белгородского государственного университета
e-mail: slavabocharov1974@mail.ru

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИТЕРИЕВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА ДЕНЕЖНОЙ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ПРИЧИНЕННЫЙ МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД

Аннотация. В данной статье исследованы гражданско-правовые критерии, необходимые для определения размера денежной компенсации за причиненный моральный вред. Проведено сравнительно-правовое исследование имеющихся в российском гражданском законодательстве критериев оценки размера компенсации морального вреда с аналогичными правовыми нормами некоторых иностранных правовых порядков.

Ключевые слова: моральный вред, вред, деликт, деликтные обязательства, обязательства из причинения вреда, критерии оценки размера компенсации морального вреда, размер (оценка) денежной компенсации за причиненный моральный вред.

TABUNSHIKOV Andrey Tikhonovich,

PhD in Law, associate Professor
of civil law and process the law faculty
of the Belgorod state University

BOCHAROV Vyacheslav Anatolevich,

PhD in Law, associate Professor of
civil law and process the law
faculty of the Belgorod state University

CIVIL LAW CHARACTERISTICS OF CRITERIA FOR DETERMINING THE SIZE OF MONEY COMPENSATION FOR THE CAUSED MORAL HARM

Annotation. This article explores the civil law criteria necessary to determine the amount of monetary compensation for non-pecuniary damage. A comparative legal study of the criteria for assessing the amount of compensation for non-pecuniary damage available in Russian civil law was carried out with similar legal norms of some foreign legal orders.

Key words: moral damage, harm, tort, tort obligations, obligations of harm, criteria for assessing the amount of compensation for moral harm, size (assessment) of monetary compensation for moral damage.

Проблема определения размера денежной компенсации за причиненный моральный вред является злободнев-

ной для российского правоприменителя. Пути решения данной проблемы кроются в разработке и законодательном закреплении эффективных

критериев, позволяющих достаточно точно определить размер причиненного морального вреда и произвести его денежную оценку. Следует отметить, что закрепленные в п. 2 ст. 151 [6] и п. 2 ст. 1101 ГК РФ [7] такие критерии, как степень вины нарушителя; иные заслуживающие внимания обстоятельства; степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина; характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, который оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальные особенности потерпевшего; степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда; требования разумности и справедливости, не позволяют российским судам выработать единый подход к определению размера денежной компенсации за причиненный моральный вред.

Охарактеризуем приведенные нами выше критерии подробнее. Одним из первых критериев, закрепленных в ст. 151 ГК РФ, выступает степень вины причинителя вреда, в случаях, когда вина является основанием для возмещения морального вреда. Примечателен тот факт, что российский законодатель, оперируя данным правовым понятием, нигде не раскрывает его содержание. Восполнить этот пробел призвана отечественная юридическая наука. Изначально под степенью вины понималось: «конкретное содержание умысла или неосторожности, нашедших свое выражение в совершенном лицом общественно опасном деянии» [11, с. 335]. В дальнейшем под данным термином начали понимать количественную характеристику не юридической, а социальной сущности вины, т.е. характеристику глубины искажения социальных ориентаций субъекта, которая определялась не только формой вины, но и особенностями психической деятельности лица в процессе совершения правонарушения, личностными особенностями и т.д. [14, с. 454]. По утверждению отдельных исследователей, «благодаря этому критерию, вина является не только условием для наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, но и выступает в качестве меры такой ответственности, что позволяет отличать данное обязательство от иных деликтных обязательств, в которых вина является лишь субъективным условием, необходимым для наступления такой ответственности» [12, с. 45].

По мнению А.М. Эрделевского, «отношение причинителя вреда к своему противоправному поведению и его возможному результату не может не иметь значения для размера компенсации причиненных потерпевшему физических или нравственных страданий. Поэтому, для того чтобы

сгладить негативные изменения в психической сфере личности, вызванные перенесенными страданиями, в результате умышленного противоправного поведения причинителя вреда, потерпевший вправе требовать большего размера компенсации, нежели при неосторожной вине» [17, с. 412].

Другим критерием, который надлежит учитывать при определении размера денежной компенсации за причиненный моральный вред, является степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина. Применение данного критерия на практике вызывает определенные трудности, поскольку этот критерий носит больше психологический, чем правовой характер. Как было справедливо подмечено по этому поводу в отечественной цивилистической литературе, «положение усложняется еще и тем, что на законодательном уровне не определены понятие “степень страданий” и единица ее измерения» [18, с. 202]. Бесспорно, что степень страданий каждого человека сугубо индивидуальна. В этой связи, Н. Уюткин указывает на то, что «степень страданий и их проявление подлежат безусловной дифференцированной оценке судьями» [19, с. 52]. Однако в отечественной цивилистической науке можно встретить и «количественный подход» к определению данного понятия. Так, например, Т.П. Будякова, исследуя данный критерий, выделяет пять степеней физических и нравственных страданий:

1-я степень – легкие страдания, выражающиеся в обычных ситуативных нравственных эмоциях, кратковременные и не оставляющие глубокого следа;

2-я степень – страдания средней тяжести, более длительные по продолжительности, оказывающие влияние на психическое и физическое благополучие личности в ситуациях, вызывающих воспоминание о вредоносном воздействии, не приводящие к болезненным психическим изменениям;

3-я степень – тяжкие страдания, имеющие симптоматику пограничных психических расстройств, требующие специального психолого-психиатрического лечения;

4-я степень – особо тяжкие страдания, приводящие к трансформации личности человека (психическая болезнь с возможными моментами ремиссии или частичным осознанием произошедшего);

5-я степень – страдания заблокированы ситуацией полного распада личности [2, с. 15].

Примечателен тот факт, что из всех этих приведенных выше пяти степеней к характеристике психического вреда непосредственное отношение имеют лишь первые две, остальные характери-

зуют наличие у гражданина психического заболевания, которые подпадают уже под категорию вреда здоровью.

В свою очередь, А.Л. Южанинова полагает, что «степень страданий должна оцениваться интенсивностью физических страданий (тяжелые, средней тяжести, легкие), их последствиями (функциональные, органические, хронические), а также интенсивностью переживаний в связи с физическими страданиями (сильные, умеренные, слабые)» [20, с. 14].

Следует отметить, что степень физических и нравственных страданий потерпевшего должны приниматься во внимание во взаимосвязи с индивидуальными особенностями потерпевшего. По аналогии с другими критериями, отечественный законодатель не раскрывает содержание термина «индивидуальные особенности потерпевшего». В юридической литературе по этому поводу указывается на то, что термин «индивидуальный» означает «личный, свойственный данному индивидууму, отличающийся характерными признаками от других» [13, с. 246]. В качестве таковых приводятся различные признаки, характеризующие индивидуальные особенности личности: пол, национальность, язык, происхождение, имущественное положение, должностное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям, возраст, болезнь, инвалидность и др. [3, с. 127]. По мнению А.М. Эрделевского, «индивидуальные особенности потерпевшего в смысле ст. 151, 1101 ГК РФ – это подлежащее доказыванию обстоятельство, которое суд должен устанавливать предусмотренными процессуальным законодательством способами и принимать во внимание для оценки действительной степени физических и нравственных страданий и определения соответствующего размера компенсации» [19, с. 216]. Цивилист считает, что «критерии учета индивидуальных особенностей потерпевшего и заслуживающих внимания обстоятельств причинения морального вреда наиболее сильно зависят от вида правонарушения. Поэтому применительно к каждому виду правонарушений может быть определен свойственный ему круг индивидуальных особенностей потерпевшего и заслуживающих внимания обстоятельств, влияющих на оценку размера компенсации морального вреда» [19, с. 216].

В юридической литературе можно встретить и иные точки зрения. Так, например, Э. Гаврилов указывает на то, что «учет индивидуальных особенностей потерпевшего при определении размера компенсации нарушает по крайней мере два правовых принципа: равенства прав граждан и

принцип, гласящий, что право есть применение равного масштаба к разным людям» [4, с. 21].

Цивилист обращает внимание на то, что компенсация морального вреда за психические страдания, вызванные шрамом на ноге от укуса собаки, должна быть одинаковой как для лица, которое очень заботится о своей внешности, так и для человека, который не очень сильно ею озабочен. В равной степени размер компенсации не должен зависеть от повышенной эмоциональности эстрадного артиста (по сравнению со зрителем), женщины (по сравнению с мужчиной) и т.д. [4, с. 22].

В цивилистической науке можно встретить и такую точку зрения, согласно которой «в возникновении и развитии психических расстройств у потерпевших существенную, а иногда и определяющую роль играют их личностные особенности. Одно и то же повреждающее воздействие у разных людей может вызвать неодинаковые последствия – от слабо выраженных до значительных, в зависимости от пола, возраста, типа темперамента, индивидуальных личностных особенностей, социального положения, интеллектуальных, этнических, морально-психологических и многих других факторов». Следовательно, индивидуальные особенности потерпевшего не могут не оказывать влияния на размер компенсации морального вреда [10, с. 12]. Как видим, отечественная цивилистическая наука, при учете индивидуальных особенностей потерпевшего, предлагает учитывать различные черты и свойства личности, что не совсем, на наш взгляд, обоснованно. Мы склонны полагать, что в качестве таковых следует учитывать лишь пол и возраст потерпевшего.

Следующим нормативным критерием, который подлежит обязательному учету при определении размера денежной компенсации за причиненный моральный вред, является характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, который должен оцениваться судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего. Примечателен тот факт, что содержание данного термина также не раскрыто в нормах действующего российского гражданского законодательства, регламентирующего компенсацию морального вреда.

В цивилистической науке под характером страданий предлагается понимать указание на их вид, а именно: физические страдания – это боль, удушье, тошнота, головокружение и другие болезненные симптомы (ощущения); нравственные страдания – это страх, горе, стыд, беспокойство, унижение и другие негативные эмоции [19, с. 221].

Характер физических и нравственных страданий необходимо учитывать с учетом всех фак-

тических обстоятельств по делу. Перечень таких обстоятельств также не раскрыт ни в одном российском нормативном правовом акте. По данному поводу будет уместным привести высказывание А.С. Батырова: «Если оценивать указанные в абзаце 2 ч. 2 ст. 1101 ГК РФ фактические обстоятельства при учете которых суд оценивает характер физических и нравственных страданий по степени каучуковости, то указанная норма наверное заняла бы одно из первых мест. К фактическим обстоятельствам можно отнести огромное их количество. Перечень таких обстоятельств никогда не может быть исчерпывающим» [1, с. 260]. Цивилист полагает, что «сам термин «фактические обстоятельства» позволяет объединить в нем все приведенные критерии в единый критерий, за исключением критерия разумности и справедливости. В самом деле, как степень вины нарушителя, так и все прочее являются не чем иным, как фактическими обстоятельствами. И только требования разумности и справедливости может явиться отдельным критерием, но и это требование можно отнести ни сколько к критериям, сколько к общеправовым принципам, которыми должен руководствоваться суд, используя их в качестве логики-психологического инструмента при разрешении дела о моральном ущербе, как впрочем, и по остальным делам. Поэтому, если привести с учетом такого мнения новый перечень, то он будет состоять из двух пунктов, т.е. фактических обстоятельств и требований разумности и справедливости, а если последнее также поставить под сомнение, то останется только основной критерий: фактические обстоятельства, которые и следует теперь детализировать, разделив на указанные подкритерии» [1, с. 260].

А.С. Батыров также обращает внимание и на то, что «поскольку отечественный законодатель не предусмотрел перечень иных заслуживающих внимания фактических обстоятельств, то к такому следует относить самые различные обстоятельства. Так, в случае распространения сведений, порочащих честь и достоинство гражданина в средствах массовой информации, следует уделить внимание характеру и содержанию публикации. То есть - это такие обстоятельства, которые указывают влияние на интенсивность нравственных и физических страданий потерпевшего. И здесь также просматривается индивидуальный подход, поскольку для одних подобные публикации безразличны, других могут довести до сердечного приступа» [1, с. 262].

Еще одним критерием, которым необходимо руководствоваться судам при определении размера денежной компенсации за причиненный

моральный вред являются требования разумности и справедливости. По справедливому утверждению В.В. Владимировой, «требования разумности означают логичность, целесообразность принятого решения, т.е. такого определения компенсационной суммы, которое диктуется исследованными в суде посылками для умозаключения в виде конкретных обстоятельств и доказательств. Требование справедливости, предполагает беспристрастность, истинность и правильность решения, принятие которого осуществляется на законных основаниях» [3, с. 127]. Полагаем, что, используя именно такие оценочные категории, как «разумность» и «справедливость», отечественный законодатель тем самым предоставляет право суду принимать решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения.

Помимо приведенных в п. 2 ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ критериев, при определении размера денежной компенсации за причиненный моральный вред следует учитывать еще и имущественное положение причинителя вреда, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершаемыми умышленно (п. 3 ст. 1083 ГК РФ).

На наш взгляд, данное исследование было бы не полным без обращения к опыту отдельных иностранных правовых порядков. Так, например, согласно ст. 23 ГК Украины, размер денежного возмещения морального вреда определяется судом в зависимости от характера правонарушения, глубины физических и душевных страданий, ухудшения способностей потерпевшего или лишения его возможности их реализации, степени вины лица, причинившего моральный вред, если вина является основанием для возмещения, а также с учетом иных обстоятельств, имеющих существенное значение [16]. Аналогично российскому праву, в законодательстве Украины при определении размера возмещения надлежит учитывать требования разумности и справедливости.

Требования при определении размеров компенсации морального вреда учитывают степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, установлены и в ст. 152 ГК Республики Беларусь [5].

В соответствии со ст. 952 ГК Республики Казахстан при определении размера морального вреда учитываются как субъективная оценка потерпевшим либо в случае его смерти в результате совершенного против него правонарушения близкими родственниками, супругом (супругой) тяжести причиненного нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о сте-

пени нравственных и физических страданий потерпевшего либо в случае его смерти близких родственников, супруга (супруги): жизненная важность блага, бывшего объектом посягательства (жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода, неприкосновенность жилища и т.д.); тяжесть последствий правонарушения (убийство близких родственников, причинение телесных повреждений, повлекших инвалидность, лишение свободы, лишение работы или жилища и т.п.); характер и сфера распространения ложных позорящих сведений; жизненные условия потерпевшего (служебные, семейные, бытовые, материальные, состояние здоровья, возраст и др.), иные заслуживающие внимания обстоятельства [8].

Согласно ст. 1423 ГК Республики Молдова размер возмещения морального вреда определяется судебной инстанцией в зависимости от характера и тяжести причиненных потерпевшему нравственных или физических страданий, степени вины причинителя в случае, когда вина является условием ответственности, и степени, в которой это возмещение может удовлетворить потерпевшего. Характер и тяжесть нравственных или физических страданий оцениваются судебной инстанцией с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред, и социального статуса потерпевшего [9].

Подводя итог, отметим, что как действующее отечественное гражданское законодательство, так и гражданское зарубежное законодательство предусматривают достаточно обширный арсенал критериев для определения размера денежной компенсации за причиненный моральный вред, однако не раскрывают их содержание, что и вызывает определенные трудности их практического правоприменения.

Список литературы:

- [1] Батыров А.С. Проблема анализа фактических обстоятельств при определении размера компенсации морального вреда // Бизнес в законе. - 2009. - № 5.
- [2] Будякова Т.П. Индивидуальные особенности потерпевшего как критерий степени нравственных и физических страданий // Росс. юстиция. - 2003. - № 2.
- [3] Владимирова В.В. Компенсация морального вреда - мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. - М., 2007.
- [4] Гаврилов Э. Как определить размер компенсации морального вреда? // Росс. юстиция. - 2000. - № 6.
- [5] Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. - 1999. - № 7-9. - Ст. 101.

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[7] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СЗ РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410.

[8] Гражданский кодекс Республики Казахстан № 268-ХІІІ от 27 декабря 1994 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 1996. - № 2. - Ст. 187.

[9] Гражданский кодекс Республики Молдова от 6 июня 2002 г. № 1107-ХV // Мониторул Официал ал Р. Молдова № 82-86 ст. 661 от 22.06.2002 г.

[10] Дашкина Э.Ш., Володина С.И. Использование адвокатом специальных знаний в области психологии по оценке нравственных страданий (на примере диффамационных споров) // Адвокатская практика. - 2006. - № 6.

[11] Курс советского уголовного права: в 6 т. - М., 1970. - Т. II. Преступление.

[12] Майсак А.И. Субъективная оценка при определении размера компенсации морального вреда заинтересованными лицами и индивидуальные особенности потерпевшего при компенсации морального вреда // Адвокат. - 2009. - № 4.

[13] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - 4-е изд., доп. - М., 1999.

[14] Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. - СПб., 2008. - Т. I. Преступление и наказание.

[15] Уюткин Н. Проблемные вопросы компенсации морального вреда в судебной практике // Судья. - 2006. - № 9.

[16] Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 року // Відомості Верховної Ради України (ВВР). - 2003. - № 40-44.

[17] Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Комментарий. - М.: БЕК, 2000.

[18] Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: Анализ и комментарий законодательства и судебной практики. - М., 2004.

[19] Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. - М., 2007.

[20] Южанинова А.Л. Судебно-психологическая экспертиза по делам о компенсации морального вреда. - Саратов, 2000.

Spisok literatury:

- [1] Batyrov A.S. Problema analiza fakticheskikh obstoyatel'stv pri opredelenii razmera kompensacii moral'nogo vreda // Biznes v zakone. - 2009. - № 5.
- [2] Budyakova T.P. Individual'nye osobennosti poterpevshego kak kriterij stepeni npravstvennyh i fizicheskikh stradanij // Ross. yusticiya. - 2003. - № 2.

[3] Vladimirova V.V. Kompensaciya moral'nogo vreda - mera rehabilitacii poterpevshego v rossijskom ugolovnom processe. - M., 2007.

[4] Gavrilov E. Kak opredelit' razmer kompensacii moral'nogo vreda? // Ross. yusticiya. - 2000. - № 6.

[5] Grazhdanskij kodeks Respubliki Belarus' ot 7 dekabrya 1998 g. // Vedomosti Nacional'nogo sobraniya Respubliki Belarus'. - 1999. - № 7-9. - St. 101.

[6] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (red. ot 16.12.2019) // SZ RF. - 1994. - № 32. - St. 3301.

[7] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 g. № 14-FZ (red. ot 18.03.2019, s izm. ot 03.07.2019) // SZ RF. - 1996. - № 5. - St. 410.

[8] Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan № 268-XIII ot 27 dekabrya 1994 g. // Vedomosti Parlamenta Respubliki Kazahstan. - 1996. - № 2. - St. 187.

[9] Grazhdanskij kodeks Respubliki Moldova ot 6 iyunya 2002 g. № 1107-XV // Monitorul Oficial al R. Moldova № 82-86 st. 661 ot 22.06.2002 g.

[10] Dashkina E.Sh., Volodina S.I. Ispol'zovanie advokatom special'nyh znaniy v oblasti psihologii po ocenke npravstvennyh stradanij (na primere diffamacionnyh spo-rov) // Advokatskaya praktika. - 2006. - № 6.

[11] Kurs sovetskogo ugolovnogogo prava: v 6 t. - M., 1970. - T. II. Prestuplenie.

[12] Majsak A.I. Sub'ektivnaya ocenka pri opredelenii razmera kompensacii moral'nogo vreda zainteresovannymi licami i individual'nye osobennosti poterpevshego pri kompensacii moral'nogo vreda // Advokat. - 2009. - № 4.

[13] Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. - 4-e izd., dop. - M., 1999.

[14] Polnyj kurs ugolovnogogo prava: v 5 t. / pod red. A.I. Korobeeva. - SPb., 2008. - T. I. Prestuplenie i nakazanie.

[15] Uytukin N. Problemnye voprosy kompensacii moral'nogo vreda v sudebnoj praktike // Sud'ya. - 2006. - № 9.

[16] Civil'nij kodeks Ukraïni vid 16 sichnya 2003 roku // Vidomosti Verhovnoi Radi Ukraïni (VVR). - 2003. - № 40-44.

[17] Erdelevskij A.M. Kompensaciya moral'nogo vreda. Kommentarij. - M.: BEK, 2000.

[18] Erdelevskij A.M. Kompensaciya moral'nogo vreda: Analiz i kommentarij zako-nodatel'stva i sudebnoj praktiki. - M., 2004.

[19] Erdelevskij A.M. Kompensaciya moral'nogo vreda: analiz i kommentarij zako-nodatel'stva i sudebnoj praktiki. - M., 2007.

[20] Yuzhaninova A.L. Sudebno-psihologicheskaya ekspertiza po delam o kompensacii moral'nogo vreda. - Saratov, 2000

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10219

УДК 331.108.26:004
ББК 67.405.1

АЛИМАРДАНОВА Наталья Александровна,
старший преподаватель кафедры
бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: ana_natalya@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры управления и права
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

РАДИОНОВА Светлана Владимировна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: svr_svetlana@mail.ru

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
старший преподаватель кафедры управления и права
Уральского государственного аграрного университета,
e-mail: uprkadr@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТРУДОВОЙ КНИЖКИ

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы внедрения электронной трудовой книжки. Трудовая книжка сегодня используется, как документ, подтверждающий стаж работы для определения пенсионных прав гражданина. Работники кадровых служб не всегда внимательно вносят в нее записи, часто допускают ошибки, которые приводят к необходимости уточнять или исключать эти сведения. Поэтому логичным становится переход на электронные трудовые книжки, которые будут храниться на защищаемых ресурсах и использоваться при обращении гражданином за установлением пенсии. В статье авторы рассмотрели суть, преимущества и недостатки внедрения электронной трудовой книжки, приходят к выводу, что сделан важный шаг в цифровании данных о занятости населения. Показаны положительные и отрицательные стороны внедрения электронной трудовой книжки.

Ключевые слова: электронная трудовая книжка, стаж, занятость населения, труд, цифровой документ, персучет.

ALIMARDANOVA Natalya Aleksandrovna,
Senior Lecturer, Department of Accounting and Auditing,
Ural State Agrarian University

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of Management and Law,
Ural State Agrarian University

RADIONOVA Svetlana Vladimirovna,
Senior Lecturer, Department of Accounting and Audit,
Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior Lecturer, Department of Accounting and Audit,
Ural State Agrarian University

PROBLEMS OF INTRODUCTION OF ELECTRONIC LABOR BOOKS

Annotation. *This article discusses the problems of introducing an electronic workbook. The work book today is used as a document confirming the length of service for determining the pension rights of a citizen. Employees of personnel services do not always carefully make entries in it, often make mistakes that lead to the need to clarify or exclude this information. Therefore, it becomes logical to switch to electronic work books, which will be stored on protected resources and used when applying for a pension by a citizen. In the article, the authors examined the essence, advantages and disadvantages of introducing an electronic workbook, they come to the conclusion that an important step has been taken in digitalizing data on employment. The positive and negative sides of the introduction of the electronic workbook are shown.*

Key words: *electronic labor book, length of service, employment, labor, digital document, per-sucht.*

С 1 января 2020 года в России введена электронная трудовая книжка. Считается, что электронная трудовая книжка облегчит труд кадровым работникам, организация получит доступ к достоверным данным, а работник будет иметь постоянный доступ к информации содержащейся в трудовой книжке.

Электронная трудовая книжка – это цифровой документ по составу идентичный бумажному. Из него по-прежнему можно узнать место и периоды работы, должность и квалификацию, даты приема и перевода, основания увольнения. Электронная трудовая книжка, как и бумажная, используется для расчета пенсии. Только теперь она хранится в зашифрованной базе данных Пенсионного фонда.

Плавный переход на электронные трудовые книжки с 2020 года предусматривает этап, когда одинаковую силу будут иметь два формата: бумажный и цифровой. До конца 2020 года работодатели должны будут внести данные о своих работниках в базу, а трудовые книжки выдать на руки. При этом сохранится возможность ведения бумажных версий для тех, кто выразит такое желание.

С 1 января 2021 года тем, кто устраивается на свою первую работу, трудовую книжку заводить не будут. Вместо этого будет формироваться регистрационная запись в базе данных ПФР.

Плавный переход на электронные трудовые книжки с 2020 года предусматривает этап, когда одинаковую силу будут иметь два формата: бумажный и цифровой. До конца 2020 года работодатели должны будут внести данные о своих работниках в базу, а трудовые книжки выдать на руки. При этом сохранится возможность ведения бумажных версий для тех, кто выразит такое желание.

С 1 января 2021 года тем, кто устраивается на свою первую работу, трудовую книжку заводить не

будут. Вместо этого будет формироваться регистрационная запись в базе данных ПФР.

Переход на электронные трудовые книжки – одна из ступеней национального проекта «Цифровая экономика». По замыслу законодателей, электронные трудовые книжки дадут сплошные плюсы всем сторонам.

Процесс регулируют сразу несколько законов:

- Изменения в Трудовом кодексе делают электронный формат трудовых книжек основным.
- Изменения в законе № 27-ФЗ от 01.04.1996 года вводят для работодателей обязанность отчитываться в Пенсионный фонд о трудовой деятельности сотрудников.
- Изменения в Кодексе об административных правонарушениях устанавливают ответственность за нарушение сроков отправки, предоставление неполных или недостоверных сведений.

На 2020 г. для работодателей предусмотрены следующие обязанности (ч. 1 ст. 2 Закона от 16.12.2019 N 439-ФЗ):

- внести изменения в локальные нормативные акты, установив в них порядок ведения электронных трудовых книжек;
- не позднее 30 июня 2020 г. (включительно) направить (выдать) всем работникам уведомление о введении электронных трудовых книжек с 2020 г.;
- не позднее 30 июня 2020 г. (включительно) направить (выдать) всем работникам уведомление о том, что они должны выбрать, в каком виде будет вестись их трудовая книжка: в электронном или на бумаге. Свой выбор работники делают путем подачи работодателю соответствующего письменного заявления не позднее 31 декабря 2020 г. Эту

информацию работодатели включают в сведения о трудовой деятельности, подаваемые в ПФР, то есть в отчет СЗВ-ТД.

Если их трудовая книжка ведется только в электронном виде, при трудоустройстве они должны будут предъявить работодателю информацию:

- либо в распечатанном виде;
- либо в электронной форме с цифровой подписью.

Работодатель в случае прекращения трудовых отношений уволенному работнику обязан выдавать сведения о трудовой деятельности работника:

- либо в электронном виде;
- либо в распечатанном виде.

Так же, если трудовая книжка ведется на этого работника в печатном виде, то все сведения фиксируются в такой трудовой книжке и в день увольнения она выдается работнику на руки одновременно с электронным видом.

Одна из проблем с которой столкнуться кадровики- это подтверждение стажа работы. Для трудоустройства на определенные должности предъявляются требования не только к квалификации работника, но и требования к стажу работы. Вспомним о листках нетрудоспособности, размер пособия по временной нетрудоспособности зависит от страхового стажа работы. Теперь работник не обязан представлять трудовую книжку при трудоустройстве, а вот стаж работы подтвердить можно только записями в трудовой книжке.

Для получения кредита банки требуют заверенную копию трудовой книжки, при наличии бумажного варианта, такое требование исполнить не сложно и привычно, с электронным вариантом сложнее, отцифровывать весь трудовой стаж не будут.

Назначение пенсии. Этот вопрос всегда был не простым, подтвердить стаж работы при наличии бумажного вида трудовой книжки не всегда представляется возможным, т.к. бывают случаи, когда записи в трудовой книжке не читаемы, не правильно внесены, имеются опечатки, исправления записей. Справки с предыдущих мест работы иногда работник получить не может в связи с прекращением деятельности организации и отсутствием сведений в архивах. В будущем, при ведении электронных трудовых книжек эти проблемы сойдут на нет, а сегодня для подтверждения стажа при назначении пенсии бумажный вид трудовой книжки необходимо сохранить, даже, если работник выберет ведение трудовой книжки только в электронном виде.

Электронная трудовая книжка содержит все те же сведения, что и трудовая книжка в бумажном виде, за исключением сведений о награжде-

нии. Это тоже не совсем удобно в случае необходимости оформления наградных документов. Для представления к награждению работника некоторыми видами наград требуются сведения о поощрении работника в прошлом. Конечно, можно и нужно будет запрашивать такие сведения у самого работника, но на этапе анализа, прогнозирования возможности поощрения работника почетными грамотами или благодарностями будут возникать сложности.

Полагаем, что все эти вопросы будут решены путем внесения изменений или введения новых правил. В связи с переходом к «электронным трудовым книжкам» работодатель должен внести изменения в свои локальные нормативные акты (это предусмотрено Федеральным законом от 16.12.2019 N 439-ФЗ). Это могут быть такие документы, как коллективный договор, правила внутреннего трудового распорядка, локальный нормативный акт, регламентирующий ведение и хранение трудовых книжек, трудовые договоры и другие. Если для принятия локального акта, в который вносятся изменения, учет мнения представительного органа работников (профсоюза) является обязательным, внести в него изменения также можно только с соблюдением порядка учета мнения профсоюза (ч. 2 ст. 8, ст. 372 ТК РФ).

В связи с введением электронных трудовых книжек работодатели обязаны с 01.01.2020 представлять в органы ПФР сведения о трудовой деятельности работников. Соответствующие изменения внесены в статью 11 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ о персучете Федеральным законом от 16.12.2019 № 436-ФЗ.

Если количество работников за предшествующий отчетный период (месяц) не превышает 24 человек, сведения в ПФР можно подать либо на бумаге, либо в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью. Если работников 25 и больше - только в электронной форме с усиленной квалифицированной электронной подписью (п. 2.6 ст. 11 Федерального закона от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования (далее - Закон № 27-ФЗ)). С 01.01.2020 сведения в ПФР нужно представить не позднее 15-го числа месяца, следующего за тем месяцем, в котором состоялось какое-либо из следующих событий (пп. 1 п. 2.5 ст. 11 Закона № 27-ФЗ): прием на работу; перевод на иную постоянную работу; увольнение; представление сотрудником заявления о том, что он просит продолжать вести в отношении него трудовую книжку в бумажном виде; обращение сотрудника с заявлением о представлении ему сведений о трудовой деятельности.

Таким образом, впервые представить сведения в ПФР нужно не позднее 15 февраля 2020 г. за январь 2020 г.

С 01.01.2021 г. направлять в ПФР форму persotchetnosti нужно будет (пп. 2 п. 2.5 ст. 11 Закона № 27-ФЗ):

- в случае подачи заявления о продолжении ведения бумажной трудовой книжки или заявления о предоставлении сведений о трудовой деятельности (переходе на ведение электронной трудовой книжки), а также в случае перевода на другую постоянную работу - не позднее 15 числа месяца, следующего за месяцем, в котором имел место перевод на другую постоянную работу или подача соответствующего заявления;
- в случае приема на работу или увольнения - не позднее рабочего дня, следующего за днем издания соответствующего приказа (распоряжения), а также иных решений или документов, подтверждающих оформление трудовых отношений.

Помимо подачи сведений в пенсионный фонд, на работодателя также возложена обязанность предоставления сведений о трудовой деятельности самому работнику. Кроме того, работник имеет право запросить такие сведения из базы Пенсионного фонда РФ. Сведения о трудовой деятельности работника предоставляются по его запросу по отдельной форме. Изначально планировалось, что это будет форма СЗИ-ТД проект которой ПФР ранее опубликовал на своем сайте, однако позднее Минтруд опубликовал проект приказа об утверждении других форм:

- для заполнения работодателем - форма СЗД-Р «Сведения о трудовой деятельности, предоставляемые работнику работодателем»;
- для заполнения органами ПФР - форма СЗД-ПФР «Сведения о трудовой деятельности, предоставляемые из информационных ресурсов Пенсионного фонда Российской Федерации».

Подводя итог можно сказать, что у электронной трудовой книжки есть свои преимущества и недостатки.

Преимущества:

- Постоянный доступ работников к информации о трудовой деятельности.
- Достоверность сведений о трудовой деятельности.
- Снижение проблем с оформлением трудовой книжки при дистанционной работе.
- Возможность дистанционного оформления пенсий.
- Обеспечение сохранности данных (уменьшение риска утраты трудовой книжки).

Недостатки введения электронной трудовой книжки:

- Малые сроки для представления отчетности – не позднее рабочего дня при приеме или увольнении (риск наложения административного взыскания)
- Мало кто из работников согласится вести трудовую книжку только в электронном виде, т.о. на кадрового работника возлагается двойная работа по оформлению трудовой книжки в бумажном и одновременно в электронном виде.
- Сложности с подтверждением стажа работы.
- Отсутствие данных о награждении работника.

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2020).

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2020).

[3] Федеральный закон от 16 декабря 2019 г. № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2020).

[4] Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2020).

[5] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2020).

[6] Арасланова В.А., Бурмистрова Е.С. Архивные документы негосударственных организаций – неотъемлемая часть историко-культурного наследия России: правовые коллизии. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 4 (31). С. 164-168.

[7] Арсланова В.А. Современные тенденции в архивном хранении документов по личному составу в Российской Федерации// Образование и право. 2019. № 5. С. 236-240. The Scientific Heritage. - 2017. - Т. 2. № 8 (8). - С. 50-51.

[8] Горбунова О.С., Петрякова С.В., Пильникова И.Ф., Радионова С.В., Кайнова Е.Ю. Зависимость производительности труда от различных

методов мотивации персонала // Образование и право. 2019. № 5. С. 236-240.

[9] Глотова С.А. Актуальные проблемы ведения кадрового документооборота в электронном виде // Отечественные архивы. 2019. № 2. С. 35-40.

[10] Кислов С.С. Электронная трудовая книжка: готовимся к применению [Электронный ресурс] / СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2020).

Spisok literatury:

[1] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 N 197-FZ (red. ot 16.12.2019) [Elektronnyj resurs] / SPS Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 14.02.2020).

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 27.12.2019) [Elektronnyj resurs] / SPS Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 14.02.2020).

[3] Federal'nyj zakon ot 16 dekabrya 2019 g. № 439-FZ «O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii v chasti formirovaniya svedenij o trudovoj deyatel'nosti v elektronnom vide» [Elektronnyj resurs] / SPS Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 14.02.2020).

[4] Federal'nyj zakon ot 1 aprelya 1996 g. № 27-FZ «Ob individual'nom (personificirovannom) uchete v sisteme obyazatel'nogo pensionnogo stra-

hovaniya» [Elektronnyj resurs] / SPS Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 14.02.2020).

[5] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 152-F «O personal'nyh dannyh» [Elektronnyj resurs] / SPS Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 14.02.2020).

[6] Arslanova V.A., Burmistrova E.S. Arhivnye dokumenty negosudarstvennyh organizacij – neot'emlemaya chast' istoriko-kul'turnogo naslediya Rossii: pravovye kollizii. // Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. № 4 (31). S. 164-168.

[7] Arslanova V.A. Sovremennye tendencii v arhivnom hranenii dokumentov po lichnomu sostavu v Rossijskoj Federacii// Образование и право. 2019. № 5. С. 236-240. The Scientific Heritage. - 2017. - Т. 2. № 8 (8). - С. 50-51.

[8] Gorbunova O.S., Petryakova S.V., Pil'nikova I.F., Radionova S.V., Kajnova E.Yu. Zavisimost' proizvoditel'nosti truda ot razlichnyh metodov motivacii personala // Образование и право. 2019. № 5. С. 236-240.

[9] Glotova S.A. Aktual'nye problemy vedeniya kadrovogo dokumentooborota v elektronnom vide // Otechestvennye arhivy. 2019. № 2. С. 35-40.

[10] Kislov S.S. Elektronnaya trudovaya knizhka: gotovimsya k primeneniyu [Elektronnyj resurs] / SPS Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 14.02.2020).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ТИМАШКОВА Евгения Юрьевна,
аспирант Института законодательства
и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации
e-mail: timashkovaje@gmail.com

ПРОБЛЕМА СОЧЕТАНИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ И ЧАСТНОПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы реформирования института земельного участка, дан анализ применения методов частноправового регулирования в природоресурсной сфере, предложена концепция соблюдения баланса удовлетворения потребностей участников гражданского оборота, а также публичных интересов в отношении использования земельных участков.

Ключевые слова: природные ресурсы, вещные права, договор об установлении ограниченного вещного права, usufruct, земельный участок.

TIMASHKOVA Evgeniya Yurievna,
graduate student Institute of Legislation
and Comparative Law under the
Government of Russian Federation

THE PROBLEM OF COMBINING PUBLIC-LEGAL AND PRIVATE LEGAL INTEREST IN THE REFORM PROCESS ENVIRONMENTAL LEGISLATION

Annotation. The article deals with the issues of reforming the land plot institute, analyses the application of methods of private legal regulation in the natural resource sphere, suggests the concept of keeping the balance of satisfying the needs of participants of civil turnover as well as public interests with regard to the use of land plots.

Key words: natural resources, property rights, agreement on establishment of limited property rights, usufruct, land plot.

Положения Концепции развития гражданского законодательства, которой предусматривается существенное реформирование института земельного участка, а также перечня ограниченных вещных прав на земельный участок, заслуживают отдельного внимания. Проводя анализ основных положений Концепции, можно сделать вывод, что ее разработчики преследовали цель распространения гражданско-правового регулирования, а следовательно, и свободного оборота всех участков недр, объектов водного и лесного фондов, земельных участков без ограничений, предусмотренных действующим законодательством.

Основные принципы российского гражданского права, регулирующие вещные права, предлагается совершенствовать на основе подхода, согласно которому к природоресурсной сфере будет применяться частноправовое регулирование без учета положений природоохранного законодательства. Нормы, регулирующие вещные права на землю и другие природные ресурсы,

планируется «изъять» из природоохранного законодательства и включить в ГК РФ для последующего развития рыночных отношений без учета общественных и публичных интересов.

В основу таких изменений легло германское право, в частности Германское гражданское уложение (далее – ГГУ). Как следует из германского права, вещные права не могут возникать из обязательственно-правовых договоров, поскольку последние порождают исключительно обязательственные права. Вещные права, в свою очередь, возникают и переходят на основании вещно-правовых договоров и конструкций. К числу последних относят: договор о передаче правомочий собственника другому лицу, а также переход права собственности. Соответственно, согласно германскому праву, право собственности или правомочия собственника могут перейти только на основании указанных договоров.

По замыслу разработчиков законопроекта [1], в ГК РФ предлагается ввести конструкцию, ранее не известную российскому праву, согласно

которой ограниченное вещное право устанавливается на основании вещно-правового договора. То есть ГК РФ вводится особая договорная конструкция – договор об установлении ограниченного вещного права, которая предполагает, что его существенные условия такого договора будут подлежать государственной регистрации, а сам договор – нет.

При этом законопроект не определяет общего понятия таких договоров, их характеристики, особенностей субъектного состава, ограничиваясь лишь перечислением разновидностей таких договоров. Так же представляется, что положение о государственной регистрации существенных условий такого договора не соответствует положениям ст. 8.1. ГК РФ, не предусматривающей государственную регистрацию существенных условий договора.

Отечественные цивилисты XIX в. К.П. Победоносцев, Г.Ф. Шершеневич [2], Е.В. Васильевский [3] полагали, что основным отличием вещных прав от обязательственных, является способ их установления. Вещные права, их содержание, по их мнению, должны были определяться исключительно законом. Действующая редакция ст. 216 ГК РФ предусматривает установление, равно как и содержание вещных прав на основании закона.

Отличительной особенностью вещных прав является то, что они могут устанавливаться законом, в т.ч. и без согласия на то собственника. Вместе с тем, законом также предусмотрена возможность установления вещного права путем заключения договора между собственником и другим лицом. Если вещное право будет установлено на основании договора, то его содержание также будет определяться договором, в то время как общее понятие договора устанавливается законом, тем самым не исключая возможность установления такого права без согласия собственника. Данный подход также находит свое подтверждение и в нормах ГК РФ. Так, согласно ст. 274 сервитут может устанавливаться на основании договора, при этом его содержание определяется законом.

Согласно законопроекту право ограниченного вещного личного пользования (узуфрукт) планируется устанавливаться на основе договора об установлении такого права с обязательной государственной регистрацией существенных условий такого договора.

Так же законопроект предусматривает, что право личного пользования может быть установлено законом без согласия собственника. Вместе с тем, законопроект не регламентирует содержание вещных прав, в частности узуфрукта, а лишь содержит норму, согласно которой содержание вещных прав определяется договором. Исхо-

дим из того, что установить какое-либо вещное право без согласия собственника в отсутствие закрепленных в законе норм о содержании вещного права не представляется возможным.

Учитывая изложенное, можно говорить о том, что законопроект не учитывает принцип сочетания договорных и законных начал при установлении вещных прав.

Как уже было отмечено выше, распространение правил гражданско-правового регулирования вещных прав на земельные участки и другие природные ресурсы и последующее расширение вещных прав со снятием ограничений в их использовании и обороте, установленное земельным и природоохранным законодательством, не учитывает значимость земли и других природных ресурсов для обеспечения жизнедеятельности граждан и безопасности России. И это притом, что в современных условиях потребность в этих ресурсах постоянно повышается [4].

В этой связи, представляется весьма убедительной позиция, выработанная конституционным правосудием относительно правовой сущности земли и земельного участка. Так, в своем Определении Конституционный Суд РФ [5] обуславливает необходимость установления специальных правил в отношении земельных участков тем, что земельный участок, будучи объектом права собственности, продолжает выполнять функцию важнейшей и неотъемлемой части природы, а также выступает в качестве основы хозяйственной и иной экономической деятельности.

Так же, по нашему мнению, заслуживает внимания Определение Конституционного Суда РФ [6], в котором был сформулирован вывод о том, что земельный участок, будучи товаром особого рода (недвижимостью), должен регулироваться нормами как земельного законодательства, так и частного права.

Ю.К. Толстой, оценив Концепцию в целом как положительную, вместе с тем, обращает внимание на некоторые моменты, которые у него вызывают некоторые вопросы и риски, в частности на «широкую интервенцию» в законодательство об охране окружающей среды и использование природных ресурсов, которые, по его мнению, «могут вконец расшатать только еще складывающийся оборот природных ресурсов и отдать их на откуп наиболее хищническим и осатанелым элементам нашего общества» [7].

В целях воспрепятствования таким действиям представляется целесообразным в отношениях по использованию природных ресурсов (в т.ч. земельных участков) взять за основу принцип паритета публично-правовых над частноправовыми.

В.Ф. Яковлев, критикуя Концепцию, полагает, что в условиях рыночной экономики произойдет уничтожение природных ресурсов. В целях недопущения такого уничтожения автор предлагает предпринять дополнительные усилия и меры, в т.ч. в рамках гражданского законодательства [8].

В течение достаточно продолжительного времени в число недвижимых объектов, попадающих под регулирование гражданского права, входили земельные участки и участки недр. При этом действующее к числу недвижимых объектов относится земельные участки, а в качестве уточнения называет участки недр и другие природные ресурсы (без указания, какие именно). Исходим из того, что, во-первых, в понятие земельного участка также входят участки недр и другие природные ресурсы, во-вторых, такие природные ресурсы, как лесные участки и водные объекты, правовой режим которых определяется Водным кодексом РФ и Лесным кодексом РФ, включены в перечень объектов недвижимости, правовой режим которых определяется нормами частного права.

Концепция и законопроект предусматривают отнесение объектов лесного и водного фондов к земельным участкам и рассмотрение их в качестве земельных участков и участков недр с правовым режимом недвижимого имущества. Учитывая тот факт, что в случае отнесения недвижимой вещи к объекту гражданского права на обозначенные объекты планируется распространить частноправовое регулирование с возможностью их приобретения и оборота без каких-либо ограничений. Такие ограничения устанавливаются специальными законодательствами.

Путем введения единого гражданско-правового регулирования вещных прав и планируется отнесение исключительно к ГК РФ норм, определяющих их, субъекты, содержание, виды, объекты, основания приобретения и прекращения. Обозначенное частноправовое регулирование вещных прав вводится не только для земельных участков, а также для земель водного и лесного фондов, участков недр. Для этого предлагаются нормы, содержащиеся в природоохранном законодательстве, перенести в ГК РФ.

Характер таких изменений явно вступает в противоречие с положениями Конституции РФ, провозглашающими ценность земли и иных природных ресурсов. Кроме того, такие изменения не удовлетворяют современным требованиям общества в сохранении и приумножении природных богатств, а также в обеспечении их рационального использования и охраны в качестве основы для существования граждан. Приумножение капитала отдельных граждан не может служить интересам Российской Федерации, а также ее гражданам.

Недопустимо устанавливать режим свободного оборота в отношении объектов, которые признаны национальным благом.

В соответствии с основными положениями законопроекта на оборот земельных участков будет распространяться исключительно гражданское законодательство, из чего следует, что для соблюдения условий для сделок с недвижимым имуществом достаточным лишь будет соблюсти письменную форму сделки и зарегистрировать права в порядке, предусмотренном законом о государственной регистрации.

Вместе с тем земля, объекты водного и лесного фондов, недра по своей природе – это особые недвижимые объекты, которые возникли задолго до появления права. Без их существования невозможно представить существование ни человека, растений и животных. Землю следует рассматривать в зависимости от целей ее использования, природных свойств, качеств и назначения. Видится, что для целей имущественного оборота применение понятия земельного участка является наиболее подходящим. Земельный участок – не просто часть земли и, тем более, не вещь, а неотделяемая часть земной поверхности в границах, определяемых с помощью координат.

Земельные участки могут выступать в качестве вещей исключительно для целей гражданского оборота. При этом такое допущение не означает, что они лишаются своего основного предназначения в качестве основы жизнедеятельности человека.

Земельные участки могут быть лишь юридически приравнены к вещам в целях имущественного оборота, но при этом не изменяется природная сущность земли, сохраняется ее почвенный слой и предназначение для всех как жизненно необходимого природного компонента. Природными ресурсами, без которых невозможна жизнь на земле, являются водные объекты. Недра и леса создают важные условия для жизни и среды обитания.

Учитывая изложенное, правила покупки и продажи вещей, в т.ч. отнесенным к объектам гражданских прав, не применимы к земельным участкам иным природным ресурсам. Их оборот должен осуществляться на иных нормах, чем предусмотренных общим правовым режимом вещей.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 Конституции РФ на территории Российской Федерации охраняются и используются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, земля и другие природные ресурсы. Российское законодательство особым образом выделяет такие объекты. Так, земельные отношения

регулируются земельным законодательством, недра – Законом «О недрах» [9], лес как природный ресурс и особая экологическая система – Лесным кодексом РФ. Конституционный Суд РФ в постановлении от 9 января 1998 г. № 1-П «О проверке конституционности Лесного кодекса Российской Федерации» указал, что лесной фонд будучи особо важным и многофункциональным относится к числу объектов федеральной собственности особого рода и обладает специфическим правовым режимом.

Земля, природные ресурсы и их позиционирование в качестве недвижимых вещей с последующим распространением общего режима, во-первых, не соответствует потребностям граждан в использовании земли и природных ресурсов как основного богатства, а также противоречит самой природе земельного участка.

Следует также отметить, что в соответствии с ГГУ, нормы которого легли в основу Концепции и законопроекта, к числу вещей относятся исключительно телесные предметы (§ 903 ГГУ), а земельный участок обладает особым статусом и относится к недвижимому имуществу. В то время как объекты, тесно связанные с землей и расположенные на таком участке, признаются составными частями земельного участка.

ГГУ содержит особую часть, которая регулирует вещные права (кн. 3 ГГУ). Указанная книга предусматривает в т.ч. особые условия при совершении сделок с земельными участками. Так, в соответствии с § 873 ГГУ переход права на земельный участок, помимо и наличия соглашения между собственником земельного участка и иным лицом, также предусматривает и внесение соответствующих изменений в поземельную книгу, если иное не предусмотрено законом. Согласно § 925 передача прав собственности на земельный участок посредством нотариального соглашения должна осуществляться в надлежащем месте в присутствии обеих сторон. Таким образом, согласно ГГУ, земельный участок является единственным объектом недвижимости, чье правовое регулирование в значительной степени отличается от регулирования иных объектов недвижимости.

На сегодняшний день в Российской Федерации сложилась единая законодательная и правоприменительная практика, согласно которой вещные права на земельные участки и иные природные ресурсы, находящиеся в публичной собственности, регулируются нормами специального, отраслевого законодательства с преобладанием публично-правовых начал. Подход, избранный разработчиками Концепции, в соответствии с которым приоритет в регулировании вещных прав отдается частнопроводным нормам, как представ-

ляется, не способен каким-либо образом усовершенствовать законодательство.

Таким образом, исходим из того, что при реформировании правового регулирования земельных участков следует исходить не только из целей удовлетворения потребностей участников гражданского оборота, а также из целей учета публичных интересов, заключающихся в рациональном и продуманном использовании земельных участков.

Список литературы:

[1] «Изменения положений Гражданского кодекса РФ о вещных правах и договорах (законопроект № 47538-6, принят в I чтении 27.04.2012)» // СПС «КонсультантПлюс». - 2014.

[2] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. - М., 1995. - С. 140.

[3] Победоносцев К.П. Курс гражданского права: Вотчинные права. СПб.: Синод. тип., 1896. - Ч. 1. - С. 114.

[4] Евдокимова Т.П. Изменения законодательства о вещных правах не должны нарушать правовые традиции и национальные интересы России и ее граждан // Образование и право. - 2017. - № 1. - С. 160 - 177.

[5] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2003 г. № 387-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бовиной О.П. на нарушение ее конституционных прав положениями статей 16, 20 и 62 Градостроительного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2004. - № 1.

[6] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 г. № 133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Волгоградской областной Думы о проверке конституционности пункта 1 и абзаца второго пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 2287 «О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации» // СПС «Гарант-Эксперт».

[7] Толстой Ю.К. О Концепции развития гражданского законодательства // Журнал рос. права. - 2010. - № 1.

[8] Яковлев В.Ф. Гражданское право Российской Федерации: развитие, общие положения гражданского права // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. - М., 2008.

[9] Закон Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395 «О недрах» // Росс. газ. - 1995. - № 52.

Spisok literatury:

[1] «Izmeneniya polozhenij Grazhdanskogo kodeksa RF o veshchnyh pravah i dogovorah (zakonoproekt № 47538-6, prinyat v I chtenii 27.04.2012)» // SPS «Konsul'tantPlyus». - 2014.

[2] Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. - M., 1995. - S. 140.

[3] Pobedonoscev K.P. Kurs grazhdanskogo prava: Votchinnye prava. SPb.: Sinod. tip., 1896. - Ch. 1. - S. 114.

[4] Evdokimova T.P. Izmeneniya zakonodatel'stva o veshchnyh pravah ne dolzhny narushat' pravovye tradicii i nacional'nye interesy Rossii i ee grazhdan // Obrazovanie i pravo. - 2017. - № 1. - S. 160 - 177.

[5] Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 6 noyabrya 2003 g. № 387-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Bovinoj O.P. na narushenie ee konstitucionnyh prav polozheniyami statej 16, 20 i 62 Gradostroitel'nogo

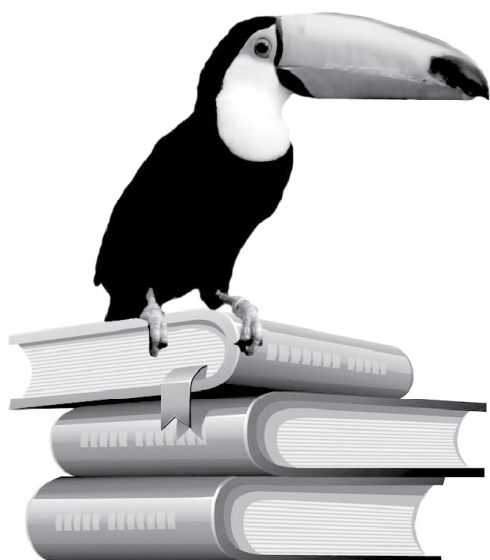
kodeksa Rossijskoj Federacii» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. - 2004. - № 1.

[6] Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 6 iyulya 2000 g. № 133-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zaprosa Volgogradskoj oblastnoj Dumy o provere konstitucionnosti punkta 1 i abzaca vtorogo punkta 3 Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 24 dekabrya 1993 g. № 2287 «O privedenii zemel'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii v sootvetstvii s Konstituciej Rossijskoj Federacii» // SPS «Garant-Ekspert».

[7] Tolstoj Yu.K. O Konceptii razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva // Zhurnal ross. prava. - 2010. - № 1.

[8] Yakovlev V.F. Grazhdanskoe pravo Rossijskoj Federacii: razvitie, obshchie polozheniya grazhdanskogo prava // Kodifikaciya rossijskogo chastnogo prava / pod red. D.A. Medvedeva. - M., 2008.

[9] Zakon Rossijskoj Federacii ot 21.02.1992 g. № 2395 «O nedrah» // Ross. gaz. - 1995. - № 52.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

К ПРОБЛЕМЕ ВЫБОРА СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК СО СТОРОНЫ СОБСТВЕННИКА ЗДАНИЯ, СТРОЕНИЯ, СООРУЖЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме защиты права на земельный участок собственника здания, строения, сооружения. Анализ правовой природы указанного права позволяет отнести его к вещным правам и определить его как разновидность сервитута. Выбор способа защиты нарушенного права на земельный участок собственника здания, строения, сооружения не формализован в виде разъяснений высших судебных органов. В статье обосновывается целесообразность применения для защиты нарушенного права на земельный участок собственника здания, строения, сооружения иска о признании отсутствующим зарегистрированного в ЕГРН права иного лица; определяются условия его применения.

Ключевые слова: право на земельный участок собственника здания, строения, сооружения, право пользования чужим земельным участком, право ограниченного владения земельным участком, сервитут, суперфиций, иск о признании права отсутствующим, иск о признании, защита права собственности и других вещных прав.

KONDRATYUK Diana Lukinichna,
PhD in Law,
associate Professor of Department
“Civil Law and process” of Sevastopol state University»

ON THE PROBLEM OF CHOOSING A METHOD OF PROTECTING THE RIGHT TO LAND FROM THE OWNER OF A BUILDING, STRUCTURE, OR STRUCTURE

Annotation. The article is devoted to the problem of protecting the right to land of the owner of a building, structure, or structure. Analysis of the legal nature of this right allows us to refer it to real rights, and define it as kind of an easement. The choice of the method of protection of the violated right to the land plot of the owner of the building, structure, or structure is not formalized in the form of explanations of the higher judicial authorities. The article substantiates expediency of application for protection of rights to land plot the owner of the building or structure of the claim for recognition was absent in the USRN right person; the conditions for its application are determined.

Key words: right to the land plot of the building owner, buildings, structures, the right to use of stranger land, the right to limited use of land, easement, superficies, a claim for recognition of the right to be absent, a claim for recognition, protection of property rights and other proprietary rights.

Развитие экономического оборота породило ряд споров по поводу прав на недвижимость, не вписывающихся в рамки сложившейся судебной практики, что

повлекло неопределенность в выборе способа защиты нарушенного права. И если алгоритм выбора способа защиты по спорам о праве собственности на недвижимое имущество доста-

точно понятен, исходя из разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [1] (далее – Постановление Пленума 10/22), то по отдельным спорам об иных вещных правах на недвижимое имущество, в частности, по спорам о праве на земельный участок нового собственника недвижимости (если прежнему собственнику недвижимости он принадлежал не на праве собственности, а на ином праве) выбор способа защиты нарушенного права не формализован в виде разъяснений высших судебных органов. Рассматриваемая проблема весьма актуальна, особенно при разрешении споров в судах Республики Крым и города Севастополя.

В статье предлагается формализация условий для предъявления собственником здания, строения, сооружения иска о признании отсутствующим зарегистрированного в ЕГРН права иного лица на земельный участок (для случаев, когда ответчику земельный участок принадлежит не на праве собственности, а на ином праве).

Способы защиты вещного права и особенности его осуществления находятся в прямой зависимости от содержания самого права и особенностей правового режима его объекта [2, с. 95]. Поэтому, прежде всего, следует остановиться на специфике права, подлежащего защите.

Несмотря на наличие в гражданском и земельном законодательстве Российской Федерации категории права на использование земельного участка собственником здания, строения, сооружения, легальное определение указанного права отсутствует. В цивилистической литературе также не сложилось единого подхода к категории права на использование земельного участка собственником здания, строения, сооружения [3, с. 25].

Пунктом 1 ст. 35 ЗК РФ предусмотрено, что при переходе права собственности на здание, строение, сооружение, находящиеся на чужом земельном участке, к другому лицу, оно приобретает право на использование соответствующей части земельного участка, занятой зданием, строением, сооружением и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник [4]. Аналогичные положения содержатся и в п. 2 ст. 271 ГК РФ [5].

Исходя из содержания вышеприведенных норм, к собственнику здания, строения, сооружения независимо от основания перехода права собственности на недвижимость переходит право

пользования земельным участком. При этом условия и объем права пользования новым собственником земельным участком сохраняются такими же, какими они были у прежнего собственника здания, строения, сооружения.

Таким образом, право на земельный участок нового собственника недвижимости зависит от права на земельный участок отчуждателя недвижимости. Земельный участок мог принадлежать отчуждателю недвижимости (не являющемуся собственником земельного участка) на праве постоянного (бессрочного) пользования, пожизненного наследуемого владения, на праве аренды. Однако в связи с тем, что в настоящее время право постоянного (бессрочного) пользования может быть предоставлено только определенным субъектам, а право пожизненного наследуемого владения не предоставляется гражданам (кроме случая перехода его по наследству), к новому собственнику недвижимости указанные права на земельный участок, принадлежавшие прежнему собственнику, как правило, перейти не могут.

Тем не менее, ст. 39.20 ЗК РФ закреплено исключительное право собственников указанных объектов недвижимости на приобретение земельного участка, занятого объектом недвижимости, в собственность либо в аренду.

Таким образом, в силу закона, право пользования чужим земельным участком переходит к новому собственнику недвижимости с момента перехода к нему права собственности на недвижимость, однако до момента регистрации в ЕГРН за собственником недвижимости права собственности на земельный участок или договора аренды земельного участка указанное право пользования земельным участком не имеет легитимации.

Ввиду несоответствия действующих норм ГК РФ о вещных правах потребностям развивающегося гражданского оборота с 2008 г. в России начался процесс реформирования законодательства о вещных правах. На основе Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее - Концепция) [6] разработан законопроект о внесении изменений в разд. II ГК РФ «Право собственности и другие вещные права».

В проекте федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Законопроект) право собственника недвижимости на чужой земельный участок под этой недвижимостью рассматривается как отдельное ограниченное вещное право и именуется правом ограниченного владения земельным участком [7].

Согласно п. 2 ст. 297.1 ГК РФ в редакции Законопроекта собственник здания или сооружения, не имеющий иного вещного права или договора с собственником земельного участка, вправе владеть и пользоваться земельным участком в объеме, необходимом для обеспечения его доступа к указанному зданию или сооружению.

Следует отметить следующее: в то время как ряд ученых считают право пользования чужим земельным участком собственником недвижимости отдельным вещным правом (суперфицием либо особым сервитутом), отдельные авторы полагают, что исследуемое право представляет собой любое вещное или обязательственное право, содержащее правомочие пользования.

Так, по мнению З.Ф. Сафина, А.З. Зиннатулина, право пользования чужим земельным участком собственником недвижимости является косвенным, но оно доминирует над легитимным правом собственника земельного участка [8, с. 111] и по своей природе является суперфицием (хотя действующий ГК РФ и не предусматривает такого права) [8, с. 116].

Иной точки зрения придерживается Е.А. Махиня: указанное право есть разновидность сервитута, который устанавливается на основании закона и содержание которого составляют правомочия владения и пользования [9, с. 36].

От приведенных точек зрения кардинально отличается позиция Д.В. Козлова: право пользования чужим земельным участком собственником недвижимости – это любое вещное или обязательственное право, содержащее правомочие пользования (право пожизненного наследуемого владения, право аренды, право безвозмездного срочного пользования и др.) [3, с. 76].

Последний подход представляется не вполне обоснованным, поскольку в случаях, когда прежнему собственнику недвижимости земельный участок принадлежал на праве пожизненного наследуемого владения либо на праве постоянного (бессрочного) пользования, есть большая вероятность, что новый собственник недвижимости не будет иметь возможности легитимизировать указанные права, т.к. он не относится к кругу лиц, которым они могут быть предоставлены законом. Если же, например, прежнему собственнику недвижимости, в частности жилого дома, земельный участок принадлежал на праве аренды, новый собственник недвижимости вправе приобрести его в собственность.

Представляется, что до оформления новым собственником недвижимости права на земельный участок содержание этого права составляют правомочия владения и пользования земельным участком. Поэтому следует согласиться с позицией Е.А. Махиной и до легитимации права на

земельный участок считать сервитутом право пользования чужим земельным участком собственником находящейся на нем недвижимости.

Исходя из содержания ст. 305 ГК РФ, право пользования чужим земельным участком собственником недвижимости до его легитимации может быть защищено с помощью вещно-правовых исков.

В российской правовой доктрине преобладает точка зрения о том, что основанием защиты по ст. 305 ГК РФ является только титульное владение. [10, с. 176]. В связи с этим, возникает иная проблема – разграничение титульного и беститульного владения. Необходимо отметить, что в юридической литературе отсутствует единство взглядов на понятие титульного владения, что, как представляется, вытекает из необоснованного отождествления категорий «титульное» и «законное». Однако обоснование категории титульного владения в настоящей статье не рассматривается и может быть предметом отдельного исследования.

По вопросу разграничения титульного и беститульного владения следует согласиться с мнением А.А. Новоселовой в том, что основанием такого разграничения является объективный признак – основание приобретения имущества. Если лицо получило вещь с соблюдением предписаний закона, то оно будет признано титульным владельцем [11, с. 55].

Далее необходимо остановиться на правовой природе иска о признании права отсутствующим.

Отметим, что в настоящее время, исходя из потребностей экономического оборота, его участники применяют ряд способов защиты субъективных гражданских прав, прямо не поименованных в законе (о признании договора незаключенным, признании сделки действительной, признании обязательства исполненным, признании права отсутствующим и других).

В юридической литературе распространена точка зрения, согласно которой иск о признании права отсутствующим является разновидностью иска о признании права [12, с. 15, 16]. Указанный иск был известен еще римскому праву, в котором выделялись две разновидности иска о признании: позитивный и негативный.

Иск о признании указан в ст. 12 ГК РФ в качестве одного из способов защиты гражданских прав. Поэтому он является общим способом защиты гражданских прав. Несмотря на то что судебная практика считает его применимым только для защиты абсолютных прав, следует согласиться с мнением С.А. Сеницына, который обосновывает возможность использования иска о признании права для защиты не только абсолют-

ных прав (вещных, исключительных), но также и обязательственных прав. Однако, как указывает С.А. Сеницын, при использовании указанного иска для защиты нарушенных вещных прав необходимо конкретизировать его название применительно к задачам такой защиты и именовать его иском о признании вещного права [2, с. 96].

Иной точки зрения на природу иска о признании права (обременения) отсутствующим придерживается В.А. Петрушкин, который считает его самостоятельной разновидностью вещно-правовых исков [13, с. 141]. При этом автор отмечает восполнительный характер исследуемого способа защиты – он восполняет существующий в законе пробел и применяется при невозможности использовать иные, формально установленные способы [13, с. 140].

Так же в юридической литературе отмечается, что иск о признании права отсутствующим является специальным (исключительным) по отношению к виндикационному иску и иску о признании права, что обусловлено ограниченностью его применения [12, с. 17].

На ограниченность применения иска о признании права отсутствующим прямо указано и в Постановлении Пленума № 10/22. Исходя из разъяснений, содержащихся в п. 52 указанного Постановления, для применения такого способа защиты, как признание права отсутствующим, необходима совокупность следующих условий:

1) запись в ЕГРН нарушает право истца;

2) право истца не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения.

При этом в п. 52 приведен исчерпывающий перечень нарушений прав истца наличием записи в ЕГРН, для устранения которых следует применять иск о признании права отсутствующим:

- право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами;

- право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество;

- ипотека или иное обременение прекратилось.

Судебная практика подтверждает, что в действительности перечень нарушений прав истца наличием записи в ЕГРН гораздо шире приведенных в п. 52 Постановлении Пленума № 10/22. В результате ограниченность вышеуказанного перечня влечет отказ в защите нарушенного субъективного права лица, в т.ч. владеющего чужой вещью на ограниченном вещном праве.

В частности, право истца может быть и не зарегистрировано в ЕГРН, тем не менее его наличие не вызывает у суда сомнений. Так, например,

в новых субъектах распространены споры о праве на земельный участок под принадлежащей истцу недвижимостью в связи с регистрацией в ЕГРН за иным лицом права на земельный участок.

Не укладываются в рамки разъяснений Пленума случаи, когда право собственности на объект недвижимости возникло до вхождения города Севастополя в состав Российской Федерации (как правило, по договору купли-продажи), и в силу положений ст. 12 Федерального конституционного закона от 21.03.2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя» оно не требует дополнительного подтверждения решениями государственных органов Российской Федерации. Право собственности на объект недвижимости никем не оспорено и под сомнение не поставлено, при этом право на земельный участок под указанным объектом за истцом не оформлено, а в ЕГРН содержится запись о праве постоянного пользования спорным земельным участком иного лица (не собственника здания), возникшем после принятия города Севастополя в состав Российской Федерации.

Представляется, что по приведенной категории споров следует применять такой способ защиты, как признание отсутствующим права постоянного пользования земельным участком, принадлежащего третьему лицу (несобственнику), что обосновывается следующим.

Исходя из содержания п. 1 ст. 35 ЗК РФ, с момента перехода права собственности на здание, строение, сооружение к покупателю объекта недвижимости перешло право пользования той частью земельного участка, которая занята объектом недвижимости и необходима для его использования, в том же объеме, что и у продавца недвижимости.

Собственники зданий, строений и сооружений, расположенных на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, могут приобрести такие земельные участки в собственность или в аренду. Порядок и особенности приобретения прав на земельные участки, которые находятся в государственной или муниципальной собственности и на которых расположены здания, строения и сооружения, до 1 марта 2015 г. регулировались ст. 36 ЗК РФ, а в настоящее время – ст. 39.20 ЗК РФ. Данными нормами закреплено исключительное право собственников указанных объектов недвижимости на приобретение земельного участка, занятого объектом недвижимости, в собственность либо в аренду в соответствии с процедурой, установленной этим же Кодексом.

Названное право, в силу закона, не ограничено каким-либо сроком его действия и не поставлено в зависимость от предварительного оформления принадлежности этого земельного участка собственнику строения на каком-либо ином праве.

Как указал Верховный Суд РФ в Определении от 26 февраля 2019 г. по делу № 117-КГ18-53, данное право является исключительным, поскольку никто, кроме собственника здания, строения, сооружения, не имеет право на приобретение в собственность земельного участка, занятого таким зданием, строением, сооружением, либо на приобретение этого участка в аренду [14].

Исходя из признания Верховным Судом РФ перехода права пользования земельным участком к новому собственнику объекта недвижимости, с момента перехода к последнему права собственности на объект недвижимости, а также исходя из признания исключительности права собственника объекта недвижимости на приобретение земельного участка, занятого этим объектом, в собственность либо в аренду, можно сделать вывод о законности права на земельный участок нового собственника недвижимости (несмотря на то, что это право нуждается в легитимации).

Представляется, что по приведенной категории споров суду также необходимо исследовать вопросы добросовестности ответчика. Как правило, по указанной категории споров ответчик является недобросовестным приобретателем, поскольку ему должно быть доподлинно известно о наличии принадлежащего иному лицу объекта недвижимости на спорном земельном участке. Поэтому отсутствовало основание для приобретения ответчиком права постоянного (бессрочного пользования) на земельный участок, занятый недвижимостью истца, а государственная регистрация права за ответчиком была совершена органом государственной регистрации на основании незаконного акта государственного органа.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) право пользования земельным участком переходит к новому собственнику объекта недвижимости с момента перехода к последнему права собственности на объект недвижимости и является титульным, поскольку возникает в силу закона;
- 2) указанное право, именуемое в законопроекте правом ограниченного владения земельным участком, до легитимации права на земельный участок является ограниченным вещным правом; при этом следует согласиться с авторами, считающими его сервитутом;

- 3) право пользования чужим земельным участком собственником недвижимости может защищаться с помощью вещно-правовых исков, в т.ч. с помощью иска о признании права отсутствующим;
- 4) для защиты ограниченного вещного права можно сформулировать следующие условия применения иска о признании права отсутствующим: наличие записи в ЕГРН нарушает ограниченное вещное право истца (ограниченное вещное право на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами либо, помимо зарегистрированного ограниченного вещного права на объект недвижимости, существует незарегистрированное ограниченное вещное право на тот же объект недвижимости, возникшее в силу предписаний закона); нарушенное ограниченное вещное право истца не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения;
- 5) для повышения эффективности судебной защиты ограниченного вещного права на земельный участок собственника расположенного на нем объекта недвижимости необходимо внести изменения в содержание Постановления Пленума № 10/22, разъясняющие возможность применения иска о признании права отсутствующим также и в случаях, когда право истца не зарегистрировано в ЕГРН.

Список литературы:

- [1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru/1795065/#friends>
- [2] Сеницын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы / С.А. Сеницын. - М.: Инфотропик Медиа, 2015. - 340 с.
- [3] Козлов Д.В. Право использования чужого земельного участка собственником расположенной на нем недвижимости // Юрид. наука. - 2013. - № 3. - С. 72 - 79.
- [4] Земельный кодекс Российской Федерации от 25 ноября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. - 2001. - № 44. - Ст. 2381.
- [5] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[6] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009 г.). URL: <https://base.garant.ru/12176781/>

[7] О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Проект Федерального закона № 47538-6: ред., принятая Гос. Думой в первом чтении 27 апр. 2012 г. URL: <https://base.garant.ru/58024599/>

[8] Сафин З.Ф., Зиннатуллин А.З. О некоторых правоприменительных аспектах бесхозяйного пользования земельным участком // Ученые записки Казанского ун-та. - 2014. - Кн. 4. - № 156. - С. 110 - 118.

[9] Махиня Е.А. Система вещных прав в проекте изменений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Омской юрид. академии. - 2016. - № 1 (30). - С. 32-37.

[10] Ахметьянова З.А. Вещное право: учеб. - М.: Статут, 2011. - 189 с.

[11] Новоселова А.А. Понятие титульного владения // Современное право. - 2013. - № 3. - С. 53-56.

[12] Далбаева Н.Н. Признание права отсутствующим в системе способов защиты гражданских прав // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. - 2017. - № 2. - С. 14 - 19.

[13] Петрушкин В.А. Иск о признании права (обременения) отсутствующим в системе способов защиты прав на недвижимость // Ученые записки Казанского ун-та. - 2013. - Кн. 4. - № 155. - С. 137 - 144.

[14] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. по делу № 117-КГ18-53. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26022019-n-117-kg18-53/>

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 29 aprelya 2010 g. № 10/22 «O nekotoryh voprosah, vznikayushchih v sudebnoj praktike pri razreshenii sporov, svyazannyh s zashchitoy prava sobstvennosti i drugih veshchnyh prav» (s izmeneniyami i dopolneniyami) URL: <https://base.garant.ru/1795065/#friends>

[2] Sinicyan S.A. Iskovaya zashchita veshchnyh prav v rossijskom i zarubezhnom grazhdanskom

prave: aktual'nye problemy / S.A. Sinicyan. - M.: Infotropik Media, 2015. - 340 s.

[3] Kozlov D.V. Pravo ispol'zovaniya chuzhogo zemel'nogo uchastka sobstvennikom raspolozhennoj na nem nedvizhimosti // Yurid. nauka. - 2013. - № 3. - S. 72 - 79.

[4] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25 noyabrya 2001 g. № 136-FZ // SZ RF. - 2001. - № 44. - St. 2381.

[5] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ // SZ RF. - 1994. - № 32. - St. 3301.

[6] Konceptiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii (odobrena Sovetom pri Prezidente RF po kodifikacii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva 7 oktyabrya 2009 g.). URL: <https://base.garant.ru/12176781/>

[7] O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu, tret'yu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]: Proekt Federal'nogo zakona № 47538-6: red., prinyataya Gos. Dumoj v pervom chtenii 27 apr. 2012 g. URL: <https://base.garant.ru/58024599/>

[8] Safin Z.F., Zinnatullin A.Z. O nekotoryh pravoprimenitel'nyh aspektah besitul'nogo pol'zovaniya zemel'nym uchastkom // Uchenye zapiski Kazanskogo un-ta. - 2014. - Кн. 4. - № 156. - S. 110 - 118.

[9] Mahinya E.A. Sistema veshchnyh prav v proekte izmenenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Vestnik Omskoj yurid. akademii. - 2016. - № 1 (30). - S. 32-37.

[10] Ahmet'yanova Z.A. Veshchnoe pravo: ucheb. - M.: Statut, 2011. - 189 s.

[11] Novoselova A.A. Ponyatie titul'nogo vladeniya // Sovremennoe pravo. - 2013. - № 3. - S. 53-56.

[12] Dalbaeva N.N. Priznanie prava otsutstvuyushchim v sisteme sposobov zashchity grazhdanskih prav // Prolog: zhurnal o prave / Prologue: Law Journal. - 2017. - № 2. - S. 14 - 19.

[13] Petrushkin V.A. Isk o priznanii prava (obremeniya) otsutstvuyushchim v sisteme sposobov zashchity prav na nedvizhimost' // Uchenye zapiski Kazanskogo un-ta. - 2013. - Кн. 4. - № 155. - S. 137 - 144.

[14] Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26 fevralya 2019 g. po delu № 117-KG18-53. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26022019-n-117-kg18-53/>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛЕТОВ ВОЗДУШНЫХ СУДОВ НАД НАСЕЛЕННЫМИ ПУНКТАМИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с правовым регулированием полетов воздушных судов над населенными пунктами, в части, касающейся соблюдения прав на тишину и комфортную среду для населения, проживающего в населенных пунктах, прилегающих к аэропортам. Разрешение названной проблемы влияет на снижение напряженности и уровня недовольства в обществе, неизбежно возникающих вокруг возводимых и быстро развивающихся экономически значимых объектов авиационной инфраструктуры.

Ключевые слова: аэропорт, высота полетов, приаэродромная территория, зона акустического дискомфорта, уровень шума, полеты воздушных судов, взлетно-посадочная полоса, полеты над населенными пунктами.

PAVLYUK Yuri Borisovich,
candidate of historical Sciences

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF AIRCRAFT FLIGHTS ABOVE LOCALITIES

Annotation. The article deals with some issues related to the legal regulation of aircraft flights over populated areas, in terms of respect for the rights to silence and a comfortable environment for the population living in settlements adjacent to airports. The resolution of this problem affects the reduction of tension and the level of discontent in society, which inevitably arise around the construction and rapidly developing economically significant aviation infrastructure facilities.

Key word: airport, flight altitude, aerodrome area, acoustic discomfort zone, noise level, aircraft flights, runway, flights over populated areas.

В условиях, когда перед нашим государством и обществом стоят задачи по дальнейшей интенсификации процессов, связанных с развитием и ростом экономики, все большее значение начинает приобретать состояние и развитие транспортной инфраструктуры страны. Так, в ходе большой пресс-конференции, стенограмма которой размещена на официальном сайте Кремля, Президент РФ В.В. Путин заявил: «Я уже говорил, что одним из приоритетов в работе власти в ближайшие годы должна стать работа над развитием инфраструктуры. Это в первую очередь дороги, порты, аэропорты, связь» [9].

Особую роль в экономике страны играют аэропорты, выполняющие функции воздушных ворот страны, которые предоставляют большому количеству граждан возможность оперативно и быстро перемещаться на значительные расстояния как внутри государства, так и за его рубежи. В целях разрешения упомянутых задач постепенно набирает оборот модернизация уже имеющейся инфраструктуры отечественных воздушных гаваней.

На фоне оптимистичных реляций официальных лиц об открытии новых взлетно-посадочных полос или о ремонте и обновлении старых, в тени зачастую остается целый ряд вопросов и проблем, касающихся правового регулирования взаимоотношений между воздушными перевозчиками, администрацией аэропортов, с одной стороны, и населением, проживающим на территориях, прилегающих к аэропортам - с другой. Одной из важнейших проблем, оказывающих серьезное влияние на эти взаимоотношения, являются полеты воздушных судов, особенно их заходы на взлет и посадку, над населенными пунктами.

Правовое регулирование полетов авиации над населенными пунктами затрагивает в т.ч. вопросы, связанные с высотой полетов воздушных судов над населенными пунктами, возможностью осуществления застройки территорий, прилегающих к аэропортам, организацией санитарно-защитных зон, а также установлением требований к звукоизоляции вновь возводимых жилых зданий и строений.

Из содержания ст. 72 Воздушного кодекса РФ следует, что полет воздушного судна над насе-

ленными пунктами должен выполняться на высоте, позволяющей в случае неисправности воздушного судна произвести посадку за пределами населенных пунктов или на специально предусмотренных для этих целей взлетно-посадочных площадках в пределах населенных пунктов [1].

Из данной нормы следует, что требования к высоте полетов над населенными пунктами имеют лишь общие формулировки. Аналогичным образом по данному вопросу сформулированы и Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации [3].

Согласно положениям п. 31 Федеральных авиационных правил «Подготовка и выполнение полетов в гражданской авиации Российской Федерации» [4], воздушным судам предписывается выполнять полеты не ниже высоты, допускающей в случае отказа двигателя аварийную посадку без создания чрезмерной опасности для людей и имущества на земле, и ниже высоты 300 м над самым высоким препятствием в пределах горизонтального радиуса в 500 м вокруг данного воздушного судна; в остальных местах, на расстоянии менее 150 м от людей, транспортных средств или строений.

При этом в упомянутой норме указано, что названные требования не распространяются на случаи взлета и посадки воздушного судна. Кроме того, положения ст. 72 ВК РФ допускают отступление от правил выполнения полетов в порядке, предусмотренном Правительством РФ.

Таким образом, отечественное законодательство не содержит четких требований к высоте полетов над населенными пунктами в случае захода воздушного судна на взлет или на посадку.

Между тем плотность застройки, например, в районах аэропортов Московского авиационного узла столь велика, что и взлет, и посадка воздушных судов фактически происходит над жилыми домами. В частности, в связи с вводом в эксплуатацию третьей взлетно-посадочной полосы Международного аэропорта Шереметьево (далее – ВПП-3) интенсивность полетов над московским районом Митино, населенными пунктами Красногорского, Сходненского районов, городами Долгопрудный, Лобня неизмеримо возросла. Поскольку воздушные суда к ВПП-3 над упомянутыми населенными пунктами идут на взлет или на посадку над жилыми домами, говорить о соблюдении требований высоты полетов, предусмотренных упомянутой нормой Федеральных авиационных правил, не приходится.

В складывающихся условиях государство пытается решать вопросы безопасности населения, проживающего на территориях, прилегающих к воздушным гаваням, а также обеспечения безо-

пасности полетов в этих районах путем установления ограничений на возможность осуществления жилой застройки на территории, подпадающей в зону функционирования аэропорта. Так, ст. 47 ВК РФ в целях обеспечения безопасности полетов воздушных судов, перспективного развития аэропорта, исключения негативного воздействия аэродрома и полетов воздушных судов на здоровье человека и окружающую среду, с учетом обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, предусмотрено установление права приаэродромной территории. Названная норма права предусматривает установление ограничений в использовании объектов недвижимости, а также возможность возмещения застройщиком ущерба в связи с установленными на приаэродромной территории ограничениями в использовании объектов недвижимости [1].

Анализ федеральных нормативных правовых актов, регулирующих особенности полетов воздушных судов, позволяет сделать вывод о том, что положения, касающиеся безопасности полетов над населенными пунктами носят лишь рамочный характер, как и подзаконные нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующих полеты воздушных судов.

Одной из серьезнейших проблем, вызывающих недовольство населения прилегающих к аэродромам территорий, является шум, производимый воздушными судами при их взлетах и посадках.

Требования к допустимому уровню шума от пролетающих воздушных судов установлены в ГОСТ 22283-2014 «Шум авиационный. Допустимые уровни шума на территории жилой застройки и методы его измерения», в СН 2.2.4/2.1.8.562-96 «Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки», в СП 51.13330.2011 «Защита от шума», в Рекомендациях по установлению зон ограничения жилой застройки в окрестностях аэропортов гражданской авиации из условий шума, в которых предусмотрен порядок расчета допустимого уровня шума [6].

Кроме того, п. 3.1.10 ГОСТ Р 53187-2008 «Национальный стандарт Российской Федерации. Акустика. Шумовой мониторинг городских территорий» предусматривает такое понятие как «зона акустического дискомфорта», которое означает область территории, на которой показатели шума в окружающей среде превышают предельные значения [5].

Жители населенных пунктов, оказавшихся в зоне акустического дискомфорта, в случае превышения предельных значений шума от взлетающих или садящихся над их домами воздушных судов

могут обратиться с соответствующими жалобами в административные органы. Поскольку одним из выгодоприобретателей при эксплуатации аэропортов и взлётных полос является государство, административные органы без особого энтузиазма рассматривают подобные обращения, т.к. чрезмерная бдительность в соблюдении даже общих норм по шуму может негативно повлиять на экономические показатели как самого аэропорта, осуществляющих перевозки авиакомпаний, так и всей воздушной отрасли в целом. Как показывает практика, в таких ситуациях обращения жителей прилегающих территорий малоэффективны. Обращения жителей таких населенных пунктов в различные инстанции, в т.ч. в Росавиацию, ФГУП «Администрация гражданских аэропортов (аэродромов)», на превышение уровня шума от пролетающих над их домами в сторону ВПП-3 воздушных судов каких-либо ощутимых результатов не дали [12]. В лучшем случае, власти были готовы идти на обсуждение возможности установления ограничений на ночные полеты [11].

Например, из письма Министерства транспорта и дорожной инфраструктуры Московской области от 25.02.2020 г. следует, что в связи с поступлениями многочисленных жалоб от жителей г. Лобня на шум от идущих на посадку на ВПП-3 самолетов, Правительство Московской области обратилось в адрес аэропорта Шереметьево с письмом от 18.02.2020 г. № Исх-2761/23, в котором руководству воздушной гавани поручено внести изменения в график полетов воздушных судов, исключая полеты над густонаселенными частями города с 23.00 до 06.00. Несмотря на это письмо, воздушные суда по-прежнему продолжают заходить на посадку после 23.00 над центральной и южной частями Лобни. При этом из поля обсуждения абсолютно выпадают вопросы о том, как чувствует себя население названных территорий в течение дня, когда воздушные суда с минимальными временными интервалами, один за другим, идут на взлет или посадку, пролетая мимо окон жилых домов. Так же вне поля зрения, как правило, остаются ситуации, связанные с ошибками пилотирования при заходе на посадку при неблагоприятных погодных условиях. Зачастую эти вопросы становятся предметом дискуссий лишь после того, как факты летных происшествий становятся достоянием гласности и предметом обсуждения широких кругов общественности.

Уже упомянутые ранее ограничения использования объектов недвижимости, в связи с установлением приаэродромной территории, в силу ч. 8 ст. 47 ВК РФ, предоставляют жителям пунктов, попадающих в названную зону, возможность для предъявления требований о возмещении ущерба. Однако эта норма далеко не всегда действует

надлежащим образом. Так, при введении в эксплуатацию ВПП-3 международного аэропорта Шереметьево не все жители населенных пунктов, прилегающих к названной полосе и подлежащих отселению, были переселены и получили полноценное возмещение ущерба, причиненного строительством взлетной полосы [8].

Необходимо отметить, что политика государства в вопросах обеспечения безопасности полетов и соблюдения прав населения на тишину является порою весьма противоречивой. С одной стороны, предпринимаются попытки отселения жителей из населенных пунктов, вошедших в приаэродромную территорию, устанавливаются ограничения на строительство в ней жилых объектов, а с другой - интересы строительных компаний и деятельность региональных и муниципальных властей приводят к тому, что жилые постройки начинают вплотную подходить к взлетным полосам. Шум от взлетающих и идущих на посадку воздушных судов, создающих зону акустического дискомфорта, вызывает, в свою очередь, недовольство у жителей населённых пунктов, находящихся в названной зоне.

Учитывая интересы и пожелания местных властей деятельность федеральных властей, в последнее время имеет тенденцию на снижение площади и размеров приаэродромных территорий [10], что только усугубляет существующую ситуацию с шумом.

Такая противоречивость в действиях властей приводит к тому, что с возникающей проблемой шума жители населенных пунктов, над которыми проходят глиссады, идущих на посадку воздушных судов, остаются практически один на один.

Представляется, что объяснением сложившейся ситуации являются те политические и экономические интересы, в угоду защиты которых права населения, проживающего на приаэродромных территориях, отодвигаются на второй или третий план.

Другим способом отстаивания своих прав в борьбе с шумом от идущих на взлет/посадку воздушных судов для жителей населенных пунктов является обращение в суд. В суд граждане могут обращаться с требованиями об оспаривании действий (бездействия) авиационных властей, а также с требованиями о возмещении причиненного им ущерба. В последнем случае суд устанавливает наличие причинно-следственной связи между превышением нормативов шумового воздействия от источника и наступившими негативными для истца последствиями.

Для установления факта превышения уровня шума суды, как правило, назначают проведение судебной экспертизы. Однако, как показы-

вает судебная практика, решений, принятых в пользу истцов, по факту превышения уровня крайне мало. При этом в законодательстве отсутствуют четкие критерии оценки размера такого ущерба.

Примечательным в этом плане является решение Таганрогского городского суда от 16.03.2012 г. по делу № 2-119/12 [7]. Названным решением в удовлетворении практически всех требований истцов, жаловавшихся на шум от взлетающих самолетов, отказано. При этом суд вынес решение, в котором обязал аэродром соблюдать требования Федеральных авиационных правил производства полетов государственной авиации. Данное требование истцами в иске не заявлялось. Кроме того, обязанность исполнять федеральные нормативные акты возникает у субъектов правоотношений явно не после вынесения судебного акта городского суда. Судебная коллегия Ростовского областного суда своим определением оставила названное решение в силе.

Упомянутое дело показательным тем, что в случаях, когда при разрешении судебных дел затрагиваются серьезные политические или экономические интересы государства либо крупных и влиятельных предпринимательских кругов, права граждан на тишину, как правило, приносятся в жертву.

Отказывая в удовлетворении требований в названном деле, суд первой инстанции пришел также к выводу о том, что факт сброса неотработанного топлива при посадке воздушных судов не подтвержден. В связи с этим, представляет интерес возможность доказывания этого обстоятельства. Вряд ли, осуществляя сброс топлива при заходе на посадку, кто-либо будет публично анонсировать свои действия. Кроме того, установление данного обстоятельства через проведение экспертизы едва ли исполнимо.

Факт превышения уровня шума устанавливается путем проведения замеров и расчетов с использованием технических приборов в рамках назначенной судом экспертизы. Сложная процедура, позволяющая установить факт превышения уровня шума, а в случае установления такого факта отсутствие законодательно закрепленных четких критериев определения размера ущерба, подлежащего возмещению гражданам, жилые помещения которых оказались в зоне акустического дискомфорта от полетов воздушных судов, открывает возможность собственнику аэропорта, авиационным компаниям относиться с пренебрежением к своим обязанностям по соблюдению прав граждан на тишину и комфортное существование вблизи аэропорта.

Размышляя над уже упоминавшимися ранее попытками органов федеральной исполнительной власти и органов власти субъектов Федерации по сокращению размеров приаэродромных территорий, нельзя не отметить, что ранее такие размеры были научно обоснованы. На текущий момент нет никаких сведений о том, что предлагаемые изменения в методике определения размера приаэродромной территории научно обоснованы [10].

Нормой, устанавливающей особенности возмещения убытков при ограничении прав в связи с установлением зон с особыми условиями, являются положения ст. 57.1 Земельного кодекса РФ, из которой следует, что убытки возмещаются, если строительство жилых помещений начато до дня установления или изменения зоны с особыми условиями использования территории [2].

В данном случае незащищенными остаются те собственники жилых помещений, кто, не зная о планах строительства новой ВПП, приобрел жилые помещения на вполне легальных основаниях.

Кроме того, в случае с ВВП-3 в Шереметьево остается открытым вопрос о возможности возмещения ущерба жителям всей южной и центральной части г. Лобни, через которые постоянно идут на посадку воздушные суда. В этой части подмосковного города находятся как дома, возведенные до принятия решения о строительстве ВПП, так и те жилые постройки, разрешение на возведение которых были даны местными властями уже после принятия соответствующего решения о строительстве ВПП. Остается дискуссионным вопрос о том, кто из субъектов (органы субъекта Федерации, местное самоуправление или уполномоченный федеральный орган исполнительной власти) в этом случае мог бы возмещать ущерб жителям.

В итоге, законодательство, не содержащее четких критериев оценки размера вреда от шума, зачастую нарушается авиационными компаниями и авиационными властями, что, в совокупности со сложной процедурой доказывания в суде факта превышения уровня шума, лишает большую часть населения, проживающего в населенных пунктах, через которые идут на взлет/посадку воздушные суда, не только своего права на комфортное проживание, но и сводит к минимуму возможность возмещения причиненного такими полетами ущерба.

Европейская практика в вопросе нарушения прав граждан полетами воздушных судов над населенными пунктами также исходит из признания за государством широких пределов усмотрения по вопросам общей политики (в области охраны окружающей среды, землеустройств, жилищных отношений), в отличие от ограничения

пределов усмотрения государства по вопросам уголовной политики [13].

В частности, при рассмотрении жалоб на авиационный шум аэропорта «Хитроу», который, по мнению заявителей, нарушал их права на уважение частной жизни и жилища, Европейский Суд пришел к выводам о том, что положения ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 не нарушены. При этом Суд исходил из того, что в такой сложной социальной и технической области государство должно быть наделено широкой свободой усмотрения.

Таким образом, пробелы в правовом регулировании полетов над населенными пунктами, неопределенность критериев при оценке размера ущерба, подлежащего возмещению при полетах над населенными пунктами, вовлеченность значительного количества участников, экономические и политические интересы которых в данном случае затрагиваются, неисполнение авиационными властями и авиационными компаниями уже имеющихся требований приводят к тому, что права граждан на комфортное проживание в населенных пунктах, находящихся в зонах взлетов и посадок воздушных судов, имеют крайне слабую правовую защиту.

Представляется, что изменение такой ситуации возможно только в случае наличия у государства последовательной правовой позиции по вопросу дальнейшей регламентации полетов воздушных судов над населенными пунктами, а также застройки приаэродромных территорий, особенно в части установления и усиления ответственности за несоблюдение правил полетов над территориями населенных пунктов. Названные действия должны проводиться в совокупности с контролем со стороны гражданского общества за деятельностью государственных органов и должностных лиц, занимающихся организацией перевозок воздушным транспортом.

Список литературы:

[1] Воздушный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. – 1997. - № 12. - Ст. 1383.

[2] Земельный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. – 2001. - № 44. - Ст. 4147.

[3] Постановление Правительства Российской Федерации от 11.03.2010 г. № 138 (ред. от 03.02.2020) «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2010. - № 14. - Ст. 1649.

[4] Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 31.07.2009 г. № 128 (ред. от 14.06.2019) «Об утверждении Федеральных авиационных правил “Подготовка и выполнение

полетов в гражданской авиации Российской Федерации” // БНА. – 2009. - № 43.

[5] ГОСТ Р 53187-2008 «Национальный стандарт Российской Федерации. Акустика. Шумовой мониторинг городских территорий» - М.: Стандартинформ, 2009.

[6] ГОСТ 22283-2014 «Шум авиационный. Допустимые уровни шума на территории жилой застройки и методы его измерения» - М.: Стандартинформ, 2015; СН 2.2.4/2.1.8.562-96 «Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки» // Экологический вестник России. – 2001. - № 2; СП 51.13330.2011 «Защита от шума» - М.: Минрегион России, 2010; Рекомендации по установлению зон ограничения жилой застройки в окрестностях аэропортов гражданской авиации из условий шума. URL: // <http://docs.cntd.ru/document/1200066381>

[7] Решение Таганрогского городского суда от 16.03.2012 г. по делу № 2-119/12; Определение Ростовского областного суда по тому же делу. URL: https://oblsudros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=6163944&delo_id=5&new=5&text_number=1

[8] Аксенов П. «Невыносимые условия». Как живут деревни возле новой полосы Шереметьево. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49881797>; Чумачев В. Не стой под крылом. Роспотребнадзор Подмосковья просит быстрее расселить жителей СЗ3 Шереметьево // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4096502>

[9] Большая пресс-конференция Владимира Путина, 14.12.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56378>

[10] В России разрешат возводить жилые дома ближе к аэропортам. URL: https://realty.newsru.com/article/28oct2019/medvedev_sanpin

[11] Дмитрий Козак: новые поправки в Воздушный кодекс повысят безопасность полетов. URL: <https://tass.ru/interviews/4315729>

[12] Попасть под самолет: жители деревень у «Шереметьево» живут в аду // Московский комсомолец. 07.06.2017. // «Рамблер». URL: https://news.rambler.ru/articles/37081885/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink <https://news.rambler.ru/articles/37081885-popast-pod-samolet-zhiteli-dereven-u-sheremetevo-zhivut-v-adu/>

[13] Халдеев А.В. О концепции «жилища» в практике Европейского Суда по правам человека // Жилищное право. – 2007. - № 5. - С. 3–11; № 6. - С. 41–50; № 7. - С. 3 - 18.

Spisok literatury:

[1] Vozdushnyj kodeks Rossijskoj Federacii // SZ RF. – 1997. - № 12. - St. 1383.

[2] Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii // SZ RF. – 2001. - № 44. - St. 4147.

[3] Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 11.03.2010 g. № 138 (red. ot 03.02.2020) «Ob utverzhdenii Federal'nyh pravil ispol'zovaniya vozdushnogo prostranstva Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2010. - № 14. - St. 1649.

[4] Prikaz Ministerstva transporta Rossijskoj Federacii ot 31.07.2009 g. № 128 (red. ot 14.06.2019) «Ob utverzhdenii Federal'nyh aviacionnyh pravil "Podgotovka i vypolnenie poletov v grazhdanskoj aviacii Rossijskoj Federacii"» // BNA. – 2009. - № 43.

[5] GOST R 53187-2008 «Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Akustika. Shumovoj monitoring gorodskih territorij» - M.: Standartinform, 2009.

[6] GOST 22283-2014 «Shum aviacionnyj. Dopustimye urovni shuma na territorii zhiloj zastroyki i metody ego izmereniya» - M.: Standartinform, 2015; SN 2.2.4/2.1.8.562-96 «Shum na rabochih mestah, v pomeshcheniyah zhilyh, obshchestvennyh zdaniy i na territorii zhiloy zastroyki» // Ekologicheskij vestnik Rossii. – 2001. - № 2; SP 51.13330.2011 «Zashchita ot shuma» - M.: Minregion Rossii, 2010; Rekomendacii po ustanovleniyu zon ogranicheniya zhiloy zastroyki v okrestnostyah aeroportov grazhdanskoj aviacii iz uslovij shuma. URL: // <http://docs.cntd.ru/document/1200066381>

[7] Reshenie Taganrogskogo gorodskogo suda ot 16.03.2012 g. po delu № 2-119/12; Opredelenie Rostovskogo oblastnogo suda po tomu zhe delu.

URL: https://oblsudros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6163944&delo_id=5&new=5&text_number=1

[8] Aksenov P. «Nevynosimye usloviya». Kak zhivut derevni vozle novej polosy Sheremet'evo. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49881797>; Chumachev V. Ne stoj pod krylom. Rospotrebnadzor Podmoskov'ya prosit bystree rasselit' zhitelej SZZ Sheremet'evo // Kommersant. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4096502>

[9] Bol'shaya press-konferenciya Vladimira Putina, 14.12.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56378>

[10] V Rossii razreshat vozvodit' zhilye doma blizhe k aeroportam. URL: https://realty.newsru.com/article/28oct2019/medvedev_sanpin

[11] Dmitrij Kozak: novye popravki v Vozdushnyj kodeks povysyat bezopasnost' poletov. URL: <https://tass.ru/interviews/4315729>

[12] Popast' pod samolet: zhiteli dereven' u «Sheremet'evo» zhivut v adu // Moskovskij komsomolec. 07.06.2017. // «Rambler». URL: https://news.rambler.ru/articles/37081885/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink <https://news.rambler.ru/articles/37081885-popast-pod-samolet-zhiteli-dereven-u-sheremetevo-zhivut-v-adu/>

[13] Haldeev A.V. O koncepcii «zhilishcha» v praktike Evropejskogo Suda po pravam cheloveka» // Zhilishchnoe pravo. – 2007. - № 5. - S. 3–11; № 6. - S. 41–50; № 7. - S. 3 - 18.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЛЕОНТЬЕВА Анна Михайловна,
кандидат филологических наук,
директор МБОУ города Новосибирска
«Средняя общеобразовательная школа № 162
с углубленным изучением французского языка»,
e-mail: anna.m.leontyeva@gmail.com

ЛЕОНТЬЕВА Наталия Евгеньевна,
студентка 2-го курса факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
e-mail: leontyevanathalie@gmail.com

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Одной из тенденций развития трудового права является усиление дифференциации правового регулирования. В частности, это проявляется в особом регулировании труда различных категорий работников. В статье рассматривается вопрос прекращения трудового договора с такой категорией работников, как руководители организаций. Анализируются основания прекращения трудового договора с руководителем организации на предмет их обоснованности. Исследуется система гарантий, предусмотренная для руководителей и нацеленная на снижение негативных последствий от увольнения по предусмотренным законам основаниям. В рамках работы выявляются недочеты и отдельные противоречия действующего законодательства.

Делается вывод о необоснованности наличия в трудовом законодательстве такого основания прекращения трудового договора с руководителем, как принятие решения о прекращении трудового договора собственником имущества организации (уполномоченным им лицом), уполномоченным органом юридического лица.

Ключевые слова: руководитель организации, трудовой договор, компенсация, трудовой кодекс, прекращение трудового договора, увольнение, дифференциация.

LEONTYEVA Anna Mihailovna,
PhD in philology, Principal of school №162 of Novosibirsk

LEONTYEVA Nataliya Evgeniyevna
second-year student at the National Research University
«Higher School of Economics» Faculty of Law

SPECIAL GROUNDS FOR TERMINATION OF EMPLOYMENT CONTRACT WITH THE HEAD OF THE ORGANIZATION

Annotation. One of the trends in the development of employment law is the increasing differentiation of legal regulation. In particular, this is manifested in the special regulation of labor of various categories of workers. The article considers the issue of termination of an employment contract with such a category of workers as heads of organizations. The authors analyze the grounds for termination of the employment contract with the head of the organization for their validity. The system of guarantees provided for managers and aimed at reducing the negative consequences of dismissal on the grounds provided for by the laws is being investigated. As part of the work, shortcomings and individual contradictions of the current legislation are revealed.

It is concluded that there is no justification in employment legislation for such a reason for terminating an employment contract with a manager as making a decision on termination of an employment contract by the owner of the organization's property (an authorized person), an authorized body of a legal entity.

Key words: head of organization, employment contract, compensation, labor code, termination of employment contract, dismissal, differentiation.

Одной из особенностей метода, которым оперирует трудовое право, является сочетание единства и дифференциации в правовом регулировании трудовых отношений. При этом отмечается, что тенденцией последнего десятилетия является именно усиление дифференциации [8, с. 34], которая проявляется в законодательном закреплении особого набора прав и обязанностей для отдельных категорий работников.

Одним из оснований применения дифференцированного подхода является характер трудовой деятельности [8, с. 34]. Именно по данному основанию законодателем предусмотрено особое регулирование труда такой категории работников, как руководители организаций, которому посвящена глава 43 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ).

Одной из наиболее важных особенностей регулирования труда руководителей организаций являются специальные основания прекращения трудового договора с указанной категорией работников. Помимо общих оснований прекращения трудового договора, предусмотренных главой 13 ТК РФ, договор с руководителем организации может быть прекращен еще в четырех случаях: 1) в случаях отстранения от должности руководителя организации-должника в ходе процедуры банкротства; 2) в связи с принятием решения о прекращении трудового договора собственником имущества организации (уполномоченным им лицом), уполномоченным органом юридического лица; 3) при несоблюдении предельного уровня соотношения среднемесячной заработной платы заместителя руководителя и (или) главного бухгалтера и среднемесячной заработной платы работников государственного внебюджетного фонда, территориального фонда обязательного медицинского страхования, государственного или муниципального учреждения либо государственного или муниципального унитарного предприятия; 4) по иным основаниям, предусмотренным трудовым договором с руководителем (ст. 278 ТК РФ).

Как отмечается в доктрине, возможность увольнения работника может быть связана с тремя группами обстоятельств: с неправомерными действиями работника; с невозможностью выполнения работником обязанностей в силу состояния здоровья или отсутствия квалификации; с объективной необходимостью расторжения трудового договора, вызванной внешними факторами [5]. Процедура банкротства может быть отнесена к внешним факторам, вызывающим необходимость прекращения трудового договора. Несоблюдение соотношения заработных плат в организации относится к группе причин прекраще-

ния трудового договора в силу неправомерных действий работника (руководителя). Данные основания вписываются в известные классификации, в связи с чем их подробное рассмотрение не вызывает научного интереса.

Спорным основанием прекращения трудового договора с руководителем является принятие решения о прекращении договора собственником имущества организации или уполномоченным органом юридического лица (п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК РФ). Данное основание явным образом ослабляет правовое положение работника, вводит исключение из конституционного принципа равенства субъектов права, поскольку представители одной категории работников могут лишиться работы в силу немотивированного решения. На отсутствие необходимости обосновывать причину расторжения договора на основании п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК РФ указывал Верховный Суд Российской Федерации [6].

Возможность принятия решения собственником и одностороннего прекращения им договора с руководителем зачастую объясняется необходимостью доверительных отношений между собственником и руководителем, необходимостью обеспечить право собственника эффективно управлять своим имуществом [5]. Возможность оперативной замены руководителя рассматривается некоторыми исследователями в качестве важной гарантии реализации права собственника на осуществление предпринимательской деятельности [3].

Из концепции необходимости защиты интересов собственника исходит и Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд). Предметом его рассмотрения в 2005 г. стала норма п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК РФ [7]. Конституционный суд в своем Постановлении указал, что ограничение прав работника (руководителя) обусловлено защитой прав собственника на распоряжение своим имуществом (ч. 2 ст. 35 Конституции Российской Федерации), обеспечением гарантий свободы предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации). Именно для целей достижения «максимальной эффективности экономической деятельности» собственнику в силу п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК РФ предоставляется право назначать руководителя и в любое время прекращать договор с ним.

Таким образом, доктрина и судебная практика увидели конфликт между интересами работника (руководителя) и работодателя (собственника имущества). Однако представляется, что в указанном конфликте выбор в пользу интересов собственника создал явный дисбаланс в правовом положении работника и работодателя, что прямо противоречит задачам трудового законода-

тельства по оптимальному согласованию интересов сторон трудового правоотношения (ст. 1 ТК РФ). Таким политико-правовым решением игнорируется и тот факт, что руководитель (работник) является слабой стороной в отношениях с работодателем (собственником) и нуждается в особой защите своих прав.

Как справедливо отметили заявители в рамках рассмотрения нормы п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК РФ в Конституционном Суде, работники-руководители в случае увольнения ставятся в неравное с другими категориями работников положение, лишаются защиты от произвола со стороны работодателей и возможности оспаривать обоснованность увольнения [7]. Действительно, при оспаривании руководителем решения о прекращении с ним трудового договора на основании п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК РФ суд не может оценивать причины прекращения трудовых отношений и ограничивается лишь анализом процедурного аспекта принятия решения [6], к которому относится легитимность принявшего решения органа и соблюдение порядка вынесения решения [4]. Таким образом, созданное на законодательном уровне правовое регулирование труда руководителей организации противоречит принципу равенства прав и возможностей работников, закрепленному в ст. 2 ТК РФ.

Апелляция к необходимости защиты интересов собственника при обосновании целесообразности п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК РФ видится необоснованной. Некоторые организации являются некоммерческими, поэтому о ведении их собственниками предпринимательской деятельности и о необходимости гарантий ее осуществления говорить сложно. Более того, в арсенале собственника (уполномоченного органа юридического лица) любой организации имеется достаточный перечень способов смены руководителя.

Во-первых, ст. 59 ТК РФ предусматривает возможность заключения срочных трудовых договоров с руководителями организаций. Срочный трудовой договор позволяет назначать руководителя на определенный период в развитии организации, к примеру, на период реализации краткосрочной стратегии развития. При возможности заключения срочного трудового договора тезис о том, что немотивированное увольнение может быть необходимо в связи со сменой стратегии бизнеса [2], представляется шатким.

Во-вторых, собственник (уполномоченный орган юридического лица) всегда имеет возможность расторгнуть трудовой договор с руководителем при грубом нарушении или неоднократном нарушении им трудовых обязанностей (ст. 81 ТК РФ). С несоответствующим занимаемой должности руководителем работодатель также может по своей инициативе расторгнуть трудовой договор.

Какие экономические основания могут быть для увольнения работника, должным образом исполняющего свои обязанности, неясно.

Экономические права работодателя должны быть защищены как возможностью заключить срочный трудовой договор, так и возможностью расторгнуть договор с руководителем, нарушающим трудовые обязанности или несоответствующим занимаемой должности. Когда руководитель не нарушает свои трудовые обязанности, собственник (уполномоченный орган юридического лица) должен претерпевать последствия своего выбора, поскольку руководитель был назначен им самим. Новый собственник, в силу прямого указания закона, имеет право прекратить трудовой договор с руководителем организации (п. 4 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

В литературе высказывается мнение, что немотивированное увольнение руководителя можно допустить «лишь при наличии действенных защитных механизмов» [4], к которым, в частности, относится выплата компенсации (ст. 279 ТК РФ).

Ст. 279 ТК РФ действительно предусматривает выплату руководителю компенсации в размере не ниже трехкратного среднего месячного заработка в случае прекращения трудового договора на основании п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК РФ. Представляется, что такая «гарантия» не способна защитить интересы руководителя.

Во-первых, размер компенсации явно несоизмерим негативным последствиям от прекращения трудового договора. Как отмечается рядом специалистов, рынок руководителей является небольшим [1, с. 138], что затрудняет уволенному руководителю процесс поиска работы. Более того, сам факт наличия в трудовой книжке записи об увольнении по инициативе работодателя является крайне негативным для репутации руководителя фактором, который едва ли сможет компенсировать какая-либо денежная сумма.

Сама денежная сумма в настоящий момент может повышаться в самом трудовом договоре, но далеко не для всех руководителей. Так, согласно ст. 349.3 ТК РФ, сумма компенсации руководителям государственных корпораций, государственных компаний, хозяйственных обществ с 50-ти процентным (и более) государственным участием, внебюджетных фондов, территориальных фондов обязательного медицинского страхования, государственных или муниципальных учреждений, государственных или муниципальных унитарных предприятий не может быть выше трехкратного среднего месячного заработка. Получается, что компенсация, призванная быть гарантией для руководителей, не только не защищает их от негативных последствий расторжения

трудового договора, но и создает неравное положение внутри самой категории работников.

Вместе с тем, компенсация является единственной гарантией, которая предоставляется руководителю. Так, работодатель не предупреждает руководителя о прекращении трудового договора, от работодателя не требуется соблюдение порядка увольнения по п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК РФ, работодатель не обязывается предоставить руководителю иную работу и выплачивать выходное пособие [4].

Исходя из вышесказанного ясно, что нельзя говорить о возможности допущения немотивированного увольнения работника-руководителя, поскольку какие-либо эффективные гарантии в законодательстве не предусмотрены. Единственная предусмотренная в ст. 279 ТК РФ «гарантия» - компенсация, явно не способна сгладить негативный эффект от увольнения по п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК РФ.

Подводя итоги, следует отметить, что основание прекращения трудового договора с руководителем, предусмотренное п. 2 ч. 1 ст. 278 ТК РФ, противоречит ряду фундаментальных принципов права, находится в противоречии с целями и задачами трудового законодательства и не имеет под собой весомых оснований, в связи с чем ощущается острая необходимость в его упразднении.

Список литературы:

[1] Батусова Е. С. Трудовой договор с руководителем организации // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – № 1. – С. 123-140.

[2] Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. Изд. 8-е, испр., доп. и перераб. / Отв. ред. проф. Ю. П. Орловский. – М.: «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Нестерова Т. Увольнение руководителя организации в связи с решением о досрочном прекращении трудового договора // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Нечипас Ю. Прекращение трудового договора с руководителем организации (дополнительные основания) // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Нуртдинова А. Ф. Увольнение руководителя организации по пункту 2 статьи 278 ТК РФ: комментарий к Постановлению Конституционного Суда // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 12.03.2003 «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2002 года» // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.03.2005 № 3-П по делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Трудовое право. В 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / Отв. ред. Ю. П. Орловский; ред.-сост. Е. С. Герасимова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 285 с.

Spisok literatury:

[1] Batusova E. S. Trudovoi dogovor s rukovoditelem organizatsii // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. – 2013. – № 1. – S. 123-140.

[2] Kommentarii k Trudovomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii. Izd. 8-e, ispr., dop. i pererab. / Otв. red. prof. lu. P. Orlovskii. – M.: «KONTRAKT»: INFRA-M, 2019 // SPS «Konsul'tantPlius».

[3] Nesterova T. Uvol'nenie rukovoditel'ia organizatsii v sviazi s resheniem o dosrochnom prekrashchenii trudovogo dogovora // SPS «Konsul'tantPlius».

[4] Nechipas lu. Prekrashchenie trudovogo dogovora s rukovoditelem organizatsii (dopolnitel'nye osnovaniia) // SPS «Konsul'tantPlius».

[5] Nurtidinova A. F. Uvol'nenie rukovoditel'ia organizatsii po punktu 2 stat'i 278 TK RF: kommentarii k Postanovleniiu Konstitutsionnogo Suda // SPS «Konsul'tantPlius».

[6] Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda RF ot 12.03.2003 «Obzor zakonodatel'stva i sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii za chetvertyi kvartal 2002 goda» // SPS «Konsul'tantPlius».

[7] Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 15.03.2005 № 3-P po delu o provere konstitutsionnosti polozhenii punkta 2 stat'i 278 i stat'i 279 Trudovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i abzatsa vtorogo punkta 4 stat'i 69 Federal'nogo zakona «Ob aktsionernykh obshchestvakh» v sviazi s zaprosami Volkhovskogo gorodskogo suda Leningradskoi oblasti, Oktiabr'skogo raionnogo suda goroda Stavropolia i zhalobami riada grazhdan // SPS «Konsul'tantPlius».

[8] Trudovoe pravo. V 2 t. Tom 1. Obshchaia chast': uchebnik dlia bakalavriata i magistratury / Otв. red. lu. P. Orlovskii; red.-sost. E. S. Gerasimova. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo lurait, 2019. – 285 s.

ГЕНОФОНД ЖИВОТНЫХ: ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ И СОХРАНЕНИЯ

Статья написана во исполнение Гранта РФФИ № 18-29-14011.

Аннотация. В статье отмечается, что глобализация мировой экономики привела к интенсивному обмену достижениями человеческой цивилизации, в т.ч. знаниями о генетическом составе людей, животных и растений. Это дало возможность внедрять во все фермерские хозяйства самых выносливых и продуктивных животных. В то же время выбор пород сузился. В большей степени вне интересов селекционеров оказались т.н. локальные породы – отдельные популяции, иногда довольно старые. Эти породы было бы нерентабельно оставлять за пределами селекционной работы, поскольку они могут обладать полезными характеристиками; с другой стороны, эти породы – часть нашей планеты и составляют часть нашего культурного наследия. Автор указывает, что активное их сохранение и включение в селекционную работу требует изучения их генетических ресурсов и взаимодействия их с современными методами хозяйствования и современной окружающей средой. Большую работу сбора информации об использовании генетических ресурсов ведет ФАО – Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. Данные, предоставляемые государствами, показывают ряд юридических и организационных проблем в этой сфере.

Ключевые слова: генетические ресурсы, генетические исследования, породы животных, сельское хозяйство, локальные популяции животных, ФАО, правовое регулирование.

SHINKARETSKAYA Galina Georgievna,
Doctor of Law,
Chief Researcher,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

ANIMAL GENOF: PROBLEM OF RESEARCH AND PRESERVATION

Annotation. Globalization of the world economy led to the intensive exchange in the achievements of humane civilization, knowledge about genetic resources of people, animals and plants among them. This made it possible to introduce the most viable and productive animals to all farms. At the same time the choice of breeds became narrow. The so called local breeds found themselves outside the circle of interests of farmers, that is separate populations, some of them sometimes quite old. It would be unprofitable to leave these breeds outside of breeding work, since they may have useful characteristics; on the other hand, these breeds are part of our planet and form part of our cultural heritage. However, their active conservation and inclusion in breeding work requires the study of their genetic resources and their interaction with modern management methods and the modern environment. FAO, the Food and Agriculture Organization of the United Nations, is doing a great job of collecting information on the use of genetic resources. Data provided by States shows a number of legal and organizational problems in this area.

Key words: genetic resources; genetic research; breeds of animals for food and agriculture; local breeds, FAO, legal regulation.

Генофонд сельскохозяйственных животных – база для развития животноводства

Подход к проблемам использования и совершенствования генофонда животных для нужд сельского хозяйства имеет в своей основе экономическое значение. Это значение сохраняется на стадии как производства, т.е. в процессе разведения животных, так и переработки и продажи. Работа с генофондом ведется, прежде всего, в крупных животноводческих хозяйствах, где разводят уже испытанные на себе меры совершенствования известные породы [28]. Однако наряду с ними продолжают существовать, особенно в руках мелких фермеров, небольшие популяции животных, состоящие, как правило, из старых местных пород, нередко находящиеся под угрозой исчезновения.

Использование таких локальных пород может быть экономически выгодным, поскольку иногда они вносят какие-нибудь специфические характеристики в современные программы разведения животных, например, в программы борьбы с заболеваниями, как вспышка трипанотолерантности в Африке или распространение болезни разрушения когтя у птиц в Азии.

Некоторые местные немногочисленные породы, не имеющие широкого распространения, обладают весьма положительными качествами, например, порода овец ландрас проявляет устойчивость против эндопаразитов, а свиньи дюрок характеризуются внутримускульными прослойками жира. Характеристики таких замкнутых групп могут иметь значение и для дальнейшего развития местного животноводства.

Еще одна значительная ценность генофонда животных – это само их генетическое разнообразие [6].

Ожидается, что расширение применения молекулярных биотехнологий в разведении скота на фермах могут выявить новые гены, способные содействовать качеству продукции, жизнеспособности животных и их сопротивляемости болезням.

Значительная экологическая ценность местных пород состоит в возможности их использования в защите природы и окультуривания ландшафта.

Происходящая сейчас глобализация программ разведения скота ведет к тому, что многие породы вынуждены адаптироваться к различным природным условиям. Некоторые проблемы порождает также новый метод, а сельском хозяйстве – т.н. органическое земледелие, которое распространяется также и на животноводство. В настоящее время в органическом животноводстве доминируют высокопродуктивные, широко извест-

ные породы, разводимые на множестве ферм. Однако некоторые фермеры пытаются достичь более высокого уровня здоровья своего скота, используя генетические ресурсы небольших местных популяций животных, поскольку считается, что «старые» породы способны легче приспособиться к условиям органического сельского хозяйства, чем высокопродуктивные «современные» породы. К сожалению, преимущества локальных пород часто перевешиваются их низкой продуктивностью, что делает невыгодным их использование даже в органическом сельском хозяйстве. Поэтому одна из задач органического животноводства – найти методы повышения продуктивности скота с помощью генетического материала локальных исчезающих видов.

Породы domestцированных животных, которые развивались и видоизменялись с течением времени, а также наиболее традиционные системы разведения домашних животных можно рассматривать как культурное и историческое достижение. Можно использовать в отношении этих категорий принцип «общего наследия человечества» и приложить все усилия к тому, чтобы сберечь от исчезновения и использовать в образовательных и демонстрационных целях [7]. В менее развитых в экономическом отношении регионах этот принцип может сыграть даже более важную роль, чем чисто экономические возможности.

Настоятельная необходимость использования разных видов и категорий животных составляет часть концепции биоразнообразия, которая, в свою очередь, является одним из элементов идеи устойчивого развития нашей планеты.

Биоразнообразие (биологическое разнообразие) определяется в ст. 2 Конвенции о биоразнообразии как «вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем» [1; 4]. В этом определении речь идет фактически о трех категориях биоразнообразия: на генетическом уровне, среди видов и экосистем. В том случае, когда ставится вопрос о воздействии на генетический фонд животных, концепция биоразнообразия диктует необходимость сохранения разнообразия генетических ресурсов.

Число видов животных, domestцированных для нужд производства продовольствия и сельского хозяйства, относительно невелико. В Глобальном банке данных о генетических ресурсах животных, ведущемся в Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (далее – ФАО) [31], числится 38 видов. На глобальном

уровне состояние и перспективы генетических ресурсов животных для сельского хозяйства оцениваются крупномасштабно и на основании итоговой статистики пород, находящихся под риском исчезновения по категориям: под риском, не под риском, исчезнувшие или нет сведений. Риск исчезновения оценивается по данным численности, структуры популяции животных и существующих в ней тенденции, предоставляемых государствами. Соответствующие доклады регулярно публикуются ФАО [36]. К сожалению, эти доклады содержат данные обо всех видах и породах независимо от их важности для сельского хозяйства.

В последнем докладе 7745 пород из 8803, зарегистрированных ФАО, классифицировались как местные породы (например, показанные в данных лишь одной страны), а 594 породы - как исчезнувшие. Сравнение с данными 2006 г. показывает некоторое снижение числа местных пород, находящихся под угрозой исчезновения.

Существующие юридические рамки селекционной работы

В государствах отсутствует законодательство, специально посвященное сохранению и использованию генетических ресурсов для целей производства питания, сельского хозяйства, лесоводства или рыболовства. Нет и сформулированной государственной политики в данной сфере. Генофонд животных регулируется нормативными актами, напрямую касающимися других вопросов, например, об учете животных, о ветеринарии и т.п.

Значительную важность в данной сфере приобретают вопросы научных исследований для получения фундаментальных знаний о генофонде и предметах его сохранения и использования. И конечно, чрезвычайно важны для генетических ресурсов законодательство и политика в области охраны окружающей среды и природы в целом.

Большая часть генетических ресурсов, используемых ныне в сельском хозяйстве, происходят из развивающихся стран. Учитывая развивающуюся глобализацию, о которой говорилось выше, и ценность генетических ресурсов, перетекающих из развивающихся стран, в будущем следует ожидать возникновения проблемы конкуренции интересов страны использования и страны происхождения генетических ресурсов.

На международном уровне было принято несколько документов разной юридической силы, которые могут быть применены к будущим разногласиям. Это некоторые конвенции и политические договоренности, главная цель которых – сохранение окружающей среды.

В 1992 г. по инициативе ООН состоялась всемирная Конференция по окружающей среде и развитию. Конференция была настолько представ-

ительной, что ее назвали «Саммит Земли». В ходе ее было согласовано пять важных документов:

- 1) Декларация Рио по окружающей среде и развитию;
- 2) Лесные принципы;
- 3) Конвенция об изменении климата;
- 4) Конвенция о биологическом разнообразии;
- 5) Повестка дня на XXI век.

Наиболее важным документом для проблем сохранения генофонда является Конвенция о биологическом разнообразии [1; 4]. Ратифицировавшие ее почти 190 государств взяли на себя обязательства сохранять и использовать так, чтобы биологическая жизнь устойчиво сохранялась на их территориях, путем разработки национальной стратегии и программ, имплементирующих их международные обязательства в национальное законодательство. В 2002 г. на конференции государств-участников была принята Рабочая программа внедрения идей биоразнообразия на практику сельского хозяйства.

Повестка дня на XXI в. не является юридически обязывающим документом, но ее политическое значение трудно переоценить. Этим документом создаются рамки устойчивого состояния биологических ресурсов, в которые правительства должны вписывать свои планы развития.

В 1992 г. по решению Генеральной Ассамблеи ООН была создана Комиссия ООН по устойчивому развитию [2] для отслеживания хода имплементации Повестки на XXI в. и Декларации Рио по окружающей среде и развитию в целях международно-экологического сотрудничества [8, с. 24, 25].

Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН играет решающую роль в продвижении идей Повестки на XXI в. В 1993 г. ФАО создала Комиссию по генетическим ресурсам растений; в 1995 г. ее мандат был распространен также на животных, разводимых на фермах. Комиссию переименовали в Комиссию по генетическим ресурсам для продовольствия и сельского хозяйства. В мае 1997 г. Комиссия создала вспомогательную межправительственную техническую рабочую группу по генетическим ресурсам животных, чтобы она занималась вопросами сохранения и устойчивого использования генетических ресурсов для продовольствия и сельского хозяйства. Группа также должна была формулировать рекомендации Комиссии относительно путей развития и имплементации Глобальной стратегии управления генетическими ресурсами животных на фермах.

В 2007 г. состоялась Первая техническая конференция по генетическим ресурсам живот-

ных, на которой был представлен доклад, основанный на данных, предоставленных государствами о ситуации генетических ресурсов животных во всем мире. Был принят Глобальный план действий в отношении генетических ресурсов животных. План был одобрен делегатами 109 стран, присутствовавших на Конференции. Это первый всемирный план единых действий по противодействию размыванию биоразнообразия домашнего скота и сохранению генофонда животных.

В Европейском Союзе первые меры в данной области были предприняты в 2004 г., когда был принят план «Рационализация индикаторов биоразнообразия в Европе-2010». Его цель состояла в создании комплекса критериев для измерения процесса сохранения или разрушения биоразнообразия и сделать это к 2010 г. В развитие этой идеи в 2001 г. Еврокомиссия приняла План действий в отношении биоразнообразия в сельском хозяйстве [18]. В этом плане были обозначены приоритеты:

- содействие и поддержка практик и систем хозяйствования в сельском хозяйстве, которые не вредят окружающей среде;

- поддержка мер, направленных на устойчивое развитие в районах с богатым биоразнообразием;

- поддержка и поощрение экологически полезных инфраструктур;

- содействие мерам, направленным на сохранение местных или угрожаемых пород домашнего скота или разнообразия растений.

Меры, обозначенные как приоритетные, получают поддержку в виде научных исследований и обучения персонала. Сохранение биоразнообразия в значительной степени зависит от объема и направленности мер, предусмотренных Планом, в частности компенсаторных субсидий.

По поручению Совета и Европарламента в 2004 г. Генеральный директорат по сельскому хозяйству представил доклад об имплементации этого Плана действий. Резолюцией Совета была принята Программа на период 2004 - 2006 гг. [22]. На это Программу было выделено 10 млн евро. Эти денежные средства пошли на поддержку нескольких проектов. В дальнейшем Советом была принята также резолюция о создании фонда поддержки сельских районов [23], которая позже заменена резолюцией о поддержке развития сельских районов [24]. Кроме того, Институты ЕС уделяют большое внимание разработке различных стратегий безопасности обеспечения продовольствием (как на национальном, региональном, так и на глобальном уровне) [14, с. 222].

Важно отметить, что было уточнено европейское законодательство о признании организа-

ций по улучшению пород скота и генетической оценке.

Современное информационное обеспечение работы с генофондом животных

Эффективная целенаправленная деятельность по сохранению генофонда животных невозможна без достоверной информации об особенностях отдельных видов, пород или разновидностей внутри одного вида или породы [9].

Идея сохранения живых ресурсов планеты, в т.ч. доместичированного скота, и надлежащего управления ими получила широкое распространение после Второй мировой войны благодаря организованной в 1949 г. по инициативе ООН Конференции по охране и использованию живых ресурсов, но концепция генофонда была сформулирована еще в 1928 г. советским генетиком А.С. Серебровским [16].

Современное понятие генофонда животных определено именно Продовольственной и сельскохозяйственной организацией – специализированным учреждением ООН (FAO – Food and Agriculture Organization). FAO и является общепризнанным в научном мире. Под этим понятием понимается совокупность видов и численности животных, которые используются или могут использоваться для производства продуктов питания [33].

В рамках FAO в 2008 г. создана и с тех пор постоянно обновляется база данных о биоразнообразии домашних животных, в которую включены данные, предоставленные 182 государствами, общее число пород достигает 10 500 млекопитающих и 3500 птиц [25]. К сожалению, в данной базе большая часть достоверных данных происходит из развитых стран; относительно развивающихся стран достоверной информации явно недостает, хотя именно в этих странах могут происходить неблагоприятные события. Это важный компонент глобальной картины, и без этой картины FAO не сможет действовать достаточно эффективно.

Основой критериев в базе данных FAO служит порода. Данный термин не несет достаточной определенности. Среди научной общественности и практических работников широко распространено толкование этого термина в контексте исследования генофонда животных – данный термин означает численность особей среди всех имеющих, обладающих свойствами, которые позволяют сгруппировать их в подразделение, обладающее общей характеристикой, дающей название группе. Обычно такая группа ассоциируется с определенным географическим ареалом и одной или более группами людей.

Споры о терминах, особенно об обозначении породы, ведутся уже давно и будут, вероятно,

бесконечными, потому что ситуации, в которых он используется, слишком разнообразны. Например, в Европейском Союзе для каждой породы разработаны жесткие стандарты, существует множество неформальных ассоциаций заводчиков; виды пород, для которых такие стандарты еще не разработаны, считаются еще не определенными в смысле принадлежности к породе.

В законодательстве Российской Федерации нет нормативного определения понятия «порода» [3]. Существует лишь доктринальное, т.е. неофициальное подразделение на категории животных по нескольким параметрам, чаще всего по количеству и качеству труда, затраченного на образование пород, обычно на три группы: примитивные (аборигенные), заводские и переходные [13]. Это значит, что в Российской Федерации, как и во многих других странах, и в Европейском Союзе, решающим условием классификации являются усилия, затраченные на селекцию, приведшую к генетическим изменениям [5; 10, с. 38 - 40].

Некоторые исследователи считают приведенную модель неприменимой к животноводству в развивающихся странах, где оно довольно слабо упорядочено [41].

База данных ФАО в глобальном масштабе учитывает по отдельности группы животных в каждой стране. Местными считаются те породы, которые встречаются в одной стране. Между тем, в развивающихся странах нередки т.н. трансграничные группы животных. Эти группы, в свою очередь, могут передвигаться в пределах региона, и даже иметь глобальное распространение. В разных странах, или даже в разных регионах одной страны, они могут иметь разные названия, и тогда их квалифицируют как разногенетические породы.

Хотя базы ФАО неполны, стоит привести данные на 2010 г. 47.2% пород молочного скота и 44.2% пород птицы были оценены количественно, что, конечно, совершенно недостаточно для отслеживания действительной ситуации с генетическим разнообразием животных. Недостатки баз ФАО подтверждаются данными по регионам: менее всего данных о породах из Латинской Америки и Карибского бассейна (13.15%); следом идет юго-восточная часть Тихого океана (20.4%), затем Африка (30.5%) и Ближний и Средний Восток (39.3%). Наибольшее количество информации о породах идет из Азии (52.5%), Европы с Кавказом (64.6%) и из Северной Америки (69.3%). Таким образом, по всему миру охватывается только 46.5% генетических данных [40].

В 2010 г. ФАО направила в адрес правительств два вопроса:

- есть ли в вашей стране система для оценки изменений в размерах популяций и структуре популяций селекционных животных?

- есть ли в вашей стране систематический подход для реагирования на такие изменения [25]?

Большинство развивающихся стран дали негативный ответ на оба вопроса. Это означает большой пробел в информационном поле.

Известно, что большая селекционная работа над главными международно признанными породами привела к значительным генетическим изменениям. Однако заметно, что в этом процессе больший упор делался на скорейшем достижении результата, а не на достижение рассчитанных и запланированных целей, как, например, анатомия животных, метаболические стрессы и т.д. [11]. Еще менее можно говорить о целенаправленной работе у фермеров развивающихся стран [38].

Сохранение генофонда

Один из противоречивых вопросов в проблеме селекции животных – необходимость сохранения генофонда в целом и отдельных его участков, частично из-за неопределенности того, какие участки фондов нужно сохранять, как это делать и как должны решаться вопросы финансирования. Главный резон в пользу сохранения – это то, что в будущем человечеству может понадобиться сохраняемый ресурс перед лицом новых, сейчас не известных вызовов. Действительно, чем обширнее сохраняемый генофонд, тем богаче спектр элементов, из которых можно будет делать выбор [12]. Некоторые авторы приводят и такой внеэкономический довод, как культурные ценности и сохранение сельских ландшафтов [35, р. 501 - 510]. С экономической точки зрения здесь можно применить понятие потребительной стоимости, которая непосредственно определяется составом пищи, получаемой из животных, и возможностью их использования для рекреационных и иных подобных целей.

В ряде случаев сохранение существующих пород требует затрат, так что в результате действий крупных птицеводческих компаний ряд пород домашней птицы утрачен.

В некоторых странах (США, Бразилия, ряд европейских стран) данная проблема решается путем создания криобанков для сохранения не самой популяции, а только одного генетического материала [34].

Перспективным видом исследований являются междисциплинарные проекты. Например, инициированный Еврокомиссией еще в 2008 г. проект Евrogen [27], в котором объединены молекулярный анализ биоразнообразия, социально-экономические и геостатистические данные для решения проблем сохранения генетических ресурсов овец и коз.

Таким образом, исследование генетических ресурсов животных – это обширное поле проблем. Наименее исследованы вопросы селекции локальных популяций в трудных природных условиях. Недостаточно ведутся исследования также в области функциональной генетики и геномной адаптации, а также формирования устойчивости против болезней.

В отличие от этого, много внимания уделяется установлению молекулярных характеристик селекции [15].

Для будущих исследований некоторые темы представляют особый интерес. Можно назвать следующие:

- как сочетаются генетические и негенетические вариации в определении продуктивности;
- как взаимодействуют генетические и природные факторы в неблагоприятных природных условиях;
- какие характеристики породы имеют решающее значение;
- как велик риск того, что стандартные селекционные меры приведут к нарушению адаптивного баланса.

Перспективы научно-исследовательской деятельности в области селекции сельскохозяйственных животных

Большая часть генетических ресурсов, используемых в сельскохозяйственном производстве, исследована совершенно недостаточно, говорится в Докладе Комиссии по генетическим ресурсам ФАО [29]. Обзор программ исследований в данной области показывает некоторые значительные перекосы по географическим регионам и объектам исследования. Преобладание заметно для Европы и Северной Америки и в области мясного и молочного животноводства. С другой стороны, и в названных регионах больше внимания уделяется некоторым районам. Например, в Европе это – северные районы [37, р. 722 - 730]. Некоторые авторы указывают на совершенно недостаточное внимание проблемам биоразнообразия [26, р. 125 - 128].

Государства, представляя данные о ведущихся в них исследованиях, очень часто ограничиваются данными о тех исследовательских организациях, которые работают в области сельского хозяйства вообще. Спектр исследовательских организаций довольно широк и включает и частные, и государственные университеты и лаборатории.

К особенностям организации исследований следует отнести, прежде всего, выбор объектов. Например, в Кении довольно много внимания уделяется так называемому традиционному знанию. В некоторых странах исследования привязаны к

политике, непосредственно проводимой правительством. Например, в Китае исследования концентрируются на отдельных проектах, как проект об экологических компенсационных мерах. Иногда исследования не отделяются от общих проектов применения генетических ресурсов в сельском хозяйстве.

Что касается общего подхода государств к генетическим исследованиям, они рассматривают прогресс в знаниях и технологиях обычно как часть усилий, направленных на совершенствование устойчивого использования и развития животноводства [17]. Большинство из них признается, что в этой области предстоит огромная работа. Чаще всего указывается на необходимость проведения комплексных исследований и увязывания достижений сельского хозяйства с общими проблемами биоразнообразия. Главным препятствием для этого обычно называют нехватку специалистов в таксономии (систематике). Ликвидация этого пробела, как и необходимость распространения полученных знаний, а также и просвещение вообще, в свою очередь, обычно увязывается с нехваткой фондов. Многие страны сообщают, что расширение исследований сдерживается недостатком координации между исследовательскими организациями или между отдельными исследователями, работающими в разных областях знания, и в пределах сельского хозяйства, и за пределами его, а также координации исследований на региональном и международном уровнях.

Необходимо также обратить внимание на развитие систем обмена информацией, связанной с исследованиями, что послужит и распространению знаний, полученных в результате исследований, и облегчению доступа всех желающих к такой информации. Содержательной частью такой информации должны быть, в частности, статус и тенденции развития различных частей, составляющих биоразнообразие, данные по различным географическим районам.

Важным препятствием многие страны называют отсутствие интереса на политическом уровне или просто отсутствие знаний и представлений о современной природе.

Многие также отмечают необходимость в совершенствовании механизмов, с помощью которых результаты исследований доводятся до сведения лиц, принимающих решения. Так же нуждаются в повышении эффективности связи между исследованиями и практическим применением полученных данных. В этом отношении предлагается шире привлекать к работе над всем исследовательским проектом – от планирования до контроля за исполнением всех возможных

заинтересованных лиц, а также улучшать связи с внешними службами и даже поставщиками.

Нельзя недооценивать важность экономической оценки исследовательской работы, что может содействовать выявлению скрытых преимуществ и возможных прибылей и потерь [30].

С экономической точки зрения многие службы, задействованные в обеспечении лучшего использования генетических ресурсов – это общественные блага. Это значит, что к ним имеют доступ, причем без дополнительной платы, все. Поэтому от расширения или сокращения их нельзя ожидать ни прибылей, ни убытков. Более того, поскольку общественные блага в нормальных условиях не поступают в продажу, у них нет рыночной цены, поэтому их не так легко включить в оценку затрат на намечаемые мероприятия. Вследствие этого при планировании проекта их нередко не принимают во внимание не только частными организациями, но даже и государственными органами, в т.ч. законодательными [19].

Между тем расходы на мероприятия, связанные с сохранением генофонда, или инвестиции на эти цели иногда достигают значительных размеров, а также включают некоторый экономический риск, а потому нередко вызывают недостаточное поступление средств. Однако практика показывает, что доходы от инвестиций в сохранение генофонда в контексте целых экосистем могут значительно превосходить эти инвестиции [20]. Для преодоления указанных выше препятствий применяется несколько категорий мер, которые также должны оцениваться с экономической точки зрения [21].

Оценить затратность и масштабность принимаемых мер может быть нелегкой задачей, и сама такая оценка также может потребовать затрат на сбор и анализ данных [39].

Кроме того, ценность экосистем и биоразнообразия оценивается по-разному в разных регионах и разных культурах. Концепция монетизации природы и экосистем неоднократно критиковалась за превращение самой природы и генофонда в товар, что якобы может привести к упрощенному подходу к экологическим и социальным процессам [32, р. 613 - 628]. Хотя иногда принимаются меры к ценностной оценке определенных экосистем, однако можно утверждать, что для принятия практических решений полезнее определять изменения, которые могут наступить вследствие не только инвестиций, но и иных мер вмешательства.

Список литературы:

[1] Конвенция о биологическом разнообразии. Заключена в г. Рио-де-Жанейро 05.06.1992

[Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2020).

[2] Организационные механизмы по осуществлению решений Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Резолюция Генеральной Ассамблеи A/RES/47/191. 22 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 17.01.2020).

[3] ФЗ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 «О ветеринарии» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2020).

[4] ФЗ от 17.02.1995 г. № 16-ФЗ «О ратификации Конвенции о биологическом разнообразии» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2020).

[5] ФЗ «Об учете животных и продукции животного происхождения и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2020).

[6] Бекенёв В.А. Как спасти российский генофонд сельскохозяйственных животных // Промышленные ведомости. - 2014. - Январь. Февраль. - № 1.

[7] Генофонды сельскохозяйственных животных: генетические ресурсы животноводства России / отв. ред. И.А. Захаров. - М.: Наука, 2006. - 466 с.

[8] Глотов С.А., Кочетков В.В., Матвеев В.Ю. и др. Актуальные вопросы международного права учеб.-метод. пособие. Ч. 1 / под ред. С.А. Глотова. - М.: Федеральный центр образовательного законодательства, Московская международная академия, 2019. - 576 с.

[9] Забелина М.В., Рейзбих Е.Ю., Белова М.В. Сохранение генофонда домашних животных – задача государственная // Овцы, козы, шерстяное дело. - 2014. - № 2. - С. 8.

[10] Климова С.П. Современное состояние племенного молочного скотоводства России // Образование, наука и производство. - 2012. - № 1. - С. 38 - 40.

[11] Мадисон В. Селекция отечественного скота: мифы и реальность // Животноводство России. - 2008. - № 11. - С. 8, 9.

[12] Паронян И.А., Прохоренко П.Н. Генофонд домашних животных: учеб. пособие. - М.: Лань, 2008. - 351 с.

[13] Портал «Студопедия» [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/15_38665_klassifikatsii-porod-selskohozyaystvennih-zhivotnih.html (дата обращения: 17.01.2020).

[14] Рыжов В.Б. Сотрудничество Европейского Союза со странами и региональными организациями Азии и Латинской Америки в свете европейской «политики содействия развитию». - М.: Юстицинформ, 2014. - 248 с.

- [15] Сазанов А.А. Основы генетики. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012. – 240 с.
- [16] Серебровский А.С. Геногеография и генофонд сельскохозяйственных животных СССР // Научное слово. - 1928. - № 9.
- [17] Эрнст Л.К., Зиновьева Н.А. Биологические проблемы животноводства в XXI в. - М.: РАСХН, 2008. – 508 с.
- [18] Commission Communication of 27 March 2001 to the Council and the European Parliament: Biodiversity Action Plan for Agriculture (V. III) [COM (2001) 162 final - not published in the Official Journal].
- [19] Convention on Biological Diversity Secretariat. An exploration of tools and methodologies for valuation of biodiversity and biodiversity resources and functions. Technical Series № 28. - Montreal, Canada. - 2007.
- [20] Convention on Biological Diversity Secretariat. Resourcing the Aichi Biodiversity Targets: an assessment of benefits, investments and resource needs for implementing the Strategic Plan for Biodiversity 2011-2020. Second Report of the High-Level Panel on Global Assessment of Resources for Implementing the Strategic Plan for Biodiversity 2011 - 2020. - Montreal, Canada. - 2014.
- [21] Convention on Biological Diversity Secretariat. In-depth review of the application of the ecosystem approach. Subsidiary Body on Scientific, Technical and Technological Advice. Twelfth Meeting, Paris, 2–6 July 2007. UNEP/CBD/SBSTTA/12/2. URL: <https://www.cbd.int/doc/meetings/sbstta/sbstta-12/official/sbstta-12-02-en.pdf> (дата обращения: 17.01.2020).
- [22] Council Regulation (EC) № 870/2004 “Establishing a Community programme on the conservation, characterisation, collection and utilisation of genetic resources in agriculture”.
- [23] Council Regulation (EC) № 1257/99 on “Support for rural development from the European Agricultural Guidance and Guarantee Fund (EAGGF)”.
- [24] Council Regulation (EC) № 1698/2005 on “Support for rural development by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD)”.
- [25] Domestic Animal Diversity Network. Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, Italy. 2000. URL: <http://dad.fao.org> (дата обращения: 17.01.2020).
- [26] Duru M., Therond O., Martin G., etc. 2015. How to implement biodiversity-based agriculture to enhance ecosystem services: a review // *Agronomy for Sustainable Development*. - 2015. - № 35(4). – P. 125 - 128.
- [27] European Commission (2008). Research. EU-Agrinet Projects. PigBioDiv2. URL: <http://ec.europa.eu/research/agriculture/projects/>
- qlrt_2001_01059_en.htm (дата обращения: 17.01.2020).
- [28] ECONOGENE // <http://www.econogene.eu> (дата обращения: 17.01.2020). я: 17.01.2020).
- [29] FAO. 2019. The State of the World’s Biodiversity for Food and Agriculture, J. Bélanger & D. Pilling (eds.). FAO Commission on Genetic Resources for Food and Agriculture Assessments. Rome. - 572 p. URL: <http://www.fao.org/3/CA3129EN/CA3129EN.pdf> Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO (дата обращения: 17.01.2020).
- [30] FAO. The State of the World’s Animal Genetic Resources for Food and Agriculture. Richkowsky B., Pilling D. eds. Rome. 2007. URL: <http://www.fao.org/3/a-a1260e.pdf> (дата обращения: 17.01.2020).
- [31] Global Databank for Animal Genetic Resources, the backbone of FAO’s Domestic Animal Diversity Information System (DAD-IS).
- [32] Gómez-Baggethun E. Ruiz-Pérez M Economic valuation and the commodification of ecosystem services // *Progress in Physical Geography*. - 2016. - V. 35. - № 5. - P. 613–628.
- [33] Food and Agriculture Organization of the United Nations. The Global Strategy for the Management of Farm Animal Genetic Resources. Rome, Italy. 1999. URL: www.fao.org (дата обращения: 17.01.2020).
- [34] Hiemstra S.J. (Ed.) Guidelines for the Constitution of National Cryopreservation Programs for Farm Animals. European Regional Focal Point for Animal Genetic Resources. CGN, Lelystad, The Netherlands. - 2003.
- [35] Mendelsohn R. The challenge of conserving indigenous domesticated animals // *Ecological Economics*. – 2013. - V. 45. - P. 501–510.
- [36] Status and trends of animal genetic resources. CGRFA/WG-AnGR-10/18/Inf.3. Rome. URL: <http://www.fao.org/3/CA0121EN/ca0121en.pdf> (дата обращения: 17.01.2020).
- [37] Sutcliffe L.M.E., Batáry P., Kormann U., etc. Harnessing the biodiversity value of Central and Eastern European farmland // *Diversity and Distributions*. - 2015. - P. 722–730.
- [38] Tempelman K.-A., Cardellino R.A. (eds.), People and Animals. Traditional Livestock Keepers: Guardians of Domestic Animal Diversity. Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, Italy, 2007.
- [39] The Economics of Ecosystems and Biodiversity TEEB for agriculture & food. Scientific and economic foundations. Geneva, UN Environment. URL: http://teebweb.org/agrifood/wp-content/uploads/2018/10/TEEB_Foundations_October13.pdf (дата обращения: 17.01.2020).
- [40] The State of the World’s Animal Genetic Resources for Food and Agriculture. Food and

Agriculture Organization of the United Nations, Rome, Italy. FAO, 2007.

[41] Woolliams J.A., Toro M.A. What is genetic diversity? // Oldenbroek K. (ed.), Utilization and Conservation of Farm Animal Genetic Resources. - Wageningen Academic Publishers, The Netherlands. - 2007.

Spisok literatury:

[1] Konvenciya o biologicheskom raznoobrazii. Zaklyuchena v g. Rio-de-Zhanejro 05.06.1992 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 17.01.2020).

[2] Organizacionnye mekhanizmy po osushchestvleniyu reshenij Konferencii OON po okruzhayushchej srede i razvitiyu. Rezolyuciya General'noj Assamblei A/RES/47/191. 22 dekabrya 1992 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.un.org> (data obrashcheniya: 17.01.2020).

[3] FZ ot 14 maya 1993 g. № 4979-1 «O veterinarii» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 17.03.2020).

[4] FZ ot 17.02.1995 g. № 16-FZ «O ratifikacii Konvencii o biologicheskom raznoobrazii» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 17.01.2020).

[5] FZ «Ob uchete zhivotnyh i produkcii zhivotnogo proiskhozhdeniya i vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 17.01.2020).

[6] Bekenyov V.A. Kak spasti rossijskij genofond sel'skohozyajstvennyh zhivotnyh // Promyshlennye vedomosti. - 2014. - Yanvar'. Fevral'. - № 1.

[7] Genofondy sel'skohozyajstvennyh zhivotnyh: geneticheskie resursy zhivotnovodstva Rossii / otv. red. I.A. Zaharov. - M.: Nauka, 2006. - 466 s.

[8] Glotov S.A., Kochetkov V.V., Matveev V.Yu. i dr. Aktual'nye voprosy mezhdunarodnogo prava ob ucheb.-metod. posobie. Ch. 1 / pod red. S.A. Glotova. - M.: Federal'nyj centr obrazovatel'nogo zakonodatel'stva, Moskovskaya mezhdunarodnaya akademiya, 2019. - 576 s.

[9] Zabelina M.V., Rejzbih E.Yu., Belova M.V. Sohranenie genofonda domashnih zhivotnyh – zadacha gosudarstvennaya // Ovtsy, kozy, sherstyanoe delo. - 2014. - № 2. - S. 8.

[10] Klimova S.P. Sovremennoe sostoyanie plemennogo molochnogo skotovodstva Rossii // Obrazovanie, nauka i proizvodstvo. - 2012. - № 1. - S. 38 - 40.

[11] Madison V. Selekcija otechestvennogo skota: mify i real'nost' // Zhivotnovodstvo Rossii. - 2008. - № 11. - S. 8, 9.

[12] Paronyan I.A., Prohorenko P.N. Genofond domashnih zhivotnyh: ucheb. posobie. - M.: Lan', 2008. - 351 s.

[13] Portal «Studopedia» [Elektronnyj resurs]. URL: https://studopedia.ru/15_38665_klassifikatsii-porod-selskohozyajstvennih-zhivotnih.html (data obrashcheniya: 17.01.2020).

[14] Ryzhov V.B. Sotrudnichestvo Evropejskogo Soyuzo so stranami i regional'nymi organizacijami Azii i Latinskoj Ameriki v svete evropejskoj «politiki sodejstvija razvitiyu». - M.: Yusticinform, 2014. - 248 s.

[15] Sazanov A.A. Osnovy genetiki. - SPb.: LGU im. A.S. Pushkina, 2012. - 240 s.

[16] Serebrovskij A.S. Genogeografiya i genofond sel'skohozyajstvennyh zhivotnyh SSSR // Nauchnoe slovo. - 1928. - № 9.

[17] Ernst L.K., Zinov'eva N.A. Biologicheskie problemy zhivotnovodstva v XXI v. - M.: RASHN, 2008. - 508 s.

[18] Commission Communication of 27 March 2001 to the Council and the European Parliament: Biodiversity Action Plan for Agriculture (V. III) [COM (2001) 162 final - not published in the Official Journal].

[19] Convention on Biological Diversity Secretariat. An exploration of tools and methodologies for valuation of biodiversity and biodiversity resources and functions. Technical Series №. 28. - Montreal, Canada. - 2007.

[20] Convention on Biological Diversity Secretariat. Resourcing the Aichi Biodiversity Targets: an assessment of benefits, investments and resource needs for implementing the Strategic Plan for Biodiversity 2011-2020. Second Report of the High-Level Panel on Global Assessment of Resources for Implementing the Strategic Plan for Biodiversity 2011 - 2020. - Montreal, Canada. - 2014.

[21] Convention on Biological Diversity Secretariat. In-depth review of the application of the ecosystem approach. Subsidiary Body on Scientific, Technical and Technological Advice. Twelfth Meeting, Paris, 2-6 July 2007. UNEP/CBD/SBSTTA/12/2. URL: <https://www.cbd.int/doc/meetings/sbstta/sbstta-12/official/sbstta-12-02-en.pdf> (data obrashcheniya: 17.01.2020).

[22] Council Regulation (EC) № 870/2004 "Establishing a Community programme on the conservation, characterisation, collection and utilisation of genetic resources in agriculture".

[23] Council Regulation (EC) № 1257/99 on "Support for rural development from the European Agricultural Guidance and Guarantee Fund (EAGGF)".

[24] Council Regulation (EC) № 1698/2005 on "Support for rural development by the European Agricultural Fund for Rural Development (EAFRD)".

[25] Domestic Animal Diversity Network. Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, Italy. 2000. URL: <http://dad.fao.org> (data obrashcheniya: 17.01.2020).

[26] Duru M., Therond O., Martin G., etc. 2015. How to implement biodiversity-based agriculture to enhance ecosystem services: a review // *Agronomy for Sustainable Development*. - 2015. - № 35(4). – P. 125 - 128.

[27] European Commission (2008). Research. EU-Agrinet Projects. PigBioDiv2. URL: http://ec.europa.eu/research/agriculture/projects/qlrt_2001_01059_en.htm (data obrashcheniya: 17.01.2020).

[28] ECONOGENE // <http://www.econogene.eu> (data obrashcheniya: 17.01.2020). ya: 17.01.2020).

[29] FAO. 2019. The State of the World's Biodiversity for Food and Agriculture, J. Bélanger & D. Pilling (eds.). FAO Commission on Genetic Resources for Food and Agriculture Assessments. Rome. - 572 p. URL: <http://www.fao.org/3/CA3129EN/CA3129EN.pdf> Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO (data obrashcheniya: 17.01.2020).

[30] FAO. The State of the World's Animal Genetic Resources for Food and Agriculture. Richkowsky B., Pilling D. eds. Rome. 2007. URL: <http://www.fao.org/3/a-a1260e.pdf> (data obrashcheniya: 17.01.2020).

[31] Global Databank for Animal Genetic Resources, the backbone of FAO's Domestic Animal Diversity Information System (DAD-IS).

[32] Gómez-Baggethun E. Ruiz-Pérez M. Economic valuation and the commodification of ecosystem services // *Progress in Physical Geography*. - 2016. - V. 35. - № 5. - P. 613–628.

[33] Food and Agriculture Organization of the United Nations. The Global Strategy for the Management of Farm Animal Genetic Resources. Rome, Italy. 1999. URL: www.fao.org (data obrashcheniya: 17.01.2020).

[34] Hiemstra S.J. (Ed.) Guidelines for the Constitution of National Cryopreservation Programs for Farm Animals. European Regional Focal Point for Animal Genetic Resources. CGN, Lelystad, The Netherlands. - 2003.

[35] Mendelsohn R. The challenge of conserving indigenous domesticated animals // *Ecological Economics*. – 2013. - V. 45. - P. 501–510.

[36] Status and trends of animal genetic resources. CGRFA/WG-AnGR-10/18/Inf.3. Rome. URL: <http://www.fao.org/3/CA0121EN/ca0121en.pdf> (data obrashcheniya: 17.01.2020).

[37] Sutcliffe L.M.E., Batáry P., Kormann U., etc. Harnessing the biodiversity value of Central and Eastern European farmland // *Diversity and Distributions*. - 2015. - P. 722–730.

[38] Tempelman K.-A., Cardellino R.A. (eds.), People and Animals. Traditional Livestock Keepers: Guardians of Domestic Animal Diversity. Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, Italy, 2007.

[39] The Economics of Ecosystems and Biodiversity TEEB for agriculture & food. Scientific and economic foundations. Geneva, UN Environment. URL: http://teebweb.org/agrifood/wp-content/uploads/2018/10/TEEB_Foundations_October13.pdf (data obrashcheniya: 17.01.2020).

[40] The State of the World's Animal Genetic Resources for Food and Agriculture. Food and Agriculture Organization of the United Nations, Rome, Italy. FAO, 2007.

[41] Woolliams J.A., Toro M.A. What is genetic diversity? // Oldenbroek K. (ed.), Utilization and Conservation of Farm Animal Genetic Resources. - Wageningen Academic Publishers, The Netherlands. - 2007.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10225

МАМЕДОВ Руслан Ахатович,
аспирант кафедры «Финансовое,
бюджетное и налоговое право»
Института законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации
e-mail: phantomevo9@mail.ru

БЮДЖЕТНЫЙ МОНИТОРИНГ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Исследования практики деятельности органов финансового контроля в зарубежных странах показывают, что институт бюджетного мониторинга как средство государственного финансового контроля является неотъемлемой частью развитого демократического общества, выступает важнейшим элементом области финансового управления и бюджетного регулирования. По мнению автора статьи, изучение мирового опыта осуществления и функционирования государственного бюджетного мониторинга для России представляет перспективу и достаточно большой интерес.

Ключевые слова: бюджетный мониторинг, органы финансового контроля, государственный финансовый контроль, Россия, зарубежные страны.

MAMEDOV Ruslan Akhatovich,
graduate student of «Financial,
Budgetary and Tax Law» department
of the Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian Federation

BUDGET MONITORING IN FOREIGN COUNTRIES

Annotation. Studies of the practice of financial control bodies in foreign countries show that the Institute of budget monitoring as a means of state financial control is an integral part of a developed democratic society, and is an important element in the field of financial management and budget regulation. According to the author of the article, the study of the world experience in the implementation and functioning of state budget monitoring for Russia is promising and quite interesting.

Key words: budget monitoring, financial control bodies, state financial control, Russia, foreign countries.

Сегодня актуальным является исследование особенностей механизма деятельности субъектов финансового контроля и бюджетного мониторинга в других странах мира. Изучение этого международного опыта позволит, заимствуя положительные и применимые к нашей стране правовые механизмы, создать оптимальную национальную модель бюджетного мониторинга в Российской Федерации [1].

В мировой практике органы государственного финансового контроля и бюджетного мониторинга стали неотъемлемой составляющей демократического общества и обязательным элементом управления общественными финансовыми средствами [2]. Следовательно, изучение мирового опыта осуществления и функционирования государственного бюджетного мониторинга для

нашей страны представляет перспективу и достаточно большой интерес.

Исследования практики деятельности органов финансового контроля в зарубежных странах показывает, что институт бюджетного мониторинга как средство государственного финансового контроля является неотъемлемой частью развитого демократического общества, выступает важнейшим элементом области финансового управления и бюджетного регулирования [3]. А поскольку бюджетный мониторинг в Российской Федерации относительно новый и еще только развивающийся институт и требует, прежде всего, правового развития, важно проанализировать зарубежный опыт его организации и осуществления с тем, чтобы выявить наиболее успешные практики его реализации в государствах с развитой финансовой

системой и сформировавшимися правовыми средствами воздействия на нарушителей финансовой дисциплины и бюджетного процесса [4]. В этом плане исследование зарубежного опыта организации и осуществления бюджетного мониторинга и актуально, и своевременно [5].

Зарубежный опыт правового регулирования исследуемого мониторинга свидетельствует о специфичности его реализации применительно к разным уровням публичного властвования. Поскольку в государствах с развитой экономикой, финансовой системой сложились свои традиции, включая правовые обыкновения при осуществлении бюджетного мониторинга и финансового контроля, следует констатировать и условия исторического формирования оценочной деятельности органов финансового надзора при осуществлении бюджетного мониторинга, на которые, несомненно, оказали влияние исторические предпосылки развития общества и государства [6].

На особенности организации и осуществления бюджетного мониторинга в странах – членах Европейского Союза оказывают влияние факторы вхождения этих государств в европейскую систему финансового управления, интегрирующую стратегические направления бюджетной политики и определяющую основные направления, устойчивого развития секторов, обеспечивающих финансовую стабильность стран ЕС, поэтому в консолидированном формате определяются правовые условия содержания, а также формы национальных программ, предусматривающих важнейшие вопросы конвергенции и стабилизации, что обуславливает организацию бюджетного мониторинга с учетом состояния политической и экономической ситуации в странах Европейского Союза [7]. В этой связи, исследуя бюджетный мониторинг в зарубежных (в частности, европейских) странах, важно отметить, что система национального финансового и бюджетного законодательства страны – члена ЕС предусматривает такие средства, необходимые для осуществления финансового и бюджетного мониторинга, которые соответствуют национальным целям государств – участников ЕС, а также положениям, установленным в стратегии «Европа - 2020» [8].

Например, в *Германии* бюджетный процесс децентрализован [9]. ФРГ использует инструменты *вертикального и горизонтального бюджетного выравнивания*. Это выражается в том, что поступления от налогов и страховых сборов могут по-разному распределяться между бюджетом федерации и самого административного субъекта.

Если и после этого финансовых средств для покрытия общегосударственных статей расходов недостаточно, то органы власти прибегают к

системе дотаций и субсидий из Фонда выравнивания [10]. При этом особенностью осуществления бюджетного мониторинга в Федеративной Республике Германия является то обстоятельство, что его реализация носит характер «финансовой разведки» (*Zentralstelle für Verdachtsanzeigen*), а это свидетельствует о том, что бюджетный мониторинг может осуществляться с использованием специальных методов расследования, таких способов выявления финансовых нарушений, которые носят скрытый (латентный) характер [11].

Следовательно, мониторинг бюджетного состояния субъектов, использующих финансовые объекты, носит правоохранительный характер. Опыт организации исследуемого мониторинга в ФРГ показывает, что юрисдикция органов, осуществляющих финансовый контроль, распространяется на кредитные учреждения, страховые организации, финансовые и банковские учреждения, включая их филиалы и представительства [12], а это свидетельствует в пользу установления условий, обеспечивающих широкий охват субъектов, в отношении которых ведется бюджетный мониторинг [13].

При этом в качестве особенности реализации финансового наблюдения и оценки рисков следует выделить высокую степень применения автоматизированных процессов при осуществлении бюджетного мониторинга и использовании методов оценки финансовых рисков в процессе осуществления кредитно-расчетных операций [14], позволяющих выявить негативные стороны функционирования подконтрольных субъектов. Последний подход активно применяется и в Российской Федерации.

Опыт организации бюджетного мониторинга Французской Республики показывает, что основным органом власти, обеспечивающим соблюдение порядка и условий его осуществления, является министерство финансов. Бюджетный контроль, оценка и прогнозирование финансовых расходов осуществляется в соответствии с Органическим законом о бюджете (LOLF) 2001 г. Бюджетная система *Франции* является двухуровневой и состоит из государственного и местных бюджетов, бюджетный процесс характеризуется длительностью и включает в себя четыре стадии, а принятие законопроекта по утверждению бюджета состоит из четырех этапов, что свидетельствует о тщательной проработке вопросов, относящихся к выявлению слабых сторон в расходной и доходной части государственного бюджета страны.

Первый этап утверждения бюджета характеризуется определением финансовой политики государства с учетом развития общественных и государственных институтов [15].

Второй этап включает в себя разработку основных направлений бюджетной политики, путем обсуждения предлагаемых программ развития финансовых секторов и согласования объемов финансовых средств, необходимых для их реализации. После чего резолютивные документы передаются министру финансов, который вносит их на рассмотрение в правительство [16].

Третий этап характеризуется публичным обсуждением проекта закона о бюджете, и четвертый этап включает разработку и принятие финансово-правовых норм, которые после утверждения правительством передаются для дачи заключения в государственный совет. Что касается организации бюджетного мониторинга, то для французской модели финансового контроля характерна административная модель оценки качества использования государственных бюджетных средств, признаками которой являются либеральность и континентальная консервативность [17].

Модель осуществления бюджетного мониторинга во Франции характеризуется тем, что она не предполагает четко урегулированный законодательством механизм его реализации и означает весьма либеральный подход к порядку и условиям предоставления информации о текущих финансовых операциях. Однако если сумма финансовых операций превышает допустимый, установленный размер, а также не отвечает требованиям о сомнительности и вызывает определенные подозрения, то не исключено, что такой информацией может заинтересоваться Управление разведки и противодействия подпольным финансовым схемам (*Traitement du renseignement et action contre les circuits financiers clandestins, TRACFIN*), которое является специальным органом, уполномоченным осуществлять финансовую разведку в отношении той или иной организации. Данное учреждение подчиняется министерству финансов, его деятельность носит секретный характер, а его сотрудники обладают правами проведения оперативных мероприятий в отношении объектов разведки [18].

Основными принципами бюджетного мониторинга органов финансового контроля «Пятой Республики» являются: повышение наблюдения к денежным операциям со стороны финансово-кредитных учреждений, межведомственное взаимодействие финансовых учреждений с органами публичной власти, повышение профессиональной квалификации сотрудников финансово-кредитных учреждений. При этом учреждение финансовой разведки – *TRACFIN* обеспечивает координацию между финансовыми органами и учреждениями на всей территории государства, что свидетельствует о значительном объеме полномочий финансовой разведки.

Исследование зарубежного опыта правового регулирования и практики организации бюджетного мониторинга показывает, что наиболее серьезные, превентивные меры в сфере финансового контроля применяются в Соединенных Штатах Америки.

Меры, применяемые к нарушителям финансового, бюджетного законодательства этого государства, являются одними из самых жестких по сравнению с теми средствами воздействия, которые применяются в странах ЕС. Об этом свидетельствуют факторы функционирования в США специальных органов исполнительной власти, уполномоченных контролировать финансовую деятельность организаций. К таким органам относятся *US Financial Crimes Enforcement Network*, учреждение, занимающееся борьбой с преступлениями, совершаемыми в финансовой сфере, причем к такой работе подключены налоговые органы, таможенная служба, управление по контролю за денежным обращением, министерство юстиции, ФБР, действует в секретном режиме специальная служба министерства финансов [19]. Здесь хочется процитировать Б. Франклина: «Неизбежны только смерть и налоги», - труды которого оказали существенное влияние на формирование условий современного построения финансовой системы Соединенных Штатов Америки [20].

Анализ правовых актов США, регулирующих вопросы осуществления финансового контроля [21], показывает, что в целях противодействия легализации средств, полученных преступным путем, и исключения возможностей финансового обеспечения террористических организаций финансовые органы разрабатывают регламенты, предусматривающие меры противодействия отмыванию финансовых средств, полученных незаконным путем [22].

Данные меры включают в себя обязательные условия идентификации клиентов и их выгодополучателей, сбор, анализ и оценку информации о подозрительных финансовых операциях [23], установление запрета на взаимоотношения с т.н. банками-оболочками (*shell banks*), поскольку такие учреждения фактически не располагаются на территории государства, не имеют постоянной регистрации сотрудников, что создает сложности в осуществлении надзора за деятельностью таких сомнительных организаций и соответственно применении мер воздействия в рамках национального законодательства [24]. При этом законодательство содержит нормы-гарантии, обеспечивающие как подконтрольность любой гражданской информации, так и ее защиту от несанкционированного доступа со стороны иных физических лиц и организаций [25].

Анализ опыта правового регулирования организации и осуществления бюджетного мониторинга в Канаде показывает, что финансовое законодательство этого государства содержит императивные условия о проведении мониторинга в отношении финансовых операций, превышающих сумму в 10 тыс. долл. Мониторинг финансового контроля в отношении банковских операций распространяется на финансовые учреждения иностранных государств, действующих на территории Канады, страховые компании, кредитные союзы, граждан и юридических лиц, выступающих в качестве посредников при осуществлении операций с акциями и другими ценными бумагами, иными финансовыми инструментами [26].

В Польской Республике действует принцип ответственного должностного лица, который воплощает в себе орган государственного финансового мониторинга – *Generalny Inspektor Informacji Finansowej, GIIF*. Генеральный инспектор руководит управлением, которое входит в структуру министерства финансов и проводит финансовый мониторинг, обеспечивает финансовый контроль за деятельностью организаций и учреждений.

Основной целью генерального инспектора в области осуществления финансового мониторинга является исследование информации для предотвращения финансирования терроризма и пресечение финансовых нарушений, предупреждение преступлений в этой сфере [27]. К мониторингу в финансовой сфере подключены юристы, аудиторы, специалисты в области налоговой деятельности. Так же мониторинг в пределах своих полномочий вправе осуществлять иностранные юристы в рамках независимой оценки финансового состояния организации [28].

Коммуникация между генеральным инспектором и иными субъектами финансового мониторинга обеспечивается за счет обязанности предоставлять информацию в управление министерства финансов о фактах совершения незаконных операций вне зависимости от стоимости и характера ее проведения [29]. За совершение преступлений, совершенных с целью легализации любых активов, полученных незаконным путем, польское законодательство предусматривает уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет, сопровождающуюся конфискацией имущества у лица, совершившего финансовое преступление [30]. При этом предусмотрен количественный барьер финансового мониторинга, который не должен превышать 15 тыс. евро.

По испанскому законодательству, функции по финансовому мониторингу возложены на комиссию по противодействию отмывания денежных средств [31].

Как и в Польше, к финансовому мониторингу привлекаются аудиторы, налоговые консультанты, бухгалтеры, предприятия, занимающиеся сбытом антиквариата и предметов искусства [32]. Перечисленные субъекты обязаны предоставлять сведения об операциях, связанных с обращением денежных средств и ценных бумаг на сумму, превышающую 30 тыс. евро. За нарушение финансового законодательства, порядка и условий осуществления финансового мониторинга предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 6 лет.

В соответствии с законодательством Великобритании функции по осуществлению финансового мониторинга возложены на подразделение финансовой разведки – *National Criminal Intelligence Service Economic Crime Unit, NCIS ECU*, которая, как и в США, подведомственна министерству финансов. Такая организация взаимодействует с различными учреждениями, выполняющими государственные функции в области таможенного дела, борьбы с мошенничеством, тесно контактирует со службой национальных расследований [33].

Однако, в отличие от моделей правового регулирования осуществления финансового и бюджетного мониторинга, сложившихся в иных государствах, английское законодательство предусматривает запрет на передачу информации о налоговых правонарушениях организациям, не включенным в механизм межведомственного взаимодействия, а последние тенденции экономического развития стран ЕС, обусловили направления функционирования финансового мониторинга в Великобритании [34] путем налаживания конструктивного взаимодействия, координации деятельности субъектов, участвующих в работе по противодействию легализации доходов, полученных незаконным путем [35].

Бельгийский опыт правового регулирования условий осуществления мониторинга в финансовой сфере показывает, что предупреждением и пресечением финансовых нарушений и преступлений в этом государстве занимается управление финансовой разведки – *La Cellule de Traitement des Informations Financières – Cel voor Financiële Informatieverwerking, CTIF-CFI* [36].

В Италии легализация незаконных доходов также относится к уголовно наказуемым деяниям. Законодательство содержит нормы, устанавливающие обязанность организаций предоставлять сведения об операциях на сумму, превышающую 12,5 тыс. евро, субъектам мониторинга в финансовой сфере в Объединенный информационный центр [37].

Кроме этого, в режиме финансового мониторинга действуют правила идентификация юриди-

ческих и физических лиц при получении или уплате наличных средств, имеющие императивный характер. Если же организации нарушат эти правила, то законодательством предусмотрены санкции в виде штрафов в размере 50% от суммы сомнительной сделки [38]. В Финляндии организация финансового мониторинга возложена на службу финансовой разведки – Keskusrikospoliisi, которая в отличие от аналогичных подразделений, существующих в других государствах, обладает полицейскими функциями и вправе осуществлять предварительное расследование [39]. В работе такой службы занято 700 единиц должностных лиц [40].

Список литературы:

- [1] Степашин С.В. «Аудит эффективности как важнейшая форма государственного финансового контроля» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ach.gov.ru/ru/chairman/?id=217>
- [2] Шегурова В.П., Желтова М.Ф. Зарубежный опыт организации государственного финансового контроля // Молодой ученый. - 2013. - № 1. - С. 209-212. URL: <https://moluch.ru/archive/48/6106/> (дата обращения: 17.09.2019).
- [3] Шегурова В.П., Желтова М.Ф. Зарубежный опыт организации государственного финансового контроля // Молодой ученый. - 2013. - № 1. - С. 209-212. URL: <https://moluch.ru/archive/48/6106/> (дата обращения: 17.09.2019).
- [4] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. - 2013. - № 4 (100). - С. 133 - 143.
- [5] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Государство и право. - 2012. - № 12. - С. 86 - 90.
- [6] Ермоленко А.С. Бюджетный процесс как объект правового регулирования в зарубежных конституциях // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. - 2003. - № 6; Жук И.Н., Киреева Е.Ф., Кравченко Е.Ф. Международные финансы. - Мн., 2001.
- [7] Ермасова Н.Б. Государственные и муниципальные финансы: теория и практика в России и в зарубежных странах. - М., 2008; Зверев А.В. Современное состояние бюджета в ФРГ // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2010. - № 1.
- [8] Богов Х.М. Некоторые особенности правового обеспечения бюджетного процесса в Германии // Финансовая аналитика: проблемы и решения. - 2011. - № 34 (76).
- [9] Балтина А.М. Финансовые системы зарубежных стран. - М., 2007; Болтинова О.В. Бюджетное право. - М., 2010.
- [10] Алексеева Н.В. Сравнение финансовой системы и бюджетного процесса России и зарубежных стран // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2017. - Т. 6. - № 3(20). - С. 17 - 21.
- [11] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Государство и право. - 2012. - № 12. - С. 86 - 90.
- [12] Майорова Е.И., Хроленкова Л.В. Финансовое право: учеб. пособие для студ. образовательных учреждений сред. проф. образования. - М.: ФОРУМ, 2014. - 304 с.
- [13] Жарова А.К. Правовая защита интеллектуальной собственности: учеб. пособие для магистратуры: для студ. высших учебных заведений, обучающихся по направлению 080700 «Бизнес-информатика», 030900 «Юриспруденция» / А.К. Жарова; под общ. ред. С.В. Мальцевой. - М., 2012.
- [14] Bundeskriminalamt [Official Site]. URL: <http://www.bka.de> (08.03.2020).
- [15] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет // Право и государство: теория и практика. - 2012. - № 10 (94). - С. 139 - 151.
- [16] Жарова А.К. Правовая защита интеллектуальной собственности: учеб. пособие для магистратуры: для студ. высших учебных заведений, обучающихся по направлению 080700 «Бизнес-информатика», 030900 «Юриспруденция» / А.К. Жарова; под общ. ред. С.В. Мальцевой. - М., 2012.
- [17] Пашенцев Д.А., Боголюбов С.А., Алексеева Л.Л. и др. Правовые основы российских революционных преобразований 1917 года. - М., 2019.
- [18] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. - 2012. - № 4 (22). - С. 25 - 32.
- [19] Моспаненко И.В., Бондаренко И.И. Особенности организации системы государственного финансового мониторинга в зарубежных странах // Государственное управление. Электронный вестник. - 2014. - Вып. 46.
- [20] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права: учеб. пособие. - М., 2019.
- [21] Patriot Act 2001 (Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism).
- [22] Чернявский А.Г., Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социально-культурной среде. - М., 2019.

[23] Моспаненко И.В., Бондаренко И.И. Особенности организации системы государственного финансового мониторинга в зарубежных странах // Государственное управление. Электронный вестник. - 2014. - Вып. 46.

[24] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. - 2013. - № 4 (100). - С. 133 - 143.

[25] Proceeds of Crime, Money Laundering and Terrorist Financing Act, PCMLTFA.

[26] Борисенкова А.В. Системы державного финансового моніторингу: зарубіжний досвід // Вісник НАДУ. - 2011. - № 2. URL: <http://www.academy.gov.ua/ej/ej14/txts/Borisenkova.pdf> (26.09.2019).

[27] Ministerstwo Finansów RP - Generalny Inspektor Informacji Finansowej [Official Site]. URL: <http://www.giif.wortalszkoleniowy.pl/giif.html> (25.06.2019).

[28] Дементьев Д.В. Бюджетная система Российской Федерации: учеб. для студ. вузов, обучающихся по направлению «Экономика». - М.: КНОРУС, 2016. - 332 с.

[29] Моспаненко И.В., Бондаренко И.И. Особенности организации системы государственного финансового мониторинга в зарубежных странах // Государственное управление. Электронный вестник. - 2014. - Вып. 46.

[30] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. - 2012. - № 4 (22). - С. 25 - 32.

[31] Моспаненко И.В., Бондаренко И.И. Особенности организации системы государственного финансового мониторинга в зарубежных странах // Государственное управление. Электронный вестник. - 2014. - Вып. 46.

[32] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. - 2012. - № 4 (22). - С. 25 - 32.

[33] NCIS Economic Crime Unit (NCIS ECU) [Official Site]. URL: <http://www.ncis.co.uk> (25.06.2019).

[34] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Терновская О.А. Международное корпоративное право: учеб. пособие. - М., 2019.

[35] Лупей Н.А., Соболев В.И. Финансы: учеб. пособие для студ. вузов. - М.: Магистр: ИНФРА-М., 2012. - 400 с.

[36] Centre Technique des Industries de la Fonderie (CTIF) [Official Site]. URL: <http://www.ctif.com/> (08.09.2019).

[37] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Права человека в России: учеб. для студ., обучающихся

по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция». - М., 2019.

[38] Banca d'Italia [Official Site]. URL: <http://www.bancaditalia.it/UJF> (08.10.2019).

[39] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное право. - М., 2019.

[40] Finland: Keskusrikospoliisi — KRP [Official Site]. URL: <http://www.poliisi.fi/krp> (08.09.2019).

Spisok literatury:

[1] Stepashin S.V. «Audit effektivnosti kak vazhnejshaya forma gosudarstvennogo finansovogo kontrolya» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ach.gov.ru/ru/chairman/?id=217>

[2] Shegurova V.P., Zheltova M.F. Zarubezhnyy opyt organizacii gosudarstvennogo finansovogo kontrolya // Molodoj uchenyj. - 2013. - № 1. - S. 209 - 212. URL: <https://moluch.ru/archive/48/6106/> (data obrashcheniya: 17.09.2019).

[3] Shegurova V.P., Zheltova M.F. Zarubezhnyy opyt organizacii gosudarstvennogo finansovogo kontrolya // Molodoj uchenyj. - 2013. - № 1. - S. 209 - 212. URL: <https://moluch.ru/archive/48/6106/> (data obrashcheniya: 17.09.2019).

[4] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2013. - № 4 (100). - S. 133 - 143.

[5] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo. - 2012. - № 12. - S. 86 - 90.

[6] Ermolenko A.S. Byudzhethnyj process kak ob'ekt pravovogo regulirovaniya v zarubezhnyh konstituciyah // Predstavitel'naya vlast' - XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. - 2003. - № 6; Zhuk I.N., Kireeva E.F., Kravchenko E.F. Mezhdunarodnye finansy. - M., 2001.

[7] Ermasova N.B. Gosudarstvennye i municipal'nye finansy: teoriya i praktika v Rossii i v zarubezhnyh stranah. - M., 2008; Zverev A.V. Sovremennoe sostoyanie byudzhetna v FRG // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. - 2010. - № 1.

[8] Bogov H.M. Nekotorye osobennosti pravovogo obespecheniya byudzhethnogo processa v Germanii // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. - 2011. - № 34 (76).

[9] Baltina A.M. Finansovye sistemy zarubezhnyh stran. - M., 2007; Boltinova O.V. Byudzhethnoe pravo. - M., 2010.

[10] Alekseeva N.V. Sravnenie finansovoy sistemy i byudzhethnogo processa Rossii i zarubezhnyh stran // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. - 2017. - Т. 6. - № 3(20). - S. 17 - 21.

[11] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo. - 2012. - № 12. - S. 86 - 90.

- [12] Majorova E.I., Hrolenkova L.V. Finansovoe pravo: ucheb. posobie dlya stud. obrazovatel'nyh uchrezhdenij sred. prof. obrazovaniya. - M.: FORUM, 2014. - 304 s.
- [13] Zharova A.K. Pravovaya zashchita intellektual'noj sobstvennosti: ucheb. posobie dlya magistratury: dlya stud. vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po napravleniyu 080700 «Biznes-informatika», 030900 «Yurisprudenciya» / A.K. Zharova; pod obshch. red. S.V. Mal'cevoj. - M., 2012.
- [14] Bundeskriminalamt [Official Site]. URL: <http://www.bka.de> (08.03.2020).
- [15] Elin V.M., Zharova A.K. Pravovye aspekty trgovli v seti internet // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2012. - № 10 (94). - S. 139 - 151.
- [16] Zharova A.K. Pravovaya zashchita intellektual'noj sobstvennosti: ucheb. posobie dlya magistratury: dlya stud. vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po napravleniyu 080700 «Biznes-informatika», 030900 «Yurisprudenciya» / A.K. Zharova; pod obshch. red. S.V. Mal'cevoj. - M., 2012.
- [17] Pashencev D.A., Bogolyubov S.A., Alekseeva L.L. i dr. Pravovye osnovy rossijskih revolyucionnyh preobrazovanij 1917 goda. - M., 2019.
- [18] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoy nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. - 2012. - № 4 (22). - S. 25 - 32.
- [19] Mospanenko I.V., Bondarenko I.I. Osobennosti organizacii sistemy gosudarstvennogo finansovogo monitoringa v zarubezhnyh stranah // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. - 2014. - Vyp. 46.
- [20] Pashencev D.A., Chernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava: ucheb. posobie. - M., 2019.
- [21] Patriot Act 2001 (Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism).
- [22] Chernyavskij A.G., Bur'yanov S.A., Kriven'kij A.I. Pravovoe regulirovanie transformacii rossijskogo obrazovaniya v usloviyah globalizacii v social'no-kul'turnoj srede. - M., 2019.
- [23] Mospanenko I.V., Bondarenko I.I. Osobennosti organizacii sistemy gosudarstvennogo finansovogo monitoringa v zarubezhnyh stranah // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. - 2014. - Vyp. 46.
- [24] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2013. - № 4 (100). - S. 133 - 143.
- [25] Proceeds of Crime, Money Laundering and Terrorist Financing Act, PCMLTFA.
- [26] Borisenkova A.V. Sistemi derzhavnogo finansovogo monitoringa: zarubizhnij dosvid // Visnik NADU. - 2011. - № 2. URL: <http://www.academy.gov.ua/ej/ej14/txts/Borisenkova.pdf> (26.09.2019).
- [27] Ministerstwo Finansów RP - Generalny Inspektor Informacji Finansowej [Official Site]. URL: <http://www.giif.wortalszkoleniowy.pl/giif.html> (25.06.2019).
- [28] Dement'ev D.V. Byudzhetnaya sistema Rossijskoj Federacii: ucheb. dlya stud. vuzov, obuchayushchihsya po napravleniyu «Ekonomika». - M.: KNORUS, 2016. - 332 s.
- [29] Mospanenko I.V., Bondarenko I.I. Osobennosti organizacii sistemy gosudarstvennogo finansovogo monitoringa v zarubezhnyh stranah // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. - 2014. - Vyp. 46.
- [30] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoy nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. - 2012. - № 4 (22). - S. 25 - 32.
- [31] Mospanenko I.V., Bondarenko I.I. Osobennosti organizacii sistemy gosudarstvennogo finansovogo monitoringa v zarubezhnyh stranah // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. - 2014. - Vyp. 46.
- [32] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoy nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. - 2012. - № 4 (22). - S. 25 - 32.
- [33] NCIS Economic Crime Unit (NCIS ECU) [Official Site]. URL: <http://www.ncis.co.uk> (25.06.2019).
- [34] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ternovaya O.A. Mezhdunarodnoe korporativnoe pravo: ucheb. posobie. - M., 2019.
- [35] Lupej N.A., Sobolev V.I. Finansy: ucheb. posobie dlya stud. vuzov. - M.: Magistr: INFRA-M., 2012. - 400 s.
- [36] Centre Technique des Industries de la Fonderie (CTIF) [Official Site]. URL: <http://www.ctif.com/> (08.09.2019).
- [37] Chernyavskij A.G., Grudcyna L.Yu. Prava cheloveka v Rossii: ucheb. dlya stud., obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki (special'nosti) «Yurisprudenciya». - M., 2019.
- [38] Banca d'Italia [Official Site]. URL: <http://www.bancaditalia.it/UIF> (08.10.2019).
- [39] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe pravo. - M., 2019.
- [40] Finland: Keskusrikospoliisi — KRP [Official Site]. URL: <http://www.poliisi.fi/krp> (08.09.2019).

ХУСНУТДИНОВА Гузелия Фаридовна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и организации производства
Тюменского индустриального университета,
e-mail: a_ahilgov@mail.ru

ХАМАТХАНОВА Макка Алаудиновна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и организации производства
Тюменского индустриального университета,
e-mail: a_ahilgov@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ФОРМАТЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Аннотация. В статье авторами рассматриваются тенденции и перспективы развития предпринимательства в рамках цифровой экономики. Авторами исследуются терминологический аппарат «цифровой экономики», его специфика и содержание. Приведены статистические данные отражающие особенности внедрения цифровой экономики в России. Также авторы исследуют положительные тенденции развития цифровой экономики.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, цифровая экономика, инфраструктура, Интернет, цифровые технологии, информационная безопасность.

KHUSNUTDINOVA Guzeliya Faridovna,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Production Organization,
Tyumen Industrial University

HAMATKHANOVA Makka Alaudinovna,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Production Organization,
Tyumen Industrial University

ENTREPRENEURSHIP DEVELOPMENT TRENDS IN THE FORMAT OF DIGITAL ECONOMY AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Annotation. The article discusses the trends and prospects of entrepreneurship development in the digital economy. The authors study the terminological apparatus of the «digital economy», its specificity and content. Statistical data reflecting the features of the introduction of the digital economy in Russia are presented. The authors also explore the positive trends in the development of the digital economy.

Key words: small and medium enterprises, digital economy, infrastructure, Internet, digital technologies, information security.

Привлекательная идея о новом формате экономической сферы, как о пути к экономическому развитию и комплексному решению многочисленных внутренних проблем, рождает наряду с позитивными настроениями серьезные и обоснованные сомнения. Прежде всего, само определение «цифровая экономика» не получило устоявшегося определения как новая экономическая категория.

В указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» приводится следующая формулировка

этого понятия: Цифровая экономика — хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [12].

М. Кастельс в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» (1996 – 1998) рассматривает компьютерные сети в каче-

стве материальной и организационной основы информационного общества, однако несколько корректирует само понятие. Он называет такое общество «информациональным» (informational society), а не «информационным», поскольку информация играла значимую роль и в более ранних обществах, и своим обозначением отмечает параллель между «информациональным» и «постиндустриальным» обществами. Он акцентирует внимание на возрастании роли «информациональной экономики», которая связана с информационной деятельностью и ее техническим обеспечением. С этим нельзя не согласиться, поскольку успехи компьютерной индустрии и развитие Интернета делают реальностью сетевую экономику, сетевые интернет-сообщества, сетевые трудовые коллективы [10].

Впервые термин «цифровая экономика» был использован в 1995 г. в книге Д. Тапскотта «Цифровая экономика: обещание и опасность в эпоху сетевой разведки». Автор не дает определения цифровой экономики напрямую, однако применяет понятие «эпоха сетевого интеллекта» («Age of Networked Intelligence»), суть которой «не только в сетевых технологиях... но во взаимодействии людей посредством сетевых технологий», которые «объединяют интеллект, знания и творчество для совершения прорыва в создании общественного капитала и благополучия» [1]. Ученый акцентирует внимание на том, что цифровая экономика объясняет причинно-следственную связь между новой экономикой, типами бизнеса и современными технологиями и как один элемент приводит к появлению другого.

Самое позднее толкование термина встречается в 2017 г. в работе Далмана «Использование цифровой экономики для развивающихся стран (ОЭСР)» «Цифровая экономика представляет собой сочетание технологий общего применения и ряда видов экономической и общественной деятельности, осуществляемых пользователями Интернета при помощи соответствующих технологий. Цифровая экономика, таким образом, включает в себя физическую инфраструктуру, которую задействуют цифровые технологии (широкополосные проводящие сети, маршрутизаторы), устройства доступа (компьютеры, смартфоны), информационные системы (Google, Salesforce) и обеспечиваемый ими функционал («Интернет вещей», анализ больших данных, облачные вычисления)», а также «Цифровая экономика» – это экономика, которая функционирует в основном за счет применения цифровых технологий, в частности безналичных операций через Интернет» [1]. Авторы выделяют преимущества обеспечения инклюзивного и устойчивого роста на потенциале цифровых технологий.

За последние годы происходит значительный рост интернет-экономики. Цифровые платформы приобретают особое место в жизни каждого пользователя Интернета. На потребителей все особое влияние оказывает транслируемая в социальных платформах информация. Интернет интегрирован во все аспекты человеческой жизни, в том числе и в такие незаменимые структуры, как здравоохранение, образование и товароснабжение [9].

Динамика внедрения Интернета в жизнь общества показана на рисунке 1.

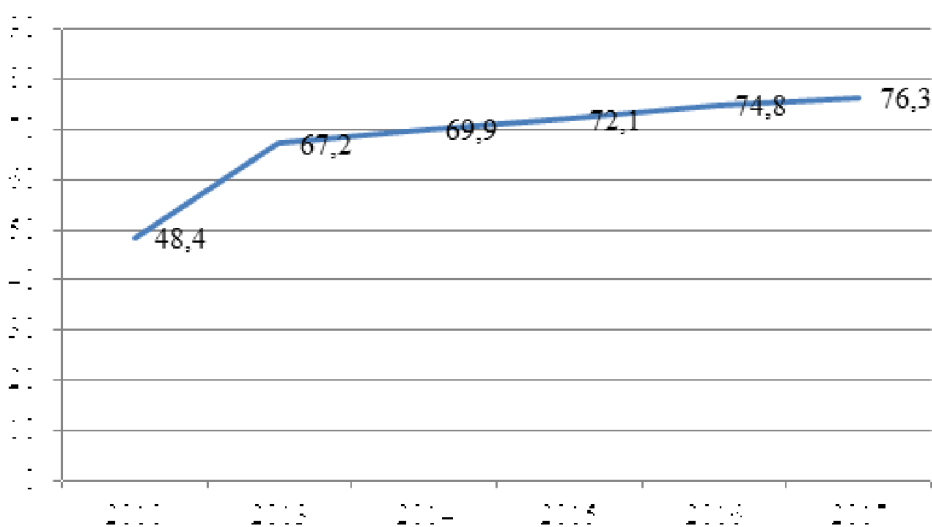

Рисунок 1. Доступ к Интернету в домашних хозяйствах России, %

Несмотря на постоянный рост пользователей Сети, Россия находится на 35 месте рейтинга по сравнению с Республикой Корея и Исландией в которых 99% населения имеют доступ к Интернету.

Цифровая экономика – направление экономики основанное на цифровых и электронных технологиях. В том числе это электронный бизнес и коммерция, а также производимые ими материальные и нематериальные блага. По сути, данное определение включает все деловые, культурные, экономические и социальные операции, совершаемые в Сети и с помощью цифровых коммуникационных технологий.

Положительная динамика развития цифровой экономики оказывает значительное влияние на национальную и мировую экономику. С глобализацией и активным развитием инновационных технологий, внедряемых в различные сферы, таких как блокчейн, искусственный интеллект и облачные вычисления, интернет-экономика стала неотъемлемой частью мировой и государственной экономики.

Российские инновационные разработки бизнесом мало востребованы. Подсчитано, что доля РФ на рынке высокотехнологичной продукции на фоне мировых экономических лидеров не превышает 0,3%. В РФ, по данным Росстата, используется не более 10% инновационных идей и проектов, в то время как в США осваивается – свыше 60%, а в Японии – до 95%. По независимым оценкам экспертов, сегодня в РФ на долю технологий четвертого техноуклада приходится 50%, пятого – 10%, а шестого – менее 1%. Для простого сравнения: в США четвертый техноуклад составляет 20%, пятый – 60% и шестой – 5%. РФ по уровню производительности труда отстаёт от стран ЕС в 4, а от США – в 6 раз (однако, ресурсоёмкость и

энергоёмкость продукции в РФ в 35 раз выше) [3; 11; 13].

Такое глубокое отставание в развитии инновационных технико-технологических процессов в экономике сложилось еще в 70-е годы двадцатого столетия, усугубилось в 2008 г., в период мирового финансово-экономического кризиса и, к сожалению, сохраняется до сих пор. Очевидно, что в данном случае цифровизация экономики не сможет преодолеть такое значительное отставание. В этой ситуации возможно использование только собственных информационных технологий, собственного программного продукта.

Не следует умилять риски, сопряженные с внедрением цифровой экономики. В.Ю. Касатов считает, что цифровизация непременно повлечет за собой усиление эксплуатации человека труда корпорациями, установление жесткого контроля над человеком и его мыслями, встраивание в человеческую жизнедеятельность контролирующих передающих цифровых устройств, работающих в режиме реального времени (онлайн).

Следует в этом отношении отметить, что в настоящее время Китай активно строит цифровой капитализм, буквально с чистого листа создавая свои информационно-коммуникационные технологии. Интересно, что за 2017 год в Китае суммарный оборот мобильных платежей составил 5,5 трлн. долларов, а в США за это время смартфонами расплатились всего на 112 млрд. долларов [7].

Малый и средний бизнес – ключевые фигуры экономической динамики. Например, в нефинансовом, коммерческом секторе экономики стран Европы предпринимательству отводится до 99,8%, при этом обеспечивается до 70% занятости населения и производится 60% всей добавленной стоимости [11].

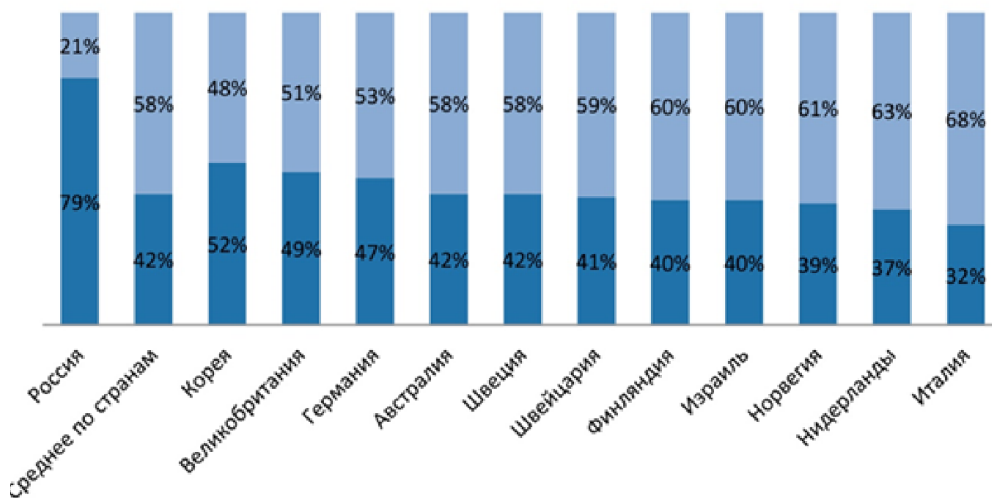

Рисунок 2. Доля малых и средних предприятий в ВВП страны

В современных условиях высокая мировая конкуренция товаров (работ, услуг) требует большой технологической модернизации предприятий во всех отраслях. Переход мировых производителей на передовые технологии требует колоссальных затрат по разработке и созданию новых технологий, что сопровождается значительной экономией трудовых и финансовых ресурсов, в итоге - приводит к удешевлению стоимости производимого товара, следовательно, позволяет им быть конкурентоспособными на любом рынке сбыта [4].

Ежегодный анализ «Индекса глобальной конкурентоспособности стран World Economic Forum» по итогам 2019 г. показал, что лидерами конкурентоспособной экономики являются США, Сингапур, Германия, Швейцария и Япония. При этом члены альянса БРИКС Китай, Россия и Индия заняли лишь 28-е, 43-е и 58 место соответственно.

Для достижения уровня стран – лидеров рейтинга - России необходимо принять ряд кардинальных мер по развитию промышленных предприятий, например:

- беспрепятственный доступ к финансовым ресурсам, что позволит ускорить динамику их развития;

- технологическая модернизация предприятий во всех отраслях;

- подготовка специалистов новых профессий с новыми навыками и компетенциями.

По данным Росстата, в 2019 г. российская экономика достигла максимальных значений по многим показателям: в промышленном производстве, торговле, строительстве, уровень ВВП вырос на 0,7% и составил 2,3%. Эксперты Всемирного Банка подтверждают данные Росстата и рекомендуют России улучшить показатели за счет наличия сильных сторон (большой размер рынка,

стабилизация макро-экономической среды, внедрения информационно-коммуникационных технологий и человеческого капитал), также - повысить уровень предпринимательских инициатив, улучшить работу институтов развития.

В РФ, при всех вводимых финансовых и управленческих «новациях» экспертное сообщество констатирует весьма низкий уровень поддержки предпринимательству со стороны системы стратегического государственного управления [2]. Пути либерализации развития малого и среднего бизнеса, предложенные в Посланиях Президента РФ Федеральному собранию в 2014 - 2018 гг., могли бы коренным образом исправить ситуацию в сфере предпринимательства.

Поэтому в наше время любые бизнес-организации приходят к осознанию своего инновационного развития и осуществления инновационной деятельности разным путем. Одни стремятся стать лидерами на рынке и создать свой креативный продукт (уникальный товар или услугу), другие же попусту хотят остаться «на плаву» и худобно существовать среди конкурентов. Но абсолютно всем организациям, заботящимся о своей результативности и эффективности, так или иначе, необходимо внедрить инновационный менеджмент, чтобы перейти на новый, более совершенный способ организации деятельности, обеспечивающей рост возможностей. Поэтому факт внедрения нововведений на предприятии свидетельствует о переходе к более высокому уровню производственных возможностей и является показателем развития компании. Чтобы правильно применить модели инновационного менеджмента в коммерческих организациях нужно более подробно разобраться в проблемах современного бизнеса.

Таблица 1

Российские CEO назвали главные проблемы современного бизнеса

№	Проблемы современного бизнеса	%
1	управленцев жалуются на нехватку профессиональных кадров	72
2	отмечают изменения в поведении потребителей	67
3	опрошенных обеспокоены кризисными явлениями в экономике	64
4	говорят об отсутствии доверия к бизнесу	60
5	жалуются на новых игроков на рынке	53
6	считают проблемой излишнюю волатильность цен на сырье	49
7	сталкиваются с перебоями в цепочке поставок	46
8	не успевают за темпами технологических перемен	45
9	киберугрозы	38

Исследование компании PWS, январь 2017 г. [6].

Стратегия социально-экономического развития РФ должна сегодня строиться на действенной поддержке предпринимательства, на основе развития внутреннего рынка, насыщения экономики денежной массой, обеспечения доступности кредитов, несомненно, - на внедрении цифровых технологий (там, где это целесообразно и экономически оправдано), гармонизации трудовых отношений, ориентированности на многообразие форм собственности и многоукладности, развитии импортозамещения, здорового консерватизма и протекционизма в отношении реального сектора экономики, на основе поддержки российского товаропроизводителя, генерирования собственной экономической самодостаточности. И в этом плане цифровизация экономики РФ является несомненно важной, но не единственной и не главной задачей, которая сможет обеспечить гармоничное развитие производительных сил и производственных отношений в стране на ближайшую и отдаленную перспективу.

Новый курс российской экономики, заключающийся не только во внедрении цифровых технологий, изложенный в Концепции внешней политики РФ, утвержденной Президентом в 2013 г. и в ежегодных Посланиях Президента Федеральному собранию в 2014 - 2018 гг., ориентирован сегодня на развитие всей экономической сферы страны, масштабное использование технико-технологических инноваций, на экономическое сближение и полномасштабное сотрудничество со странами БРИКС [8], дальнейшее развитие проекта евразийской интеграции в виде ЕАЭС [5].

Список литературы:

- [1] Dahlman C., Mealy S., Wermelinger M. (2016) *Harnessing the Digital Economy for Developing Countries*. Paris: OECD // Режим доступа: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/4adffb24-en.pdf> (дата обращения: 30.01.2020).
- [2] Басарева В.Г. Малое предпринимательство трансформируемой России: региональные факторы активизации / Автореферат дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Новосибирск. - 2011. – 22 с.
- [3] Басарева В.Г. Малое предпринимательство трансформируемой России: региональные факторы активизации / Автореферат дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Новосибирск. - 2011. – 22 с.
- [4] Боровская М. А., Шевченко И. К., Развадовская Ю. В. Управление структурными преобразованиями в экономике промышленного сектора: Теоретико-прикладные аспекты реализации структурной и промышленной политики. – М.: КРАСАНД, 2013. – 256 с.
- [5] Губарец Д.П. Евразийский экономический союз: современный взгляд на феномен наднациональ-

ности // Образование и право. 2018. № 10. – С. 117-124.

[6] Егоров Н. Как интернет привел промышленность к революции? «Умное производство»: компании выбрали «Индустрию 4.0» // Газета. Ru (02.06.2017) / URL: <https://www.gazeta.ru/prcom/2017/06/02/10704923.shtml#page2> (дата обращения: 24.08.2019).

[7] Катасонов В.Ю. Санкции. Экономика для русских. – М.: Алгоритм. – 2015. – 380 с.

[8] Кофейников Д.В. Группа БРИКС: проблемы сотрудничества и интеграции // Государство. Политика. Право. Управление. 2016. Вып. 10. - С. 119-127.

[9] Кофейников Д.В. Сеть Интернет как часть мирового рынка нуждается в государственном правовом регулировании // Современное право. 2016. - № 1. - С. 155-159.

[10] Нигматуллина Г.Ф. Культура российских интернет-сообществ в условиях становления информационного общества: автореферат дис.... кандидата социологических наук: 22.00.06 / Тюмен. гос. нефтегаз. ун-т. – Тюмень, 2011. – 22 с.

[11] ОПОРА России // Режим доступа: <http://opora.ru/legal/discussions/431/68007/> (дата обращения: 30.01.2020).

[12] Программа «Цифровая экономика российской Федерации, от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 30.01.2020).

[13] Шишкин В.В. Новая экономика знаний: современные вызовы и перспективы. – СПб.: Издательство РГПУ им. Герцена. 2015. – 320 с.

Spisok literatury:

- [1] Dahlman C., Mealy S., Wermelinger M. (2016) *Harnessing the Digital Economy for Developing Countries*. Paris: OECD // Rezhim dostupa: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/4adffb24-en.pdf> (data obrashcheniya: 30.01.2020).
- [2] Basareva V.G. Maloe predprinimatel'stvo transformiruemoy Rossii: regional'nye faktory aktivizacii / Avtoreferat dis. ... d-ra ekon. nauk: 08.00.05. – Novosibirsk. - 2011. – 22 s.
- [3] Basareva V.G. Maloe predprinimatel'stvo transformiruemoy Rossii: regional'nye faktory aktivizacii / Avtoreferat diss. ... d-ra ekon. nauk: 08.00.05. – Novosibirsk. - 2011. – 22 s.
- [4] Borovskaya M. A., Shevchenko I. K., Razvadovskaya Yu. V. Upravlenie strukturnymi preobrazovaniyami v ekonomike promyshlennogo sektora: Teoretiko-prikladnye aspekty realizacii strukturnoj i promyshlennoj politiki. – M.: KRASAND, 2013. – 256 s.
- [5] Gubarec D.P. Evrazijskij ekonomicheskij soyuz: sovremennij vzglyad na fenomen nadnacion-

al'nosti // Obrazovanie i pravo. 2018. № 10. – S. 117-124.

[6] Egorov N. Kak internet privel promyshlennost' k revolyucii? «Umnoe proizvodstvo»: kompanii vybrali «Industriyu 4.0» // Gazeta. Ru (02.06.2017) / URL: <https://www.gazeta.ru/prcom/2017/06/02/10704923.shtml#page2> (data obrashcheniya: 24.08.2019).

[7] Katasonov V.Yu. Sankcii.Ekonomika dlya russkikh. – M.: Algoritm. – 2015. – 380 s.

[8] Kofejnikov D.V. Gruppy BRIKS: problemy sotrudnichestva i integracii // Gosudarstvo. Politika. Pravo. Upravlenie. 2016. Vyp. 10. - S. 119-127.

[9] Kofejnikov D.V. Set' Internet kak chast' mirovogo rynka nuzhdaetsya v gosudarstvennom pravovom regulirovanii // Sovremennoe pravo. 2016. - № 1. - S. 155-159.

[10] Nigmatullina G.F. Kul'tura rossijskikh internet-soobshchestv v usloviyah stanovleniya informacionnogo obshchestva: avtoreferat dis.... kandidata sociologicheskikh nauk: 22.00.06 / Tyumen. gos. neft-egaz. un-t. – Tyumen', 2011. – 22 s.

[11] OPORTA Rossii // Rezhim dostupa: <http://opora.ru/legal/discussions/431/68007/> (data obrashcheniya: 30.01.2020).

[12] Programma «Cifrovaya ekonomika rossijskoj Federacii, ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r // Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (data obrashcheniya: 30.01.2020).

[13] Shishkin V.V. Novaya ekonomika znaniy: sovremennye vyzovy i perspektivy. – SPb.: Izdatel'stvo RGPU im. Gercena. 2015. – 320 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ФУНТОВ Дмитрий Алексеевич,
обучающийся по магистерской программе
«Юрист для частного бизнеса и власти»
ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЮЛОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: mail@law-books.ru

**12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛЫЕ И НЕЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ЗАСТРОЙЩИКА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В настоящей статье на основании действующего законодательства и анализа судебной практики рассматриваются правовой режим имущества должника и возникающие права требования участников строительства по передаче им жилого или нежилого помещения. Делаются выводы о том, что в рамках дела о несостоятельности должника участник строительства имеет право выбора: предъявить требование о передаче жилого помещения либо денежное требование, однако у покупателя апартаментов право выбора отсутствует. В связи с этим возникает правовое неравенство дольщиков, приобретающих нежилые и жилые помещения. Автором сделаны предложения по урегулированию вопроса, связанного с защитой прав покупателя нежилого помещения при банкротстве застройщика, путем внесения дополнений в законодательный акт.

Ключевые слова: банкротство, застройщик, право собственности.

FUNTOV Dmitry Alexeyevich,
studying under the master's program
«Lawyer for private business and government»,
Financial University under the Government of the Russian Federation

Scientific advisor:
YULOVA Ekaterina Sergeevna,
PhD in Law, associate Professor

ACQUISITION OF OWNERSHIP OF RESIDENTIAL AND NON-RESIDENTIAL PREMISES IN CASE OF BANKRUPTCY OF THE DEVELOPER: SOME PROBLEMS

Annotation. In this article, based on current legislation and analysis of judicial practice, the legal regime of the debtor's property and the emerging claims of construction participants for the transfer of residential or non-residential premises to them are considered. It is concluded that in the case of insolvency of the debtor, the construction participant has the right to choose: to submit a claim for the transfer of residential premises or a monetary claim, but the buyer of apartments does not have the right to choose. In this regard, there is a legal inequality of shareholders who purchase non-residential and residential premises. The author made proposals to resolve the issue related to the protection of the rights of the buyer of non-residential premises in the event of bankruptcy of the developer, by making additions to the legislative act.

Key words: bankruptcy, builder, ownership.

Тема банкротства компаний-застройщиков с каждым годом становится только актуальнее, поскольку потери граждан – участников строительства («финансовые, бытовые и в определенном смысле социальные») [1] продолжают возрастать.

Урегулирование правоотношений, возникающих из банкротства застройщика, нашло свое отражение в § 7 гл. IX Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о несостоятельности), а также в Федеральном законе от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Произведя оплату застройщику денежными средствами или передав какое-либо иное имущество, т.е. сделав вклад в финансирование строительства многоквартирного дома, лицо становится не просто кредитором, а участником строительства. Как у участника строительства, у него возникает право на требование от застройщика выполнения обязательств в рамках передачи жилого помещения в установленные сроки и на основаниях, которые согласованы условиями договора.

Банкротство застройщика имеет ряд особенностей, а сам застройщик относится к особой категории должника. Понятие застройщика применительно к правоотношениям банкротства дано в ст. 201.1 Закона о несостоятельности.

Застройщик, который ввиду отсутствия необходимых средств не имеет возможности исполнить взятые на себя обязательства перед участниками строительства. В данных условиях должник имеет возможность выбора способа восстановления нарушенных его прав: первый – принять жилое помещение, либо второй – расторгнуть договор и получить денежные средства. Согласно п. 1 ст. 201.5 Закона о несостоятельности, участник строительства имеет право отказаться от передачи квартиры в натуре, заявив в одностороннем порядке денежное требование.

Участник строительства – это приоритетная категория кредиторов. Данная позиция поддержана Высшим Арбитражным Судом РФ в обзорах судебной практики: «Основной целью принятия специальных правил о банкротстве застройщиков является обеспечение приоритетной защиты граждан – участников строительства как непрофессиональных инвесторов. Применение указанных правил должно быть направлено на достижение этой цели, а не на воспрепятствование ей» [2].

С января 2018 г. создана новая контролирующая организация – публично-правовая компания «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства» (далее – Фонд), которая должна участвовать в делах о банкротстве застройщиков. Как отмечается в научной литературе, Фонд является новым участником конкурсных правоотношений и имеет возможность усилить законные права и защитить интересы участников долевого строительства, т.к. наделен полномочиями своевременно инициировать и контролировать процесс банкротства застройщика [3].

В результате вступления изменений в силу с января 2018 г., дела о банкротстве застройщика рассматриваются в ускоренном порядке. Так, открывается процедура конкурсного производства сроком на год, при этом процедура наблюдения и процедура финансового оздоровления пропускаются.

Ускоренный порядок позволяет без промедления отстранить руководящий состав застройщика от правления компанией и предоставляет право конкурсному управляющему принять оперативные меры по обеспечению сохранности имущества застройщика, начать возврат выведенных активов путем оспаривания сделок, истребовать дебиторскую задолженность и формировать конкурсную массу, и, самое основное, определить план действий по объектам незавершенного строительства. Финансовые вливания в мероприятия по завершению строительства объектов незавершенного строительства осуществляются либо за счет собственных средств Фонда, либо привлеченных денежных средств на целевые расходы, выдаваемые Фондом или третьими лицами. Объект незавершенного строительства может выступать в качестве обеспечительного залогового имущества при получении займа. Требования по указанному займу погашаются в порядке требований по текущим платежам третьей очереди.

Конкурсное производство – единственная процедура банкротства застройщика, которая предусматривает полную ликвидацию должника со всеми вытекающими последствиями.

В перечень имущества, входящего в конкурсную массу, включаются все активы банкрота, к которым применимы мероприятия по обращению взыскания. Соответственно реализовать на торгах можно только те объекты имущества застройщика, которые были отнесены арбитражным управляющим к конкурсной массе.

Многоквартирный жилой дом, который принадлежит застройщику на праве собственности с момента завершения строительства, получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию и до

даты правопередачи участнику долевого строительства, включается в конкурсную массу.

На основании п. 7 ст. 201.11 Закона о несостоятельности, руководствуясь определением арбитражного суда о передаче участникам строительства жилых помещений, арбитражный управляющий полностью погашает требования о передаче жилых помещений в реестре требований о передаче жилых помещений, а также исключает в соответствующей части денежные требования из реестра требований кредиторов.

Из вышеизложенного следует, что, руководствуясь ст. 201.1, участник строительства в рамках дела о банкротстве, имеет выбор: или право требования о передаче жилых помещений, или денежное требование, которые влекут независимые последствия [4].

Чтобы получить право на квартиру, участники строительства созывают собрание, на котором принимают решение о заявлении в суд ходатайства.

Решение должно содержать требование о передаче построенных жилых помещений им в собственность. Когда суд удовлетворит ходатайство, арбитражный управляющий принимает решение об исключении объекта недвижимого имущества в виде многоквартирного дома из конкурсной массы.

В связи с этим, долевым инвесторам следует получить у арбитражного управляющего передаточные акты, после чего они регистрируют в региональных отделениях Росреестра свои права на квартиру.

В соответствии с п. 1 ст. 201.11 Закона о несостоятельности конкурсный управляющий обязан на собрании участников строительства рассмотреть вопрос об обращении в арбитражный суд с ходатайством об исключении из реестра требований участников строительства, передав им в собственность жилые помещения в объекте строительства, если строительство многоквартирного дома застройщиком завершено.

Конечной целью участника строительства является получение объекта в натуре так, как если бы застройщик осуществлял свою хозяйственную деятельность и исполнял обязательства в рамках договора, а не находился в процедуре банкротства. В свою очередь, застройщик имеет возможность выполнить взятые на себя обязательства путем передачи жилого помещения в натуре при условии, что строительство дома завершено, или путем передачи объекта незавершенного строительства кооперативу, который организован участниками строительства. Данные действия осуществляются только в том случае, когда на объект недвижимости не получено разрешение на ввод в эксплуатацию [5].

В рассматриваемом случае, когда дом не достроен, действует норма п. 14 ст. 201.10 Закона о несостоятельности. Иными словами, при банкротстве застройщика на основании определения арбитражного суда права на объект незавершенного строительства и земельный участок передаются конкурсным управляющим жилищно-строительному кооперативу или иному специализированному потребительскому кооперативу.

Соответственно, при вступлении решения суда в силу данные объекты передаются в собственность не самим дольщикам, а кооперативу.

В ситуации, если дом уже введен в эксплуатацию на момент признания застройщика банкротом, дольщики вправе обратиться в суд за признанием права собственности на помещение в уже введенном в эксплуатацию жилом доме (в рамках п. 1 ст. 201.11 Федерального закона № 127-ФЗ). Если многоквартирный дом в период банкротства застройщика находится в стадии недостроя, квартира в данном объекте может быть передана дольщику в соответствии с заявленными требованиями любым выбранным способом. Можно установить в судебном порядке признание права собственности на жилое помещение или долю в незавершенном объекте строительства, либо передать недостроенный объект иному застройщику со всеми обязательствами. Так же есть возможность объединиться с другими дольщиками, добиться передачи дома, создать жилищно-строительный кооператив и совместными усилиями завершить строительство объекта.

Выбор первого варианта имеет место, если на момент начала процедуры банкротства в отношении строительной компании дом достроен и введен в эксплуатацию. При выборе третьего варианта стоит оценить сумму дополнительных инвестиций, связанных с завершением строительства.

Дольщики по нежилым помещениям не могут включить свои требования в реестр о передаче помещений. Данный объект должен быть включен конкурсным управляющим в состав имущества должника, т.к. договор участия в долевом строительстве не исполнен, т.е. имущество не передано, право собственности на коммерческое помещение не зарегистрировано, и соответственно оно не влечет возникновения права участника на нежилое помещение.

Статьей 100 Закона о несостоятельности установлены требования дольщика при передаче нежилого помещения. Так, для целей определения количества голосов на собрании кредиторов и размера удовлетворения такого требования оно подлежит при его рассмотрении денежной оценке, сумма которой указывается в реестре (п. 34 Поста-

новления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 г. № 35) [6]. Соответственно, долишки коммерческих помещений включаются в реестр кредиторов, без расторжения договора долевого участия и выраженной в денежной форме сумме.

Рассмотрим пример, в котором Судебная коллегия Верховного Суда РФ Определением № 305-ЭС15-20071 [7] отменила Определение Арбитражного суда города Москвы от 20.12.2017 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2018 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.05.2018 г. по делу № А40-5683/13 и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Требование Ф., поименованное как заявление о признании права собственности на нежилое помещение, по сути, представляет собой требование о понуждении к исполнению обязательства в натуре (об обязанности передать нежилые помещения) и, в соответствии со сложившейся судебной практикой, рассматривается по правилам ст. 308.3, 398, п. 2 ст. 463, п. 3 ст. 551 ГК РФ, с учетом особенностей, установленных законодательством о несостоятельности.

Данное требование имеет реестровый характер, соответственно оно, согласно норме п. 34 постановления Пленума ВАС Суда РФ от 22.06.2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – Постановление № 35), в рамках банкротства застройщика подлежит переводу в денежный эквивалент и включение в четвертую очередность, ст. 201.9 Закона о несостоятельности.

Однако, если договор участия в долевом строительстве был заключен, и оплата, согласно договору, произведена в полном объеме, требование участника в данном случае является текущим. Соответственно, если обязательство по передаче нежилого помещения имеет текущий характер, тогда в рамках дела о банкротстве застройщика судом может быть рассмотрен вопрос по существу об отчуждении индивидуально-определенной вещи застройщика в пользу конкретного покупателя – участника долевого строительства.

Суд имеет право удовлетворить требование данного кредитора при условии, что строительство объекта недвижимости на дату рассмотрения спора завершено, а также данное решение не нарушает очередность удовлетворения других текущих требований.

Следует отметить, что рассматриваемый случай не является типичным для данной сферы правоотношений, когда застройщику, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, переданы денежные средства. Соответственно, суще-

ствует вероятность заключения мнимой сделки, поэтому при рассмотрении подобных обособленных споров суду надо детально исследовать вопрос о добросовестности сторон (п. 3 ст. 1, ст. 10 ГК РФ). Так же следует проверить реальность внесения платы за приобретаемые помещения (п. 26 Постановления № 35) [6].

Определяя статус требования участника долевого строительства нежилых помещений к застройщику-банкроту, Верховный Суд РФ указал, что денежное требование такого дольщика сохраняет залоговый статус. Дольщик вправе участвовать в распределении средств, полученных при продаже предмета залога, по правилам п. 1 ст. 201.14 Закона о несостоятельности [8].

Если застройщика признали банкротом, тогда покупатели апартаментов имеют право требовать исполнения только денежного или залогового исполнения обязательств. К такому выводу пришла Судебная коллегия Верховного Суда РФ по итогу рассмотрения гражданского дела по иску покупательницы апартаментов [9, 12].

В рамках данного дела Верховный Суд РФ обратил внимание на следующие обстоятельства: участник долевого строительства, который вложил свои денежные средства в нежилое помещение, по закону не имеет возможности требовать от застройщика неденежного исполнения имущественного характера. Поэтому положение дольщика нежилого помещения приравнивается к положению дольщика, который отказался от договора. На основании изложенного следует, что дольщик нежилого помещения имеет исключительное право заявить денежное требование. Таким образом, если кредитор не изъявил желание на отказ от залогового обеспечения или суд прямо не указал на отсутствие права залога в судебном акте, денежное требование данного дольщика остается в статусе залога. При этом отсутствует зависимость от того, заявлял он соответствующее требование по своей инициативе или нет. В ситуации, когда жилой дом введен застройщиком в эксплуатацию до процедуры банкротства и нежилое помещение не может быть передано покупателю в натуре, тогда нежилое помещение включается в конкурсную массу, а застройщик обязан зарегистрировать за собой на него право собственности. В таком случае право залога дольщика трансформируется далее, а именно: его требования становятся обеспеченными залогом не всех помещений в доме, а лишь того помещения, которое подлежало передаче по условиям договора участия в долевом строительстве (как единоличного залогодержателя, если только на данное помещение не установлено право залога третьих лиц) [10].

В настоящее время после внесенных изменений в законодательные акты в случае банкротства застройщика участникам долевого строительства в соответствии с заключенными ими договорами долевого участия подлежат передаче не только жилые помещения, но и нежилые помещения, площадью до 7 кв. м (кладовые и т.п.), а также машиноместа.

В третьем Обзоре судебной практики от 27.11.2019 г. приведена позиция Верховного Суда РФ, согласно которой при банкротстве застройщика право залога у дольщика, вложившего средства в покупку будущих офисных помещений, не прекращается. Так, если дом введен в эксплуатацию, требование дольщика обеспечивается залогом нежилого помещения, которое подлежало передаче, а если дом не достроен, считается, что требование обеспечено залогом всего объекта. В своих выводах Суд ссылается на ст. 12.1 и 13 ФЗ № 214-ФЗ, в которых речь идет о залоге без разделения на жилые и нежилые помещения [11].

Суд обращает внимание, что право залога на нежилое помещение возникает независимо от того, заявил это требование кредитор или нет. Для прекращения залога дольщик должен сделать об этом заявление в суде, в случае же, если отказа не было, соответственно, залог имеет место быть.

Однако, если дольщик вовсе не заявит свои требования к застройщику в процедуре банкротства, его требования не будут включены в реестр кредиторов, и соответственно залог прекратится. В связи с этим, участнику строительства следует заявить требование и осуществлять контроль за процедурой банкротства застройщика.

Если на помещение было зарегистрировано право собственности до банкротства застройщика, в этом случае помещение в опись имущества не включается и продаже с торгов не подлежит.

В вопросе 17 третьего Обзора от 27.11.2019 г. Верховный Суд РФ указывал, что требование дольщика признать право собственности на нежилое помещение как на объект незавершенного строительства не подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции, если иск подается после возбуждения процесса банкротства застройщика. Данные иски подавать в суды общей юрисдикции нельзя. Однако, если иск подается до заседания, на котором застройщик будет признан банкротом, они принимаются [9, 12].

Анализ рассмотренных дел при банкротстве застройщика в Обзорах 2019 г. свидетельствует о том, что правовые позиции, содержащиеся в судопроизводстве, всесторонне защищают права дольщиков.

Сегодня при банкротстве застройщика участники долевого строительства, следуя нор-

мам закона, имеют возможность защитить свои права, вернуть деньги или получить готовую квартиру.

Однако в последнее время, о чем свидетельствуют Обзоры, всё чаще возникают споры, касающиеся нежилых помещений.

Апартаменты – наиболее привлекательное предложение на рынке недвижимости, т.к. имеют меньшую стоимость в сравнении с квартирой аналогичной площади. Однако апартаменты относятся к нежилым помещениям гостиничного типа, которые предназначены для временного проживания.

Так как апартаменты так же, как и квартира, приобретаются участниками строительства с целью проживания, разграничение между жилым и нежилым помещением не должно влиять на решения судов при рассмотрении дел о банкротстве застройщика. В связи с этим, законодателю целесообразно внести дополнение в § 7 гл. IX Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», позволяющее дать возможность участникам долевого строительства заявлять требования о передаче в собственность или о признании права собственности на нежилые помещения (апартаменты) площадью более 7 кв. м.

Список литературы:

[1] Якупова Ю. Банкротство застройщиков: нововведения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» // Образование и право. - 2019. - № 11. - С. 91.

[2] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 марта 2013 г. № 15510/12 по делу № А71-13368/2008, от 23 апреля 2013 г. № 13239/12 по делу № А55-16103/2010, № 14452/12 по делу № А82-730/2010.

[3] Юлова Е.С. Новеллы законодательства о банкротстве застройщиков в контексте создания Фонда защиты прав граждан – участников долевого строительства // Либерально-демократические ценности. - 2018. - Т. 2. - № 3, 4. - С. 4.

[4] Кузнецов А.П. Банкротство застройщика: теория и практика защиты участников строительства: монография. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2017. - 112 с.

[5] Сурчаков Д.А. Исключение недвижимого имущества из конкурсной массы должника в рамках банкротства застройщика. URL: <http://www.sudmos.ru>

[6] Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 г. № 35 (ред. от 21.12.2017) «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. - 2012. - № 8.

[7] Определение № 305-ЭС15-20071 в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019 г.

[8] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2019 г. № 308-ЭС18-15980.

[9] Определение ВС РФ от 14 февраля 2019 г. № 308-ЭС18-15980.

[10] ВС РФ: дольщики апартamentos не смогут просить у застройщика-банкрота передачи им помещений в натуре, 19 марта 2019 г. URL: <http://www.garant.ru>

[11] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.05.2019 г. № 302-ЭС18-24434 по делу № А58-476/2016.

[12] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19.02.2019 г. № 4-КГ18-92.

Spisok literatury:

[1] Yakupova Yu. Bankrotstvo zastrojshchikov: novovvedeniya v Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» // *Образование и право*. - 2019. - № 11. - С. 91.

[2] Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 12 marta 2013 g. № 15510/12 po delu № А71-13368/2008, ot 23 aprelya 2013 g. № 13239/12 po delu № А55-16103/2010, № 14452/12 po delu № А82-730/2010.

[3] Yulova E.S. Novelly zakonodatel'stva o bankrotstve zastrojshchikov v kontekste sozdaniya Fonda zashchity prav grazhdan – uchastnikov

dolevogo stroitel'stva // *Liberal'no-demokraticheskie cennosti*. - 2018. - Т. 2. - № 3, 4. - С. 4.

[4] Kuznecov A.P. Bankrotstvo zastrojshchika: teoriya i praktika zashchity uchastnikov stroitel'stva: monografiya. 2-e izd., pererab. i dop. – М.: Prospekt, 2017. - 112 s.

[5] Surchakov D.A. Isklyuchenie nedvizhimogo imushchestva iz konkursnoj massy dolzhnika v ramkah bankrotstva zastrojshchika. URL: <http://www.sudmos.ru>

[6] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 22.06.2012 g. № 35 (red. ot 21.12.2017) «O nekotoryh processual'nyh voprosah, svyazannyh s rassmotreniem del o bankrotstve» // *Vestnik VAS RF*. - 2012. - № 8.

[7] Opredelenie № 305-ES15-20071 v Obzore sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii №1 (2019), utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 24.04.2019 g.

[8] Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14.02.2019 g. № 308-ES18-15980.

[9] Opredelenie VS RF ot 14 fevralya 2019 g. № 308-ES18-15980.

[10] VS RF: dol'shchiki apartamentov ne smogut prosit' u zastrojshchika-bankrota peredachi im pomeshchenij v nature, 19 marta 2019 g. URL: <http://www.garant.ru>

[11] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda RF ot 06.05.2019 g. № 302-ES18-24434 po delu № А58-476/2016.

[12] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 19.02.2019 g. № 4-KG18-92.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

САБЛИНА Ирина Александровна,
обучающийся по программе магистратуры
юридического факультета ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации» (Финуниверситет)
e-mail: irina.sablina1997@yandex.ru

Научный руководитель:
ЮЛОВА Екатерина Сергеевна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации» (Финуниверситет)

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

Аннотация. Актуальность исследования вызвана низкими показателями положительной статистики банкротства граждан в Российской Федерации. Согласно официальным данным, в 71% случаев реализации имущества должника (от общего числа признанных арбитражным судом банкротами российских граждан за 2019 г.) кредиторы остаются полностью без удовлетворения своих требований, на основе чего в статье выявлена необходимость внесения изменений в текущее законодательство РФ. Проведен анализ некоторых аспектов (имущественное положение должника, консультирование, срок погашения задолженности, размер долгов) действующего законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц и практики его применения в России, Латвии, Испании и США. Предложения изменений основываются на положительном опыте США и Латвии. Из опыта регулирования в США предлагается к заимствованию в РФ: обязательность добанкротного юридического и финансового консультирования, возможность самостоятельного выбора вводимой процедуры с введением принципа недобросовестности должника, при котором должнику необходимо самостоятельно доказать свою несостоятельность; по опыту Латвии: поставить срок реструктуризации долга в зависимость от доходов должника, и только после истечения данного срока освобождать должника от обязательств.

Ключевые слова: банкротство граждан, должник, заработанный новый старт, консультация, кредитор, «новый старт», план реструктуризации долгов.

SABLINA Irina Aleksandrovna,
student of the master's program of the faculty
of law of the Financial University under the
Government of the Russian Federation (Finuniversity)

Scientific supervisor:
YULOVA Ekaterina Sergeevna,
PhD in Law, associate Professor of the Department
of legal regulation of economic activity of the
Financial University under the Government
of the Russian Federation (Finuniversity)

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION ON BANKRUPTCY OF CITIZENS BASED ON FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The Relevance of the study is caused by low indicators of positive statistics of bankruptcy of citizens in the Russian Federation. According to official data, in 71% of cases of sale of the debtor's property (out of the total number of Russian citizens declared bankrupt by the arbitra-

tion court in 2019), creditors remain completely without satisfaction of their claims, on the basis of which the article reveals the need to make changes to the current legislation of the Russian Federation. The analysis of some aspects (property status of the debtor, consulting, debt repayment period, amount of debts) of the current legislation on insolvency (bankruptcy) of individuals and the practice of its application in Russia, Latvia, Spain and the United States. Proposals for changes are based on the positive experience of the United States and Latvia. From the experience of regulation in the USA is borrowing in Russia: commitment obankrochennogo legal and financial counseling, the possibility of self-selection input procedure with the introduction of the principle of bad faith of the debtor in which the debtor must prove the inconsistency; the experience of Latvia: to put a period of debt restructuring dependent on the income of the debtor, and only after the expiration of the term to release the debtor from the obligations.

Key words: *bankruptcy of citizens, debtor, earned new start, consultation, creditor, «new start», debt restructuring plan.*

По официальным данным Федерального ресурса, суды за 2019 г. признали банкротами 68 980 российских граждан, включая индивидуальных предпринимателей, что на 56.8% больше, чем за 2018 г. (за весь 2018 г. – 43 984 российских граждан). Так, в результате уже завершившихся в 2019 г. процедур банкротства граждан кредиторам было выплачено лишь 8 млрд руб., или 3.5%, в то время как общий объем денежных сумм, включенных в реестры требований кредиторов, – 225.6 млрд руб. В 71% случаев процедуры реализации имущества кредиторы остались полностью без удовлетворения своих требований [1]. В результате, остаются нереализованными основные цели института банкротства: соразмерное и наиболее полное удовлетворение требований всех кредиторов должника, обеспечение баланса интересов всех участников правоотношений банкротства, предупреждение причинения ущерба участникам гражданского оборота [8, с. 22]. Главная причина состоит в том, что на период возбуждения процедуры банкротства у 78% граждан отсутствовало какое-либо имущество, которое могло бы пойти на удовлетворение требований кредиторов.

В то время как для института несостоятельности (банкротства) юридических лиц устанавливается цель при максимальном удовлетворении требований кредиторов устранить с рынка неэффективных участников, для института несостоятельности (банкротства) граждан определяются несколько иные цели. Главная из целей – восстановить положение гражданина-должника в обществе [7, с. 81]. Все же неудовлетворение требований кредиторов в более 70% случаев несостоятельности (банкротства) граждан представляется проблемой.

Данные показатели статистики позволяют сделать вывод о необходимости изменений механизма банкротства граждан для целей его наибольшей эффективности. Один из способов таких изменений – трансформирование российского законодательства по вопросу регулирования

общественных отношений в области банкротства граждан. В связи с этим, актуально рассмотреть опыт процедуры банкротства граждан других стран для дальнейшего усовершенствования данного института в Российской Федерации.

В то время как процедура банкротства граждан давно действует во многих странах мира, для России это законодательное новшество. Первые нормативно-правовые акты мира, которые регулировали данный процесс, были приняты еще в конце XIX в. в США, где данная система в настоящее время представляет четко отлаженный механизм.

Следует отметить, что практика признания финансовой несостоятельности Российской Федерации как раз базируется на американской системе. Основной принцип, т.н. “fresh start”, начать жизнь с чистого листа. Множество знаменитых людей США были объявлены банкротами, но затем снова добивались успехов. Например, Д. Трамп, Президент США, прошел процедуру банкротства четыре раза за свою карьеру.

Россия, основываясь на американской системе, тем не менее, сильно отличается в процедурных моментах от Америки, некоторые из которых можно было бы применить в нашей стране.

Во-первых, стоит обратить внимание на то, как влияет имущественное положение должника на выбор вводимой при возбуждении дела о банкротстве процедуры в Российской Федерации и США. В соответствии с п. 2 ст. 213.6 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] в результате признания арбитражным судом заявления обоснованным вводится процедура реструктуризации долгов как обязательная стадия. Должник имеет право ходатайствовать о вынесении решения о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества. Данное ходатайство суд может удовлетворить лишь в случае несоответствия должника требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным

п. 1 ст. 213.13 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». К числу данных требований относится имущественное положение должника, а именно наличие источника дохода. Таким образом, при отсутствии дохода суд вправе признать должника банкротом без стадии реструктуризации долгов.

Дела о банкротстве граждан в США рассматриваются в соответствии с правилами Федерального кодекса США [3], где вопрос о вводимой процедуре решается должником самостоятельно на стадии подачи заявления. Выбор процедуры банкротства по гл. 7 “Liquidation” (аналог российской процедуры реализации имущества) или процедуры финансовой реабилитации по гл. 13 “Adjustment of debts of an individual with regular income” (аналог российской процедуры реструктуризации долгов) Федерального кодекса США должен быть обусловлен финансовым состоянием должника.

Глава 7 может быть использована только после тестирования медианного показателя доходов, в результате которого будет установлено, что текущий ежемесячный доход должника не превышает установленную в каждом штате медиану (Median Family Income). Так же обязательно тестирование материального положения на достаточность денежных средств из месячного дохода должника для удовлетворения требований кредиторов. При наличии в распоряжении достаточного количества доходов должник подает заявление о возбуждении процедуры по гл. 13. Однако при полном отсутствии доходов должник изначально не имеет право на возбуждение процедуры по гл. 7.

Вместе с тем, при выборе процедуры в порядке гл. 7 при наличии совокупного ежемесячного дохода, отвечающего определенным условиям, действует презумпция злоупотребления правом со стороны должника. При опровержении презумпции злоупотребления должник может доказать наличие особых обстоятельств, требующих дополнительных расходов (например, нахождение на военной службе).

Опыт зависимости имущественного положения должника от выбора вводимой при возбуждении дела о банкротстве процедуры США может быть рассмотрен в качестве образца для изменений российского законодательства. Так, к примеру, в отечественном законодательстве возможно закрепление права должника обращаться в арбитражный суд с ходатайством о признании его банкротом и начала процедуры реализации имущества в любой момент (как до признания арбитражным судом заявления обоснованным, так и после вынесения постановления об этом). Для измерения имущественного положения должника целесообразно использовать показатель установлен-

ного в соответствующем субъекте РФ прожиточного минимума в сравнении с совокупным доходом должника. В целях наибольшей эффективности данной процедуры подобно США следует закрепить принцип недобросовестности должника при обращении с вышеупомянутым ходатайством. У должника возникнет потребность доказать арбитражному суду невозможность исполнения обязательств путем реструктуризации долгов и тем самым опровергнуть презумпцию.

Интересен опыт юридического и финансового консультирования США. Так, у граждан США есть определенная обязанность прохождения «кредитной консультации», свидетельство об окончании которой прикладывается к заявлению. Кроме того, перед выдачей судебного акта об освобождении от обязательств должнику необходимо пройти «бюджетную консультацию». Таким образом, должник перед подачей петиции для признания банкротом понимает возможные последствия данной процедуры, а после имеет представление о постепенном восстановлении своей платежеспособности для “fresh start”.

Для правового поля Российской Федерации проведение юридических и финансовых консультаций могло бы способствовать повышению правовой культуры населения, его финансовой грамотности, что, несомненно, является предпосылкой усиления эффективности института несостоятельности (банкротства).

Другой вопрос, на который хотелось бы обратить внимание, – срок погашения задолженности по плану реструктуризации долга. Один из наиболее проработанных законов в этой сфере – Закон о неплатежеспособности Латвии 2010 г. [2]. Банкротство физических лиц в этой стране появилось не так давно, в отличие от США, и по периоду существования института больше приближено к Российской Федерации. Следует отметить, что банкротство физических лиц в Латвии так же, как и в некоторых других прибалтийских странах, добровольное, и кредиторы не могут инициировать процедуру.

Срок реализации плана реструктуризации долгов в данном государстве напрямую зависит от размера доходов должника, в т.ч. и от предположительного дохода во время процедуры погашения обязательств. Согласно ст. 155 Закона о неплатежеспособности, если доходы должника достаточны для возмещения не менее 50% общих обязательств, оставшихся после завершения процедуры банкротства, срок плана погашения обязательств устанавливается в шесть месяцев со дня объявления процедуры погашения обязательств. При достаточности доходов для удовлетворения

не менее 35% обязательств – один год, не менее 20% – один год и шесть месяцев.

В том случае, если должник в Латвии не может исполнить обязательства в вышеперечисленных размерах, в плане погашения обязательств предусматривается, что на погашение требований кредиторов должны направляться средства в размере одной третьей части доходов должника, но при этом такой размер должен быть не меньше одной третьей минимальной месячной заработной платы. Срок плана погашения обязательств в этом случае зависит от размера долговых обязательств должника после завершения процедуры банкротства. Так, один год установлен, если размер обязательств должника не превышает 30 000 евро; два года, если общие обязательства составляют от 30 001 евро до 150 000 евро, и три года, если обязательства должника превышают 150 000 евро. Если в процессе реализации плана доходы должника увеличиваются, он обязан уведомить об этом для корректировки плана погашения обязательств.

Таким образом, данный механизм погашения обязательств в Латвии стимулирует должника работать больше, чтобы быстрее освободиться от долгов. Здесь действует континентальная модель процедуры банкротства, т.н. «заработанный новый старт». Должник при такой модели заранее точно знает, что просто так его долги не спишутся, и определенный период он часть своего дохода будет отдавать кредиторам. При этом заведомо невозможна ситуация, когда кредиторы останутся полностью без удовлетворения своих требований, как, согласно уже рассмотренной выше статистике, часто происходит в России.

Интересно законодательство о банкротстве иной страны романо-германской правовой семьи – Испании, где в ходе дела о банкротстве физического лица совсем не предусмотрена возможность освобождения его от долгов. В суде после оценки активов должника решается вопрос либо об увеличении срока выплат, но законом установлен максимум в 5 лет, либо о снижении размера долга (до 50% от первоначальной суммы) [6, с. 209]. Тем самым, судебное решение способствует максимально возможному удовлетворению требований кредиторов.

Практика применения законодательства о банкротстве граждан в нашей стране показывает, «что, несмотря на предоставление Законом о банкротстве возможности реструктуризации долга, эта процедура не пользуется популярностью. Наоборот, должники стремятся ввести процедуру реализации имущества, чтобы поскорее получить освобождение от обязательств» [9, с. 175]. Поэтому, в т.ч. для защиты интересов кредиторов и уменьшения злоупотребления со стороны долж-

ников, было бы целесообразно использовать определенные процедурные механизмы из модели «заработанный новый старт». К примеру, подобно законодательству Латвии, устанавливая срок реструктуризации долгов в зависимости от доходов физического лица, уже имеющих и предположительных, и только после истечения указанного срока освобождать должника от оставшихся обязательств.

В заключение хотелось бы сделать вывод о том, что отечественный законодатель, опираясь на передовой опыт американской модели банкротства, идет по пути смягчения финансовой ответственности должника. Статистика, в свою очередь, говорит не только о распространении процедуры банкротства граждан в настоящее время и низкий процент удовлетворения требований кредиторов, но и указывает на неэффективность данного института, что порождает необходимость изменений.

В рамках данной статьи были рассмотрены положительные аспекты опыта банкротства физических лиц, как американской правовой семьи, так и романо-германской, которые можно было бы заимствовать в законодательство Российской Федерации. В частности, по опыту США: обязательность добанкротного консультирования, возможность самостоятельного выбора вводимой процедуры с введением принципа недобросовестности должника, при котором он должен доказать неспособность исполнения обязательств путем реструктуризации долгов, по опыту Латвии: поставить в зависимость срок реструктуризации долга от доходов должника, и только после истечения данного срока освобождать должника от обязательств.

Предлагаемые изменения будут способствовать, во-первых, повышению финансовой грамотности гражданина до начала процедуры банкротства, во-вторых, максимально возможному, с учетом финансового состояния должника, удовлетворению требований кредиторов и, в-третьих, минимизации злоупотреблений правом гражданина - должника при банкротстве.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. - 2002. - № 43. - Ст. 4190.

[2] Закон о неплатежеспособности Латвии от 01.11.2010 г. // Латвияс Вестнесис (Latvijas Vēstnesis). № 124 (4316).

[3] United States Bankruptcy Code book (2019 Edition) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.usbankruptcycode.org/> (дата обращения: 10.02.2020).

[4] Гринкевич Л.С., Набеева Н.Г. Преднамеренное банкротство граждан в Российской Федерации: методические подходы к выявлению и проблемы практической реализации процедуры на современном этапе // Вестник Томского гос. ун-та. - 2018. - № 44. - С. 166 - 172.

[5] Мжельская И.В. К вопросу банкротства граждан в зарубежной практике антикризисного управления на примере США // Проблемы и перспективы в международном трансфере инновационных технологий: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. - 2018. - С. 178 - 180.

[6] Мжельская И.В. О несостоятельности граждан в зарубежной практике на примере ряда стран Европейского Союза // Наука и научный потенциал – основа устойчивого развития общества: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. - 2018. - С. 209.

[7] Сизимова О.Б., Пчелкин А.В., Мамаков А.М. Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2018. - № 5 (72). - С. 80 - 87.

[8] Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб. и практикум. - М., 2019. - Сер. 76 «Высшее образование» (1-е изд.). - С. 22.

[9] Юлова Е.С. Реализация принципа социальной справедливости в новом субинституте несостоятельности (банкротства) граждан // Юридический форум: межвуз. сб. науч. тр. - М., 2016. - С. 175.

[10] Банкротства граждан - статистика Федресурса за 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedresurs.ru/news/390d0bea-3b00-4512-87a9-5d23fcabfb59> (дата обращения: 10.02.2020).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-F «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (red. ot 27.12.2019) // SZ RF. - 2002. - № 43. - St. 4190.

[2] Zakon o neplatezhesposobnosti Latvii ot 01.11.2010 g. // Latvijas Vestnesis (Latvijas Vēstnesis). № 124 (4316).

[3] United States Bankruptcy Code book (2019 Edition) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.usbankruptcycode.org/> (data obrashcheniya: 10.02.2020).

[4] Grinkevich L.S., Nabeeva N.G. Prednamerennoe bankrotstvo grazhdan v Rossijskoj Federacii: metodicheskie podhody k vyyavleniyu i problemy prakticheskoy realizacii procedury na sovremennom etape // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. - 2018. - № 44. - S. 166 - 172.

[5] Mzhel'skaya I.V. K voprosu bankrotstva grazhdan v zarubezhnoj praktike antikrizisnogo upravleniya na primere SShA // Problemy i perspektivy v mezhdunarodnom transfere innovacionnyh tekhnologij: sb. st. po itogam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - 2018. - S. 178 - 180.

[6] Mzhel'skaya I.V. O nesostoyatel'nosti grazhdan v zarubezhnoj praktike na primere ryada stran Evropejskogo Soyuza // Nauka i nauchnyj potencial – osnova ustojchivogo razvitiya obshchestva: sb. st. po itogam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - 2018. - S. 209.

[7] Sizemova O.B., Pchelkin A.V., Mamakov A.M. Sravnitel'nyj analiz zakonodatel'stva o bankrotstve fizicheskikh lic Rossii i SShA // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. - 2018. - № 5 (72). - S. 80 - 87.

[8] Yulova E.S. Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva): ucheb. i praktikum. - M., 2019. - Ser. 76 «Vyshee obrazovanie» (1-e izd.). - S. 22.

[9] Yulova E.S. Realizaciya principa social'noj spravedlivosti v novom subinstitute nesostoyatel'nosti (bankrotstva) grazhdan // Yuridicheskij forum: mezhvuz. sb. nauch. tr. - M., 2016. - S. 175.

[10] Bankrotstva grazhdan - statistika Fedresursa za 2019 god [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://fedresurs.ru/news/390d0bea-3b00-4512-87a9-5d23fcabfb59> (data obrashcheniya: 10.02.2020).

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10229

АВETИСЯН Ашот,
аспирант Института экономики
им. М. Котаняна НАН РА
e-mail: ash401045@mail.ru

ПУТИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В АРМЕНИИ

Аннотация. В современных условиях развитие местного самоуправления является одним из ключевых условий развития государства. Развитие системы местного самоуправления важно для социально-экономического развития нашей республики, децентрализации власти и повышения уровня демократии. Учитывая многие проблемы, стоящие перед местным самоуправлением в Армении, необходимы широкомасштабные реформы сообщества, чтобы оптимизировать перераспределение полномочий между государством и местными органами власти, обеспечить финансовую автономию органов власти сообщества, а также улучшить процесс решения проблем в рамках полномочий местного самоуправления.

Ключевые слова: система местного самоуправления, децентрализация власти, перераспределение полномочий, финансовая независимость, эффективность управления.

AVETISYAN Ashot,
postgraduate student of Kotanyan Institute of Economics,
National Academy of Sciences

WAYS TO DEVELOP LOCAL SELF-GOVERNMENT IN ARMENIA

Annotation. In modern conditions, the development of local government is one of the key conditions for the development of the state. The development of the local government system is important for the socio-economic development of our republic, decentralization of power and raising the level of democracy. Given the many challenges facing local self-government in Armenia, large-scale community reforms are urgently needed now in order to optimize the redistribution of powers between the state and local authorities, ensure financial autonomy of the community authorities, and improve local governance and other effective governance and local governance solution of problems.

Key words: local government system, decentralization of power, redistribution of powers, financial independence, management efficiency.

В наше время развитие местного самоуправления, расширение демократии, децентрализация власти и ресурсов - ключевые условия социально-экономического развития государства. Анализ формирования и функционирования системы местного самоуправления в Республике Армения показывает, что местное самоуправление в нашей республике все еще находится на низком уровне развития и во многих случаях является формальным.

Учитывая многие проблемы, стоящие перед местным самоуправлением в Армении, необходимы широкомасштабные реформы сообщества, чтобы оптимизировать перераспределение полномочий между государством и местными органами власти, обеспечить финансовую автономию органов власти сообщества, улучшить местное

управление, возможность решения проблем в рамках полномочий местного самоуправления.

Считаем, что реформы, направленные на развитие системы местного самоуправления в Армении, должны осуществляться в следующих направлениях:

- принятие новых подходов и принципов децентрализации власти;
- расширение межобщинного сотрудничества;
- совершенствование системы управления местными органами власти, включая внедрение системы управления военными кредитами и внедрение системы служебной аттестации местных органов власти;
- обеспечение условий, необходимых для экономического развития сообществ, включая усиление фискальной децентрализации

местного самоуправления и финансовой независимости местных органов власти;

- повышение уровня демократии местного самоуправления и содействие активному участию населения в процессе управления сообществом.

Одно из важных направлений развития системы местного самоуправления - оптимизация его территориальной организации. В настоящее время в Армении назрел переход от одноуровневого местного самоуправления к двухуровневой системе, что станет одним из ключевых шагов для дальнейшей демократизации местного самоуправления. Двухуровневое территориальное управление предпочтительно должно осуществляться через выборные региональные или районные органы территориального самоуправления при преобразовании института региональных администраций. В отсутствие правовых и финансовых основ территориального управления и незавершенности система местного самоуправления региональные администрации постепенно начинают проникать в область местного самоуправления, что значительно повышает степень централизации власти, не позволяет укреплять и развивать местное самоуправление.

Дальнейшее развитие административной децентрализации имеет первостепенное значение для развития деятельности местных органов власти в Армении. В стратегии развития местного самоуправления, как нам кажется, проблемам малых общин следует уделять особое внимание. В целях территориального развития Армении необходимо более четко определить основные направления развития сельских районов, а также малых городов. Последние имеют стратегическое значение в контексте регионального развития республики, устойчивого социально-экономического развития, сбалансированного территориального управления и безопасности. Ввиду выше сказанного необходимо поддерживать и развивать самоуправление на уровне сельских районов, как одного из ключевых элементов местного самоуправления в нашей стране. Тем не менее, в последние годы в Армении мы стали свидетелями противоположных процессов расширения сообществ, которые осуществлялись по логически различным сценариям, что привело к фактической ликвидации местного самоуправления в вовлеченных сообществах, в т.ч. в труднодоступных районах, а также к определенному оттоку местного населения. Исходя из выше изложенного, считаем, что необходимо проводить тщательный анализ и оценку результатов программ расширения сообществ, основываясь на накопленном опыте и участии более широких кругов населения по всей стране.

Полагаем, что городские агломерации могут быть наиболее оптимальными моделями расширения общин в Армении, центром которых будет городское сообщество, а окружающие сельские общины будут объединены в рамках объединений межобщинного сотрудничества. По сути, такая модель расширения позволит поддерживать самоуправление населения во всех общинах, одновременно выравнивая социально-экономическое положение общин и создавая достаточные экономические условия для их развития посредством эффективного межобщинного сотрудничества. Такой подход также будет способствовать формированию и развитию молодых городов республики.

Развитие местного самоуправления особенно важно в форме межобщинных союзов, основной задачей которых является оказание помощи общинам с ограниченными экономическими, финансовыми и человеческими ресурсами и слабым потенциалом в реализации обязательных и делегированных государством полномочий, способствуя решению насущных проблем сообщества в небольших общинах. Проблемы местных сообществ, прежде всего, связаны со снижением поляризации, потерей финансовых средств и коррупцией.

Следует отметить, что формирование межобщинных союзов вытекает из требования ст. 189 Конституции РА, которая предусматривает возможность и необходимость формирования межобщинных союзов в порядке, установленном законом. Хотя возможность его создания также предусмотрена Европейской декларацией, ратифицированной Республикой Армения, а также Законом Республики Армения о местном самоуправлении для создания и качественного развития этих союзов, необходимо улучшить межобщинное экономическое сотрудничество, а также государственно-правовые основы общественного партнерства.

Большое значение имеет углубление межобщинного сотрудничества, особенно между общинами одного региона, что также будет способствовать сбалансированному развитию регионов республики. Для развития сотрудничества между сообществами важно следующее: формирование межобщинных объединений, правовое регулирование полномочий органов управления, их взаимоотношений, собственности, источников доходов и направлений расходов сообществ и их составных частей, а также поддержка и формирование этих объединений государством. Считаем, что в результате введения межобщинных союзов в Армении будут сформированы более крупные единицы, характерные для второго уровня мест-

ного самоуправления, при сохранении местного самоуправления в единых общинах.

В целях обеспечения системы эффективных межобщинных союзов необходимо разработать четкие законодательные акты по их формированию, в т.ч. учесть особенности формирования межобщинных объединений в случаях добровольного объединения сообществ или их формирования по инициативе правительства. Так же важно, чтобы в случае добровольного объединения сообществ законодательство давало правительству право изменять количество и площади сообществ, включенных в объединение между сообществами, в целях оптимизации.

Следующее важное направление развития системы местного самоуправления - пересмотр и уточнение компетенций и обязанностей местного самоуправления. Необходимо решить задачи эффективного распределения полномочий и ответственности между органами публичного управления, разделения и уточнения общих полномочий органов местного самоуправления, обеспечения законодательной базы для реализации полномочий, определения областей, сроков и этапов новых полномочий, которые должны быть переданы органам местного самоуправления государством. Эти проблемы подлежат законодательному регулированию, вплоть до внедрения стандартов обслуживания и полномочий. Следует уточнить формы надзора и законодательного регулирования взаимоотношений органов местного самоуправления и органов государственного управления.

Очевидно, что одной из наиболее важных предпосылок расширения прав и возможностей местных органов власти является их экономическое развитие, которое напрямую связано с их фискальной децентрализацией, которая должна быть достигнута посредством систематических и комплексных мер.

В настоящее время серьезным препятствием на пути развития местного самоуправления в Армении является существующая налоговая система, которая не обеспечивает достаточного финансирования общин для надлежащего решения проблем на уровне общин и мешает усилиям по созданию собственной налоговой системы. Такое положение не обеспечивает поддержания налогообложения на уровне общин и не создаёт возможности для сообществ сформировать налоговую ответственность. Кроме того, несоразмерное распределение источников их средств к существованию также есть серьезная проблема для собственных доходов общин.

С учетом структуры доходов армянских общин и очевидного подавляющего присутствия государственных субсидий, становится ясно, что

существующая система финансового выравнивания не мотивирует общины к увеличению собственных доходов. Источники доходов, получаемых из муниципальных бюджетов, указанных в законодательстве, основаны не только на экономической деятельности в соответствующих общинах, но и на ожидании получения грантов от государства, а не на поощрении местных органов власти развивать экономику общин. Однако местные власти должны, в первую очередь, проявлять интерес к поддержке и развитию малого бизнеса, созданию благоприятных условий для бизнес-планов и инвестиций. Основными источниками дохода для общин являются земельный налог и налог на имущество (гостиничный налог на практике не действует). В соответствии с действующим законодательством органы местного самоуправления не имеют права взимать налоги и сборы, не предусмотренные в налоговом кодексе.

Исходя из вышеизложенного, необходимо повысить уровень безопасности бюджетов местных сообществ для местных налогов, одновременно уменьшая их зависимость от государственных субсидий. Это также будет способствовать повышению ответственности местных органов власти как за сбор доходов, так и за надлежащее выполнение их обязанностей. Считаем, что увеличение собственных доходов сообществ должно происходить без увеличения общей налоговой нагрузки, постепенно переводя налоги, уплачиваемые государству, в общины. Чтобы реализовать этот подход, сумма налогов, которые создаются в зоне сообщества, должна первоначально распределяться по следующему принципу. Физические и юридические лица, зарегистрированные на территории сообщества, распределяют подлежащие уплате налоги в соотношении 50/50 между сообществом и государством. В будущем, по мере развития системы местного самоуправления и укрепления местных органов власти, эту пропорцию необходимо будет изменить, постепенно увеличивая долю общин. Предлагаемая реформа должна осуществляться параллельно с разработкой методологии постепенного расширения полномочий, которыми наделены общины из расчета затрат на их финансирование.

Так же необходимо разработать методологию расчета их фактических значений, обеспечивающих правовую основу для финансирования обязательных и делегированных полномочий органов местного самоуправления, включая эффективное и действенное осуществление этих полномочий. Должны быть созданы законодательные гарантии для обеспечения сообществ адекватными финансовыми ресурсами.

Инвентаризация и регистрация общественной собственности (строительство, земля), орга-

низация и полное выполнение государственных регистрационных работ, разработка интегрированных систем управления общественной собственностью, развитие и интеграция общественной собственности также важны с точки зрения повышения финансовой независимости сообщества и обеспечения стабильности и разнообразия доходов бюджета сообщества. Требуется ведение базы данных местных налогов, сборов и платежей, коммунальных платежей. Необходимо разработать и внедрить единую автоматизированную информационную систему налогообложения, совершенствовать местное законодательство о пошлинах и платежах, введение новых местных налогов в налоговое законодательство и предоставление индивидуальных налоговых ставок местным органам власти. Одно из важных направлений политики децентрализации системы местного самоуправления - формирование надлежащего местного налогового администрирования, которое должно быть обязательным органом местного самоуправления.

Для повышения эффективности системы государственной финансовой помощи бюджетам сообщества важно следующее:

- установление новых принципов финансового выравнивания сообществ;
- определение критериев для разработки приложений и программ целевых распределений, обеспечение гласности, прозрачности и участия в принятии решений по ним.

Как показывает анализ структуры бюджетов сообществ, административные бюджеты составляют значительную их часть, и относительно небольшая часть выделяется в местный бюджет. На самом деле, общины тратят большую часть своих финансовых ресурсов для финансирования текущих расходов. Важным решением проблемы финансирования капитальных затрат может стать формирование и развитие рынка общественных облигаций. Для развития и продвижения деятельности сообществ на рынке капитала важно следующее:

- законодательство, регулирующее кредитование населения, полное и эффективное участие на рынке ценных бумаг;
- развитие потенциала и возможностей сообщества в области финансового анализа, оценки кредитоспособности и кредитования сообщества;
- привлечение кредитных программ, направленных на развитие инфраструктуры сообщества.

Развитие системы стратегического планирования в области управления сообществом имеет большое значение для развития системы местного самоуправления. Следует отметить, что под-

ходы стратегического планирования еще не получили широкого применения в системе местного самоуправления Армении, что связано с рядом обстоятельств:

- общая неблагоприятная ситуация в системе местного самоуправления Республики Армения;
- недостаточная осведомленность о сильных сторонах и возможностях стратегического планирования из-за нехватки средств для бюджетов сообщества и низких возможностей составления бюджета;
- отсутствие высококачественных специалистов по стратегическому планированию и управлению в органах местного самоуправления, отсутствие программ обучения для общественных служащих на местах, и некоторые др.

Хотя с момента введения системы местного самоуправления в Армении, согласно действующему законодательству, почти все органы местного самоуправления разработали и утвердили пятилетние среднесрочные планы развития сообществ, но только в очень небольшом числе общин в Армении они отражают реальную ситуацию и тенденции развития. Проблема особенно серьезна в небольших сообществах, где должное внимание не уделяется разработке и реализации программ развития сообществ. Последняя, помимо некоторых субъективных причин, также имеет ряд объективных причин, одной из которых является несовершенство законодательства, регулирующего эту сферу.

Чтобы полностью решить вышеуказанную проблему, необходимо, прежде всего, разработать государственную программу развития местного самоуправления, в которой были бы четко определены цели и взаимосвязанные действия всех уровней правительства по укреплению институтов местного самоуправления в Армении, а также среднесрочные и долгосрочные мероприятия развития.

Полагаем, что принятие закона о стратегическом планировании в Республике Армения станет важным и необходимым шагом на пути к созданию эффективной и взаимосвязанной системы стратегического планирования в Республике Армения, которая также будет регулировать отношения, связанные со стратегическим планированием местных сообществ.

Развитие деятельности сообщества и повышение эффективности управления неизбежно связаны с развитием управления финансами сообщества, а также созданием эффективной, прозрачной и подотчетной системы финансового контроля и надзора. Следующие меры важны для обеспечения финансового контроля и надзора:

- совершенствование законодательства, регулирующего финансовый сектор сообществ, устранение существующих несоответствий;
- внедрение новой системы финансового планирования и управления;
- внедрение системы программного бюджетирования в сообществах и определение процедур организации бюджетного процесса в ней;
- развитие и укрепление потенциала и навыков местного самоуправления с точки зрения участия в местных и иностранных инвестиционных проектах;
- улучшение системы общественных закупок, определение конфликта интересов и требований декларации, публичных торгов и других процедур;
- уравнивание авторитета лидеров сообщества в процессе закупок и установление индивидуальной ответственности;
- стимулирование конкуренции в процессе закупок, установление государственного контроля над применением и поддержанием процедур;
- развитие и обучение профессионального потенциала общественных служащих;
- внедрение систем внутреннего и внешнего аудита, мониторинг и оценка деятельности органов местного самоуправления, а также совершенствование системы контроля.

Развитие системы местного самоуправления неизбежно связано с улучшением институтов лидера общины и совета старейшин, а также с совершенствованием системы сдержанности и баланса между ними. В связи с этим, считаем, что должны быть реализованы следующие меры:

- разъяснение полномочий и функций местного самоуправления и устранение несоответствий;
- совершенствование избирательного законодательства для формирования общественных советов;
- разъяснение требований к членам совета, правил и процедур деятельности Совета старейшин, их широкого публичного обсуждения и их вклада в общины РА, улучшение условий деятельности Совета старейшин;
- определение обязательных законодательных норм по формированию Совета старейшин и обсуждение любого вопроса на заседании Совета старейшин только при наличии соответствующего мнения комитета;
- расширение полномочий совета в области финансово-экономического контроля;
- обязательный ежеквартальный внутренний и ежегодный внешний аудит и проверка их результатов советом.

Чтобы улучшить функционирование местных органов власти и интегрировать систему общественных услуг, важно установить общие стандарты для общественных услуг, разработать и внедрить модели оптимальных структур персонала для сообществ, развить знания и навыки в управлении сообществом, создать системы управления данными на базе сообщества, создать единый банк данных. А также внедрение внутренних компьютерных сетей, интегрированных систем управления сообществом их интеграция и интеграция в единые информационные системы территориального управления, организация общественных услуг органами местного самоуправления на основе принципа «единого окна».

Чтобы повысить прозрачность и подотчетность деятельности местных органов власти, важно внедрить процедуры, обеспечивающие их прозрачность и гласность, упорядочить процедуры внутреннего и внешнего контроля в сообществе, составить отчет о развитии сообщества и представить его Совету для рассмотрения и утверждения. При введении соответствующих процедур общественные служащие объединения смогут дать четкое определение внедрения мониторинга и оценку деятельности.

Учитывая вышесказанное, важным шагом для развития местного самоуправления будет определение комплексной системы эффективности местного самоуправления, основанной на показателях эффективности и публичных оценках их деятельности, в т.ч. посредством социальных сайтов, с учетом мнения интернет-сообщества.

Разработка эффективных информационных систем управления сообществом также имеет большое значение для развития системы местного самоуправления Армении, которая должна обеспечить существование единой информационной среды для общественных служащих, для организации работы и обмена данными, а также наличие эффективных программных средств и возможностей для всех функций местного самоуправления.

Развитие местного самоуправления требует присутствия высококвалифицированных специалистов в общественных органах, которые могут эффективно решать местные проблемы в рамках своих полномочий. В настоящее время не секрет, что общественные работы не очень привлекательны для высококвалифицированных специалистов из-за низкой заработной платы и низких возможностей для официального продвижения по службе. По этой причине обучение и повышение квалификации общественных служащих, членов совета и общественных лидеров является одной из важных задач, которые должны решать государство и общины.

Представляем некоторые из них:

- организация учебных программ для членов сообщества и общественных служащих в системе общественных работ;
- организация семинаров, тренингов, конференций и «круглых столов» по актуальным вопросам местного самоуправления;
- создание кадрового резерва для работников сообщества, что особенно важно в контексте перехода к двухуровневому процессу местного самоуправления и расширения сообщества.

Организация подобных мероприятий также предполагает активное сотрудничество органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных организаций и союзов, экспертов.

Институциональное развитие и эффективность местного самоуправления в Армении также в значительной степени зависит от участия людей в управлении сообществом, как посредством прямых, так и представительных форм демократии, для решения вопросов, связанных с обеспечением их средств к существованию в общинах. В настоящее время население наших общин характеризуется низким уровнем социальной активности и слабой интеграцией, иными словами, оно не наделено достаточными системными характеристиками, позволяющими полностью сформировать гражданское общество в общинах. Место и роль местного самоуправления в иерархии управления, а также их собственная роль и авторитет в управлении сообществом еще не определены в сознании сообщества.

Учитывая вышесказанное, приоритетом повышения уровня демократии в местном самоуправлении нашей республики являются:

- содействие участию граждан в принятии решений и государственном управлении на местном уровне;
- повышение публичности деятельности местных органов власти;
- внедрение современных информационных технологий;
- обеспечение более широкого участия граждан в процессах местного самоуправления, а также общественных институтов и структур гражданского общества.

В целях содействия участия граждан в процессе принятия решений на местном уровне и в государственном управлении, а также для повышения публичности деятельности местных органов власти также важно повышать осведомленность членов сообщества и институтов гражданского общества на уровне общин, консультироваться с ними и обеспечивать механизмы обратной связи. Необходимо также непосредственное уча-

стие и самоуправление, создание соответствующих условий для осуществления права посредством вытекающих из него процедур, закрепление и инвестирование в инструменты, стимулирование участия и развитие института общественного контроля. В частности, общественному участию в процессе местного самоуправления можно способствовать путем применения следующих форм демократического управления: публичные слушания, заявления граждан, опросы населения и т.д.

Развитие информационной системы в органах местного самоуправления также имеет большое значение для содействия участию граждан в системе местного самоуправления, что создаст соответствующие условия для развития всего сектора, стимулирования и активизации процессов децентрализации. Органы местного самоуправления должны иметь возможность предоставлять местному сообществу возможность участвовать в процессе местного управления и получать обратную связь, а также высокое качество услуг, предоставляемых с помощью современных инструментов информационных технологий. Что касается жителей сообщества, они также должны обладать соответствующими возможностями и способностями для участия в современном электронном процессе управления сообществом.

В связи с повышением уровня информированности местного самоуправления и формированием информационного общества считаем важным иметь единую политику в этой области. Полагаем, что основными направлениями этой политики должны быть:

- совершенствование законодательства РА в информационном секторе по разработке правовых актов по информированию органов местного самоуправления;
- включение информационных кампаний в пятилетние программы развития сообществ;
- разработка унифицированных стандартов и методологий в соответствии с современными информационными технологиями;
- обеспечить совместимость и функциональную совместимость информационных систем на основе применения общих стандартов, методов и технологий;
- обеспечение местного самоуправления современным компьютерным оборудованием и другим необходимым оборудованием;
- разработка эффективных средств и методов защиты информационных ресурсов в едином информационном пространстве;
- внедрение целевых тренингов для специалистов местного самоуправления с целью эффективного применения современных информационных технологий.

С точки зрения управления информацией сообщества и гласности также важно, чтобы у всех сообществ в стране были свои собственные официальные веб-страницы, которые будут непосредственно интегрированы в информационные системы управления сообществом. В связи с этим, последний должен обеспечить:

- полное и правильное представление информации, предоставленной законодательством о деятельности местных органов власти, решениях, бюджете сообщества, программах его реализации и развития;
- возможность организации онлайн-дискуссий по вопросам сообщества;
- правильную публикацию опросов и результатов опросов по различным темам;
- возможность для граждан записывать вопросы сообщества, предложения по развитию сообщества.

Подводя итог, следует отметить, что развитие системы местного самоуправления важно для социально-экономического развития нашей

республики, децентрализации власти и повышения уровня демократии, поэтому развитие системы местного самоуправления всегда должно быть в центре внимания властей Армении.

Список литературы:

[1] Конституция РА, УЭО 2015.12.21 / Спец-выпуск.

[2] Европейская декларация о местном самоуправлении. Страсбург, 15.10.1985, АРМАС 2012.12.28/14 (22).

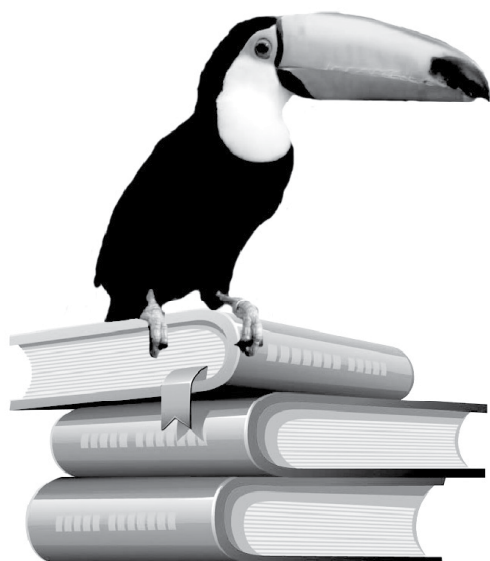
[3] Закон о местном самоуправлении LA-337, АА 2002.06.21 / 21 (196).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya RA, UEO 2015.12.21 / Spetsvypusk.

[2] Evropejskaya deklaraciya o mestnom samoupravlenii. Strasburg, 15.10.1985, АРМАС 2012.12.28/14 (22).

[3] Zakon o mestnom samoupravlenii LA-337, АА 2002.06.21 / 21 (196).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

АБДУЛЛАЕВА Сабина Шихсеидовна,
 ассистент кафедры философии и религиоведения
 Владимирского государственного университета
 им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
 e-mail: amirseiidova.sabina@yandex.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСЛАМОВЕДЕНИЯ (ПО М.А. БАТУНСКОМУ, ТОМ III)

Аннотация. В статье автор рассматривает истоки зарождения советского профессионального исламоведения, акцентируя свое внимание на том, что, несмотря на неудачную с точки зрения академического восприятия религиозной исламской системы попытку создать собственную теорию происхождения и развития мусульманской религии со стороны многих востоковедов, арабистов и исламоведов советского периода, В.Р. Розен как выдающийся советский ученый ориенталистической направленности смог предельно научно сформировать собственную концепцию сравнительной межрелигиозной системы, рассматривающую ислам как самосозидательную религию. Автор статьи опирался на научный труд известного российского исламоведа, историка и философа М.А. Батунского (1933–1997 гг.) «Россия и ислам, том III», где ученый описывает ислам с точки зрения его академического восприятия образа, что помогает «осмыслить ситуацию в иных терминах...» (по словам М.А. Батунского), т.е. в системе научных понятий.

Ключевые слова: ислам, исламоведение, теория, арабистика, востоковедение, ученый, исламовед, академическое исламоведение.

ABDULLAEVA Sabina Shihseidovna,
 assistant of the Department of philosophy
 and religious studies of Stoletovs Vladimir
 State University

THE ORIGINATION OF SOVIET PROFESSIONAL ISLAMIC STUDIES (ACCORDING TO M.A. BATUNSKII, VOL. 3)

Annotation. In the article, the author examines the origins of the Soviet professional Islamic studies, focusing on the fact that, despite the unsuccessful attempt to create their own theory of the origin and development of the Muslim religion from the point of view of academic perception of the religious Islamic system by many Orientalists, Arabists and Islamic scholars of the Soviet period, V.R. Rosen, as an outstanding Soviet orientalist scientist, was able to form his own concept of a comparative interreligious system, which considers Islam as a self-creating religion, in an extremely scientific way. The author of the article relied on the scientific work of the famous Russian Islamic scholar, historian and philosopher M.A. Batunsky (1933 - 1997) «Russia and Islam, volume III», where the scientist describes Islam from the point of view of its academic perception of the image, which helps «to understand the situation in other terms...» (according to M.A. Batunsky), i.e. in the system of scientific concepts.

Key words: Islam, Islamic studies, theory, Arabic studies, Oriental studies, scientist, Islamic scholar, academic Islamic studies.

Введение. Многие советские исламоведы и арабисты на протяжении всей своей научной деятельности неоднократно пытались создать собственную рациональную теорию возникновения и развития ислама, а также его последующую систему взаимодействия с другими вероучительными концепциями, базирующимся на позитивно-академических аспектах эволюционного формирования религий авраамического толка. Однако это удалось сделать немногим советским ученым востоковедам и исламове-

дам. Известный российский исламовед, историк и философ М.А. Батунский (1933–1997 гг.) в своем трехтомном научном труде «Россия и ислам I, II, III» (англ., Russian and Islam I, II, III) впервые представил описание религии мусульман со стороны нового и перспективного академического подхода. В своей академической работе М. Батунский отмечает, что «профессиональная исламистика» как наука начинается с деятельности В.Р. Розена [3, с. 227, 232]. В.Р. Розен (1849–1908 гг.) – русский востоковед, арабист, типичный представитель пози-

тивистского направления, абсолютно не поддерживал страстную, эмоциональную, напряженную работу, пронизанную религиозным иступленным воодушевлением. Ученый отмечал, что невозможно подлинно дать оценку тому или иному идеологическому явлению, только базируясь лишь на «рационалистических» или «иррационалистических» характеристиках. Благодаря взаимоконфронтальной картине коммуникации можно дать полноценный образ изображаемого объекта, в данном случае «мусульманского Востока – Muslim East». Российский филолог, ориенталист и лингвист Н.Я. Марр (1865–1934 гг.) назвал В. Розена «лат., Spiritus movens» (движущий дух) нашего востоковедения, а русский и советский арабист И.Ю. Крачковский (1883–1951 гг.) отмечал, что огромной заслугой Розена являются его продолжатели дела, такие как русский и советский востоковед, филолог С.Ф. Ольденбург (1863–1934 гг.), российский и советский востоковед, арабист, тюрколог В.В. Бартольд (1869–1930 гг.), а также сам Н.Я. Марр [1, с. 23]. Учеником Розена был русский и советский арабист, востоковед А.Э. Шмидт (1871–1939 гг.), он заметил в Розене «яркого представителя того научного течения, которое стремилось освободить востоковедение от служебной цели и создать из нее новую филологию Востока», политическую и культурную историю, со своими собственными научными задачами [1, с. 23, 24].

Становление исламоведения как отдельной науки. В дальнейшем Розен возглавил Восточное отделение Русского археологического общества, а с 1896 г. им же созданные «Записки» этого научного подразделения (далее – ЗВО). Под чутким и профессиональным руководством Розена ЗВО стремилось превратить исламоведение в сферу «специализированной и профессионализированной деятельности» (the area of specialized and professional activities), а также запустить процесс образования отдельных дисциплин, посвященных мусульманскому Востоку, установив тем самым «единый интеллектуальный эталон» (the single intellectual standard). Следовательно, возникало новое «национальное дисциплинарное» [1, с. 26] исламоведческое сообщество, в соответствии с которым любой последующий исследователь его истории станет излагать и анализировать данную историю в широком контексте разноплановых параметров. Сюда будут входить: предыстория изучаемого периода; источники моральной и материальной поддержки востоковедческих исследований в России (XVIII–XIX вв.); влияние на их динамику разных этноконфессиональных групп; роль «универсальных» и локально-русских интеллектуальных традиций и влияний; коммуникативные возможности востоковедения; характеристика личности наиболее видных представителей; а также институциональные особенности всей русской науки и политики по отно-

шению к ней русских монархов, и т.п. [1, с. 25]. Необходимо подчеркнуть тот факт, что В.Р. Розен был настоящим востоковедом, арабистом, персологом, византиноведом, знатоком арабской доисламской поэзии и исламоведом, тем самым он обладал колоссальным объемом знаний, посвященных «мусульманско-христианскому феодальному миру средневекового Востока» – «Muslim-Christian feudal world of the medieval East» [1, с. 26]. Такое понятие, как «мусульманско-христианский мир средневекового Востока» [6, с. 26], придает целостность и рациональность получаемым знаниям при изучении исламского мира в целом, т.к. понимается в виде единых противоположностей (Христианство – Ислам), которые находятся в постоянном движении и взаимодействии [1, с. 26].

В научных работах Розена общая картина Ближнего и Средневекового Востока пронизана духом некоего «динамизма» [1, с. 26]. Был сделан акцент на разрушение преисламских концепций “pre-Islamic concepts” (византийские, персидские), по причине внутренних противоречий данного региона. В итоге, создавалась новая база, положившая начало зарождения новой системы (концепции), которая должна иметь более «высокую структурно-функциональную организацию» [1, с. 26], базируемую на мусульманском господстве. Отдельные части поврежденных доисламских систем входили в систему образования нововозникшей концепции, но в основном не являлись базовыми для последующего улучшения ее устройства [1, с. 26]. Именно благодаря сохранению и преобразованию отрицательных интерпретаций мусульманского Востока (византийской, персидской и др.) может происходить дальнейшее успешное и плодотворное развитие структуры «мусульманско-христианский средневековый феодальный Восток», что повлечет за собой возникновение новой исламской системы миропонимания [1, с. 26, 27].

Многие востоковеды и исламоведы советского периода в большей степени акцентировали свое внимание именно на проблеме происхождения ислама, что в итоге послужило ее дальнейшему самостоятельному развитию в отечественной исторической науке. Но, несмотря на обширную литературу, посвященную происхождению ислама, обращение к этой теме сохраняет свою актуальность и сегодня. Практически все попытки воссоздания истории происхождения ислама и последующего его развития как третьей мировой религии в отечественном востоковедении не привели к общепринятой теории (концепции), которая смогла бы четко с точки зрения ученого мировоззрения ответить на все вопросы современной науки. Однако В. Розен разработал собственную многоуровневую концепцию, помогающую рассмотреть и изучить мусульманство не просто как

отдельную религию, а как идеологию в системе научного сравнительного религиоведения, на базе «Ислам – Христианство» в «мусульманском средневековом Востоке – Muslim medieval East» (далее – МСВ) [2, с. 5, 8].

Вышесказанное можно отнести к общим предпосылкам, помогающим зародить центральную теорию коммуникации ислама и христианства на «МСВ». В основе данной теории лежало «признание взаимодействия двух религиокультурных систем в качестве специфического процесса» [1, с. 27]. Этот процесс обладал собственными правилами, которые не относились ни к уложениям развития ислама, ни к уложениям развития христианства, тем самым появляется в научном сравнительном религиоведении новая система (концепция): «Ислам – Христианство» – «Islam – Christianity». Данная система является сложным многоуровневым исследованием, которое строится не только на изучении двух вышеуказанных систем, но и вырабатывает свои собственные законы развития и трансформации. Системная самостоятельность «Ислама и Христианства» и одновременная их взаимосвязь позволила Виктору Романовичу миновать «сведения одного компонента к другому» [1, с. 27]. Отсюда следует, что их единство – это некая гармония в многообразии, что обеспечивает их внутреннее саморегулирующее равновесие. Происходит снятие сопротивления (оппозиции) между исламом и христианством, утрачивается их самобытность, тем самым возникает общая «метасреда» – феодальный мир средневекового Востока, в котором ислам и христианство представляют собой лишь отдельные компоненты целого [1, с. 27].

Последующая гармония «Ислам – Христианство» раскрывается в создаваемой ими «духовной культуре, противоречивого и вместе с тем целостного континуума» [1, с. 28] – Ближний и Средний Восток (мусульманско-христианский Восток – Muslim-Christianity East). Здесь ни ислам, ни христианство не являются внешними компонентами, они представляют собой целостную картину не просто Востока, а именно мусульманско-христианского восточного ареала, вбирая в себя наиболее ценные идеологические элементы единого миропонимания и мировосприятия. Поэтому Розен, как представитель позитивистского направления, склоняется именно к идее «эволюционного взаимодействия ислама и христианства – the evolutionary interaction of Islam and Christianity» [1, с. 28], основным элементом которой является логический диалог (the logical dialog), не принимающий «шаблонно-европоцентристские установки», а также «имманентное миссионерское мировоззрение» [1, с. 28].

Так же значительный вклад в отечественное исламоведение советского периода внесли такие ученые, как Г.С. Саблуков (1804–1880 гг.) – рус-

ский востоковед, профессор Казанской духовной академии, исследователь ислама, автор первого опубликованного перевода Корана с арабского языка на русский; В.Ф. Гиргас (1835–1887 гг.) – русский языковед, востоковед, лингвист, арабист; С.И. Уманец (1857–1917 гг.) – русский ученый-востоковед; И.Н. Винников (1897–1973 гг.) – советский ученый, проф., доктор филологических наук; П.А. Грязневич (1929–1997 гг.) – советский и российский востоковед; С.М. Прозоров (1938 г.) – советский и российский ученый-востоковед, исламовед.

Заключение. Многие советские ученые-востоковеды, исламоведы и арабисты в своих научных работах в основном опирались на работы европейских ученых-исламоведов, но, несмотря на это, пытались создать собственную теорию происхождения, развития и взаимодействия с другими религиозными системами ислама. В.Р. Розен смог создать собственную научно-сравнительную межрелигиозную систему, которая рассматривала ислам как самосозидательную религию, способную вести достаточно адекватный межконфессиональный диалог. В.В. Бартольд, как продолжатель дела Розена, старался в какой-то степени одолеть общеустановленную идею возникновения ислама из «компонентов других религий – the components of other religions», пытаясь на базе тщательного изучения первоисточников показать самобытность самой юной мировой религии. Именно благодаря живому интересу в России к истории религии мусульман проводимые в эти годы активные исследования по исламу помогли внести значительный вклад в отечественное исламоведение, тем самым подготовив отличный фундамент для последующих научных исследований в области исламоведения будущим ученым-востоковедам постсоветского и современного периодов.

Список литературы:

[1] Батунский М.А. Россия и Ислам. Т. III. - М.: Прогресс-Традиция. – 253 с.

[2] Грязневич П.А. Проблемы изучения истории возникновения ислама. - М.: Наука, 1984. - С. 5, 8.

[3] Религия как политические и политологические проекты (религиоведческий анализ): колл. монография / Е.И. Аринин [и др.]; под ред. Е.И. Аринина. – Владимир: Аркаим, 2019. – 328 с.

Spisok literatury:

[1] Batunskij M.A. Rossiya i Islam. T. III. - М.: Progress-Tradiciya. – 253 s.

[2] Gryaznevich P.A. Problemy izucheniya istorii vzniknoveniya islama. - М.: Nauka, 1984. - S. 5, 8.

[3] Religija kak politicheskie i politologicheskie proekty (religiovedcheskij analiz): koll. monografiya / E. I. Arinin [i dr.]; pod red. E.I. Arinina. – Vladimir: Arkaim, 2019. – 328 s.

ШАРАПКОВА Анна Сергеевна,
студент 3 курса, специальность
«Технологические машины и
оборудование нефтегазового комплекса»
e-mail: mail@law-books.ru

КАЧАЕВА Вера Александровна,
студент 3 курса, специальность
«Технологические машины и
оборудование нефтегазового комплекса»
e-mail: mail@law-books.ru

ФЕДОТОВ Андрей Сергеевич,
студент 3 курса, специальность
«Технологические машины и
оборудование нефтегазового комплекса»
e-mail: mail@law-books.ru

ЛЕВЧЕНКО Людмила Олеговна,
студент 3 курса, специальность
«Химическая технология»
e-mail: mail@law-books.ru

КУЗНЕЦОВА Илона Григорьевна,
студент 3 курса, специальность
«Технологические машины и
оборудование нефтегазового комплекса»
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
СТАРОВА Ольга Валерьевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Теоретические
основы экономики» Сибирского
федерального университета
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Аннотация. В Арктике распложены самые большие запасы углеводородов в мире. По мере климатического потепления конкуренция в освоении природных богатств северных и арктических регионов начала возрастать. В настоящее время для эффективного освоения Арктической зоны России необходимо развивать инфраструктуру в регионе. В данной статье представлен анализ текущего состояния транспортной инфраструктуры, а также выявлены основные проблемы транспортных систем Арктики. Оценка динамики роста грузооборота Арктической зоны сделана на основе данных, представленных портами Северного морского пути. Авторами сделан обзор на перспективные проекты арктических грузоперевозок. В статье предложены основные стратегии создания транспортной инфраструктуры, которая обеспечит всестороннее развитие Арктики.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, Арктическая зона РФ, транспортные сети, Северный морской путь.

SHARAPKOVA Anna Sergeevna,
3rd year student, specialty «Technological
machines and equipment for the oil and gas complex»

KACHAEVA Vera Aleksandrovna,
3rd year student, specialty «Technological machines
and equipment for the oil and gas complex»

FEDOTOV Andrey Sergeevich,
3rd year student, specialty «Technological machines
and equipment for the oil and gas complex»

LEVCHENKO Liudmila Olegovna,
3rd year student, specialty «Chemical Technology»

KUZNETSOVA Ilona Grigoryevna,
3rd year student, specialty «Technological machines
and equipment for the oil and gas complex»

Scientific adviser:
STAROVA Olga Valerievna,
Candidate of Economic Sciences,
associate Professor of the Department
“Theoretical Foundations of Economics”
of the Siberian Federal University

PROSPECTS FOR TRANSPORT DEVELOPMENT INFRASTRUCTURE OF THE ARCTIC ZONE

Annotation. *The Arctic has the largest hydrocarbon reserves in the world. Due to the warming climate, competition for the Arctic begins to increase. Currently, for the effective development of the Arctic zone of Russia, it is necessary to develop infrastructure in the region. This article presents an analysis of the current state of transport infrastructure and identifies the main problems of transport systems in the Arctic. Assessment of the dynamics of growth in cargo turnover in the Arctic zone is based on data provided by the ports of the Northern Sea Route. The authors made a review on promising projects of Arctic cargo transportation. The article suggests the main strategies for creating transport infrastructure, which will ensure the comprehensive development of the Arctic.*

Key words: *transport infrastructure, the Arctic zone of the Russian Federation, the transport network, the Northern Sea route.*

Введение. В 2020 г. планируется принять ряд законопроектов о развитии Дальнего Востока и Арктики. Вступление в силу этих законопроектов создаст новые возможности для экономического и социального роста Арктической зоны России. На данный момент осуществлён ряд решений, стимулирующих поиск и разработку месторождений полезных ископаемых в Арктике. Правительство РФ утвердило план развития инфраструктуры Северного морского пути до 2035 г., который включает в себя два этапа: развитие в качестве национальной автомагистрали, развитие международного транспортного коридора.

В 2019 г. Министерство развития Дальнего Востока России подготовило законодательную базу для активизации развития арктических регионов страны. Прежде всего, были разработаны основополагающие документы, определяющие развитие Арктической зоны России на ближайшие 15 лет. Основными задачами этих законопроектов

являются: определение национальных интересов России относительно Арктической зоны, стратегии развития Арктической зоны России до 2035 г. и разработка новой государственной программы, в которой будут указаны особые механизмы развития макрорегиона и их финансовые службы поддержки [1].

Эти документы позволили сформировать экономическую основу для освоения Арктики. Весной 2020 г. был принят ряд законопроектов о государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне России. Согласно документам, инвесторы, которые готовы инвестировать не менее 10 млн руб. в новые экономические проекты в Арктике, получают налоговые и неналоговые преференции. Система преференций предусматривает возможность построения инфраструктуры за счет государства. Российская Федерация будет помогать инвесторам в запуске предприятий в Арктической зоне [1].

Так же в 2020 г. в арктических регионах официально начнет работать Дальневосточный фонд развития. На данный момент он рассматривает инвестиционные проекты в Арктике общей стоимостью 87 млрд руб. с потенциальным участием фонда в размере 27.5 млрд руб. В 2020 г. может быть выделено до 15 млрд руб. на финансирование арктических проектов [3].

Задача государства – реализовать крупные проекты в Арктическом регионе, способные существенно изменить структуру экономики региона. Благодаря запуску этих проектов будет создано несколько тысяч рабочих мест. Так же ведется работа над законопроектом о доступе компаний к нераспределенному арктическому шельфу. Планируется создать корпорацию, которая будет представлять интересы государства в этих проектах и распространять оффшорные участки для частных инвесторов.

Необходимо обратить внимание на развитие транспортной системы в Арктике, поскольку через Арктику проходят кратчайшие морские пути между Европой и Тихоокеанским регионом. Арктическая транспортная система включает Северный морской путь, речной, автомобильный, железнодорожный, авиационный компоненты. Так же в её состав входит береговая инфраструктура (порты, навигация, гидрографическое и гидрометеорологическое обеспечение, связь).

Развитие горнодобывающей и обрабатывающей промышленности на Крайнем Севере создаёт необходимость развития транспортных систем в северных и арктических регионах. Более того, именно инфраструктура, созданная для обрабатывающей промышленности, способна обеспечить наибольшую добавленную стоимость.

Следует отметить, что на шельфе арктических морей сосредоточено более 50% уже используемых мировых запасов нефти, газа и газового конденсата. Так же необходимо учитывать, что по мере потепления климата конкуренция в освоении природных ресурсов северных и арктических регионов начнет возрастать. В условиях глобализации российской экономики необходимо наращивать ее присутствие в Арктической зоне [4].

Одной из приоритетных задач, поставленных государством, является развитие и совершенствование транспортной инфраструктуры арктических территорий до уровня и качества современной международной, национальной, региональной логистики. Развитие инфраструктуры, а именно - строительство линий связи, включая железные дороги, морские порты, аэропорты, дороги, осложняется из-за сурового климата [3].

В настоящее время морской транспорт - наиболее эффективный и практически безальтернативный способ ввоза оборудования, промыш-

ленных товаров и продуктов питания, энергоносителей, необходимых для работы хозяйственных комплексов, расположенных в прибрежных зонах севера России.

Транспортные системы Арктической зоны

Важным маршрутом в Арктическом бассейне является Северный морской путь (СМП) - основная судоходная линия не только в Арктике, но и в стране в целом. Он огибает Евразию с севера и граничит с Новой Землей с запада и Беринговым проливом с востока. Северный морской путь объединяет европейские и дальневосточные морские и речные порты России в единую транспортную сеть и позволяет соединить порты Европы и стран Азиатско-Тихоокеанского региона по кратчайшему водному маршруту. Он объединяет сухопутные, воздушные и крупнейшие речные маршруты Сибири, а также трубопроводный транспорт в единую транспортную сеть. СМП имеет большой потенциал для будущего развития и является одним из элементов международного транспортного коридора. Через СМП осуществляется поставка товаров в арктические регионы. Нефтепродукты, древесина, уголь, промышленное оборудование и продукты питания транспортируются по шоссе. Если сравнивать показатели грузоперевозок через СМП, то, по итогам 2019 г., объем грузоперевозок по Северному морскому пути составил 30 млн т при плановом показателе в 26 млн т. По сравнению с 2016 г. мы видим, что в 2016 г. общий объем перевозок составил 5 млн 392 тыс. т.

По итогам января-декабря 2019 г., грузооборот портов Арктического бассейна Российской Федерации составил 104.82 млн т, что на 13% превышает показатель 2018 г. Ассоциации морского торгового порта Российской Федерации. Перевалка навалочных грузов портами бассейна увеличилась на 17.4%, до 73.13 млн т. Сухогруз обработал 31.69 млн т, что на 4.1% больше, чем в прошлом году [5].

Мурманский морской торговый порт является четвертым по величине в России по обрабатываемым грузам и вторым по величине портом в Санкт-Петербурге на северо-западе Российской Федерации. Самый северный из незамерзающих портов России. Только в очень суровые зимы Кольский залив в районе порта полностью покрыт льдом. Грузооборот порта Мурманск увеличился на 2%, до 61.93 млн т.

Грузооборот порта Варандей составил 7.17 млн т (+ 2.3%), Архангельска – 2.69 млн т (-3%). Рост перевалки грузов в порту Кандалакша составил 13.5%, Дудинка – 11.1%.

Так же создаются новые портовые сооружения, в частности порт Сабетта, который начал работать в 2015 г., - яркий пример тому. Сегодня это один из 10 крупнейших портов в арктическом бассейне России. Порт Сабетта увеличил перевалку грузов на 58.7%, до 27.68 млн т.

Говоря кратко о состоянии речного судоходства, отметим, что его развитие, как на западе (речные бассейны Кольского полуострова, Северная Двина, Печора и др.), так и на востоке (Яна, Индигирка, Колыма, Оленек, Анабар), ограничено по целому ряду причин: сезонный характер деятельности речного транспорта, нехватка средств на дноуглубительные работы, износ флота, низкий спрос на перевозки со стороны населения. Эти факторы делают работу речного транспорта ненадежной, что сказывается на функционировании хозяйственного комплекса [5].

Дорожная сеть в российской Арктике характеризуется неравномерным развитием, есть субъекты, не имеющие круглогодичного доступа к российской дорожной сети, - Ненецкий автономный округ. Для связи с Республикой Коми зимой от Нарьян-Мара до Усинска ежегодно проложено временное шоссе, т.н. зимняя дорога, протяженностью 70 км. Среди территорий Арктики относительно благоприятная ситуация характерна для субъектов западного сектора. Федеральная автомобильная дорога Холмогоры М8 (Москва-Ярославль-Вологда-Архангельск) работает в Архангельской области, а Кольская М18 (Санкт-Петербург-Петрозаводск-Мурманск) - в Мурманской области, которая обслуживает внутрирегиональные, федеральные и международные перевозки грузов и пассажиров [3].

Удаленность Арктики требует авиационного сообщения. Доступные в Арктике аэропорты в основном предназначены для небольших самолетов, что важно для текущей жизни регионов. Состояние этих объектов требует реконструкции, обновления навигационного оборудования. Это

предусматривает реконструкцию аэропортов в зоне поддержки Северного Якутска с общим объемом инвестиций около 13 млрд руб. Для решения стратегических задач макрорегиона был построен аэропорт Сабетта на Ямале, введенный в эксплуатацию 2 февраля 2015 г., который принимает самолеты практически всех типов. Нынешние издания федеральных целевых программ предусматривают реконструкцию восьми арктических аэродромов: Амдерма, Мурманск, Архангельск (Талаги), Нарьян-Мар, Диксон, Певек, Тикси, Чокурдах. Сроки реконструкции в настоящее время меняются из-за сокращения финансирования [5].

Всего в Арктической зоне Российской Федерации расположено, по данным Минтранса, 73 аэродрома. Отечественная авиационная промышленность не производит самолетов нового поколения, в т.ч. и тех, которые способны работать в экстремальных условиях Севера. Основным типом самолетов по-прежнему остаются самолеты Ан-24 и вертолет Ми-8. Многие самолеты этого типа должны были быть выведены из эксплуатации в течение длительного времени. Значительную часть местных рейсов выполняют очень дорогие массивные вертолеты Ми-8, стоимость которых в час полета составляет около 300 тыс. руб. [6].

Еще одна важная задача транспортных систем Арктического региона - выгрузка и транспортировка грузов от береговой линии до промышленных объектов на материке. Проблема разгрузки связана с трудными условиями и удаленностью пунктов разгрузки от материковой инфраструктуры. Заболоченные и крутые берега также предотвращают разгрузку с моря. Разгрузка осуществляется с помощью вертолетов, переброска на более мелкие суда для прохождения отмелей, прокладки шлангопроводов и швартовки. Особенности транспорта для перевалки товаров приведены в табл. 1.

Таблица 1

Оценка сезонности транспорта для материковых перевозок

Вид транспорта	Период перевозок	Особенности
Автотранспорт	зимний период	Необходимо прокладывать зимники
Вертолеты	круглогодично	Запрещено выполнять полеты в условиях Арктики поодиночке. Необходимо делать несколько приземлений для отдыха и дозаправки. Ограничения по весу. Необходимость постройки аэропортов.

Железнодорожный транспорт	круглогодично	На сегодняшний день Арктическая зона не имеет развитых железнодорожных путей. Необходимо строить и обслуживать железные дороги в условиях Севера.
Речной транспорт	с 1 июля по 30 ноября	Непродолжительный период летне-осенней навигации.

Как видно из *табл. 1*, использование речного транспорта и автотранспорта для грузоперевозок в материковой части Арктической зоны носит сезонный характер. Использование железнодорожного транспорта невозможно из-за отсутствия железнодорожных путей, а использование вертолетов не всегда экономически целесообразно. Поэтому необходимо разрабатывать универсальный вид транспорта и инвестировать в строительство железнодорожной инфраструктуры.

Инфраструктурные проекты материковой части Арктики

Железнодорожный транспорт в Арктической зоне перевозит около 100 млн т грузов и лишь 5% перевозок углеводородов. При этом железные и автомобильные дороги часто дублируют друг друга и имеют преимущественно меридиональное простираение [6].

Существует несколько больших проектов по созданию транспортной инфраструктуры в материковой части Арктической зоны. Данные проекты рассмотрены в *табл. 2*.

Таблица 2

Инфраструктурные проекты Арктической зоны

Название	Описание	Сроки реализации
Северный широтный ход	Железнодорожная магистраль в Ямало-Ненецком Автономном округе (Обская — Салехард — Надым — Новый Уренгой — Коротчаево), которая должна в перспективе соединить Северную железную дорогу со Свердловской и открыть прямой путь к промышленным предприятиям Урала.	2018—2025 гг.
Бованенково — Сабетта	170-километровая железная дорога, которая должна соединить Северную и Свердловскую железные дороги с портом Сабетта на Ямале.	Начало реализации проекта ожидается в 2022 г.
Мурманский транспортный узел	Создание транспортной инфраструктуры на западном берегу Кольского залива, в т.ч. угольного и нефтяного терминалов и железнодорожной ветки Выходной — Лавна.	Строительство первой очереди завершится в 2018 г.
Белкомур (Белое море — Коми — Урал)	Железная дорога, которая должна соединить Пермский край, Республику Коми и через Архангельск выйти к Белому морю. Планируемая протяженность — около 1200 км	В стадии поиска инвесторов
Баренцкомур (Баренцево море — Коми — Урал)	Железнодорожная магистраль, которая должна соединить порт Индигу (НАО), Сосногорск (Республика Коми), Полуночное (Свердловская область) и Сургут.	В стадии поиска инвесторов

Карскомур	Продление железнодорожной ветки от Воркуты до порта Арктур на Карском море. Протяженность около 200 км	В стадии поиска инвесторов
-----------	--	----------------------------

Половина инфраструктурных проектов находится в стадии поиска инвестиции. Но для создания транспортных систем нужно время, поэтому необходимо начинать строить инфраструктуру уже сегодня, чтобы в будущем обеспечить необходимый объем грузоперевозок в Арктической зоне.

Заключение. Северный морской путь в ближайшей перспективе должен стать одной из самых востребованных мировых логистических трасс. Развитие заполярных территорий России обеспечит энергетическую и экономическую безопасность нашего государства в условиях обостряющейся геополитической обстановки. Модернизация и развитие арктической транспортной системы обеспечит всестороннее развитие Арктики.

Развитие транспортной системы арктических территорий предусматривает модернизацию имеющейся портовой инфраструктуры и создание новых портово-производственных комплексов в Арктической зоне Российской Федерации. Развивая портовое хозяйство в Арктике, бизнес и инвесторы нередко встречаются с привычными для региона вызовами. Многие порты сталкиваются проблемой скудного технического оснащения, причем не хватает не только погрузочно-разгрузочной техники, но и персонала. Поэтому необходимо развивать человеческий капитал на Дальнем Востоке, чья компетенция распространена и на арктические территории. Для привлечения людей необходимо создание качественной инфраструктуры. Решить проблему технического оснащения портов можно за счет привлечения инвестиций, которые сегодня приходят в регион в недостаточном объеме. Так же нужно финансировать реконструкцию аэропортов и замену парка авиационной техники.

Необходимо работать в направлении создания инновационных решений для транспортной инфраструктуры. Такими решениями могут стать вездеходы-амфибии. Такие вездеходы смогут забирать грузы с кораблей и перевозить к промышленным объектам без дополнительной перепалки. В качестве основы для создания вездехо-

дов-амфибий можно использовать суда на воздушных подушках.

Список литературы:

- [1] Добро пожаловать в Арктику. ПОРА (2020). Природные богатства Арктики. URL: <http://wearctic.ru/prirodnye-bogatstva-arktiki>
- [2] Антипов Е. (2017). Проблемы осуществления транспортировки грузов в Арктической зоне РФ морским путем. URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-11-72-79>
- [3] Новости Якутии (2020). Что ждет Арктику в 2020 году. URL: <https://news.ykt.ru/mobile/article/95559>
- [4] РИА Новости (2010). Природные ресурсы Арктики. Справка. URL: <https://ria.ru/20100415/220120223.html>
- [5] Чернов В. (2019). Морские итоги ПМЭФ-2019. Ассоциация морских торговых портов. URL: <http://www.morport.com/rus/publications/morskie-itogi-pmef-2019>
- [6] Штыров В. (2019). Крайний Север и Дальний Восток России: проблемы стратегии развития.

Spisok literatury:

- [1] Dobro pozhalovat' v Arktiku. PORA (2020). Prirodnye bogatstva Arktiki. URL: <http://wearctic.ru/prirodnye-bogatstva-arktiki>
- [2] Antipov E. (2017). Problemy osushchestvleniya transportirovki gruzov v Arkticheskoy zone RF morskim putem. URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-11-72-79>
- [3] Novosti Yakutii (2020). Chto zhdet Arktiku v 2020 godu. URL: <https://news.ykt.ru/mobile/article/95559>
- [4] RIA Novosti (2010). Prirodnye resursy Arktiki. Spravka. URL: <https://ria.ru/20100415/220120223.html>
- [5] Chernov V. (2019). Morskite itogi PMEF-2019. Assotsiatsiya morskikh torgovykh portov. URL: <http://www.morport.com/rus/publications/morskie-itogi-pmef-2019>
- [6] Shtyrov V. (2019). Krajnij Sever i Dal'nij Vostok Rossii: problemy strategii razvitiya.

ХУСНУТДИНОВА Гузелия Фаридовна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и организации производства
Тюменского индустриального университета,
e-mail: a_ahilgov@mail.ru

ХАМАТХАНОВА Макка Алаудиновна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и организации производства
Тюменского индустриального университета,
e-mail: a_ahilgov@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье авторами рассматриваются тенденции и перспективы развития цифровой экономики, особенности управления конкурентоспособностью в современных условиях. Авторами исследуются терминологический аппарат «цифровой экономики», «конкурентоспособность», его специфика и содержание. Дана характеристика влияния факторов конкурентной среды на конкурентоспособность предприятия. Приведены статистические данные отражающие особенности внедрения цифровой экономики в России. Также авторы исследуют положительные тенденции развития цифровой экономики.

Ключевые слова: конкурентоспособность, организация, цифровая экономика, инфраструктура, Интернет, цифровые технологии, информационная безопасность.

KHUSNUTDINOVA Guzelia Faridovna,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Production Organization,
Tyumen Industrial University

HAMATKHANOVA Makka Alaudinovna,
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Production Organization,
Tyumen Industrial University

MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS OF THE MODERN ORGANIZATION IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Annotation. In the article, the authors consider trends and prospects for the development of the digital economy, especially competitiveness management in modern conditions. The authors study the terminological apparatus of the «digital economy», «competitiveness», its specificity and content. The characteristic of the influence of factors of the competitive environment on the competitiveness of the enterprise is given. Statistical data reflecting the features of the introduction of the digital economy in Russia are presented. The authors also explore the positive trends in the development of the digital economy.

Key words: competitiveness, organization, digital economy, infrastructure, Internet, digital technologies, information security.

Традиционный взгляд на конкуренцию как на автоматический рыночный регулятор, обеспечивающий достижение баланса совокупного спроса и совокупного предложения, уже давно трансформировался в категорию управляемого процесса, который позволяет добиваться рыночного успеха, как на уровне отдельного хозяйствующего субъекта, так и на уровне национальной экономики.

Современный период развития человеческой цивилизации отличается весьма очевидным обострением конкурентного соперничества, которое приобретает поистине планетарный характер [11].

Конкурентоспособность хозяйствующего субъекта представляет собой совокупность его отличительных характеристик, обеспечивающих предпочтительную оценку потребителями его продукции, по сравнению с товарами и услугами аналогичного назначения, представленными на рынке другими продуцентами. Эти отличительные характеристики получили статус «конкурентных преимуществ», которыми обладает конкретный хозяйствующий субъект. Используя предложенную М. Портером [9] классификацию стадий конкурентоспособности национальной экономики, можно выделить четыре группы конкурентных преимуществ, отличающихся своей экономической природой: располагаемые факторы производства, инвестиционная привлекательность, инновационный потенциал, уровень богатства (иными словами уже достигнутое изобилие).

Действительно, как показывает исторический опыт развития национальных экономик, в первую очередь рыночного успеха добивались те страны, которые обладают богатыми природными ресурсами (включая благоприятные климатические условия и выгодное географическое положение) и относительно дешевыми трудовыми ресурсами.

Конкурентные преимущества на основе инвестиций основаны на активной политике бизнеса в сфере расширения и обновления производственного аппарата за счет приобретения наиболее эффективных технологий, оборудования и лицензий, наращивании экспорта. С точки зрения практической реализации активного инвестирования национальной экономики специалисты выделяют три принципиально отличающиеся модели экономического развития: доктрина «большого скачка», доктрина «замены импорта» и модель «летающих гусей».

Первая из перечисленных концептуальных установок базируется на государственной собственности, примером чему может служить опыт советской индустриализации. Вторая модель реализуется в условиях свободного предпринимательства, опирающегося на мощную систему государственного протекционизма. С определенной долей условности, подобную ситуацию мы наблюдаем в настоящее время в условиях санкционного давления на российскую экономику со стороны Запада.

Весьма продуктивным представляется использование модели «летающих гусей», предложенной японским ученым К. Акамацу, которая доказала блестящую результативность не только на примере Японии, но и в хозяйственной практике новоиндустриальных и развивающихся азиатских государств. В соответствии с этой концепцией в развитии отрасли выделяются три фазы: импортные поставки продукции, прямые иностранные инвестиции в национальное производство, развитие национальной экономики и рост ее экспортного потенциала. Необходимым условием для ее реализации является наличие, а вернее создание, экспортной платформы в виде свободных экономических зон, зон беспошлинной торговли и т. п.

Приоритетное внимание, которое уделяется конкурентным преимуществам на основе инноваций, обусловлено ограниченностью факторных издержек, а также постоянным наращиванием масштабов и номенклатуры продукции, что активно стимулирует генерацию и практическое использование нововведений. Специфическим инструментом реализации инноваций является венчурное инвестирование, которое отличается высокой степенью риска по сравнению с прямыми инвестициями и в производство, однако характеризуется и более высоким уровнем доходности в случае успеха стартапа.

Конкуренция на основе богатства, по мнению М. Портера, в отличие от первых трех стадий конкуренции ведет, в конечном итоге, к спаду производства, поскольку экономическое развитие на основе достигнутого ранее изобилия провоцирует консервацию процессов инвестирования и инноваций, способствующих прогрессу в экономике. Главный акцент в конкурентном поведении хозяйствующих субъектов переносится с усиления их рыночных позиций на их сохранение, что вызывает угасание внутренней конкуренции, отставание в культивировании новых конкурентных преимуществ.

Характеристика влияния факторов конкурентной среды на конкурентоспособность предприятия

Факторы конкурентной среды	Риски ухудшения конкурентных позиций предприятия	Мероприятия по исключению рисков	Способы компенсации рисков
Новые конкуренты	сокращение доли рынка; снижение цены реализации; снижение уровня рентабельности	активная реакция со стороны действующих предприятий; создание «барьеров входа» на рынок для новых конкурентов	экономия за счет эффекта масштаба; дифференциация продукции; доступность каналов распределения; привлечение инвестиций; преимущество по издержкам; экономия за счет эффекта затрат на переключение
Потребители	требование расширения ассортимента; требование снижения цен; повышение требований к качеству продукции	управление спросом; ассортиментная и ценовая политика	ценовая дискриминация; дифференциация покупателей; концентрация покупателей; переключение потребителей; создание высокой потребительской ценности товаров (услуг)
Поставщики	повышение цен; снижение качества производимых товаров (услуг)	производственная кооперация; интеграция производственной и коммерческой деятельности	снижение затрат на переключение товаропроизводителей; расширение производственно-хозяйственных связей; создание вертикальных маркетинговых систем
Товары-заменители	сокращение объемов производства и сбыта; снижение цен; относительное снижение уровня рентабельности	повышение качества продукции; дифференциация продукции	совершенствование товаров; экономия за счет снижения издержек на производство и реализацию
Существующие конкуренты	снижение цен; сокращение доли рынка; снижение уровня рентабельности; появление новых продукции; повышение требований к качеству продукции	сокращение издержек; снижение «барьеров выхода» из отрасли; дифференциация продукции; неценовые формы конкуренции	создание резервных мощностей; увеличение издержек переключения потребителей; ценовое лидерство; агрессивный маркетинг; ценовая дискриминация; лоббирование

Представленная выше (таблица 1) характеристика степени влияния на конкурентоспособ-

ность хозяйствующего субъекта факторов его конкурентного окружения может быть дополнена в

качестве самостоятельного компонента «властным фактором», в качестве которого выступают различные уровни местного, муниципального, регионального и государственного управления. Характер их влияния на конкурентоспособность конкретного рыночного агента может иметь прямую или косвенную форму, начиная с законодательного регулирования конкуренции и заканчивая формированием специальных преференций для отдельных товаропроизводителей.

Поддержание хорошей репутации требует постоянного отслеживания возникающих разрывов между опытом и ожиданиями, между декларациями и реальностью, что позволяет использовать с этой целью методы управления рисками. Риск становится репутационным только при условии, что о нем (реально свершившемся событии) становится известно широкой аудитории или, по крайней мере, стейкхолдерам. Чем свободнее

циркулирует информация, тем больше различных рисков становятся таким образом рисками для репутации компании — что и происходит в настоящее время.

По оценкам некоторых аналитиков потенциальный экономический эффект от цифровизации экономики в РФ должен достигнуть к 2025 г. 4,1 -8,9 трлн. руб. (в ценах 2015 года), что составит 19-34 % общего ожидаемого роста ВВП [13].

На данный момент цифровая экономика представляет собой стимулятор инноваций, конкурентоспособности и экономического роста организаций в глобальном мире [14]. Цифровая экономика начала активно развиваться в начале XXI века по причине появления и распространения цифровых технологий, которые послужили основой информационной революции и процессов глобализации экономики. Этот процесс проходил в несколько этапов (рисунок 1) [5].

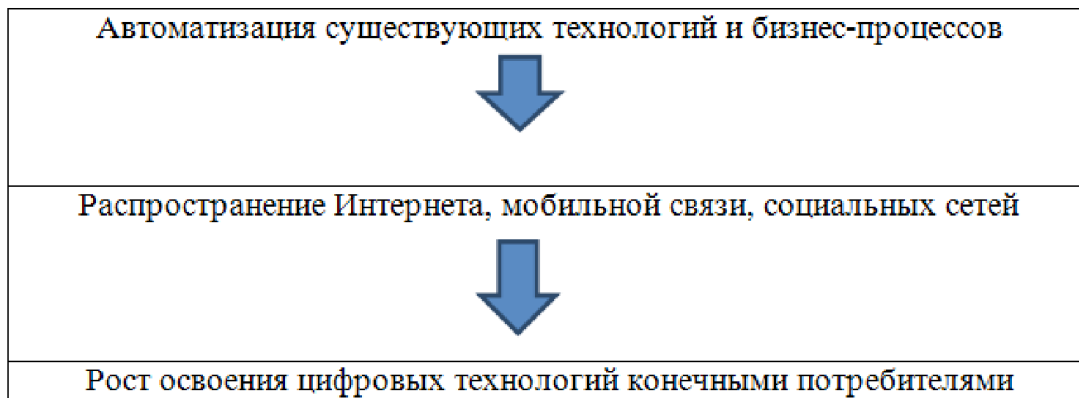

Рисунок. 1 Этапы развития цифровой экономики (составлено автором)

С момента своего появления цифровая экономика начала менять традиционные модели отраслевых рынков, предоставляя возможность повысить конкурентоспособность участникам этих рынков. Как известно, присутствие на рынке товаров или услуг конкуренции требует от организации достижения и поддержания определенного уровня конкурентоспособности. В настоящее время к традиционным факторам конкурентоспособности можно добавить новые, появление которых связано с цифровой экономикой.

Для определения степени влияния цифровой экономики на современные организации необходимо четко определить понятия конкурентоспособности и цифровой экономики.

Наиболее приемлемым в рамках темы исследования видится следующее «состояние (в

статике) или способность (в динамике) субъекта со своим объектом быть лидером, успешно конкурировать со своими конкурентами на конкретном рынке и в конкретное время по достижению одной и той же цели» [12].

На текущий момент преимущества, сформированные на основе технического и технологического превосходства перестают быть определяющими и значимыми, поскольку информация, которая в последние десятилетия, получила статус ключевого ресурса, распространяется и стареет все быстрее, а организации становятся все более гибкими и быстроизменяющимися. Это означает, что компании в достаточной сжатые сроки перенимают технологические новинки, постоянно принимают участие в технологической гонке, быстро и эффективно принимают технологические нова-

ции, осваивают производство новой продукции. При этом данный вывод не относится к цифровым технологиям. Не смотря на то, что цифровые технологии также быстро изменяются и совершенствуются, характер их изменения несколько иной и при постоянной актуализации они создают устойчивое конкурентное преимущество на любом рынке. Это связано с тем, что актуализация уже используемых цифровых технологий не требует значительных затрат, как в финансовом, так и кадровом планах. Для поддержания конкурентного преимущества от цифровых технологий организациям необходимо развивать так называемую «культуру постоянных инноваций», которая предполагает заблаговременные инвестиции в инфор-

мационно-коммуникационные и цифровые технологии, которые позволят выйти на лидерские позиции в конкурентном противостоянии.

Одним из первых цифровую экономику определил Всемирный банк, специалисты которого дали следующее определение «цифровая экономика – это новая парадигма ускоренного экономического развития» [8].

Основные цели внедрения и развития цифровой экономики в России представлены в Программе «Цифровая экономика» [10], разработанной экспертным советом при Правительстве Российской Федерации по цифровой экономике следующие (таблица 2).

Таблица 2

Цели цифровой экономики

№ п/п	Цели цифровой экономики
1	повышение конкурентоспособности экономики, предпринимательских структур и граждан за счет цифровых преобразований во всех сферах жизнедеятельности общества;
2	рост включенности граждан и предпринимательских структур для работы в цифровом пространстве;
3	создание инфраструктуры, обеспечивающей взаимодействие субъектов в цифровом пространстве;
4	возникновение устойчивых цифровых предпринимательских экосистем для хозяйствующих субъектов
5	снижение издержек предпринимательских структур и граждан при взаимодействии с государством и между собой

М. Кастельс в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» (1996 - 1998) рассматривает компьютерные сети в качестве материальной и организационной основы информационного общества [6], однако несколько корректирует само понятие. Он называет такое общество «информациональным» (informational society), а не «информационным», поскольку информация играла значимую роль и в более ранних обществах, и своим обозначением отмечает параллель между «информациональным» и «постиндустриальным» обществами. Он акцентирует внимание на возрастании роли «информациональной экономики», которая связана с информационной деятельностью и ее техническим обеспечением. С этим нельзя не согласиться, поскольку успехи компьютерной индустрии и развитие Интернета делают реальностью сетевую экономику, сетевые интернет-сообщества, сетевые трудовые коллективы [7].

Впервые термин «цифровая экономика» был использован в 1995 г. в книге Д. Тапскотта «Цифровая экономика: обещание и опасность в эпоху сетевой разведки. Автор не дает определения цифровой экономики напрямую, однако применяет понятие «эпоха сетевого интеллекта» (“Age of Networked Intelligence”), суть которой «не только в сетевых технологиях... но во взаимодействии людей посредством сетевых технологий», которые «объединяют интеллект, знания и творчество для совершения прорыва в создании общественного капитала и благополучия» [3]. Ученый акцентирует внимание на том, что цифровая экономика объясняет причинно-следственную связь между новой экономикой, типами бизнеса и современными технологиями и как один элемент приводит к появлению другого.

Самое позднее толкование термина встречается в 2017 г. в работе Далмана «Использование цифровой экономики для развивающихся

стран (ОЭСР)» «Цифровая экономика представляет собой сочетание технологий общего применения и ряда видов экономической и общественной деятельности, осуществляемых пользователями Интернета при помощи соответствующих технологий. Цифровая экономика, таким образом, включает в себя физическую инфраструктуру, которую задействуют цифровые технологии (широкополосные проводящие сети, маршрутизаторы), устройства доступа (компьютеры, смартфоны), информационные системы (Google, Salesforce) и обеспечиваемый ими функционал («Интернет вещей»), анализ больших данных, облачные вычисления», а также «Цифровая экономика» – это экономика, которая функционирует в основном за счет применения цифровых технологий, в частности безналичных операций через

Интернет» [1]. Авторы выделяют преимущества обеспечения инклюзивного и устойчивого роста на потенциале цифровых технологий.

За последние годы происходит значительный рост интернет-экономики. Цифровые платформы приобретают особое место в жизни каждого пользователя Интернета. На потребителей все особое влияние оказывает транслируемая в социальных платформах информация. Интернет интегрирован во все аспекты человеческой жизни, в том числе и в такие незаменимые структуры, как здравоохранение, образование и товароснабжение.

Динамика внедрения Интернета в жизнь общества показана на рисунке 2.

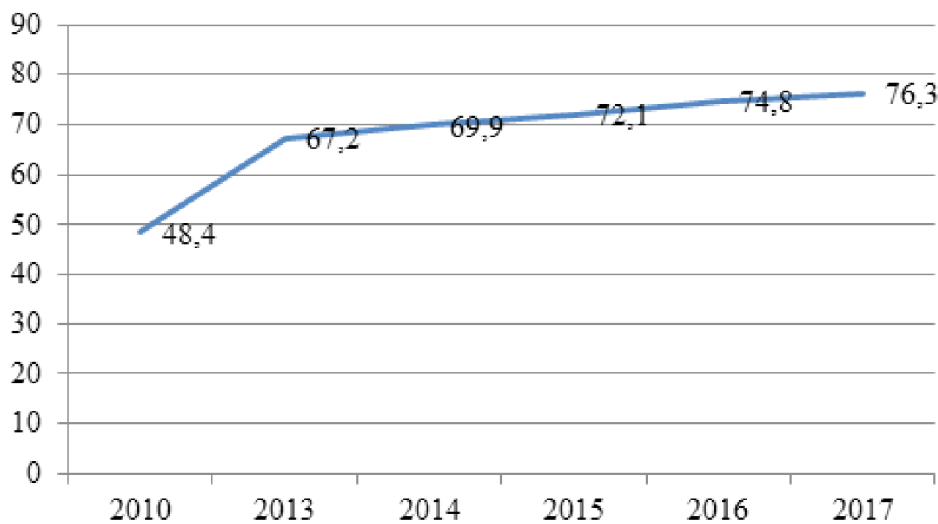

Рисунок 2. Доступ к Интернету в домашних хозяйствах России, %

Несмотря на постоянный рост пользователей Сети, Россия находится на 35 месте рейтинга по сравнению с Республикой Корея и Исландией в которых 99% населения имеют доступ к Интернету [4].

Цифровая экономика – направление экономики основанное на цифровых и электронных технологиях. В том числе это электронный бизнес и коммерция, а также производимые ими материальные и нематериальные блага. По сути, данное определение включает все деловые, культурные, экономические и социальные операции, совершаемые в Сети и с помощью цифровых коммуникационных технологий.

Положительная динамика развития цифровой экономики оказывает значительное влияние на всю экономику. С глобализацией и активным развитием инновационных технологий, внедряемых в различные сферы, таких как блокчейн, искусственный интеллект и облачные вычисления, интернет-экономика стала неотъемлемой частью мировой и государственной экономики.

В России до 2030 г. действует программа «Цифровая экономика Российской Федерации», согласно которой возможно выделить уровни взаимодействия ее составляющих (рисунок 3).

Рисунок 3. Уровни цифровой экономики (составлено автором)

Несмотря на то, что цифровая экономика сама по себе создает условия и возможности для повышения конкурентоспособности организаций, различных отраслей, в России нужны крупные инвестиции в будущую конкурентоспособность национальной экономики, отраслей и предпринимательских структур [2]. Причиной этого является то, что распространение цифровых технологий естественными темпами не дает необходимого эффекта и будет только способствовать отставанию России от наиболее развитых стран. Следовательно, необходимо формировать стратегии развития отраслей на опережение, своевременно адаптируя и применяя технологические достижения передовых организаций отрасли, организуя продуктивное сотрудничество с образовательными и исследовательскими организациями, также необходимо отслеживать потребности, предпочтения и привычки текущих и потенциальных потребителей.

В данный момент цифровая экономика изменяет условия функционирования целых отраслей, в том числе телекоммуникационной,

полиграфической, туристической, пассажирских перевозок и др. При этом на потребительских рынках применение цифровых технологий дает возможность уменьшить издержки на поиск и оформление заказов, помогает осуществить оптимальный подбор продуктов, которые максимально соответствуют требованиям потребителей, а также обеспечивает увеличение прозрачности хозяйственных операций.

Одним из наиболее ярких проявлений цифровой экономики являются цифровые торговые площадки, которые создают интенсивную ценовую конкуренцию. Некоторые инновационные компании начинают предлагать бесплатные продукты и услуги, за которые раньше необходимо было платить. Благодаря цифровым технологиям, растет специализация компаний на рынке.

При этом компании, активно применяющие цифровые технологии выходят на новые для себя рынки. По мере захвата ими ведущих позиций на одном рынке, они стремятся активнее развивать смежные направления, которые затем становятся основными.

Таким образом, можно сделать следующие выводы о влиянии цифровой экономики на конкурентоспособность современных компаний:

1) цифровизация приводит к снижению значения классических форм посредничества по сравнению с цифровыми платформами сотрудничества на рынке;

2) внедрение цифровых технологий приводит к ужесточению конкуренции, которое создает угрозы для существующих лидеров, исходящие от новых волн инноваций.

Следовательно, необходимо проводить мониторинг процессов цифровизации российской экономики на разных сегментах рынков и разрабатывать рекомендации по увеличению эффективности их внедрения и применения в практической деятельности.

Список литературы:

[1] Dahlman C., Mealy S., Wermelinger M. (2016) *Harnessing the Digital Economy for Developing Countries*. Paris: OECD [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/4adffb24-en.pdf> (дата обращения: 30.12.2019).

[2] Rogov V.Y., Savchenko T.B., Shadov G.I., Verhozina V.A. *Methodological approaches to the management of innovative development of an enterprise // Asian Social Science*. 2015. № 8. – P. 243-252

[3] *The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*: New York: McGraw Hill, 1995.

[4] Индикаторы цифровой экономики: 2019. Статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. Исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 248 с. – С. 118, 121.

[5] Инновационные кластеры цифровой экономики: теория и практика / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 676 с.].

[6] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 608 с.

[7] Нигматуллина Г.Ф. Культура российских интернет-сообществ в условиях становления информационного общества: автореферат дис. ... кандидата соц. наук: 22.00.06 / Тюмен. гос. нефтегаз. ун-т. – Тюмень, 2011. – 22 с.

[8] Перспективы получения цифровых дивидендов в Евразийском экономическом союзе. Доклад всемирного банка [Электронный ресурс] / Режим доступа: // URL: http://d-russia.ru/wpcontent/uploads/2016/10/Navas-Sabater-J._WB-Digital-Dividends-for-EAEU-Digital-Agenda.pdf (дата обращения: 30.12.2019).

[9] Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран. — М.: Альпина Паблишер, 2016. – 896 с.

[10] Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена распоряжением правительства РФ от 28.07.2017. №1632-р [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 30.12.2019).

[11] Рыжов В.Б. Диалектика глобализации и регионализации в правовом пространстве государств и международных организаций // *Международное право и международные организации / International Law and International Organizations*. 2020. № 1. – С. 29-44.

[12] Фатхутдинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. – М.: МаркетДС, 2008. – 432 с.

[13] Цифровая Россия: новая реальность: сост. А. Аптекман, В. Калабин, В. Клинов и др. – Digital/McKinsey, 2017. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (дата обращения: 30.12.2019).

[14] Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация - глобальный тренд мировой экономики // *Образование и право*. 2019. № 8. – С. 119-123.

Spisok literatury:

[1] Dahlman C., Mealy S., Wermelinger M. (2016) *Harnessing the Digital Economy for Developing Countries*. Paris: OECD [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/4adffb24-en.pdf> (data obrashcheniya: 30.12.2019).

[2] Rogov V.Y., Savchenko T.B., Shadov G.I., Verhozina V.A. *Methodological approaches to the management of innovative development of an enterprise // Asian Social Science*. 2015. № 8. – P. 243-252

[3] *The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence*: New York: McGraw Hill, 1995.

[4] Indikatory cifrovoj ekonomiki: 2019. Statisticheskij sbornik / G. I. Abdrahmanova, K. O. Vishnevskij, L. M. Gohberg i dr.; Nac. Issled. Un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – М.: NIU VSHE, 2019. – 248 s. – S. 118, 121.

[5] Innovacionnye klasteri cifrovoj ekonomiki: teoriya i praktika / pod red. d-ra ekon. nauk, prof. A. V. Babkina. – СПб.: Izd-vo Politekh. un-ta, 2018. – 676 s.].

[6] Kastel's M. Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo, kul'tura. – М.: GU-VSHE, 2000. – 608 s.

[7] Nigmatullina G.F. Kul'tura rossijskih internet-soobshchestv v usloviyah stanovleniya informacionnogo obshchestva: avtoreferat dis. ... kandidata soc. nauk: 22.00.06 / Tyumen. gos. neftegaz. un-t. – Tyumen', 2011. – 22 s.

[8] Perspektivy polucheniya cifrovyyh dividendov v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze. Doklad vseirnogo banka [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: // URL: http://d-russia.ru/wpcontent/uploads/2016/10/Navas-Sabater-J._WB-Digital-Dividends-for-EAEU-Digital-Agenda.pdf (data obrashcheniya: 30.12.2019).

[9] Porter M. Mezhdunarodnaya konkurenciya: Konkurentnye preimushchestva stran. — M.: Al'pina Publisher, 2016. — 896 s.

[10] Programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» utverzhdena rasporyazheniem pravitel'stva RF ot 28.07.2017. №1632-r [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: [http://static.government.](http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4b-vR7M0.pdf)

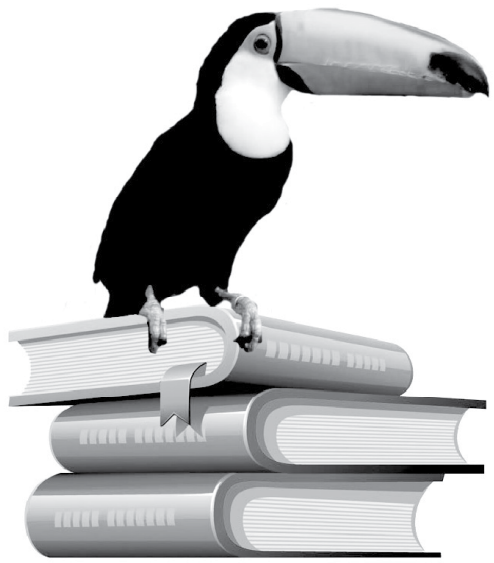
[ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4b-vR7M0.pdf](http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4b-vR7M0.pdf) (data obrashcheniya: 30.12.2019).

[11] Ryzhov V.B. Dialektika globalizacii i regionalizacii v pravovom prostranstve gosudarstv i mezhdunarodnyh organizacij // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii / International Law and International Organizations". 2020. № 1. – S. 29-44.

[12] Fathutdinov R.A. Upravlenie konkurentosposobnost'yu organizacii. - M.: MarketDS, 2008. – 432 s.

[13] Cifrovaya Rossiya: novaya real'nost': soct. A. Aptekman, V. Kalabin, V. Klincov i dr. – Digital/McKinsey, 2017. [Elektronnyj resurs] / Rezhim dostupa: <https://www.mckinsey.com/~media/McKinsey/Locations/Europe%20and%20Middle%20East/Russia/Our%20Insights/Digital%20Russia/Digital-Russia-report.ashx> (data obrashcheniya: 30.12.2019).

[14] Shinkareckaya G.G. Cifrovizaciya - global'nyj trend mirovoj ekonomiki // Obrazovanie i pravo. 2019. № 8. – S. 119-123.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВОСУДИЕ
И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10233

ШИКУЛА Ильмира Рифкатьевна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

КАЛМЫКОВА Анастасия Дмитриевна,
заместитель директора по учебной работе,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых
Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ,
e-mail: mail@law-books.ru

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ
В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ**

Аннотация. В статье авторами анализируются проблемные вопросы совершенствования деятельности правоохранительных органов в сфере уголовно-правовой охраны прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии, предлагается эффективный механизм предупреждения преступлений в отношении данных лиц, который включает систему правовых мер регулирования общественных отношений, меры профилактики, осуществляемые правоохранительными органами при взаимодействии с институтами гражданского общества.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, профилактика, предупреждение преступлений, жертвы преступлений, беспомощный потерпевший, уголовно-правовая охрана.

SHIKULA Ilmira Rifkatyevna,
associate professor of the Department of public legal disciplines
Institute of Law and Management of GAOU VO MGPU,
candidate of legal sciences, associate professor;

KALMYKOVA Anastasia Dmitriyevna,
deputy director of training,
senior lecturer, Department of public law
Institute of Law and Management
of GAOU TO MGPU

**IMPROVEMENT OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES
IN THE FIELD OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF RIGHTS
AND FREEDOMS OF PERSONS IN A HELPLESS STATE**

Annotation. In the article, the authors analyze the problematic issues of improving the activities of law enforcement agencies in the field of criminal law protecting the rights and freedoms of people in a helpless state, propose an effective crime prevention mechanism, which includes legal measures to regulate public relations, measures carried out by law enforcement agencies in cooperation with civil society.

Key words: law enforcement, prevention, crime prevention, crime victims, helpless victim, criminal defense.

Совершенствование правоохранительной деятельности представляется естественным процессом в правовом государстве, где признание, соблюдение и защита прав и законных интересов граждан является приоритетом, поскольку Конституция РФ полагает именно права и свободы человека и гражданина высшей ценностью (ст. 2), правоохранительная и правозащитная деятельность не может оставаться статичной, она должна развиваться в соответствии с направлением совершенствования общественных отношений.

Правоохранительная деятельность рассматривается в теории права с дуалистических позиций: как тип социального управления или как особый вид социальной деятельности [1, с.8], при этом она может отождествляться с правоохранительной системой, что представляется не вполне правильным: скорее, это рядоположенные понятия, отражающие как вид властной активности, так и структуру органов, эту активность осуществляющих.

В ряде исследований правоохранительная деятельность отождествляется с понятиями «правозащитная деятельность» [2, с.54] или «правоохранительная функция» [7, с. 32]. В центре содержания указанных терминов находится деятельность уполномоченных субъектов по защите прав и законных интересов граждан, общества и государства, при этом правозащитная деятельность может осуществляться не только субъектами, наделенными властными полномочиями, тогда как правоохранительная осуществляется преимущественно ими или же с их участием, поэтому следует признать более верным подход, в соответствии с которым эти понятия признаются близкими по содержанию, но не тождественными [2, с.55]. Если речь идет о правоохранительной деятельности в сфере уголовно-правовой охраны, то необходимо признать, что такая деятельность становится, во-первых, «рупором» уголовной политики, т.е. формой ее реализации, а во-вторых, приобретает особый предупредительный вектор, концентрирующий ее на выявлении противоправных посягательств, обеспечении уголовного преследования и наказания преступников, исполнении наказания и постпенитенциарном воздействии. Дополнительной ее особенностью становится недопущение или предупреждение виктимизации граждан.

Одной из приоритетных задач в направлении оптимизации правоохранительной деятельности в сфере охраны лиц, находящихся в беспомощном состоянии, видится коренное изменение отмечаемой учеными ситуации, когда сотрудники полиции не стремятся в большинстве случаев оказать реальную помощь гражданам, проживаю-

щим в семьях с конфликтными отношениями, поскольку криминальная активность в отношении таких потерпевших не сразу приобретает признаки особой общественной опасности, а в силу ограниченных возможностей их жертвы не стремятся (или не могут) изменить сложившийся образ жизни, их интересы подвергаются дальнейшему ущемлению, и эта проблема длительное время не получает никакого решения [6, с.84], при этом п. 3 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» предписывает сотрудникам полиции оказывать первую помощь лицам, находящимся в беспомощном состоянии, но другие ее положения не адаптированы под особую правовую охрану прав и свобод таких субъектов.

В этой связи нам представляется достаточно важным дополнить ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» п. 45 следующего содержания: «принимать в пределах своей компетенции меры по обеспечению комфортной доступной среды лицам, находящимся в беспомощном состоянии, в целях упрощения их коммуникации с органами внутренних дел и предупреждения преступлений в отношении таких лиц». В рамках реализации этой обязанности основная нагрузка должна быть возложена на участковых уполномоченных полиции, поскольку именно это подразделение органов внутренних дел является наиболее близким к потребностям населения и осуществляет свои обязанности на достаточно ограниченной территории обслуживания.

Вторая – не менее важная задача – это преломление нежелания потерпевших обращаться за защитой в правоохранительные органы. Именно вследствие этого многие насильственные преступления (в том числе, совершаемые в отношении беспомощных потерпевших) приобретают высочайшую латентность, вследствие которой знание об истинных масштабах этой части преступности не может быть признано достоверным, но даже крайне небольшую (4%) долю в структуре зарегистрированной преступности таких составов, как побои и истязания, ученые оценивают весьма тревожно [4, с. 174]. Разделяя эту тревогу, укажем, что жертвами данных преступлений в разы чаще становятся лица, проживающие совместно с виновным и обладающие признаками возрастной, физической или иной беспомощности или зависимости, нежели иные категории лиц.

Эффективный механизм предупреждения преступлений включает правовые меры регулирования общественных отношений, меры, осуществляемые правоохранительными органами, меры, реализуемые при взаимодействии правоохранительных органов с институтами гражданского общества. Поскольку частного механизма предупреждения преступлений, совершаемых в отно-

шении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, в России (да и, наверное, нигде в мире) не создано, для его формирования могут оказаться востребованными те направления правоохраны, которые ориентированы на достижение целей охраны общественных отношений вообще. В частности, весьма важным представляется ранее выявление конфликтов, не содержащих в себе признаки преступлений, но могущих приобрести признаки общественной опасности в дальнейшем. Огромный профилактический потенциал этого направления заслужил положительную оценку ученых применительно к насильственной преступности в целом или отдельным ее проявлениям. Адаптируя это направление правоохранительной деятельности к сфере охраны прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии, необходимо отметить, что оно должно включать сбор и обработку информации по следующим параметрам: 1) социально неблагополучные семьи, в которых воспитываются малолетние дети или проживают нетрудоспособные пожилые родственники; 2) одиноко проживающие инвалиды или лица пожилого возраста или представители иных маломобильных групп населения; 3) психически больные граждане, проживающие совместно с родственниками или иными лицами.

Органы внутренних дел являются субъектами государственной системы предупреждения преступлений, при этом оптимальный контроль, исключающий совершение преступления, полагается наиболее важной целевой установкой их деятельности в этой сфере. Предупреждение преступлений органами внутренних дел осуществляется в целях защиты личности, общества, государства от преступных посягательств, противодействия криминогенным процессам, обеспечения сдерживания и сокращения преступности. Это в полном объеме справедливо и в отношении предупреждения преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Единственный «камень преткновения» заключается в том, что работа с этими лицами требует приоритетного адресного взаимодействия.

Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений [5] закрепила уровневый подход к ее осуществлению, вследствие чего ее участниками являются структурные подразделения центрального аппарата МВД России, территориальные органы МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровне, территориальные органы МВД России на районном уровне. Совершенно справедливым является утверждение о том, что именно органы внутренних дел сохранили возможности реализовывать профилактические мероприятия по отношению к потенциальным

жертвам на обслуживаемой территории [7, с. 32], но в наибольшей степени предупреждение преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, включается в деятельность участковых уполномоченных полиции и патрульно-постовой службы, подразделений уголовного розыска, при этом они могут реализовывать все полномочия, предоставленные им п. 16 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, а именно:

- выявление причин и условий совершения преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления готовящихся преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии;
- анализ состояния насильственной и корыстно-насильственной преступности на территории обслуживания;
- взаимодействие с сотрудниками иных подразделений органов внутренних дел;
- участие в освещении средствами массовой информации работы по противодействию преступлениям в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

В комплексе названные полномочия позволяют эффективно осуществлять предупреждение преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, а также конфликтов в сфере семейно-бытовых отношений, жертвы которых также выступают в большинстве случаев носителями беспомощного состояния.

Процессуальная деятельность, осуществляемая органами предварительного расследования и органами прокуратуры, также может быть адаптирована к взаимодействию с потерпевшими, находящимися в беспомощном состоянии, при этом ключевой позицией представляется обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением.

С учетом исключительной роли следователя и дознавателя как лиц, которые вправе от имени государства осуществлять уголовное преследование, можно поддержать позицию ученых, полагающих, что только данные участники процесса могут принимать меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением.

В то же время, в литературе обращается внимание на то, что при решении этого вопроса в судебных стадиях процесса в основном компенсируется документально подтвержденный, т.е. имущественный вред и расходы на лечение, а моральный вред возмещается в недостаточно большом размере [8, с.54], при этом именно досудебные стадии уголовного судопроизводства являются в большей степени «перспективными» при обеспе-

чении возмещения вреда, причиненного преступлением: если преступление отнесено законом к категории небольшой или средней тяжести, уголовное дело может быть прекращено (если установлены обстоятельства, указанные в ст. ст. 75, 76, 76.2 УК РФ), если же к иным категориям, то могут быть оперативно выявлены источники будущего возмещения.

В частности, в этой связи органы предварительного расследования должны широко использовать предусмотренные уголовно-процессуальным законом обеспечительные меры (в том числе, наложение ареста на имущество). Одновременно – если преступление, совершенное в отношении потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, не является тяжким или особо тяжким, – именно в процессуальной деятельности дознавателя или следователя имеются условия для достижения примирения с потерпевшим, оптимальным условием которого является возмещение вреда.

Развитие правоохранительной деятельности в сфере уголовно-правовой охраны лиц, находящихся в беспомощном состоянии, требует применения комплекса сбалансированных ограничений, позволяющих осуществлять контроль поведения лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности за преступления в отношении этой категории потерпевших, и одновременно обеспечить безопасное и комфортное взаимодействие этой категории лиц с правоохранительными органами. Имеющаяся на данный момент правовая основа для оптимизации правоохранительной деятельности требует совершенствования. Таким образом, в целях оптимизации правоохранительной деятельности к сфере охраны прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии, необходим сбор и обработка органами внутренних дел информации по следующим параметрам: 1) социально неблагополучные семьи, в которых воспитываются малолетние дети или проживают нетрудоспособные пожилые родственники; 2) одиноко проживающие инвалиды или лица пожилого возраста или представители иных маломобильных групп населения; 3) психически больные граждане, проживающие совместно с родственниками или иными лицами. В перспективе требуется систематизация этой информации в отдельном оперативно-профилактическом учете.

В наибольшей степени предупреждение преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, включается в деятельность участковых уполномоченных полиции и патрульно-постовой службы, подразделений уголовного розыска, при этом они могут реализовывать все полномочия, предоставленные им п. 16 Инструкции о деятельности органов внутренних

дел по предупреждению преступлений [5], а именно:

- выявление причин и условий совершения преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии;

- проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления готовящихся преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии;

- анализ состояния насильственной и корыстно-насильственной преступности на территории обслуживания;

- взаимодействие с сотрудниками иных подразделений органов внутренних дел;

- участие в освещении средствами массовой информации работы по противодействию преступлениям в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

В комплексе названные полномочия позволяют эффективно осуществлять предупреждение преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, а также конфликтов в сфере семейно-бытовых отношений, жертвы которых также выступают в большинстве случаев носителями беспомощного состояния.

Органы предварительного расследования должны широко использовать предусмотренные уголовно-процессуальным законом обеспечительные меры (в том числе, наложение ареста на имущество). Одновременно – если преступление, совершенное в отношении потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, не является тяжким или особо тяжким, – именно в процессуальной деятельности дознавателя или следователя имеются условия для достижения примирения с потерпевшим, оптимальным условием которого является возмещение вреда [8, с.55]. На основе положительного зарубежного опыта необходимым средством оптимизации правоохранительной деятельности в сфере охраны прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии, видится поддержка и развитие взаимодействия органов внутренних дел с некоммерческими организациями, оказывающими помощь жертвам преступлений. В этой связи становится необходимым изменение принципа взаимодействия государства и кризисных центров, осуществляющих правовую и психологическую поддержку жертв преступлений, с созданием условий субсидирования этой деятельности за государственный счет. В связи с активным развитием сферы высоких технологий становится возможным использование достижений научно-технического прогресса в профилактических целях на двухвекторной основе: в первую очередь, в направлении создания безопасного и комфортного существования маломобильным группам населения и иным лицам, беспомощное

состояние которых не вызывает сомнений, а во-вторых, в части индивидуальной профилактики и установления особых требований к поведению лиц, отбывавших наказание за совершение преступлений в отношении таких потерпевших.

Список литературы:

[1] Варыгин А.Н., Матушкин П.А. Побои и истязания в структуре российской преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – № 1.

[2] Зуев В.И. Правоохранительная деятельность как функция правого государства // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 3.

[3] Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые особенности, проблемы правоприменения: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. / Иванов Д.А. – М., 2018.

[4] Ильяшенко А.Н. Борьба с насильственной преступностью в семье: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2003.

[5] Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : утв. приказом МВД России от 17.01.2006 № 19 (по сост. на 09.12.2019) // СПС «Консультант плюс» [электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=129872;dst=0;ts=88365309F043C0786A2F45672C534D1E;rnd=0.1961956932209432> (Дата обращения: 06.04.2020)

[6] Степаненко Ю.В. Правоохранительная деятельность: вопросы теории // Актуальные вопросы публичного права. Научно-практический журнал. – 2014. – № 4.

[7] Тарасов Ю.А. Роль и место МВД как субъекта и объекта государственного контроля в системе предупреждения преступлений // Российский следователь. – 2013. – № 20.

[8] Шикун И.П. Уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насильственных пре-

ступлений: проблемы теории и практики: Монография – М.: Юрлитинформ, - 2020.- 240 с.

Spisok literatury:

[1] Varygin A.N., Matushkin P.A. Pobo i istyazaniya v strukture rossijskoj prestupnosti // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. – 2018. – № 1.

[2] Zuev V.I. Pravoohranitel'naya deyatel'nost' kak funkciya pravogo gosudarstva // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 3.

[3] Ivanov D.A. Dosudebnyj poryadok vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem: teoreticheskie i pravovye osobennosti, problemy pravoprimeneniya: dis. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.09. / Ivanov D.A. – М., 2018.

[4] Il'yashenko A.N. Bor'ba s nasil'stvennoj prestupnost'yu v sem'e: monografiya. – М.: ВНИИ МВД России, 2003.

[5] Instrukciya o deyatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniyu prestuplenij : utv. prikazom MVD Rossii ot 17.01.2006 № 19 (po sost. na 09.12.2019) // SPS «Konsul'tant plyus» [elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=129872;dst=0;ts=88365309F043C0786A2F45672C534D1E;rnd=0.1961956932209432> (Data obrashcheniya: 06.04.2020)

[6] Stepanenko Yu.V. Pravoohranitel'naya deyatel'nost': voprosy teorii // Aktual'nye voprosy publichnogo prava. Nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2014. – № 4.

[7] Tarasov Yu.A. Rol' i mesto MVD kak sub'ekta i ob'ekta gosudarstvennogo kontrolya v sisteme preduprezhdeniya prestuplenij // Rossijskij sledovatel'. – 2013. – № 20.

[8] Shikula I.R. Ugolovno-pravovaya ohrana prav i svobod poterpevshego, nahodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii, ot nasil'stvennyh prestuplenij: problemy teorii i praktiki: Monografiya – М.: YUrlitinform, - 2020.- 240 s.

ВАСИЛЬЕВ Сергей Львович,
Курский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ДРОЗДОВА Анастасия Дмитриевна,
магистрант Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской Федерации
(магистерская программа «Судебный юрист»),
советник отделения «Проблемы управления»,
Российской академии естественных наук,
e-mail: an.drozдова111@yandex.ru

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА И СУДЕБНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО В РОССИИ

Аннотация. Судебная власть – сложное социальное явление, поэтому и понятие ее также сложно. Судебную власть можно рассматривать с разных позиций: организации, функционирования, реализации и ее роли в обществе. Характер, направление деятельности и роль позволяют признать, что судебная власть, что судебная власть заявляет о себе как о политико-социально-правовом явлении; ее надлежащая организация и функционирование на современном этапе имеют первостепенное значение.

Ключевые слова: судебное правотворчество, судебный прецедент, источник права, судебная практика, разделение властей, суд.

VASILYEV Sergey Lvovich,
Kursk Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

DROZDOVA Anastasia Dmitriyevna,
Master of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
(Master 's Program «Judicial Lawyer»),
Adviser to the Department of Management Problems
of the Russian Academy of Natural Sciences

JUDICIAL SYSTEM AND JUDICIAL LAW-MAKING IN RUSSIA

Annotation. The judiciary is a complex social phenomenon, so its concept is also difficult. The judiciary can be viewed from different perspectives: organization, functioning, realization and its role in society. The character, activity and role allow to recognize that judicial authority that judicial authority declares itself as about the political and social and legal phenomenon; Its proper organization and functioning at the present stage are of paramount importance.

Key words: judicial law-making, judicial precedent, source of law, judicial practice, separation of powers, court.

В статье 32 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991г. в г. Москве записано: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [28]. Решение и давление должностных лиц, государственных органов и общественных организаций, повлекшие за собой нарушение закона или превышение полномочий, а также ущемление права граждан, могут быть обжалованы в суд» [20, 21].

Действовавшая до декабря 1993 года Конституция РФ в ст. 3 закрепила принцип разделения законодательных, исполнительных и судебных органов власти. Это был, конечно, необходимый шаг, но не самый главный. Когда речь идет о системном подходе к государственной власти, ограничиваться одной лишь фиксацией разделения органов государственной власти недостаточно [30]. Следует делать следующий обязательный шаг: закрепить в Основном законе – Консти-

туции – механизм взаимного контроля и сдерживания органов государственной власти [24, 25].

Компетентные и официальные лица нелегко приходили к единому мнению – о целесообразности создания самостоятельной судебной власти. Так, в президентском проекте Конституции в статье 4 говорилось о разделении законодательной, исполнительной и судебной властей [35, 36]. Однако, в этом же проекте глава 7 называлась «Правосудие». Вместе с тем, известно, что правосудие и судебная власть – понятия не идентичные. Это, видимо, не было случайной подменой понятий, так как статья 80 проекта предполагала, что часть функций судебной власти будет принадлежать президенту: именно президент должен был стать арбитром в спорах между государственными органами, утверждать своим решением достигнутые соглашения по спорным вопросам [22]. Вспомним, что в проекте российской Конституции, предложенном парламентом, также предполагалось провозгласить судебную власть как самостоятельную ветвь государственной власти, но ограничились провозглашением принципа разделения властей и созданием Конституционного суда, указав его полномочия (ст. 6 и ст. 100). Институтом юстиции Российской правовой академии был предложен иной проект главы, касающийся деятельности судебной власти [26, 27]. Этот вариант подчеркивал самостоятельность судебной власти, независимость от других органов государственной власти, ее назначение – судебную защиту прав и свобод, излагал основные принципы деятельности [23].

После всенародного обсуждения различных проектов Конституции, позиций, оценок и взглядов на отдельные положения, в том числе, на власть и ее разделение, путем референдума была принята 12 декабря 1993 года новая Конституция, действующая ныне, которая провозгласила и юридически закрепила наличие в Российской Федерации самостоятельной судебной власти [33, 34]. Конституция первыми ценностями назвала права и свободы человека и гражданина, объявила, что они «определяют смысл, содержание и применение законов» (ст. 19) и «гарантировано обеспечиваются судебной защитой» (ст. 46).

Впервые судебной власти, основам ее устройства, направлениям деятельности, принципам функционирования была отведена глава 7 «Судебная власть», что также подчеркивает ее самостоятельность, независимость, основательность, как и других двух ветвей власти: законодательной (гл. 5) и исполнительной (гл. 6). Конституция четко определила законность как стоящую перед судебной властью правового государства ближайшую цель и одновременно средство решения более широких задач [6, 7]. В статье 120 Конституции РФ говорится:

«1. Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и Федеральному закону.»

2. Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом».

Это позволяет заключить, что *судебная власть на основании основного закона возникла, на закон ориентирована и законом в своей деятельности руководствуется.* Судебная власть является отличительным признаком правового государства, и разделение властей вводится, чтобы не допустить сосредоточения всей полноты власти в руках какой-либо одной из её ветвей, что предупреждает злоупотребление властью [8]. По нашему мнению, введение Конституцией различных способов осуществления судебной власти, а именно: путем конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ст. 118 Конституции РФ) гарантирует невозможность возвышения судебной власти над другими ветвями власти и сосредоточения всей полноты власти в одних руках. Эта же особенность судебной власти гарантирует и обеспечивает в значительной мере ее независимость [15, 16].

Вместе с тем, из текста статьи 118 вытекает, *что есть сама судебная власть и есть некто, которому дано конституционное право осуществлять ее посредством перечисленных выше видов судопроизводства* [29].

Согласно Конституции Российской Федерации конституционное право осуществлять особую функцию государственной власти – правосудие – предоставлено только судам. Правосудие представляет собой ведущую форму реализации судебной власти, осуществляется только в регламентированном законом порядке и с соблюдением норм судопроизводства [17, 18]. До сих пор в правовой науке нет определения правосудия. Есть компиляция текста закона, дополненная теоретическими оборотами [11]. В самом обобщенном виде правосудие понимается как деятельность судебной власти (судов), осуществляемая от имени государства, по разрешению гражданских, административных и уголовных и прочих дел в определенной процессуальной форме в соответствии с Конституцией России и действующим законодательством Российской Федерации [19]. Как видим, это именно определение деятельности судов, которым подменяется дефиниция правосудия [9, 10]. Подобные определения – свидетельство того, что мы до сих пор находимся в плену мифологического мышления. По сути, в данном определении закреплён принцип: правосудием считается то, что исходит от суда [37]. Ссылка на процессуальную форму и законность – не более чем соблюдение ритуала [5].

В отношении процедур российского процессуального права рискну заметить, что они, в сущности, не отличаются от ордалий древнего права [38]. И те, и другие являются ключом к установлению положений, вынесенных из области непосредственной перцепции (виновность подсудимого), вера в них безоговорочна [3, 4]. Но если ранее ордалия была формой универсального способа установления истины (поскольку была понятна и судье, и простому наблюдателю), то сегодня таинство судебного производства для обывателя сравнимо, скорее, с храмовыми обрядами жрецов Древнего Египта [12, 13]. Обычный человек лишен возможности установить причинно-следственную связь между тем, что происходит в суде, и результатом по делу [14]. Именно поэтому суды всего мира с успехом отвергают процессуальную форму, которая сама по себе ничего не гарантирует в области познания [1, 2]. Пока это называется коррупцией и судебными ошибками, но история уже выходит на новый виток, где вовсе не процессуальные моменты играют решающую роль в постановлении решения [31, 32].

Список литературы:

- [1] Kucherenko P.A., Sangadzhiev B.V., Galushkin A.A. Lawyer status in Russian Federation: legal status and acquisition // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Т. 25. № 5. С. 794-797.
- [2] Sangadzhiev B.V., Marchuk N.N., Galushkin A.A. Private arbitration courts in russian federation: functionality, competence, practice, application // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Т. 25. № 5. С. 782-785.
- [3] Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В. Вопросы обеспечения защиты прав человека в арбитражном судопроизводстве // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2012. № 1. С. 51-52.
- [4] Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В. Концептуальные аспекты совершенствования судебной системы России // *Образование и право*. 2015. № 11 (75). С. 169-179
- [5] Гусев А.В. К вопросу о роли основных функций органов конституционного правосудия в построении правового государства // *Российский судья*, 2006, № 7.
- [6] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // *Государство и право*. 2013. № 3. С. 62-71.
- [7] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // *Вестник международного Института управления*. 2012. № 1-2. С. 025-030.
- [8] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // *Актуальные вопросы образования и науки*. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.
- [9] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // *Право и государство: теория и практика*. 2013. № 4 (100). С. 133-143.
- [10] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет // *Право и государство: теория и практика*. 2012. № 10 (94). С. 139-151
- [11] Жарова А.К. Информация. Правовое регулирование обращения информации в интернет. Институт государства и права Российской академии наук. Москва, 2006.
- [12] Жарова А.К. Правовая защита интеллектуальной собственности. Учебное пособие для магистратуры : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 080700 «Бизнес-информатика», 030900 «Юриспруденция» / А. К. Жарова ; под общ. ред. С. В. Мальцевой ; Высш. шк. экономики - Нац. исслед. ун-т. Москва, 2012. Сер. Магистр
- [13] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // *Государство и право*. 2012. № 12. С. 86-90
- [14] Жарова А.К. Электронные формы разрешения конфликтов в сфере судебной деятельности // *Российское правосудие*. 2013. № 8 (88). С. 53-59.
- [15] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // *Бизнес-информатика*. 2012. № 4 (22). С. 25-32.
- [16] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // *Семейное и жилищное право*. 2017. № 2. С. 37-38.
- [17] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2005.
- [18] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.
- [19] Мецгер А.А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2019. № 4. С. 83-85
- [20] Мецгер А.А. Понятие и общая характеристика конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // *Государственная служба и кадры*. 2019. № 4. С. 47-49
- [21] Миняева Т.Ф., Сангаджиев Б.В. Раскрытие потенциала судебной системы российской федерации в процессе ее реформирования // *Образование. Наука. Научные кадры*. 2012. № 3. С. 53-58.

[22] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[23] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[24] Пашенцев Д.А., Боголюбов С.А., Алексеева Л.Л., Головина А.А., Дорская А.А., Звонарев А.В., Пахарева Г.В., Соколов А.С., Чернявский А.Г., Широкопад И.И. Правовые основы российских революционных преобразований 1917 года. - Москва, 2019.

[25] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. Учебное пособие / Москва, 2019.

[26] Сангаджиев Б.В. Гражданское судопроизводство как важнейшая сфера реализации гарантий прав человека // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2014. № 4. С. 71-81.

[27] Сангаджиев Б.В. К вопросу об информационном обеспечении судов в России // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 167-169.

[28] Сангаджиев Б.В. Содержание механизма защиты прав человека органами судебной власти в России // Образование и право. 2013. № 10 (50). С. 112-123.

[29] Сангаджиев Б.В. Судебная система и судостроительство в России: организационно-правовой аспект. - М., 2010.

[30] Сангаджиев Б.В. Управление социально-экономическим развитием депрессивного региона в условиях глобальной репрессии // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2010. № 1 (20). С. 23-31

[31] Сангаджиев Б.В., Барваева Е.В. Особенности функционирования рынка услуг высшего профессионального образования в Республике Калмыкия // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. 2010. Т. 2. № 2 (21). С. 56-60

[32] Чернявский А.Г. Проблема «право и общество» в работах современных зарубежных ученых / российское и международное право: общее и особенное. Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. 2019. С. 100-104.

[33] Чернявский А.Г., Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социально-культурной среде. Москва, 2019.

[34] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Права человека в России. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция». - Москва, 2019.

[35] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Терновая О.А. Международное корпоративное право. Учебное пособие / Москва, 2019.

[36] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное право. Москва, 2019.

[37] Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Российский судья. 2017. № 11. С. 42-47.

[38] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2017. № 16. С. 19-23.

Spisok literatury:

[1] Kucherenko P.A., Sangadzhiev B.V., Galushkin A.A. Lawyer status in Russian Federation: legal status and acquisition // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 25. № 5. S. 794-797.

[2] Sangadzhiev B.V., Marchuk N.N., Galushkin A.A. Private arbitration courts in russian federation: functionality, competence, practice, application // World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 25. № 5. S. 782-785.

[3] Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V. Voprosy obespecheniya zashchity prav cheloveka v arbitrazhnom sudoproizvodstve // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki. 2012. № 1. S. 51-52.

[4] Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V. Konceptual'nye aspekty sovershenstvovaniya sudebnoy sistemy Rossii // Obrazovanie i pravo. 2015. № 11 (75). S. 169-179

[5] Gusev A.V. K voprosu o roli osnovnykh funktsij organov konstitucionnogo pravosudiya v postroenii pravovogo gosudarstva // Rossijskij sud'ya, 2006, № 7.

[6] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Mezhsudarstvennye ob»edineniya: ponyatie, formy i klassifikatsiya // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 3. S. 62-71.

[7] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 1-2. S. 025-030.

[8] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problemy rossijskogo zakonodatel'stva // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2013. № 3-4 (37-38). S. 19-25.

[9] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). S. 133-143.

[10] Elin V.M., Zharova A.K. Pravovye aspekty trgovli v seti internet // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 10 (94). S. 139-151

[11] Zharova A.K. Informatsiya. Pravovoe regulirovanie obrashcheniya informatsii v internet. Institut

gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. Moskva, 2006.

[12] Zharova A.K. Pravovaya zashchita intellektual'noj sobstvennosti. Uchebnoe posobie dlya magistratury : dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchih'sya po napravleniyu 080700 «Biznes-informatika», 030900 «YUrisprudenciya» / A. K. Zharova ; pod obshch. red. S. V. Mal'cevoj ; Vyssh. shk. ekonomiki - Nac. issled. un-t. Moskva, 2012. Ser. Magistr

[13] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 12. S. 86-90

[14] Zharova A.K. Elektronnye formy razresheniya konfliktov v sfere sudebnoj deyatel'nosti // Rossijskoe pravosudie. 2013. № 8 (88). S. 53-59.

[15] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoy nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. 2012. № 4 (22). S. 25-32.

[16] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosновенnost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[17] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosновенnosti grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Diss... kand. jurid. nauk. Moskva, 2005.

[18] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosновенности grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Avtoref. diss... kand. jurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. Moskva, 2005.

[19] Mecger A.A. O garantiyah prava na svobodu i lichnyuyu neprikosновенnost' v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2019. № 4. S. 83-85

[20] Mecger A.A. Ponyatie i obshchaya harakteristika konstitucionnogo prava na svobodu i lichnyuyu neprikosновенnost' // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2019. № 4. S. 47-49

[21] Minyazeva T.F., Sangadzhiev B.V. Rasкрытие potenciala sudebnoj sistemy rossijskoj federacii v processe ee reformirovaniya // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2012. № 3. S. 53-58.

[22] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[23] Mironov V.O. Chekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[24] Pashencev D.A., Bogolyubov S.A., Alekseeva L.L., Golovina A.A., Dorskaya A.A., Zvonarev A.V., Pahareva G.V., Sokolov A.S., CHernyavskij A.G., SHirokorad I.I. Pravovye osnovy rossijskih revolyucionnyh preobrazovanij 1917 goda. - Moskva, 2019.

[25] Pashencev D.A., CHernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie / Moskva, 2019.

[26] Sangadzhiev B.V. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo kak vazhnejshaya sfera realizacii garantij prav cheloveka // Mezhdunarodnyj akademicheskij zhurnal Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2014. № 4. S. 71-81.

[27] Sangadzhiev B.V. K voprosu ob informacionnom obespechenii sudov v Rossii // Biznes v zakone. 2012. № 1. S. 167-169.

[28] Sangadzhiev B.V. Soderzhanie mekhanizma zashchity prav cheloveka organami sudebnoj vlasti v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2013. № 10 (50). S. 112-123.

[29] Sangadzhiev B.V. Sudebnaya sistema i sudoustrojstvo v Rossii: organizacionno-pravovoj aspekt. - M., 2010.

[30] Sangadzhiev B.V. Upravlenie social'no-ekonomicheskim razvitiem depressivnogo regiona v usloviyah global'noj repressii // Vestnik Instituta kompleksnyh issledovanij aridnyh territorij. 2010. № 1 (20). S. 23-31

[31] Sangadzhiev B.V., Barvaeva E.V. Osobennosti funkcionirovaniya rynka uslug vysshego professional'nogo obrazovaniya v Respublike Kalmykiya // Vestnik Instituta kompleksnyh issledovanij aridnyh territorij. 2010. T. 2. № 2 (21). S. 56-60

[32] Chernyavskij A.G. Problema «pravo i obshchestvo» v rabotah sovremennyh zarubezhnyh uchenykh / rossijskoe i mezhdunarodnoe pravo: obshchee i osobennoe. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati professora F.M. Rudinskogo. 2019. S. 100-104.

[33] Chernyavskij A.G., Bur'yanov S.A., Kriven'kij A.I. Pravovoe regulirovanie transformacii rossijskogo obrazovaniya v usloviyah globalizacii v social'no-kul'turnoj srede. Moskva, 2019.

[34] Chernyavskij A.G., Grudcyna L.YU. Prava cheloveka v Rossii. Uchebnik dlya studentov, obuchayushchih'sya po napravleniyu podgotovki (special'nosti) «YUrisprudenciya». - Moskva, 2019.

[35] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ternovaya O.A. Mezhdunarodnoe korporativnoe pravo. Uchebnoe posobie / Moskva, 2019.

[36] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe pravo. Moskva, 2019.

[37] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy sudebnoj praktiki rassmotreniya ugolovnyh del ob ukloenii ot administrativnogo nadzora i neodnokratnom nesoblyudenii ustanovlennyh sudom ogranichenij // Rossijskij sud'ya. 2017. № 11. S. 42-47.

[38] Shestak V.A. Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po ugolovnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisyzhnyh zasedatelej // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 16. S. 19-23.

БАКАНОВА Ольга Борисовна,
аспирант кафедры конституционного и
административного права
Марийского государственного университета.
Мировой судья судебного участка №16 Волжского судебного района
Республики Марий Эл в отставке,
e-mail: Bakanova_ob@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПОРЯДКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Важнейшей конституционной гарантией местного самоуправления является его судебная защита. В статье анализируются особенности реализации права на судебную защиту граждан, населения муниципального образования, органов и должностных лиц местного самоуправления в порядке конституционного судопроизводства, приводится анализ судебной практики Конституционного суда Российской Федерации.

Ключевые слова: местное самоуправление, конституционное право, судебная защита, Конституционный Суд Российской Федерации.

BAKANOVA Olga Borisovna,
graduate student of the Department of Constitutional and Administrative Law
of Mari State University. The justice of the peace plot No. 16
of the Volzhsky judicial district of the Republic of Mari El, retired.

REALIZATION OF THE LAW FOR JUDICIAL PROTECTION OF LOCAL SELF-GOVERNANCE IN THE ORDER OF CONSTITUTIONAL LEGAL PROCEEDINGS

Annotation. The most important constitutional guarantee of local self-government is its judicial protection. The article analyzes the features of the exercise of the right to judicial protection of citizens, the population of the municipality, bodies and officials of local self-government in the manner of constitutional proceedings, analyzes the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Key words: local government, constitutional law, judicial protection, Constitutional Court of the Russian Federation.

В современной России конституционное право на судебную защиту является неотъемлемой гарантией реализации прав, свобод и законных интересов граждан. В условиях проведения судебной реформы, проблемы реализации данного права приобретают особую важность ввиду того, что именно судебные органы разрешают основную массу споров по защите прав и законных интересов [1, с. 56].

Обсуждая проблемы названного института, нетрудно заметить, что судебная защита распространяется, во-первых, на население (граждан) муниципального образования, как основных субъектов местного самоуправления, если их права и интересы нарушены решениями муниципальной власти или муниципальными правовыми актами. Муниципальная демократия характеризуется не только непосредственным участием граждан в

местных делах, но и возможностью их влияния на принятие местными органами решений [2, с. 18]. Поручая решение вопросов местного значения специально создаваемым органам, граждане вправе требовать от них качества и эффективности [3, с. 120].

Исключительная роль в судебной защите прав и свобод, конечно же, принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации.

В отличие от арбитражных судов и судов общей юрисдикции, Конституционный Суд России не рассматривает жалобы на неправильное применение закона, которое привело к ущемлению прав граждан, либо должностных лиц или иных органов, не разрешает гражданско-правовые и экономические споры, не рассматривает уголовные дела. Его прямое назначение, в силу закона, – проверять конституционность самих законов,

которые нарушают прямо или косвенно права и свободы граждан.

Из чего следует сделать вывод, что Конституционный Суд РФ осуществляет реализацию права граждан, должностных лиц и иных объединений на судебную защиту путем проверки на соответствие Конституции Российской Федерации конкретного закона, примененного судом в указанном судебном деле, конституционное правосудие осуществляется на основании жалоб указанных лиц в связи с нарушением их конституционных прав, интересов и свобод.

Следует заметить, что судебную защиту может получить по закону не только лицо, обратившееся с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, но и другие граждане, права, интересы и свободы которых законом нарушались или впоследствии могли быть нарушены. При этом, важным фактором является то, что решения судов или органов, например местного самоуправления, основанные на актах, признанных неконституционными, категорически не подлежат исполнению и в обязательном порядке должны быть пересмотрены.

Проанализировав судебную практику, можно сделать однозначный вывод, что исключительно по жалобам граждан, должностных лиц и иных органов были признаны не соответствующими Основному Закону целый ряд законов ограничивавших право граждан и иных лиц на судебную защиту. Немаловажный факт, что именно Постановления Конституционного Суда Российской Федерации способствовали реальной судебной защите конституционных прав, интересов и свобод граждан и иных лиц. Радует, что постановления Конституционного Суда Российской Федерации вправе не только разрешить назревший вопрос о конституционности той или иной нормы, но и указать принципиально важные правовые позиции.

Более того, посредством судебного судопроизводства защищаются нарушенные права органов и должностных лиц местного самоуправления, что не является единственным явлением со стороны органов государственной власти.

В Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ), целый ряд статей, устанавливает ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления, которые предусматривают в механизме привлечения их к ответственности предварительное судебное решение. Как пример, отзыв депутата, члена выборного органа или выборного должностного лица местного самоуправления согласно статье 24 названного закона возможен лишь в случае подтверждения в судеб-

ном порядке их противоправных решений или действий (бездействий) [4].

Схожее требование закона установлено и для привлечения к ответственности перед государством представительного органа муниципального образования. В соответствии со статьей 73 – обязательным условием его роспуска является установление судом противоречия принятого им нормативного правового акта Конституции или законодательству Российской Федерации, субъекта Федерации, уставу муниципального образования.

Исследуя статью 74, видим, что отрешение от должности главы муниципального образования или главы местной администрации также сопряжено с предварительным судебным решением, установившим наличие оснований привлечения данных лиц к ответственности. Необходимо отметить, что во всех случаях, предусмотренных статьями 73, 74, за представительным органом, главой муниципального образования, главой местной администрации сохраняется право обращения в суд для обжалования правовых актов о досрочном прекращении их полномочий.

По мнению Е.С. Шугриной, в Федеральном законе № 131-ФЗ, отсутствует специальная статья, посвященная судебной защите местного самоуправления. Законодатель посчитал достаточным включение в текст закона статьи 78, предусматривающей возможность обжалования в суд решений, принятых путем прямого волеизъявления граждан, решений и действий (бездействия) органов и должностных лиц местного самоуправления. Вместе с тем анализ текста закона свидетельствует о фактическом усилении роли суда. Большое количество процедур может быть реализовано только при наличии судебного решения, что наглядно показали приведенные ссылки на статьи 73 и 74 [5, с. 105].

Примечательным является то, что отсутствие в законе прямой нормы об обжаловании в суд действий (бездействий), нарушающих права граждан, не может препятствовать их обращению в суд. Так, длительное время статья 74.1 в Федеральном законе № 131-ФЗ об удалении главы муниципального образования в отставку решением представительного органа муниципального образования не предусматривала возможности обжалования в судебном порядке такого решения. Данный пробел был восполнен лишь в 2014 году [6] с включением в данную статью части 17, закрепившей право главы муниципального образования, в отношении которого представительный орган принял решение об удалении его в отставку, обжаловать указанное решение в течение 10 дней со дня его официального опубликования. Однако общая конституционная норма о судебной защите

местного самоуправления позволяла в необходимых случаях использовать судебные механизмы, не умаляя прав граждан. Следует привести убедительную аргументацию одного из судебных решений 2009 года, в котором указывается, что отсутствие в статье 74.1 Федерального закона № 131-ФЗ нормы о праве на судебное обжалование решения представительного органа об удалении главы муниципального образования в отставку не может расцениваться как отрицание судебного механизма защиты прав удаляемого в отставку лица [7].

Удаление главы муниципального образования в отставку, как следует из судебной практики Конституционного Суда РФ, одна из часто рассматриваемых категорий дел, связанных с нарушением права местного самоуправления. Согласно «сухой» статистике за период с 2014 по 2018 год, в решениях судов появилось исследование вопросов - законности удаления главы в отставку, восстановления его в должности, изменения формулировки записи в трудовой книжке, оценки ежегодного отчета главы муниципального образования, послужившего основанием удаления из-за неудовлетворительной оценки представительным органом. Перечисленные и многие другие основания были предметом рассмотрения более чем в 10 решениях Конституционного Суда Российской Федерации, и в 2 решениях Верховного Суда Российской Федерации и в 500 других решениях судов общей юрисдикции [8, с. 201].

Между тем Европейская хартия местного самоуправления, ратифицированная Российской Федерацией, также содержит статью 11, предусматривающую право органов местного самоуправления на судебную защиту для обеспечения ими свободного осуществления своих полномочий и соблюдения, закрепленных в Конституции или внутреннем законодательстве принципов местного самоуправления [9].

При сравнении данной нормы со статьей 133 Конституции Российской Федерации, то становится очевидным, что последняя предоставляет более широкие гарантии судебной защиты, чем Европейская хартия. По смыслу указанной статьи 133 право на судебную защиту распространяется на все местное самоуправление, то есть больший круг субъектов: население, гражданина, органы и должностные лица местного самоуправления и т.д. Конституция Российской Федерации же не выделяет какой-либо единственный субъект местного самоуправления, подлежащий судебной защите, как это закреплено в Европейской хартии, делающей акцент лишь на органы местного самоуправления. Д.С. Михеев справедливо в этой части отмечает, что местная власть осуществляется для удовлетворения потребностей населе-

ния, проживающего на муниципальной территории [10, с. 18].

Ярким примером в этой связи является обращение граждан А.А. Минервина и А.Н. Соколова на нарушение их активного избирательного права представительным органом муниципального образования, избравшим главу муниципального образования из своего состава, и неконституционность статей 36 и 40 Федерального закона № 131-ФЗ. Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении отметил, что Конституция Российской Федерации прямо не называет главу муниципального образования в числе избираемых населением напрямую органов и должностных лиц публичной власти и не определяет какой-либо конкретный порядок замещения этой должности, что предполагает необходимость законодательного регулирования. Согласно правовой позиции Конституционного Суда решение представительного органа об избрании главы муниципального образования из своего состава является самостоятельным способом осуществления местного самоуправления и не может отождествляться с упомянутым в части 2 статьи 130 Конституции России выборами как формой прямого волеизъявления граждан, и потому не затрагивает реализацию активного избирательного права, гарантированного названной статьей Конституции [11].

В качестве обобщения следует отметить, что судебная защита является одной из наиболее эффективных форм защиты права на местное самоуправление. Справедливым в этой части представляется мнение Е.С. Шугриной, согласно которому для граждан такая защита является конституционным правом, а для органов и должностных лиц – конституционной обязанностью. Граждане, осуществляя свое право на местное самоуправление, одновременно имеют право на судебную защиту такого права, а органы и должностные лица местного самоуправления не просто имеют право, а обязаны защищать право граждан всеми легитимными способами, в том числе в судебном порядке [12, с. 78]. Это вытекает из самой природы местного самоуправления, определяющей главным носителем властных полномочий население, осуществляющее их (полномочия) непосредственно или через создаваемые органы местного самоуправления [13, с. 139].

Список литературы:

[1] Гуляков А.Д. Правотворческая политика в условиях федеративного государства (на примере Российской Федерации) / А.Д. Гуляков // Ленинградский юридический журнал. - 2014. - № 4. - С. 56-67.

[2] Михеева Т.Н., Михеев Д.С. Институт публичных слушаний в контексте принципа гласности местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 6. С.18.

[3] Михеев Д.С., Михеева Т.Н. Роль гласности в осуществлении общественного контроля на муниципальном уровне // Вестник Российского университета кооперации. 2016. № 2 (23). С. 120.

[4] Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст.3822.

[5] Шугрина Е.С. Контроль, ответственность и судебная защита местного самоуправления. М.: Изд. дом «Дело», РАНХиГС, 2016. С.105.

[6] Федеральный закон от 4 октября 2014 года № 290-ФЗ «О внесении изменений в статьи 36 и 74.1 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[7] Решение Озеркинского городского суда Челябинской области от 16 июня 2009 года по делу №2-822/09//.

[8] Глава муниципального образования: теория, законодательство, правоприменение: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 201.

[9] Европейская хартия местного самоуправления (принятая странами-членами Совета Европы 15 октября 1985 года)// СЗ РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.

[10] Михеев Д.С. Гласность и информированность населения о работе органов местного самоуправления: конституционно-правовой аспект // Мари́йский юридический вестник. 2014. № 11. С.18.

[11] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2018 года №1088-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Минервина Алексея Александровича и Соколова Алексея Николаевича на нарушения их конституционных прав положениями статей 128, 218 и 239 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а также положениями статей 36 и 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[12] Доклад о состоянии местного самоуправления в Российской Федерации / под ред. Е.С. Шугриной. М.: Проспект, 2015. С. 78-79.

[13] Михеев Д.С. Местное самоуправление и общественный контроль // Евразийский юридический журнал. 2018. № 5 (120). С. 139.

Spisok literatury:

[1] Gulyakov A.D. Law-making policy in a federal state (for example, the Russian Federation) / A.D. Gulyakov // Leningrad Law Journal. - 2014. - No. 4. - S. 56-67.

[2] Mikheeva T.N., Mikheev D.S. The institute of public hearings in the context of the principle of publicity of local self-government // State power and local self-government. 2016. No. 6. P.18.

[3] Mikheev D.S., Mikheeva T.N. The role of publicity in the implementation of public control at the municipal level // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2016. No. 2 (23). S. 120.

[4] Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ "On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" // SZ RF. 2003. No. 40. Article 3822.

[5] Shugrina E.S. Control, responsibility and judicial protection of local government. M.: Publishing House «Case», RANEPА, 2016. P.105.

[6] Federal Law of October 4, 2014 No. 290-FZ "On Amendments to Articles 36 and 74.1 of Federal Law of October 6, 2003 No. 131-FZ "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" // ATP Consultant Plus.

[7] The decision of the Ozerka city court of the Chelyabinsk region of June 16, 2009 in the case No. 2-822 / 09 //.

[8] The head of the municipality: theory, legislation, enforcement: monograph. M.: Yurilitinform, 2019.S. 201.

[9] The European Charter of Local Self-Government (adopted by the member countries of the Council of Europe on October 15, 1985) // SZ RF. 1998. No. 36. Article 4466.

[10] Mikheev D.S. Publicity and public awareness of the work of local governments: constitutional and legal aspect // Mari Legal Bulletin. 2014. No. 11. P.18.

[11] The determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 24, 2018 No. 1088-O "On the refusal to accept for consideration the complaints of citizens of Minervin Aleksey Aleksandrovich and Sokolov Aleksey Nikolaevich against violations of their constitutional rights by the provisions of Articles 128, 218 and 239 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, as well as the provisions of articles 36 and 40 of the Federal Law "On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" // ATP Consultant Plus.

[12] Report on the State of Local Government in the Russian Federation / ed. E.S. Shugrina. M.: Prospect, 2015.S. 78-79.

[13] Mikheev D.S. Local government and public control // Eurasian Law Journal. 2018.No 5 (120). S. 139.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10236

УДК 342.733
ББК 67.400.3

ГУЛЯНИЦКАЯ Дина Алексеевна,
студентка 4 курса направления «Юриспруденция»
Санкт-Петербургского государственного университета,
e-mail: gulya.dina@yandex.ru

Научный руководитель:
КАРАНДАШОВ Иннокентий Игоревич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
Санкт-Петербургского государственного университета

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ БУЛЛИНГУ В РОССИЙСКИХ ШКОЛАХ: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема буллинга как социального феномена и особенности его новой «цифровой» формы – кибербуллинга – на примере школьной травли. Автор описывает существующие в России и за рубежом методы реагирования на школьный буллинг, предлагая взять курс на расширение медиативных практик в школах и перенять иностранный опыт внедрения специальной антибуллинговой программы в школе. В целях реализации таких мер выдвигаются идеи о внесении изменений в правовые акты, в частности, в федеральные государственные образовательные стандарты. Автор также полагает, что принятие российскими социальными сетями некоторых технических мер будет также содействовать снижению числа случаев интернет-травли в отношениях между обучающимися.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, интернет-травля, право обучающегося на защиту от всех форм физического и психического насилия, медиация, социальные сети, информационные системы, школьная служба медиации, школьная служба примирения.

GULYANITSKAYA Dina Alekseevna,
4th year student of Faculty of Law Saint Petersburg State University

Supervisor: **KARANDASHOV Innokenty Igorevich**
PhD in law, Associate Professor, Department of International Law
Saint Petersburg State University

COMBATING BULLYING IN RUSSIAN SCHOOLS: LEGAL AND ORGANIZATIONAL MECHANISMS

Annotation. The article deals with the problem of bullying as a social phenomenon and features of its new «digital» form – cyberbullying – in Russian schools. The author describes the existing methods of responding to school bullying in Russia and abroad, offering to take the course to expand mediation practices in schools and adopt foreign experience of implementing a special anti-bullying program in schools. In order to implement such measures, as the author argues, legal acts, in particular, Federal state educational standards, should be amended. The author also believes that the adoption of certain technical measures by Russian social networks will also help to reduce the number of cases of Internet bullying between school students.

Key words: bullying, cyberbullying, Internet bullying, the student's right to protection from all forms of physical and mental violence, mediation, social networks, information systems, school mediation service, school reconciliation service.

Буллинг: история и современность

Интерес к проблеме буллинга вышел на международный уровень в 70-е годы прошлого века. Изначально в научной литературе в результате изучения поведения животных, совершаю-

щих атаку на хищника-пожирателя всей стаей, появился термин «моббинг» (от англ. «mob» – «толпа»), подчеркивающий коллективный аспект нападения[7]. Впоследствии такая модель поведения была перенесена на человеческие отноше-

ния: школьный врач Петер-Пауль Хайнеманн написал книгу «Моббинг. Групповое насилие среди детей и взрослых» на основе заметок об играющих во дворе школьниках, между которыми происходило четкое разделение на «свои» и «чужой», когда подростки ополчались против сверстника, превращая его в жертву[9]. Затем был выработан термин «буллинг» как определение преследования «один на один», в отличие от коллективной травли (моббинга)[25]. В настоящее время количество обидчиков перестает быть четким критерием различия указанных понятий, и в русскоговорящей среде более распространенным является термин «буллинг» по отношению к издевательствам над человеком как со стороны другого индивида, так и со стороны коллектива[1, с. 98].

Термин «школьный буллинг» вошёл в обиход российских психологов, бьющих тревогу в связи с печальным лидерством России среди европейских стран по числу детских суицидов[16]. Одной из причин подростковых самоубийств называется отсутствие адекватных взаимоотношений с социумом, со сверстниками, нередко приводящее к издевательствам со стороны одноклассников и как следствие – к суициду. Исследователи в области педагогики отмечают, что буллинг как социальный феномен широко распространен в российских школах: по статистике ОЭСР практически каждый пятый российский мальчик в возрасте 11-15 лет сталкивается с буллингом[1, с. 104]. У этого явления среди подрастающего поколения есть разные причины, как то: желание обидчика самоутвердиться за счет выбранной жертвы, повышенная агрессия, чувство собственного превосходства и многие другие.

В результате распространения информационных технологий, помимо вербальной, физической и эмоциональной травли, постепенно стала формироваться её новая форма – кибербуллинг, осуществляемый в том числе через электронные средства связи и социальные сети[24]. Цифровизация бросает новые вызовы имеющимся юридическим механизмам противодействия буллингу.

Существующие юридические механизмы противодействия буллингу

В Российской Федерации закреплено право обучающегося на защиту от всех форм физического и психического насилия[18, п. 9 ч. 1 ст. 34]. Школа в силу своего статуса как учреждения, выполняющего важную функцию по воспитанию и развитию детей, несет ответственность за обеспечение безопасности обучающихся во время их пребывания в образовательной организации[18, п. 8 ч. 1 ст. 41]. Так, в случае применения одним учеником физического насилия по отношению к другому, школа может понести административную

ответственность¹. Однако в случае кибербуллинга или иного психологического насилия со стороны одного учащегося в отношении другого ситуация не так однозначна. Переписки в социальных сетях, как и многие другие действия в интернете, находятся вне зоны контроля учителей в силу личной направленности (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ предусматривает право на тайну переписки). Также учителя не могут ограничить право использования мобильного устройства учеником, если только такой запрет прямо не предусмотрен уставом школы. В связи с этим автор полагает, что вне зависимости от времени и места отправки оскорбительных сообщений – учебного или внеучебного времени, в школе или за ее пределами – ответственность за эти действия в виде возмещения причиненного вреда будут нести обидчики и их родители в соответствии с нормами Гражданского кодекса. Так, за вред, причиненный малолетним, отвечают его родители[4, п. 1 ст. 1073]. Ученики от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред, однако если у них нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, то вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями, если только они не докажут, что вред возник не по их вине[4, п. 1, 2 ст. 1074.].

Недавно с инициативой запретить использование мобильных телефонов на территории школы выступила председатель Совета Федерации В. Матвиенко. К этому предложению много вопросов: как будет обеспечиваться сохранность телефонов (только в единичных российских школах имеются шкафчики учеников для хранения вещей), как родителям связываться с детьми, чтобы быть уверенными в их безопасности, и многие другие. К тому же иногда учителя просят класс использовать телефоны в обучающих целях – найти какую-то информацию в сети Интернет, открыть тексты. Сам запрет без создания условий в школах представляется нерациональным[3].

Помимо норм административного и гражданского законодательства, на волне тревог из-за «суицидальных пабликов» в социальной сети «ВКонтакте», в 2017 г. в Уголовный кодекс РФ были включены ст. 110.1 и 110.2 и внесены изменения в ст. 110, общая направленность которых в первую очередь – защита детей от психического

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001 г. № № 0(2868). Ч. 2 ст. 5.57: «Нарушение или незаконное ограничение предусмотренных законодательством об образовании прав и свобод обучающихся образовательных организаций либо нарушение установленного порядка реализации указанных прав и свобод».

воздействия, приводящего к самоубийству, в том числе и в интернете¹. В пояснительной записке к законопроекту, ставшему основой для указанных изменений, авторы пишут: «Анализ причин [самоубийства, попыток самоубийства] свидетельствует о появлении новых форм преступных действий, оказывающих влияние на сознание ребенка и мотивацию его поведения, которые не охватываются действующими составами Уголовного кодекса Российской Федерации. Новые виды склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства не прогнозировались ранее наукой, не были своевременно оценены криминологами и по факту приняли широкий масштаб, оказавшись вне уголовно-правовой оценки, а, значит, и вне мероприятий правоохранительных органов по выявлению организаторов такой деструктивной деятельности, своевременному пресечению их действий, а также защите потерпевших»[5].

Но может ли проблема школьного буллинга быть решена ужесточением уголовного законодательства? По мнению автора, нет, поскольку нормы уголовного права выполняют скорее карательную функцию, нежели превентивную как таковую. Более того, поскольку буллинг нередко встречается в среде учеников, не достигших 14 лет, их действия в принципе оказываются вне сферы действия уголовного закона.

Что касается отмеченных выше норм гражданского законодательства и законодательства об административных правонарушениях, то они выполняют преимущественно компенсационную и карательную функции соответственно. Так, санкции, установленные нормами КоАП, применяются к школе, в которой были зафиксированы нарушения в отношении прав ученика, или к ее руководителям, а гражданское законодательство предусматривает компенсацию за уже причиненный вред – физический или психологический. Видится, что сами по себе эти меры не способны пресекать деятельность буллера, ведь для преодоления девиантного поведения в первую очередь нужно воздействовать на его первопричины.

¹ Ст. 110.1 и 110.2 УК РФ предусмотрены такие составы преступления, как склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Использование сети Интернет выступает квалифицирующим признаком в данных составах преступления. Квалифицированный состав п. «д» ч. 2 ст. 110 УК в ред. Федерального закона от 07.06.2017 № 120-ФЗ предусматривает наказание до 15 лет лишения свободы за доведение до самоубийства путём систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Борьба с буллингом: опыт зарубежных стран на примере Финляндии и США

Одна из самых известных в мире антибуллинговая программа для школ, получившая название KiVa («Kiusaamista vastaan» в переводе с финского на русский означает «против издевательств»), была разработана Министерством образования и культуры Финляндии и университетом Турку. Программа включает в себя уроки в классе, направленные на повышение уровня эмпатии, сочувствия к жертве, объяснение роли группы в процессе издевательств над конкретным учеником, выработку стратегии поддержки жертвы. Также KiVa предлагает последовательные инструкции для учителей в целях выработки единообразного подхода и информационные материалы для родителей с рекомендациями по борьбе с буллингом. В связи с заметным усилением влияния информационных технологий на жизнь школы и обучающихся немаловажным является наличие антикибербуллинг-компонента KiVa: на уроках обсуждается травля с использованием информационных систем, предлагаются способы реагирования на подобные действия в интернете. Помимо этого, в рамках программы KiVa созданы онлайн-игры, представляющие собой симулятор школы, в которой играющему ученику предлагается оценить различные действия персонажей игры на предмет наличия буллинга в различных их проявлениях (записки уничижительного характера, устные оскорбления, применение физической силы и др.). В настоящий момент KiVa считается одной из самых успешных реализуемых антибуллинговых программ[29].

В сравнении с российским подходом по урегулированию конфликтов между учениками законодательство штатов США разительно отличается в сторону расширения прав школы в вопросах воспитательного и даже в чем-то карательного плана. В 2019 г. при поддержке Национального центра по безопасной поддерживающей учебной среде (The National Center on Safe Supportive Learning Environments) был подготовлен сборник, представляющий собой инкорпорацию законов и правил, связанных со школьной дисциплиной, более чем 50 штатов[26]. При изучении этого сборника можно увидеть схожие черты в политике штатов в вопросах борьбы со школьным хулиганством. Так, в нормативно-правовых актах штатов закреплена возможность школы отстранить ученика от занятий за различного рода проступки и даже отчислить в случае совершения преступления на территории школы. В том числе в подобного рода акты включены антибуллинговые нормы[23]. Некоторые штаты разработали свои правила противодействия травли в интернете: к

примеру, статья 32283.5 Образовательного кодекса Калифорнии предусматривает создание и размещение департаментом образования учебного онлайн-модуля, цель которого – распространить знания для всех участников учебного процесса о буллинге, формах его проявления и способах препятствия ему. При этом само понятие «буллинг» включает в себя не только физическое или вербальное действие, но и коммуникацию или иное действие посредством электронных устройств (ст. 48900 Образовательного кодекса Калифорнии).

В исследовании, проведенном преподавателями Стоктонского университета в 2009 году [27, с. 513], было проанализировано 14 школьных стратегий для противодействия кибербуллингу или наказания за его совершение. Для составления указанного далее перечня стратегий авторами исследования были проанализированы законодательство штатов, школьные правила и предложенные в специальной литературе тактики:

1. Наказание для нарушителя в виде запрета использования компьютеров в школе и дома – все задания для школы должны быть сделаны в библиотеке с использованием книг.
2. Отправка нарушителя в другую школу на определенное время в качестве наказания.
3. Родители забирают телефон и личный компьютер нарушителя.
4. Обидчик выплачивает жертве денежную компенсацию из собственных средств (подразумевается, что у нарушителя есть свой заработок).
5. Годовая отсрочка права на получение следующей после школы ступени образования в качестве наказания обидчика.
6. Наказание в виде запрета доступа в социальные сети.
7. Посещение специальных занятий по этикету по субботам на протяжении нескольких недель¹.
8. Несколько часов общественных работ в качестве наказания.
9. Запрет посещения внеучебных (культурно-массовых) мероприятий в школе.
10. Нарушитель обязан сделать презентацию о кибербуллинге и его последствиях.
11. Выступление перед своим классом с рассказом, что делать, если кто-то подвергся

¹ Программа SMART (Saturday Morning Alternative Reach and Teach) реализуется в некоторых государственных школах США как вид дисциплинарного наказания для уличенных в серьезных нарушениях, в том числе кибербуллинге, учеников. Ellen M. Kraft, Jinchang Wang Effectiveness of Cyber bullying Prevention Strategies: A Study on Students' Perspectives // International Journal of Cyber Criminology. 2009. №3. С. 523.

травле в интернете (обычно эта тактика выступает в качестве превентивной меры).

12. Установление четких правил и применение наказаний к нарушителям.
13. Написанная школой письменная политика нулевой терпимости к издевательствам.
14. Создание школой программы мероприятий, направленных на превенцию кибербуллинга, с участием учеников на протяжении всего учебного года в целях повышения правовой и психологической грамотности в этом вопросе.

Не вдаваясь в тонкости методики исследования (в его основе лежал опрос школьников в различном их статусе – нарушителя, жертвы, и нарушителя, и жертвы в одном лице), приведем основные выводы, сделанные авторами: нарушители наиболее восприимчивы к наказаниям, связанным с ограничением использования интернета и электронных устройств. Второй важный вывод: родители должны принимать участие и сотрудничать со школой в вопросе применения наказаний за кибербуллинг. В российских реалиях не существуют такой меры воздействия на ученика со стороны школы, как запрет пользования телефоном и личным компьютером, притом, что в свете изложенного ее следует рассматривать в качестве одного из наиболее эффективных способов предотвращения травли в интернете. Тем не менее без полного содействия родителей такая мера не может быть эффективно реализована.

Борьба с буллингом в школах: что предлагают психологи?

Буллинг – явление, имеющее серьезную комплексную подоплеку, в связи с чем необходимо упомянуть разрабатываемые решения проблемы в области педагогики и психологии, в частности, продвижение психологической службы в образовательных учреждениях и метода «Школьной медиации».

Так, после трагедии, случившейся в колледже в Керчи², Ольга Васильева, занимавшая в тот период пост министра просвещения, призвала ускорить процесс возвращения школьных психологов в каждую школу [10]. Должность школьного психолога предполагает как методическую работу, так и индивидуальные консультации по вопросам различных аспектов учебной деятельности, меж-

² В октябре 2018 г. студент четвертого курса политехнического колледжа г. Керчи (республика Крым) взорвал бомбу в образовательном учреждении, после чего открыл стрельбу по учащимся и работникам колледжа. Вместе с подозреваемым погиб 21 человек, 67 человек было ранено. Массовое убийство в Керченском политехническом колледже (2018) // РИА НОВОСТИ URL: <https://ria.ru/20191017/1559803779.html> (дата обращения: 09.03.2020).

личностного общения, эмоционального состояния, проблемных ситуаций, что позволяет вовремя реагировать на возникающие конфликты.

Ранее, в 2013 году, были утверждены «Рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях» [12], где был описан метод «Школьная медиация», предлагающий изучение преподавательским составом и другими участниками образовательного процесса навыков медиативного подхода с использованием различных методик – с проведением систематических собраний, разбором конфликтных ситуаций на практике. Медиация как технология, направленная на добровольное разрешение конфликта между сторонами, поиска взаимоприемлемого решения при участии незаинтересованного лица, в российском обществе в сравнении с западноевропейскими странами находится скорее на начальном этапе своего становления (Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ был принят в 2010 году), что, однако, не мешает набирать ей всё большую популярность в различных кругах общества.

Что касается школьной медиации, то на данный момент школы могут выбирать из двух моделей медиации: разработанной ФГБУ «Федеральный институт медиации» и разработанной специалистами Всероссийской ассоциации восстановительной медиации [11].

В 2015 году был проведен мониторинг деятельности школьных служб примирения, где была проанализирована статистика по 22 регионам [6, с. 202]. Укажем некоторые выводы, сделанные на основе этого мониторинга:

1. Больше всего заявок поступает от самих участников ситуации (46%), на втором месте – переданные от работников образовательной организации (42%). Стоит согласиться с организаторами мониторинга, что это свидетельствует о повышении доверия к такому виду разрешения конфликтов, как медиация (примирение).
2. Результаты обратной связи участников программ по примирению наглядно показывают, что такая форма взаимодействия между конфликтующими сторонами может принести плоды. Приведем примеры: «Помогает объяснить причину, почему так поступил», «Мне было спокойно, поэтому все решилось. Пусть другие ребята тоже пробуют», «Если бы не школа примирения, то последовало бы наказание. А так удалось сохранить дружбу и помириться. Важно решать ссоры не дракой, а словами» (обратная связь от обидчиков). «Ты будешь

чувствовать себя комфортнее, все встанет на свои места», «Мне сложно говорить, я стесняюсь, но в ШСП [школьной службе примирения] я говорила. Мне легче стало», «Мне надоело, что меня обзывали. После того как круг прошел в нашем классе, вроде перестали меня обзывать. Надо чаще собираться» (обратная связь от жертв).

Читая такие искренние и непосредственные высказывания, трудно сохранить отстраненное, скептическое отношение к школьной медиации как форме разрешения конфликтов между учениками.

Отметим, что и для участия ученика в медиативной программе в школе, и для посещения школьного психолога необходимо получение согласие родителя¹. Исследования, проводимые в отдельных школах, показывают, что зачастую родители «не знакомы с альтернативными способами урегулирования конфликтов с помощью медиатора» [17, с. 72], «не решают конфликтные ситуации в образовательной организации, а идут с жалобами в вышестоящие инстанции, хотя проблему можно было решить на месте» [19, с. 372]. В свете изложенного автор статьи полагает, что на данный момент нет оснований для радикального изменения законодательства в сторону увеличения прав школы и социальных служб в работе со «сложными» учениками и соответствующего ограничения прав родителей на приоритетное принятие решений в вопросах воспитания своих детей, необходимо работать в другом направлении.

Так, в Стратегии развития воспитания РФ на период до 2025 года [15] предусмотрено «развитие инструментов медиации для разрешения потенциальных конфликтов в детской среде и в рамках образовательного процесса». С учетом этого указания, автором предлагаются следующие шаги для развития медиативной практики в российских школах:

1. Повышение осведомленности участников образовательных отношений, в особенности, обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, педагогических работников, о существовании школьных служб примирения (на данный момент эта задача частично

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. 2012 г. № 303(5976). П 6 ч. 3 ст. 44: родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют право «получать информацию о всех видах планируемых обследований (психологических, психолого-педагогических) обучающихся, давать согласие на проведение таких обследований или участие в таких обследованиях, отказаться от их проведения или участия в них, получать информацию о результатах проведенных обследований обучающихся».

выполняется направлением писем Министерства образования и науки¹ о методических рекомендациях в региональные министерства и департаменты образования, которые пересылаются в районные и городские управления образования, затем – в школы; информационными сообщениями на веб-страницах в школах, плакатами в школах и др.)

2. Создание службы медиации (примирения) в каждой школе. Для этого необходимо создать условия: кадровые и материально-технические. Что касается кадрового вопроса, то на данный момент в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих (работников образования)[13] нет должности «Медиатор» (есть «Педагог-психолог»). Эти два специалиста, по мнению автора, не должны заменять друг друга: способы работы у психолога и медиатора отличаются, как может отличаться и результат взаимодействия конфликтующих сторон и третьей стороны[21].

Помимо популяризации медиативной практики в российских школах, стоит задуматься о введении в школьную программу начальной школы специальной учебной дисциплины, направленной на предотвращение буллинга. В развитых странах существуют десятки антибуллинговых программ (ранее была описана одна из них – KiVa), обычно представляющих собой комплексные меры в виде школьной политики. В качестве одной из таких мер может выступать написанный с участием родителей и учеников отдельный документ, в котором определены ожидаемое позитивное поведение учеников, процедура обращения ученика к компетентным лицам в случае, если ученик был подвергнут травле со стороны других учеников, способы реагирования на такое девиантное поведение. Также в рамках такой политики могут проводиться классные занятия, цель которых – обсуждение возникающих конфликтов в школьном сообществе. В тех же целях могут быть созданы онлайн-игры, направленные на выработку понимания, что есть буллинг и почему он недопустим в школьном сообществе. Могут быть разработаны и другие стратегии в рамках школьной программы. К примеру, в некоторых австралийских школах используется «метод общей озабоченности» (Method of shared concern), предполагающий мно-

¹ В 2018 году указом Президента от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» Министерство образования и науки Российской Федерации было преобразовано в Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

гоступенчатые меры реакции на наличие травли в школьном сообществе, включая индивидуальные интервью с нарушителем и групповые занятия в поисках решения конфликта[28].

С учетом описанного зарубежного опыта автором предлагается создать учебную дисциплину, направленную на превенцию буллинга. Для этого, по мнению автора, целесообразно внести изменения в федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) начального общего образования обязательную для изучения предметную область – «Основы культуры общения». На основе измененного ФГОС необходимо дополнить Примерную основную образовательную программу начального общего образования[14] соответствующими разделами: планируемый результат и содержание образовательной области «Основы культуры общения». В качестве задач и результатов, в частности, можно указать следующие:

- выработка коммуникативных навыков, навыков межличностного взаимодействия;
- формирование доброжелательного отношения друг к другу;
- развитие эмпатии;
- обучение способам разделения ответственности;
- развитие уважения к индивидуальным различиям людей (пол, раса, весовая категория, особенности речи и проч.).

В условиях, когда службы медиации или примирения уже образованы в ряде школ и в их работе в большинстве случаев принимают участие школьники 5-11 классов, установление обязательной для изучения антибуллинговой дисциплины видится необходимым именно в начальной школе – эти два компонента могут гармонично сочетать в себе различные воспитательные элементы современного школьного образования.

Предлагаемые меры могут потребовать финансовых затрат из бюджета как для решения кадрового вопроса, так и для подготовки материально-технических условий в образовательных организациях (в том числе для выделения помещений для службы медиации наравне с иными помещениями, предусмотренными ФГОС, – помещением для питания, помещением медицинского назначения). Однако такие затраты будут оправданы. Дело в том, что исследования по вопросу влияния буллинга на криминальное поведение жертв такого насилия показывают неутешительные цифры: более 20% тех, кто подвергался издевательствам в детстве и подростковом возрасте, были осуждены за преступления, по сравнению с 11% детей, не сталкивавшихся с издевательствами; 16% лиц, подвергавшихся в детстве издевательствам в возрасте до 12 лет, были осуждены

за совершение преступлений, а 13% процентов жертв, над которыми издевались в подростковом возрасте (от 12 до 18 лет), испытали аналогичные правовые последствия в более позднем возрасте¹. «Статистика показывает, что около 3/4 «школьных стрелков» по всему миру являлись жертвами травли или школьного буллинга, достаточно длительного и жесткого», – говорит Мария Новикова, психолог, научный сотрудник лаборатории асоциального поведения Института образования ВШЭ[20]. Таким образом, внедрение антибуллинговых программ в российских школах снизит преступность в перспективе, что делает оправданными издержки на их реализацию.

Информационные технологии и буллинг в социальных сетях: возможное решение проблемы

В целях предотвращения негативного воздействия современных средств коммуникации могут быть применены технические и организационные меры. В частности, примером может выступить социальная сеть «Facebook», автоматически фильтрующая публикации, которые могут быть расценены как оскорбительные или неприемлемые. С такой задачей – фильтрацией публикаций – вполне могут справиться современные информационные системы, использующие подходы машинного обучения в области обработки естественных языков (Natural Language Processing). Новая российская социальная сеть Я.Аура тоже планирует использовать такой подход для фильтрации контента – ведь решения из области интеллектуального анализа данных позволяют достичь высокой точности в определении тематики и эмоциональной направленности публикаций[22]. Недавно и один из главных российских монополистов в области соцсетей – «ВКонтакте» – обратил внимание на необходимость снижения уровня агрессии при общении между пользователями, предложив им тщательно обдумать свои действия при попытке отправить оскорбительный комментарий[2].

Автор статьи полагает, что в популярные российские социальные сети могли бы быть внедрены средства дополнительного контроля в отношении пользователей, не достигших 14 лет.

¹ Исследование проводилось Майклом Тернером, адъюнкт-профессором кафедры уголовного правосудия и криминологии в Университете Северной Каролины, Шарлотт, на основе данных Национального лонгитюдного обследования молодежи 1997 года, проведенного Министерством труда США и Бюро статистики юстиции. Bullied Kids More Likely to Commit Crimes As Adults // LIVESCIENCE URL: <https://www.livescience.com/38612-childhood-bullying-criminal-delinquency.html> (дата обращения: 12.03.2020).

Кроме того, от возраста пользователя должна зависеть политика фильтрации контента в целях соблюдения федерального законодательства в области защиты детей. С учетом поведения детей и подростков, деперсонализированного характера коммуникации при помощи электронных средств, а также ослабления восприятия ответственности за свои действия в виртуальной среде, необходимы специальные подходы, направленные на предотвращение любых форм агрессивного поведения.

Использование технологий машинного обучения и анализа Больших данных² для выявления характерных паттернов поведения может помочь в выявлении «нарушителей», указавших недостоверную информацию о своем возрасте ради обхода дополнительного контроля. При достаточной степени уверенности системы в том, что возраст пользователя ниже разрешенного порога, возможна блокировка аккаунта с требованием предоставления фотографии с документом, удостоверяющим личность, в руках. Такой подход для верификации пользователя используется социальной сетью «ВКонтакте» при актуализации личных данных и восстановлении доступа к учетной записи.

Описанные механизмы позволяют в автоматическом режиме проводить анализ материалов (постов, комментариев), опубликованных, либо предлагаемых к публикации, малолетними пользователями, в результате которого система в случае необходимости сможет применять различные санкции за нарушение правил пользования социальной сетью. Как уже ранее было описано, таким нарушением может стать и выход за рамки «белого» контента для категории пользователей до 14 лет. Также возможно использование подобной системы анализа контента на неприемлемость и в личных сообщениях (персональной переписке и беседах с несколькими участниками, где хотя бы одно лицо младше 14 лет). Использование автоматических систем во многом решает проблему человеческого фактора, потому что соответствующие алгоритмы способны самостоятельно, без участия человека, выявлять данные, подлежащие удалению или блокировке, что позволяет говорить о том, что конституционное право на тайну переписки не будет подвергнуто ограничению.

Регулярно возникают предложения по применению более низкоуровневых в плане абстракции решений. Например, ограничение доступа к

² Большие данные – это данные, генерируемые онлайн-активностью, количество которых настолько велико, что для их анализа необходимы новые инструменты и методы. Big data // Macmillan dictionary URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/big-data> (дата обращения: 05.04.2020).

соответствующим информационным ресурсам[8] либо запрет на использование средств связи на территории образовательного учреждения, о чем ранее упоминалось в статье. Такой подход, помимо создаваемых им неудобств, в том числе и для образовательного процесса, сопряжен со значительными техническими трудностями. Наряду с совершенствованием средств фильтрации сетевого трафика, таких как DPI (Deep Packet Inspection), разрабатываются и внедряются решения, защищающие пользователя от попыток мониторинга, например, DNS-over-HTTPS, а также видоизменяются основные протоколы сетевого взаимодействия (HTTP/2, HTTP/3). Подобная «гонка вооружений» снижает эффективность попыток регулирования при помощи ограничения доступа, создавая все новые и новые способы обхода запретов. Ярким примером является история блокировки мессенджера «Telegram» Роскомнадзором¹. Кроме того, даже при применении дорогостоящих систем мониторинга в подсети образовательного учреждения, практически невозможно воспрепятствовать переключению устройств на сети мобильных операторов связи.

Вышеизложенное позволяет заключить, что применение технических решений не способно в полной мере разрешить проблему буллинга не только вследствие возможности их обхода техническими способами, но и потому, что они не влияют на его первопричину, вследствие чего риски проявления буллинга как в цифровой среде, так и за ее пределами сохраняются. Работа над оздоровлением коммуникации детей и подростков должна происходить на более высоких уровнях – когнитивном и поведенческом. Однако в совокупности эти меры – упрочнение позиции службы медиации в школах, введение антибуллинговой программы в младших классах, использование технических средств в целях фильтрации вербальной агрессии в социальных сетях – представляются эффективными средствами предотвращения буллинга. В широком смысле их внедрение будет содействовать формированию атмосферы

¹ С 1 июля 2017 года в России вступил в силу «закон Яровой», обязывающий операторов телекоммуникационных услуг хранить записи телефонных сообщений и интернет-трафик их клиентов на протяжении полугодия, вследствие этого Telegram обязан хранить ключи для расшифровки переписки пользователей и предоставлять их по запросу ФСБ России. В связи с тем, руководство Telegram настаивало на том, что это требование технически неисполнимо, поскольку ключи хранятся на устройствах пользователей, а сервера мессенджера их не получают, Роскомнадзор обратился в суд с иском о блокировке Telegram. В апреле 2018 года Таганским судом Москвы иск был удовлетворен. На данный момент - март 2020 года - мессенджер до сих пор полноценно функционирует на территории России посредством использования различных обходов блокировки.

взаимоуважения и сохранению общечеловеческих моральных ценностей, таких, например, как человеческое достоинство и неприкосновенность личности, без которых трудно себе представить жизнь в современном обществе.

Автор благодарит Волосникова В. И., студента 1 курса магистратуры СПбГУ по направлению обучения «Процессы управления», за помощь при написании раздела статьи об информационных технологиях.

Список литературы:

[1] Белевич А. А., Кривцова С. В., Шапкина А. Н., Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия // Образовательная политика. 2016. №3 (73). С. 97 – 119.

[2] «ВКонтакте» будет фильтровать оскорбления // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4148436> (дата обращения: 03.03.2020).

[3] Выйди вон со смартфоном! В российских школах планируют запретить мобильные телефоны: что не так? // Новая газета URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/07/06/81150-vyydi-von-so-smartfonom> (дата обращения: 28.10.2019).

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 // Российская газета. 2008 г.

[5] Законопроект № 118634-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7> (дата обращения: 05.04.2020).

[6] Коновалов А. Ю. Мониторинг деятельности школьных служб примирения за 2015 год, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации // Вестник восстановительной юстиции. 2016. №13. С. 202 – 232.

[7] Лоренц К. Агрессия, или Так называемое зло / Конрад Лоренц [пер. с нем. А. Федорова]. М. Изд. АСТ. 2018. 416 с.

[8] Милонов внес в Госдуму закон о запрете соцсетей для детей младше 14 лет // РБК URL: <https://www.rbc.ru/society/10/04/2017/58eb49db9a794749e015c948> (дата обращения: 08.03.2020).

[9] Моббинг, или когда работа превращается в «филиал ада» // Республиканское унитарное предприятие «Научно-практический центр гигиены» URL: <https://www.rspch.by/node/119> (дата обращения: 30.03.2020).

[10] Ольга Васильева: Психолог должен быть в каждой школе // Российская газета URL: <https://rg.ru/2018/10/25/olga-vasileva-psiholog->

dolzhen-byt-v-kazhdoj-shkole.html (дата обращения: 02.05.2019).

[11] Письмо Министерства образования и науки России «О направлении методических рекомендаций» от 18.12.2015 № 07-4317 // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256446/ (дата обращения: 23.02.2020).

[12] Письмо Министерства образования и науки России «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» от 18.11.2013 № ВК-54/07вн // СПС КонсультантПлюс.

[13] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих», раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» от 26.08.2010 № 761н // Российская газета. 2010 г. № 237(5316).

[14] Примерная основная образовательная программа начального общего образования // КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220258/ (дата обращения: 10.03.2020).

[15] Распоряжение Правительства Российской Федерации «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» от 29.05.2015 № 996-р // Российская газета. 2015 г. № 122(6693).

[16] Российская газета: «Детский ужас. Россия лидирует по числу суицидов несовершеннолетних» // Следственный комитет РФ URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/508473/> (дата обращения: 02.05.2019).

[17] Семенова Н. В., Цубина Т. В. Дошкольная и школьная медиация: дань моде или способ формирования безопасной школьной среды // Национальная ассоциация ученых. 2015. №6-1 (11). С. 71 – 74.

[18] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. 2012 г. № 303(5976).

[19] Шишмакова Е. А., Исмагилова Л. И Опыт реализации проекта «Школьная служба примирения (медиации)» // Современная психология образования: проблемы и перспективы развития. Электронный ресурс: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 2017. С. 369 – 372.

[20] Школа насилия // ИЗВЕСТИЯ URL: <https://iz.ru/701940/elena-loriia-nataliia-berishvili-angelina-galanina/shkola-nasilii> (дата обращения: 12.03.2020).

[21] Школьная медиация: что это и как ее организовать // Activityedu URL: <https://activityedu.ru/Blogs/psy/rebyata-davayte-zhit-druzhno/> (дата обращения: 09.03.2020).

[22] «Яндекс» запретил материться в «Ауре» и попросил не называть полицейских «мусорами» // TJournal URL: <https://tjournal.ru/tech/90596-yandeks-zapretil-materitsya-v-aure-i-poprosil-ne-nazyvat-policeyskih-musorami> (дата обращения: 03.03.2020).

[23] Bully Police USA // URL: <http://bullypolice.org> (дата обращения: 28.10.2019).

[24] Bullying // Annual Review of Law and Social Science URL: <https://www.annualreviews.org/doi/10.1146/annurev-lawsocsci-102811-173820> (дата обращения: 02.05.2019).

[25] Davenport, Noa Mobbing: Emotional Abuse in the American Workplace. Civil Society Publishing, 1999.

[26] Discipline Laws and Regulations Compendium // National Center on Safe Supportive Learning Environments URL: <https://safesupportivelearning.ed.gov/school-discipline-compendium> (дата обращения: 02.03.2020).

[27] Ellen M. Kraft, Jinchang Wang Effectiveness of Cyber bullying Prevention Strategies: A Study on Students' Perspectives // International Journal of Cyber Criminology. 2009. № 3. P. 513 – 535.

[28] Method of shared concern // Bullying. No Way! URL: <https://bullyingnoway.gov.au/RespondingToBullying/HowAustralianSchoolsRespond/RestoringRelationships/Pages/Method-of-shared-concern.aspx> (дата обращения: 08.03.2020).

[29] Successful anti-bullying program identified by UCLA // University of California URL: <https://www.universityofcalifornia.edu/news/successful-anti-bullying-program-found-ucla> (дата обращения: 28/10/2019).

Spisok literatury:

[1] Belevich A. A., Krivcova S. V., Shapkina A. N., Bulling v shkolah mira: Avstrija, Germanija, Rossija // Obrazovatel'naja politika. 2016. №3 (73). S. 97 – 119.

[2] «VKontakte» budet fil'trovat' oskorbolenija // Kommersant# URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4148436> (data obrashhenija: 03.03.2020).

[3] Vyjdi von so smartfonom! V rossijskih shkolah planirujut zapretil' mobil'nye telefony: chto ne tak? // Novaja gazeta URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/07/06/81150-vyydi-von-so-smartfonom> (data obrashhenija: 28.10.2019).

[4] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 26.01.1996 № 14 // Rossijskaja gazeta. 2008 g.

[5] Zakonoproekt № 118634-7 «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i

stat'ju 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v chasti ustanovlenija dopolnitel'nyh mehanizmov protivodejstvija dejatel'nosti, napravlennoj na pobuzhdenie detej k suicidal'nomu povedeniju» // Sistema obespechenija zakonodatel'noj dejatel'nosti URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/118634-7> (data obrashhenija: 05.04.2020).

[6] Konovalov A. Ju. Monitoring dejatel'nosti shkol'nyh sluzhb primireniya za 2015 god, provodimyj v ramkah Vserossijskoj asociacii vosstanovitel'noj mediacii // Vestnik vosstanovitel'noj justicii. 2016. №13. S. 202 – 232.

[7] Lorenc K. Agressija, ili Tak nazyvaemoe zlo / Konrad Lorenc [per. s nem. A. Fedorova]. M. Izd. AST. 2018. 416 s.

[8] Milonov vnes v Gosdumu zakon o zaprete socsetej dlja detej mladshe 14 let // RBK URL: <https://www.rbc.ru/society/10/04/2017/58eb49db9a794749e015c948> (data obrashhenija: 08.03.2020).

[9] Mobbing, ili kogda rabota prevrashhaetsja v «filial ada» // Respublikanskoe unitarnoe predpriyatje «Nauchno-prakticheskij centr gigieny» URL: <https://www.rspch.by/node/119> (data obrashhenija: 30.03.2020).

[10] Ol'ga Vasil'eva: Psiholog dolzhen byt' v kazhdoy shkole // Rossijskaja gazeta URL: <https://rg.ru/2018/10/25/olga-vasileva-psiholog-dolzhen-byt-v-kazhdoy-shkole.html> (data obrashhenija: 02.05.2019).

[11] Pis'mo Ministerstva obrazovanija i nauki Rossii «O napravlenii metodicheskikh rekomendacij» ot 18.12.2015 № 07-4317 // SPS Konsul'tantPljus URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256446/ (data obrashhenija: 23.02.2020).

[12] Pis'mo Ministerstva obrazovanija i nauki Rossii «O napravlenii metodicheskikh rekomendacij po organizacii sluzhb shkol'noj mediacii» ot 18.11.2013 № VK-54/07vn // SPS Konsul'tantPljus.

[13] Prikaz Ministerstva zdravoohraneniya i social'nogo razvitija RF «Ob utverzhdenii Edinogo kvalifikacionnogo spravocnika dolzhnostej rukovoditelej, specialistov i sluzhashhij», razdel «Kvalifikacionnye harakteristiki dolzhnostej rabotnikov obrazovanija» ot 26.08.2010 № 761n // Rossijskaja gazeta. 2010 g. № 237(5316).

[14] Primernaja osnovnaja obrazovatel'naja programma nachal'nogo obshhego obrazovanija // Konsul'tantPljus URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220258/ (data obrashhenija: 10.03.2020).

[15] Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Strategija razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» ot 29.05.2015 № 996-r // Rossijskaja gazeta. 2015 g. № 122(6693).

[16] Rossijskaja gazeta: «Detskij uzhas. Rossija lidiruet po chislu suicidov nesovershennoletnih» // Sledstvennyj komitet RF URL: <https://sledcom.ru/>

press/smi/item/508473/ (data obrashhenija: 02.05.2019).

[17] Semenova N. V., Cubina T. V. Doshkol'naja i shkol'naja mediacija: dan' mode ili sposob formirovanija bezopasnoj shkol'noj sredy // Nacional'naja asociacija uchenyh. 2015. №6-1 (11). S. 71 – 74.

[18] Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 № 273-FZ // Rossijskaja gazeta. 2012 g. № 303(5976).

[19] Shishmakova E. A., Ismagilova L. I Opyt realizacii proekta «Shkol'naja sluzhba primireniya (mediacii)» // Sovremennaja psihologija obrazovanija: problemy i perspektivy razvitija. Jelektronnyj resurs: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 2017. S. 369 – 372.

[20] Shkola nasilija // IZVESTIJA URL: <https://iz.ru/701940/elena-loriia-nataliia-berishvili-angeli-na-galanina/shkola-nasilija> (data obrashhenija: 12.03.2020).

[21] Shkol'naja mediacija: chto jeto i kak ee organizovat' // Activityedu URL: <https://activityedu.ru/Blogs/psy/rebyata-davayte-zhit-druzhno/> (data obrashhenija: 09.03.2020).

[22] «Jandeks» zapretil materit'sja v «Aure» i poprosil ne nazyvat' policejskih «musorami» // TJournal URL: <https://tjournal.ru/tech/90596-yandeks-zapretil-materitsya-v-aure-i-poprosil-ne-nazyvat-policejskih-musorami> (data obrashhenija: 03.03.2020).

[23] Bully Police USA // URL: <http://bullypolice.org> (data obrashhenija: 28.10.2019).

[24] Bullying // Annual Review of Law and Social Science URL: <https://www.annualreviews.org/doi/10.1146/annurev-lawsocsci-102811-173820> (data obrashhenija: 02.05.2019).

[25] Davenport, Noa Mobbing: Emotional Abuse in the American Workplace. Civil Society Publishing, 1999.

[26] Discipline Laws and Regulations Compendium // National Center on Safe Supportive Learning Environments URL: <https://safesupportivelearning.ed.gov/school-discipline-compendium> (data obrashhenija: 02.03.2020).

[27] Ellen M. Kraft, Jinchang Wang Effectiveness of Cyber bullying Prevention Strategies: A Study on Students' Perspectives // International Journal of Cyber Criminology. 2009. № 3. P. 513 – 535.

[28] Method of shared concern // Bullying. No Way! URL: <https://bullyingnoway.gov.au/Responding-ToBullying/HowAustralianSchoolsRespond/RestoringRelationships/Pages/Method-of-shared-concern.aspx> (data obrashhenija: 08.03.2020).

[29] Successful anti-bullying program identified by UCLA // University of California URL: <https://www.universityofcalifornia.edu/news/successful-anti-bullying-program-found-ucla> (data obrashhenija: 28/10/2019).

БЕЗРУКОВА Дарья Юрьевна,
студентка Института права и национальной
безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
e-mail: bezrucova.daria@yandex.ru

ЕГОРОВА Юлия Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент Центра лингвистики и профессиональной
коммуникации Института права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
e-mail: liaego@yandex.ru

ВАЖНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЛАДЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме важности навыков общения на профессиональном английском языке в практической и нормотворческой деятельности сотрудников Федеральной таможенной службы Российской Федерации. Авторы рассматривают основные области использования английского языка как инструмента реализации функций, возложенных на таможенные органы. Уделяется особое внимание вопросам международного сотрудничества. В статье перечислены основные формы такого взаимодействия, подробно описан порядок проведения встреч представителей таможенных администраций в рамках деятельности тех или иных организаций и иных институциональных образований. Авторы освещают проблемы применения английского языка в практике таможенных органов и указывают на предпринятые меры по их преодолению.

Ключевые слова: таможенный контроль, рабочий язык организации, взаимная административная помощь, международное сотрудничество.

BEZRUKOVA Daria Yuryevna,
A student of Institute of Law and National Security,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

EGOROVA Yuliya Alexandrovna,
candidate of philology, associate Professor of the Center for Linguistics
and Professional Communication, Institute of Law and National Security,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

THE IMPORTANCE OF THE ENGLISH LANGUAGE COMPETENCE FOR CUSTOMS OFFICERS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. This article is devoted to the importance of communication skills in professional English in practical and rulemaking activity of officials of the Russian Federal Customs Service. The authors consider the main spheres where the English language is used as a tool for implementation of customs officer's functions. Special attention is paid to international cooperation. The basic forms of such interaction are listed, modalities for holding meetings of customs administrations' representatives within the activity of some international organizations and other institutional entities are described in detail. The authors highlight problems concerning the use of English in the customs practice and point to the already made attempts to overcome them.

Key words: customs control, working language, mutual legal assistance, international cooperation.

An official of Customs authority is a member of the Customs Service which acts as a legitimate representative of the government in the field of customs matters. This person is a specialist that deals with a number of tasks in the sphere of foreign economic activity and therefore performs several functions including levy of customs fees, enforcement of border crossing rules as well as investigation of crimes and administrative offences connected with the violation of treaties and acts on customs regulation. A competent customs clerk must possess a considerable body of knowledge and a set of technical skills to do his job effectively. Currently, one of the most debated issues raised in the development of the state education programs, is the importance of the English language for the customs students. Other authors who wrote about building English language competence for future customs officers highlighted the relevance of the professional thesaurus [6], regional peculiarities and the necessity to study two foreign languages [3], the motivating force of the authentic professional materials and internalization processes [2, 8, 1]. This article focuses on professional competence in the main spheres where the English language is used as a tool for implementation of customs officer's functions.

As it is stated in article 2 of the Federal Law № 289 «On Customs Regulation in the Russian Federation...», customs regulation in Russia is exercised mostly in accordance with Russian legislation and acts of the law of the Eurasian economic union [11] (EAEU or Union) - an international organization of regional economic integration whose mission is to provide free exchange of goods and production factors between Member States as well as to develop their economy [4]. According to the provisions of Treaty on the EAEU (article 110) the Russian language is admitted as the working language of the Union, which means that all international agreements drafted within the framework of the EAEU and the decisions made by the Commission (the institutional body of the international organization functioning on the regular basis) are adopted in Russian [4]. Besides, in article 8 of Customs Code of the EAEU it is stated that customs documents submitted by participants of the foreign economic activity to the customs authorities are completed in the Russian Language or in the official languages of other EAEU States while documents presented by the customs authority of one Member State to the customs authority of another Member State – should be only in the Russian language [10].

However, as it was mentioned above, the customs authorities are responsible for the regulation of several processes occurring in the sphere of international trade, which means that a foreign person can act as one of the parties of such legal relations. This

implies that foreign languages become an essential instrument of customs clerks' responsibilities performance.

One of the functions carried out by the officials of Customs authorities is the conduction of the customs control aimed at identifying goods transported across the customs border of the EAEU with the violation of customs regulations as well as checking the compliance of the officers with such rules while performing their professional activity. There are seven forms of customs control established in the legislation of the Union according to article 322 of Customs Code [10]. The most widespread practice among these forms is receiving explanations. It implies direct interaction between customs officers and natural persons who can provide useful information in connection with customs control, for example, an English-speaking carrier of the seller (foreign party). A customs clerk is supposed to have enough knowledge of legal and business English to communicate with such a person effectively and as a result get the necessary data about the goods, means of transport, chosen customs procedure, documents and other selected objects of the control [17, p. 74]. The same concerns a personal customs examination - a special form of the customs control. It consists in a manual body search for the purposes of detecting concealed goods in respect of which the tariff, non-tariff and other protective measures of foreign trade regulation are imposed with the documents' review in order to reveal the identity of an offender.

A customs officer must be trained to speak English fluently using lexical patterns understandable to everyone lacking a legal background and also particular vocabulary to complete all the necessary formalities included in the content of the personal customs examination. A customs officer introduces himself to the passenger passing the customs control or the transit zone of the international airport who behaves suspiciously or in respect of whom special X-ray equipment shows the presence of hidden items or substances. Then the official asks this person some questions in the language which the latter can understand inviting the suspicious passenger to the isolated premise where the examination is carried out. According to the rules set in article 329 of Customs Code, a natural person needs to be informed about the decision on carrying out a customs control and his/her legal rights before the examination. It is also stated that if it is necessary the person to be examined can use services of an interpreter who provides him with high-quality translation [10].

Some aspects of the Federal Customs Service activity (FCS) are closely connected with the international cooperation with customs and other authorities of foreign States, including English-speaking ones, and international organizations. The Customs Code

of the EAEU (in article 270) provides that the interaction of customs authorities comprises, in particular, regular exchange of information, including data specified in a declaration for goods or in other customs documents and preliminary rulings on the classification of commodities [10]. At present, Eurasian economic union as well as its Member States have drafted several international treaties with foreign States (the Russian FCS has signed 326 treaties and memorandums with 71 foreign customs administrations). These documents regulate issues both on international cooperation as a whole and its certain aspects. For example, the EAEU and Social Republic of Vietnam have drafted the Agreement on Free Trade Zone, according to which any administrative cooperation between Parties is implemented in the English language [9]. Also, on December 12, 2019 the Russian Federal Customs Service and the Federal Revenue Secretariat of the Ministry of Finance (Brazil) have concluded a Memorandum of understanding on the exchange of information necessary for implementation of customs control after the release of goods [20]. Moreover, The Customs Code of the EAEU also establishes in article 271 that customs authorities should collaborate by sending and completing the requests in the form of electronic letters. Translation of such requests from the official language of the State of the initiating authority (including English) to the Russian language and vice versa is carried out by customs authorities of the EAEU Member States to which the letters are sent [7]. In particular, such requests give legal grounds to introduce such forms of customs control as unplanned on-site customs check. It can be motivated by the necessity to verify a person that has entered into a contract connected with the movement of goods across the Union's customs borders. Investigation including prevention, detection and suppression of crimes and offences committed in the sphere of customs regulations also fall within the competence of the customs authorities. In accordance with the international treaties the customs authorities of the EAUE interact with each other and with foreign persons (foreign law enforcement agencies and international law enforcement organizations) within a framework of mutual legal assistance on criminal cases and cases on administrative offences. The cooperation can be realized in the form of joint operational activities as well as exchange of information on investigation. The interaction is implemented in foreign languages, more frequently in English as an international tool of communication. In 2018 the FCS organized 17 special international customs operations which resulted in 90 criminal and administrative cases revealed. During preparation and conduction of FIFA World Cup 2018 it was decided to hold scale international operation «Goalkeeper» in

order to prevent smuggling. As a consequence, 53 criminal and 2280 administrative proceedings were initiated. The structure of the General Department of Anti-Smuggling of the Russian FCS includes a specialized subdivision «RILO- Moscow» providing exchange of information on law-enforcement activities between the WCO Member States and other organizations like INTERPOLE [18]. Due to the data given the FCS opened 77 criminal and 94 administrative cases in 2018 [14].

The development of globalization in the sphere of world economy determines the necessity of legal regulation of international relations, so specialized organizations have become the key instrument to implement this task. Nowadays the Russian Federal Customs Service is an official member of such global organizations in the sphere of customs affairs -as the World Customs Organization (WCO). This institutional foundation provides the forum for negotiations concerning the improvement of Customs administrations in order to make the processes of world trade simpler. Members exchange their experience in solving some common and extraordinary problems and make their proposals on harmonization of customs procedures and unification of customs operations rules. The meetings are held in English and French as the official languages of the WCO. It means that the delegates can give a keynote to the audience only in one of these languages while his/her speech is simultaneously translated into the other [19]. Mandatory conventions and recommendations are signed in these languages too. Only then they are translated in the official languages of Member States. For this reason, the Russian FCS being authorized by the relevant body of the Commonwealth of Independent States sent to the WCO a request to use Russian as the working language: (as the significant number of customs administrations of the WCO members understand Russian). However, the working group on the use of additional foreign languages at meetings as well as on the translation of the WCO'S documents in Russian, Arabic, Spanish, Portuguese has not achieved stated goals [15]. Now the Russian language is used as a working language to deal exclusively with the Harmonized Commodity Description and Coding System: all the publications, reports of the Committee's and Subcommittee's, documents as well as speech of delegates at relevant meetings are translated in Russian but at Russia's own expense by the WCO'S translators working on a regular basis [5].

In addition to its participation in multilateral activities of the WCO the Russian FCS organizes meetings of the Moscow International Customs Attaché' Club, which unites representatives of foreign customs administrations all over the world in order to discuss some urgent matters concerning customs

affairs [12]. An anniversary conference in particular took place on 24 January 2020. It was attended by diplomats from Hungary, Germany, India, Italy, Kazakhstan, Kyrgyzstan, China, Moldova, Tajikistan, Turkey, the Netherlands, Norway, Poland and South Ossetia as well as representatives of the FCS of Russia in foreign countries. Participants summed up the results of international collaboration over the past year, including the conclusion of agreements on the mutual recognition of the status of an authorized economic operator and the «green corridor» project [16].

Finally, every year there is an International Customs forum conducted in Russia. The representatives of Customs Services of foreign states, intergovernmental organizations including the WCO, BRICS, JETRO, AEB take regular participation in this event for elaboration of measures to overcome crisis situations and establishment of development path in the areas of customs. Last year the issues on the creation of e-customs, improvement of customs payment and risk management system were on the agenda [13].

In conclusion, it is necessary to highlight that the English language is one of the most important instruments used by customs officers and other specialists in the sphere of customs affairs. It is used by customs clerks to interact with persons suspected of committing an offence or possessing useful data within customs control as well as to cooperate with customs authorities of foreign states by exchanging information or sending and executing requests. Finally, English is a working language of the World Customs Organization, which means that all meetings are held in English and official documents are drafted in it.

Список литературы:

- [1] Асташева Г.В., Дерина Н.В., Савинова Т.А., Залавина Т.Ю. Интеграционные процессы в иноязычной профессиональной подготовке успешного специалиста // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета 2018. № 2. – С. 9-20.
- [2] Година Д.Х., Яковлева Г.П., Ярославская И.И. Английский для специальных целей как мотивационный стимул овладения знаниями студентами неязыкового вуза // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 2. – С. 158-162.
- [3] Гордиенко Е.А., Сивухин А.А. Учет регионализации при подготовке будущих специалистов таможенного дела к межкультурной профессиональной коммуникации в вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 2. – С. 155-159.
- [4] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 12.01.2020).
- [5] Контракт между Всемирной таможенной организацией и Государственным таможенным комитетом Российской Федерации от 09.04.2001 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 12.01.2020).
- [6] Пономарева В.Д., Дышекова О.В. Лингвистические особенности формирования профессионального тезауруса при обучении английскому языку студентов таможенного профиля // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 5. – С. 181-188.
- [7] Приказ ФТС России № 2490 «Об утверждении Инструкции о порядке подготовки и исполнения международных запросов, не относящихся к делам об административных правонарушениях и не связанных с проведением оперативных проверок», 09.12.2011 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 12.01.2020).
- [8] Скрынникова Н.В. Профессионально ориентированное обучение английскому языку во Владивостокском филиале Российской таможенной академии // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2007. № 1. (38). – С. 81-85.
- [9] Соглашение между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с одной стороны и Социалистической Республикой Вьетнам с другой стороны от 29 мая 2015 г. «О свободной торговле» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 12.01.2020) (дата обращения: 12.01.2020).
- [10] Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) от 01.01.2018 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 12.01.2020).
- [11] Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 12.01.2020).
- [12] Клуб таможенных атташе / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации / URL: <http://eng.customs.ru/folder/87311/document/87312> (дата обращения: 12.01.2020).
- [13] Российская таможенная академия принимает участие в Международном таможенном форуме – 2018 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российской таможенной академии / URL: http://rta.customs.ru/nrta/index.php?option=com_content&view=article&id=4390:-20

18&catid=2:news&Itemid=2251 (дата обращения: 12.01.2020).

[14] Справочные материалы к расширенному заседанию коллегии ФТС России. Таможенная служба Российской Федерации в 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации / URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/04/main/06_Federalnaya_tamozhennaya_sluzhba_v_2018_godu.pdf (дата обращения: 12.01.2020).

[15] Таможенники СНГ просят ВТамО использовать русский язык в качестве рабочего языка организации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Исполнительного комитета Содружества независимых государств / URL: <http://www.cis.minsk.by/news/9436/tamozheniki-sng-prosat-vtamo-ispolzovat-russkij-azyk-v-kacestve-rabocego-azyka-organizacii> (дата обращения: 12.01.2020).

[16] Таможенные атташе из 14 стран посетили ФТС России в преддверии Международного дня таможенника [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации / URL: <http://customs.ru/press/federal/document/223521> (дата обращения: 12.01.2020).

[17] Bezrukova D.U. Egorova U.A. The peculiarities of professional communication of customs officials // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 51-3. – С. 73-76.

[18] RILO – Москва [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации / URL: <http://customs.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost-rilo-moskva/> (дата обращения: 12.01.2020).

[19] The WCO. Nature of work/ The official website of the International Association of Conference Interpreters [Electronic resources] // Официальный сайт Международной ассоциации переводчиков конференций/URL: <https://aiic.net/page/6294/wco-world-customs-organization/lang/1> (дата обращения: 12.01.2020).

[20] Customs of Russia and Brazil signed a Memorandum of understanding on the exchange of information for customs control after release of goods/ Russian Customs [Electronic resources] URL: <https://russian-customs.org/customs-of-russia-and-brazil-signed-a-memorandum-of-understanding-on-the-exchange-of-information-for-customs-control-after-release-of-goods/> (дата обращения: 29.01.2020).

Spisok literatury:

[1] Astasheva G.V., Derina N.V., Savinova T.A., Zalavina T.YU. Integracionnye processy v inoyazychnoj professional'noj podgotovke uspeshnogo specialista // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo

gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta 2018. № 2. – С. 9-20.

[2] Godina D.H., Yakovleva G.P., Yarovskaya I.I. Anglijskij dlya special'nyh celej kak motivacionnyj stimul ovladeniya znaniyami studentami neyazykovogo vuza // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. 2019. № 2. – С. 158-162.

[3] Gordienko E.A., Sivuhin A.A. Uchet regionalizacii pri podgotovke budushchih specialistov tamozhennogo dela k mezhkul'turnoj professional'noj kommunikacii v vuze // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. 2016. № 2. – С. 155-159.

[4] Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze ot 29.05.2014 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant plyus» (дата obrashcheniya: 12.01.2020).

[5] Kontrakt mezhdru Vsemirnoj tamozhennoj organizaciej i Gosudarstvennym tamozhennym komitetom Rossijskoj Federacii ot 09.04.2001 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant plyus» (дата obrashcheniya: 12.01.2020).

[6] Ponomareva V.D., Dyshekova O.V. Lingvicheskie osobennosti formirovaniya professional'nogo tezaurusa pri obuchenii anglijskomu yazyku studentov tamozhennogo profilya // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2016. № 5. – С. 181-188.

[7] Prikaz FTS Rossii № 2490 «Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke podgotovki i ispolneniya mezhdunarodnyh zaprosov, ne odnosyashchihysya k delam ob administrativnyh pravonarusheniyah i ne svyazannyh s provedeniem operativnyh proverok», 09.12.2011 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant plyus» (дата obrashcheniya: 12.01.2020).

[8] Skrynnikova N.V. Professional'no orientirovannoe obuchenie anglijskomu yazyku vo Vladivostokskom filiale Rossijskoj tamozhennoj akademii // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. 2007. № 1. (38). – С. 81-85.

[9] Soglashenie mezhdru Evrazijskim ekonomicheskim soyuzom i ego gosudarstvami-chlenami s odnoj storony i Socialisticheskoj Respublikoj V'etnam s drugoj storony ot 29 maya 2015 g. «O svobodnoj trgovle» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant plyus» (дата obrashcheniya: 12.01.2020) (дата obrashcheniya: 12.01.2020).

[10] Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza (prilozhenie № 1 k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza) ot 01.01.2018 [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant plyus» (дата obrashcheniya: 12.01.2020).

[11] Federal'nyj zakon «O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 03.08.2018 № 289-FZ [Elektronnyj resurs] //

SPS «Konsul'tant plus» (data obrashcheniya: 12.01.2020).

[12] Klub tamozhennyh attashe / [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Federal'noj tamozhennoj sluzhby Rossijskoj Federacii / URL: <http://eng.customs.ru/folder/87311/document/87312> (data obrashcheniya: 12.01.2020).

[13] Rossijskaya tamozhennaya akademiya prinimaet uchastie v Mezhdunarodnom tamozhennom forume – 2018 [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Rossijskoj tamozhennoj akademii / URL: http://rta.customs.ru/nrta/index.php?option=com_content&view=article&id=4390:-2018&catid=2:news&Itemid=2251 (data obrashcheniya: 12.01.2020).

[14] Spravochnye materialy k rasshirennomu zasedaniyu kollegii FTS Rossii. Tamozhennaya sluzhba Rossijskoj Federacii v 2018 g. [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii / URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/04/main/06_Federalnaya_tamozhennaya_sluzhba_v_2018_godu.pdf (data obrashcheniya: 12.01.2020).

[15] Tamozhenniki SNG prosyat VTamo ispol'zovat' russkij yazyk v kachestve rabochego yazyka organizacii [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Ispolnitel'nogo komiteta Sodruzhestva nezavisimyh gosudarstv / URL: <http://www.cis.minsk.by/news/9436/tamozenniki-sng-prosat-vtamo-ispolzovat-russkij-azyk-v-kachestve-rabochego-azyka-organizacii> (data obrashcheniya: 12.01.2020).

[16] Tamozhennye attashe iz 14 stran posetili FTS Rossii v preddverii Mezhdunarodnogo dnya tamozhennika [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Federal'noj tamozhennoj sluzhby Rossijskoj Federacii / URL: <http://customs.ru/press/federal/document/223521> (data obrashcheniya: 12.01.2020).

[17] Bezrukova D.U. Egorova U.A. The peculiarities of professional communication of customs officials // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2019. № 51-3. – С. 73-76.

[18] RILO – Moskva [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Federal'noj tamozhennoj sluzhby Rossijskoj Federacii / URL: <http://customs.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-rilo-moskva/> (data obrashcheniya: 12.01.2020).

[19] The WCO. Nature of work/ The official website of the International Association of Conference Interpreters [Electronic resources] // Oficial'nyj sayt Mezhdunarodnoj asociacii perevodchikov konferencij/URL: <https://aiic.net/page/6294/wco-world-customs-organization/lang/1> (data obrashcheniya: 12.01.2020).

[20] Customs of Russia and Brazil signed a Memorandum of understanding on the exchange of information for customs control after release of goods/ Russian Customs [Electronic resources] URL: <https://russian-customs.org/customs-of-russia-and-brazil-signed-a-memorandum-of-understanding-on-the-exchange-of-information-for-customs-control-after-release-of-goods/> (data obrashcheniya: 29.01.2020).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЛОГИНА Мария Владимировна,
преподаватель Департамента
языковой подготовки Финансового
университета при правительстве
Российской Федерации
e-mail: logina_maria@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА С УЧЕТОМ ВЫЗОВОВ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» во всех сферах общества, в т.ч. в сфере преподавания иностранных языков и культур. Целью настоящего исследования является определение и описание основных особенностей преподавания иностранного языка с учетом вызовов образования в условиях цифровизации. Методология исследования включает несколько подходов: «образование в течение всей жизни», студенто-центрированный и практико-ориентированный подходы, а также подход «открытость образования».

В результате, автором выявлены основные особенности преподавания иностранных языков в эпоху цифровой экономики, а также связанных с ним подпроцессов. Автор приходит к выводу, что имплементация цифровой экономики в традиционную подразумевает ориентацию преподавания иностранных языков на многовариативность, опору на цифровые образовательные ресурсы, информатизацию.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровизация образовательной среды, цифровые образовательные технологии, преподавание иностранных языков, языковая компетенция, межкультурная компетенция.

LOGINA Maria Vladimirovna,
lecturer, Department of Foreign Languages
Financial University under the
government of the Russian Federation

FEATURES OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TAKING INTO ACCOUNT THE CHALLENGES OF THE EDUCATIONAL SYSTEM IN THE ERA OF DIGITAL ECONOMY

Annotation. The relevance of the study is caused by the implementation of the national program “Digital Economy of the Russian Federation” in all areas of society, including in the field of teaching foreign languages and cultures. The purpose of this study is to identify and describe the main features of teaching a foreign language, taking into account the challenges of education in the context of digitalization. The research methodology includes several approaches: “lifelong education”, student-centered and work-based approaches, as well as the “open education” approach.

As a result, the author revealed the main features of teaching foreign languages in the era of the digital economy, as well as related sub-processes. The author comes to the conclusion that the implementation of the digital economy in the traditional one implies the orientation of teaching foreign languages to multivariance, reliance on digital educational resources, and computerization.

Key words: digitalization, digital economy, digitalization of the educational environment, digital educational technologies, teaching foreign languages, language competence, intercultural competence.

Основные тенденции модификации современной образовательной среды детерминированы, среди прочих факторов, интеграционными процессами, которые являются источником кардинальных изменений в

современном мире и активно влияют на систему образования. Формируется открытое мировое пространство, выражающееся в гармонизации образовательных стандартов в разных странах мира. Важный сегмент в данном процессе зани-

мает трансформация форм и методов образовательной деятельности с учетом внедрения инновационных цифровых технологий и персонализации образовательных услуг.

Актуальность. Рассматриваемая проблема представляется актуальной в связи со стремительно разворачивающейся диверсификацией образования, которая повышает востребованность выработки общих целей. Важное значение имеют при этом процесс глобализации профессий и усиление спроса на выпускников вузов, подготовленных к деятельности в мультикультурной среде и транснациональных корпорациях. Профессионально ориентированное образование рассматривают, в связи с этим, с точки зрения практики профессии и академической мобильности будущих специалистов в поликультурном и полиязычном мире [5]. Для реализации данных подцелей необходимым представляется обучение иностранному языку с учетом вызовов системы образования в эпоху цифровой экономики [3].

Вызовы. Необходимость оптимизации образовательной деятельности в аспекте реструктуризации его информационной и цифровой среды предполагает анализ специфики ее наполнения и функционирования, выделение проблемных полей и поиск и внедрение инновационных цифровых технологий с целью эффективной персонализации образовательного процесса. Основными вызовами при этом являются:

- в основном стихийный характер функционирования электронно-информационной образовательной среды, связанный с отсутствием системного учета особенностей индивидуально-личностных и культурных характеристик обучающихся, изучающих иностранные языки;

- не в полной мере реализованные возможности использования цифровых технологий и онлайн-курсов для обучения в новой информационно-образовательной среде;

- недостаточный уровень реализации возможностей виртуальной академической мобильности обучающихся в процессе изучения иностранных языков и культур.

Методология. Эпоха цифровой экономики актуализирует подпроцессы преподавания иностранных языков, которые мы систематизировали и содержательно наполнили. При этом основными подходами к разработке концептуальных основ преподавания иностранных языков с учетом вызовов системы образования и полисегментарному моделированию процесса цифровизации в его основных аспектах являются:

1) «образование в течение всей жизни» (lifelong learning). Данный подход предполагает создание условий для обучения с целью его

непрерывности и многовариативности с использованием онлайн-технологий;

2) студенто-центрированный подход (student-centered). Данный подход означает тьюторскую поддержку обучающихся в процессе преподавания иностранных языков и культур, а также системный учет особенностей индивидуально-личностных и культурных характеристик изучающих их;

3) практико-ориентированный подход (work-based learning). Данный подход предусматривает направленность на развитие инновационного потенциала обучающихся и формирование их языковых и культурных компетенций на основе внедрения онлайн-технологий и цифровых образовательных ресурсов;

4) подход «открытость образования» (open education). Данный подход нацелен на обеспечение открытого доступа для обучающихся к цифровым образовательным технологиям и электронному контенту для обеспечения виртуальной академической мобильности.

Результаты. В ходе нашего исследования мы выявили особенности преподавания иностранного языка с учетом вызовов системы образования в эпоху цифровой экономики и учли их при моделировании системы подпроцессов и их содержательно-смыслового наполнения.

1-я особенность: необходимость внедрения инновационных методов, подходов и образовательных моделей в процессе преподавания иностранного языка с целевой доминантой на подготовке обучающихся к быстрой адаптации и эффективной реализации профессиональной деятельности в условиях новой цифровой экономической среды.

1-й подпроцесс - формирование языковых и кросс-культурных компетенций с высоким уровнем лабильности.

2-я особенность: требование наличия умений устанавливать и поддерживать партнерские взаимоотношения и участвовать в межкультурном диалоге на иностранном языке в условиях цифровизации всех сфер общественной и экономической жизни.

2-й подпроцесс - формирование информационно-коммуникационной, иноязычной коммуникативной компетенции и критического мышления.

3-я особенность: необходимость умений вступать в межкультурную коммуникацию в условиях VUCA-мира [1], характеризующегося неопределенностью, сложностью и многообразием.

3-й подпроцесс - формирование и совершенствование иноязычной межкультурной компетенции во всех ее составляющих: когнитивной, языковой, речевой, социокультурной и др. [2].

Для реализации данных подпроцессов необходимы соответствующие инновационные методы, технологии, формы и средства обучения иностранному языку, связанные с цифровизацией образования, к примеру, интерактивные электронные практикумы, онлайн-курсы, Skype-технология и др.

Итак, реализация национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная Правительством РФ в марте 2017 г. [4], приводит к существенным изменениям во всех сферах общества. Имплементация цифровой экономики в традиционную подразумевает наличие у специалистов определенных знаний, умений и навыков для работы и коммуникации в ежедневной цифровой среде. Особое значение приобретает в данном контексте владение иностранными языками, преподавание которых все более ориентируется на многовариативность, опору на цифровые образовательные ресурсы, информатизацию.

Список литературы:

[1] Асмолов А.Г. Гонки за будущим: и вот наступило потом // Учительская газ. - 2017. - 6 июня.

[2] Астанина А.Н., Вербицкая Н.О. Методика электронного обучения в повышении качества освоения иностранного языка студентами заочной формы получения высшего образования // Профессиональное образование в современном мире. - 2018. - Т. 8. - № 1. - С. 1670–1676.

[3] Куприяновский В.П., Сухомлин В.А., Добрынин А.П. и др. Навыки в цифровой экономике и вызовы системы образования // International Journal of Open Information Technologies. - 2017. - № 1. - С. 19 - 25.

[4] Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Сайт Правительства РФ. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 24.03.2020).

[5] New Vision for Education. World economic forum [Электронный ресурс] // Сайт World Economic Forum. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEFUSA_NewVisionforEducation_Report2015.pdf (дата обращения: 24.03.20).

Spisok literatury:

[1] Asmolov A.G. Gonki za budushchim: i vot nastupilo potom // Uchitel'skaya gaz. - 2017. - 6 iyunya.

[2] Astanina A.N., Verbickaya N.O. Metodika elektronogo obucheniya v povyshenii kachestva osvoeniya inostrannogo yazyka studentami zaочноj formy polucheniya vysshego obrazovaniya // Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire. - 2018. - Т. 8. - № 1. - С. 1670–1676.

[3] Kupriyanovskij V.P., Suhomlin V.A., Dobrynin A.P. i dr. Navyki v cifrovoj ekonomike i vyzovy sistemy obrazovaniya // International Journal of Open Information Technologies. - 2017. - № 1. - С. 19 - 25.

[4] Programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Sajt Pravitel'stva RF. – Rezhim dostupa: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (data obrashcheniya: 24.03.2020).

[5] New Vision for Education. World economic forum [Elektronnyj resurs] // Sajt World Economic Forum. – Rezhim dostupa: http://www3.weforum.org/docs/WEFUSA_NewVisionforEducation_Report2015.pdf (data obrashcheniya: 24.03.20).

JURKOMPANI

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЕРМАКОВ Дмитрий Николаевич,
доктор политических наук,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры истории общественных движений
и политических партий Московского
государственного университета им. М.В. Ломоносова
e-mail: dermakow@mail.ru

ЕКРОВОДО Raymond Ovwigho,
Peoples' Friendship University of Russia (PFUR),
Engineering Academy, Department of Engineering
Business and Management/Space Technology
e-mail: raygho2000@yahoo.com

ЧИСТЯКОВ Михаил Валерьевич,
кандидат физико-математических наук,
проректор по стратегическому развитию,
доцент кафедры теоретической физики Ярославского
государственного университета им. П.Г. Демидова
e-mail: mch@uniyar.ac.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ НИГЕРИЯ

Аннотация. Нигерия является многонациональной страной с 350 этническими группами, с более 500 языками и различными религиозными верами. Каждая национальность характеризуется географическим положением, языком, определенными культурными особенностями и моделями жизни. В ситуации отсутствия единства гражданского общества в Нигерии развитие образования неизбежно сталкивалось с системными трудностями. Формирование национальной системы образования Нигерии началось после освобождения страны от колониальной зависимости, а к 2020 г. в Федеративной Республике Нигерия сформировались концептуальные основы национальной системы образования. Важнейшее место нигерийское государство уделяет развитию инженерно-технического образования как фактора интенсификации экономики в целом, преодоления нищеты и перехода к новому технологическому укладу.

Ключевые слова: образование, национальная система образования, дошкольное образование, всеобщее основное общее образование, высшее профессиональное образование, инженерно-техническое образование.

ERMAKOV Dmitry Nikolaevich,
doctor of political science,
doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of history of social movements
and political parties at Lomonosov Moscow state University

ЕКРОВОДО Raymond Ovwigho,
Peoples' Friendship University of Russia (PFUR),
Engineering Academy, Department of Engineering
Business and Management/Space Technology

CHISTYAKOV Mikhail Valerevich,
candidate of physical and mathematical Sciences,
Vice-rector for strategic development,
associate Professor of the Department of theoretical physics
at Demidov Yaroslavl state University

FEATURES OF IMPROVING THE NATIONAL EDUCATIONAL SYSTEM IN THE FEDERAL REPUBLIC OF NIGERIA

Annotation. *Nigeria is a multi-ethnic country with 350 ethnic groups, more than 500 languages and various religious faiths. Each nationality is characterized by its geographical location, language, certain cultural characteristics and patterns of life. In the absence of a unified civil society in Nigeria, the development of education inevitably faced systemic difficulties. The formation of the national education system of Nigeria began after the liberation of the country from colonial dependence, and by 2020 the Federal Republic of Nigeria has developed the conceptual framework for a national education system. The Nigerian state attaches the most important place to the development of engineering and technical education as a factor in the intensification of the economy as a whole, overcoming poverty and moving to a new technological order.*

Key words: *education, national education system, pre-school education, General basic General education, higher professional education, engineering and technical education.*

В течение последних лет XXI в. в Нигерии окончательно сформировались две системы начального и среднего образования с различными структурами. Дошкольное образование предусматривает уход за малолетними детьми и образование (ECCDE) в возрасте 3-5 лет. К сожалению, посещение таких учреждений не является обязательным. Родителям настоятельно рекомендуют зарегистрировать своих детей в подобных центрах, принадлежащих частным инвесторам. Правительство осуществляет сертификацию центров и реализует контрольные полномочия за их деятельностью. Центры дошкольного образования являются частью общего образования, но официально не включены в правительственную образовательную структуру. Первая нигерийская система образования 6-5-2-4 унаследована у Великобритании в колониальный период. Дети должны были провести шесть лет в начальной школе, пять лет в средней школе, два года в высшей школе и четыре года в университете.

В 1977 г. в Нигерии для замены британской колониальной образовательной системы представлена новая система образования 6-3-3-4. Предусматривалось, что ученики потратят шесть лет на получение начального образования, три года на младшие классы средней школы, три года на старшие классы средней школы и четыре года на получение высшего образования. Федеральное правительство несет ответственность за деятельность высших учебных заведений.

В большинстве случаев правительство штатов помогает своим гражданам выплачивать пошлины за экзамены. Несмотря на существование некоторых федеральных государственных средних школ, среднее образование находится в ведении органов власти штатов, в то время как образование в начальных школах находится в компетенции органов местного самоуправления.

В 1993 г. Указом № 96 восстанавливалась Национальная комиссия начального образования (NPEC). Позже комиссия преобразована в Комиссию по всеобщему начальному образованию (UPE). Сохранение пошлин и налогов на оплату обучения лишило возможности многих детей школьного возраста посещать школу. Нигерия прошла тернистый путь от внедрения всеобщего обязательного начального образования до всеобщего обязательного основного образования. Действительно, всеобщее основное образование преуспело, потому что учителей обучали удовлетворению спроса программы, но правда в том, что организация и управление все еще не эффективны.

Важное значение для Нигерии имеет деятельность Всемирной комиссии общего образования (Universal Basic Education Commission)¹, что позволяет координировать составление учебной программы для школ в национальном сегменте системы национального образования. Комиссия объединяет в себе деятельность органов власти в сотрудничестве с неправительственными организациями, общественными организациями, юридическими лицами, физическими лицами, религиозными организациями и международными учреждениями для управления делами. Однако для развития инженерно-технического образования в Нигерии в стране в основных школах отсутствуют практические учебные пособия по инженерии, помимо рекомендаций, крайне важно федеральное бюджетное финансирование. По факту, в большинстве школ Нигерии не хватает лабораторий.

Возможности перехода от технических школ к высшему инженерному образованию в Нигерии нельзя сравнить с западными системами высшего технического образования. Развитие инженер-

¹ <https://ru.unesco.org/futuresofeducation/mezhdunarodnaya-komissiya> (дата обращения: 12.03.2020).

ного образования в Нигерии должно начинаться с внедрения новых методик по обучению учащихся начальных и средних школ. Возможности обучения школьников и студентов имели серьезные проблемы в Нигерии, начиная от недофинансирования и неадекватных условий количества и качества, отсутствия соответствующего человеческого капитала и квалифицированных преподавателей. К несовершенству образовательной системы Нигерии относятся плохо оборудованные лаборатории и недостаточно проработанные стандарты мониторинга для подготовки перспективных инженеров, отсутствие среды ИКТ (информационно-коммуникационных технологий). Правительство Нигерии не проявляет особой заинтересованности в развитии инженерно-технического образования.

Инженерное образование рассматривается как социальный вклад в достижение развития как нации, так и человека для полноценного участия в производстве экономики знаний. Инженерное образование оказывает непосредственное влияние на развитие экономики. Важно обратить внимание на национальные, региональные и международные документы, которые обеспечивают переходные положения от общего школьного образования к техническим институтам. Большое количество исследований показало, что начальное и среднее образование тесно связано с ускорением экономического роста любой страны. Это вносит существенный вклад в достижение национальных показателей экономики, которые имеют влияние на человеческий капитал в привлечении прямых иностранных инвестиций. Но есть две важные оговорки. Во-первых, качество начального и среднего образования, особенно что касается технических навыков и научных знаний, является более важными, чем количество лет обучения. Во-вторых, обеспечение равного доступа для бедных студентов, особенно девочек, повышает производительность экономического роста в стране. Обучение школьников начальных и средних школ для того, чтобы стать будущими инженерами, - неотъемлемая часть национальных стратегий развития. В ситуации, когда школы в Нигерии далеки от прогресса, то скорее всего они потеряют свою значимость для будущего инженерного образования. В результате полноценной государственной стратегии развития инженерного образования не существует, а его получение ограничивается инвестиционными устремлениями частных лиц, финансирующих отдельные технические средние школы.

Документ по Национальной политике в отношении образования обеспечивает условия для подготовки технических учителей для общей науки, технологии и программ профессиональной

подготовки в школах и высших учебных заведениях¹. Школьное общее образование – механизм для управления общественным благополучием для улучшения экономического роста и сокращения бедности. Связи между средним и высшим образованием и инженерным образованием есть неотъемлемый фактор для развития экономики².

За эти годы Правительство Нигерии не всегда последовательно проводило в жизнь стратегию единства общего школьного и высшего образования, что повлекло за собой ухудшение инженерного образования. Многие обеспеченные родители вынуждены отправлять своих детей за границу для получения качественного инженерного образования. Программные заявления не были основаны на рациональном спросе и предложении инженеров. Таким образом, не было систематического исследования, чтобы определить текущие и будущие прогнозы спроса на инженеров со знанием технологии с точки зрения цифр в Нигерии.

Подготовка учеников начальной и средней школы для получения инженерного образования должна быть неотъемлемой частью национальной стратегии развития.

Правительство должно участвовать в развитии общего образования для качественного инженерного образования. В то время как штаты должны усилить свою поддержку и предложить реформы для развития школ, обучающихся инженерии для поддержки экономического роста. Поскольку инженерное образование представляет собой механизм общественной выгоды, ее цель должна быть оправдана с экономической точки зрения.

Благодаря качественной школьной подготовке к инженерному образованию студенты смогут легко вписаться в рынок труда после завершения образования. Альтернативная практическая подготовка и экзамен используются при оценке эффективности студентов на основе принципа ума, а не видения. Если дети были должным образом подготовлены в начальной и средней школах для будущего инженерного образования, это приведет их к пониманию инженерии и научных принципов для преодоления трудностей в технических институтах.

Установленные тенденции в численности учеников средних школ, изучающих математику, физику и химию, продолжают снижаться. Таким образом, за последние 10 лет участие учащихся

¹ Национальная политика по образованию была принята федеральным правительством Нигерии в 1977 г.

² Саммит Дакар «Образование для всех» в 2000 г.

средних школ возросло из-за успешного демократического перехода и научно-технического прогресса, который открыл окно для свободного образования.

В 2016 г. количество аккредитованных университетов увеличилось до 106. В настоящее время в Нигерии функционирует 54 университета, предлагающих инженерные программы. Инженерное образование продолжает привлекать студен-

тов своим высоким качеством и перспективами карьерного роста. Получение среднего школьного образования является основой для приема на инженерные специальности начального уровня в Нигерии. Статистические данные ЮНИСЕФ показывают соотношение мужского и женского населения Нигерии, обучающегося в дошкольных, начальных и средних школах в период между 2008 и 2012 г. (рис. 1).

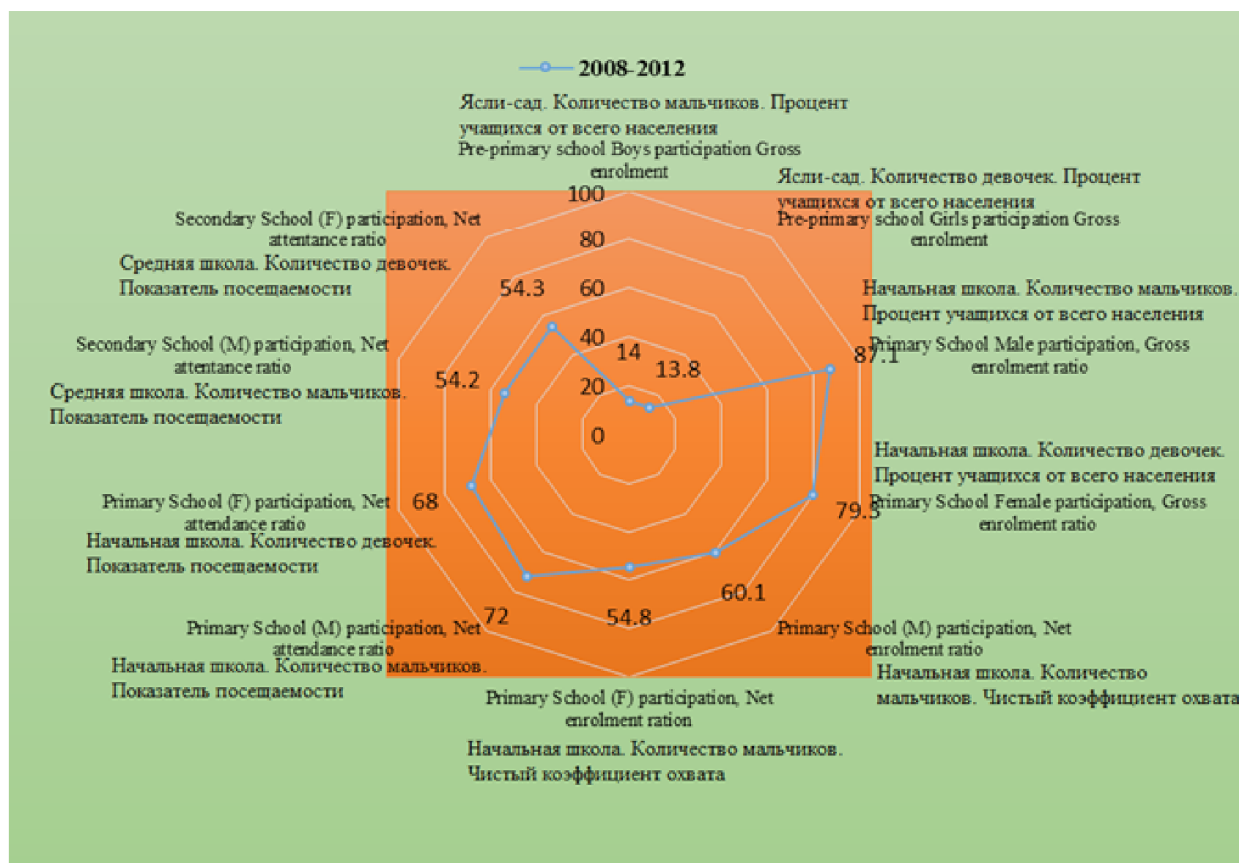

Рис. 1. Количество мужского и женского населения в дошкольных, начальных и средних школах Федеративной Республики Нигерия¹

Статистика доказала наличие постоянного роста числа учащихся среди мужского и женского населения в начальных и средних школах, стремящихся к получению инженерного образования.

Но аспект организации и управления стал одним из главных факторов, влияющих на структуру школьного образования. Структура системы образования в Нигерии показана на рис. 2.

¹ Данные из статистики ЮНИСЕФ, 2013 г.

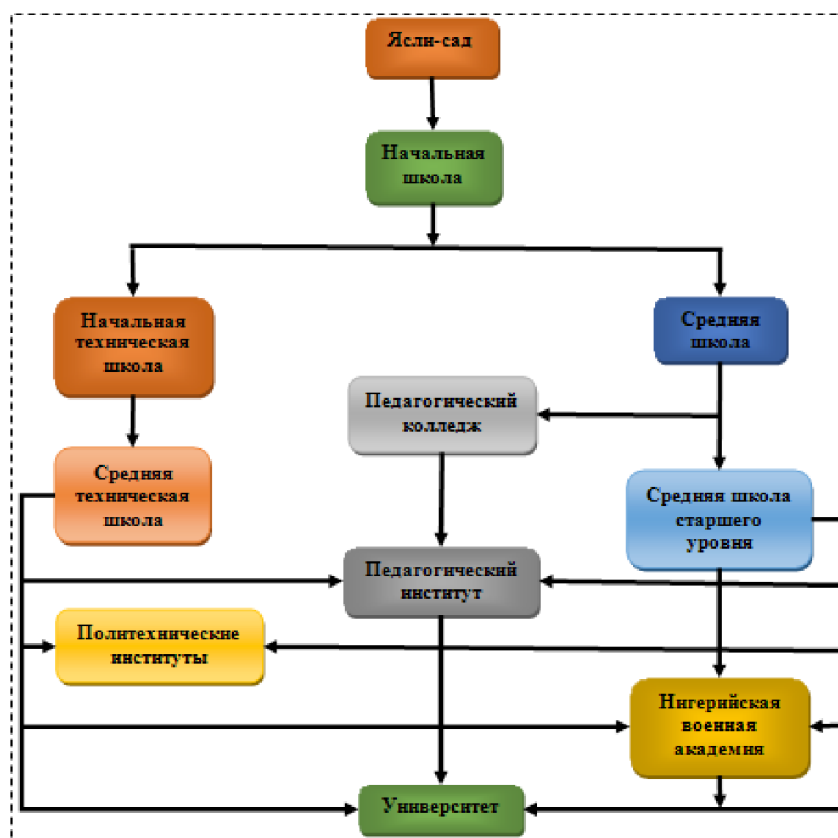

Рис. 2. Структура образовательной системы в Федеративной Республике Нигерия

Технические школы являются средствами получения инженерного образования в высших учебных заведениях, что улучшает индустриализацию, цели и задачи, обусловливаемые экономическим ростом. Тем не менее, реализация образовательных программ инженерного образования на уровне школ все равно будет поддерживать общее экономическое производство и научно-технический прогресс в Нигерии.

Федеральная конституция Нигерии 1999 г. предоставляет структурное положение организации и управления системой образования в Нигерии. Это означает, что федеральные и государственные органы власти имеют законодательную юрисдикцию и соответствующие функциональные обязанности по отношению к образованию. Регулирование образования в Нигерии контролируется Федеральным министерством образования. Как правило, министерство структурировано на восемь департаментов и три нормативных единицы для изучения и мониторинга каждой структуры образовательной системы в Нигерии.

В ближайшем будущем это можно будет рассматривать как механизм творческой экономики для искоренения нищеты. Повышение уровня доходов и увеличение возможности занятости для

всех нигерийцев и соседних стран независимо от расы, а также перестройка общества, с тем чтобы уменьшить гендерный дисбаланс в профессиях. Внедрение новых методов обучения студентов за счет экономического роста приведет к увеличению участия выпускников в преимуществах развития в рамках избирательных программ.

Современное изменение экономики, связанное с инженерным производством, требует, чтобы рабочая сила имела возможность получить новые навыки знания. Школьное образование имеет важное значение для инженерного образования. Убедителен тот факт, что экономические выгоды, в основном, исходят из инженерного производства и изготовления. Опыт большинства стран, предлагающих новую стратегию перехода от школ к инженерному образованию, развивается вместе с национальной экономикой. Это может помочь молодому поколению изъять ценность из традиционных инженерных отношений в своей стране, а также направлять молодых и объяснять, как быть ответственными гражданами и продуктивными рабочими для экономического роста и развития.

Экономическая стратегия и инженерно-космическое образование определяют новое эконо-

мическое будущее для нигерийцев. Большинство стран во всем мире постоянно позиционируют и реформируют инженерно-космическое образование в попытке привлечь инвестиции, которые будут гарантировать устойчивое долгосрочное процветание экономического роста. Нигерия должна быть полностью нацелена на качество инженерно-космического образования для производства собственной продукции.

Разработка новой стратегии экономического развития для Нигерии посредством внедрения инженерно-космического образования приведет к получению позитивных результатов в индустриальном развитии страны. Нигерия располагает необходимыми природными ресурсами, которые при эффективной эксплуатации, позволят создать

условия для диверсификации экономики и повышения благосостояния народа в направлении экономического роста.

Предложенная экономическая стратегия направлена на раскрытие социально-экономического потенциала Нигерии. Реализация новой экономической стратегии должна позволить Нигерии к 2030 г. стать законодателем моды на инженерное образование в Африке.

Новая экономическая стратегия Нигерии относится к творческой научной индустрии, направлена на подготовку студентов и созданию высокотехнологических рабочих мест, инженерно-космическое образование, промышленный и экономический рост тесно связаны между собой (рис. 3).

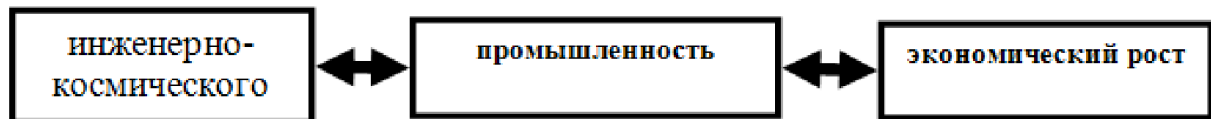

Рис. 3. Взаимодействие инженерно-технического образования и промышленного роста

Главная цель данной стратегии - достижение лучшего положения для инженерно-космического образования Нигерии и взаимодействия с промышленностью. Все ключевые факторы успеха, а также отдельных областей действий,

изложенные в рамках новой экономической стратегии, направлены на достижение конечной цели правительства по трансформации экономики и достижению конкурентоспособности.

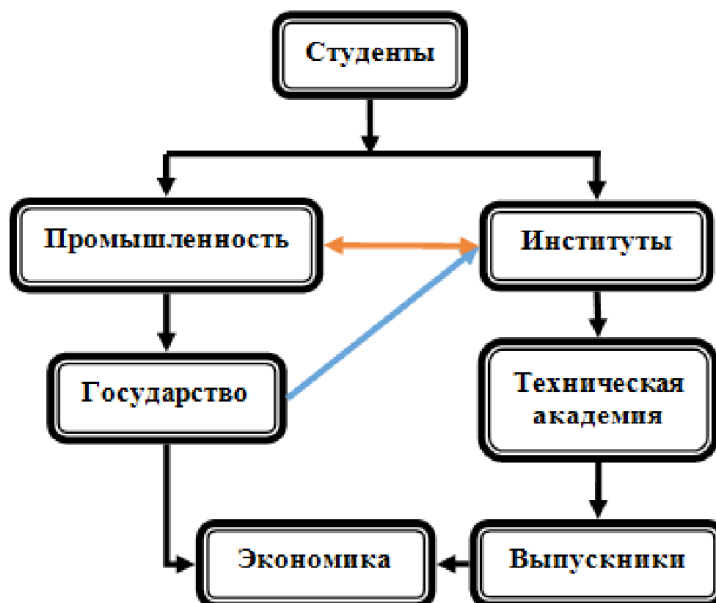

Рис. 4. План организации для института/промышленности и правительства в целях достижения устойчивого развития системы инженерно-космического образования для экономики Нигерии

План организации, предложенный на рис. 4, предусматривает функцию технического института (университета) в организации содействия выпускникам, способным внести вклад в национальную экономику через приобретённые ими знания, умения и навыки. В свою очередь, модель

призвана вовлекать студентов, зачисленных на инженерные факультеты с четырехгодичной программой, пройти по крайней мере один год стажировки в технической академии инженерных наук до окончания школы, как представлено в табл. 1.

Таблица 1

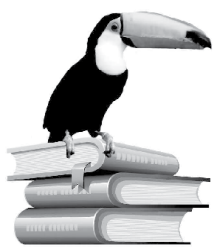
Предложенный метод обучения в технических высших учебных заведениях Нигерии

Уровень	Учебный план	Место	Продолжительность
100	Основные инженерные решения	Институт	1 год
200	а. Производственная практика.	Пром. предприятие.	6 месяцев
	б. Главные инженерные принципы и методы применения	Институт	6 месяцев
300	Главные инженерные принципы и методы применения в промышленности	Институт	1 год
400	а. Инженерный проект.	Институт/	6 месяцев
	б. Выполнение проекта	пром. предприятие	6 месяцев
Выпускной класс	<ul style="list-style-type: none"> • Практика • Предпринимательство 	Техническая академия	1 год

Введение таких дисциплин, как управление бизнесом, маркетинг и менеджмент в область инженерно-космического образования актуализирует промышленную среду. Государство, в свою очередь, должно поощрять студентов-технарей активно изучать экономические специальности, органично сочетать бизнес-процессы и стратегическое планирование.

Несмотря на некоторые очевидные сильные стороны в развитии национальной системы образования, Нигерия в настоящее время имеет относительно слабую экономику и должна улучшить свои экономические показатели в целях повышения доходов.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ПРОЕКТ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В РАЗВИВАЮЩЕЙ СРЕДЕ ВУЗА (УРОВЕНЬ МАГИСТРАТУРЫ)

Аннотация. Актуальность данной статьи отражает особую компетентность вуза в сфере саморазвития выпускников, обуславливает общую успешность и потребность к новому, умение видеть свои точки роста. В статье отмечается, что если ранее уделялось большое внимание расширению знаний и совершенствованию навыков студентов в учебной деятельности, то сейчас приоритетным направлением в обучении является компетентностный подход. Ориентирами для построения образовательной системы становятся такие качества личности, как мобильность, решительность, гражданственность, способность усваивать и применять знания в незнакомых ситуациях, способность выстраивать коммуникацию с другими людьми. Автором предложен проект реализации компетентностного подхода в развивающей среде Тюменского государственного университета с использованием преподавания юридических дисциплин и занятий научно-дискуссионного клуба на уровне магистратуры. Проект включает цель, задачи, предполагаемые результаты, этапы реализации, комплекс мер по продвижению создаваемого проекта, систему оценки. Ключевые задачи в работе – достижение системности, высокого качества реализации проекта, эффективности учебной деятельности магистрантов на основе компетентностного подхода, установление контактов с работающими по данной теме коллегами через Интернет, создание веб-сайта.

Ключевые слова: компетенция, компетентностный подход, компетентность, научно-дискуссионный клуб, недвижимость, магистратура, юридическое образование.

ZIMNEVA Svetlana Viktorovna,
PhD in Law, associate Professor,
assistant Professor of the Department
of Civil Law and Procedure Tyumen State University

THE PROJECT AS A MEANS OF IMPLEMENTING THE COMPETENCE APPROACH IN THE DEVELOPING ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY (MASTER'S LEVEL)

Annotation. The relevance of this article reflects the special competence of the University in the field of self-development of graduates, determines the overall success and the need for new things, the ability to see their growth points. The article notes that while previously much attention was paid to expanding knowledge and improving students' skills in educational activities, now the priority direction in training is a competence-based approach. Personal qualities such as mobility, determination, citizenship, the ability to learn and apply knowledge in unfamiliar situations, and the ability to build communication with other people become guidelines for building an educational system. The author proposes a project for implementing a competence-based approach in the developing environment of Tyumen state University using teaching legal disciplines and classes of a scientific discussion club at the master's level. The project includes a goal, objectives, expected results, stages of implementation, a set of measures to promote the project being created, and an evaluation system. The key tasks in the work are to achieve consistency, high quality of project implementation, efficiency of educational activities of undergraduates based on a competence-based approach, establishing contacts with colleagues working on this topic via the Internet, creating a website.

Key words: competence, competence approach, competence, scientific discussion club, real estate, master's degree, legal education.

В условиях изменяющихся рыночных отношений и совершенствования гражданского законодательства, в обществе становятся востребованными высококвалифицированные, конкурентоспособные специалисты частного права. Соответственно, перед российской системой образования остро стоит вопрос подготовки таких специалистов. Использование компетентностного подхода выдвигает на первое место практическую ориентацию за счет повышения в обучении практико-ориентированных и предметно-профессиональных аспектов и технологий, а не информированность студента.

Следовательно, возникает необходимость научного осмысления и выработки тактических основ для повышения конкурентоспособности профессионалов в юридической сфере. С позиции компетентностного подхода основным результатом образования становится высокий уровень сформированности компетенций. Процесс формирования компетенций осуществляется под воздействием как международных, так и внутригосударственных тенденций современного общества [3, с. 6].

Анализ зарубежного и российского опыта применения компетентностного подхода в магистерских образовательных программах показал, что исследователи связывают понятие компетенций в образовании (competence-based education) с категориями «готовность», «способность», а также с такими психологическими качествами человека, как ответственность и уверенность [4, с. 50].

Применение компетентностного подхода в обучении для большинства зарубежных университетов является стандартом при проведении учебных мероприятий. Вместе с тем, существуют особенности в образовательных программах США, Англии и Германии, использующих компетентностный подход [2, с. 28]. Университеты этих стран отдают предпочтение потребностям рынка и результатам обучения.

Внедрение компетентностного подхода в России становится необходимым атрибутом инновационных процессов в высшем образовании. Это связано и с совершенствованием качества учебного процесса [7; 8].

И.А. Зимняя выделяет три группы ключевых компетенций:

1) связанные с личностью (существенным фактором считаются гражданственность, самосовершенствование, что способствует изучению общественной жизни через активное участие в ней с помощью личной и предметной рефлексии);

2) социальное взаимодействие человека и социальной среды (сотрудничество, толерантность, социальная мобильность и др.).

3) деятельность человека (познавательная, учебная, игровая и трудовая деятельности; сфера информационных технологий, включая компьютерную грамотность и владение интернет-технологиями) [6].

Эти три составляющие, по сути, и есть основа нашего проекта.

В своей практике для активизации работы студентов используем компетентностный подход. Поисковые задания по изучению гражданско-правовых вопросов побуждают их к постоянным размышлениям и поиску. Внедряем метод «мозгового штурма», метод развивающейся кооперации и другие активные формы проведения занятий.

Наша миссия – совместными усилиями создавать условия для «развивающейся среды», формирования общекультурных и профессиональных компетенций, которыми должны обладать выпускники магистратуры по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция».

Наша цель – подготовить компетентных, активных граждан социального общества; обновить содержание, методологию и соответствующую среду обучения; стать признанными и авторитетными в общении и взаимодействии с людьми, связанными или интересующимися правом.

Для создания и реализации данного проекта за основу взяты результаты исследования отечественных и зарубежных ученых, рекомендации Болонского процесса, Евросоюза (проект Tuning [10]), немалый практический опыт преподавания юридических дисциплин в Институте государства и права Тюменского государственного университета.

Основные задачи проекта:

1. Привести в систему ресурсы для внедрения компетентностного подхода в преподавание юридических дисциплин.

2. Выявление проблем, возникающих в образовательном процессе.

3. Определение перспектив развития магистрантов.

4. Использование рефлексии и метода научного наблюдения.

Благодаря внедрению предлагаемого проекта планируется подготовка магистрантов к переменам в сфере гражданско-правового регулирования недвижимости, с целью развития у студентов таких качеств, как мобильность, динамизм и конструктивность. Только через интерес к воспринимаемой магистрантами информации на учебных занятиях и во внеучебной деятельности можно прийти к осознанию, усвоению и применению этой информации на практике.

Предполагаемые результаты:

1) применение компетентностного подхода к изучению дисциплины «Недвижимость в граждан-

ском обороте» позволит более эффективно готовить магистрантов к профессиональной деятельности. поэтапное формирование компетенций и оценивание их уровней сформированности на различных этапах обучения магистрантов в соответствии с магистерской программой 40.04.01 «Юриспруденция» создаст условия для интеллектуального развития и самореализации студентов.

Результатом освоения дисциплины «Недвижимость в гражданском обороте» являются успешное формирование у выпускников профессиональных компетенций (ПК-2, ПК-4, ПК-5, ПК-6), повышение ИКТ-компетентности. Компетентностный подход необходим для успешного продвижения магистранта на жизненном пути;

2) установление широких связей с учеными и практиками разных стран в рамках научных мероприятий, проводимых научно-дискуссионным клубом кафедры гражданского права и процесса, будет способствовать социальной адаптации и жизненному самоопределению личности [5, с. 44]. Это позволит сформировать у обучающихся социально необходимые знания и навыки, профессиональные интересы, активную гражданскую позицию. Реализация данной дискуссионной площадки направлена на формирование у студентов магистратуры дополнительных умений и навыков для достижения результатов (soft skills [9]): ведение дискуссии, умение презентовать себя, умение аргументировать, выработка коммуникабельности, публичного выступления и др.;

3) создание сетевого виртуального пространства для студентов, педагогов, представителей организаций и всех заинтересованных лиц по дисциплине «Недвижимость в гражданском обороте» магистерской программы «Магистр права».

Для вуза внедрение данного проекта позволит расширить сотрудничество педагогов, студентов по освоению идей правового образования и применению их в социально значимой деятельности. На основе проекта возможно создание электронного пособия. Пособие будет содержать рекомендации по созданию одной из моделей компетентностного подхода в обучении.

Планируемые сроки внедрения образовательного продукта: в течение 2020 - 2021 учебного года.

По теме проекта нами разработаны учебно-методические материалы, которые будут использоваться: Рабочая программа для магистрантов, УМК по организации самостоятельной работы для студентов, учебное пособие «Правовое регулирование градостроительной деятельности и ЖКХ» [1].

Этапы реализации проекта:

1. Подготовительный (сентябрь 2020 г.)

- Анализ состояния проблемы по теме проекта.

- Выявление и систематизация материалов в архиве института.

- Актуализация темы создания проекта для студентов.

- Определение круга лиц для сотрудничества по проекту.

2. Подготовка контента сайта (октябрь 2020 г.)

- Заключение договора с организацией на разработку сайта.

- Определение тематики первых веб-страниц.

- Создание электронной базы данных по теме проекта.

3. Создание веб-сайта (ноябрь 2020 г.)

- Выбор типа сайта, разработка его дизайна и определение структуры сайта.

- Наполнение контентом первых веб-страниц.

- Разработка средств, оценивая выработки компетенций магистрантами: кейсов, деловых игр, дискуссий, использование веб-сайта.

- Международный правовой форум «IV Сибирские правовые чтения» (г. Тюмень), выступление с докладом по проекту, подготовка статьи.

4. Поисково-исследовательский (вторая половина ноября 2020 г. - первая половина апреля 2021 г.)

- Обучение магистрантов поисковой деятельности и ИКТ-компетенциям на сайте проекта.

- Установление контактов с работающими по данной теме коллегами.

- Разработка и организация системы аудиторной и внеучебной деятельности с учетом использования возможностей научно-дискуссионного клуба кафедры.

- Подготовка и распространение печатных буклетов по материалам компетентностного подхода в вузе.

5. Заключительный (вторая половина апреля - май 2021 г.)

- Участие в XI Международной научно-практической конференции «Межкультурные коммуникации и миротворчество» (г. Тюмень), выступление с докладом по проекту, статья.

- Презентация работы по проекту на кафедре гражданского права и процесса.

- Подведение итогов и анализ результатов по проекту.

Комплекс мер по продвижению создаваемого проекта «Проект как средство реализации компетентностного подхода в развивающей среде вуза» (уровень магистратуры):

1. Создание веб-сайта и постоянное его пополнение, составление обращений к целевой

аудитории и общение с ней на предмет дискуссии, позволит продвинуть проект, охватив более широкую аудиторию, которой интересны вопросы гражданского оборота недвижимости. Это могут быть не только магистранты направления «Юриспруденция», но и экономисты, управленцы и иные интересующиеся лица.

Кроме того, приглашенные практики и специалисты на заседания научно-дискуссионного клуба получают ссылки на данный сайт о проведенном с их участием мероприятии.

2. Запланировано участие в конференциях по теме проекта: Международном правовом форуме «IV Сибирские правовые чтения» (Тюмень), XI Международной научно-практической конференции «Межкультурные коммуникации и миротворчество» (Тюмень).

3. Размещение заметок о мероприятиях, проведенных научно-дискуссионным клубом на сайте Института государства и права ТюмГУ в разделе «Новости». Данный сайт является посещаемым не только магистрантами направления «Юриспруденция», но и студентами бакалавриата различных специальностей, преподавателями и сотрудниками ТюмГУ.

4. Подготовка бумажных рекламных буклетов для продвижения создаваемого проекта в вузе и за его пределами.

5. Проведение научных исследований магистрантами по теме проекта в сфере гражданского оборота недвижимого имущества и их участие в российских и международных конференциях.

6. Презентация работы по теме проекта на кафедре гражданского права и процесса.

Оценка показателей профессиональных и личностных компетенций студентов будет осуществляться с помощью кейсов, деловых игр, учебных дискуссий, тестовых заданий. Преподаватель занимает позицию эксперта относительно демонстрируемых магистрантами компетенций в разных видах деятельности и оценивает их при помощи соответствующих критериев. В качестве критериев планируется диагностика профессиональной успешности, выработка у студентов индивидуального маршрута пополнения знаний, творческая активность, критическое мышление и др.

Большая часть успеха продвижения сайта, который мы планируем, зависит от его содержания, поэтому необходимо продумать смысловую часть сайта (контент).

Для получения обратной связи о том, как реализуются поставленные задачи в рамках нашего проекта, на сайте будет создана возможность комментирования.

Кроме этого, оценивать успешность проекта помогут мероприятия научно-дискуссионного

клуба с участием ученых и практиков [3, с. 43]. Результаты этих мероприятий будут освещаться на веб-сайте.

Для обучения студентов по дисциплине и участия в научно-дискуссионном клубе на базе ИГиП ТюмГУ имеются аудитории, укомплектованные мультимедиа-оборудованием, персональные компьютеры под управлением операционной системы Windows, входящие в состав IT-инфраструктуры Тюменского государственного университета, предоставляющей доступ к сети Интернет. На всех ПК установлен офисный пакет Microsoft Office и программное обеспечение для работы с видео, аудио и графическими материалами.

В условиях рынка, когда уже нет системы распределения на работу выпускников учебных заведений, как раньше, появилось много частных предприятий. Работодатели которых предъявляют строгие требования не только к уровню образования, но и к личностным качествам и социальным компетенциям выпускников вузов при приеме на работу. Проведение учебных дискуссий в рамках мероприятий, проводимых научно-дискуссионным клубом, как раз и может привести к совершенно новому результату взаимодействия преподавателя, студента и работодателя, направленному в единый и целостный процесс развития профессиональных навыков.

Компетентностный подход требует оценки качества самого человека. Думается, что развитие получать будут и магистранты, и мы, преподаватели.

Список литературы:

[1] Воронова С.В. Правовое регулирование градостроительной деятельности и ЖКХ: учеб. пособие. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. - 260 с.

[2] Грудзинский А.О., Палеева О.А. Компетентностный подход как основа функционального высшего образования США и Германии: опыт для России // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. - 2014. - № 2 (1). - С. 25–34.

[3] Долгова В.И., Гольева Г.Ю., Аркаева М.Ю. Реализация компетентностного подхода в системе высшего профессионального образования // Науч.-метод. электронный журнал «Концепт». - 2015. - Т. 31. - С. 6–10.

[4] Захарова Е.Н. О компетентностном подходе в образовательной деятельности // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 3: Педагогика и психология. - 2012. - № 1. - С. 50 - 55.

[5] Зимнева С.В. Культура мира как фактор формирования гражданского становления и социализации личности // Межкультурные коммуникации и миротворчество: сб. ст. I (IX) Междунар. науч.-практ. конф., 25 - 27 мая 2018 года / науч.

ред. В.И. Семенова. - Тюмень: РИЦ ТГИК, 2018. - С. 40 - 46.

[6] Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Интернет-журнал «Эйдос». - 2006. - 5 мая.

[7] Зябкина Т.Ф., Мохоров Д.А. Компетентный подход преподавания юридических дисциплин в системе высшего образования // Современные проблемы науки и образования. - 2018. - № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28154> (дата обращения: 31.03.2020).

[8] Троянская С.Л. Основы компетентного подхода в высшем образовании: учеб. пособие. - Ижевск: ИЦ «Удмуртский университет», 2016. – 176 с.

[9] Цымбалюк А.Э., Виноградова В.О. Психологическое содержание soft skills // Ярославский педагогический вестник. - 2019. - № 6 (111). - С. 120 - 127.

[10] Tuning General Brochure. Russian version. URL: <http://www.unideusto.org/tuningeu/documents.html> (дата обращения: 31.03.2020).

Spisok literatury:

[1] Voronova S.V. Pravovoe regulirovanie gradostroitel'noj deyatel'nosti i ZhKH: ucheb. posobie. - Tyumen': Izd-vo TyumGU, 2013. - 260 s.

[2] Grudzinskij A.O., Paleeva O.A. Kompetentnostnyj podhod kak osnova funkcional'nogo vysshego obrazovaniya SShA i Germanii: opyt dlya Rossii // Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N.I. Lobachevskogo. - 2014. - № 2 (1). - S. 25–34.

[3] Dolgova V.I., Gol'eva G.Yu., Arkaeva M.Yu. Realizaciya kompetentnostnogo podhoda v sisteme

vysshego professional'nogo obrazovaniya // Nauch.-metod. elektronnyj zhurnal «Koncept». - 2015. – Т. 31. - S. 6–10.

[4] Zaharova E.N. O kompetentnostnom podhode v obrazovatel'noj deyatel'nosti // Vestnik Adygejskogo gos. un-ta. Ser. 3: Pedagogika i psihologiya. - 2012. - № 1. - S. 50 - 55.

[5] Zimneva S.V. Kul'tura mira kak faktor formirovaniya grazhdanskogo stanovleniya i socializacii lichnosti // Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 25 - 27 maya 2018 goda / nauch. red. V.I. Semenova. - Tyumen': RIC TGIK, 2018. - S. 40 - 46.

[6] Zimnyaya I.A. Klyuchevye kompetencii – novaya paradigma rezul'tata sovremennogo obrazovaniya // Internet-zhurnal «Ejdos». - 2006. - 5 maya.

[7] Zybalkina T.F., Mohorov D.A. Kompetentnostnyj podhod prepodavaniya yuridicheskikh disciplin v sisteme vysshego obrazovaniya // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. - 2018. - № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28154> (дата обращения: 31.03.2020).

[8] Troyanskaya S.L. Osnovy kompetentnostnogo podhoda v vysshem obrazovanii: ucheb. posobie. - Izhevsk: IC «Udmurtskij universitet», 2016. – 176 s.

[9] Cymbalyuk A.E., Vinogradova V.O. Psihologicheskoe sodержanie soft skills // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. - 2019. - № 6 (111). - S. 120 - 127.

[10] Tuning General Brochure. Russian version. URL: <http://www.unideusto.org/tuningeu/documents.html> (дата обращения: 31.03.2020).

JURCOMPANI

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10241

УДК 331.108.26:004

ББК 67.405.1

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры
бухгалтерского учета и аудита Уральского
государственного аграрного университета
e-mail: uprkadr@mail.ru

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского
учета и аудита Уральского
государственного аграрного университета
e-mail: os-bakunova@mail.ru

СТАХЕЕВА Любовь Михайловна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского
учета и аудита Уральского
государственного аграрного университета
e-mail: uprkadr@mail.ru

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,
старший преподаватель кафедры
управления и права Уральского
государственного аграрного университета
e-mail: ukadr1201@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА

Аннотация. Актуальность исследования заключается в том, что организации могут потерпеть убытки при неправильном отборе персонала. Отбор персонала – ответственная задача, с которой сталкивается каждая организация, необходимо подобрать персонал так, чтобы он максимально соответствовал по своим квалификационным характеристикам вакантной должности. Цель - предложить мероприятия, позволяющие структурным подразделениям, занимающимся отбором персонала, организовать данную работу и четко направить ее на удовлетворение как можно большего числа требований к кандидатам на должность. В статье использовались общенаучные методы исследования в рамках сравнительного анализа. В результате обоснована необходимость системного подхода к отбору персонала в условиях возрастания сложности данного процесса, выделены подпроцессы отбора персонала. Вывод: установлена зависимость качества персонала от эффективности функционирования организации. Персонал подбирается для реализации целей организации, а не только для выполнения какой-то конкретной работы. Затраты на подбор персонала компенсируются правильно подобранным кандидатом, что позволяет организации оставаться конкурентоспособной.

Ключевые слова: персонал, отбор, квалификационные требования, затраты на персонал, эффективность функционирования организации, должность, документ.

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
senior Lecturer, Department of Accounting
and Auditing, Ural State Agrarian University

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
PhD in Economics, associate Professor,
Chair of Accounting and Auditing,
Ural State Agrarian University

STAKHEEVA Lyubov Mikhailovna,
PhD in Economics, associate Professor,
Chair of Accounting and Auditing,
Ural State Agrarian University

FATEEVA Natalia Borisovna,
senior Lecturer, Department of Management
and Law, Ural State Agrarian University

PERFECTION OF PERSONNEL SELECTION

Annotation. *The relevance of the study lies in the fact that organizations can suffer losses if staff is selected incorrectly. The selection of personnel is a responsible task that every organization faces, it is necessary to select personnel so that they are as consistent as possible in terms of their qualification characteristics of the vacant position. Goal. To propose activities that allow the structural units involved in the selection of personnel to organize this work and clearly direct it to satisfy as many requirements as possible for candidates for the position. The article used general scientific research methods as part of a comparative analysis. As a result, the need for a systematic approach to the selection of personnel under the conditions of increasing complexity of this process is substantiated, sub-processes for personnel selection are identified. Conclusion. The dependence of the quality of personnel on the effectiveness of the organization. The staff is selected to implement the goals of the organization, and not just to perform any specific work. The costs of recruiting staff are offset by a correctly selected candidate, which allows the organization to remain competitive.*

Key words: *personnel, selection, qualification requirements, personnel costs, organization functioning efficiency, position, document.*

На лиц, занимающихся отбором персонала, возложена важная и ответственная задача – подобрать персонал так, чтобы он максимально соответствовал по своим квалификационным характеристикам вакантной должности. Данный процесс очень субъективен, чем грамотнее люди, занимающиеся отбором, тем эффективнее персонал, который они подбирают. Ошибки, допущенные при отборе соискателей, могут негативно повлиять на эффективность работы организации в целом.

Рассматривая отбор персонала как процесс, можно выделить соответствующие подпроцессы, осуществляемые организацией для формирования списка потенциальных работников, наилучшим образом подходящих для вакантных мест [7].

Выделяют шесть подпроцессов отбора персонала, которые включают:

1) начальный этап. На данном этапе определяется потребность в персонале (анализируется штатное расписание, определяется цель организации для последующего формирования требований к кандидату);

2) анализ требований, обычно предъявляемых к вакантной должности. На данном этапе уточняется у непосредственного руководителя конкретный функционал, поручаемый будущему работнику. Названия должностей часто не совпадает с трудовой функцией работника. На данном этапе желательно проанализировать имеющиеся профессиональные стандарты и квалификацион-

ные требования, в случае выявления расхождений можно изменить наименование должности. Способом определения квалификационных требований и обязанностей стал Квалификационный справочник и должностная инструкция. Сегодня в лексикон работодателей и работников вошло новое понятие – «профессиональный стандарт» [9, с. 19];

3) закрепление квалификационных требований. Обычно рекомендуют закреплять квалификационные требования в документах, одним из таких документов является должностная инструкция. Определение личностных и деловых качеств;

4) осуществление поиска источников кадрового пополнения. На данном этапе определяются методы привлечения соискателей;

5) подбор методов отбора. Определяется самый оптимальный метод отбора кадров, позволяющий качественно оценить потенциал соискателей.

Здесь важно иметь в виду, что персонал подбирается для реализации целей организации, а не только для выполнения какой-то конкретной работы, т.е. на соискателей необходимо смотреть шире, учитывать их квалификационный уровень, опыт, способности и то, как впишется новый сотрудник в социальную структуру организации. В то же время необходимо не забывать о требованиях трудового законодательства. Проблема данного этапа заключается в том, что из огромного количества методов отбора персонала необхо-

димо выбрать оптимальный метод, являющийся самым эффективным.

Использование информационных технологий во всех сферах человеческой деятельности привело к тому, что каждый шаг человека оставляет цифровой след, позволяя получить детализированную информацию обо всех его действиях [10, с. 314].

Активное использование при отборе персонала социальных сетей приобретает все большую популярность. Это - один из самых достоверных источников информации о поведении человека, его интересах, и при правильном анализе данной информации можно прогнозировать дальнейшее поведение кандидата в организации и его отношение к будущей работе, а также поможет при составлении мотивационной системы. Однако использование данной информации возможно только при наличии согласия на обработку таких данных;

6) адаптация персонала. После отбора нового сотрудника необходимо создать условия для реализации его трудового потенциала.

Отбор персонала – важнейшая функция в системе управления персоналом, сам процесс отбора усложнился, усложнились задачи подбора, а требования к результату более значимы, необходимо подбирать персонал на перспективу, сформировать долгосрочные связи, что выгодно и самому соискателю, ведь редко кто ищет работу на короткий срок и каждый кандидат должен стать «своим».

Отбор кадров, его качество, эффективность и обоснованность - ключевой элемент кадровой политики, залог стабильной жизнедеятельности, экономического развития организации, показатель стабильности, один из ключей, формирующий имидж компании [10, с. 23].

Существующие программные комплексы анализа социальных сетей для большинства работодателей в сфере малого бизнеса являются чрезмерно дорогими. А ведь речь идет только об анализе открытых данных только из одного источника. В случае, если работодатель захочет оборудовать свою HR-службу реальной системой анализа Больших данных, ему придется решать такие проблемы, как разработка или приобретение программно-аппаратного комплекса для анализа данных, обеспечение информационной безопасности этой системы с технической и нормативно-правовой сторон [4].

Для структуризации и детализации процесса отбора персонала рекомендуется создание единого документа, регламентирующего процесс отбора, где уже будет зафиксированы наиболее подходящие методы отбора. Данный документ поможет и новому сотруднику, которому

будут поручены функции подбора персонала. Но документ нужно составить таким образом, чтобы не ограничивать организацию в способах и методах подбора персонала, документ должен помочь определиться и допускать другие способы, что будет способствовать адаптации внешних и внутренних источников подбора персонала.

Правильно подобранный персонал приведет к сокращению выбытия персонала, а также повысится качество выполнения трудовых обязанностей. Вложение средств в использование Больших данных при отборе персонала может быть оправдано в организациях, занимающихся научными исследованиями, где размер инвестиций в развитие технологий довольно высок, что поможет существенно снизить риски распространения информации.

Список литературы:

[1] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2020).

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2020).

[3] Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2020).

[4] Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=208191&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=LAW&BASENODE=&SORTTYPE=0&rnd>

[5] Бабушкина Л. Герман Греф о новых технологиях, устаревших профессиях и синтетическом шампанском [Электронный ресурс]. - The Village, 2017. – Режим доступа: <http://www.thevillage.ru/village/business/management/272504-gref-tech>

[6] Герасимов Б.Н., Карпова Т.П. Подпроцесс управления человеческим капиталом: сущность, значимость и место в процессе управления персоналом // Вестник Самарского муниципального ин-та управления. - 2018. - № 4. - С. 112 - 122.

[7] Гайдулин В.Ж. На своем месте. - М.: Бриз, 2007. - 118 с.

[8] Горбунова О.С., Петрякова С.В., Пильникова И.Ф. и др. Зависимость производительности труда от различных методов мотивации персо-

нала // Образование и право. - 2019. - № 5. - С. 236 - 240.

[9] Серебренникова М.С., Фатеева Н.Б., Петрякова С.В. Актуальность и механизм внедрения профессиональных стандартов // Аграрный вестник Урала. – 2017. - № 1(155). - С. 19.

[10] Фурсов А.Л. Использование Больших данных («Big Data») в отборе персонала // Вестник современных исследований. - 2018. - № 9.4 (24). - С. 314 - 316.

Spisok literatury:

[1] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 g. № 197-FZ (red. ot 16.12.2019) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 14.02.2020).

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 g. № 195-FZ (red. ot 27.12.2019) [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 14.02.2020).

[3] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 g. № 152-F «O personal'nyh dannyh» [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 14.02.2020).

[4] Ukaz Prezidenta RF ot 05.12.2016 g. № 646 «Ob utverzhdenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. –

«Konsul'tantPlyus». - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=LAW&n=208191&dst=0&profile=0&mb=LAW&div=LAW&BASENODE=&SORT-TYPE=0&rnd>

[5] Babushkina L. German Gref o novyh tekhnologiyah, ustarevshih professiyah i sinteticheskom shampanskom [Elektronnyj resurs]. - The Village, 2017. – Rezhim dostupa: <http://www.the-village.ru/village/business/management/272504-gref-tech>

[6] Gerasimov B.N., Karpova T.P. Podprocess upravleniya chelovecheskim kapitalom: sushchnost', znachimost' i mesto v processe upravleniya personalom // Vestnik Samarskogo municipal'nogo in-ta upravleniya. - 2018. - № 4. - S. 112 - 122.

[7] Gajdulin V.Zh. Na svoem meste. - M.: Briz, 2007. - 118 s.

[8] Gorbunova O.S., Petryakova S.V., Pil'nikova I.F. i dr. Zavisimost' proizvoditel'nosti truda ot razlichnyh metodov motivacii personala // Obrazovanie i pravo. - 2019. - № 5. - S. 236 - 240.

[9] Serebrennikova M.S., Fateeva N.B., Petryakova S.V. Aktual'nost' i mekhanizm vnedreniya professional'nyh standartov // Agrarnyj vestnik Urala. – 2017. - № 1(155). - S. 19.

[10] Fursov A.L. Ispol'zovanie Bol'shih dannyh («Big Data») v otbore personala // Vestnik sovremennyh issledovaniy. - 2018. - № 9.4 (24). - S. 314 - 316.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

БЫСТРЯНЦЕВ П.С.,
преподаватель Северо-Западного
института управления, филиала
Российской академии народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
e-mail: mail@law-books.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Институциональное доверие – это состояние социума, в рамках которого приняты и реализуются совокупность норм, законов и правовых актов, формирующих стандарты поведения, варианты их интерпретации на основе распределения прав и обязанностей участников. Показана роль институционального доверия в административном управлении.*

Ключевые слова: *государственное управление, доверие, институциональное управление, социальное государство.*

BYSTRYANTSEV P.S.,
lecturer North-West
Institute of management, branch
Russian Academy of national economy
economy and state
services under the President of the Russian Federation

SOCIAL PHENOMENON OF INSTITUTIONAL TRUST AS A RESULT OF STATE MANAGEMENT

Annotation. *Institutional trust – is a state of a society in the framework of which a total sum of norms, laws and legal instruments is adopted and realized. They form the standards of behavior, variants of their interpretation on the basis of distribution of the participants' rights and obligations. The role is shown of institutional trust in administrative management.*

Key words: *state management, trust, institutional management, social state.*

Эволюция экономики, социально-политической сферы, научно-технический прогресс стали причинами появления концепции социального государства. Новые социальные функции государства, которые начинают занимать всё больше места в деятельности государства и в государственном бюджете, изменили властную, правовую и экономическую природу государственности. Одновременно со структурными изменениями государственных органов меняется общественное сознание в отношении государства. Государство начинает рассматриваться как институт, распределяющий общественные блага, с целью сделать их доступными для наибольшего количества людей, причём сделать это с максимальным соблюдением принципа социальной справедливости, соблюдение которого в каждодневной деятельности государственных администраторов есть основание для институционального доверия.

Институциональное доверие является предметом моей исследовательской работы [1]. Это понятие определяется мной как объективно существующее состояние социума, в рамках которого приняты и реализуются совокупность норм, законов и правовых актов, формирующих стандарты поведения, варианты их интерпретации, на основе распределения прав и обязанностей участников. Они образуют динамический аспект институционального доверия. При этом дефиниция институционального доверия ориентирована на исследование больших социальных групп и в меньшей степени подвержена влиянию особенностей возрастных, гендерных или в определенной степени профессиональных общностей, получающих некие социальные услуги и блага от государства или из достаточно крупных общественных и частных фондов. Обращает на себя внимание важная роль государства и государственного управления. Понятие институционального доверия, с

моей точки зрения, - логичное продолжение развития европейской практики реализации концепции социального государства и в то же время столь же логичное распространением проблематики доверия в практике менеджмента на сферу государственного управления.

Европейские общества и государства, к которым, безусловно, следует относить российское общество и государство, переживали период социальной и политической нестабильности, вызывавших в среде аристократии, элиты, промышленников понимание, что осуществление социальных программ для беднейших слоёв необходимо. Одним из первых таких социальных проектов был принятый в 1834 г. в Великобритании Закон о бедных [2]. Согласно этому Закону пособия для неимущих и потерявших работу стали выдавать не местные церковные приходы, как это практиковалось ранее, а государственные органы. Так же для решения проблемы занятости они создавали «работные дома». Следующим шагом в развитии английского фабричного законодательства был Закон об охране труда 1867 г. Закон установил надзор государственных инспекторов за использованием наёмных рабочих на бумажных, металлургических, машиностроительных и других фабриках и заводах, на всех предприятиях, где число рабочих было более 50, если они заняты на данном предприятии не менее 100 дней в году. В целом, британское фабричное законодательство было первой планомерной и продуманной попыткой справиться со стихией порождённых рынком процессов, таких как тяжёлые условия труда, низкая заработная плата, широкое использование женского и детского труда. Британское фабричное законодательство, которое можно рассматривать как первый опыт социальной политики, стало образцом для других европейских стран (в т.ч. для России) и США.

Фабричное законодательство в Англии содержало попытку регулирования отношений не только внутри фабричных стен, оно пошло дальше. Известно, что на промышленных предприятиях широко использовался детский труд. Об этом много, с возмущением, с «чувством социального стыда» говорили авторы того времени - Ч. Диккенс, У. Блейк и др. О жесточайшей эксплуатации детского труда писал английский историк Г. Джинбингс в книге «Промышленная история Англии» [3]. Это была общеевропейская проблема: повсеместное использование детского труда привело к тому, что в 1851–1853 гг. минимальное обучение в школе в Англии прошёл только каждый 11-й житель, во Франции и Пруссии – каждый 6-й, в США – каждый 5-й, в Швейцарии – каждый 4-й [4]. Английскими законодателями был принят Акт Форстера о начальной школе

(Elementary Education Act), которым была признана необходимость обучать детей в школе. Дети обязаны были каждый день не менее двух часов оставаться в школе. Руководитель Отдела образования Форстер следующим образом объяснял необходимость детского образования. «От немедленной организации начального образования зависит наше промышленное благополучие. Если большинство наших рабочих останется и впредь необученными, то мы скоро погибнем в международной конкурентной борьбе. От немедленной организации образования зависит и наша национальная мощь» [5]. Вся страна была поделена на школьные округа, которыми руководили избравшиеся налогоплательщиками школьные советы. Детям в возрасте от 5 до 10 лет было предписано бесплатное и обязательное обучение. Более того, было создано ведомство – Комитет по образованию, а при правительстве образован Отдел образования. Эти органы получали финансирование из государственного бюджета, в частности, всем школам передавались субсидии в расчёте по 10 шиллингов на ребёнка в год. Великобритания первая в 1902 г. приняла Закон о народном образовании, или Закон Бальфура (The Balfour Education Act) [6], положения которого действуют по настоящее время. Важно, что этот Закон предписывает финансирование из местных бюджетов всех, в т.ч. конфессиональных и частных школ. Дети из беднейших слоёв населения получили возможность бесплатно или с минимальной оплатой учиться в начальной и средней школе, т.е. впервые государство признало образование государственным делом.

Вслед за Англией и другие европейские страны сделали шаги в направлении включения социальных услуг в деятельность государства, улучшая положение населения. Правительства и парламенты в европейских странах увеличили расходование бюджетных средств на жилищное строительство, здравоохранение, образование, научную деятельность, социальное страхование. С 1890 по 1913 г. (согласно статье И.Р. Чикалова) в Германской империи расходы на социальные услуги в государственном бюджете выросли с 25.5% до 30.5%; в Великобритании - с 20.9% до 33% [7]. В 1882 г. во Франции вводится обязательное обучение детей с 6 до 13 лет.

В политических науках, геополитике и философии существуют многочисленные теории происхождения государства. Подавляющее большинство таковых в качестве первопричины государственности рассматривает военные, антропологические или экономические факторы. Однако государственная элита стремится к легитимации режима, завоёвывая общественное доверие. Это выдвигает на первое место в деятельности госу-

дарства функции, обеспечивающие общественные потребности, прежде всего поддержку малоимущих слоёв, общественное здравоохранение, образование. Государство приобретает социальный характер, а это означает, что доверие становится основной гражданской добродетелью. Это институциональное доверие к социальным институтам, поддерживаемым, а зачастую, и созданным государством.

Особенностью появления феномена институционального доверия является то, что заметную роль в общественной жизни оно начинает играть на индустриальных и постиндустриальных стадиях развития общества. Причём в европейских странах государство под давлением экономической необходимости и политических требований впервые берёт на себя социальные функции. А в этакратических сообществах [8], в которых недостатки экономического развития компенсирует государственная активность, именно государство становится носителем идеи и практики социального государства, т.е. государства институционального доверия. Можно предположить, что это два различных пути генезиса «социальной государственности».

В европейских странах, вступивших в этап индустриализации, под влиянием широкого политического движения за социальные реформы, в связи с требованиями расширяющегося производства, финансового рынка и рынка труда, государство принимает на себя социальные функции. В европейских странах в общественном сознании институциональное доверие начинает играть существенную роль. В этакратических общественных системах государство - инициатор выдвижения социальных целей и задач. В условиях недостаточного развития экономики государство серьёзное внимание начинает уделять формированию общественного сознания. Политические и государственные институты ставят перед собой задачу добиться доверия к своей деятельности со стороны каждого гражданина. Доверие к общественным институтам подкрепляется деятельностью государственных органов по удовлетворению общественных потребностей. Хорошим примером тому является советское общество, преобравшееся кризисом 90-х гг. XX в.

В настоящее время концепция социального государства принята большинством развитых стран, и в деятельности этих государств социальные задачи выдвинулись на первый план. Соответственно увеличивалась роль в административном управлении институционального доверия.

В период, когда государство отстранено от социальных функций, феномен институционального доверия отсутствует. Помощь в удовлетворении общественных потребностей оказывается

институтами церкви, общественной благотворительности, частной инициативы. Ранее я писал об этом. Доверие носит частный, личностный характер, как правило, в ответ на милосердие и сочувствие. Этот период можно связать с существованием и укреплением семейно-родовых общин, территориальных общностей. Институт государства в этот период находится ещё в процессе формирования. Гуманистическая составляющая государства проявляет себя только в государственном поощрении традиционных форм социальной поддержки и защиты. В православной России это - государственная поддержка церкви, монастырей, а также сельского мира, крестьянской общины. Это период стихийного развития институционального доверия.

Институциональное доверие проявляет себя и развивается на основе утвердившихся в период Возрождения гуманистических идей о правах свободного индивида, в частности права каждого человека на достойное существование. Энциклопедисты, особенно Ж.-Ж. Руссо, С. Пуфендорф и др. способствовали формированию такого общественного сознания, которое в конечном счете привело к появлению идеологии солидаризма, составной частью которой является общественное доверие, в частности доверие институциональное. Ранние стадии развития капитализма отличались нарастанием общественного антагонизма между «угнетателями и угнетёнными». Одновременно, как возможность сохранить единство общества и под влиянием идеологии солидаризма, являвшийся прямым следствием теории общественного договора, государство начинает принимать социальные программы, работать с социальными институтами. Развитие институционального доверия, следовательно, можно связывать с доминировавшей в XIX в. теорией общественного договора, где договаривавшиеся стороны неизбежно должны были или доверять друг другу или демонстрировать это доверие.

Институциональное доверие стало заметным социальным явлением в начале XX в. Это можно связать с изменением социальной роли государства, которое начало играть значительную роль в организации жизни людей. Прежде всего, это стало реальностью в социалистических странах, в Советском Союзе, где государство помогло справиться с трудностями после разрушительной Гражданской войны, и тяжелейшей Второй мировой войны. Государство каждый раз фактически воссоздавало разрушенное хозяйство и социальную сферу.

Не только в странах социализма, но и в капиталистических странах государство принимало на себя ответственность по поводу наиболее важных сторон жизни людей и общества. То,

что в предыдущие века было частным делом, благотворительностью, государство включило в сферу своей ответственности, и объявило социальной функцией государства. Частная благотворительность носила спонтанный, неупорядоченный характер. Социальные функции государства принимают вид социальной политики, т.е. рационального, планомерного действия. Возможности государства регулировать, управлять деятельностью людей в рамках социальных институтов значительно больше, чем любая частная благотворительность. Кроме того, от государства на регулярной основе люди стали получать значительно возросший объём общих социальных благ и гарантий. Это служит основой не только доверия к государству, но и формированию у людей доверия к прочности социальных институтов, т.е. институциональное доверие. Более того, современное общество имеет возможность предъявлять требования повышенного внимания государственных органов к той или иной социальной потребности или отдельной проблеме. Одним из аспектов деятельности государства стало обеспечение доверия граждан, которые из субъекта, обязанного государству, превратились в того, кому обязано государство. В этом случае можно говорить о социальном государстве доверия.

Список литературы:

- [1] Быстрянец П.С. Институциональное доверие как социальная норма // Социология и право. – 2016. - № 1(31); Его же. Методология исследования и оценки институционального доверия в социальных институтах и управлении // Известия СПб.-ского гос. эконом. ун-та. Периодический научный журнал. - СПб., 2018. - № 2 (110).
- [2] An Act for the Amendment and better Administration of the Laws relating to the Poor in England and Wales. [4 & 5 Will. IV cap. 76].
- [3] Gibbins, H. de B. Industrial History of England. London: University Extension Series, 1910. – P. 56 - 59.
- [4] Орлова Н.Е. Становление государственной системы начального образования в Англии (конец XVIII - 60-е годы XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. - Минск: БГУ, 2002. – С. 63 - 65.

[5] Петряев К.Д. Курс лекций по истории Франции, Германии, Англии, Ирландии и США. - Киев: Изд-во КГУ им. Т.Г. Шевченко, 1958. - Ч. I. - С. 192.

[6] Green A. Education and State Formation: The Rise of Education Systems in England, France and the USA. — L.: Macmillan, 1990. – P. 28 - 34.

[7] Чикалова И.Р. У истоков социальной политики государств Западной Европы // Журнал исследований социальной политики. – 2006. – Т. 4. - № 4. - С. 501 - 525.

[8] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О.И. Шкаратана. - М.: ГУ ВШЭ, 2000. - С. 136 - 138.

Spisok literatury:

[1] Bystryancev P.S. Institucional'noe doverie kak social'naya norma // Sociologiya i pravo. – 2016. - № 1(31); Ego zhe. Metodologiya issledovaniya i ocenki institucional'nogo doveriya v social'nyh institutah i upravlenii // Izvestiya SPb.-skogo gos. ekonom. un-ta. Periodicheskij nauchnyj zhurnal. - SPb., 2018. - № 2 (110).

[2] An Act for the Amendment and better Administration of the Laws relating to the Poor in England and Wales. [4 & 5 Will. IV cap. 76].

[3] Gibbins, H. de B. Industrial History of England. London: University Extension Series, 1910. – P. 56 - 59.

[4] Orlova N.E. Stanovlenie gosudarstvennoj sistemy nachal'nogo obrazovaniya v Anglii (konec XVIII - 60-e gody XIX v.): dis. ... kand. ist. nauk. - Minsk: BGU, 2002. – S. 63 - 65.

[5] Petryaev K.D. Kurs lekciy po istorii Francii, Germanii, Anglii, Irlandii i SShA. - Kiev: Izd-vo KGU im. T.G. Shevchenko, 1958. - Ch. I. - S. 192.

[6] Green A. Education and State Formation: The Rise of Education Systems in England, France and the USA. — L.: Macmillan, 1990. – P. 28 - 34.

[7] Chikalova I.R. U istokov social'noj politiki gosudarstv Zapadnoj Evropy // Zhurnal issledovaniy social'noj politiki. – 2006. – Т. 4. - № 4. - С. 501 - 525.

[8] Kastel's M. Informacionnaya epoha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura / per. s angl.; pod nauch. red. O.I. Shkaratana. - M.: GU VShE, 2000. - S. 136 - 138.

ПРИЖЕННИКОВА А.Н.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового
регулирующего экономической деятельности
Финансового университета при
Правительстве РФ
e-mail: mail@law-books.ru

КОЛЯДА Герман Юрьевич,
студент 3-го курса юридического
факультета Международной академии
бизнеса и управления
e-mail: mail@law-books.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОСУДИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье анализируются вопросы доступа к правосудию и отправления правосудия в условиях цифровой экономики как ключевого института. Анализируя условие и влияние развития цифровых технологий в гражданском судопроизводстве с позиции актуальной доктрины, освещаются проблемные вопросы внедрения цифровых технологий.

Ключевые слова: правосудие, судебная реформа, судебная система, цифровизация, инновационные технологии.

PRIZHENNIKOVA Alena Nikolaevna,
PhD in Law, associate Professor,
associate Professor of the Department of legal
regulation economic activity,
Financial University under the Government
of the Russian Federation

KOLYADA Herman,
the third-year student of the
faculty of Law International Academy
of business and management

THE DIGITALIZATION OF JUSTICE: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Annotation. The article analyzes the issues of access to justice and the administration of justice in the digital economy as a key institution. Analyzing the condition and impact of the development of digital technologies in civil proceedings from the perspective of current doctrine, the problematic issues of the introduction of digital technologies are highlighted.

Key words: justice, judicial reform, judicial system, digitalization, innovative technologies.

Электронное правосудие и цифровая экономика – новая экономическая реальность в современном мире. Наряду с этим, в нашу жизнь пришло электронное правительство как часть электронного государства, электронный парламент, цифровое общество.

Появление понятия электронного правосудия в Российской Федерации связано с принятием ряда законодательных актов, регулирующих использование документов в электронном виде в

деятельности судов, что является важным направлением проводимой судебной реформы в реализации развития электронного правосудия.

В соответствии с Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» внедрение мероприятий по созданию мобильного правосудия, электронного правосудия, внедрению программных средств аналитического обеспечения деятельности и осуществлению сканирования всех поступающих в суды документов, а также формирование электронных

дел и электронного архива судебных дел позволят обеспечить доступ граждан к правосудию, качественную и эффективную работу судов.

В законодательстве отражено, что информационные технологии используются при совершении процессуальных действий, касающихся:

- подачи документов в суд;
- направления судебных извещений;
- подготовки и рассмотрения дела с использованием документов в электронном виде;
- выполнения судебных актов в форме электронного документа;
- направления судебных актов и их копий в электронном виде.

В целях реализации порядка подачи документов используются следующие основные понятия:

- электронный документ – документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- электронный образ документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) - переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная в соответствии с Порядком подачи документов простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью;

- электронная подпись – информация в электронной форме, присоединенная к подписываемому электронному документу или иным образом связанная с ним и позволяющая идентифицировать лицо, подписавшее электронный документ;

- обращение в суд – документ, созданный в соответствии с процессуальным законодательством, направленный в суд.

Таким образом, электронное правосудие включает в себя информационные сайты судов, платформы, информацию о статусе судебного дела в онлайн-режиме, системы видеоконференций и др.

Если рассматривать самостоятельное понятие правосудия в современной юридической литературе, то можно заметить, что отсутствует единый подход к данному определению [2; 5; 6; 12; 13; 26, с. 42; 28]. Так, например, в дореволюционной России правосудие понималось как «правый суд, решение по закону, по совести..., правда» [13].

Таким образом, правосудие – это не юридическая бухгалтерия, а творчески-созидательный процесс, учитывающий многообразие факторов социального, политического, экономического и иного характера, формирующих контекст правовой нормы и объективно влияющих на ее реали-

зацию; и динамику социально-правовой системы, в которую вписана и от связей с которой функционально и содержательно зависит подлежащая применению норма; и общественное доверие, которым облечен судья, призванный в своих решениях воплощать свободу внутреннего убеждения, основанного на законодательстве, моральных, культурных и иных императивах общества.

Конституция РФ рассматривает правосудие как предмет, функцию и содержание деятельности судов, включая краткую, но очень емкую формулу: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» (ч. 1 ст. 118) [10]. Провозглашенное в ст. 46 Конституции РФ право на судебную защиту является основополагающим по отношению ко всем остальным правам и свободам человека и гражданина. Согласно ч. 3 ст. 118, ч. 3 ст. 128, ст. 83 и 102 Конституции РФ судебная система устанавливается Конституцией РФ и федеральными конституционными законами.

Для полного и независимого осуществления правосудия (ст. 124 Конституции РФ), на основании разъяснений Пленума Верховного Суда РФ необходимо соблюсти следующие свойства [6, с. 192 - 196]:

- законность, определяемая как соответствие принятых решений и порядка рассмотрения дел закону (материальному и процессуальному);

- обоснованность, т.е. подтверждение принятых решений допустимыми, убедительными и достаточными доказательствами;

- объективность, т.е. непредвзятость, беспристрастность судебного исследования всех обстоятельств дела;

- справедливость решений суда, соответствующих нравственным представлениям современного общества;

- полноту, т.е. законченность, исчерпанность исследования всех доступных суду доказательств, иных материалов дела, представленных сторонами версий, свидетельствующих о целеустремленности судей в установлении истины по делу;

- своевременность и юридическая точность принимаемых решений, незамедлительность и общеобязательность их исполнения.

Доступ к правосудию тесно связан с возможностью получить квалифицированную юридическую помощь лицом, обращающимся в суд. Подача в суд документов в электронном виде, получение судебных актов и информации о движении дела через сайт суда в сети Интернет делают коммуникацию суда для сторон оперативной, эффективной и не требующей больших затрат.

Так, 1 января 2017 г. вступил в силу разработанный при активном участии Верховного Суда

РФ Закон № 220-ФЗ [25]. В соответствии с нормами данного Закона были расширены перечни элементов электронного правосудия в арбитражном процессе и впервые внедривший их в гражданский и административный процесс, что позволило участвующим в деле лицам подавать любые документы в электронном виде. Суды начали извещать участников процесса через Интернет (Верховный Суд РФ утвердил правила, по которым регламентируется порядок подачи документов) [16; 17; 18], выполнять судебные акты в форме электронного документа и направлять их или их копии лицам, участвующим в деле, в электронном виде. Создан интернет-портал ГАС «Правосудие» с официальными сайтами всех федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. Данный портал позволяет заинтересованным лицам подать иск и пакет документов в российские суды в электронном виде, а также предоставляется возможность отследить ход дела в режиме онлайн. В этой связи, формируется электронное дело и возможно получить информацию о ходе его рассмотрения.

Так же на платформе размещены и ведутся автоматизированные картотеки судебных дел, банки судебных решений; осуществляется размещение текстов судебных актов на официальных сайтах судов. Техническая возможность СМС-оповещения участников процесса обеспечена в большинстве федеральных судов общей юрисдикции, архивы постепенно переводятся в электронный вид, суды активно применяют видео-конференц-связь, ведется аудиопотоколирование хода судебных заседаний. Видео- и аудиозапись можно будет получать, подав соответствующее ходатайство. В целях оснащения федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов ключевыми носителями для ведения электронного документооборота с применением электронной подписи создан Удостоверяющий центр ГАС «Правосудие».

Порядок случая подписания судьями электронных документов использованием усиленной квалифицированной электронной подписи при осуществлении процессуальной деятельности определяются процессуальным законодательством Российской Федерации. В соответствии со ст. 13, 197, 199, 224 ГПК РФ [7], ст. 16, 179, 198 КАС РФ [24], ст. 15, 169, 176 АПК РФ [1] судебный акт, за исключением акта, содержащего сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, если дело рассмотрено в закрытом судебном заседании, может быть выполнен в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью.

Согласно ст. 474.1 УПК РФ судебное решение, за исключением решения, содержащего сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну, затрагивающие безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, решения по делам о преступлениях против половой неприкосновенности половой свободы личности, может быть изготовлено в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью.

В соответствии со ст. 29.10 КоАП РФ [11] постановление по делу об административном правонарушении может быть вынесено и направлено для исполнения в форме электронного документа (в т.ч. с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия подключаемых с ней региональных систем межведомственного электронного взаимодействия), подписанного судьей, лицом, председательствующим на заседании коллегиального органа, или должностным лицом, вынесшим постановление, усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Согласно ст. 130, 428 ГПК РФ, 393 УПК РФ, 123.8, 353 КАС РФ, 229.5, 319 АПК РФ исполнительные документы могут направляться судом для исполнения в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 [14]:

- электронный образ документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) – это переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

- электронный документ – документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 2 июня 2017 г. № 96 [19] Инструкция по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов была дополнена новой категорией – ведомствен-

ный электронный документооборот, под которым понимается ведение служебной переписки в электронной форме между судами, Судебным департаментом, органами и учреждениями Судебного департамента по вопросам организационного обеспечения деятельности судов, относящимся непосредственно к компетенции Судебного департамента.

В российских судах в настоящее время применяются следующие системы автоматизации судопроизводства – функционируют программно-технические комплексы, включая системы, обеспечивающие автоматизацию процессов прохождения судебных дел и создание полнотекстовых электронных банков судебных актов; системы, предназначенные для автоматизации процессов общего делопроизводства и перехода к безбумажным технологиям; информационную систему «Мой арбитр»; информационные системы «Банк решений арбитражных судов» с полнотекстовым поиском по судебным актам арбитражных судов, «Картотека арбитражных дел», «Календарь заседаний», «Электронный страж»; во всех арбитражных судах ведется аудиопотоколирование судебных заседаний, участники процесса могут принять участие в судебном заседании с использованием видео-конференц-связи.

По состоянию к началу 2016 г., системами видеопотоколирования были полностью оснащены лишь областные и равные им по компетенции суды. Системами аудиопотоколирования оснащено 35% из 11 тыс. залов в районных судах и гарнизонных военных судах. Как минимум одно устройство существует на сегодняшний день в каждом суде РФ. Оборудование судов общей юрисдикции системами аудио-, видеопотоколирования продолжится до 2020 г. [27, с. 42]. Наконец, в 2017 г. системами видео-конференц-связи были оснащены 100% судов субъектов Российской Федерации (областных и равных им по компетенции), 63% районных судов и гарнизонных военных судов.

Зарубежный опыт становления цифрового правосудия демонстрирует следующее. Так, в США была создана система «Управление делами/Электронный архив дел». Данная система является специализированной системой электронного документооборота, обеспечивающей движение электронных документов в суде и их хранение. Для предоставления доступа к материалам судебных дел в США существует система «Открытый электронный доступ к судебным материалам». В судебной системе Австралии реализуется концепция электронного правосудия - e-court, направлена на максимум использовать новые технологические возможности для повышения доступности суда и реализации «системы управления делами».

Данная система предусматривает следующие новые технологические возможности: подача документов в суд в электронной форме; общение и обмен документами в электронной форме между судом и участниками процесса, между сторонами в судебном процессе; управление судебными делами; электронное хранение данных; онлайн-заседания; информирование юристов и рядовых граждан о деятельности судов; обеспечение доступности судебных актов по гражданским делам для широких слоев общественности [3].

Представляется, что с внедрением технических средств оптимизируется работа судебного учреждения, экономятся человеческие ресурсы, что способствует реализации развитию информатизации судов и судебной системы в целом. Таким образом, развитием цифровых технологий в системе правосудия России является создание цифровой среды доверия, с обеспечением всех участников необходимыми цифровыми средствами коммуникаций, а также с обеспечением максимально эффективной работы суда. Реализация модели электронного правосудия может являться одной из имеющихся способов отправления правосудия.

Российская судебная система является довольно сложной. Несмотря на единство, ее составляют три вида судов: конституционная юстиция, суды общей юрисдикции (гражданские и военные), арбитражные суды.

Анализируя зарубежный опыт, можно увидеть, например, что судебные системы Канады и Австралии включают два уровня судов: федеральные суды и суды субъектов федерации. В Австралии велико число специализированных судов, которые, в силу своей юрисдикции, не входят в систему общих судов. В судебной системе Канады также отражен принцип федерализма: действуют Федеральный суд Канады и суды провинций.

Во Франции выделяются суды общей юрисдикции (гражданские трибуналы и апелляционные суды) и судебные учреждения особенной юрисдикции (коммерческие суды и советы доверенных). Так же в стране действуют две независимые судебные системы: общих и административных судов. В системе общих судов первой инстанции образованы суды по гражданским и уголовным делам, а также специализированные суды. Высшей инстанцией в системе административных судов является Государственный совет.

В США судебная система включает в себя суды штатов и федеральные суды. Их компетенция во многом пересекается. Никакое другое государство с федеральным устройством не имеет полного набора судов первой инстанции на федеральном уровне и параллельно судов первой

инстанции на уровне штатов. На любой территории США заседает два суда первой инстанции (суд штата и федеральный окружной суд). В связи с этим, истцу предоставляется возможность выбрать, в какой суд обратиться.

Федеральная судебная система США состоит из трех уровней: окружные суды, апелляционные суды и Верховный суд. К их компетенции отнесены все гражданские дела, не подлежащие рассмотрению в судах штатов. Действуют также федеральные специализированные суды.

В шведской судебной системе можно выделить три ветви: суды общей юрисдикции (районные суды, апелляционные суды и Верховный суд), административные суды, суды специальной юрисдикции (например, суды по трудовым спорам, суды по защите конкуренции и др.).

В Омане к числу специальных судов относятся Суд государственной безопасности, являющийся независимым юридическим органом, и действующий на основании Декрета № 64/2003 от 23 сентября 2003 г. Административный суд, созданный для рассмотрения жалоб государственных служащих на их администрацию.

В этой связи, зарубежный опыт свидетельствует, что судебная система включает в себя специализированные суды, которые действуют длительное время и занимают особое место, разграничиваясь по своей компетенции, структуре, процедурам рассмотрения и разрешения споров. Цель таких специализированных судов заключается в рассмотрении определенных категорий дел, что предполагает специализацию судей, повышение их квалификации, обещает привести к единообразному применению законодательства, сокращению количества судебных ошибок. Несомненное достоинство создания специализированных судов - повышение точности в вынесении судебных решений специализированных дел, разрешение правовых споров, наделенных определенной спецификой.

В России важная роль в судебной реформе принадлежит Конституционному Суду РФ [20]. Судебный статус отражен в Конституции РФ, которая: а) предусматривает, что правосудие осуществляется только судом (ч. 1 ст. 118), а значит, и Конституционным Судом; б) содержит широкую регламентацию полномочий КС РФ в главе, посвященной главным образом судебной власти (гл. 7); в) выделяет конституционное судопроизводство в самостоятельную форму осуществления судебной власти, наряду с гражданским, административным и уголовным судопроизводством (ч. 2 ст. 118), и даже называет его первым, чем подчеркивается особое место КС РФ в системе судебной власти как, по существу, высшего судебного органа конституционного контроля в России.

Конституционный Суд РФ решает исключительно вопросы права. Воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов. Основными принципами деятельности КС РФ являются независимость, коллегиальность, гласность, состязательность и равноправие сторон.

Конституционный Суд РФ независим в организационном, финансовом и материально-техническом отношении от любых других органов. Финансирование производится за счет федерального бюджета и обеспечивает возможность независимого осуществления конституционного судопроизводства в полном объеме. В федеральном бюджете ежегодно предусматриваются отдельной статьей необходимые для обеспечения деятельности КС РФ средства, которыми Конституционный Суд РФ распоряжается самостоятельно. Смета расходов Конституционного Суда РФ не может быть уменьшена по сравнению с предыдущим финансовым годом.

Верховный Суд РФ [23] является единственным высшим судебным органом РФ по гражданским, уголовным, административным и иным делам, а также по экономическим спорам, что стало решающим моментом в принятии решения о необходимости унификации судопроизводства по гражданским делам.

Конституция РФ в ст. 126 определяет: «Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики».

Объединение Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ явилось необходимой и эффективной защитой прав и законных интересов граждан и организаций, единством судебной практики при решении таких задач как качественного осуществления правосудия. Главная цель создания одного высшего суда в России - выстраивание единого центра правоприменения для обеспечения конституционного права на судебную защиту прав и свобод каждого обратившегося в суд.

Специализация судов в судебной системе России является актуальным вопросом, поскольку, во-первых, специализация происходит во многих сферах деятельности, в связи с этим, специализация возможна и в судебной деятельности. Споры усложняются. Это могут быть трудовые, корпоративные, административные споры и др., в этом случае необходимо обращать внимание на инди-

видуальные особенности рассмотрения каждого спора. Во-вторых, как показывает практика, усложнение правовых споров неизменно вызывает и трансформацию судебной системы. В-третьих, суды специальной юрисдикции позволяют установить особый порядок рассмотрения дел в зависимости от субъектов правоотношений (суды для военнослужащих, ювенальные, трудовые, административные и т.д.).

Специализированные суды – это судебные органы с узкой специализацией, они имеют особый предмет судебного разбирательства. Данные суды рассматривают категории дел, нуждающиеся в специализированном подходе. Рассмотрение дел в специализированных судах предполагает более высокую квалификацию судей в определенных отраслях права, их особую специализацию, единое применение законодательства, сокращение количества судебных ошибок.

Система специализированных судов способствует формированию менее затратного, более быстрого и эффективного судопроизводства. Создание специализированных судов происходит по различным причинам. Одной из причин несомненных достоинств создания специализированных судов можно отнести повышение точности в вынесении судебных решений специализированных дел.

Таким образом, качественное осуществление правосудия неразрывно связано с принципом специализации судебной власти, которая может быть как внешней, так и внутренней.

Внешняя форма специализации предполагает создание специализированных судов, ориентированных на рассмотрение конкретных категорий дел. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [21] закрепил специализированные суды в системе федеральных судов общей юрисдикции и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов.

В России в системе арбитражных судов специализированным является Суд по интеллектуальным правам, рассматривающий в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав. Необходимость создания этого Суда определялась сложностью и увеличением числа дел в сфере интеллектуальных прав. В данном Суде дела рассматриваются в порядке первой и кассационной инстанций. По оценкам специалистов, работа Суда по интеллектуальным правам была признана эффективной и целесообразной. Образование такого Суда потребовало учесть специализацию судей, а также повлекло создание специальных процедур, изменение организационных аспектов деятельно-

сти и взаимодействия нового Суда с существующими судами, т.е. подход с системных позиций к развитию всей судебной системы и системы арбитражных судов в частности. Необходимо отметить, что внутри самих арбитражных судов у судей существует четкая специализация, которая проявляется в том, что различные категории дел распределены по определенным судебным составам.

Аналогичные судебные органы действуют в Австрии (Патентный суд), Германии (Федеральный патентный суд), Таиланде (Суд по делам интеллектуальной собственности) и других странах.

Существуют различные точки зрения по вопросу создания ювенальной юстиции в России. Такие суды успешно функционируют в Австралии, Бельгии, Италии, Португалии и др. Так, суды по делам несовершеннолетних занимают в Соединенных Штатах важное место среди специализированных судов. Данные суды наделены функциями семейных судов, они должны принимать необходимые меры по отношению к родителям, которые не заботятся о своих детях, разрешать возникающие в повседневной жизни семейные (в т.ч. бытовые) конфликты. Так же на эти суды возложен контроль за созданием нормальных условий жизни, развития и воспитания детей в неблагополучных семьях.

Различные дискуссии ведутся по вопросу создания трудовых судов. Так, существует мнение: «трудовые суды, как и иные федеральные суды, должны входить в судебную систему РФ»; «необходимо создать Трудовой процессуальный кодекс.., а не создавать новые структуры, в частности - трудовые суды»; «одним из способов эффективного разрешения трудовых споров признается создание третейских судов»; «необходимо большее внимание сосредоточить на дальнейшей работе по приведению ТК РФ в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного трудового права и Конституции РФ». Трудовые суды действуют в Германии, Норвегии, Кении, Великобритании и др.

В течение длительного времени не был разработан единый концептуальный подход к проблеме развития административной юстиции. Предлагались различные пути, которые обобщенно можно свести к трем различным моделям.

Первая и вторая модели содержали идею выделения самостоятельного административного судопроизводства путем создания узкоспециализированных административных судов. При этом организационные подходы к реализации идеи были различными. Так, согласно первой модели система административных судов представлялась следующим образом: межрайонный суд; судебные коллегии по административным делам

судов субъектов, которые образуются президиумами этих судов по мере необходимости; окружные административные суды; высший орган - Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ. Рассматриваемая модель имела формальный механизм реализации, однако возможность применения на практике высказываемого подхода вызывала много споров. В целом, критические замечания можно было свести к следующим: предлагаемое несоответствие границ административно-территориального деления страны с юрисдикцией межрайонных и окружных судов могло ограничить доступ граждан к правосудию ввиду удаленности их от населения; поверхностно освещенные в проекте вопросы подсудности, отсутствие четкого разграничения компетенции между мировыми и межрайонными судами; нечеткость изложения законодательного текста, что давало возможность расширительного толкования норм.

Сторонникам второй модели система административных судов представлялась следующей: межрайонный суд, суд субъекта Федерации, окружной суд; на вершине административного судопроизводства - Высший Административный Суд РФ. Такой подход предполагал формирование полностью обособленной административной юрисдикции.

Третья предлагаемая модель развития административной юстиции предусматривала использование судов общей юрисдикции и арбитражных судов для рассмотрения дел, возникающих из административно-правовых отношений, путем создания в них специализированных коллегий. Эта модель, будучи наиболее оптимальной, реализуется в настоящее время в России.

Проанализировав зарубежный опыт, можно выделить различные модели административной юстиции. Так, в Германии, во Франции, в Нидерландах суды должны оценивать правомерность использования дискреционных полномочий с той точки зрения, не нарушило ли усмотрение государственного органа интересы других лиц, соответствовало ли оно публичным интересам, т.е. тем целям, ради которых государственным органом были даны соответствующие полномочия. Положения Административного кодекса сформулированы достаточно абстрактно, поэтому конкретное наполнение смыслом, установленных в нем оснований для отмены решений административных органов суды осуществляют самостоятельно.

Украинская модель административной юстиции характеризуется созданием в системе судов общей юрисдикции отдельной специализированной ветви - административных судов: 1) местных административных судов (местные общие суды как административные суды) и окружных административных судов; 2) апелляционных административных судов; 3) Высшего административного суда Украины; 4) Верховного суда Украины. Таким образом, система административных судов на Украине представлена тремя инстанциями: первая инстанция, апелляционная и кассационная. Кодекс административного судопроизводства является кодифицированным правовым актом, в котором детализированы основные положения судопроизводства по осуществлению административного судопроизводства. В нем определены: задачи и принципы административного судопроизводства, принципы организации административного судопроизводства, система административных судов, круг дел, подведомственных и подсудимых административным судам, особенности производства в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций, виды и порядок принятия решений по административным делам, особенности производства по отдельным категориям административных дел.

В Великобритании унифицируется система административных трибуналов. Трибуналы в Англии являются органами административной или дисциплинарной (внутренней) юстиции. Административные трибуналы восприняты в Австралии как незаменимый инструмент хорошего государственного управления (good governance), который постоянно обновляется и меняется в зависимости от фактических потребностей австралийского общества. Отличительная особенность данных органов от аналогичных институтов других стран - их полномочие на принятие нового административного решения по результатам пересмотра по существу первоначального решения.

В Финляндии расширяется компетенция административных судов (ставится вопрос о возможности обжалования бездействия органов администрации и их должностных лиц).

В Италии административная юстиция также образует самостоятельную систему во главе с Государственным советом, который является одновременно и консультативным, и судебным органом. Совет контролирует законность актов правительства и министерств и рассматривает апелляционные жалобы на решения нижестоящих областных административных трибуналов.

В Грузии административное судопроизводство введено с 2000 г. В систему административных судов входят: судьи-магистраты, суды первой инстанции - районные или городские суды, в которых единолично или коллегиально (в составе трех судей) рассматриваются административные дела; палаты по административным делам апелляционных судов; палата по административным делам Верховного суда.

В Республике Молдова административными судами являются судьи, назначенные в судах, коллегии или составы административного суда апелляционных палат, коллегия административного суда Высшей судебной палаты, уполномоченные законом осуществлять судебную проверку законности административных актов, издаваемых органами публичной власти в связи с организацией исполнения и исполнением закона, а также с управлением публичными делами.

Необходимо отметить, что специализированные суды представляют собой уникальный институт и занимают особое место, обладая полномочиями по рассмотрению четко выделяемых категорий дел и между определенными субъектами. Специализация позволяет судьям на основе углубленных знаний по определенным отраслям права, специфических особенностей и нюансов отдельных категорий дел выносить более квалифицированные судебные решения, являясь одним из важнейших факторов, обеспечивающих интенсификацию судебной работы.

Внутренняя форма специализации подразумевает распределение дел по квалификационному признаку между судьями внутри суда. Так, верховные суды республик, краевые, областные и другие соответствующие им суды (далее – областные суды) крупные по составу и действуют в составе судебных коллегий по гражданским делам, по административным делам и по уголовным делам в соответствии с ч. 2 ст. 24 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ [22]. Анализ деятельности специализированных судей, рассматривающих уголовные, гражданские, административные дела, в областных судах позволяет утверждать о качестве судебных решений, что является основополагающим фактором специализацией судей, имеющей четкую организационно-правовую основу.

Президент РФ подписал Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» (далее – Закон № 1-ФКЗ). Закон вступил в силу 30 июля 2018 г., за исключением некоторых положений. Происходит становление новой системы кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции.

Представляется важным, обратить внимание, что цифровизация является современной составляющей процесса осуществления правосудия, равно как и любой другой сферы государственных и иных услуг. Внедрение современных технологий позволит существенно сократить, а

также упростить путь к судебной защите. Иными словами, речь идет об оптимизации судебного контроля для защиты конституционных прав граждан, в т.ч. на доступ к правосудию.

Создание и развитие единого информационного пространства судебной системы обеспечивает открытость, доступность информации о деятельности судов, представленной в электронно-цифровой форме; оперативность и качество информационно-аналитической поддержки судопроизводства, качество сбора и оформления судебных документов, сбора и логической обработки судебной статистики, качество ресурсного и организационно-правового обеспечения деятельности судов и др.

Как отмечает А.В. Белякова, необходимо соблюдать следующие меры, которые будут благоприятствовать развитию электронного документооборота в Российской Федерации и существенным образом будут способствовать не только оптимизации судопроизводства, но и существенному его ускорению. Так, это должно выражаться в существенном усечении времени при подаче документов в суд, что будет выражаться в их обработке. На это должно ориентировать программное обеспечение автоматического учета и анализа подаваемых материалов. В настоящее время возможна только подача документов в электронном виде, а дальнейший учет и обработка осуществляются сотрудниками аппарата суда. Таким образом, эффективность в реализации программы по цифровизации правосудия в Российской Федерации зависит от качества и содержания программного обеспечения, а также элементов данных программ. Следует отметить, что внутренний и межведомственный электронный документооборот также должен существенным образом повысить эффективность правосудия и оптимизировать разумность сроков судопроизводства, т.к. получение и отправка запросов, экспертиз, тех или иных справок посредством электронной почты с использованием цифровой подписи может существенным образом позволить сократить сроки судебного разбирательства. Нельзя не отметить значение электронного документооборота при отправке и получении принятого судебного акта по существу, т.к. в настоящее время это существенным образом влияет на сроки судопроизводства [3].

Важное значение для становления электронного правосудия в Российской Федерации имеет нормативно-правовое регулирование данного процесса. Соотношение современных информационных технологий с правовой системой должно иметь четкую правовую регламентацию, т.к. внедрение данных технологий формирует новую сферу общественных отношений.

Информационные технологии составляют основу процессов информатизации. В этой связи, необходимо: устранение правовых коллизий; формирование понятийно-терминологического аппарата (включает следующие основные элементы: научные категории, принципы и критерии, методологию, методы и методики); устранение пробелов в процессе регистрации и распределения документов; предоставление доступа в той мере, в какой он необходим, лицам, участвующим в деле (необходимо учитывать мнение всех сторон, заинтересованных в процессе совершенствования и развития правосудия); формирование единых информационных технологий в судебной системе России для судов всех уровней. Для этого необходимо принятие базового нормативно-правового акта, регулирующего особенности данного правового института.

В заключение можно сказать, что быстрота развития современных технологий позволяет делать уверенные шаги в сторону совершенствования разных систем, даже такой массивной, как судебная. Цифровые инструменты должны служить подотчетности и прозрачности.

Актуальными являются вопросы информационной безопасности: приобретения программного обеспечения, антивирусных систем, специалистов по обслуживанию инфраструктуры.

Список литературы:

- [1] Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [2] Байкин И.М. «Судебная власть», «правосудие» и «судопроизводство» как правовые категории // *Мировой судья*. - 2008. - № 9.
- [3] Белякова А.В. Развитие цифровых технологий в системе правосудия как один из способов ускорения судопроизводства в Российской Федерации // *Арбитражный и гражданский процесс*. - 2019. - № 2 // СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Беспалько В.Г. Современное правосудие как элемент правовой культуры и объект уголовно-правовой охраны // *Росс. юстиция*. - 2008. - № 3.
- [5] Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // *Вестник гражданского процесса*. - 2019. - № 5 // СПС «КонсультантПлюс».
- [6] Гравина А.А., Кашепов В.П., Макарова О.В. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / отв. ред. В.П. Кашепов. - М., 2010. - С. 192–196 // СПС «КонсультантПлюс».
- [7] Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [8] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. - М., 1863.
- [9] Дзагурова М.Д. Сравнительно-правовое исследование института группового иска и некоторый анализ его модели в контексте Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ // *Ленинградский юрид. журнал*. - 2018. - № 4 // СПС «КонсультантПлюс».
- [10] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
- [11] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [12] Мацкевич П.Н. Попытка унификации правил преюдиции в цивилистических процессуальных кодексах // *Законы России: опыт, анализ, практика*. - 2019. - № 10 // СПС «КонсультантПлюс».
- [13] Наделяева Т.В. Современное понятие и сущность правосудия в Российской Федерации // *Росс. юрид. журнал*. - 2011. - № 6.
- [14] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // СПС «КонсультантПлюс».
- [15] Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. - М.: Изд-во «Норма, Инфра-М», 2012 // СПС «КонсультантПлюс».
- [16] Приказ Судебного департамента при ВС РФ от 27 декабря 2016 г. № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» // СПС «КонсультантПлюс».
- [17] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 г. № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // СПС «КонсультантПлюс».
- [18] Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 19.03.2019 г. № 56 «Об утверждении Инструкции о порядке организации комплектования, хранения, учета и использования документов (электронных документов) в архивах федеральных судов общей юрисдикции» // СПС «КонсультантПлюс».
- [19] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 02.06.2017 г. № 96 «О внесении изменений в Инструкцию по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов феде-

рального значения, судах автономной области и автономных округов» // СПС «КонсультантПлюс».

[20] Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[21] Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[22] Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[23] Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[24] Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ «Кодекс административного судопроизводства РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

[25] Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // СПС «КонсультантПлюс».

[26] Хачаров Х.Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия // Росс. юстиция. - 2012. - № 4.

[27] Цит. по: Зайченко Е.В. Информационные технологии и обеспечение прав участников гражданского судопроизводства. - М.: Статут, 2019 // Борисова Е.А. Аудио- и видеопроколирование: преимущества и недостатки // Вестник гражданского процесса. - 2018. - № 1. - С. 42.

[28] Шейфер С.А., Яблоков В.А. Понятие судебной власти и ее функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России: история и современность: сб. тр. / отв. ред. Т.В. Кленова и др. - Самара: Самарская гуманитарная академия, 1999. - Вып. 6. - С. 193.

Spisok literatury:

[1] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks RF ot 24.07.2002 g. № 95-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Bajkin I.M. «Sudebnaya vlast'», «pravosudie» i «sudoproizvodstvo» kak pravovye kategorii // Mirovoj sud'ya. - 2008. - № 9.

[3] Belyakova A.V. Razvitie cifrovyyh tekhnologij v sisteme pravosudiya kak odin iz sposobov uskorenija sudoproizvodstva v Rossijskoj Federacii // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2019. - № 2 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Bupal'ko V.G. Sovremennoe pravosudie kak element pravovoj kul'tury i ob'ekt ugolovno-pravovoj ohrany // Ross. yusticiya. - 2008. - № 3.

[5] Volodarskij D.B., Kashkarova I.N. Processual'nyj estoppel' v praktike rossijskikh sudov (empiricheskiy analiz) // Vestnik grazhdanskogo processa. - 2019. - № 5 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Gravina A.A., Kashepov V.P., Makarova O.V. Konstitucionnye principy sudebnoj vlasti Rossijskoj Federacii / отв. red. V.P. Kashepov. - M., 2010. - S. 192-196 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Grazhdanskij processual'nyj kodeks RF ot 14.11.2002 g. № 138-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. - M., 1863.

[9] Dzagurova M.D. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie instituta gruppovogo iska i nekotoryj analiz ego modeli v kontekste Konceptii edinogo Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa RF // Leningradskij yurid. zhurnal. - 2018. - № 4 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[11] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 g. № 195-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[12] Mackevich P.N. Popytka unifikacii pravil preyudicii v civilisticheskikh processual'nyh kodeksah // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2019. - № 10 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[13] Nadelyaeva T.V. Sovremennoe ponyatie i sushchnost' pravosudiya v Rossijskoj Federacii // Ross. yurid. zhurnal. - 2011. - № 6.

[14] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26 dekabrya 2017 g. № 57 «O nekotoryh voprosah primeneniya zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie dokumentov v elektronnom vide v deyatel'nosti sudov obshchej yurisdikcii i arbitrazhnyh sudov» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[15] Pravosudie v sovremennom mire: monografiya / pod red. V.M. Lebedeva, T.Ya. Habrievoy. - M.: Izd-vo «Norma, Infra-M», 2012 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[16] Prikaz Sudebnogo departamenta pri VS RF ot 27 dekabrya 2016 g. № 251 «Ob utverzhdenii Poryadka podachi v federal'nye sudy obshchej yurisdikcii dokumentov v elektronnom vide, v tom chisle v forme elektronnoho dokumenta» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[17] Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 29.04.2003 g. № 36 «Ob utverzhdenii Instrukcii po sudebnomu deloproizvodstvu v rajonnom sude» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[18] Prikaza Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 19.03.2019 g. № 56 «Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke organizacii komplektovaniya, hraneniya, ucheta i ispol'zovaniya dokumentov (elektronnyh dokumentov) v arhivah feder-

al'nyh sudov obshchej yurisdikcii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[19] Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 02.06.2017 g. № 96 «O vnesenii izmenenij v Instrukciyu po sudebnomu deloproizvodstvu v verhovnyh sudah respublik, kraevykh i oblastnyh sudah, sudah gorodov federal'nogo znacheniya, sudah avtonomnoj oblasti i avtonomnykh okrugov» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[20] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 21 iyulya 1994 g. № 1-FKZ «O Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[21] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 31 dekabrya 1996 g. № 1-FKZ «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[22] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 1-FKZ «O sudah obshchej yurisdikcii v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[23] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 5 fevralya 2014 g. № 3-FKZ «O Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

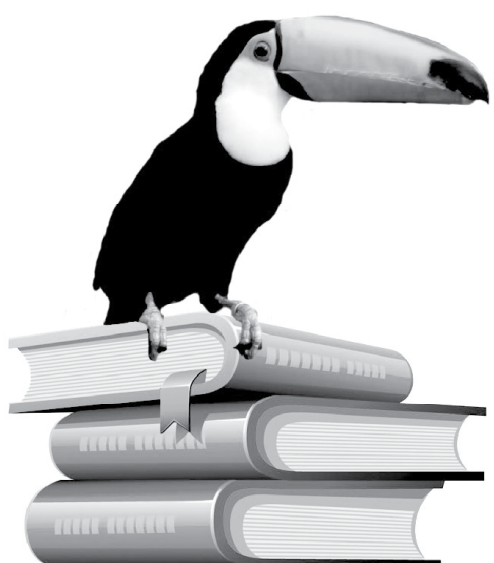
[24] Federal'nyj zakon ot 08.03.2015 g. № 21-FZ «Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva RF» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[25] Federal'nyj zakon ot 23.06.2016 g. № 220-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti primeneniya elektronnykh dokumentov v deyatelnosti organov sudebnoj vlasti» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[26] Hacharoev H.D. K voprosu o ponyatii i sushchnosti pravosudiya // Ross. yusticiya. - 2012. - № 4.

[27] Cit. po: Zajchenko E.V. Informacionnye tekhnologii i obespechenie prav uchastnikov grazhdanskogo sudoproizvodstva. – M.: Statut, 2019 // Borisova E.A. Audio- i videoprotokolirovanie: preimushchestva i nedostatki // Vestnik grazhdanskogo processa. - 2018. - № 1. - S. 42.

[28] Shejfer S.A., Yablokov V.A. Ponyatie sudebnoj vlasti i ee funkcii // Problemy sudebno-pravovoj reformy v Rossii: istoriya i sovremennost': sb. tr. / otv. red. T.V. Klenova i dr. – Samara: Samarskaya gumanitarnaya akademiya, 1999. - Vyp. 6. - S. 193.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10244

МАЧАНОВ Дорайд Надир,
аспирант, Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
e-mail: dorayd09@gmail.com

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК НА ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА

Аннотация. Актуальность темы обусловлена активным развитием науки и техники в современном обществе. Целью исследования является анализ вопросов гражданского законодательства, связанных с созданием роботами музыкальных произведений как объектов авторского права. При написании работы были использованы общенаучные и специальные юридические методы исследования: аналогия, индукция, синтез, юридический анализ, формально-юридический метод. В результате автор сделал вывод о необходимости законодательного урегулирования вопроса о принадлежности исключительного права на музыкальные произведения, которые были созданы не человеком, а роботами.

Ключевые слова: автор, исключительное право, искусственный интеллект, личные неимущественные права, правообладатель, право авторства, робот-музыкант.

Dorayd MACHANOV,
postgraduate student,
Russian State Academy of Intellectual Property

THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS IMPACT ON MUSICAL WORKS AS OBJECTS OF COPYRIGHT

Annotation. The relevance of the topic is due to the active development of science and technology in modern society. The purpose of the research is to analyze civil law issues related to the creation of musical works by robots as objects of copyright. When writing the work, General scientific and special legal research methods were used: analogy, induction, synthesis, legal analysis, formal legal method. As a result, the author concluded that it is necessary to regulate the issue of ownership of the exclusive right to musical works that were created not by humans, but by robots.

Key words: author, exclusive right, artificial intelligence, personal non-property rights, copyright holder, right of authorship, robot musician.

В настоящее время можно с уверенностью говорить о том, что искусственный интеллект практически стал неотъемлемой частью культурной жизни общества. Например, несколько лет назад в одной из зарубежных стран был опубликован альбом, музыка в котором была целиком плодом творения искусственного интеллекта [5]. Заметим, что это далеко не единственный случай, когда фактически музыкальным композитором становится не человек, а используемая им техника.

Нормы законодательства, как известно, должны отвечать всем существующим запросам общества. Необходимость четкой законодательной регламентации музыкального творчества роботов - это, бесспорно, очень важный вопрос не только для российского, но и зарубежного законо-

дателя. При этом в России в главном гражданском законе – Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2] – до сих пор нет специальных норм, которыми бы с учетом соответствующей специфики регулировалась данная сфера интеллектуальных правоотношений. Данное обстоятельство обуславливает появление большого количества научных публикаций, посвященных данному вопросу. При этом единой позиции среди отечественных цивилистов о том, каким именно смысловым содержанием должны быть наполнены законодательные новеллы в этой сфере, нет [3; 4; 6; 7; 9; 10].

Итак, сегодня в российском гражданском законодательстве отсутствуют положения, которые бы прямо отвечали на вопрос о том, кому именно принадлежат авторские права на музыку,

созданную не человеком, а роботом. Поэтому юристы фактически оказываются вынужденными применять общие гражданско-правовые нормы, регулирующие интеллектуальные права авторов музыкальных произведений. В п.п. 2, 3 ст. 1228 ГК РФ российский законодатель устанавливает «классическое» правило: правом авторства, другими личными неимущественными правами, а также исключительным правом (изначально) обладает сам автор, то есть тот, чьими творческими усилиями был создан продукт. При анализе возможности использования указанного гражданско-правового правила в отношении музыки роботов нужно в первую очередь подчеркнуть, что робот – это не личность. Робот – это вещь, созданная в результате человеческой деятельности. Следовательно, личных неимущественных прав здесь просто не может быть. Из вышесказанного можно заключить, что на музыку, созданную роботом, может возникать лишь исключительное право. Российский законодатель не предусмотрел гражданско-правовой нормы, которая бы регламентировала особые ситуации, когда изначально исключительное право вверяется не автору музыки, а какому-то другому участнику гражданского оборота. Значит, в перспективе такая гражданско-правовая норма должна быть сконструирована, поскольку соответствующая необходимость, очевидно, в настоящее время имеется. Однако встает вопрос о том, за кем именно такая законодательная новелла должна закрепить исключительное право.

Некоторые юристы [8, с. 54], анализируя перспективы развития данной сферы регулирования, пишут о том, что за основу нужно взять общие положения гражданского законодательства [1], где сказано, что плоды от имущества принадлежат тому участнику гражданского оборота, который обладает правом собственности на это имущество. При этом не имеет юридического значения, какое именно лицо использовало данное имущество. На основании данной идеи предлагается ввести несколько нововведений:

А) нужно включить в список объектов интеллектуального права результаты, созданные искусственным интеллектом, в качестве приравненных к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности;

Б) нужно признать за создателями системы искусственного интеллекта, сгенерировавшей продукт творчества, исключительное право, без предоставления им личных неимущественных прав [8, с. 55].

Полагаем, что указанные законодательные предложения – это, действительно, заимствование подхода общих положений гражданского законодательства о плодах. При этом существенным

различием здесь выступает то, что плоды рассматриваются законодателем как то, что было получено благодаря использованию имущества, а в случае с музыкальными произведениями речь идет об интеллектуальных объектах, созданных особыми системами, оснащенными искусственным интеллектом. Вследствие этого возникает резонный вопрос о том, почему в конкретном случае исключительное право должно закрепляться за тем, кто владеет на праве собственности роботом-музыкантом, создавшим музыкальную мелодию. Почему в качестве второстепенной фигуры в этом случае рассматривается тот, кто использовал данного робота, к примеру, на праве аренды? По нашему мнению, здесь напрашивается следующая конкретизация приведенного предложения: исключительное право на музыку, созданную роботом-музыкантом, закрепляется за тем, кто его использовал на праве собственности или аренды. Однако и в этом случае, на наш взгляд, такое законодательное уточнение нельзя считать совершенным, поскольку оно не отражает сущности использования робота-музыканта. В частности, важно понимать, что робот-музыкант способен создавать музыку вследствие того, что в него встроена конкретная компьютерная программа – программа для ЭВМ. Значит, российский законодатель должен обязательно учитывать интересы тех лиц, которые являются правообладателями или пользователями такой технической программы.

Выходит, что российский законодатель, принимая во внимание интересы правообладателя или пользователя программы, должен закрепить именно за ними исключительное право на полученный творческий продукт, в частности музыкальное произведение.

Если в случае с пользователем программы все очень логично, то с правообладателем возникают определенные вопросы. Так, если признать исключительное право на музыку за правообладателем создавшей ее программы, то юристы могут задаться вопросом, почему аналогичный законодательный подход не действует в отношении авторов-музыкантов, создавших музыку на инструменте, который принадлежит другому человеку. Например, можно смоделировать ситуацию, когда один музыкант, будучи в гостях у другого музыканта, симпровизировав в ходе игры на пианино, создал музыкальное произведение. Неужели в этом случае было бы справедливым считать, что, раз музыкант воспользовался чужим, а не своим инструментом, то исключительное право на созданную им музыку автоматически переходит собственнику данного инструмента? Полагаем, что с точки зрения принципов интеллектуального права такое отношение к авторам произ-

ведений, в том числе музыкальных, считалось бы абсолютно недопустимым. Думается, что закрепление в гражданском законодательстве привилегированного положения правообладателей технической программы, создающей музыкальные произведения, приведет к отсутствию спроса на их использование со стороны лицензиатов. Сложно представить ситуацию, при которой у потенциального лицензиата будет большая заинтересованность в том, чтобы, используя программу, создавать музыкальный продукт, прав на который у него не возникнет. Таким образом, на наш взгляд, исключительное право на музыкальное произведение, созданное технической программой (искусственным интеллектом), должно изначально принадлежать тому, кто этой программой пользуется на законных основаниях, то есть ее лицензиату.

Список литературы:

[1] Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // ИС. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 2. – С. 5–20.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

[4] Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // ИС. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 12. – С. 7–18.

[5] Искусственная музыка: зачем нам The Beatles, если есть ИИ. URL: <https://rb.ru/longread/ai-in-music/> (дата обращения: 27.03.2020).

[6] Морхат П.М. Роль авторства в рамках законодательства о праве интеллектуальной собственности // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 4 (160). – С. 25–29.

[7] Назаров Н. Признание авторства на результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2020. – № 3. – С. 53–62.

[8] Сесицкий Е.П. Охрана результатов, генерируемых системами искусственного интеллекта, в рамках существующего правового поля

// Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2018. – № 11. – С. 49–55.

[9] Синельникова В.Н. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности, созданных саморазвивающимися программами // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 320–328.

[10] Шапсугова М.Д. Искусственный интеллект в предпринимательском праве // Modern Science. – 2019. – № 8-2. – С. 167–173.

Spisok literatury:

[1] Vitko V. Analiz nauchnyh predstavlenij ob avtore i pravah na rezul'taty dejatel'nosti iskusstvennogo intellekta // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2019. – № 2. – S. 5–20.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 16.12.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 1994. – № 32. – St. 3301.

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaja) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 18.07.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2006. – № 52 (1 ch.). – St. 5496.

[4] Gurko A. Iskusstvennyj intellekt i avtorskoe pravo: vzgljad v budushhee // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2017. – № 12. – S. 7–18.

[5] Iskusstvennaja muzyka: zachem nam The Beatles, esli est' II. URL: <https://rb.ru/longread/ai-in-music/> (data obrashhenija: 27.03.2020).

[6] Morhat P.M. Rol' avtorstva v ramkah zakonodatel'stva o prave intellektual'noj sobstvennosti // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. – 2018. – № 4 (160). – S. 25–29.

[7] Nazarov N. Priznanie avtorstva na rezul'taty intellektual'noj dejatel'nosti, sozdannye iskusstvennym intellektom // Intellektual'naja sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2020. – № 3. – S. 53–62.

[8] Sesickij E.P. Ohrana rezul'tatov, generiruemym sistemami iskusstvennogo intellekta, v ramkah sushhestvujushhego pravovogo polja // Patenty i licenzii. Intellektual'nye prava. – 2018. – № 11. – S. 49–55.

[9] Sinel'nikova V.N. Pravovoj rezhim rezul'tatov intellektual'noj dejatel'nosti, sozdannyh samorazvivajushhimisja programmami // Permskij juridicheskij al'manah. – 2019. – № 2. – S. 320–328.

[10] Shapsugova M.D. Iskusstvennyj intellekt v predprinimatel'skom prave // Modern Science. – 2019. – № 8-2. – S. 167–173.

КОРЧАГИНА Тамара Владимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Института права и управления
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»
e-mail: dorayd09@gmail.com

ЗВОНАРЕВА Наталия Алексеевна,
кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры
методики преподавания истории,
обществознания и права Института
гуманитарных наук ГАОУ ВО «Московский
городской педагогический университет»
e-mail: dorayd09@gmail.com

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития критического мышления в профессиональной подготовке будущих учителей правовых дисциплин в контексте реализации образовательных программ и достижения образовательных результатов, актуальных для современного общества. Приведены примеры заданий, ориентированных на развитие критического мышления студентов МГПУ, будущих учителей правовых дисциплин.

Ключевые слова: критическое мышление, методика преподавания, профессиональная подготовка учителя правовых дисциплин.

KORCHAGINA Tamara Vladimirovna
Candidate of Pedagogical Sciences,
associate Professor of the Department
of State Law Disciplines, Institute of Law
and Management of Institute of the
Humanities of Moscow City University

ZVONAREVA Nataliya A.Iekseevna,
Candidate of Psychological Sciences,
Senior Professor of the Department
of Methods of Teaching History, Social
Studies and Law of Institute of the
Humanities of Moscow City University

DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING IN THE TRAINING OF THE FUTURE TEACHER OF LEGAL DISCIPLINES

Annotation. The article deals with the problems of developing critical thinking in the professional training of future teachers of legal disciplines future teachers in the context of implementing educational programs and achieving educational results which are relevant to modern society. There are some examples of tasks focused on the development of critical thinking of the Moscow state pedagogical University students, who will be teachers of legal disciplines.

Key words: critical thinking, teaching methods, teachers of legal disciplines, professional training of future teachers of legal disciplines. Необходимость развития способности мыслить критически, формировать собственное мнение и аргументировать свою позицию, выявлять проблемы и предлагать решения на основе системного подхода является требованием ФГОС по направлению подготовки «Педагогическое образование».

Современный учитель правовых дисциплин должен не только сам обладать данными универсальными компетенциями, но и уметь так организовать учебный процесс, чтобы обучающиеся получали навыки критического мышления, такие как: анализ информации, выявление центральных проблем, интерпретация точек зрения, анализ первоисточников, сравнение и обобщение, различение факта от мнения, анализ вторичных источников, понимание причины и следствия, анализ СМИ, синтезирование информации, демонстрация обоснованного решения, его принятие; в предметной области – умение применять правовые знания для оценки правовых норм и анализа правовых ситуаций, а также формулировать собственную позицию в конкретной ситуации. Очевидно, что обозначенные процессы носят двусторонний характер, чем и определяется сложность их формирования. С одной стороны, учитель правовых дисциплин должен сам в ходе подготовки овладеть требуемыми компетенциями, с другой - его подготовка должна позволить сформировать подобные навыки у обучающихся. Следовательно, только критически мыслящий учитель правовых дисциплин способен передать эти навыки обучающимся, и проблема инструментов развития критического мышления в пространстве подготовки студентов является первостепенной.

Проводимые в настоящее время реформы предполагают внедрение педагогических инноваций в образовательную систему. Среди них: отход от традиционного обучения когнитивным умениям и навыкам [8].

Критическое мышление есть необходимое условие эффективного социального и профессионального функционирования личности. В ходе осмысления различных проблем субъект мышления приходит к выявлению таких сторон, которые ранее оказывались незамеченными, это может подтверждать или, напротив, кардинально менять представление о рассматриваемых явлениях и процессах.

История вопроса восходит к IV в. до н.э., к сократовскому методу развития критического мышления посредством особых вопросов, заставляющих говорящего думать, отстаивать свою точку зрения.

В 1956 г. Б. Блум разработал характеристику компонентов критического мышления – «Систематизация учебных целей» Блума [8]. Ее часто берут за основу при разработке учебных и образовательных процессов. Используя выделенные или похожие на выделенные Блумом компоненты, специалисты-исследователи описывали их иначе.

Особую актуальность проблема развития критического мышления приобрела в зарубежной

науке в последние 30-40 лет. С различных точек зрения (философской, педагогической, психологической) проблему рассматривали Дж. Дьюи, Д. Клустер, Р.Х. Джонсон, Ч. Темпл, Л. Андерсон, Д. Красвол и др. [10]. Следует отметить, что при различных подходах все исследователи отмечают, что главная задача обучения критическому мышлению - это успешное применение его в различных обстоятельствах, а не только в тех, в которых оно было освоено.

В отечественной науке исследования данной проблемы начались в 70-е г. (М. Векслер, В.М. Синельников и др.) и возобновились в конце 90-х гг. XX в.

На современном этапе пять основных пунктов в характеристике критического мышления, выделенные американским педагогом Д. Клустером, рассматриваются как ключевые в развитии данной компетенции: его самостоятельность и индивидуальный характер; информация как отправной, а не конечный пункт критического мышления; начало критического мышления с постановки вопросов и уяснения решаемых проблем; его стремление к убедительной аргументации; и социальный характер [4].

Формирование критического мышления возможно на всех этапах обучения, если есть альтернатива. Обозначение проблемы уже стимулирует этот процесс. Рассматриваются следующие подходы к восприятию информации через приемы критического мышления:

Первый шаг – выбор верных утверждений из представленных и последующее доказательство или опровержение установленных ранее утверждений (**стадия вызова**). При этом используются необходимые источники: документы, статистический материал, учебник и т.п.

На стадии осмысления новая информация обрабатывается и усваивается. Студенты знакомятся с источниками, используя активные методы чтения (условная система маркеров, для выделения основных идей и выводов), параллельно делаются необходимые записи, идет поиск ответов на поставленные преподавателем вопросы.

На стадии рефлексии обучающиеся соотносят полученную информацию с той, которую они имели в начале работы, происходит систематизация проработанного материала.

Во многом эффективность групповой работы, в ходе которой проявляется индивидуальность студентов и вырабатывается опыт совместной деятельности, определяется тем, как она организована преподавателем, используемыми им приемами и способами активизации деятельности студентов.

В ходе подготовки студентов МГПУ, обучающихся по образовательной программе педагоги-

ческого образования профиль право и обществознание, накопленного опыта работы преподавателей было установлено, что развитие критического мышления будущего учителя правовых дисциплин помогает успешнее решать образовательные задачи воспринимать, анализировать и оценивать правовую информацию, находить пути решения профессиональных педагогических и правовых задач как индивидуально, так и в процессе эффективного и комфортного общения.

Обогащение интеллектуального опыта в образовательном процессе происходит через рациональное включение приемов критического мышления в контексте правовой подготовки. В процессе освоения дисциплин модуля «Современное правовое образование» выполняется большой объем заданий, связанных с использованием правовой информации для решения теоретических и практических задач. На первом этапе в рамках специальных учебных занятий в библиотеке и научно-исследовательской практике перед студентами ставятся задачи по подбору источников для исследования, оценки надежности и актуальности полученных данных.

Правовая информация содержит в себя как официальную правовую информацию, имеющую юридическое значение и исходящую от полномочных государственных органов, так и неофициальную правовую информацию, включающую материалы и сведения теоретического, справочного характера, материалы правоприменительной практики. Работа с правовой информацией для будущего учителя права – это умение пользоваться различными средствами осуществления ее поиска, проверки и использования при решении учебных задач. Студенты осваивают приемы работы с профессиональными правовыми поисковыми системами, электронными базами данных, библиотечными системами, узкопрофильными и специализированными ресурсами. При работе с неофициальной правовой информацией происходит обсуждение различных точек зрения известных ученых, политиков, практиков, обсуждение спорных вопросов, вызывающих затруднения в теории и на практике. Это позволяет снизить степень зависимости от манипулятивной информации медийных источников, многочисленных общедоступных изданий с непроверенной информацией.

Знание системы нормативных актов и умение работать с официальной правовой информацией помогают студентам оценивать ее актуальность и полноту. На следующем этапе решается задача по подбору и оценке неофициальной правовой информации, приемов определения ее актуальности, правдивости, достоверности. Тре-

бования к результатам работы с информацией могут различаться в зависимости от предметного содержания задания – от написания рецензии на статью, монографию, составления аннотированного перечня источников до поиска статьи, пункта нормативного акта. Предметная правовая подготовка и аналитические навыки работы с правовой информацией позволяют сделать важный шаг по развитию критического мышления.

В подготовке будущего учителя права значительное место занимают задания по решению практических правовых проблем и задач. Наиболее эффективными формами работы являются совместные обсуждения в формате дискуссии, «круглого стола», конференции, дебатов. Существуют и специальные правовые приемы и формы, адаптированные для учебного процесса и нацеленные на их разрешение, такие как переговоры, медиация, учебный суд, анализ казусов [5, 9]. Модель коллективного обсуждения и принятия решений ввиду особенностей условий для обсуждения предоставляет возможность сформулировать свои аргументы, услышать иную точку зрения, оценить за и против каждого из предложенных решений. Все это создает условия для формирования критического мышления.

Решение правовых казусов в формате правовых кейсов, материалов правового квеста, учебных задач – распространенная форма познавательной деятельности в правовой подготовке [1, 2, 3]. Решение практической правовой задачи связано со сложной умственной деятельностью, основанной на установлении логических связей между юридическими фактами и правовыми предписаниями. Это требует от студентов знания алгоритма (процесса) принятия решений при работе с практическими правовыми задачами. Адаптированный инструментальный принятие решения по правовому делу помогает студенту понять особенности правовой работы, моделировать работу юриста, приобретать навыки рефлексии. Применение этого инструментария помогает студентам получить опыт принятия взвешенных, ответственных решений.

Правовая задача часто формулируется как краткая история, рассказанная о конфликте, возникшем между ее участниками. История представляет из себя «фабулу дела». Этот термин используется в процессе обучения и в юридической практике. Фабула от лат. *fabula* – басня, сказка. В последующем этот термин стал использоваться для описания содержания литературного произведения. В юридической практике составление фабулы дела связано со сложной интеллектуальной деятельностью по отбору правовых норм, юридических фактов, осмысление их

юридического значения для решения правового вопроса. Фабула – это действия, события, факты, участники, объединенные сюжетом рассказа.

На первом этапе студентам предлагается внимательно изучить содержание задачи. Это требует корректного прочтения условий и определения фактических обстоятельств дела. Для этого предлагается составить краткий рассказ из 5-6 предложений с ответами на «закрытые» вопросы – «кто», «что», «когда», «как», выстроив в хронологическом порядке события и действия участников данной ситуации. При этом обращается внимание на то, чтобы эти факты имели правовое значение, т.е. приводили к возникновению, изменению конкретных правоотношений. Это необходимо для определения отрасли права, регулирующей данные правоотношения. **На втором этапе** студенты отбирают необходимые нормативные акты. Часто вначале работы с правовыми задачами преподаватели сами подбирают необходимые правовые источники. В последующем условия усложняются и студенты сами подбирают источники. С учетом алгоритма работы с правовой информацией, важно точно указать наименование и реквизиты нормативного акта, привести дословно статью закона, его часть или пункт, и обосновать свою позицию сложившейся судебной (судебно-следственной) практикой (решения, приговоры судов, апелляционные определения, постановления Пленума Верховного Суда РФ). На следующем этапе важно определить правовой статус лиц, участвующих в деле, применительно к данному правоотношению, перечислить их права, описать характер нарушения их прав и какие юридические факты привели к их изменению. Аналогичную работу надо провести с обязанностями участников, описав какие обязанности на них были возложены и как они были исполнены. Эта работа помогает выявить спорное правоотношение, определить в чем выражается юридический конфликт. Подобная работа позволяет понять суть юридического конфликта, который часто может означать наличие противоположных требований или мнений относительно определенного права или обязанности. В процессе обсуждения позиции, сложившейся у студентов в ходе исследования материалов, определяется суть спора, его наличие или отсутствие, его правомерность и содержание спорного правоотношения.

Наиболее сложная часть решения задачи связана с установлением логических связей между юридическими фактами, выявленными студентами при анализе фабулы дела, и структурой правовой нормы, ее гипотезой, диспозицией и санкцией. При работе с нормой необходимо уста-

новить соответствие/несоответствие фактов, изложенных в задании, элементам структуры нормы для правильного разрешения дела.

На завершающем этапе предлагается сформулировать вывод о возможности разрешения спора, определения механизма защиты нарушенного права, юридической ответственности участников конфликта, нарушивших правовое предписание. На этом этапе происходит оформление решения. Зачастую в правовых задачах отсутствует правильное решение. Поэтому основанием решения о выполненном задании являются корректное и полное использование лексики правовой нормы, указание меры ответственности, которую понесут участники, не исполнившие юридические обязанности, наличие грамотно оформленных ссылок на источники информации.

В решении правовых задач может использоваться прием критического мышления – т.н. «лестница абстракции», позволяющая выстраивать рассуждение по дедуктивному и индуктивному способу мышления. Лингвист Самуэль Хайкава в 1939 г. описал процесс мышления, написания текстов и ведения разговора на разных уровнях как удобный инструмент эффективной коммуникации. Мысленно «передвигаясь» по лестнице сверху вниз абстрактная информация, изложенная максимально широко, обобщенно дополняется деталями и становится максимально конкретной и специфичной. Данный прием может использоваться для ведения дискуссий, чтобы обсуждаемая проблема предстала наиболее полно, а выводы были максимально обоснованы. Движение в обратном направлении от фактов к обобщениям при решении практических правовых задач может быть основой для выработки более точного решения, формирования убеждения в его обоснованности и точности. В итоге, студенты демонстрируют корректное использование правовых понятий, объясняют логику принятия решения, просчитывают различные варианты решений и выбирают наиболее убедительное.

Подводя итог, следует отметить, что в практической подготовке будущего учителя правовых дисциплин значительное место должны занимать современные образовательные технологии, направленные на развитие критического мышления. Этому, в свою очередь, способствуют овладение умениями работать с правовой информацией, освоение моделей решения практических правовых задач, правовых казусов в формате правовых кейсов, материалов правового квеста, приемов, прошедших успешную апробацию и внедренных в учебный процесс Института права и управления ГАОУ ВО МГПУ.

Список литературы:

[1] Бунимович Е.А., Гаврилова Ю.В., Данелян Р.С. и др. Право знать! Правовые квесты: учеб.-метод. пособие. Вып. 2 / под общ. ред. А.И. Рожкова, Н.С. Шутиковой. - М.: Книгодел, 2017.

[2] Бунимович Е.А., Данелян Р.С., Данелян С.В. и др. Право знать! Правовые квесты: учеб.-метод. пособие. Вып. 3 / под общ. ред. А.И. Рожкова, Н.С. Шутиковой. - М.: Книгодел, 2018.

[3] Бунимович Е.А., Данелян Р.С., Данелян С.В. и др. Право знать! Правовые квесты: учеб.-метод. пособие. Вып. 4 / под общ. ред. Р.С. Данелян, А.В. Звонарева. - М.: Книгодел, 2019.

[4] Клустер Д. Что такое критическое мышление? // Перемена: Международный журнал о развитии мышления через чтение и письмо. - 2001. - № 4. - С. 36 - 40.

[5] Обществознание и права человека: Методический конструктор: в 2 т. Т. 1: Право / В.В. Луховицкий, Ю.В. Варламов – М.: Книгодел, 2016. – 408 с.

[6] Сапух Т.В. Развитие критического мышления как базис студентоориентированного образования // Russian Journal of Education and Psychology. – 2014. - № 9. - С. 202 - 216.

[7] Сорина Г.В. Критическое мышление: история и современный статус // Вестник Моск. ун-та. Сер. 7 «Философия». - 2003. - № 6. - С. 97 - 110. References

[8] Фадель Ч, Бялик М, Триллинг Б. Четырехмерное образование. Компетенции, необходимые для успеха / пер. с англ. - М., 2018. - С. 141 - 158.

[9] Юридическая клиника – образование, основанное на практическом опыте: учеб.-метод. пособие. - М., 2015. – Ч. 1. – 308 с.

[10] Anderson, L.W., Krathwohl, D.R. (2001). A taxonomy for learning, teaching, and assessing. - New York: Longman, 2000.

Spisok literatury:

[1] Bunimovich E.A., Gavrilova Yu.V., Danelyan R.S. i dr. Pravo znat'! Pravovye kvesty: ucheb.-metod. posobie. Vyp. 2 / pod obshch. red. A.I. Rozhkova, N.S. Shutikovej. - M.: Knigodel, 2017.

[2] Bunimovich E.A., Danelyan R.S., Danelyan S.V. i dr. Pravo znat'! Pravovye kvesty: ucheb.-metod. posobie. Vyp. 3 / pod obshch. red. A.I. Rozhkova, N.S. Shutikovej. - M.: Knigodel, 2018.

[3] Bunimovich E.A., Danelyan R.S., Danelyan S.V. i dr. Pravo znat'! Pravovye kvesty: ucheb.-metod. posobie. Vyp. 4 / pod obshch. red. R.S. Danelyan, A.V. Zvonareva. - M.: Knigodel, 2019.

[4] Kluster D. Chto takoe kriticheskoe myshlenie? // Peremena: Mezhdunarodnyj zhurnal o razvitii myshleniya cherez chtenie i pis'mo. - 2001. - № 4. - S. 36 - 40.

[5] Obshchestvoznaniye i prava cheloveka: Metodicheskij konstruktor: v 2 t. T. 1: Pravo / V.V. Luhovickij, Yu.V. Varlamov – M.: Knigodel, 2016. – 408 s.

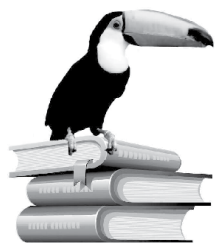
[6] Sapuh T.V. Razvitie kriticheskogo myshleniya kak bazis studentoorientirovannogo obrazovaniya // Russian Journal of Education and Psychology. – 2014. - № 9. - S. 202 - 216.

[7] Sorina G.V. Kriticheskoe myshlenie: istoriya i sovremennyy status // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 7 «Filosofiya». - 2003. - № 6. - S. 97 - 110. References

[8] Fadel' Ch, Byalik M, Trilling B. Chetyrehmerное obrazovanie. Kompetencii, neobhodimye dlya uspekha / per. s angl. - M., 2018. - S. 141 - 158.

[9] Yuridicheskaya klinika – obrazovanie, osnovannoe na prakticheskom opyte: ucheb.-metod. posobie. - M., 2015. – Ch. 1. – 308 s.

[10] Anderson, L.W., Krathwohl, D.R. (2001). A taxonomy for learning, teaching, and assessing. - New York: Longman, 2000.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЗАБИРОВА Венера Хажиахметовна,
старший преподаватель
кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский
государственный университет»
e-mail: zabirovav@mail.ru

ТАДЖИБОВА Аксана Наруллаховна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский
государственный университет»
e-mail: tadzhibova_an@surgu.ru

ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНИХ КЛАССАХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли компьютерных средств, в частности компьютерных программ, и возможностей их использования в образовательном процессе. Основное внимание авторы уделяют эффективности применения интерактивных упражнений, мотивирующих к обучению иностранного языка и развивающих коммуникативные навыки на изучаемом языке. В статье также рассматриваются инструментальные программы для создания учебных материалов, максимально простые в использовании.

Ключевые слова: компьютерные технологии, компьютерные средства, компьютерные программы, образовательный процесс, интерактивные упражнения.

ZABIROVA Venera Hazhiahmetovna,
senior lecturer of the Department
of Linguistics and Translation Studies
Surgut State University

TADZHIBOVA Aksana Narullachovna,
candidate of Philology, associate Professor
of the Department of Linguistics and Translation
Studies Surgut State University

TEACHING ENGLISH VOCABULARY IN SECONDARY SCHOOLS USING OF COMPUTER PROGRAMS

Annotation. This article is devoted to the study of the role of computer devices and, in particular, computer programs and the possibilities of their use in educational process. The authors focus on the effectiveness of using interactive exercises to motivate learning a foreign language and develop communication skills in the target language. The article is discussed the tool programs for creating educational materials as well and their use as simple as possible.

Key words: computer technologies, computer devices, computer programs, education process, interactive exercises.

В настоящее время происходит информатизация общества, что ведет к неизбежному изменению системы образования. Существует огромное количество средств и технологий обучения общению на иностранном языке, каждое из которых по своим характери-

кам уступает предыдущему. Необходимость регулярного обращения к техническим средствам и информационным ресурсам стало причиной того, что в данный момент основное внимание уделяется оснащению образовательных учреждений компьютерами и другими техническими сред-

ствами с возможностью свободного доступа к сети Интернет. Этот процесс набирает обороты с каждым годом, т.к. Правительством РФ поставлена задача реформирования системы образования для улучшения качества обучения.

Погружение в современную цифровую коммуникационную среду (включая многочисленные социальные сервисы и потенциал информационной среды образовательных учреждений) и использование цифровых инструментов в условиях интенсификации информации способствуют решению данной задачи, позволяя формировать универсальные учебные действия на более высоком уровне и в обстановке, максимально приближенной к естественной.

Мультимедийные технологии в преподавании направлены на достижение нового более высокого уровня образования. Преобразование системы образования и педагогической технологии направлено, главным образом, на повышение мотивации и развитие познавательной активности учащихся. Продолжительность применения компьютерных технологий в образовательном процессе невелика, но востребованность их внедрения с целью улучшения результатов обучения повышается в геометрической прогрессии.

Включение современных мультимедийных технологий в процесс обучения иностранному языку эффективно на всех ступенях при работе с учащимися разного возраста, обеспечивая персонализированный подход, повышая тем самым мотивацию обучающихся. Более того, многообразие технологий в обучении позволяет сделать уроки более насыщенными и интересными. Данный подход мотивирует учащихся на работу, облегчает восприятие и понимание иностранного языка [3, с. 120].

Функции педагога в современном образовательном процессе, соответственно, тоже меняются: это не только традиционный преподаватель, умеющий работать по «классно-урочной» системе и использующий только школьную доску, но и человек, ориентирующийся в образовательных возможностях сети Интернет и способный применять эти навыки при обучении [4, р. 7 - 8].

Однако для получения качественного результата современный педагог должен уметь правильно оценивать основные характеристики мультимедиа, выделять достоинства и недостатки мультимедийных обучающих продуктов. Ведь компетентный преподаватель должен показать ученикам, что компьютер и мультимедийные средства – это не замена учителя, а его помощники. В настоящее время создание и редактирование учебных материалов перестало быть делом про-

фессионалов и благодаря развитию и распространению информационно-коммуникационных технологий стало доступно большинству пользователей. Даже начинающий пользователь может без труда найти программное обеспечение или онлайн-сервис, максимально простые в использовании, для начала работы, с которыми достаточно нескольких минут ознакомления.

Одной из таких программ является инструментальная программа-оболочка Hot Potatoes, с помощью которой можно создавать многообразные упражнения для тренировки и самопроверки учеников. В арсенале программы не только классические опросы, но и множество других полезных инструментов: заполнение пропущенных слов в тексте, решение кроссвордов, синхронизация, упорядочение и выстраивание информационных цепочек и т.д.

В данной статье описывается процесс создания моделей упражнений с использованием инструментальной программы Hot Potatoes для учащихся среднего звена, которому предшествует презентация на изучаемую тему. При создании презентации преподавателями часто используется программа PowerPoint [1, с. 37], т.к. она является несложной в применении, но при этом помогает разнообразить подачу лексико-грамматического материала. Для концентрации внимания обучающихся и знакомства с темой урока создается поисковая ситуация: в презентации демонстрируется текст с пропущенными словами, в котором, вставив необходимые слова, учащиеся сами могут определить тему урока, его цель и задать интересующие их вопросы. Определив тему урока, учащиеся приступают к выполнению заданий, в число которых могут входить все виды речевой деятельности: аудирование, письмо, чтение, говорение и различные задания на усвоение, закрепление лексики и грамматики. Далее в презентации целесообразно представить вниманию учеников словосочетания, которые будут присутствовать в дальнейшем задании по аудированию. Задача учеников объяснить значение словосочетаний на иностранном языке, используя уже имеющиеся знания. Если учащиеся не могут этого сделать, то задача учителя с использованием подходящей для уровня учеников лексики дать дефиниции незнакомых слов, обеспечив их дальнейшее запоминание и использование в ходе урока. Прослушав текст и выполнив задания, обучающимся предстоит ознакомиться, например, с понятием «косвенная речь» (Reported/Indirect Speech) и изучить основные правила по данной теме. Данная тема сложна тем, что обучающимся достаточно тяжело запомнить правила согласова-

ния времен, если они представлены в устной речи. Наиболее эффективный вариант – это визуализация информации. В презентации необходимо представить таблицу согласования времен в косвенной речи, показывающую основные случаи в согласовании времен с наглядными примерами, которые помогают учащимся лучше запомнить их. В табличной форме необходимо дать информацию об изменении указательных местоимений и наречий времени в косвенной речи. Информация, структурированная в таблицах, визуально упрощает восприятие, влияет на зрительную память учащихся и помогает наиболее качественно понять и усвоить материал.

Закрепление материала происходит в игровой форме с использованием серии упражнений (упр. 1, 2, 3) на различные темы, созданных в программе Hot Potatoes, которые в дальнейшем могут использоваться в учебном процессе в качестве задания для индивидуальной, парной, групповой

работы, а также в качестве домашнего задания по изучаемой теме.

Упражнение на тему “Inventions and discoveries” – это упражнение типа Drag-and-drop. Задача обучающихся заключается в сопоставлении названий изобретений с именами выдающихся людей, которые их изобрели. Данное упражнение может выполняться как вместе с учителем в классе, так и самостоятельно для проверки собственных знаний. Данное упражнение было использовано нами при организации урока и составлении технологической карты. В нашем случае оно помогло ребятам настроиться на изучаемую тему “Science” и повторить материал, пройденный ранее. Поскольку задание представлено в электронном виде, то задача учителя облегчается отсутствием необходимости готовить раздаточный материал для каждого ученика, а также позволяет эффективнее организовать коллективную работу в классе [2, с. 247].

Упр. 1

The screenshot shows a web interface for a matching exercise. At the top, there is a navigation bar with 'Index' and '=>'. The main title is 'Inventions and discoveries' followed by 'Matching exercise'. Below the title, a text box states: 'The task is to match the names with the invention and discovery.' There is a 'Check' button. The exercise consists of two columns of text boxes. The left column contains names: Dmitry Mendeleev, Isaac Newton, Alexander Bell, Alexander Popov, and Thomas Edison. The right column contains inventions: table of chemical elements, light bulb, telephone, radio, and law of Universal gravity.

Следующее упражнение на тему “Work” представлено в виде текста с пропусками. В ходе составления упражнения нами был взят текст на нужную тему и загружен в программу. Далее, по нашему усмотрению, были выделены слова, которые и будут пропусками в упражнении. В качестве подсказок нами был установлен инфинитив глагола, временная форма которого должна быть в тексте. Активировать подсказку ученик может, нажав кнопку под знаком «?» и посмотрев глагол, который нужно поставить в нужную форму. Данное упражнение можно использовать в качестве

закрепления грамматического материала на темы: «Времена глагола» и «Пассивная форма глагола». В качестве исходного материала следует взять текст на изучаемую тему и использовать его не только как проверку знаний времен глагола, но и как задание на понимание смысла текста, если учащимся будет дано задание вставить подходящие лексически и грамматически слова, а в параметрах к упражнению указать возможность использования синонимов к необходимому для вставки слову.

Index =>

Working where the grass is always greener

Gap-fill exercise

Fill in all the gaps, then press "Check" to check your answers. Use Past Simple (Passive), Present Simple (Passive), Present Perfect tenses. Use the "Hint" button to get a free letter if an answer is giving you trouble. You can also click on the "?" button to get a clue. Note that you will lose points if you ask for hints or clues!

In Sunday Times survey, innocent drinks [?] to be one of the companies with the happiest employees. This London-based company [?] by three university students in 1999 and [?] making smoothies, a drink made with fruit juice and yoghurt. It now [?] over 200 people, and [?] vegetable pots to its products. The company [?] itself "innocent" because it only uses pure fresh ingredients. Part of its marketing strategy is to use delivery vans which [?] to look like cows or grassy fields. The company also [?] itself on being "a happy place to work" and "people-orientated", with a relaxed working environment, which includes having a grass floor in the office!

Check | Hint

Index =>

Суть последнего задания – это упражнение на тему "Countries", заключается в выборе на вопрос одного верного ответа среди нескольких вариантов. Перед учащимися представлен вопрос и четыре ответа, из которых он должен выбрать правильный. Подобные задания позволяют проверять знания обучающихся на любую тему. При составлении упражнения учителю предстоит выбрать нужную тему и составить перечень

вопросов для учащихся, ориентируясь на их уровень знаний. Данный вид упражнения отлично подходит для самостоятельной работы и в качестве контроля по пройденной теме или итогового контроля. Так же данное задание можно использовать совместно с аудированием, когда после прослушивания текста или диалога ученикам предлагается ответить на вопросы на его понимание.

Index =>

Canada is a land of diversity

Quiz

Your score is 100%.
Questions completed so far: 2/5.

<= | 3 / 5 | =>

What are the official languages of Canada?

A. ? Portuguese and English

B. ? German, French, Italian and Romansh

C. ? English

D. ? French and English

Данные упражнения созданы с учетом стандартов ФГОС и их использование в учебном процессе ориентировано на обучение учащихся средних классов общеобразовательных учреждений. Использование созданных нами упражнений подходят для использования при изучении тем "Work", "Countries", "Science".

Организация учебного процесса с применением упражнений такого типа повышает мотивацию школьников к изучению языка, погружая в среду обучения в интересной им форме, облегчает учебный процесс и работу учителя.

Информатизация и внедрение современных информационно-коммуникационных технологий трансформируют сферу образования, задавая ей новый вектор развития. Создание электронных пособий, автоматизация систем обучения, организация виртуальных школ и университетов, использование массовых открытых онлайн-курсов превратились в повсеместную практику людей, далеко не всегда имеющих профессиональное педагогическое образование. В то же время все ярче проявляется дисбаланс между техническими возможностями современных средств обучения и способностью педагогов их применять. Задача современного педагога выделить среди многообразия мультимедийных средств наиболее эффективные и обозначить место их применения в учебном процессе. Все эти технологии не должны затмить роль учителя в процессе обучения, а лишь облегчить его задачу и разнообразить этот процесс, помогая ему оставаться профессионалом, идущим в ногу со временем.

Список литературы:

[1] Беляева Л.А., Иванова Н.В. Презентация PowerPoint и ее возможности при обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. - 2008. - № 4. - С. 36 - 40.

[2] Забирова В.Х., Иванова Ю.М. Использование компьютерной программы HotPotatoes на уроках английского языка в общеобразовательной школе: материалы III Междунар. науч.-практ. Интернет-конф., г. Орёл, 2018. - С. 246 - 253.

[3] Соболева А.В. Использование мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам // Педагогика: традиции и инновации: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). - Челябинск: Два комсомольца, 2013. - С. 119 - 123.

[4] Romanov V.A., Egorova Yu.A., Egorov A.I., etc. Informational and Communicative Competence as an Indication of Educator's Professionalism // News of science and education № 2 Materials of the XV International scientific and practical Conference. 2019. - Sheffield: Science and education LTD, 2019. - P. 7 - 12.

Spisok literatury:

[1] Belyaeva L.A., Ivanova N.V. Presentaciya PowerPoint i ee vozmozhnosti pri obuchenii inostrannym yazykam // Inostrannye yazyki v shkole. - 2008. - № 4. - S. 36 - 40.

[2] Zabirowa V.H., Ivanova Yu.M. Ispol'zovanie komp'yuternoj programmy HotPotatoes na urokah anglijskogo yazyka v obshcheobrazovatel'noj shkole: materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. Internet-konf., g. Oryol, 2018. - S. 246 - 253.

[3] Soboleva A.V. Ispol'zovanie mul'timedijnyh tekhnologij v obuchenii inostrannym yazykam // Pedagogika: tradicii i innovacii: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Chelyabinsk, dekabr' 2013 g.). - Chelyabinsk: Dva komsomol'ca, 2013. - S. 119 - 123.

[4] Romanov V.A., Egorova Yu.A., Egorov A.I., etc. Informational and Communicative Competence as an Indication of Educator's Professionalism // News of science and education № 2 Materials of the XV International scientific and practical Conference. 2019. - Sheffield: Science and education LTD, 2019. - P. 7 - 12.

JURCOMPANI

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10247

СОРОЧКИН Роман Александрович,
кандидат юридических наук
e-mail: roman4789@rambler.ru

СУБЪЕКТ СЛУЖЕБНОГО КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. *Статья содержит теоретическое исследование специальных признаков субъекта коррупционного преступления в уголовном праве России.*

Ключевые слова: *коррупция, коррупционное преступление, субъект коррупционного преступления.*

SOROCHKIN Roman Aleksandrovich,
PhD in Law

SUBJECT OF OFFICIAL CORRUPTION CRIME

Annotation. *The article contains a theoretical study of the special features of the subject of a corruption crime in the criminal law of Russia.*

Key words: *corruption, corruption crime, subject of corruption crime.*

Создание системы норм о коррупционном преступлении в уголовном праве России - необходимый этап на пути к формированию комплексной межотраслевой правовой основы противодействия коррупции в стране.

Реализация этого этапа требует в т.ч. определения специальных признаков субъекта коррупционного преступления в целях отнесения этого преступления к конкретному виду в системе преступлений и обеспечения большей эффективности и системности уголовной политики в сфере противодействия уголовно наказуемой коррупции.

По мнению автора, специальные признаки субъекта коррупционного преступления отражают специальные признаки субъекта служебного преступления, что позволяет утверждать о том, что коррупционное преступление является видом служебного преступления по следующим основаниям.

Специальные признаки субъекта служебного преступления – предмет научной дискуссии, участники которой соглашались между собой в том, что такие признаки составляют: 1) наличие у лица служебного положения; 2) определение содержания служебного положения как правового статуса в правовой норме; 3) формальное юридическое оформление наличия у лица служебного положения; 4) осуществление полномочий служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию [1; 2; 3; 4; 5; 6] и спорят о содержании других таких признаков.

Во-первых, о круге субъектов, наличие правовой связи с которыми является обязательным

для признания правового статуса лица служебным положением. Одни ученые полагают, что круг таких субъектов составляют юридические лица [7]; другие проводят различие между юридическими лицами и иными организациями [8].

Во-вторых, предмет спора составляет вопрос о возмездности служебной деятельности как обязательном критерии лица, являющегося субъектом служебного преступления. Так, А.Я. Аснис называет возмездность служебной деятельности обязательным критерием субъекта служебного преступления [1, с. 282]. Некоторые другие ученые занимают противоположную позицию, выраженную при определении им сущности и понятия службы, интересы которой составляют объект уголовно-правовой охраны [2; 9; 10].

Наличие у лица служебного положения, определение содержания служебного положения как правового статуса в правовой норме в качестве специальных признаков субъекта коррупционного преступления обуславливается содержанием объекта и объективной стороны этого преступления и не вызывает возражений. «Использование должностного положения» – способ коррупции, предусмотренный в ее законодательном определении, приводит к выводу об отношении службы как объекте такого преступления. Указание именно на должностное, а не просто служебное положение предполагает в качестве субъекта преступления лиц с особыми полномочиями, в отличие от общей массы служащих (должностных лиц, лиц, выполняющих управленческие полномочия в коммерческих и иных организациях).

Формальное юридическое оформление наличия у лица служебного положения в качестве специального признака субъекта коррупционного преступления вызывает сомнения по следующим основаниям.

Российское гражданское и административное законодательство предусматривает возможность признания наличия у лица правового статуса, аналогичного по содержанию полномочиям должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, при отсутствии какого-либо формального юридического оформления такого наличия (контролирующее должника лицо¹, бенефициарный владелец)². Лица этой категории (далее – «определяющие действия организации лица») признаются участниками соответствующих правоотношений, как правило, в судебном порядке, прежде всего, в целях привлечения их к

ответственности за совершение правонарушений, в т.ч. коррупционных.

Так, контролирующее должника лицо осуществляет управление организацией, а именно – определяет «действия должника, в т.ч. по совершению сделок и определению их условий», в т.ч. «в силу должностного положения», дающего возможность «определять действия должника». Бенефициарный владелец также управляет организацией путем использования возможности «контролировать действия» юридического лица, в т.ч. следующей из должностного положения такого владельца.

Таким образом, отдельные виды определяющих действия организации лиц обладают «должностным положением», т.е. разновидностью служебного положения.

Такие лица, совершающие корыстные преступления в процессе управления организацией, с использованием служебного положения, определяющего действия организации лица, должны признаваться субъектами коррупционных преступлений по следующим основаниям. Характер общественной опасности таких преступлений соответствует характеру общественной опасности коррупционных преступлений субъектов, на сегодняшний день указанных в прим. 1 к ст. 285 и в прим. 1 к ст. 201 УК РФ, и состоит в нарушении урегулированного правом процесса функционирования организации.

Российское уголовное законодательство не признает в качестве должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, лиц, совершивших корыстные преступления в процессе управления организацией, с использованием служебного положения, определяющего действия организации лица.

Отсутствие такого признания влечет отсутствие возможности привлечения субъектов коррупционных преступлений к обоснованной и справедливой ответственности за содеянное.

Определяющие действия организации лица, являющиеся субъектами коррупционных преступлений (специальными субъектами преступления): 1) избегают ответственности либо привлекаются к ответственности; 2) за личное совершение ими деяния, предусмотренного составом преступления, не в качестве исполнителя, а в роли иного соучастника преступления, либо 3) в качестве руководителя организованного преступного сообщества.

Последний вариант привлечения лица к уголовной ответственности распространяется в правоприменительной практике последних лет, прежде всего, в отношении лиц, определяющих действия коммерческих организаций частной формы

¹ См., напр.: ст. 61.10 «Контролирующее должника лицо» Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»:

«1. Если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

2. Возможность определять действия должника может достигаться:

1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;

2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;

3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подпункте 2 пункта 4 настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом».

² Согласно п. 8 ст. 6.1 Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» под бенефициарным владельцем понимается физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25% в капитале) юридическим лицом либо имеет возможность контролировать его действия.

собственности. Применение уголовно-правовых норм, разработанных для охраны общественной безопасности от преступлений лиц, отождествляющих себя с организованной преступностью, открыто противопоставляющих себя правопорядку и государству, специализирующихся на заведомо незаконной, в сущности, противоречащей гражданскому обороту деятельности (рэкете, убийствах, грабежах, торговле наркотиками и оружием и т.п.), не соответствует характеру и степени общественной опасности корыстных преступлений, совершаемых управленцами при осуществлении их службы в организациях, существование и функционирование которых предусмотрено и урегулировано нормами права. («Но изначально ст. 210 УК РФ нацеливалась против преступлений членов организованных преступных группировок, вооруженных огнестрельным оружием, совершавших убийства и другие преступления против личности. Сегодня же ст. 210 УК РФ применяют ко многим обычным групповым экономическим преступлениям, что, на наш взгляд, является необоснованным».) [11]. Борьба с коррупционными преступлениями должна осуществляться на основе уголовно-правовых норм, учитывающих реально существующие формы организованной коррупционной преступности, но одновременно соответствующих общественной опасности этих преступлений (например, подобных по строению объективной стороны состава преступления нормам ст. 210 УК РФ, но отражающих иной объект преступления и предусматривающих справедливое наказание, соответствующее деянию и личности виновного).

Осуществление полномочий служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию как признак субъекта коррупционного преступления не вызывает возражений, в т.ч. по причине приобретения этим признаком дополнительного уголовно-правового содержания и значения в постсоветский исторический период.

Значение этого признака обосновывается его необходимостью для решения вопроса «о времени осуществления должностных полномочий» [12].

Реализация некоторых направлений современной государственной политики создала практику юридической передачи сотрудникам неограниченного круга юридических лиц правового статуса, характерного для субъектов коррупционных преступлений¹ (в т.ч. должностных лиц) [13].

¹ Напр.: политика делегирования публичных функций (в т.ч. правосудия, государственного и муниципального контроля) и услуг (образовательных, медицинских, в области безопасности и др.) коммерческим и некоммерческим негосударственным организациям; политика в сфере выполнения заказов для государственных и муниципальных нужд (так, по общему пра-

Делегированный публичный контроль – совокупность полномочий государственных органов и органов местного самоуправления по установлению общеобязательных норм поведения в некоторых сферах общественных отношений, контролю исполнения (соблюдения) этих норм, использованию мер публичного принуждения для достижения целей такого контроля, переданная на основании нормативного правового акта иным юридическим лицам, обеспеченная юридической ответственностью за неисполнение указанных норм и законных требований таких лиц в рамках такого контроля, – стал типичной практикой последних десятилетий.

Таким образом, значение вышеуказанного признака субъекта коррупционного преступления обосновывается его необходимостью для решения вопросов о времени осуществления служебных полномочий и о наличии таковых. Только наличие у вышеуказанного сотрудника «специального полномочия» – полномочия делегированного публичного контроля – позволяет считать его субъектом указанного преступления.

Круг субъектов, наличие правовой связи с которыми является обязательным для признания правового статуса лица служебным положением, в отношении субъектов коррупционных преступлений детерминирован объектом преступления и его общественной опасностью.

Служебная деятельность должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, – это деятельность, которая осуществляется в организации – самостоятельном субъекте права, не являющемся физическим лицом, созданном и функционирующем в порядке, предусмотренном правовыми нормами. Обязательный признак такого субъекта права состоит в наличии у него правоспособности и дееспособности, не совпадающей с правоспособностью и дееспособностью одного или нескольких физических лиц. Деятельность руководителей человеческих коллективов, не будучи самостоятельными субъектами права, не является служебной. Так, коллектив работников, нанятых индивидуальным предпринимателем, либо коллектив сторон договора простого товарищества не признается самостоятельным субъектом права. Такими субъектами права являются, например, государство, орган местного самоуправления, иные юридические лица – коммерческие и иные организации. Признание правового статуса физического лица служебным положением предполагает обязательное предоставление полномочий, составляющих указанное положение, и их осуществление от имени организации – вилу любая организация может являться исполнителем таких заказов).

субъекта права в предложенном выше понимании.

Общественная опасность коррупционных преступлений выражается в разрушении нормального процесса функционирования любых видов организаций (в т.ч. государственного органа, органа местного самоуправления, коммерческой и иной организации). Правоприменительная практика показывает, что руководители любых юридических лиц в равной степени способны осуществлять уголовно наказуемые деяния с использованием своего служебного положения в корыстных целях и нести за них ответственность.

Таким образом, субъект коррупционного преступления обладает служебным положением, предоставленным от имени организации – субъекта права, не являющегося физическим лицом, созданного и функционирующего в порядке, предусмотренном правовой нормой (юридического лица).

Возмездность служебной деятельности как специальный признак субъекта коррупционного преступления вызывает возражения по следующим основаниям. Общеизвестно в мировой¹ и российской практике, что должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, могут осуществлять свою служебную деятельность на безвозмездной основе (например, муниципальные депутаты, представители власти – народные дружинники). Совершение корыстного преступления указанными лицами с использованием своего служебного положения вопреки интересам службы влечет уголовную ответственность при наличии всех признаков состава преступления вне зависимости от осуществления этими лицами служебной деятельности на возмездной или безвозмездной основе.

Таким образом, специальные признаки субъекта коррупционного преступления отражают в целом аналогичные признаки субъекта служебного преступления.

Имеющиеся несоответствия обусловлены содержанием объекта и состава коррупционного преступления, характером его общественной опасности, особенностями государственной политики и правового регулирования общественных отношений на существующей стадии исторического развития и не противоречат мнению автора

¹ «Для целей настоящей Конвенции: а) «публичное должностное лицо» означает: i) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица...» (п. «а» ст. 2 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.).

о необходимости выделения коррупционного преступления как вида служебных преступлений, в т.ч. по причине тождества в целом специальных признаков субъектов таких преступлений.

Указанные несоответствия предполагают возможность признания наличия служебного положения, предоставленного от имени организации у лица, действующего в рамках гражданско-правовых форм представительства организации физическими лицами (например, на основании доверенности), и соответственно возможность признания такого лица субъектом коррупционного преступления. Противоположная точка зрения высказывается многими учеными [8, с. 83; 14; 15; 16]. Признание указанных возможностей имеет место в случае, когда лицо, действующее от имени организации на основании доверенности, является одновременно субъектом прав и обязанностей, которые характерны для лиц, наделенных служебным положением по другим правовым основаниям (например, на основании трудового договора). Данная точка зрения имеет поддержку некоторых ученых [17]. Подобный случай представляет распространенная в гражданском обороте ситуация, в которой представитель по доверенности принимает на себя антикоррупционные стандарты организации², утвержденные локальным нормативным правовым актом организации (т.н. «антикоррупционная оговорка», являющаяся обязательным приложением к любым гражданско-правовым договорам с участием организаций с государственным участием).

Высказанные аргументы о специальных признаках субъекта коррупционного преступления могут служить теоретической основой для дальнейшего формирования научно обоснованной системы норм о коррупционном преступлении как разновидности служебных преступлений в уголовном праве России.

Список литературы:

[1] Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России: проблемы законодательного закрепления и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2005. - С. 280–283.

[2] Егорова Н. Субъект преступлений против интересов службы // Законность. - 1998. - № 4. - С. 11, 12.

[3] Иногамова-Хегай Л.В. Служебные преступления как единичные деяния и как множественность преступлений // Общество и право. - 2017. - № 1 (59). - С. 20.

[4] Карапетян А.А. К вопросу о соотношении категорий использования «служебного» и «долж-

² См.: ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

ностного» положения как квалифицирующих признаков преступлений: понятие, содержание, значение // Госсоветник. – 2014. - № 1 (5).

[5] Кузнецов А.А., Тюлеева Е.А. Характеристика субъекта преступления, совершаемого с использованием служебного положения в сфере экономики // Вестник Омской юрид. академии. - 2015. - № 1 (26). - С. 52–54.

[6] Шнитенков А.В. Использование служебного положения как квалифицирующий признак преступления // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы рос. конгресса уголовного права (29 - 30 мая 2008 г.). - М., 2008. - С. 331 - 334.

[7] Абоян Ю.И. Специальный субъект преступлений в сфере экономической деятельности (уголовно-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2006. - С. 29.

[8] Шнитенков А.В. Спорные вопросы регламентации в УК РФ понятия лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации // Уголовное право. - 2004. - № 2. - С. 83.

[9] Солдатова Л.А. Злоупотребление полномочиями и превышение полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ульяновск, 2002. - С. 10.

[10] Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: дис. ... д-ра юрид. наук. – Оренбург, 2006. - С. 33.

[11] Багаутдинов Ф.Н. Актуальные вопросы избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу // Росс. юстиция. - 2017. - № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Шнитенков А.В. Указ. соч. - С. 122.

[13] Клепицкий И. «Должностное лицо» в уголовном праве (эволюция правового понятия) // Законность. - 1997. - № 10. - С. 24.

[14] Яни П.С. Причинение вреда деянием // Росс. юстиция. - 1997. - № 1. - С. 49.

[15] Аснис А.Я. Служебное преступление: понятие и субъект. - М., 2003. - С. 109, 100.

[16] Гармаев Ю.П. Уголовно-правовая характеристика невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ) // Уголовное право. - 2001. - № 2. - С. 13.

[17] Плешаков А.М. Преступные способы уклонения от погашения долга, мониторинг кредита и уголовная ответственность // Законодательство и экономика. - 1997. - № 5, 6. - С. 50.

Spisok literatury:

[1] Asnis A.Ya. Ugolovnaya otvetstvennost' za sluzhebnye prestupleniya v Rossii: problemy zakonodatel'nogo zakrepleniya i pravoprimeneniya: dis. ... d-ra yurid. nauk. - M., 2005. - S. 280–283.

[2] Egorova N. Sub»ekt prestuplenij protiv interesov sluzhby // Zakonnost'. - 1998. - № 4. - S. 11, 12.

[3] Inogamova-Hegaj L.V. Sluzhebnye prestupleniya kak edinichnye deyaniya i kak mnozhestvennost' prestuplenij // Obshchestvo i pravo. - 2017. - № 1 (59). - S. 20.

[4] Karapetyan A.A. K voprosu o sootnoshenii kategorij ispol'zovaniya «sluzhebного» i «dolzhnostного» polozheniya kak kvalificiruyushchih priznakov prestuplenij: ponyatie, sodержanie, znachenie // Gossovetnik. – 2014. - № 1 (5).

[5] Kuznecov A.A., Tyuleeva E.A. Harakteristika sub»ekta prestupleniya, sovershaemogo s ispol'zovaniem sluzhebного polozheniya v sfere ekonomiki // Vestnik Omskoj yurid. akademii. - 2015. - № 1 (26). - S. 52–54.

[6] Shnitenkov A.V. Ispol'zovanie sluzhebного polozheniya kak kvalificiruyushchij priznak prestupleniya // Protivodejstvie prestupnosti: ugovolno-pravovye, kriminologicheskie i ugovolno-ispolnitel'nye aspekty: materialy ross. kongressa ugovolnogo prava (29 - 30 maya 2008 g.). - M., 2008. - S. 331 - 334.

[7] Aboyan Yu.I. Special'nyj sub»ekt prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti (ugolovno-pravovye aspekty): dis. ... kand. yurid. nauk. – Ростов н/Д., 2006. - С. 29.

[8] Shnitenkov A.V. Spornye voprosy reglamentacii v UK RF ponyatiya lica, vypolnyayushchego upravlencheskie funkcii v kommercheskoj ili inoj organizacii // Ugolovnoe pravo. - 2004. - № 2. - С. 83.

[9] Soldatova L.A. Zloupotreblenie polnomochiyami i prevyshenie polnomochij: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Ul'yanovsk, 2002. - С. 10.

[10] Shnitenkov A.V. Otvetstvennost' za prestupleniya protiv interesov sluzhby: dis. ... d-ra yurid. nauk. – Оренбург, 2006. - С. 33.

[11] Bagautdinov F.N. Aktual'nye voprosy izbraniya sudom mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu // Ross. yusticiya. - 2017. - № 8 // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Shnitenkov A.V. Uказ. соч. - С. 122.

[13] Klepickij I. «Dolzhnostное lico» v ugovolnom prave (evolyuciya pravovogo ponyatiya) // Zakonnost'. - 1997. - № 10. - С. 24.

[14] Yani P.S. Prichinenie vreda deyaniem // Ross. yusticiya. - 1997. - № 1. - С. 49.

[15] Asnis A.Ya. Sluzhebное prestuplenie: ponyatie i sub»ekt. - M., 2003. - С. 109, 100.

[16] Garmaev Yu.P. Ugolovno-pravovaya harakteristika nevozvrashcheniya iz-za granicy sredstv v inostrannoj valyute (st. 193 UK RF) // Ugolovnoe pravo. - 2001. - № 2. - С. 13.

[17] Pleshakov A.M. Prestupnye sposoby uklo-neniya ot pogasheniya dolga, monitoring kredita i ugovolnaya otvetstvennost' // Zakonodatel'stvo i ekonomika. - 1997. - № 5, 6. - С. 50.

Ле Дык Минь,
преподаватель Юридического факультета
Полицейской Народной Академии,
Министерства Общественной безопасности Вьетнама,
e-mail: yenngoctxt@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовноисполнительное право

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ ВО ВЬЕТНАМЕ И НЕКОТОРЫЕ ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ

Аннотация. В данной статье рассматривается преступление о торговле людьми во Вьетнаме в текущем периоде и некоторые превентивные меры, применяемые в борьбе с данным видом преступления. Автор также анализирует сложившуюся ситуацию, связанную с торговлей людьми во Вьетнаме

Ключевые слова: торговля людьми, международное сотрудничество, жертва, транс-национальное преступление, Вьетнам.

Le Duc Minh,
Faculty of Law, People's Police Academy –
Ministry of Public Security Viet Nam

CURRENT CONDITIONS OF CRIMES RELATED TO TRAFFICKING IN VIETNAM AND SOME PREVENTIVE MEASURES

Annotation. This article discusses the crime of human trafficking in Vietnam in the current period and some preventive measures used to combat this type of crime. The author also analyzes the current situation related to human trafficking in Vietnam.

Key words: human trafficking, international cooperation, victim, transnational crime, Vietnam.

Преступления, связанные с торговлей людьми, совершаются в 63 провинциях и городах Вьетнама. Согласно отчету Министерства общественной безопасности Вьетнама (далее – МОБ Вьетнама) было установлено, что за пять лет (2012-2017 гг.) более 3000 человек оказались жертвами данного вида преступления, а также из этого числа отдельных жертв преступники готовили к продаже, в то же время 90% из указанного числа жертв были проданы в Китай. Число жертв торговли и подготовленных к торговле людьми составляет 3 090 человек, среди которых, в основном, женщины и дети (более 90%), а также большинство из них составляют этнические меньшинства (более 80%), которые часто сконцентрированы в сельской местности, особенно в глубинных, отдаленных горных районах. Большинство из этих жертв находятся в трудном экономическом и социальном положении, они подвергаются к принуждению вступить в брак с коренными народами, либо к сексуальной эксплуатации (почти 80%), а также к принудительному труду.

Из числа 3000 жертв торговли людьми число возвращенных составило 2 571 человек, из которых 1334 были возвращены, а 1237 человек были спасены. Число невозвращенных жертв составляет 519 человек. В частности, в городе Кантхо служба МОБ Вьетнама обнаружила 8 случаев, когда жертвы мужского пола обманном путем стали донорами для продажи почек в Китае. В период 2012–2017 годов со стороны следственных органов были возбуждены уголовные дела по 1021 фактам преступлений и в отношении 2035 обвиняемых.

Согласно отчету следственных органов полиции виновными лицами являются, в основном, профессиональные бандиты, которые имеют судимости, связанные с торговлей людьми. Данные лица в сговоре с преступниками из отдаленных, глухих и приграничных районов формируют скрытую сеть, в которой торговцы обманном путем привлекают жертву для последующего его продажи в другую страну. Следует отметить, что с каждым разом растет число иностранных пре-

ступников. Воспользовавшись миграционной политикой Вьетнама, они посещают своих родственников, командировочных и деловых партнеров лишь с одной целью - обманым путем вовлечь женщин и детей для дальнейшей их отправки на работу за границу, для усыновления, заключения брака и затем продать жертву в этих странах.

В последствии жертвы преступления торговли людьми во Вьетнаме часто подвергаются сексуальному рабству, принудительному труду, извлечению органов, зародыши, суррогатному материнству и т.д. В настоящее время, жертвами являются не только женщины и дети, как в предыдущие годы, но также ими могут стать как мужчины, так и новорожденные дети.

Обстановка, связанная с похищением и удержанием женщин и детей осложнилось в северных пограничных с Китаем провинциях Вьетнама, особенно в Ха Жанг и Лао Кай.

Женщины этнических меньшинств в провинции Дьен Бьене, могут быть проданы в Китай, с целью заключения брака с коренными мужчинами, потом их возвращают с целью приобщения с некоторыми людьми в провинциях Лай Чау, Дьен Бьен и Тхань Хоа, чтобы воспользовавшись трансграничными родственными отношениями с жертвами, они могли бы продать своих жертв для занятия проституцией или для заключения незаконного брака. Более того, некоторые из виновных лиц используют социальные сети Интернета, где они, маскируясь под полицейского или пограничника, знакомятся и заводят дружбу с женщинами с целью обманым путем продать их в Китае.

На основании вышеизложенного и рассмотрев сложившуюся ситуацию, связанную с торговлей людьми во Вьетнаме, следует отметить следующие причины этого преступления, такие как:

Во-первых, географическое положение. Вьетнам имеет сухопутную границу расположенных рядом с 25 провинций, протяженностью более 4000 км, и примыкающую к 3 странам - Лаоса, Камбоджи и Китая, множество трасс, подкатегорий, ярлыков, особенно в границе с Китаем. Граница между Вьетнамом и Китаем имеет не только историческую и межнациональную давность, а также имеет географические, природные, социально-экономические характеристики и факторы, которые очень удобны для людей по обе стороны границы при обмене, торговле и посещении родственников, в том числе создают благоприятные условия для деятельности торговцев людьми в соседние страны.

Во-вторых, развитие социальных сетей. Методы и приемы преступлений торговли людьми становятся все более изощренными, умышленными и организованными. На практике существует

тесное сотрудничество между покупателями и продавцами, брокерами, лидерами и формируются межобластные и транснациональные криминальные линии. Если раньше при совершении данного вида преступления для доступа и знакомства с жертвами, преступникам приходилось встречаться лицом к лицу с ними, то в настоящее время, все более доступно и проще, люди стали совершать эти преступления через социальные сети и смартфоны, и могут получить упрощенный доступ к жертвам. Данный случай создает трудности для уполномоченных органов при предотвращении, обнаружении и борьбе с преступлением торговли людьми.

В-третьих, социально-экономические различия. Социально-экономические различия между городскими и сельскими районами, между равнинами и горными районами также являются одной из причин, ведущих к нынешней ситуации торговли людьми. Большинство случаев торговли людьми происходит в горных, отдаленных, слабо развитых, экономически неблагополучных районах, со многими трудностями на дорогах и транспортных средствах. Работа жертв до продажи за границу, в основном, фермерство либо безработица, их жизни не хватает социальной информации. Поэтому их легко использовать в своих интересах, заставить верить в правонарушителей, и стать жертвами преступлений, связанных с торговлей людьми.

При этом, по мнению автора, необходимо принять некоторые меры для повышения эффективности предотвращения и борьбы с преступлениями торговли людьми во Вьетнаме, такие как:

1) повысить эффективность деятельности пропаганды и предупреждения преступления, особенно преступления торговли людьми. Данная мера осуществляется таким образом:

- Просвещение и распространение информации о преступлениях, связанных с торговлей людьми, должны быть реализованы с использованием обновленных, разнообразных и доступных материалов и форм, чтобы повысить осведомленность общественности о преступлениях, связанных с торговлей людьми;

- сосредоточить внимание уполномоченных органов на распространение пропаганды среди субъектов повышенного риска, таких как женщин, которые выходят замуж за иностранцев, либо покорных девушек, и женщин, которые имеют особые обстоятельства и т.д.;

- сосредоточить внимание на местах, где находятся много работающих женщин;

- особое внимание должно быть уделено распространению информации и просвещению о новых правовых положениях Уголовного Кодекса Вьетнама 2015 года (с изменениями и дополнени-

ями в 2017 году), связанных с преступлениями торговли людьми в возрасте до 16 лет.

2) развернуть и применить модель «Безопасного молодежного миграционного клуба». Модель «Безопасного молодежного миграционного клуба» способствует снижению торговли людьми за счет повышения способности молодых людей защищать себя и своих сверстников. Клубы должны быть созданы на уровне села для молодых людей в возрасте от 12 до 17 лет. Данные клубы помогут молодым людям улучшить свои знания, связанные с опасностями торговли людьми, законами, связанными с предотвращением торговли людьми, и узнать конкретные шаги для защиты себя, такие как создание сети, узнают контактный телефон горячей линии. В то же время подростки приобретают навыки для развития своей приспособляемости, навыки, направленные на развитие, как внутренней силы, так и систем внешней поддержки, а также навыки самозащиты родственников.

3) повышение эффективности приема и поддержки жертв, реализации политики и законов. Союз женщин Вьетнама должен разработать программы работ, поддержать женщин-жертв, помочь им получить работу и стабильный доход. Существуют центры поддержки и консультирования по вопросам регистрации домохозяйств для женщин, ставших жертвами торговли людьми, через границу, а также помощи детям-жертвам в посещении школы.

4) повышение качества ликвидации неграмотности и универсализации образования. Местные органы власти, особенно в трудных экономических районах, глубинных и отдаленных районах, должны преуспеть в ликвидации неграмотности и в универсализации образования для тех, кто может стать жертвой торговли людьми – женщины и дети, чтобы они могли получить доступ к информации из средств массовой информации, чтобы защитить себя. Необходимо включить в программы начального и среднего образования проблему торговли женщинами и детьми, обеспечить им профилактические меры в сложных социальных условиях, придав им «механизм защиты» с раннего возраста. 5) укреплять международное сотрудничество. Для осуществления международного сотрудничества с другими странами, Вьетнам подписал и стал участником многих международных конвенций и соглашений, непосредственно связанных с предотвращением и предупреждением торговли людьми, такие как: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (ратифицирована 17 февраля 1982 г.); Конвенция о правах ребенка (ратифицирована 28 сентября 1990 г.); Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка,

касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (ратифицирована 20 декабря 2001), Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (ратифицировано 20 декабря 2001 г.), Конвенции 1999 года о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда № 182, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и другие [1, 2, 3, 4, 5]. Кроме того, Вьетнам также подписал соглашения о взаимной правовой помощи со многими странами по всему миру, создавая важную правовую основу для международного сотрудничества в борьбе с преступностью и предупреждению, включая торговлю людьми, особенно женщин и детей. А также, Вьетнам подписал двусторонние соглашения с Китаем и Австралией и другими государствами о сотрудничестве в борьбе с рядом преступлений, включая торговлю людьми.

Кроме того, следует отметить об эффективной работе службы местной полиции, которая должна тесно сотрудничать с Департаментом иностранных дел – Министерством общественной безопасности Вьетнама в ходе проверки и поиска соответствующей информации о торговой линии с иностранными элементами, а также в процессе борьбы за арест преступников и спасения жертв. Различные уполномоченные службы Вьетнама должны координировать свои действия с функциональными силами тех стран, которые разделяют общую границу, при этом тесно сотрудничать с пограничными службами в обучении своих сотрудников в целях улучшения возможности пограничного и общего контроля; создавать и управлять иммиграционными данными через пограничные пункты.

В рамках Плана международного сотрудничества № 138/СР по профилактике и контролю наркотиками и предупреждению и контролю за торговлей людьми Министерству общественной безопасности, Департаменту по предупреждению наркомании и преступности, а также Пограничной службе Вьетнама следует координировать свои действия согласно Уставу ООН и с неправительственными организациями, такими как ЮНОДК, ЮНИСЕФ, ЮНИАП, WV, MOM и т.д. Необходимо повышение уровня квалификации сотрудников уполномоченных органов в сфере международного права, профессиональных навыков в борьбе с торговлей людьми и способность бороться с преступностью, что способствует повышению эффективности предотвращения торговли людьми и борьбы с ней непосредственно на границах.

Признавая опасность этого вида преступления, а также необходимость сотрудничества на

международном уровне в целях предотвращения торговли людьми и борьбы с ней, Вьетнам также: 1) создает благоприятные условия для репатриации жертвы, которая является иностранцем и хочет вернуться в страну, гражданином которой он является или имеет последнее постоянное место жительства; 2) применяет меры по репатриации жертвы в соответствии с законами и международными соглашениями между Вьетнамом и другими странами; 3) обеспечивает безопасность их жизни, здоровья, чести и достоинства. Оказание взаимной правовой помощи также уважается на основе международных договоров, участником которых является Вьетнам, или принципа взаимности.

Список литературы:

[1] Борьба с торговлей людьми. Пособие для парламентариев № 16-2009. (Межпарламентский союз, ЮНОДК, ООН).

[2] Уголовный кодекс Социалистической Республики Вьетнам №100/2015/QH13, 27 ноября 2015 года;

[3] Закон Вьетнама «О предотвращении и борьбе с торговлей людьми» в 29 марта 2011 года;

[4] Нгуен Конг Хонг, Обзор правовой системы, связанной с предотвращением торговли людьми и борьбой с ней, и некоторые полные рекоменда-

ции, Журнал «Право и развитие», 2010, стр. 161-162.

[5] Программа действий по борьбе с торговлей людьми во Вьетнаме на период 2011–2015 годов была утверждена премьер-министром 18 августа 2011 года в решении № 1427 / QD-TTg.

Spisok literatury:

[1] Combating human trafficking. Manual for parliamentarians No. 16-2009. (Inter-Parliamentary Union, UNODC, UN).

[2] The Criminal Code of the Socialist Republic of Vietnam No. 100/2015 / QH13, November 27, 2015;

[3] The Law of Vietnam “On Prevention and Combating of Trafficking in Human Beings” in March 29, 2011;

[4] Nguyen Cong Hong, A Review of the Legal System Associated with the Prevention and Combating of Trafficking in Persons, and Some Complete Recommendations, Journal of Law and Development, 2010, pp. 161-162.

[5] The action plan to combat human trafficking in Vietnam for the period 2011-2015 was approved by the Prime Minister on August 18, 2011 in decision No. 1427 / QD-TTg.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МЕРЗЛЯКОВА Валерия Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
ГОУВО МО «Московский государственный
областной университет»
e-mail: vmerzlyakova@mail.ru

ГРИМАЛЬСКАЯ Светлана Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
доцент кафедры уголовного права ГОУВО МО
«Московский государственный областной университет»,
доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых
дисциплин ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В.Плеханова»
e-mail: lana_69_@bk.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Аннотация. I. Цель: выявить факторы проблематики квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта.

II. Процедура и методы исследования. Авторами осуществлен анализ эмпирического материала, статистических данных и оценка изменений уголовного законодательства в вопросах обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность за убийство, совершенного в состоянии аффекта.

III. Результаты проведенного исследования. Для решения вопроса о том, совершено ли преступление по ст. 107 УК РФ в состоянии аффекта, необходимо назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

IV. Теоретическая и практическая значимость. В целях правильной юридической оценки рассматриваемого преступного деяния суду необходимо выяснить, совершено ли убийство лицом в состоянии аффекта, и назначить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, что требует знания не только уголовного закона, но и определенные знания в области психологии и судебной психиатрии.

Ключевые слова: аффект, сильное душевное волнение, длительная психотравмирующая ситуация.

MERZLYAKOVA Valeria Anatolievna,
PhD in Law, associate Professor,
associate Professor of the Department of Criminal Law,
Moscow state University regional University

GRIMALSKAYA Svetlana Alexandrovna,
PhD in Law,
associate Professor of the Department of legal regulation
economic activity Department at Financial University
the government of the Russian Federation,
associate Professor of Criminal Law,
Moscow state regional University,
associate Professor of public law and criminal law disciplines
of Plekhanov Russian economic University

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF THE KILLING COMMITTED IN THE STATE OF THE AFFECT

Annotation. I. *Objective: to identify the factors of qualification of murder committed in a state of passion.*

II. *Procedure and methods of research. The authors analyzed the empirical material, statistical data and assessed changes in the criminal law in matters of circumstances mitigating and aggravating responsibility for a murder committed in the heat of passion.*

III. *The results of the study. Crime under Art. 107 of the Criminal Code of the Russian Federation in a state of affect necessary to appoint a comprehensive psychological and psychiatric examination.*

IV. *Theoretical and practical significance. In order to correctly assess the criminal act in question, the court needs to find out whether the murder was committed by a person in a state of passion and assign a comprehensive psychological and psychiatric examination, which requires knowledge not only of the criminal law, but also certain knowledge in the field of psychology and forensic psychiatry.*

Key words: *affect, strong emotional excitement, long-term psycho traumatic situation.*

Наивысшая ценность правового и демократического государства – личность, в Российской Федерации данное положение регламентировано Основным Законом – Конституцией РФ. В системе уголовного закона, основываясь на принципах законности и справедливости, преступления имеют систему разграничения, по обстоятельствам, смягчающим и отягчающим уголовную ответственность. Данное разграничение основано на положениях ст. 17 Конституции РФ [2], где права и свободы человека и гражданина гарантированы государством, а также соответствуют принципу справедливости при вынесении приговора и определения наказания, о чем свидетельствует ст. 6 УК РФ [7]. При назначении наказания судом учитываются характер и степень общественной опасности совершенного преступного деяния, обстоятельства его совершения и личность виновного.

Исходя из этого, Уголовный кодекс РФ определяет виды убийств при смягчающих обстоятельствах. Данные составы преступлений в науке уголовного права определяются как привилегированные составы преступлений, т.е. уголовная ответственность наступает за преступное деяние, которое включает то или иное обстоятельство, снижающее степень общественной опасности и характер содеянного и влекущее при этом более мягкое наказание. Одним из таких преступлений и является убийство, совершенное в состоянии аффекта, предусмотренное ст. 107 УК РФ.

Диспозиция ст. 107 УК РФ, аффект характеризуется как состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательствами или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездей-

ствием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

В целях правильной юридической оценки рассматриваемого преступного деяния, суду необходимо выяснить все обстоятельства дела, а именно: было ли совершено убийство лицом в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного общественно опасным посягательством со стороны потерпевшего [3].

Для того, чтобы признать убийство, совершенное в состоянии аффекта, требуются знания не только уголовного закона, но и знания в области психологии, виктимологии и судебной психиатрии, что в данном аспекте крайне проблематично.

Органам, осуществляющим процесс предварительного следствия, дознания и суда, необходимо учитывать при квалификации преступления, особое психологическое состояние лица в момент совершения преступного деяния, а именно - убийства. Данное обстоятельство важно для вынесения справедливого приговора и назначения наказания.

Аффект – это психологический процесс, выражающийся в сильном эмоциональном душевном волнении, с кратковременной, но бурно протекающей психической реакцией. Во время аффекта сознание человека и его способность рационально мыслить резко сужаются, а способность контролировать свои действия ослабевает [4].

Для квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта, необходимо учесть, что в теории уголовного права существуют несколько

видов аффекта, такие как патологический, физиологический и кумулятивный, позволяющие разграничить уголовную ответственность.

Патологический аффект – это кратковременное психическое расстройство, вызывающее гнев, ярость, достигающее полного помутнения сознания и паралича воли. У человека наблюдается полная или частичная потеря памяти. Патологический аффект полностью исключает вменяемость, следовательно, и уголовную ответственность за совершенное деяние.

Физиологический аффект – это эмоциональное состояние лица, при котором оно является вменяемым, однако его сознание существенно ограничено [1].

Кумулятивный аффект – от действий потерпевшего до убийства прошло много времени, но при этом умысел на совершение преступления оказался внезапно возникшим и непосредственно связанным с событиями, произошедшими ранее. Данное обстоятельство в настоящее время не берется законодателем во внимание, что является спорным фактором, нуждающимся в дополнительном исследовании.

Отличие физиологического аффекта от патологического в том, что лицо в какой-то момент осознает свои действия, может руководить ими, следовательно, лицо, совершившее преступление в состоянии физиологического аффекта, должно подлежать уголовной ответственности [1].

Для решения вопроса о том, совершено ли данное преступление в состоянии физиологического или патологического аффекта, необходимо назначить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. По социально-демографическим и нравственно-психологическим результатам исследований, 62% осужденных лиц, за данное преступление – мужчины. Однако наблюдается тенденция роста данного преступления и среди женщин. Данное обстоятельство объясняется тем, что женщины подвержены психофизиологическим особенностям своего организма, а также вследствие большой психоэмоциональной нагрузки, которую они испытывают в семье, на работе, в обществе.

Следует отметить, что большинство осужденных лиц, совершивших преступление в состоянии аффекта, имели достаточно высокий социокультурный уровень. Во многих случаях виновные по ст. 107 УК РФ характеризуются (по месту работы, учебы, жительства) положительно [5].

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что лица, совершившие рассматриваемое преступление, не вели антиобщественный образ жизни, это – результат случайных жизненных обстоятельств [6].

Следовательно, при квалификации действий по ст. 107 УК РФ необходимо обязательно учитывать противоправное или аморальное поведение потерпевшего, а также длительность психотравмирующей ситуации.

Со стороны потерпевшего к противоправным действиям относятся насилие, которое может быть как физическим, так и психическим, издевательство, которое может выражаться в унижении человеческого достоинства, чести, глумлении над личностью или тяжкие оскорбления в адрес виновного лица. При определении степени унижения чести и достоинства личности необходимо учитывать как объективные, так и субъективные факторы. Что весьма сложно, т.к. одно и то же действие по отношению к разным лицам ими же будет расцениваться по-разному, в силу своих моральных устоев и нравственных принципов.

Длительность психотравмирующей ситуации, нередко вызывающая состояние аффекта, может быть спровоцирована со стороны потерпевшего лица. Состояние психического напряжения у виновного растет, а когда достигает критической точки, происходит яркий всплеск неконтролируемой агрессии, которая и приводит к совершению тяжкого преступления.

Если же аффект у виновного возникает под влиянием разового насилия или издевательства со стороны потерпевшего, то в таком случае нельзя говорить о длительной психотравмирующей ситуации. Данное обстоятельство возможно определить только с помощью специальных знаний в области психологии, психиатрии и судебной медицины, используя специальные методы в изучении личности виновного.

Одна из важных проблем при квалификации преступления, совершенного в состоянии аффекта, – внезапность сильного душевного волнения, т.к. это ответная реакция психики виновного на противоправное или аморальное поведение со стороны потерпевшего. Следовательно, было бы уместно утверждать о внезапно возникшем умысле виновного, совершившего данное преступление.

Между провокационными действиями со стороны потерпевшего и преступлением не должно быть разрыва во времени, что крайне сложно доказать на практике. Однако состояние аффекта возможно и через некоторое время со стороны противоправного поведения потерпевшего.

Хотя значительный временной разрыв, уже не может свидетельствовать о сохранении состояния внезапно возникшего сильного душевного волнения.

В исследуемой проблеме присутствует одно отягчающее обстоятельство по ч. 2 ст. 107 УК РФ – убийство двух или более лиц. Для квалификации преступления по ч. 2 ст. 107 УК РФ необходимо установить, что действия всех жертв привели к потере преступником контроля над своим поведением.

В случае, если преступник убил не только того, кто послужил причиной вспышки агрессии, но и посторонних лиц, то данное деяние будет квалифицировано по нескольким статьям УК РФ.

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, а равно внезапно возникшего сильно душевного волнения, сложно доказуемо в судебной практике, что требует от лиц, осуществляющих процесс предварительного следствия, дознания и суда, не только юридических познаний, но и качественных знаний в области психологии, психиатрии и судебной медицины, дающих возможность многостороннего рассмотрения и изучения всех материалов дела в процессе судопроизводства.

Список литературы:

[1] Извинительное убийство или убийство, совершенное в состоянии аффекта. URL: <http://elibrary.ru>

[2] Конституция РФ от 12.12.1993 г. (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

[3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (с изм. и доп. от 26.11.2016).

[4] Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. URL: <http://elibrary.ru>

[5] Тухбатуллин Р.Р. Субъект и субъективная сторона преступлений против жизни и здоровья, совершенных в состоянии аффекта // Росс. следователь. – 2014. - № 8.

[6] Убийство, совершенное в состоянии аффекта, особенности квалификации. URL: <http://elibrary.ru>

[7] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.02.2020).

Spisok literatury:

[1] Izvinitel'noe ubijstvo ili ubijstvo, sovershennoe v sostoyanii affekta. URL: <http://elibrary.ru>

[2] Konstituciya RF ot 12.12.1993 g. (red. ot 21.07.2014 № 11-FKZ).

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 sentyabrya 2012 g. № 19 «O primenenii sudami zakonodatel'stva o neobhodimoj oborone i prichinenii vreda pri zaderzhanii lica, sovershivshego prestuplenie» (s izm. i dop. ot 26.11.2016).

[4] Sub»ekt i sub»ektivnaya storona prestuplenij protiv zhizni i zdorov'ya, sovershennye v sostoyanii affekta. URL: <http://elibrary.ru>

[5] Tuhbatullin R.R. Sub»ekt i sub»ektivnaya storona prestuplenij protiv zhizni i zdorov'ya, sovershennyh v sostoyanii affekta // Ross. sledovatel'. – 2014. - № 8.

[6] Ubijstvo, sovershennoe v sostoyanii affekta, osobennosti kvalifikacii. URL: <http://elibrary.ru>

[7] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (red. ot 08.02.2020).

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

КУЛАЖНИКОВ Вадим Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры государственно-правовых
и гражданско-правовых дисциплин
Владивостокского филиала Дальневосточного
юридического института МВД России
e-mail: kulazh@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье рассматривается роль прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса. Анализируется правовой статус прокурора в механизме осуществляемого им надзора за процессуальной деятельностью органами предварительного следствия и дознания. Соотносятся понятия «правовой статус прокурора» и «уголовно-правовой статус».

Ключевые слова: прокурор, досудебная стадия, законодательство, правовой статус, органы предварительного следствия.

KULAZHNIKOV Vadim Vladimirovich,
PhD in Law, associate Professor,
Head of the Department of State
Law and Civil Law Disciplines of the
Vladivostok Branch of the Far Eastern
Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE PROSECUTOR AT THE PRE-TRIAL STAGES OF THE CRIMINAL PROCESS

Annotation. The article considers the role of the Prosecutor in the pre-trial stages of the criminal process. The author analyzes the legal status of the Prosecutor in the mechanism of his supervision over the procedural activities of the preliminary investigation and inquiry bodies. The concepts of "legal status of the Prosecutor" and "criminal legal status" are correlated.

Key words: prosecutor, pre-trial stage, legislation, legal status, preliminary investigation bodies.

Понятие «правовой статус прокурора» – вопрос теоретический, поэтому для его раскрытия надлежит обратиться к нормам закона, мнениям ученых, а также исторически сложившейся роли прокурора. Так, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, прокурор относится к участникам со стороны обвинения. Функция обвинения, как основная отраслевая уголовно-процессуальная функция, в полной мере проявляется в ходе судебного производства. Однако данный участник осуществляет свою деятельность и в досудебных стадиях. До изменений в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, внесенных Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ [2] прокурор являлся должностным лицом, уполномоченным на производство по уголовному делу. Но изъятия из объема его полномочий прав на возбуждение и производство по уголовному делу усугубили неопределенность правового статуса [3, с. 29] представи-

теля органа, определенного законодателем надзорным без смешивания поднадзорных функций. По мнению ученых, функция обвинения обусловливает функцию уголовного преследования, которая реализуется прокурором как специальным субъектом стороны обвинения и отражена в ст. 37 УПК РФ [5, с. 11]. Поэтому функция уголовного преследования по-прежнему остается приоритетным направлением уголовного судопроизводства [5, с. 6]. Прокурор наделен законодателем также процессуальными, надзорными, правозащитными и организационно-распорядительными функциями, а также корреспондирующими им процессуальным интересом и ответственностью [6, с. 6]. Для нас важным в рамках предпринятого исследования представляется исследование категории «правовой статус прокурора» в механизме осуществляемого им надзора за процессуальной деятельностью органами предварительного следствия и дознания.

Если обратиться к истории, то «оком государевым» и «стряпчим о делах государственных» прокурор определялся еще при создании этой должности соответствующим Указом Петра I от 7 апреля 1722 г. [9]. То, что прокурор является представителем государственной власти, участвующим в правоприменительной деятельности в ходе УСП, следует из современных международных актов, например, Рекомендаций Комитета Министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» [8].

В Конституции РФ [1] прокуратура упомянута в гл. 7, посвященной судебной власти. Это не означает, что законодатель прокуратуру отождествил с судами. Надзорный орган не отнесен ни к законодательной, ни к исполнительной ветвям, хотя прокурор вступает в определенные правоотношения с производными от них государственными органами. В частности, является государственным обвинителем по уголовному делу в суде первой инстанции, при несогласии с судебным решением наделен правом подачи апелляционного (кассационного, надзорного) представления и т.д. Однако в ст. 129 Основного Закона, посвященной органам прокуратуры, в первой своей части делается отсылка на «федеральные законы», а остальные части статьи отведены вопросам назначений на прокурорские должности. Тогда как некоторые ученые видят потребность не в заполнении конституционной нормы общими фразами, а краткими перечислениями в ней прав и обязанностей прокурора, особенно его полномочий в УСП [4].

Обратимся к содержанию норм УПК РФ. Так, п. 58 ст. 5 дается широкое понимание «участника» УСП без учета проявляемого интереса и осуществляемых конкретных функций. Поскольку досудебное производство является составной частью особого вида государственной деятельности, то в законе четко определен круг должностных лиц и органов, которые могут принимать в нем участие. Прокурор как должностное лицо и представитель государственной власти также является участником УСП, его правовой статус отличает специфические характеристики, вытекающие из его прав, обязанностей и иных особенностей, что отделяет его от остальных участников процесса и составляет индивидуальный правовой статус.

Его правовое положение детализировано ст. 37 УПК РФ. Так, ч. 1 данной нормы выделяет два основных направления деятельности прокурора: уголовное преследование в ходе УСП и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. Далее в ст. 37 содержатся полномочия прокурора, некото-

рые его обязанности в части обеспечения законности и обоснованности государственного обвинения, а также положения, содержащие процессуальный механизм разрешения спорных ситуаций, которые могут возникнуть в правоотношениях со следователем или с его руководителем, с перечислением ряда прав и обязанностей прокурора. Некоторые полномочия прокурора, содержащиеся в данной норме, могут распространяться только на определенные стадии УСП. Например, п. 1 ч. 1 содержит положение о праве прокурора проводить проверку полноты приема, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, что возможно только на стадии возбуждения уголовного дела. Кроме того, указанный пункт отражает надзорную функцию прокурора, т.к. обязывает «проверять исполнение требований федерального закона», предполагая соответствующие действия при установлении нарушений закона непосредственно прокурором. Так, при выявлении нарушений законности приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях прокурор наделен определенными процессуальными полномочиями, перечисленными ч. 6 ст. 148 УПК РФ, которые определяют процессуальный механизм реагирования на необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела. Так же прокурор вправе воспользоваться мерами реагирования, предусмотренными Законом о прокуратуре. В приведенном случае это может быть представление, внесенное в поднадзорный орган в порядке ст. 24 ведомственного закона по нескольким однородным фактам нарушений требований ст. 144 УПК РФ. Правовая природа данных мер реагирования (надзорных и уголовно-процессуальных) разная, однако их применением преследуется одна цель – соблюдение законности и ее восстановление в случае нарушения.

Как видно из анализа ст. 37 УПК РФ, в ней отражены полномочия, вытекающие из разных направлений деятельности прокурора в уголовном процессе. Вместе с тем, содержание данной нормы, исходя из видимого преимущественного акцента на осуществление уголовного преследования и второстепенности надзора, не без оснований подвергается критике на страницах научной литературы [10, с. 21]. Так, по результатам проведенного опроса среди работников правоохранительной сферы, основной функцией прокурора на досудебных стадиях является надзорная, по мнению 73% опрошенных, как основную функцию назвали уголовное преследование только 24% от корреспондируемых, иные функции как значимые определили 3% [10, с. 55]. Отметим мнение ученых о том, что основная функция в досудебном производстве – надзорная, сложилось историче-

ски [5, с. 65]. В целом, речь идет о разумном балансе между разными направлениями прокурорской деятельности [6, с. 6], которые тесно взаимосвязаны. В частности, без поддержки и создания законной процессуальной деятельности органов предварительного расследования по уголовному делу, которая может быть обеспечена посредством осуществления прокурорского надзора, не могут быть реализованы иные функции прокурора, например, уголовное преследование, а в целом – достижение назначения УСП (ст. 6 УПК РФ).

Так же отметим закрепление правовых основ реализации основных направлений деятельности в различных законах. Например, функция уголовного преследования прокурором предусмотрена системным единством норм УПК РФ (п. 31, 55, ст. 5, ст. 21, 37) и ч. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре. Надзорные функции в большей своей части предусмотрены совокупностью положений Закона о прокуратуре, согласованных с нормами действующего уголовно-процессуального законодательства. Каждой функции присущи свои конкретные задачи, свой законный интерес, соответствующие им права и обязанности, гарантии прав и законных интересов, а также соразмерная невыполнению обязанностей юридическая ответственность прокурора. Все эти компоненты могут проявиться по-разному, в зависимости от их предназначения, частной сферы охвата, обусловленной определенным видом прокурорской деятельности. Через права и обязанности проявляются конкретные функции прокурора. Но объединены эти компоненты одним общим свойством: являясь отдельными элементами, все вместе в комплексном единстве составляют «правовой статус прокурора».

Поэтому видится верным мнение В.Ф. Крюкова, которым данный статус раскрыт как совокупность процессуальных прав прокурора, соответствующих этим правам обязанностей, наличие законного процессуального интереса, вытекающего из назначения УСП, и установленной законом ответственности [6, с. 11]. Дополним данное определение тем положением, что реализуется правовой статус прокурора на всех стадиях УСП. Значимым является потребность в разграничении некоторых схожих понятий. Так, понятие «правового положения» в уголовном преследовании уже (ограниченнее), нежели рассмотренная нами выше категория, т.к. включает в себя только такие элементы как процессуальные права и обязанности. Понятия «правовой статус прокурора» и «уголовно-правовой статус» не тождественны, последний «поглощается» более широким по содержанию и сущности «правовым статусом» [7, с. 46]. Есть разграничения между пра-

вовым статусом человека и гражданина и правовым статусом должностного лица. Набор элементов «правового статуса» и их внутреннее содержание является индивидуальным [7, с. 47].

Основываясь на высказанном суждении В.Ф. Крюкова о понятии «правовое положение прокурора», можно сформулировать следующий вывод: осуществляемый прокурором надзор в досудебных стадиях – это основанный на его правовом статусе вид государственной деятельности, обусловленный требованиями системного единства норм УПК РФ и Закона о прокуратуре по обеспечению законности органами дознания и органами предварительного следствия, своевременному выявлению и устранению нарушений действующего законодательства, принятию мер к восстановлению ущемленных прав и законных интересов граждан, а также предупреждению новых нарушений.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
- [2] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // СЗ РФ. - 2007. - № 24. - Ст. 2830.
- [3] Бажанов С.В. Прокурор как участник досудебных стадий уголовного процесса. - М.: Юрлитинформ, 2017. – 163 с.
- [4] Быков В.М. Правовое положение прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Росс. юстиция. - 2016. - № 11. - С. 30 - 34.
- [5] Корнакова С.В., Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 199 с.
- [6] Крюков В.Ф. Правовой статус прокурора в уголовном преследовании (досудебное и судебное производство): автореф. ... д-ра юрид. наук. – М., 2012. – 24 с.
- [7] Попова Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 207 с.
- [8] Рекомендация № R (2000) 19 Комитета Министров Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» (Принята 06.10.2000 на 724-ом заседании представителей министров) // Совет Европы и Россия: сб. документов. – М.: Юрид. лит., 2004.
- [9] Томсинов В.А. Законодательство Петра I. 1696 - 1725 годы. Указ Петра I от 7 апреля 1722 г.

«О должности генерал-прокурора». – М.: Зерцало, 2014. – 528 с.

[10] Щербо С.П., Ережипалиев Д.И. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 165 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) // SZ RF. - 2014. - № 31. - St. 4398.

[2] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»:

Federal'nyj zakon ot 05.06.2007 g. № 87-FZ (red. ot 22.12.2014) // SZ RF. - 2007. - № 24. - St. 2830.

[3] Bazhanov S.V. Prokuror kak uchastnik dosudebnyh stadij ugovnogo processa. - M.: Yurlitinform, 2017. – 163 s.

[4] Bykov V.M. Pravovoe polozhenie prokurora na dosudebnyh stadiyah ugovnogo sudoproizvodstva // Ross. yusticiya. - 2016. - № 11. – S. 30 - 34.

[5] Kornakova S.V., Chubykin A.V. Processual'nyj status prokurora v stadii vzbuzhdeniya ugovnogo dela. – М.: Yurlitinform, 2015. – 199 s.

[6] Kryukov V.F. Pravovoj status prokurora v ugovnom presledovanii (dosudebnoe i sudebnoe proizvodstvo): avtoref. ... d-ra jurid. nauk. – М., 2012. – 24 s.

[7] Popova T.Yu. Ugolovno-processual'nyj status rukovoditelya sledstvennogo organa. – М.: Yurlitinform, 2013. – 207 s.

[8] Rekomendaciya № R (2000) 19 Komiteta Ministrov Soveta Evropy «O roli prokuratury v sisteme ugovnogo pravosudiya» (Prinyata 06.10.2000 na 724-om zasedanii predstavitelej ministrov) // Sovet Evropy i Rossiya: sb. dokumentov. – М.: Yurid. lit., 2004.

[9] Tomsinov V.A. Zakonodatel'stvo Petra I. 1696 - 1725 gody. Ukaz Petra I ot 7 aprelya 1722 g. «O dolzhnosti general-prokurora». – М.: Zерcало, 2014. – 528 s.

[10] Shcherbo S.P., Erezhipaliev D.I. Prokuror v dosudebном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия. – М.: Yurlitinform, 2015. – 165 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

НЕДОПУЩЕНИЕ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ И ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются организационно-правовые вопросы по недопущению массовых беспорядков и дезорганизации режима в исправительных учреждениях. На основе анализа нормативно-правовых актов и научных источников предлагаются практические рекомендации, направленные на улучшение работы администрации учреждений в исправительных учреждениях, в целях недопущения такого рода противоправных действий.

Ключевые слова: исправительное учреждение, осужденный, администрация учреждения, закон, безопасность, массовые беспорядки, дезорганизация, уголовное наказание.

MAISTRENKO Grigory Alexandrovich,
PhD in Law, Senior Researcher of Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

PREVENTION OF MASS DISTURBANCES AND DISRUPTION OF THE REGIME IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation. The article deals with organizational and legal issues related to the prevention of mass disturbances and disruption of the regime in correctional institutions. On the basis of the analysis of legal acts and scientific sources, practical recommendations are proposed to improve the work of the administration of institutions in correctional institutions in order to prevent such illegal acts.

Key words: correctional institution, convicted person, institution administration, law, security, riots, disorganization, criminal punishment.

Вопросы безопасности нашего общества имеют особое значение независимо от местонахождения человека и гражданина. Места лишения свободы гражданина никогда не являются исключением, именно из мест отбывания наказания освобождаются люди, которые возвращаются в общество и становятся полноправными его членами.

Исполнение уголовных наказаний сопровождается неимоверным количеством социальных конфликтов. Ученые-правоведы отмечают основные характеристики и тенденции: высокий уровень психологической напряженности в исправительных учреждениях, грубые привычки осужденных, которая в большинстве своем создает благоприятную почву для конфликтных ситуаций. Еще можно отметить, что в последние годы взаимоотношения между неформальными группами и отдельными заключенными еще более усугубились и дифференцировались на основе того, что

в учреждениях отбывают наказания осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления, и разногласия между ними углубились, что дестабилизирует весь процесс исполнения наказания. Особая трудность, непоследовательность и спровоцированные жизненные конфликты в местах исполнения наказания, как правило, приводят к неизбежности не только их научного познания, но и требует разработки новых и более эффективных механизмов для устранения опасных внутритюремных разногласий.

Одна из проблем, мешающих эффективно бороться с массовыми беспорядками в исправительных учреждениях, возникает в результате сложности квалификации данного вида преступлений и несвоевременного реагирования руководства исправительных учреждений на изменение оперативной обстановки, что, в свою очередь, приводит к возникновению потери контроля над ситуацией в исправительных учреждениях. Нема-

ловажную роль играет и желание скрыть волнения на их начальном этапе - «чтобы не выносить сор из избы». Так, Н.А. Громов в своем Комментарии к Уголовному кодексу России представил следующее разъяснение данных событий: «Организация массовых беспорядков - деятельность, направленная на руководство толпой для совершения целенаправленных действий, на возбуждение у нее желания совершать погромы, поджоги, уничтожение имущества, применять огнестрельное оружие, взрывчатые вещества или взрывные устройства, оказывать вооруженное сопротивление представителю власти»[3].

Мнение данного правоведа не устраивает философов и социологов, они считают, что толпа обладает неким неорганизованным характером действий: «Относительно кратковременное, внутренне не организованное множество людей, объединенное непосредственной пространственной близостью, эмоциональной общностью и каким-либо внешним стимулом (событием или лидером)». Рассмотрим, следующее определение понятия толпа, которое имеется в научных словарях. Для этого можно обратиться к толковому словарю, в котором сказано, что: «Толпа - это нестойкое, неорганизованное скопление людей»[5].

С утверждениями по поводу того, что толпа - это неорганизованное скопление людей, с юридической точки зрения не согласен кандидат юридических наук К.А. Перфилов. Если более детально провести анализ нашего законодательства, можно убедиться в твердой достоверности такого утверждения. Если рассматривать изученный теоретический материал то можно увидеть, что одним из основных признаков которым должен владеть субъект таких массовых беспорядков это, как правило, вменяемость.

В современной теории российского уголовного права категория вменяемости понимается такое душевное состояние субъекта, при котором он способен воспринимать и осознавать точный характер и общественную угрозу своих действий (или бездействия) и полностью ими руководить[6]. Указанный признак субъекта преступления определяется в статье 21 УК РФ через свою противоположность - невменяемость, которая включает в себя юридические и медицинские критерии: два юридических и четыре медицинских. Следует учитывать, что под юридическими нормами понимается полная неспособность индивидуума осознавать фактический характер и общественную опасность своего поступка или же руководить им, то медицинские критерии указывают на четыре вида психических медицинских отклонения: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие или же какое-то другое болезненное состояние психики.

Предотвращение массовых протестов осужденных в исправительных учреждениях считается одной из значимых общественных функций уголовно-исправительной концепции. Работа по части ее реализации обладает специфичностью. С одной стороны, она ориентирована на раскрытие, а также предотвращения факторов и обстоятельств совершения незаконных действий в местах лишения свободы, но с иной стороны - на формирование таких обстоятельств отбывания наказания, которые нейтрализовали бы процесс отрицательных условий, личности обособленной от общества.

Деятельность по профилактике групповых неповиновений осужденных состоит, как правило, из двух этапов:

– предотвращения, это реализация на этапе обнаружения и установления у осужденного намерений (умысла) на совершение преступления или иного правонарушения. Он заключается в принятии мер превентивного характера по недопущению исполнения им своих противоправных (преступных) замыслов;

– пресечения, который реализуется при обнаружении совершения осужденными подготовительных действий, направленных на претворение в жизнь своих преступных или иных противоправных намерений.

Современные требования предлагают две основные организационные формы профилактической работы в сфере правонарушений: общую и индивидуальную. Профилактика общая реализуется следующими способами: изоляции лиц, которые содержатся в учреждениях УИС, охраны, и надзора за ними, их размещения в соответствии с законом, выявления причин и условий совершения правонарушений, а также разработки и осуществления мер по их устранению. Индивидуальная профилактика подразумевает под собой установление индивидуумов, от действий которых возможно ожидать совершения правонарушений, и своевременно принять меры необходимого воздействия на данных граждан.

В то же время следует учитывать, что сам факт изоляции от общества, принудительное включение в однополюсные социальные группы, а также ограничения в удовлетворении потребностей приводят к лишению свободы заключенных, негативные психические состояния: постоянное беспокойство, страх, подозрение, возбудимость, раздражительность, враждебность, агрессивность, неуверенность, нерешительность, эмоциональная нестабильность. Эти условия обременены немотивированными актами агрессии и самоагрессии. Другими словами: «Когда они находятся в закрытых учреждениях, люди испытывают разочарование, которое вызывает напряжение и

стресс, в результате чего они становятся слишком агрессивными, подозрительными, неверующими, необщительными, противоречивыми»[5]. Выявление и устранение (нейтрализация, блокирование) таких состояний, называемых в психологии «тюремным синдромом», прежде всего, похоже, должно быть направлено как на общее, так и на индивидуальное предотвращение преступлений в исправительных учреждениях.

Следует подчеркнуть, что, хотя регистрация для превентивной регистрации не является обязательной в собственном смысле этого слова, она приводит к дополнительным ограничениям в виде более жесткого контроля за осужденным, который таким образом зарегистрирован, и тем самым предупреждает его о возможной юридической ответственности в случае изменения характера поведения в худшую сторону. Поэтому сам факт наличия профилактического учета можно считать состоянием предварительной и преактивной ответственности, что открывает возможность:

– для осужденного - изменить свое поведение к лучшему;

– для работников исправительного учреждения - вносить вклад в такие изменения посредством систематического и комплексного воспитательного и профилактического воздействия на каждого осужденного, находящегося на профилактическом учете;

Для того, чтобы осужденный был поставлен на профилактический учет и правильно проводил профилактическую работу, необходимо обеспечить наиболее полное изучение его личности. Криминологи считают, что «изучение осужденных в исправительных учреждениях является одним из основных направлений деятельности этих учреждений и выступает одним из важных условий обеспечения их эффективности»[7]. Наиболее важными средствами изучения личности осужденного, по мнению цитируемых авторов, являются анализ материалов дела, индивидуальные беседы, наблюдения, встречи и беседы с родственниками и т. д.

Для определения личностных качеств важно объяснить особенности поведения человека в конкретных ситуациях. Осужденный должен наблюдаться непосредственно, начиная с помещения карантинного отделения. Исследователи подчеркивают, что даже при поверхностном наблюдении за осужденным, могут явно присутствовать такие особенности, как общительность или изоляция, беспокойство или спокойствие, точность или растерянность, многословие или изоляция, осторожность или небрежность и т. д. Все данные, полученные из разных источников, объединяются по-разному в психологическом портрете осужденного и подчеркиваются главные черты его

характера и мотивы поведения. Психологический портрет, созданный при участии психологов, позволяет определить тип личности осужденного, а также оптимальные средства и методы воспитательно-профилактического воздействия на него.

Лица, организующие групповое неповиновение осужденных, являются их лидерами. Выделяясь определенными личными качествами, среди которых преобладают доминирование, а зачастую жестокость, способность подчинять и руководить другими, лидер обычно занимает свою позицию с открытым или скрытым согласием окружения или прибывает в пенитенциарное учреждение уже с лидерскими качествами, ранее завоеванные в криминальной среде. Поскольку выполняемые неформальные роли лидеров предполагают преимущества в получении и потреблении как материальных, так и нематериальных благ, искушение занять место лидера или быть рядом с ним, заручиться его покровительством или войти в элитную группу становится одним из самых важных мотивов для осужденного поведения. Мотивация к поведению самих лидеров, прежде всего так называемых воров в законе, обусловлена конфликтом с обществом, отказом от его ценностей, отчуждением от социальных институтов и позитивных небольших групп, в том числе в исправительных учреждениях. Это определяет их активное противодействие официальным нормам отбывания наказания и усилиям администрации по поддержанию правопорядка в исправительных учреждениях.

Риск лидеров, отсутствие страха в отношениях с администрацией и в острых конфликтных ситуациях, их активное одобрение антиобщественных норм и соответствующих правил поведения способствуют укреплению их высокого межличностного статуса в криминальной субкультуре.

Организация неповиновения требованиям администрации, вовлечение осужденных во всякого рода азартные игры, сборы финансовых средств в так называемые «общаки»[5], унижение тех лиц, которые сотрудничают с сотрудниками исправительных учреждений, и личный суд над такими заключенными - все это утверждено криминальным «авторитетом» в том числе «воровскими» законами отличающимися от общепринятых [6].

Это наблюдалось во многих случаях с групповыми протестами в исправительных учреждениях в последние годы. Поэтому при определении людей, которые организуют такие действия, следует различать их лидеров и активных участников и тех, кто создает только «протестный» фон. На этом фоне необходим дифференцированный подход к регистрации файлов профилактики и реали-

зации, индивидуальных мер профилактики в отношении разных осужденных.

Поэтому работа по предотвращению группового непослушания осужденных должна быть всеобъемлющей, систематической и должна проводиться в сотрудничестве со всеми заинтересованными управлениями, отделами и службами учреждений. Из-за их многомерного характера и постоянной изменчивости эта проблема может быть решена только в тесном контакте между наукой и практикой, что определяет необходимость дальнейших исследований.

Проанализировав данные утверждения, можно прийти к выводу, что участники массовых беспорядков полностью осознают, что совершают противоправные деяния, и могут полностью руководить своими действиями.

И хотя, по мнению психологов, большая часть людей в толпе действительно подвержена внушению и подражанию и не всегда контролирует свое поведение, это не значит, что все присоединившиеся к толпе, привлеченные шумом или заинтригованные речами оратора, начнут бить стекла, переворачивать автомашины, бросать камни в сотрудников милиции. Люди в здравом уме, насытив свое любопытство или подчинившись законным требованиям сотрудников полиции, покинут сборище.

Например, по словам очевидцев, в массовом избиении заключенного в колонии № 9 в Соликамске 22 сентября 2019 г. приняли участие от 60 до 200 осужденных. Это высказывание опубликовано в открытых источниках на просторах сети Интернет правозащитником Г. Ситниковым.

Правозащитник считает, что администрация исправительного учреждения не приняла мер по предупреждению насильственных действий в отношении одного из заключенных, несмотря на конфликты, имевшие место между заключенными. Ситников сказал, что конфликт произошел в связи с «процветающей криминальной субкультурой» в колонии.

«Если что-то предпринималось, этого крайне недостаточно, потому что, по нашему мнению, личная безопасность заключенных не была обеспечена. Свободное передвижение между подразделениями происходило без разрешения администрации», - добавил правозащитник.

Из всего вышесказанного следует, что принимают участие в массовых беспорядках, которые, как правило, сопровождаются агрессивными асоциальными проявлениями, лица вовсе не случайно вовлеченные в общую толпу и это, как правило, личности, подготовленные морально и психологически к реализации опасных деяний. И наше мнение, что они, безусловно, подлежат при-

влечению к уголовной ответственности за совершение такого рода криминальное поведение.

Список литературы:

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации.

[2] // <https://irk.sledcom.ru/news/item/1454989/> (дата обращения: 18.02.2020)

Заборовская Ю.М. К вопросу обеспечения социальных прав осужденных-инвалидов, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Социальное и пенсионное право. 2017. № 3. С. 20 - 23.

[3] Исполнительное производство: Учебник / К.Л. Брановицкий, Д.В. Бурачевский, В.В. Долганичев и др.; под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Статут, 2020. 576 с.

[4] Колесников А.В., Беленцова М.Ю. Представление прокурором результатов ОРД при поддержании обвинения в суде по делу об убийстве, совершенном в исправительном учреждении в условиях неочевидности // Законность. 2017. № 7. С. 21 - 23.

[5] Комаров С.В. Организация деятельности отделов и служб исправительных учреждений по обеспечению безопасности сотрудников // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 7. С. 97 - 105.

[6] Мачехин М.С. Правовые и организационные основы профилактики групповых неповиновений и массовых беспорядков совершаемых в исправительных учреждениях УИС // Профессиональное образование и наука. 2018. № 3 (4). – С. 9-14.

[7] Чорный В.Н., Сенатова Е.В. Административно-правовые режимы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 2. С. 39 - 44.

[8] Шапоренко А.А. Обеспечение личной безопасности сотрудников уголовно-исполнительной системы при исполнении служебных обязанностей // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 6. С. 20 - 22.

[9] Хохрин С.А. Массовые беспорядки, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях: уголовно-правовой и криминологический аспекты / Автореферат дисс. ... к.ю.н. – Рязань, 2011. – 25 с.

Spisok literatury:

[1] Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii.

[2] // <https://irk.sledcom.ru/news/item/1454989/> (data obrashcheniya: 18.02.2020)

Zaborovskaya Yu.M. K voprosu obespecheniya social'nyh prav osuzhdennyh-invalidov, otbyvayush-

chih nakazanie v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Social'noe i pensionnoe pravo. 2017. № 3. S. 20 - 23.

[3] Iсполnitel'noe proizvodstvo: Uchebnik / K.L. Branovickij, D.V. Burachevskij, V.V. Dolganichev i dr.; pod obshch. red. V.V. Yarkova. M.: Statut, 2020. 576 s.

[4] Kolesnikov A.V., Belencova M.Yu. Predstavlenie prokurorom rezul'tatov ORD pri podderzhanii obvineniya v sude po delu ob ubijstve, sovershenom v ispravitel'nom uchrezhdenii v usloviyah neochevidnosti // Zakonnost'. 2017. № 7. S. 21 - 23.

[5] Komarov S.V. Organizaciya deyatel'nosti otdelov i sluzhb ispravitel'nyh uchrezhdenij po obespecheniyu bezopasnosti sotrudnikov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. № 7. S. 97 - 105.

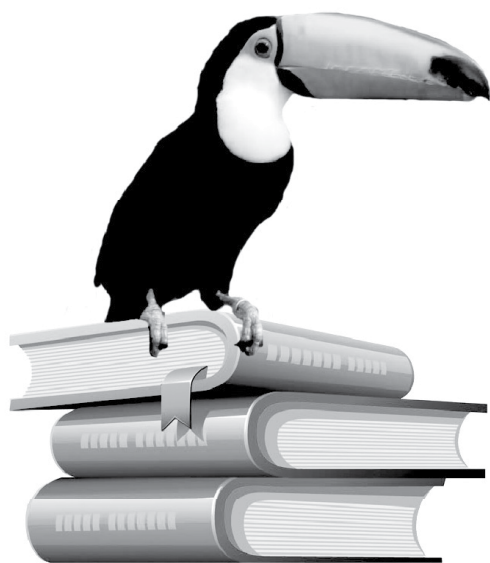
[6] Machekhin M.S. Pravovye i organizacionnye osnovy profilaktiki gruppovyh nepovinoventij i massov-

vyh besporyadkov sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah UIS // Professional'noe obrazovanie i nauka. 2018. № 3 (4). – S. 9-14.

[7] Chornyj V.N., Senatova E.V. Administrativno-pravovye rezhimy obespecheniya bezopasnosti v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2017. № 2. S. 39 - 44.

[8] Shaporenko A.A. Obespechenie lichnoj bezopasnosti sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy pri ispolnenii sluzhebnyh obyazannostej // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2016. № 6. S. 20 - 22.

[9] Hohrin S.A. Massovye besporyadki, sovershaemye osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah: ugovolno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty / Avtoreferat diss. ... k.yu.n. – Ryazan', 2011. – 25 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
 учебных и методических
 пособий, монографий,
 научных статей.

Профессионально.

В максимально
 короткие сроки.

Размещаем
 в РИНЦ, E-Library.

Ю.В. НИКОЛАЕВА,
доктор юридических наук, доцент,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ САНКЦИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. В представленной статье автором рассмотрены лишь некоторые проблемы теории и практики построения санкций уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, в числе которых исключение нижнего предела наказания и их альтернативность при построении санкций.

Ключевые слова: санкция уголовно-правовых норм, экономическая преступность, задачи уголовного права, цели наказания, конструирование санкций, эффективность правоприменения.

YU.V. NIKOLAEVA,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor, Department of Legal Regulation
Of the Economic Activities of the Financial University
Government of the Russian Federation

SOME PROBLEMS IN THE CONSTRUCTION OF SANCTIONS OF CRIMINAL LAW ON LIABILITY FOR CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY AND WAYS TO OVERCOME THEM

Annotation. The author's submission addressed only a few problems of the theory and practice of the construction of sanctions of criminal law norms on responsibility for crimes in the sphere of economic activity, including the exclusion of the lower penalty and their alternative in the construction of sanctions.

Key words: sanctions of criminal law, economic crime, tasks of criminal law, goals of punishment, design of sanctions, effectiveness of law enforcement.

Теоретические представления проблем построения санкций уголовно-правовых норм за преступления в сфере экономической деятельности неизбежно связаны с общими вопросами конструирования санкций, в числе которых:

Во-первых, исключение нижнего предела наказания в санкциях.

В пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» целесообразность предложений обосновывается необходимостью обеспечения возможности судам проявлять более дифференцированный

подход при назначении наказания за преступления небольшой и средней тяжести. Проблема здесь видится в том, что любые изменения, и данные не являются исключением, должны сопровождаться глубокой комплексной научной проработанностью, как с точки зрения научной аргументации, так и с позиции прогноза их влияния на правоприменительную деятельность, решение задач уголовного закона и достижение целей наказания. В нашем случае с сожалением приходится признать, что какие-либо официальные пояснения на этот счет нами не обнаружены. Еще Чезаре Беккариа писал, что установление неверного соотношения между ними (преступлением и наказанием –

прим. автора) порождает малозаметное, но широко распространенное противоречие, вследствие которого преступления порождаются самими наказаниями¹.

Исключение нижнего предела санкций достаточно неоднозначно было воспринято как учеными, так и самим судебским сообществом. Изменения сразу поставили многочисленные вопросы применения положений ст.64 УК РФ - о назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, ст.80 УК РФ - о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и др. Мы поддерживаем мнение о том, что данное нововведение привело к тому, что предусмотренные законом рамки санкций остались, конечно, определенными, но перестали быть надлежаще строгими². И далее – строго говоря, теперь при назначении наказания

судье фактически предоставлено больше власти, чем закону. Под угрозу поставлены и без того далеко не свято соблюдаемые принципы законности, верховенства закона, равенства всех перед законом.

Отсутствие фиксации нижнего предела в санкции по некоторым преступлениям приводит к серьезному разрыву между ее крайними пределами. Например, нижний предел санкции ч.1 ст.176 УК РФ соответствует штрафу в размере от пяти тысяч рублей, а верхний – лишению свободы на срок до пяти лет. Те же пределы и в санкции ст.192 УК РФ. Примеры можно продолжить. Помимо теоретических положений, несомненный интерес представляет практика назначения наказания за некоторые названные преступления, представленная ниже.

Таблица № 1. Сравнительный анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по уголовным делам о практике назначения наказания за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 176 УК РФ³

Виды наказаний	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Осуждено всего	97	82	73	71	55
Лишение свободы всего	10	16	11	14	8
% от осуждено всего	10,30	19,51	15,07	19,72	14,55
до 1 года включительно	0	2	2	4	4
свыше 1 до 2 лет включительно	8	9	8	5	3
свыше 2 до 3 лет включительно	2	4	1	2	1
свыше 3 до 5 лет включительно	0	1	0	3	0
условное осуждение к лишению свободы	51	17	10	10	10
% от осуждено всего	52,58	20,73	13,70	14,08	18,18
обязательные работы	4	2	0	1	1
% от осуждено всего	4,12	2,44	-	1,40	1,81
Штраф всего	28	8	8	2	8
% от осуждено всего	28,87	9,76	10,96	2,82	14,55

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Пер. с ит. Ю.М. Юмашева. — М.: Междунар. отношения, 2000. - с.29

² Проблемы российской уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. – Москва : Проспект, 2017 – С.177

³ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

до 5 тыс.	0	0	0	0	0
свыше 5 тыс. до 25 тыс.	4	0	1	1	0
свыше 25 тыс. до 100 тыс.	11	2	6	0	5
свыше 100 тыс. до 300 тыс.	13	6	1	1	3
по приговору освобождено осужденных от наказания по различным основаниям	4	39	44	44	28

Итак, во-первых, можно с определенной долей уверенности говорить о достаточно стабильной практике назначения судами традиционно сложившихся, известных и апробированных видов наказаний (лишение свободы и штраф). Незначительные колебания не меняют сложившиеся традиции. Во-вторых, в структуре судимости (основное наказание) выделяется широкое использование судами осуждения к лишению свободы условно. При этом, в отдельные годы его удельный вес даже выше, чем осужденных к лишению свободы лиц (2014, 2015, 2018 годы). В-третьих, такой новый вид наказания, как обязательные работы, крайне редко назначается за данное преступление. Некоторые ученые высказывают справедливое суждение о том, что учитывая цели наказания, при отбывании обязательных работ имеется высокая вероятность того, что осужденный вообще вряд ли сможет эффективно работать на основной оплачиваемой работе, так как дополнительно будет постоянно привлекаться к бесплатным общественно полезным работам в рамках исполнения наказания¹. Кроме того, следует согласиться с мнением, высказанным в науке о том, что с учетом конкретных обстоятельств дела единовременная выплата штрафа иногда может иметь большее карательное воздействие, а также восприниматься осужденным острее, чем обязательные работы. Поэтому можно считать, что штраф, ограничивая материальные интересы виновного лица и влияя на свободу их реализации, обладает необходимым и в ряде случаев весьма существенным карательным потенциалом². В-четвертых, практика назначения лишения свободы демонстрирует относительную стабильность выбора срока наказания в сторону

кратких сроков (до 1 года или свыше 1 до 2 лет включительно), при законодательном установлении крайних пределов лишения свободы в санкции от двух месяцев до пяти лет. Практика назначения штрафа также демонстрирует стабильный выбор размера в пределах свыше 5 тыс. до 25 тыс. или свыше 25 тыс. до 100 тыс. рублей, при законодательном установлении крайних пределов штрафа в санкции от пяти до двухсот тысяч рублей.

При изучении некоторых аспектов исключения нижнего предела санкций, нельзя забывать, что подобные способы конструирования санкций и фиксации пределов наказаний в них относятся к числу коррупциогенных факторов (широта дискреционных полномочий)³. В этой связи возникает обоснованный вопрос к законодателю о качестве антикоррупционной экспертизы принимаемых нормативных правовых актов и их проектов.

По данным Д.В. Крыловой антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов неэффективна, позволяет принимать положения, содержащие коррупциогенные признаки. И далее - в рамках антикоррупционной экспертизы не устраняются коррупциогенные факторы, связанные с наличием в проектах нормативных правовых актов обременительных и трудновыполнимых требований. Для эффективного выявления в положениях проектов нормативных правовых актов коррупциогенных факторов зачастую требуются экспертные знания в соответствующей области. Однако представители экспертного сообщества, профильных отраслевых объединений к проведению антикоррупционной экспертизы на системной основе не привлекаются. Должностные лица, проводящие антикоррупционную экспертизу, специальными отраслевыми знаниями, как правило, не обладают. Заключение по результатам независимой антикоррупционной экспертизы

¹ Ужахов А.С. К вопросу об эффективности предупреждения преступлений в контексте содержания уголовных наказаний // Российский следователь. 2017. № 23. С. 51 - 54.

² Кашепов В.П. Применение штрафа как вида уголовного наказания // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2017. Вып. 22. С. 110 - 122.

³ Пункт «а» ст.3 постановления Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»

носит рекомендательный характер, что фактически выхолащивает ее смысл. При принятии нормативных правовых актов, затрагивающих права и интересы предпринимателей, их воздействие на условия ведения предпринимательской деятельности оценивается формально, что не позволяет предотвратить возможные издержки бизнеса и способствует коррупционным рискам. Изменения в ключевые нормативные правовые акты, регулирующие отношения в области предпринимательской деятельности, вносятся в непрерывном режиме в течение всего года. Это приводит к постоянному росту затрат бизнеса на адаптацию к ним, увеличивает риски предпринимательской деятельности.

Процедура оценки регулирующего воздействия (ОРВ) применяется только в отношении проектов законов, подготовленных Правительством, и не распространяется на иных субъектов законодательной инициативы. Согласно Правилам, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 № 1318, из-под процедуры ОРВ исключены проекты нормативных правовых актов, подготавливаемых в рамках реализации федеральных проектов, а также поправки к законопроектам, подготовленные ко второму чтению. Поступившие поправки к законопроекту публикуются в открытом доступе, как правило, непосредственно перед рассмотрением законопроекта, что лишает заинтересованных лиц возможности заблаговременно заявить о наличии в предлагаемых поправках положений, содержащих коррупциогенные факторы. Отрицательное заключение об оценке регулирующего воздействия фактически не препятствует принятию нормативных правовых актов¹.

Во-вторых, альтернативность наказаний при построении санкций и практика их назначения. В главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» сформулировано 76 основ-

ных составов преступлений. Подавляющее большинство санкций 97,37% сформулированы как альтернативные, в их числе: 7,89% санкций, в которых законодательно закреплено 2 вида наказания; 55,26% - 3 вида; 23,68% - 4 вида; 11,84% - 5 видов; 1,31% - 6 видов. Таким образом, в подавляющем большинстве случаев используется санкция, включающая в себя 3 вида наказания, каждая 4-я санкция содержит 4 и более вида наказания. Лишь две санкции можно отнести к относительно-определенным, в которых закреплен штраф в качестве единственного наказания (статьи 174 и 174.1 УК РФ).

В науке высказано мнение, поддерживаемое нами, о зависимости общественной опасности преступления и правил конструирования санкций, а именно - чем более высока общественная опасность деяния, тем менее альтернативна санкция, и, наоборот, чем ниже общественная опасность деяния, тем санкция более вариативна [18]. В части 1 статей 174 и 174.1 УК РФ мы наблюдаем принципиально иную картину. С точки зрения законодателя данное преступление отнесено к небольшой категории тяжести, для которой санкция содержит лишь одно минимально репрессивное наказание не только с точки зрения его вида (штраф), но и с позиции размера. Потенциальная репрессивность штрафа в санкциях статей 174 и 174.1 УК РФ используется лишь на 2,4%, учитывая законодательное закрепление штрафа в размере до ста двадцати тысяч рублей при максимально закрепленном в ч.2 ст.46 УК РФ до пяти миллионов рублей. Корыстный характер данных преступлений не вызывает сомнений, также, как и то, что штраф до ста двадцати тысяч рублей не достигает цель предупреждения таких преступлений.

Учитывая, что 97,37% санкций сформулированы как альтернативные, нами проанализирована частота использования вида наказания в санкциях норм главы 22 УК РФ.

Таблица № 2. Частота использования основного наказания в санкциях за преступления, предусмотренные главой 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» (основной состав)

Вид наказания	Частота использования в санкции статьи УК РФ (основное наказание) – количество санкций
Штраф	70
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	4

¹ Доклад Президенту Российской Федерации: Реестр системных проблем российского бизнеса уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей за 2019 год // <http://ombudsmanbiz.ru/#1>

Обязательные работы	19
Исправительные работы	15
Ограничение свободы	10
Принудительные работы	59
Арест	10
Лишение свободы на определенный срок	63

Представленные данные свидетельствуют, что штраф, принудительные работы и лишение свободы на определенный срок являются мерами государственного принуждения, которые законодатель чаще всего использует при конструировании санкций. Такое сочетание наказаний используется законодателем в 40,79% санкций. Однако, нельзя забывать, что принудительные работы как вид наказания были введены в ст.44 УК РФ и соответствующие санкции норм Особенной части УК РФ Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», а применяться начали в виду хозяйственно-финансовой необеспеченности лишь с 1 января 2017 года. Они являются альтернативой лишению свободы и назначаются в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Таким образом, до начала применения принудительных работ, подобные санкции предусматривали в качестве альтернативы два противоположных по уровню репрессивности наказания, что

само по себе вряд ли можно признать обоснованным.

Нельзя забывать и о законодательных ограничениях назначения некоторых видов наказаний, сформулированных в ч.4 ст.49 УК РФ, ч.5 ст.50 УК РФ, ч.6 ст.53 УК РФ и ч.7 ст.53.1 УК РФ. С учетом сказанного, возникает парадоксальная ситуация, когда за совершение тождественных преступлений перечень наказаний, отраженных в санкции одной и той же нормы, законодательно ограничен. Например, за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.175 УК РФ беременной женщине из пяти видов наказаний, закрепленных в санкции, возможно применить лишь штраф в размере до сорока тысяч рублей либо лишением свободы на срок до двух лет. Предусмотренные в данной санкции обязательные работы, исправительные работы либо принудительные работы к подобным категориям лиц не применимы. Статистическое исследование данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о видах назначенных наказаний по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) заслуживают глубокого анализа.

Таблица № 3. Сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) ¹

Виды наказаний, назначенные виновным	Годы								
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Всего осуждено лиц по ст. 169-199.2 УК РФ. Из них осуждено к:	8175	6072	4276	3729	3842	4225	5363	6375	7717
1 Штрафу (основное наказание)	2666	1980	1530	1441	1434	785	1469	1881	2365

¹ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776>

% от всего осуждено по ст.ст. 169-199.2 УК РФ		32,61	32,61	35,78	38,64	37,32	18,58	27,39	29,50	30,65
2	Лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	0	0	0	0	0	0	1	2	3
3	Обязательные работы	609	605	516	480	441	332	648	987	1303
% от всего осуждено по ст.ст. 169-199.2 УК РФ		7,45	9,96	12,07	14,64	11,48	7,86	12,08	15,48	16,88
4	Исправительным работам	257	183	226	196	170	101	143	240	479
% от всего осуждено по ст.ст. 169-199.2 УК РФ		3,14	3,01	5,28	5,26	4,42	2,38	2,67	3,76	6,21
5	Ограничению свободы	37	66	52	48	42	44	79	74	63
% от всего осуждено по ст.ст. 169-199.2 УК РФ		0,45	1,08	1,22	1,29	1,09	1,04	1,47	1,16	0,82
6	Принудительным работам	-	-	-	-	-	-	-	18	14
7	Лишению свободы	1431	976	602	531	608	734	814	918	876
% от всего осуждено по ст.ст. 169-199.2 УК РФ		17,50	16,07	14,07	14,24	15,82	17,37	15,17	14,40	11,35
8	Лишению свободы условно	2973	2090	1172	836	930	684	1172	1610	2032
% от всего осуждено по ст.ст. 169-199.2 УК РФ		36,37	34,42	27,41	22,42	24,21	16,19	21,85	25,25	26,33
9	Условное осуждение к иным мерам	134	126	125	120	94	40	104	145	244
10	Конфискация имущества ст.104.1 УК	34	20	16	16	28	59	67	139	135

Приведенные статистические данные позволяют сделать выводы.

Первый вывод - в России самым распространенным видом наказания за преступления в сфере экономической деятельности, по-прежнему, остается лишение свободы (реальное и условное наказание).

Изучение санкций, предусматривающих в качестве наказания лишение свободы, показал следующие особенности его закрепления в нор-

мах главы 22 УК РФ: в подавляющем большинстве санкций (96,83%) установлен только верхний предел срока лишения свободы и лишь в двух санкциях (3,17%) верхний и нижний срок (от двух до четырех лет – ч.1 ст.185.6 УК РФ и от двух до шести лет – ч.2 ст.185.6 УК РФ).

Проанализированные данные о сроках лишения свободы показывают – в санкции чаще всего отражается лишение свободы до двух лет или до трех лет (28,57% и соответственно 26,98%

от общего числа санкций, имеющих наказание в виде лишения свободы в основном составе преступления), до четырех лет – в 12,70%; до пяти лет или до шести лет – 7,93%; до одного года – 6,35%; до 8 лет – 3,17%; до 7 лет – 1,59%. При широкой вариативности закрепленного срока лишения свободы практика демонстрирует приверженность к назначению краткосрочного лишения свободы. Собственные исследования автора показывают, что, хотя и имеются определенные колебания в назначении наказания до 1 года лишения свободы, с 25,57% в 2009 году до 15,87 в 2018, но это происходит за счет перераспределения выбора срока в пользу лишения свободы свыше 1 года до двух лет с 18,84% в 2009 году до 29,22 в 2018.

Проблема назначения кратких (до 1 года лишения свободы) сроков не нова. В числе аргументов называется, например, неэффективность. Дело в том, что краткие сроки наказания не позволяют осуществить в полном объеме карательно-воспитательное воздействие, так как собственно воспитательный процесс требует много времени [1]. Минимальный срок лишения свободы – два месяца. Решение законодателя, снизившего первоначально закрепленный шестимесячный нижний порог, представляется неудачным. Краткие сроки лишения свободы неэффективны, а рассматриваемое наказание, назначенное на 2 - 6 месяцев, становится значительно более мягким, чем арест [13]. Мы согласны с мнением А.О. Зубовой [10] о том, что проблема выделения из общей массы осужденных специфической группы лиц с краткими сроками лишения свободы – это не только вопрос оценки эффективности исполнения

данного вида наказания. В этой проблеме при отсутствии в настоящее время развитой системы специализированных учреждений социальной, медицинской, психолого-реабилитационной помощи осужденным и иным гражданам, испытывающим социальную беспомощность или деградацию, есть и другие важные моменты реализации принципов уголовной ответственности и наказания, обеспечения задач правосудия и уголовно-правового воздействия на преступность. Ясно лишь одно – вопросы кратких сроков лишения свобод требует серьезного комплексного изучения.

Второй вывод, несмотря на распространённость лишения свободы, со всей очевидностью можно констатировать факт сокращения числа лиц, которым оно назначается. С определенной долей осторожности можно предположить, что наметилась тенденция переориентации судебной практики при выборе наказания в пользу назначения менее репрессивных видов. В пользу данного предположения говорят цифры статистики. Так, несмотря на сохраняющуюся тенденцию выбора наказания в виде лишения свободы, колебания за анализируемый период показывают снижение с 53,9% в 2010 году до 37,68 в 2018 году.

Третий вывод, анализ судебной практики показал, что вторым по предпочтительности назначаемым видом наказания за преступления в сфере экономической деятельности является штраф. Проведенное нами исследование демонстрирует значительные колебания частоты его назначения в различные анализируемые периоды, представленные в таблице ниже:

Таблица № 4. Сведения о доли осужденных к штрафу от всего осужденных лиц по статьям 169-199.2 УК РФ ¹

Анализируемый период (год)	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Доля осужденных к штрафу от всего осужденных лиц по ст.ст.169-199.2 УК РФ (в %)	32,61	32,60	35,80	38,64	37,32	18,58	27,40	29,50	30,65

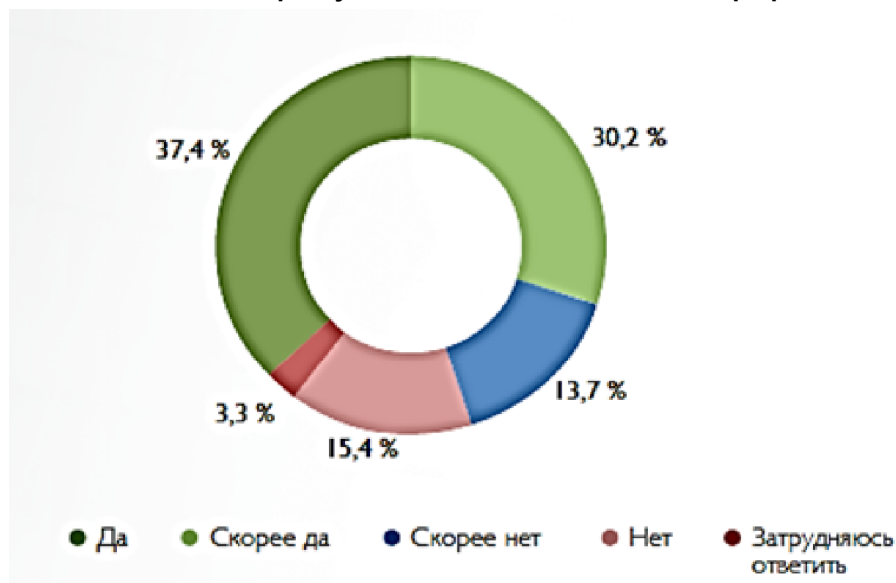
Целесообразность уклона при выборе наказания за экономические преступления в пользу штрафов поддерживается и экспертным сообществом. По данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, представленных в докладе Президенту Российской Федерации в 2019 году, 67,6 % экспертов поддерживают замену наказа-

ния в виде лишения свободы за экономические преступления штрафами. При этом из опрошенных сотрудников прокуратуры – только 41,7 %². Распределение ответов экспертов на вопрос: «Поддерживаете ли Вы замену наказания в виде лишения свободы за экономические преступления наказанием в виде штрафов?» представлено ниже.

¹ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

² <http://ombudsmanbiz.ru/#1>

График № 1. Мнение экспертов о замене наказания в виде лишения свободы за экономические преступления наказанием в виде штрафов

Пункт 3 раздела III Рекомендаций N R (81) 12 Комитета министров Совета Европы «О вопросах экономической преступности», принятых 25.06.1981 на 335-ом заседании представителей министров, прямо рекомендует правительствам государств-членов пересмотреть свое законодательство по уголовным наказаниям за экономические преступления с учетом:

адекватного применения наказаний, связанных с лишением свободы, в случаях серьезных преступлений;

наложения штрафов в большем соответствии с финансовым положением преступника и с тяжестью совершенных экономических преступлений, стремясь путем законодательных или иных мер предупредить уплату штрафа третьим лицом, особенно лицом, ради чьей выгоды было совершено преступление;

того, чтобы профессиональная дисквалификация становилась основным видом наказания, а компенсация потерпевшим также предусматривалась наказанием в соответствующих случаях [21].

Конечно, нельзя забывать, что Рекомендации были приняты в период действия УК РСФСР 1960 года, вместе с тем они не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

Особенно, если учесть законодательное закрепление размера наказания в виде штрафа в санкциях уголовно-правовых норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности и практику его назначения. Изучение штрафа в качестве основного вида наказания показывает широкую вариативность законодательного закрепления его размера в санкциях уголовно-правовых норм главы 22 УК РФ, иллюстративно представленную ниже.

Таблица № 4. Сведения о размерах штрафа в качестве основного вида наказания в санкциях уголовно-правовых норм главы 22 УК РФ

Размер штрафа, предусмотренный в санкции	Виды преступлений – основной состав (статьи УК РФ)
До 40 тысяч рублей	статья 175 УК РФ
До 120 тысяч рублей	статьи 174, 174.1, ч.2 ст.180 УК РФ
До 200 тысяч рублей	статьи 176, 177, 181, 192, ч.3 ст.195, 199.3, 200.4 УК РФ
До 300 тысяч рублей	статьи 171, 171.1, 179, 185.1, ч.3 ст.185.2, 185.4, 185.5, 191.1, ч.2 ст.195, 200.6 УК РФ
До 400 тысяч рублей	ч.3 ст.171.1 УК РФ
До 500 тысяч рублей	ч.5 ст.171.1, 183, ч.5 ст.184 УК РФ

До 1.000.000 рублей	статьи 172.2, ч.2 ст.183 УК РФ
50-80 тысяч рублей	статья 171.4 УК РФ
100-300 тысяч рублей	статьи 170.1, 170.2, 172, 173.1, 173.2, ч.2 ст.176, 180, 185, 198, 199, 199.1, 199.4 УК РФ
100-500 тысяч рублей	статьи 189, 194, ч.1 ст.195 УК РФ
200-500 тысяч рублей	статьи 193.1, 196, 199.2 УК РФ
250-500 тысяч рублей	статьи 169, 170 УК РФ
300-500 тысяч рублей	статьи 171.2, ч.2 ст.173.2, 178, 185.2, 185.3, 185.6, 200.5 УК РФ
300-700 тысяч рублей	ч.1 ст.184, ч.2 ст.184 УК РФ
300-1.000.000 рублей	ч.4 ст.170.1, 172.3, 200.2 УК РФ
400-1.000.000 рублей	ч.4 ст.200.5 УК РФ
500-1.000.000 рублей	статьи 172.1, ч.4 ст.184, ч.2 ст.185.6 УК РФ
2.000.000-3.000.000 рублей	статья 171.3 УК РФ

Из таблицы видно, что 41,54% санкций имеют штраф, в котором нижняя граница размера наказания не обозначена. В этом случае судья использует общий порядок назначения наказания и для определения минимального размера штрафа руководствуется ст.46 УК РФ.

Все это позволяет сделать вывод о том, что границы уголовно-правовых санкций, в пределах которых судом может быть назначено наказание, должны быть обозримыми [4].

Кроме названной, обращает на себя внимание и еще одна проблема – гигантский разрыв не только между разными по репрессивности видами наказаний, но и между нижней и верхней границей наказаний в таких санкциях. Примеры многочисленны. Один из них - санкция ч.2 ст.191 УК РФ, где предусмотрены штраф в размере до двух миллионов рублей, либо принудительные работы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок. Отсутствие законодательно закрепленной в санкции нижней границы штрафа позволяет утверждать, что его размер не может быть менее пяти тысяч рублей (учитывая ч.2 ст.46 УК РФ), верхняя же граница санкции соответствует четырем годам лишения свободы. Конструируя таким образом санкции, законодатель закладывает «мину замедленного действия» в виде коррупциогенного фактора, создающего условия для проявления коррупции.

Четвертый вывод – таблица № 3 показала, что принудительные работы крайне редко используются судебным сообществом при выборе назначаемого наказания за преступления в сфере экономической деятельности. Специалисты обоснованно утверждают, что причина здесь кроется

в самой законодательной конструкции, используемой в ст.53.1 УК РФ, а именно - принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Предметом дискуссии здесь является вопрос – возможно ли назначение принудительных работ без предварительного назначения лишения свободы или нет. Мнение судейского корпуса разделилось. Сложилась ситуация, когда назначение принудительных работ без предварительного назначения лишения свободы расценивается одними судьями апелляционной инстанции как нарушение закона, влекущее отмену приговора, другими судьями - как законный порядок назначения такого наказания [12]. Кроме данного порока, можно сформулировать и еще один, влияющий на применение принудительных работ – изучение санкций норм главы 22 УК РФ показал законодательное закрепление срока принудительных работ выше либо ниже, чем лишения свободы. Например, ч.1 ст.172.1, ч.1 ст.172.3, ч.ч.1,3,5 ст.184, ч.ч.1,2 ст.185.6, ч.1 ст.186, ч.1 ст.187, ст.190, ст.196, ст.197 УК РФ, а в ч.1 ст.200.1 УК РФ принудительные работы закреплены в санкции без альтернативно к лишению свободы. Таким образом ¼ часть санкций имеет порок законодательного установления в них вида и размера наказания. Подобное само по себе не допустимо, учитывая ч.6 ст.53.1 УК РФ. Сказанное поддерживается научным сообществом и практиками [3, 22].

Обращает на себя внимание и еще один дефект конструирования санкций, касающийся

нарушения порядка их перечисления. Напомним, последовательность фиксации видов наказания в санкции должна соответствовать их иерархии, закрепленной в ст.44 УК РФ. в действующей системе наказания. В санкции ч.1 ст.200.5 УК РФ сначала назван штраф, а затем ограничение свободы и лишь после него названы исправительные работы и т.д. Подобное конструирование санкций, нарушающее строгую иерархию видов наказаний просто недопустимо. К сожалению, это не единственные примеры такого законодательного «невежества». Примеры можно продолжить и в рамках санкций ч.ч.3 и 4 статей 174, 174.1 УК РФ и т.д. Поддерживаем мнение [7] о том, что уголовный закон должен иметь более высокий предупредительный потенциал. Для любого преступника всегда должны наступать такие неблагоприятные социальные последствия, которые, с одной стороны, не позволили бы ему повторить содеянное, а с другой - однозначно воспринимались бы обществом как восстановление социальной справедливости. В современных условиях просто необходим иной подход к формированию системы наказаний. Надо сделать ее более гибкой, способной адекватно воздействовать на любой вид противоправных деяний и при этом достигать указанных в уголовном законе целей.

Список литературы:

- [1] Баженов И.С., Лосева С.Н. Современные проблемы профилактики повторной преступности в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 4. С. 6-9.
- [2] Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Пер. с ит. Ю.М. Юмашева. — М.: Междунар. отношения, 2000. - С. 29.
- [3] Габараев А.Ш., Дикопольцев Д.Е. Принудительные работы в системе наказаний, альтернативных лишению свободы: проблемы теории и практики // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. N 2. С. 25-27 и др.
- [4] Гаврилов Б.Я. О коррупционности уголовного закона // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов / М.С. Азаров, В.В. Астанин, И.С. Барзилова и др.; сост. Е.Р. Россинская. - М.: Проспект, 2010. 96 с.
- [5] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 133-143.
- [6] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет // Право и государство: теория и практика. 2012. № 10 (94). С. 139-151.
- [7] Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М.: Юриспруденция, 2009. 216 с.
- [8] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Государство и право. 2012. № 12. С. 86-90.
- [9] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. 2012. № 4 (22). С. 25-32.
- [10] Зубова А.О. Проблемы применения и исполнения лишения свободы до шести месяцев в СИЗО // Общество и право. 2010. № 4. С. 255-259.
- [11] Кашепов В.П. Применение штрафа как вида уголовного наказания // Комментарий судебной практики / Отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, КОНТРАКТ, 2017. Вып. 22. С. 110-122.
- [12] Кожевников Р.В., Малюков В.А. Принудительные работы: проблемы назначения и исполнения // Законность. 2018. № 10. С. 39 - 42.
- [13] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков, А.К. Князькина и др.; под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2010. 480 с.
- [14] Мецгер А.А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 83-85.
- [15] Мецгер А.А. Понятие и общая характеристика конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 47-49.
- [16] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.
- [17] Проблемы российской уголовной политики / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин. – М.: Проспект, 2017 – С.177.
- [18] Пудовочкин Ю.Е., Андрианов В.К. Структурные закономерности и правила построения санкций уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. 2018. № 5. С. 71-84.
- [19] Сангаджиев Б.В. К вопросу об информационном обеспечении судов в России // Бизнес в законе. 2012. № 1. С. 167-169.
- [20] Сангаджиев Б.В. Содержание механизма защиты прав человека органами судебной власти в России // Образование и право. 2013. № 10 (50). С. 112-123.
- [21] Совет Европы и Россия. Сборник документов.- М.: Юридическая литература, 2004. С. 493-496.
- [22] Соколова О.В., Степанова И.Б. Проблемы применения уголовного наказания в виде принудительных работ // Уголовное право. 2019. N 1. С. 63-70.

[23] Ужахов А.С. К вопросу об эффективности предупреждения преступлений в контексте содержания уголовных наказаний // Российский следователь. 2017. № 23. С. 51-54.

[24] Чернявский А.Г., Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социально-культурной среде. Москва, 2019.

[25] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Терновская О.А. Международное корпоративное право. Учебное пособие / Москва, 2019.

[26] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2017. № 16. С. 19-23.

Spisok literatury:

[1] Bazhenov I.S., Loseva S.N. Sovremennye problemy profilaktiki povtornoj prestupnosti v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2015. № 4. С. 6-9.

[2] Bekkaria CH. O prestupleniyah i nakazaniyah / Per. s it. Yu.M. YUmasheva. — М.: Mezhdunar. otnosheniya, 2000. - С. 29.

[3] Gabaraev A.Sh., Dikopol'cev D.E. Prinuditel'nye raboty v sisteme nakazaniy, al'ternativnyh lisheniyu svobody: problemy teorii i praktiki // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2019. N 2. С. 25-27 i dr.

[4] Gavrilov B.Ya. O korrupcionnosti ugolovnogo zakona // Antikorrupcionnaya ekspertiza normativno-pravovyh aktov i ih proektov / M.S. Azarov, V.V. Astanin, I.S. Barzilova i dr.; sost. E.R. Rossinskaya. - М.: Prospekt, 2010. 96 s.

[5] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). С. 133-143.

[6] Elin V.M., Zharova A.K. Pravovye aspekty torgovli v seti internet // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 10 (94). С. 139-151.

[7] Zharikov Yu.S. Ugolovno-pravovoe regulirovanie i mekhanizm ego realizacii. М.: YUrisprudence, 2009. 216 s.

[8] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 12. С. 86-90.

[9] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoy nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. 2012. № 4 (22). С. 25-32.

[10] Zubova A.O. Problemy primeneniya i ispolneniya lisheniya svobody do shesti mesyacev v SIZO // Obshchestvo i pravo. 2010. № 4. С. 255-259.

[11] Kashepov V.P. Primenenie shtrafa kak vida ugolovnogo nakazaniya // Kommentarij sudebnoj praktiki / Otv. red. K.B. Yaroshenko. М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, KONTRAKT, 2017. Vyp. 22. С. 110-122.

[12] Kozhevnikov R.V., Malyukov V.A. Prinuditel'nye raboty: problemy naznacheniya i ispolneniya // Zakonnost'. 2018. № 10. С. 39 - 42.

[13] Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / Yu.V. Gracheva, G.A. Esakov, A.K. Knyaz'kina i dr.; pod red. G.A. Esakova. М.: Prospekt, 2010. 480 s.

[14] Mecger A.A. O garantiyah prava na svobodu i lichnyuyu neprikosновенность v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2019. № 4. С. 83-85.

[15] Mecger A.A. Ponyatie i obshchaya harakteristika konstitucionnogo prava na svobodu i lichnyuyu neprikosновенность // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2019. № 4. С. 47-49.

[16] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[17] Problemy rossijskoj ugolovnoj politiki / M.M. Babaev, Yu.E. Pudovochkin. — М.: Prospekt, 2017 — С.177.

[18] Pudovochkin Yu.E., Andrianov V.K. Strukturnye zakonomernosti i pravila postroeniya sankcij ugolovno-pravovyh norm // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2018. № 5. С. 71-84.

[19] Sangadzhiev B.V. K voprosu ob informacionnom obespechenii sudov v Rossii // Biznes v zakone. 2012. № 1. С. 167-169.

[20] Sangadzhiev B.V. Soderzhanie mekhanizma zashchity prav cheloveka organami sudebnoj vlasti v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2013. № 10 (50). С. 112-123.

[21] Sovet Evropy i Rossiya. Sbornik dokumentov.- М.: YUridicheskaya literatura, 2004. С. 493-496.

[22] Sokolova O.V., Stepanova I.B. Problemy primeneniya ugolovnogo nakazaniya v vide prinuditel'nyh rabot // Ugolovnoe pravo. 2019. N 1. С. 63-70.

[23] Uzhahov A.S. K voprosu ob effektivnosti preduprezhdeniya prestuplenij v kontekste soderzhaniya ugolovnyh nakazaniy // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 23. С. 51-54.

[24] Chernyavskij A.G., Bur'yanov S.A., Kriven'kij A.I. Pravovoe regulirovanie transformacii rossijskogo obrazovaniya v usloviyah globalizacii v social'no-kul'turnoj srede. Moskva, 2019.

[25] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ternovskaya O.A. Mezhdunarodnoe korporativnoe pravo. Uchebnoe posobie / Moskva, 2019.

[26] Shestak V.A. Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po ugolovnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 16. С. 19-23.

АЖИБА Арнольд Радиевич,
аспирант Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Ю.В. НИКОЛАЕВА

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрено понятие должностное лицо, также основные виды преступлений против государственной власти и интересов государственной службы. Также выделены факторы, способствующие совершению указанного вида преступлений. Сформулированы основные способы борьбы с такого рода преступным проявлением.

Ключевые слова: должностное лицо, государственная власть, неотвратимость наказания, государственная служба, коррупция, государство.

AZHIBA Arnold Rادیevich,
Graduate Student, Department of Legal Regulation
Economic activities of the Financial University
Under the Government of the Russian Federation

Research supervisor:
Doctor of Law, Associate Professor
YU.V. NIKOLAEVA

ON THE RESPONSIBILITY OF OFFICIALS FOR CRIMES AGAINST STATE AUTHORITY AND INTERESTS OF PUBLIC SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Annotation. This article considers the concept of an official, as well as the main types of crimes against state power and public services. The factors contributing to the commission of these types of crimes are also highlighted. Formulated basic ways to combat this kind of criminal manifestation.

Key words: official, state power, inevitability of punishment, public service, corruption, state.

Известный австро-венгерский политический деятель Йозеф Этвёш писал, что благосостояние государства обеспечивают не те деньги, которые оно ежегодно отпускает чиновникам, а те, что оно ежегодно оставляет в карманах граждан¹. Соглашаясь с данным тезисом, скажем, что эффективно действующее государство немислимо без прочной системы

органов государственной власти. Должностные лица любого ранга обязаны соблюдать законы, честно выполнять свой служебный долг. Поддерживаем мнение, высказанное А.И. Бастрыкиным о том, что нарастающий вал должностных преступлений требует не только репрессивных, но и научно обоснованных, хорошо выверенных законодательных мер [2].

¹ <https://ruxpert.ru>

Как известно, охрана установленного порядка реализации государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления обеспечивается различными нормативными правовыми актами, самым репрессивным из которых является уголовный кодекс. Уголовный кодекс Республики Абхазия (далее – УК РА), так же, как и УК РФ содержит в своей структуре самостоятельную главу 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Простое сопоставление содержания родственных глав УК РФ и УК РА позволяет заключить, что перечень деяний, предусматривающих уголовную ответственность в УК РА значительно уже по сравнению с УК РФ. Например, такие деяния, как «Внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений» (ст.285.3 УК РФ); «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» (ст.285.4 УК РФ); «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа» (ст.286.1 УК РФ), а также статьи об ответственности за посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество (ст.ст. 291.1 и 291.2 УК РФ соответственно) не имеют самостоятельного уголовно-правового запрета в соответствующих статьях УК РА. Помимо различий, имеется и схожий подход законодателя двух стран к закреплению признаков должностных преступлений в общих нормах, а именно установление уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий и халатность.

Опыт Российской Федерации при конструировании рассматриваемых составов преступлений выбран не случайно. Его изучение в особенности интересно, учитывая близость правовых систем. В основе российского уголовного права лежит классическое юридическое мировоззрение, сформировавшееся в XIX в. Российское и абхазское уголовное право, характеризует также близость основных принципов и институтов, общность главных концептуальных идей, в частности, идеи правового государства и первоочередной защиты личности.

Вместе с тем, для совершенствования норм, регламентирующих уголовную ответственность за должностные злоупотребления в Российской Федерации и Республике Абхазия, необходимо обращение не только к современным тенденциям, но и к имеющемуся международному опыту. Говоря об эффективной борьбе с должностными преступлениями коррупционной направленности необходимо отметить, что на мировой арене достаточно примеров стран, где действительная и

непримиримая борьба с коррупцией, дала свои плодотворные результаты. Республика Сингапур в этом вопросе занимает достаточно заметное место. По данным Л.В. Градченко [1] результатом усилий сингапурского руководства стала разработка долгосрочной антикоррупционной стратегии, носившей комплексный и системный характер. В её основу положено решение двух взаимосвязанных блоков задач. Первый ориентирован на устранение условий для совершения коррупционных действий. Он включает разработку и совершенствование антикоррупционного законодательства; формирование специальных органов по борьбе с коррупцией; особый надзор за теми видами деятельности, где властные полномочия могут быть использованы для извлечения личной выгоды; контроль за прохождением бюджетных средств; сокращение, упрощение и прозрачность большинства административных процедур. И если сам набор используемых в Сингапуре антикоррупционных инструментов схож с таковым в большинстве стран, то отличительной чертой его применения стали продуманность, системность, последовательность, высокая эффективность, жёсткие авторитарные методы их реализации [1].

Второй компонент антикоррупционной стратегии связан с ликвидацией побудительных мотивов для совершения коррупционных действий. Его главным содержанием стали формулирование и утверждение на практике принципов «честного и неподкупного правительства», распространение их на всю государственную службу.

Мы поддерживаем мнение о том, что для эффективной борьбы с коррупцией необходимо осуществить системный подход, в основе которого должны лежать фундаментальные принципы права, такие как равенство всех перед законом, неотвратимость наказания и как показывает международная практика гарантом действительного исполнения любого закона является — политическая воля высшего руководства страны [1].

Говоря о должностных преступлениях, полагаем возможным выделить несколько их групп. Во-первых, преступления, объединенные по признаку специального субъекта – должностного лица, как конструктивного признака основного состава. Объединяющим для данной группы преступлений является и объект уголовно-правовой охраны – общественные отношения в сфере установленного порядка осуществления государственной власти и интересов государственной службы. Одним из наиболее распространенных среди должностных преступлений первой группы является злоупотребление должностными полномочиями. Ответственность за данное деяние предусмотрено статьей 285 УК РА. Закон определяет его как «использование должностным лицом

своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». По сути, содержание объективных и субъективных признаков данного преступления совпадают с аналогичным, предусмотренным в ст. 285 УК РФ. Общественная опасность злоупотребления должностными полномочиями состоит в том, что в результате его совершения нарушается нормальная, регламентированная законом деятельность аппарата законодательной, исполнительной и судебной власти, а также органов местного самоуправления. Основным непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, регулирующие нормальную работу государственного аппарата и аппарата местного самоуправления как в целом, так и отдельных его звеньев.

Другим преступлением против государственной власти и интересов государственной службы является нецелевое расходование бюджетных средств. Ответственность за данный вид преступления предусмотрена статьей 286 УК РФ. Норма об ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств является специальной по отношению к общей норме — злоупотребление должностными полномочиями. Ее специфика заключается в конкретизации действий должностного лица, по сути своей являющихся частным случаем злоупотребления должностными полномочиями. Кроме того, здесь значительно сужен круг лиц, являющихся субъектом данного преступления. Следует иметь в виду, что в отличие от общего состава должностного злоупотребления, в законе не указаны мотивы преступления и не требуется наступления последствий, указанных в ст. 285 УК РФ. Общественная опасность рассматриваемого преступления состоит в том, что в результате их совершения нарушается не только нормальное функционирование государственного аппарата управления и органов местного самоуправления, но и подрываются основы бюджетного и внебюджетного законодательства. В УК РФ ответственность за данное преступление предусмотрена в статье 285.1. Кроме того, в общей норме предусмотрены ответственность за превышение должностных полномочий (ст.288 УК РФ). Объективная сторона данного деяния выражена в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которая может выполняться как в виде активных действий, так и бездействия. Признаки данного преступления совпадают с аналогичными, предусмотренными в ст.286 УК РФ.

Что касается получения/дачи взятки, то они являются наиболее типичным и характерным проявлением коррупции, опаснейшего криминального явления, которое подрывает основы государственной власти и управления, дискредитирует их в глазах населения, затрагивает законные права и интересы граждан. Взятничество по праву относится к числу наиболее латентных преступлений в связи с тем, что наблюдается взаимная заинтересованность взяткодателя и взяткополучателя, тщательно скрываемая обоими. УК РФ предусматривает ответственность как за получение, так и за дачу взятки.

Вторая группа должностных преступлений значительно шире первой и к ней можно отнести преступления, совершаемые лицом с использованием своих служебных полномочий, в т.ч. обладающим признаками должностного лица. К названной группе могут быть отнесены иные деяния также по признаку специального субъекта – должностное лицо, которое выступает квалифицирующим признаком. В отличие от названной выше первой группы преступлений видовой и непосредственный объекты могут здесь быть различны, тогда как общественные отношения государственной власти и государственной службы выступают лишь в качестве дополнительного объекта. К названной группе, например, можно отнести следующие преступления: предусмотренные п. «в» ч.2 ст.121 УК РФ (торговля людьми, совершенная лицом с использованием своего служебного положения); ч.2 ст.131 УК РФ (нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, совершенная лицом с использованием своего служебного положения); ч.3 ст.156 УК РФ (мошенничество, совершенная лицом с использованием своего служебного положения); п. «б» ч.3 ст.173 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, совершенная лицом с использованием своего служебного положения) и т.п.

Целесообразность совершенствования норм об уголовной ответственности за должностные преступления и выработки эффективного механизма противодействия преступности должностных лиц вызвана не только пониманием места и роли данных норм в государственном строительстве любого государства, в том числе Российской Федерации и Республики Абхазия. Общеизвестно, что преступления должностных лиц относятся к числу коррупционных, обладающих различным уровнем латентности, причем, что наиболее опасно, латентности искусственной. Не останавливаясь на очевидных положениях общественной опасности и последствиях коррупционной преступности, скажем лишь, что для Респу-

блики Абхазия последствия коррупционной преступности вдвойне опасней, ибо она вызывает недоверие к государственной власти, подрывает авторитет государства перед обществом и ведет к созданию негативного имиджа страны на международной арене. Проблема противодействия должностным преступлениям усиливается вследствие отсутствия в Республике Абхазия закона «О государственной службе». Как известно, немаловажное значение имеют соответствующие разъяснения Верховного суда. Думается, что в этом направлении Верховному суду Республики Абхазия предстоит значительный объем работы.

Кроме того, между Российской Федерацией и Республикой Абхазия установлены тесные, партнерские отношения, имеющие законодательную основу, по разным направлениям. В их числе Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Абхазия о сотрудничестве в борьбе с преступностью от 11.11.2009 г.; Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Республики Абхазия в сфере правового обеспечения от 24.12.2010 г.; Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве от 24.11.2014 г. и т.д. Вопросы взаимодействия о сотрудничестве в торгово-экономической, научно-технической и гуманитарно-культурной областях урегулированы Соглашением между Правительством Москвы (Российская Федерация) и Правительством Республики Абхазия от 13.11.2009 г., между Администрацией Краснодарского края и Правительством Республики Абхазия от 28.07.2009 г. Думается, что назрела необходимость проведения совместных фундаментальных теоретических и практических исследований по вопросам уголовно-правовой охраны нормального функционирования органов государственной власти, интересов государствен-

ной службы и службы в органах местного самоуправления, учитывая накопленный колоссальный научный потенциал России. Учитывая сказанное, полагаем, что вопросы систематизации и дифференциации ответственности должностных лиц за преступления против государственной власти и интересов государственной службы в интересах безопасности и эффективного взаимодействия Российской Федерации и Республики Абхазия требует своего дополнительного комплексного исследования и анализа.

Список литературы:

[1] Градченко Л.В. Об опыте Сингапура по противодействию коррупции // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 3 (24). С.126-138.

[2] Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: сборник материалов Международной научно-практической конференции (17 мая 2018 года, г. Хабаровск) / Ф.М. Абубакиров, В.В. Агильдин, Е.Ю. Антонова и др.; под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский краевой суд, Российское объединение судей в Хабаровском крае, Дальневосточный филиал Российской академии правосудия. Хабаровск: Юрист, 2018. 132 с.

Spisok literatury:

[1] Gradchenko L.V. Ob opyte Singapura po protivodejstviyu korrupcii // Problemy nacional'noj strategii. 2014. № 3 (24). S.126-138.

[2] Sluzhebnye prestupleniya: voprosy teorii i praktiki pravoprimeneniya: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (17 maya 2018 goda, g. Habarovsk) / F.M. Abubakirov, V.V. Agil'din, E.YU. Antonova i dr.; pod red. T.B. Basovoj, K.A. Volkova; Habarovskij kraevoj sud, Rossijskoe ob'edinenie sudej v Habarovskom krae, Dal'nevostochnyj filial Rossijskoj akademii pravosudiya. Habarovsk: YUrist, 2018. 132 s.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10254

УДК 349.442

ББК 67.3

ДЖАСЕМ Мустафа Ахмед Джасем,
аспирант ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет им. Г.Р. Державина»
e-mail: mustafalawyer78@gmail.com

Научный руководитель:
ПИРОЖКОВА Ирина Геннадьевна,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук,
доцент, профессор кафедры «Теория и история государства и права»
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина»
e-mail: 0_1_23456789@list.ru

ВОПРОСЫ МЕСТНОГО ЗНАЧЕНИЯ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОПЫТ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА

Аннотация. Актуальность исследования состоит в анализе преемственности систем местного самоуправления, как основного фактора градостроительной деятельности в России в условиях становления гражданского общества. Цель исследования - выявление основ градостроительного регулирования на местном уровне в Российской Империи второй половины XIX в., анализ направлений градостроительной политики и градостроительной деятельности. Методологической основой исследования являются приемы хроно-дискретного моногеографического сравнительного правоведения, формально-юридический метод. Статья посвящена установлению и анализу функционала в области пересечения деятельности по управлению населенными пунктами, которую могли реализовывать органы местного самоуправления в пореформенный период в рамках существования Российской Империи на основе законодательства о деятельности городских и земских органов местного самоуправления и градостроительной деятельности, как основы для развития населенных территорий. Введены в научный оборот некоторые архивные материалы, характеризующие градостроительную деятельность в Тамбовской губернии. Выявлены и на основе архивных и опубликованных, а также нормативных материалов охарактеризованы несколько направлений в данной области: формирование корпуса технических и творческих специалистов-градостроителей, выработка градостроительных проектов, подготовка правовой и технической документации и др.

Ключевые слова: городская Дума, градостроительная деятельность, градоформирование, местное самоуправление, Строительный устав, урбанистика.

JASIM Mustafa Ahmed Jasim,
postgraduate, Derzhavin Tambov State University

Scientific supervisor:
PIROZHKOVA Irina Gennadevna,
candidate of historical Sciences, PhD in Law, associate Professor,
Professor of the Department «Theory and history of state and law»,
Derzhavin Tambov state University

ISSUES OF LOCAL VALUE AND URBAN PLANNING ACTIVITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE CITIES OF THE RUSSIAN EMPIRE: EXPERIENCE OF RETROSPECTIVE ANALYSIS

Annotation. *The relevance of the study is to analyze the continuity of local government systems as the main factor in urban development in Russia in the context of the formation of civil society. The aim of the study is to identify the foundations of urban planning regulation at the local level in the Russian Empire in the second half of the 19th century, to analyze the trends in urban development policy and urban development. The methodological basis of the study is the methods of chrono-discrete monogeographic comparative law, the formal legal method. The article is devoted to the establishment and analysis of the functional in the field of intersection of human settlements management activities that could be implemented by local governments in the post-reform period in the framework of the existence of the Russian Empire on the basis of legislation on the activities of urban local governments and urban development, as the basis for the development of populated territories. Certain archival materials characterizing urban development in the Tambov province were introduced into the scientific circulation. On the basis of archival and published, as well as regulatory materials, several areas were identified in this area: the formation of a corps of technical and creative specialists in urban planning, the development of urban planning projects, the preparation of legal and technical documentation, etc.*

Key words: *City Duma, urban planning, graduation, local government, Construction charter, urban planning.*

Введение

Местное самоуправление в современном понимании – это форма прямой демократии, комплекс организационно-правовых мероприятий, направленных на разрешение вопросов местного значения (круг которых может определяться по-разному), а также совокупность органов публичной власти, которые являются выборными на местном уровне. Таким образом, все эти смыслы органично переплетаются друг с другом.

Круг вопросов местного значения, так или иначе, всегда включает проблемы градостроительства, которые могут быть рассмотрены через призму запросов государственной градостроительной политики, поддержанию комфортной жилой городской среды, формирование финансовых, организационных и иных основ для решения проблем местного населения. Так, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» среди огромного перечня вопросов местного значения, данных через полномочия муниципальных органов, есть те, что урбанисты характеризуют как создание городской среды.

В то же время Градостроительный кодекс РФ дает определение градостроительной деятельности. Это «деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, физических и юридических лиц в области градостроительного планирования развития территорий и поселений, определения видов эксплуатации земельных участков, проектирования, строитель-

ства и реконструкции объектов недвижимости с учетом интересов граждан, общественных и государственных интересов, а также национальных, историко-культурных, экологических, природных особенностей указанных территорий и поселений» [3].

Два этих ключевых для урбанистики правовых феномена – «вопросы местного значения» и «градостроительная деятельность» естественным образом пересекаются через ряд полномочий муниципалитетов, которые своим итогом имеют поддержание, развитие, модернизацию облика городов и городской среды.

Результаты

Историческое законодательство, затрагивающее область регулирования данной сферы, не содержало общей части, наполненной определенными правотворцем целями, задачами, принципами градостроительной муниципальной деятельности, также не содержало и градостроительной терминологии в словарном виде. Исследованию создания и эволюции правовой терминологии в области градостроительства, а также качествам систематизации и юридической техники посвящены ряд новейших публикаций [4; 6; 7; 8]. Логика развития нормативного материала и градостроительной доктрины указывает на преемственность данной терминологии, поэтому градостроительную муниципальную деятельность в рамках существования городских и земских органов местного самоуправления последней трети XIX – начала

XX в. можно очертить с помощью современных правовых дефиниций.

Главным нормативным источником градостроительной деятельности в целом в Российской Империи до конца ее существования был Строительный устав и смежные с ним акты (Пожарный устав, Врачебный, Полицейский и др.), однако об этих специфических источниках применительно ко времени действия земского и городского самоуправления пореформенного периода можно говорить, только имея в виду последние редакции Строительного устава (1852 г. – со значительными изменениями, и 1900 г.). Кроме того, элементы градостроительной политики в нормирующей ее части широко рассеяны в отдельных несистематизированных узаконениях, выявлению и систематизации которых была посвящена отдельная авторская публикация [5].

Организационно-правовой уровень публичной власти, на котором осуществлялась градостроительная политика рассматриваемой нами области, регулировался широко известными, изучаемыми историками России, историками права и государства актами об учреждении земских и городских органов и самоуправления в различных редакциях, представленные в т.ч. и на региональном, тамбовском, материале.

Если совместить две эти области регулирования на нормативном и архивном материале, то возможно очертить пределы компетенции, функциональные обязанности различных специалистов и служб городского и земского самоуправления, а также степень делегирования им государственных прежде полномочий (степень «разгосударствления» государственной централизованной градостроительной политики), что предусмотрено и федеральным законодательством в области регулирования местного самоуправления.

Заключение

Таким образом, область градостроительной деятельности органов местного самоуправления задавалась следующими векторами.

1. Найм специалистов (городских архитекторов). Специалисты, работавшие в городском хозяйстве в последней трети XIX – начале XX в., чья деятельность, так или иначе, захватывала различные аспекты градостроительства, могут быть классифицированы, во-первых, по отраслям, которыми они руководили: инженеры, архитекторы, специалисты в области санитарии городов и др., во-вторых, по «уровню» публичного органа власти, от лица которого действовали. В этом смысле, выделяют губернских инженеров и архитекторов, а также техников и иных специалистов в Губернском правлении. С 1850-х гг. в Там-

бовской губернии, как и в других регионах, появились городские архитекторы, их правовой статус был определен неточно (в отличие от губернских специалистов, которые были государственными служащими). Вместе с реформами системы самоуправления появляются городские архитекторы, работавшие по найму на постоянной основе (в архивных документах «по плану») и нанимаемые для осуществления конкретных проектов, а также земские архитекторы и инженеры. Их статус определялся возможностями органов местного самоуправления платить им, длительностью контракта и сложностью подрядных работ. Статус этих специалистов был весьма разнообразен, вопросами их оплаты по материалам реконструкции архивных документов занималась И.Г. Пирожкова [8]. Так, она отмечает, что в 1905 г. жалование в год планового архитектора составляло 1700 руб. плюс квартирные (300 руб.) и деньги «на чертежника» - 1200 руб., а имеющиеся сведения о нанятом Тамбовской городской Управой архитекторе говорят о жаловании в 3000 руб. без доплат, и тоже самое и «готовую квартиру» получал в 1914 г. архитектор Тамбовской губернской земской Управы.

2. Выработка значимых городских проектов. Городские думы и земские собрания имели возможность самостоятельно разрабатывать и принимать правотворческие инициативы. Так, в Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО) отложились подрядные документы (договоры на выполнение подрядов и статистика), которые отражали решение городских и земских органов местного самоуправления по строительству водопровода в Тамбове, устройство электрического освещения в 1900 - 1910-х гг. Эти проекты можно, в целом, охарактеризовать современной терминологией, как «благоустройство», применяемой на уровне нормативных актов концептуального характера: формирование комфортной городской и жилой среды.

3. Ведение проектной и иной документации. С предыдущим пунктом связано осуществление документационного сопровождения городских проектов: переписка с надзорными ведомствами, конкурсный отбор кандидатов на выполнение подрядных работ, устройство торгов. Разделение этих направлений заложено разделением органов местного самоуправления на правотворческие и распорядительные. Городская Дума инициировала решение, организационные мероприятия ложились на управы.

В качестве примера приведем дело с введением электроосвещения в Тамбове в 1900 г. [1]. На подрядные работы был заключен договор с полковником Д.Ф. Эмманом об устройстве в Тамбове трамвайного сообщения и электрического

освещения. К 1902 г. работы были не выполнены, и полковник предложил отменить часть договора о трамвае и осуществить договор об освещении. Формально он был виновен в невыполнении контракта, и залог в 20 000 руб. отошел в пользу города, подрядчик оправдывался тем, что фактически правительство полтора года утверждало проект, поэтому он просил вернуть залог, хотя бы частично. В ходе длительных прений залог было решено не возвращать. На Управу легла обязанность возобновить торги, в них участвовали не менее 16 фирм и частных лиц, в т.ч. из Москвы, Риги, Санкт-Петербурга, которые имели опыт осуществления таких проектов в других провинциальных городах.

4. Освидетельствование построек на соответствие городскому плану, санитарным, противопожарным нормам, застройке отведенных усадеб и др. В ГАТО сохранен документ, имевший массовый, формализованный характер, являвшийся продуктом деятельности городских властей Тамбова 1913 г. Документ является описью части городских недвижимых имуществ, не являвшихся документом налогового учета, которые, в свою очередь, в отличие от градостроительных документов сохранились во множестве. Цель его составления - именно выявление соответствия застройки плану и правилам градостроительства, что делает его уникальным в масштабах краеведческого исследования. Документ дает сведения об этажности, сохранности, ценности строений в разных частях города, о наиболее и наименее интенсивной застройке, позволяет составить представление о типичной городской усадьбе и насчитывает 96 описаний.

Наиболее нетипичными сведениями, которые не содержатся больше ни в одном документе губернского или городского учета – сведения о проживающих (арендаторах и хозяевах) в усадьбе, а также примерное представление о количестве жилых помещений (т.е. домовладение описывается изнутри, что чрезвычайно редко встречается в условиях «фасадной» городской архитектуры). Этот документ явно неполный и незаконченный, однако свидетельствует о серьезном намерении городского самоуправления выявить параметры жилой среды Тамбова.

Городские планы согласно законодательству были высочайше подтверждены и разрабатывались не органами местного самоуправления, а органами государственной власти. Однако для муниципальных работников они были руководящим нормативным документом, поэтому градостроительство, которым занимались думы и управы, не могло не опираться на этот документ. Известно, что во второй половине XIX в. действующий городской план сильно устарел и не соот-

ветствовал действительной застройке, а городская Дума указывала прямо, что «весь город застраивается вопреки ст. 298 Строительного Устава» (данная статья говорит о необходимости планового строительства) [2].

5. Вопросы крестьянской застройки регулировались через градостроительную деятельность местных органов самоуправления частично. Крестьянская застройка регулировалась не только на основе Строительного устава и противопожарных правил, но также подчинялась нормам уставов, регулировавших казенное строительство, правила постройки хлебных «магазинов» (складов) и других общественно значимых объектов. В пореформенное время, несмотря на введение области ответственности органов самоуправления в градостроительной практике, сельское строительство более было подчинено полицейскому градостроительному надзору, в связи с недостатком специалистов – техников, инженеров и архитекторов. На территориях, где действовало земское самоуправление, оно занималось определением плана крестьянской застройки, согласованием плана общественных построек, привлечением средств к реализации общественных проектов.

Таким образом, суммируя сказанное, можно выделить области пересечения градостроительной деятельности публичных органов власти и самоуправления и деятельности органов местного самоуправления в один из ключевых моментов формирования их системы: это определение состояния городского хозяйства и жилого фонда, выработка стратегии развития городской среды на основе имевшихся ресурсов и сложившейся застройки.

Список литературы:

- [1] ГАТО (Гос. арх. Тамбовской области). Ф. 17. Оп. 33. Ед. хр. 6.
- [2] ГАТО. Ф. 2. Оп. 89. Ед. хр. 44.
- [3] Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. - 2005. - № 1 (ч. I). - Ст. 16.
- [4] Кучмаева С.Н., Сидоров Ю.В. Юридические науки. Особенности градостроительного законодательства, его место в системе административного права // Достижения науки и образования. - 2018. - № 3. - С. 56 - 62.
- [5] Нормативные источники градостроительной деятельности в России: брошюра / Джасем Мустафа Ахмед Джасем. - Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2018. - 64 с.
- [6] Пирожкова И.Г. Планы городских поселений: к характеристике источников (на материалах городов Тамбовской губернии) // Исторические,

философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2016. - № 3 (69): в 2-х ч. - Ч. 1. - С. 135 - 139.

[7] Пирожкова И.Г. Пожарный устав как источник градостроительного права: особенности систематизации // Вестник Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. - Тамбов: ИД ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. - № 2 (130). - С. 198 - 204.

[8] Пирожкова И.Г. Урбанистика и строительное законодательство в истории Российской Империи: монография. - М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. - 142 с.

Spisok literatury:

[1] GATO (Gos. arh. Tambovskoj oblasti). F. 17. Op. 33. Ed. hr. 6.

[2] GATO. F. 2. Op. 89. Ed. hr. 44.

[3] Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2004 g. № 190-FZ // SZ RF. - 2005. - № 1 (ch. I). - St. 16.

[4] Kuchmaeva S.N., Sidorov Yu.V. Yuridicheskie nauki. Osobennosti gradostroitel'nogo zakono-

datel'stva, ego mesto v sisteme administrativnogo prava // Dostizheniya nauki i obrazovaniya. - 2018. - № 3. - S. 56 - 62.

[5] Normativnye istochniki gradostroitel'noj deyatel'nosti v Rossii: broshyura / Dzhasem Mustafa Ahmed Dzhasem. - Tambov: Izd-vo IP Chesnokova A.V., 2018. - 64 s.

[6] Pirozhkova I.G. Plany gorodskih poselenij: k karakteristike istochnikov (na materialah gorodov Tambovskoj gubernii) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. - Tambov: Gramota, 2016. - № 3 (69): в 2-х ч. - Ч. 1. - С. 135 - 139.

[7] Pirozhkova I.G. Pozharnyj ustav kak istochnik gradostroitel'nogo prava: osobennosti sistematzicacii // Vestnik Tambovskogo un-ta. Ser.: Gumanitarnye nauki. - Tambov: ID TGU im. G.R. Derzhavina, 2014. - № 2 (130). - С. 198 - 204.

[8] Pirozhkova I.G. Urbanistika i stroitel'noe zakonodatel'stvo v istorii Rossijskoj Imperii: monografiya. - М.: BIBLIO-GLOBUS, 2018. - 142 с.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

КАДЫРОВА Ленера Алишеровна,
аспирантка заочного отделения
кафедры теории права и
гражданско-правового образования
ФГБОУВО «Российский
государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена», Санкт-Петербург
e-mail: lenara245140@yandex.ru

12.00.01 - Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-011-00770 А «Эффективность
правового регулирования и преодоление кризисов в праве:
теоретическое и историко-правовое измерения».**

Аннотация. В статье рассматриваются основные кризисные явления в регулировании брачно-семейных отношений во второй половине XIX - начале XX в. Базой для исследования явились работы отечественных ученых-юристов дореволюционной и советской России, а также статистические данные. Автор пришёл к выводу, что кризисные явления в регулировании брачно-семейных отношений существовали на протяжении всего рассматриваемого периода. В статье автор еще раз подчеркивает, что на всех этапах своего развития деятельность таких социальных институтов, как государство, религиозные и общественные организации, всегда направляются на укрепление и поддержание института семьи и брака, укрепление детско-родительских отношений.

Ключевые слова: семейное право, кризисные явления в регулировании брачно-семейных отношений, история семейного права, брак, семья, государство, политика.

KADYROVA Lenara Alisherovna,
post-graduate student of the
correspondence Department of the
Department of theory of law and civil law education,
Herzen Russian state pedagogical University,
Saint-Petersburg

CRISIS PHENOMENON IN THE REGULATION OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Annotation. The article discusses the main crisis phenomena in the regulation of marriage and family relations in the second half of the XIX century - early XX century. The research was based on the work of domestic legal scholars of pre-revolutionary and Soviet Russia, as well as statistical data. The author came to the conclusion that crisis phenomena in the regulation of marriage and family relations existed throughout the entire period under review. In his article, the author emphasizes once again that at all stages of its development, the activities of social institutions such as the state, religious and social organizations are always aimed at strengthening and maintaining the institution of family and marriage, and strengthening parent-child relations.

Key words: family law, crisis phenomena in the regulation of marriage and family relations, the history of family law, marriage, family, state, politics.

О ситуации, сложившейся в русских семьях в дореволюционной России, на сегодняшний день способны поведать как множество документальных источников, так и обширные статистические данные.

Современники оценивали положение обычной российской семьи как плачевное. Условия жизни большей части тогдашних семейных союзов были очень суровыми [13].

Империя в конце XIX – начале XX в. не могла похвастаться высоким уровнем дохода населения, что отражалось и на бюджетах семей [1].

Браки заключались в основном в октябре-ноябре. Это было связано с завершением сельскохозяйственных работ и получением прибыли.

Помимо существенных материальных проблем, на брачно-семейные отношения того времени большой отпечаток накладывала также строгость канонических законов [6].

Осуществив статистические расчеты, юристы выяснили, что в Российской Империи только 1% мужчин и женщин никогда не состояли в браке [2].

В их число входили лица, которые не могли вступать брак, исходя из существующих законодательных запретов (глухие, слепые и недееспособные лица).

Кроме всего прочего, по законодательству Российской Империи, главным условием вступления в брак было разрешение родителей, причем такое «родительское благословение» требовалось независимо от возраста брачующихся. Например, если лицо, достигшее 60 лет, решило заключить брак, и у него живы родители, то он (она) должен был получить разрешение родителей на заключение брака [8].

В случае отсутствия согласия родителей брак заключен быть не мог. Этот юридический факт (отсутствие согласия родителей лиц, вступающих в брак, на заключение брачного союза) являлся условием, препятствующим оформлению отношений [15].

Долгое время Российская Империя сохраняла свою сословную структуру, что отражалось и на заключении брака. Например, мужчина-мещанин в 90% случаев заключал брак только с представительницей своего сословия. По такому же принципу заключали браки и другие сословия, руководствуясь установкой жениться только на лицах из «своего круга» [7].

Смешанные браки, конечно, тоже были, но их доля в общем количестве заключенных браков в Российской Империи составляла всего 1%.

В XIX в. браки, в особенности крестьянские, заключались в церкви, а факт вступления в союз регистрировался в специальных учетных книгах.

Непосредственно перед обрядом венчания собиралась специальная комиссия, которая давала заключение об отсутствии условий, препятствующих заключению брака, или, напротив, выявляла их и препятствовала, таким образом, его заключению.

Предельным возрастом для вступления в брак было достижение возраста 80 лет. Данный ценз был одинаков как для мужчин, так и для женщин [10].

Специальными правилами регулировались брачно-семейные отношения офицеров, состоявших на службе.

Базовый «офицерский» возраст, после достижения которого становилось возможным вступление в брак, соответствовал 23 годам, для сухопутных войск он равнялся 28 годам, а для флота – 25. При этом минимальный доход, который должен был иметь офицер для заключения брака, составлял 250 руб. в год [14].

Как было отмечено ранее, смешанные браки между представителями разных сословий были крайне редким явлением. Однако они все же заключались.

Согласно законам Империи, жених перед тем, как сочетаться браком, должен был сообщить будущей супруге, в случае если она относилась к более низкому сословию, обо всех правах и привилегиях, соответствующих его состоянию, чину или званию.

Если же невеста была выше по статусу, чем ее жених, то она освобождалась от обязанности сообщать ему о правах и преимуществах, которыми она была наделена.

Например, если брак заключался между дворянкой и крестьянином, то она (дворянка) и после свадьбы оставалась дворянкой, а он – крестьянином [3].

Законодательство Российской Империи охраняло права каждого супруга на принадлежащее ему лично имущество, т.е. муж и жена могли иметь свою индивидуальную собственность и распорядиться ей раздельно друг от друга [9].

Нормативными правовыми актами также регулировалось предельное количество браков, которое могло быть заключено лицом за всю жизнь. Повторное вступление в брак разрешалось, но следующий брачный союз был под строгим контролем, и получить церковное согласие на третий брак было практически невозможно. Если разрешение церкви на вступление в третий брак все же было получено, на брачующихся налагалась епитимия – отлучение от святого причастия на пять лет.

В конце XIX в. брачные отношения регулировались исключительно церковью и находились в

зависимости от таких факторов, как религия и национальная принадлежность [11].

Одним из приоритетных условий для вступления в брак считалось получение благословения (разрешение) родителей и лица, заключавшие брак относились к одной религиозной конфессии.

Процессуальный порядок заключения брака оставался сложным, многоэтапным и запутанным, но тенденция к его упрощению просматривалась [12].

Основная функция семьи досоветского периода – экономическая, поэтому семью можно представить как «независимо хозяйствующий субъект» со всеми вытекающими правовыми последствиями. Поэтому вполне объяснимо становится тот факт, что государственный механизм регулирования вступал в силу нарушениями членами семьи уголовного закона.

В первые послереволюционные годы правила и приличия, которые соблюдались ранее, осмеивались, а их соблюдение перестало восприниматься всерьез. Поведение мужчины и женщины стало «свободным». В норму вошли не зарегистрированные браки. Данную норму закрепили в Кодексе о браке. О свободе брачно-семейных отношений говорит тот факт, что упростилась процедура расторжения брака. Теперь одному из супругов было достаточно написать заявление о своем намерении в соответствующую инстанцию [5].

Правительство, пришедшее к власти в октябре 1917 г., пропагандировало и поощряло женскую эмансипацию, говоря о семье как о препятствии на пути к достижению женщиной самостоятельности.

Александра Михайловна Коллонтай – российская революционерка, советский государственный деятель, дипломат, считала, что семья должна перестать быть замкнутой ячейкой, переродившись в большую общемировую трудовую семью.

В 1920 г. стали создаваться коммуны. Возникли межрайонные коммуны, коммуны на фабриках, в которых были общими не только предметы быта, но и платились алименты каждому из ее членов. Правительство возлагало на коммуны большие надежды в плане реформирования семейного быта.

Государство проводило идеологическую работу с молодежью, внедряя в умы молодых людей, что новый человек (ребенок) – это, прежде всего, передовик-общественник, для которого интересы коллектива всегда должны быть выше личных [4].

Браком считался равноправный союз мужчины и женщины с равными правами и обязанно-

стями. После вступления в брак женщина продолжала сохранять свою независимость. Государство предоставляло право женщине сохранять свою независимость во время беременности (оплачивая отпуск по беременности). Были внесены поправки в законодательство, согласно которым женщины освобождались от тяжелого труда во время беременности [14].

После революции семья постоянно находилась под пристальным контролем государства, даже тема аборт рассматривалась не через призму прав индивидуума, а с точки зрения интересов государства и коллектива.

Аборты были разрешены, считалось, что эта процедура способствует включению женщины в общественную жизнь. В то же время государство активно поддерживало и претворяло в жизнь политику по открытию детских дошкольных учреждений, преимущественно круглосуточных.

Статистика указывает на уверенный рост количества детских садов: после революционных событий 1917 г. было открыто 10 115 дошкольных учреждений, в которых воспитывалось 42 тыс. детей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в результате разнонаправленных социально-экономических и политических процессов в России патриархальная крестьянская многопоколенная семья в начале XX в. была заменена небольшой эгалитарной городской семьей.

Список литературы:

[1] Антокольская М.В. Семейное право: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2002. - 336 с.

[2] Берая И.О. Развитие института брака в России // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). - М.: Буки-Веди, 2015. - С. 162 - 165.

[3] Вахромеева О.В. Отношения между родителями и детьми: из истории семейного права дореволюционной России // История, университет, историк. - СПб., 2014. - № 9. - С. 58 - 72.

[4] Гончарук М.С. Лишение родительских прав как мера ответственности в семейном праве // Молодой учёный. - Казань: Бук, 2017. - № 47 (181). - С. 97–99.

[5] Дорская А.А. Влияние церковно-правовых норм на развитие отраслей российского права: монография. - СПб.: Астерион, 2007. - 158 с.

[6] Дорская А.А. Гражданский брак в Российской Империи: историко-правовой аспект // Юридический портал CenterBereg. - 2008. - № 6. - С. 20 - 35.

[7] Дорская А.А. Семейные ценности как предмет научной дискуссии: основные направления изучения семейного права в России на совре-

менном этапе // Вестник Моск. гос. областного ун-та. Сер.: Юриспруденция. - 2019. - № 3. - С. 27 - 34.

[8] Закон об актах состояний // Свод законов Российской империи: в 15 т. Изд. 1857 г. - СПб.: Тип. Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1857. - Т. 9. - 572 с.

[9] Законы о правах и обязанностях семейных // Свод законов Российской империи: в 15 т. Изд. 1857 г. - СПб.: Тип. Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии. - 1857. - Т. 10. - Ч. 1. - 604 с.

[10] Ковалева М.Л. Преимуществовые права в семейном праве Российской Федерации // Вестник Тверского гос. ун-та. Сер.: Право. - 2014. - № 2. - С. 111-118.

[11] Левицкая Е.А. Проблемы соотношения международных стандартов в сфере охраны личной и семейной жизни с публичным правом России // Международное публичное и частное право. - 2017. - № 6. - С. 32-35.

[12] Полянский Л.П. Формирование семейного права как отрасли в России (постановка проблемы) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11 «Право». - 2010. - № 2. - С. 3 - 33.

[13] Семашко А.Г. Брачно-семейные отношения в России в XIX веке: правовые основы реализации церковью делегированных ей полномочий // Молодой ученый. - 2015. - № 15. - С. 17 - 20.

[14] Товмасыян М.А. Особенности заключения церковного брака в Российской Империи // Молодой ученый. - 2016. - № 29. - С. 287 - 290.

[15] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи: в 15 т. Изд. 1857 г. - СПб.: Тип. Второго отделения Собственной е. и. в. канцелярии, 1857. - Т. 15. - 964 с.

Spisok literatury:

[1] Antokol'skaya M.V. Semejnoe pravo: ucheb. 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Yurist", 2002. - 336 s.

[2] Beraya I.O. Razvitie instituta braka v Rossii // Aktual'nye problemy prava: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, noyabr' 2015 g.). - M.: Buki-Vedi, 2015. - S. 162 - 165.

[3] Vahromeeva O.V. Otnosheniya mezhdu roditel'yami i det'mi: iz istorii semejnogo prava dorevolucionnoj Rossii // Istoriya, universitet, istorik. - SPb., 2014. - № 9. - S. 58 - 72.

[4] Goncharuk M.S. Lishenie roditel'skih prav kak mera otvetstvennosti v semejnomo prave // Molodoy uchyonyj. - Kazan': Buk, 2017. - № 47 (181). - S. 97-99.

[5] Dorskaya A.A. Vliyanie cerkovno-pravovykh norm na razvitie otraslej rossijskogo prava: monografiya. - SPb.: Asterion, 2007. - 158 s.

[6] Dorskaya A.A. Grazhdanskiy brak v Rossijskoj Imperii: istoriko-pravovoj aspekt // Yuridicheskij portal CenterBereg. - 2008. - № 6. - S. 20 - 35.

[7] Dorskaya A.A. Semejnye cennosti kak predmet nauchnoj diskussii: osnovnye napravleniya izucheniya semejnogo prava v Rossii na sovremennom etape // Vestnik Mosk. gos. oblastnogo un-ta. Ser.: Yurisprudenciya. - 2019. - № 3. - S. 27 - 34.

[8] Zakon ob aktah sostoyanij // Svod zakonov Rossijskoj imperii: v 15 t. Izd. 1857 g. - SPb.: Tip. Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj e. i. v. kancelyarii, 1857. - Т. 9. - 572 s.

[9] Zakony o pravah i obyazannostyah semejnykh // Svod zakonov Rossijskoj imperii: v 15 t. Izd. 1857 g. - SPb.: Tip. Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj e. i. v. kancelyarii. - 1857. - Т. 10. - Ч. 1. - 604 s.

[10] Kovaleva M.L. Preimushchestvennye prava v semejnomo prave Rossijskoj Federacii // Vestnik Tverskogo gos. un-ta. Ser.: Pravo. - 2014. - № 2. - S. 111-118.

[11] Levickaya E.A. Problemy sootnosheniya mezhdunarodnykh standartov v sfere ohrany lichnoj i semejnnoj zhizni s publicnym pravom Rossii // Mezhdunarodnoe publicnoe i chastnoe pravo. - 2017. - № 6. - S. 32-35.

[12] Polyanskiy L.P. Formirovanie semejnogo prava kak otrasli v Rossii (postanovka problemy) // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 11 «Pravo». - 2010. - № 2. - S. 3 - 33.

[13] Semashko A.G. Brachno-semejnye otnosheniya v Rossii v XIX veke: pravovye osnovy realizacii cerkov'yu delegirovannykh ej polnomochij // Molodoy uchenyj. - 2015. - № 15. - S. 17 - 20.

[14] Tovmasyan M.A. Osobennosti zaklyucheniya cerkovnogo braka v Rossijskoj Imperii // Molodoy uchenyj. - 2016. - № 29. - S. 287 - 290.

[15] Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnykh i ispravitel'nykh // Svod zakonov Rossijskoj imperii: v 15 t. Izd. 1857 g. - SPb.: Tip. Vtorogo otdeleniya Sobstvennoj e. i. v. kancelyarii, 1857. - Т. 15. - 964 s.

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10256

УДК 340.11
ББК 67.05

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
профессор кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Московского государственного института
международных отношений (Университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

РОГОВА Елена Александровна,
студент 3 курса специальности "Международное право"
Московского государственного института
международных отношений (Университета)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В США

Аннотация. В данной статье анализируются характерные черты, признаки и особенности правосознания и правовой культуры молодежи в Соединенных Штатах Америки. Во-первых, автор подробно рассматривает понятие и сущность правовой культуры, приводит точки зрения различных исследователей в данной сфере. Во-вторых, в статье производится детальный анализ понятия молодежи, приводятся цифры, установленные в качестве возрастных рамок для данной социальной группы различными международными организациями (Международной организацией труда, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ВОЗ, ЮНФПА и др.). Кроме того, автор рассматривает проблему девиантного поведения представителей молодежи в Соединенных Штатах Америки на основании официальных статистических данных, а также исследует взаимосвязь молодежной преступности с низким уровнем правовой культуры и правовой грамотности. Помимо этого, в статье указываются причины формирования низкого уровня правосознания в Соединенных Штатах Америки, приводится перечень основных превентивных мер, предпринятых для повышения правовой культуры молодежи и снижения уровня преступности, а также подробно раскрывается сущность каждой из них. В конце автором производится оценка эффективности предпринятых мер с опорой на официальные статистические данные, свидетельствующие о наличии ряда пробелов в формировании правовой культуры представителей молодежи.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, правовая грамотность, молодежь, девиантное поведение, преступность, правовое воспитание, превенция.

SHESTAK Viktor Anatolyevich,
Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics,
Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO-University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Doctor of Laws, Associate Professor

ROGOVA Elena Aleksandrovna,
3rd year student of the International Law program
of Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO University)

KEY FEATURES OF YOUTH LEGAL CULTURE IN THE USA

Annotation. The article considers key features and characteristics of legal awareness and legal culture in the United States of America. First of all, the author explicitly examines the nature of legal culture and presents different viewpoints regarding the phenomenon. Secondly, the article analyzes the definition of youth, provides age boundaries established by different international organiza-

tions (International Labour Organization, UNESCO, UNICEF, WHO, UNFPA, etc.). Moreover, the author addresses the issue of youth deviant behaviour in the United States of America on the basis of official statistical data and explores interrelationship of youth crime with the low level of legal awareness and legal literacy. Besides, the article considers main reasons of the poor development of legal awareness in the United States of America, provides a list of measures undertaken in order to increase the level of youth legal culture and reveals their nature. Finally, the author assesses the effectiveness of undertaken measure on basis of official statistical data showing the existing problems of legal culture development.

Key words: *legal culture, legal awareness, legal literacy, youth, deviant behavior, criminality, legal education, prevention.*

Соединенные Штаты Америки считаются правовым государством. Это означает, что ядром его правовой системы является правовая культура населения. Ее значимость подчеркивал Лоуренс Фридман в труде «Введение в американское право», говоря о том, что действие правовой системы невозможно без наличия развитой правовой культуры [2]. Данное понятие носит дискуссионный характер, вызывая споры и противоречия между различными учеными и исследователями, что, по мнению британского писателя и теоретика культуры Рэймонда Уилсона, связано с трудностью понимания самого термина «культура» в английском языке, ведь он может включать в себя как активную деятельность человека, так и его взгляды, принципы восприятия общества. Так, Фридман определял правовую культуру как составную часть общей культуры, включающую в себя мнения, традиции, способы мышления человека, направленные на понимание природы права. По мнению ученого, данный термин сочетал в себе отношение общества к правовой системе государства, понимание справедливости его законов и правовой системы в целом, а также образцы поведения людей в сфере права. Таким образом, согласно Фридману, в структуру понятия правовой культуры входило не только правосознание людей (*legal consciousness*) – совокупность взглядов и принципов, выражающих отношение людей к закону, но и их действия в сфере права. Идеи ученого были использованы многими исследователями для изучения таких явлений, как отношение несовершеннолетних к правовой системе государства, правосознание жителей США и др. [18]. Также следует отметить, что понятия правовой культуры и культуры не являются синонимичными. Четкая граница между ними была проведена профессором юридической теории в Лондонском университете королевы Марии Роджером Коттерреллом, считавшим, что закон является лишь одним из средств выражения культуры, ее проявлением. Таким образом, по его мнению, вышеупомянутые понятия соотносятся как целое и его часть, и поэтому их отождествление представляется исследователю ошибочным [20].

Следует отметить существование различных классификаций правовой культуры. В зависимости от субъектов данного явления, можно выделить, помимо прочего, правовую культуру молодежи. Для анализа данного понятия необходимо определить термин «молодежь». Так, ЮНЕСКО подразумевает под ним переходный период между детством и зрелостью человека. Однако на практике достаточно сложно установить четкие рамки, поэтому международные организации по-разному определяют возрастные границы данной социальной группы. Например, Секретариат ООН, Международная организация труда, а также ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ВОЗ, ЮНФПА устанавливают определенный возрастной промежуток от 15 до 24 лет, в то время как в Африканской хартии молодежи он увеличен до 35 лет [7,3]. В США в категорию молодежи входят лица до 25 лет. Следует отметить, что данный период в Соединенных Штатах Америки делится на ранний подростковый возраст (до 14 лет), средний подростковый возраст (от 15 до 17 лет), поздний подростковый возраст и средний возраст (от 18 до 24 лет) [8].

Несомненно, молодежь является одной из наиболее значимых социальных групп, ведь именно от нее зависит возможность гармоничного развития всего общества. Однако в то же время она считается и наиболее уязвимой, ведь данная социальная группа нередко определяется как промежуточная стадия между детством и взрослой жизнью, когда человек еще не до конца освоил новые социальные роли и модели поведения, однако руководствоваться прежними уже не может. В какой-то степени данную ситуацию можно сопоставить с маргинальностью – состоянием нахождения индивида или группы на грани двух общностей, характеризующейся достаточной нестабильностью социального положения. Именно поэтому одним из признаков молодежи является неразборчивость в выборе средств для достижения различных целей, правовой нигилизм – отрицание авторитетности норм права, а также неуважение к действующей правовой системе. Кроме того, следует отметить наличие определенных особенностей психики молодых людей, которая, по мнению сотрудников медицинского центра

Рочестерского университета в США, полностью формируется лишь к 25 годам [19]. Именно несформированность психики и ее относительная гибкость являются основными причинами высокой подверженности молодежи негативному влиянию извне, что, в свою очередь, неразрывно связано с молодежной преступностью.

На сегодняшний день девиантное (отклоняющееся) поведение молодежи является достаточно серьезной проблемой в США. Так, согласно статистике, представленной Управлением ювенальной юстиции и предупреждения правонарушений США, в 2017 году за совершение за всех видов правонарушений было задержано 2408 подростков, за вандализм – 108, за изнасилование – 58, за нарушение общественного порядка – 186 (статистика представлена на 100,000 человек) [13].

Для недопущения девиантного поведения представителей вышеупомянутой социальной группы необходимо формирование высокого уровня правовой культуры, ведь она выполняет ряд функций, позволяющих искоренить молодежную преступность, а именно: ценностно-нормативную (формирование отношения молодежи к праву, а также желания соблюдать правовые предписания); прогностическую (возможность предвидения развития правоотношений в будущем); праворегулятивную (создание стабильных институтов, обеспечивающих возможность функционирования правовой системы) и др. [1]. Таким образом, отношение молодежи к действующей правовой системе, равно как и наличие или отсутствие у нее желания нарушать правовые предписания зависит от уровня правовой культуры, а также от степени развитости правосознания. С данными понятиями также тесно связан термин “правовая грамотность” (legal literacy) – определяемый Американской ассоциацией адвокатов (American Bar Association) как возможность критического мышления относительно действующих законов, а Канадской ассоциацией адвокатов (Canadian Bar Association) – как способность понимать смысл законов, делать выводы из их содержания, а также использовать данные выводы в повседневной жизни [21]. И действительно, формирование правовой культуры и правосознания человека невозможно без четкого понимания смысла законов, а также способности их критической оценки и анализа.

Однако на практике можно столкнуться с многочисленными проблемами формирования правовой культуры. Так, Генеральная Ассамблея ООН на 67 сессии отметила, что бедность отдельных слоев населения является распространенной причиной низкого уровня правовой культуры граждан той или иной страны [17]. На сегодняшний

день бедность является актуальной проблемой в США, ведь согласно статистике Бюро переписи населения США на 2017 год 12,3% населения страдают от нищеты [15]. Согласно докладу организации по оказанию правовой помощи Legal services corporation за 2017 год, 62% - 72% малообеспеченных американских граждан не получают должной правовой помощи [11].

Для решения вышеупомянутой проблемы в Соединенных Штатах Америки была создана уже упомянутая Legal services corporation – независимой некоммерческой организации, основной целью которой является консультация граждан с низким доходом (в том числе и представителей молодежи) по правовым вопросам. Данная организация обеспечивает равный доступ граждан к правосудию, финансирует многочисленные частные организации по осуществлению юридических консультаций населения в штатах США. Также следует отметить, что вышеупомянутая организация учреждает летние корпуса юристов (Rural Summer Legal Corps), привлекающие студентов юридических факультетов к оказанию правовой помощи жителям сельской местности. О востребованности данной программы свидетельствует статистика, согласно которой 60 студентов оказали юридическую помощь в 36 штатах США с 2016 по 2018 г. Кроме того, по статистике на 2017 год, студенты провели юридические консультации 1900 жителей сельской местности [12].

Кроме того, по мнению британского ученого Лоренцо Котула, к причинам низкого уровня правовой культуры населения отдельных стран относится трудность доступа к правовой информации, публикуемой в официальных изданиях [6]. Для решения данной проблемы используется система правового воспитания (legal education) – комплекс мер по обучению населения практическим и теоретическим аспектам права. В Соединенных Штатах Америки правовые предметы начинают изучаться еще в школе. Далее правовое образование по желанию может быть продолжено в law schools, позволяющих получить степень доктора права и стать практикующим юристом. Важность получения профессионального юридического образования отмечал Леонард Дж. Лонг, говоря, о том, что наличие квалифицированных специалистов в области права и юриспруденции способствует гармоничному развитию всего общества. Следует отметить, что к претендентам на получение юридического образования предъявляются достаточно высокие требования: окончание бакалавриата и наличие степени Бакалавра гуманитарных или естественных наук, прохождение вступительных испытаний, наличие рекомендательных писем, также необходимым условием является успешное прохождение интервью [5].

Таким образом, высшее юридическое образование доступно далеко не всем представителям молодежи в США. Для оставшейся части данной социальной группы, не желающей связывать свою жизнь с профессией юриста, был утвержден День Закона (Law Day) в США, ежегодно проводящийся 1 мая и официально закрепленный в Кодексе Соединенных Штатов [10]. Согласно данному акту, целью вышеупомянутого мероприятия является формирование у жителей страны осознанного образа своих прав, а также понимания значимости принципов равенства перед законом и справедливости. Также подчеркивается необходимость издания президентом специального акта (proclamation) перед проведением Дня Закона. Так, в 2019 году Дональд Трамп в прокламации призвал всех жителей страны выразить почтение законам страны, создающим правовую основу реализации основных прав человека и гражданина [16]. По словам Американской ассоциации адвокатов (American Bar Association), основными составляющими Дня Закона 2019 года являются свобода слова, свобода печати и свободное общество (Free Speech, Free Press, Free Society), так как в рамках данного мероприятия основное внимание уделяется рассмотрению именно этих прав [4].

Также крайне важным является формирование правовой культуры и правовой грамотности молодежи, уже совершившей противоправные поступки с целью превенции – недопущения повторного совершения преступлений. Для достижения данной цели была создана организация Kids “N” Crime, действующая на базе центра probation Orange County Probation Department и помогающая молодежи, проявляющей признаки девиантного поведения, осознать негативные последствия своих поступков. Изначально данная организация предлагала лишь программу повышения уровня правосознания (Legal Awareness program), в рамках которой специально приглашенные гости рассказывали молодым людям о собственном опыте совершения правонарушений и пребывания в местах лишения свободы, негативном влиянии алкогольной продукции и наркотических веществ на организм человека, а также важности уважения прав и свобод всех членов общества. На сегодняшний день вышеупомянутая организация предлагает множество программ, включающих в себя занятия по контролю гнева (Anger Control), программу повышения уровня осведомленности о негативном влиянии наркотических веществ и алкогольной продукции на здоровье человека (Drug and alcohol experimentation) и другие. Также существуют отдельные программы для родителей, например, Drug Education for Parents, позволяющая им безошибочно определить пер-

вые признаки наркотической зависимости у их детей. Помимо этого, действует программа Parent's Rights & Responsibilities, в рамках которой родители получают информацию о своих правах и обязанностях, а также способах урегулирования конфликтов с детьми [9].

Таким образом, уровень правовой культуры молодежи является крайне важным фактором гармоничного развития общества и государства, ведь именно от отношения населения к закону зависит уровень преступности в конкретной стране. На сегодняшний день в Соединенных Штатах Америки действуют разнообразные программы по повышению правовой культуры и правовой грамотности населения, в частности, молодежи. Об эффективности данных мероприятий свидетельствует статистика Управления ювенальной юстиции и предупреждения правонарушений США, согласно которой с 2016 по 2017 годы число представителей молодежи, арестованных за все виды правонарушений сократилось на 5%, за кражу со взломом – на 4%, за вандализм – на 6%, за нарушение общественного порядка – на 5%, за бродяжничество – на 6%. Однако количество задержанных за хищение транспортного средства увеличилось на 4%, а за преступления против семьи и несовершеннолетних – на 9%, что свидетельствует о наличии определенных пробелов в системе повышения правовой культуры [14]. Следует отметить, что основной задачей государства можно считать создание новых программ вышеупомянутой направленности, а также повышение эффективности уже существующих, что приведет к повышению правовой грамотности населения и уменьшит уровень преступности в стране.

Список литературы:

- [1]. Галстян И.Ш., Лаута О.Н. К вопросу о правовой культуре молодежи [Электронный ресурс] / Сайт «Научная электронная библиотека Киберленинка» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-kulture-molodezhi> (дата обращения 01.05.2019).
- [2]. Фридман Л. Введение в американское право [Электронный ресурс] – URL: https://www.studmed.ru/fridmen-l-vvedenie-v-amerikanskoe-pravo_8133268d0c6.html (дата обращения 23.04.2019).
- [3]. African Youth Charter. [Электронный ресурс] / African Union. – URL: <https://au.int/en/treaties/african-youth-charter> (дата обращения 26.04.2019).
- [4]. American Bar Association. Law Day 2019 [Электронный ресурс] / American Bar Association. – URL: https://www.americanbar.org/groups/public_education/law-day/law-day-2019/ (дата обращения 03.05.2019).

[5]. Barry M.M., Dubin J.C., Joy P.A. Legal Education Best Practices Report, United States [Электронный ресурс] / Course Hero. – URL: <https://www.coursehero.com/file/32704861/The-Development-of-Legal-Education-in-the-United-Statesdoc/> (дата обращения 03.05.2019).

[6]. Cotula L. Legal Empowerment for Local Resource Control: Securing Local Resource Rights Within Foreign Investment Projects in Africa [Электронный ресурс] / ResearchGate. – URL: <https://pubs.iied.org/pdfs/12542IIED.pdf> (дата обращения 04.05.2019).

[7]. Definition of youth. United nations youth. [Электронный ресурс] / United Nations. – URL: <https://www.un.org/esa/socdev/documents/youth/fact-sheets/youth-definition.pdf> (дата обращения 26.04.2019).

[8]. United States. Definition of Youth [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youthpolicy.org/factsheets/country/united-states/> (дата обращения 26.04.2019).

[9]. KidsNCrime. Our classes [Электронный ресурс] / KidsNCrime. Providing a Second Chance. – URL: <https://kidsncrime.com/classes/> (дата обращения 04.05.2019).

[10]. U.S. Code [Электронный ресурс] / Cornell Law School. Legal Information Institute. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (дата обращения 03.05.2019).

[11]. The Unmet Need for Legal Aid [Электронный ресурс] / Legal Services Corporation. America`s Partner for Equal Justice. – URL: <https://www.lsc.gov/what-legal-aid/unmet-need-legal-aid> (дата обращения 03.05.2019).

[12]. Rural Summer Legal Corps [Электронный ресурс] / Legal Services Corporation. America`s Partner for Equal Justice. – URL: <https://www.lsc.gov/grants-grantee-resources/our-grant-programs/rural-summer-legal-corps> (дата обращения 03.05.2019).

[13]. Law Enforcement and Juvenile Crime [Электронный ресурс] / U.S. Department of Justice Office of Justice Programs, – URL: <https://www.ojjdp.gov/ojstatbb/crime/JAR.asp> (дата обращения 01.05.2019).

[14]. Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention. Statistical Briefing Book [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ojjdp.gov/ojstatbb/> (дата обращения 05.05.2019).

[15]. Poverty. [Электронный ресурс] / U.S.Census Bureau. – URL: <https://www.census.gov/topics/income-poverty/poverty.html> (дата обращения 02.05.2019).

[16]. Presidential Proclamation on Law Day, U.S.A., 2019 // Law & Justice. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential->

[actions/presidential-proclamation-law-day-u-s-2019/](https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-proclamation-law-day-u-s-2019/) (дата обращения 03.05.2019).

[17]. Extreme poverty and human rights. [Электронный ресурс] / United Nations General Assembly. – URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Poverty/A-67-278.pdf> (дата обращения 02.05.2019).

[18]. Tapp J.L., Melton G.B. Preparing Children for Decision Making [Электронный ресурс] / Springer Link. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-4684-4289-2_11 (дата обращения 26.04.2019).

[19]. Health Encyclopedia. Understanding the Teen Brain. [Электронный ресурс] / University of Rochester medical center. – URL: <https://www.urmc.rochester.edu/encyclopedia/content.aspx?ContentTypeID=1&ContentID=3051> (дата обращения 30.04.2019).

[20]. Weinstein C. E. Legal Culture and Legal Consciousness. [Электронный ресурс] – URL: <http://web.mit.edu/ssilbey/www/pdf/iesbs-full.pdf> (дата обращения 23.04.2019).

[21]. What is legal literacy? Examining the concept and objectives of legal literacy. [Электронный ресурс] / SALS-Home – URL: https://www.athabascau.ca/syllabi/lgst/docs/LGST249_sample.pdf (дата обращения 01.05.2019).

Spisok literatury:

[1]. Galstian I.Sh., Lauta O.N. K voprosu o pravovoi kul'ture molodezhi [Elektronnyy resurs] / Sait «Nauchnaia elektronnaia biblioteka Kiberleninka» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-kulture-molodezhi> (data obrashcheniya 01.05.2019).

[2]. Fridmen L. Vvedenie v amerikanskoe pravo [Elektronnyy resurs] – URL: https://www.studmed.ru/fridmen-l-vvedenie-v-amerikanskoe-pravo_8133268d0c6.html (data obrashcheniya 26.04.2019).

[3]. African Youth Charter. [Elektronnyy resurs] / African Union. – URL: <https://au.int/en/treaties/african-youth-charter> (data obrashcheniya 26.04.2019).

[4]. American Bar Association. Law Day 2019 [Elektronnyy resurs] / American Bar Association. – URL: https://www.americanbar.org/groups/public_education/law-day/law-day-2019/ (data obrashcheniya 03.05.2019).

[5]. Barry M.M., Dubin J.C., Joy P.A. Legal Education Best Practices Report, United States [Elektronnyy resurs] / Course Hero. – URL: <https://www.coursehero.com/file/32704861/The-Development-of-Legal-Education-in-the-United-Statesdoc/> (data obrashcheniya 03.05.2019).

[6]. Cotula L. Legal Empowerment for Local Resource Control: Securing Local Resource Rights Within Foreign Investment Projects in Africa [Elektronnyy resurs] / ResearchGate. – URL: <https://pubs.iied.org/pdfs/12542IIED.pdf>

ied.org/pdfs/12542IIED.pdf (data obrashcheniya 04.05.2019).

[7]. Definition of youth. United nations youth [Elektronnyy resurs] / United Nations. – URL: <https://www.un.org/esa/socdev/documents/youth/fact-sheets/youth-definition.pdf> (data obrashcheniya 26.04.2019).

[8]. United States. Definition of Youth [Elektronnyy resurs] – URL: <https://www.youthpolicy.org/fact-sheets/country/united-states/> (data obrashcheniya 26.04.2019).

[9]. KidsNCrime. Our classes [Elektronnyy resurs] / KidsNCrime. Providing a Second Chance. – URL: <https://kidsncrime.com/classes/> (data obrashcheniya 04.05.2019).

[10]. U.S. Code [Elektronnyy resurs] / Cornell Law School. Legal Information Institute. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text> (data obrashcheniya 03.05.2019).

[11]. The Unmet Need for Legal Aid [Elektronnyy resurs] / Legal Services Corporation. America`s Partner for Equal Justice. – URL: <https://www.lsc.gov/what-legal-aid/unmet-need-legal-aid> (data obrashcheniya 03.05.2019).

[12]. Rural Summer Legal Corps [Elektronnyy resurs] / Legal Services Corporation. America`s Partner for Equal Justice. – URL: <https://www.lsc.gov/grants-grantee-resources/our-grant-programs/rural-summer-legal-corps> (data obrashcheniya 03.05.2019).

[13]. Law Enforcement and Juvenile Crime [Elektronnyy resurs] / U.S. Department of Justice Office of Justice Programs, – URL: <https://www.ojjdp.gov/ojstatbb/crime/JAR.asp> (data obrashcheniya 01.05.2019).

[14]. Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention. Statistical Briefing Book [Elektronnyy

resurs] – URL: <https://www.ojjdp.gov/ojstatbb/> (data obrashcheniya 05.05. 2019).

[15]. Poverty. [Elektronnyy resurs] / U.S.Census Bureau. – URL: <https://www.census.gov/topics/income-poverty/poverty.html> (data obrashcheniya 02.05.2019).

[16]. Presidential Proclamation on Law Day, U.S.A., 2019 // Law & Justice [Elektronnyy resurs] – URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/presidential-proclamation-law-day-u-s-2019/> (data obrashcheniya 03.05.2019).

[17]. Extreme poverty and human rights [Elektronnyy resurs] / United Nations General Assembly. – URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Poverty/A-67-278.pdf> (data obrashcheniya 02.05.2019).

[18]. Tapp J.L., Melton G.B. Preparing Children for Decision Making [Elektronnyy resurs] / Springer Link. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-1-4684-4289-2_11 (data obrashcheniya 26.04.2019).

[19]. Health Encyclopedia. Understanding the Teen Brain [Elektronnyy resurs] / University of Rochester medical center. – URL: <https://www.urmc.rochester.edu/encyclopedia/content.aspx?ContentTypeID=1&ContentID=3051> (data obrashcheniya 30.04.2019).

[20]. Weinstein C. E. Legal Culture and Legal Consciousness. [Elektronnyy resurs] – URL: <http://web.mit.edu/ssilbey/www/pdf/iesbs-full.pdf> (data obrashcheniya 23.04.2019).

[21]. What is legal literacy? Examining the concept and objectives of legal literacy. [Elektronnyy resurs] / SALS-Home – URL: https://www.athabascau.ca/syllabi/lgst/docs/LGST249_sample.pdf (data obrashcheniya 01.05.2019).

JURCOMPANI

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КОНТУРЫ ПРАВА РОБОТОТЕХНИКИ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРАВА РОБОТОТЕХНИКИ В РОССИИ И ЗА РЕБУЖОМ

Аннотация. В данной статье анализируется современное состояние проблем, связанных с развитием правового регулирования отношений, возникающих при разработке и использовании (эксплуатации) робототехники, предпринимается попытка их решения. Автор приходит к выводу, что в ближайшем будущем состоится обособление права робототехники в системе частно-публичного права, а контуры возникающего права робототехники уже в достаточной мере сформированы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робототехника, право робототехники.

MALGINOV E.A.,
PhD in Law,
associate Professor of the Department of civil
and arbitration procedure of MGIMO-MFA of Russia

ROBOTICS LAW CONTOURS AND BEYOND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ROBOTICS LAW IN RUSSIA AND BEHIND THE REBEL

Annotation. This article analyzes the current state of problems in the development of legal regulation of relations arising during the development and use (operation) of robotics, and an attempt is made to solve them. The author comes to the conclusion that in the near future it is advisable to isolate the right of robotics in the system of private-public law. The article also states the fact that the general provisions (contours) of the right of robotics are already sufficiently formed.

Key words: artificial intelligence, robotics, robotics law.

На прошедшей в конце марта 2019 г. Стенфордской конференции Института антропоцентрического искусственного интеллекта Б. Гейтц выразил сомнение о будущем искусственного интеллекта. Так, в его виденье «искусственный интеллект по потенциальным негативным последствиям его применения в военной сфере сравним разве, что с ядерным оружием», к сожалению, многие эксперты с ним согласны [1]. Отклоняясь от позиций сегодняшних футурологов и переводя современные вопросы, связанные с искусственным интеллектом, в правовую плоскость, невольно хочется задать вопрос: насколько далеко мы находимся от того, чтобы говорить о формировании новой отрасли права – права робототехники?

В международном обороте давно используются различные категории и термины, связанные с 6-й технологической революцией. Если первая

группа этих терминов связана, прежде всего, с Интернет-пространством и включает такие специфические категории и новые правовые институты, как Интернет-право, телекоммуникационное право¹ [2], цифровое право², и в достаточной мере

¹ Под Интернет-правом, как правило, понимается совокупность правовых проблем, связанных с использованием сети Интернет. В Германии, например, Интернет-право не рассматривается в качестве отрасли права, в отличие от медийного (Medienrecht), информационного (Informationsrecht (IT-Recht)), телекоммуникационного права (Telekommunikationsrecht), с которыми Интернет-право имеет большое количество общих правовых проблем (как, например, правовые вопросы размещаемого в Интернете медиаконтента и технологических аспектов организации и функционирования Сети).

² Цифровое право – это совокупность электронных данных, которая удостоверяет права на такие объекты гражданских прав, как вещи, иное имущество, результаты работ, оказание услуг и исключительные права. Оборот «цифровых прав» происходит только

уже разработана в доктрине, что подтверждается как уже давно действующими национальными законодательными актами, так и вновь принимаемыми, то вторая группа терминов, формирующая новую отрасль права этого века, связана с наличием специфического объекта – робототехники. Данная категория – робототехника в полной мере вошла в жизнь не так давно и ассоциируется у широкой публики, прежде всего, с наличием искусственного интеллекта или высокого уровня автономности у такой робототехники.

Исходя из ГОСТа Р ИСО 8373-2014 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения», «робот» определяется как «приводной механизм, программируемый по двум и более осям, имеющий некоторую степень автономности, движущийся внутри своей рабочей среды и выполняющий задачи по предназначению»¹.

Таким образом, само понятие не является новым для отечественного права, однако единство терминологии с западными правовыми школами расходится.

Законодательство ЕС оперирует категориями «киберфизические системы» и «умные автономные роботы», при этом такие роботы должны обладать следующими характеристиками: способностями становиться автономными, самообучаться, адаптировать свои действия и поведение в соответствии с условиями среды, а кроме того, наличием минимальной физической поддержки и отсутствием жизни с биологической точки зрения².

При этом, стоит заметить, что термин «умные автономные роботы» является некоторой переработкой предложенного ранее Республикой Корея термина «интеллектуальный робот», под которым понимается «механическое устройство, которое воспринимает внешнюю среду для себя, различает обстоятельства и движется по своей воле»³.

С точки зрения правопорядка Французской Республики робототехника, в наиболее общем

посредством внесения записей в информационную систему.

¹ Приказ Росстандарта от 26.11.2014 г. № 1863-ст «Об утверждении национального стандарта» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Resolution № 2015/2103(INL) Civil Law Rules on Robotics // Официальный сайт парламента ЕС. Режим доступа: URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-%2F%2FEP%2F%2FNONSGML%20COMPARL%20PE-582.443%2001%20DOC%20PDF%20V0%2F%2FEN> (дата обращения: 05.04.2019).

³ Art. 2 Intelligent robots development and distribution promotion Act No. 9014, Mar. 28, 2008 // Библиотека законодательных актов Республики Корея. Режим доступа: URL: http://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=17399&type=part&key=18 (дата обращения: 05.04.2019).

понимании, «представляет собой распространяющуюся технологическую среду»⁴.

В проекте модальной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте, разработанном А.В. Незнамовым и В.Б. Наумовым⁵, в качестве применимого общего понятия, в отсутствие понятия «робот», «робототехника» в национальных законодательных актах, предлагается использовать все тот же ISO 8373-2012 «Роботы и робототехнические устройства. Термины и определения».

В действительности же сама концептуальная основа для разработки права робототехники появилась изначально из попыток индустриальных гигантов вместе с правительствами технологически развитых государств создать ряд программ развития и дорожных карт, таких как европейская Дорожная карта развития робототехники (Robotics 2020) и рамочная программа по развитию научных исследований и технологий «Горизонт» (2020) в Европе; Новая стратегия роботов (2015) в Японии; Глобальная государственная программа развития “Made in China 2025” (2015) и План развития робототехнической отрасли (“Robotics Industry Development Plan (2016–2020)”) (2016) в Китае; Дорожная карта развития робототехники в США (Roadmap for US Robotics, 2011).

В России имеется также ряд стратегических программ и дорожных карт, которые содержат положения о робототехнике. Так, например, в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы указывается, среди прочих направлений развития, также и робототехника.

Данные нормативные правовые акты в своем содержании, по сути, формируют планы развития индустрии, но не каким образом в достаточной мере не описывают, что из себя должны представлять субъекты робототехники, а само правовое регулирование общественных отношений, возникающих во время создания и эксплуатации (использования) роботов, если изложено, то исключительно сжато⁶.

⁴ France robots initiative. Mars 2013 // Официальный сайт Direction Générale des Entreprises. Режим доступа: URL: https://www.entreprises.gouv.fr/files/files/directions_services/secteurs-professionnels/industrie/robotique/france-robots-initiatives.pdf (дата обращения: 05.04.2019).

⁵ См.: Проект Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте 2017 г. // Интернет-портал «Робоправо» Исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. Режим доступа: URL: http://robopravo.ru/materialy_dlia_skachivaniia#ul-id-4-35 (дата обращения: 05.04.2019).

⁶ Многие нормативные правовые акты в данной сфере имеют характер soft law.

Специализированные законы, которые уже были приняты в различных развитых правовых системах, в сфере создания и эксплуатации (использования) отдельных видов роботов¹ хотя и имеют важное значение для формирования новой отрасли (подотрасли) – права робототехники, но в целом не имеют системного, комплексного подхода к правовому регулированию всех возможных отношений, которые могут возникнуть во время создания и эксплуатации (использования) робототехники.

При этом, в отсутствие достаточного количества источников национального или международного характера, направленных на регулирование этих специфических отношений, пока не представляется возможным полностью дать достоверную оценку, как в России и других государствах будет охарактеризовано право робототехники – как комплексная отрасль права или как новая подотрасль гражданского права.

Рассматривая предмет будущей отрасли как общественные отношения, возникающие во время создания и эксплуатации (использования) робототехники (включая функционирование робототехники без прямого или косвенного участия человека), представляется важным дать не только понятие робототехники, но и классификацию.

Так, роботы (робототехника), по нашему мнению, должны быть разграничены не только на (1) обычные роботы, не участвующие в гражданском обороте от своего имени, и (2) роботы-агенты, которые по решению собственника и в силу конструктивных особенностей предназначены для участия в гражданском обороте², но и на (3) роботы, которые имеют возможность выполнять роль социального регулятора или государственные функции.

К сожалению, последнему классу роботов (робототехники) способных собирать через инструменты big data (прямо или косвенно получающие данные от сенсоров, детекторов, аудио-видео аппаратуры) информацию и принимать самостоятельные решения, влияющие на возмож-

ность получения государственных и муниципальных услуг, наложения различного рода наказаний на лица, которые данный робот (робототехника) считает нарушителями, уделено мало внимания в разработанных законах. В этой связи, стоит согласиться с А.И. Савельевым, который полагает, что тот опыт, который состоялся при введении системы социальных рейтингов (Social Credit System) в Китае в 40 крупных городах, в долгосрочной перспективе имеет существенные риски: дискриминацию пользователей по различным признакам, отраженным в алгоритмах операторами системы и их руководством; массовые утечки данных; неверные изменения в корреляциях данных, алгоритмах применяемым искусственным интеллектом во время его «обучения» [3].

Сами роботы (робототехника), как уже не раз замечалось в научной литературе, состоят из двух частей – физической части (имущественной), важной особенностью которой является наличие вычислительной машины, построенной на разных физических принципах и программной, связанной с обработкой данных, поступающих от физической части самого робота (робототехники) или от информационной системы, к которой подключен этот робот (робототехника) [4].

Представляется, что роботы (робототехнику) можно классифицировать исходя из ряда функций, которые они могут оказывать:

- бытовые роботы (автономные пылесосы, умные холодильники, умные газонокосилки и ряд иных);
- промышленные роботы;
- роботы, выполняющие функцию транспортировки грузов, пассажиров и багажа;
- роботы, выполняющие функцию разгрузки, погрузки и хранения;
- военные роботы;
- роботы, выполняющие функцию сбора информации о населении, роль социального регулятора или государственные функции.

В этой связи, базовыми принципами права робототехники должны быть охвачены все роботы, включая и различные смешанные типы. В большей мере конторы принципов этой возникающей отрасли права уже были даны в тех немногочисленных источниках правового регулирования, которые уже приняты в различных государствах.

Среди проблем, которые требуют решения при развитии отрасли права, которая находится только в стадии становления, следует выделить:

- 1) отсутствие унифицированного понятийного аппарата в сфере правового регулирования отношений, возникающих при создании и эксплуатации (использования) робототехники (включая

¹ См., напр.: Закон Республики Корея «О содействии развитию и распространению умных роботов» от 28.03.2008 г.; Закон Эстонской Республики «О роботах-курьерах» от 14.06.2017 г.; Закон Федеративной Республики Германия «О беспилотных автомобилях» от 20.06.2017 г.; Закон штата Калифорния «Об идентификации ботов» 28.09.2018 г. и др.

² См. более подр.: «Закон Гришина», проект федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники» // Интернет-портал «Робоправо» Исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта. Режим доступа: URL: http://robopravo.ru/proiekt_aktov (дата обращения: 05.04.2019).

функционирование робототехники без прямого или косвенного участия человека);

2) несовершенство законодательства о роботах (робототехники), призванных выполнять роль социального регулятора или выполнения государственных функций, а также наличие законодательства о пределах возможностей самообучения таких роботов, о средствах и мерах контроля за производителями таких роботов (робототехники);

3) не разработанности в доктрине и в законодательстве положений об ответственности производителей роботов (робототехники) и их пользователей и (или) эксплуатирующих лиц;

4) отсутствие законодательства, обеспечивающего информационную безопасность при использовании big data (больших данных) различными видами роботов [5].

Кроме того, отдельно стоят особые проблемы, которые носят в науке и в обществе наиболее дискуссионный и полемический характер:

1) проблема экзистенциальных рисков искусственного интеллекта и их урегулирования;

2) проблема правосубъектности роботов-агентов [6].

В заключение следует заметить, что само право робототехники, как нам видится, получит свое развитие все же не как подотрасль гражданского права, а как комплексная отрасль права, схожая по своей структуре и системе с транспортным правом.

В этой связи, представляется логичным внешне предложение о системе формирующейся отрасли права – права робототехники, не только исходя из классификации различного рода видов роботов (робототехники), но и конкретных сред, в которых они могут действовать. Так, видится, что уже формируются институты:

- правового регулирования перевозки грузов, пассажиров и багажа беспилотными наземными транспортными средствами;
- правового регулирования перевозки грузов, пассажиров и багажа беспилотными летательными транспортными средствами;
- правового регулирования перевозки грузов, пассажиров и багажа беспилотными морскими и речными транспортными средствами;
- правового регулирования отношений, возникающих при изготовлении и программировании роботов;
- правового регулирования отношений, возникающих при использовании (эксплуатации) бытовых роботов;

- правового регулирования отношений, возникающих при использовании (эксплуатации) промышленных роботов;
- правового регулирования отношений, возникающих при использовании (эксплуатации) роботов, выполняющих функции погрузки, разгрузки и хранения;
- правового регулирования отношений, возникающих при использовании роботов-ботов;
- правового регулирования отношений, возникающих при автоматизированном сборе информации о населении, выполнении роботом социального регулятора или государственных функций;
- правового регулирования отношений, возникающих при участии роботов-агентов в гражданском обороте;
- и др.

Таким образом, представляется, что контуры права робототехники в достаточной мере еще изменятся в ближайшем будущем, а сама робототехника, в любом случае, сопряжена с решением проблем, связанных, прежде всего, с неприкосновенностью частной жизни, защитой традиционных институтов государственного управления и контроля, кибербезопасностью, и станет новым вектором в антиглобалистском международном движении.

Список литературы:

- [1] Kelsey Piper. Bill Gates: AI is like “nuclear weapons and nuclear energy” in danger and promise 20.03.2019 / Vox. Режим доступа: URL: <https://www.vox.com/future-perfect/2019/3/20/18274350/bill-gates-stanford-ai-like-nuclear-weapons> (дата обращения: 04.04.2019).
- [2] Козлов С.В. Правовое регулирование отношений в сети Интернет, или Что такое интернет-право // Право и экономика. - 2016. - № 11. - С. 47 - 49.
- [3] Савельев А.И. Направления регулирования Больших данных и защита неприкосновенности частной жизни в новых экономических реалиях // Закон. - 2018. - № 5. - С. 142, 143.
- [4] Архипов В.В., Наумов В.Б. Информационно-правовые аспекты формирования законодательства о робототехнике // Информационное право. - 2017. - № 1. - С. 23 - 25.
- [5] Мальгинов Е.А. Правовое регулирование отношений в сфере создания и эксплуатации (использования) робототехники: контуры новой отрасли права: сб. науч. ст. по итогам II Севастопольского юридического форума, прошедшего 27–28 сентября 2019 года на базе Юридического института Севастопольского гос. ун-та / отв. ред. С.А. Васильев. - М.: Центркаталог, 2020. - С. 71.

[6] Незнамов А.В., Наумов В.Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. - 2018. - № 2. - С. 69 - 89.

Spisok literatury:

[1] Kelsey Piper. Bill Gates: AI is like “nuclear weapons and nuclear energy” in danger and promise 20.03.2019 / Vox. Rezhim dostupa: URL:

<https://www.vox.com/future-perfect/2019/3/20/18274350/bill-gates-stanford-ai-like-nuclear-weapons> (data obrashcheniya: 04.04.2019).

[2] Kozlov S.V. Pravovoe regulirovanie otnoshenij v seti Internet, ili Chto takoe internet-pravo // Pravo i ekonomika. - 2016. - № 11. - S. 47 - 49.

[3] Savel'ev A.I. Napravleniya regulirovaniya Bol'shikh dannyh i zashchita neprikosnovennosti

chastnoj zhizni v novyh ekonomicheskikh realiyah // Zakon. - 2018. - № 5. - S. 142, 143.

[4] Arhipov V.V., Naumov V.B. Informacionno-pravovye aspekty formirovaniya zakonodatel'stva o robototekhnike // Informacionnoe pravo. - 2017. - № 1. - S. 23 - 25.

[5] Mal'ginov E.A. Pravovoe regulirovanie otnoshenij v sfere sozdaniya i ekspluatatsii (ispol'zovaniya) robototekhniki: kontury novoj otrasli prava: sb. nauch. st. po itogam II Sevastopol'skogo yuridicheskogo foruma, proshedshego 27–28 sentyabrya 2019 goda na baze Yuridicheskogo instituta Sevastopol'skogo gos. un-ta / otv. red. S.A. Vasil'ev. - M.: Centrkatolog, 2020. - S. 71.

[6] Незнамов А.В., Наумов В.Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. - 2018. - № 2. - С. 69 - 89.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10258

УДК 340.158
ББК 67.3

АБРОСИМОВ Виктор Владимирович,
аспирант отдела теории права и
междисциплинарных исследований
законодательства Института законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: abrosimovvv45@gmail.com

Научный руководитель: **ПАШЕНЦЕВ Дмитрий Алексеевич**,
заведующий отделом теории права и
междисциплинарных исследований
законодательства Института законодательства и
сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Тел. отдела: +7 (499) 724-22-81

ЖИЛИЩНАЯ РЕФОРМА И РАЗВИТИЕ ЖИЛИЩНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СССР В 1955–1964 ГОДЫ

Аннотация. Проводимая советским государством со второй половины 1950-х до середины 1960-х годов жилищная реформа, непосредственным образом связанная с именем Н.С. Хрущева, имела положительный результат. Хотя полностью жилищные проблемы, назревавшие еще с 1920-х годов, так и не были решены руководством страны, тем не менее жилищная политика в эти годы позволила кардинальным образом улучшить уровень жизни большинства трудящихся и обеспечить их жильем, отвечающим санитарным нормам, способствовала дальнейшему развитию жилищного законодательства. Успешный опыт проведения в Советском Союзе жилищной реформы 1955–1964 годов, соотношение ее целей и задач с полученными результатами, опосредующее проведение этой реформы законодательство требуют тщательного изучения на современном этапе развития жилищных отношений в России, когда жилищная проблема стоит все еще очень остро. Целью настоящей статьи является оценка результативности жилищной реформы 1955–1964 годов на предмет возможного учета при развитии и совершенствовании современного жилищного законодательства России. В ходе исследования были применены логический анализ, историко-правовой, формально-юридический, системный методы. В статье анализируются предпосылки и причины проведения жилищной реформы, ее цель, оформляющая ее проведение нормативная правовая база, оцениваются результаты реформы. Сделан вывод об особенностях развития жилищного законодательства в период с 1955 по 1964 годы, имеющих значение в современный период при решении жилищных проблем малоимущей части населения.

Ключевые слова: жилищная реформа, жилищная политика, жилищное законодательство, жилищная проблема, жилой фонд, жилищное строительство, обеспечение жильем.

ABROSIMOV Viktor Vladimirovich,
post graduate student of the department of theory
of law and interdisciplinary research of legislation of the Institute of Legislation
and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
e-mail: abrosimovvv45@gmail.com

Research supervisor: **PASHENTSEV Dmitry Alekseevich**,
head of the department of theory of law and interdisciplinary research
of legislation of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation, doctor of law, professor

HOUSING REFORM AND DEVELOPMENT OF HOUSING LEGISLATION IN THE USSR IN 1955-1964

Annotation. *The housing reform carried out by the Soviet state from the second half of the 1950s to the mid-1960s, which was directly related to the name of N.S. Khrushchev, had a positive result. Although the housing problems that had been brewing since the 1920s were not fully resolved by the country's leadership, nevertheless, the housing policy in these years made it possible to radically improve the living standards of the majority of workers and provide them with housing that meets sanitary standards, contributed to the further development of housing legislation. The successful experience of housing reform in the Soviet Union in 1955-1964, the correlation of its goals and objectives with the results obtained, and the legislation mediating this reform require careful study at the present stage of development of housing relations in Russia, when the housing problem is still very acute. The purpose of this article is to evaluate the effectiveness of the housing reform of 1955-1964 for possible consideration in the development and improvement of modern housing legislation in Russia. In the course of the research, logical analysis, historical-legal, formal-legal, and system methods were applied. The article analyzes the prerequisites and reasons of housing reform, its purpose, the regulatory framework, and assesses the results of the reform. The conclusion is made about the features of the development of housing legislation in the period from 1955 to 1964, which are important in the modern period when solving housing problems of the poor.*

Key words: *housing reform, housing policy, housing legislation, housing problem, housing stock, housing construction, housing provision.*

Произошедшая в годы правления Н.С. Хрущева определенная либерализация экономики, имевший место экономический рост обусловили масштабное развитие промышленности. Построенным в это время более чем трем тысячам промышленных предприятий требовались новые работники, численность которых во многом возросла за счет сельских жителей – выходцев из колхозов. Индустриализация в СССР с конца 1940-х годов стимулировала прирост городского населения, что обостряло и без того назревавшую еще с 1920 годов жилищную проблему. В период Великой Отечественной войны жилищное строительство практически не велось, а после ее окончания стране пришлось пройти долгий путь восстановления народного хозяйства. К началу 1950-х годов миллионы граждан СССР продолжали жить в бараках и подвалах, ветхом жилье, не соответствующем санитарным нормам. Проблемы урбанизации стали причиной проведения в СССР с середины 1950-х годов жилищной реформы, непосредственным образом связанной с именем Н.С. Хрущева. При ее реализации был учтен опыт Германской Демократической Республики, где работники заводов проживали в пятиэтажных домах, располагающихся в небольших кварталах.

Правовую основу проводимой реформы составили постановления Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР, посвященные развитию строительного производства, его удешевлению за счет устранения излишеств в проектировании и строительстве, реформированию системы управления строительством и архитектурой [14; 15]. Была предписана и успешно реализо-

вывалась в строительстве разработка экономических типовых проектов и типовых конструкций. Идея жилищной реформы заключалась в строительстве микрорайонов из серий типовых пятиэтажных домов (впоследствии названных «хрущевками»), где в целях экономии отсутствовали лифты и мусоропроводы, кухни были уменьшены до 5–6 м², санузлы совмещены, потолки опущены до 2,4–2,5 м.

Жилищная реформа была направлена на удовлетворение не личных, а семейных потребностей в жилье и исходила из принципа посемейного заселения квартир [1, с. 26]. При этом следует отметить, что право граждан на жилище было нормативно урегулировано значительно позднее, лишь в Конституции СССР 1977 года [8], но уже в ходе данной реформы удалось опередить его правовую регламентацию и фактически во многом его реализовать, создав предпосылки для дальнейшего развития. В результате реформы стоимость строительства жилья снизилась до 30%, а СССР занял первое место в мире по площади жилищного строительства, обеспечив новым жильем 55 миллионов граждан [5]. Снижение затрат на строительство называется главной причиной столь глобального характера жилищной реформы 1955–1964 годов [4], которая стимулировала развитие жилищного законодательства.

С конца 1950-х годов получает широкое развитие социалистическая жилищная кооперация [13]. В государственные плановые задания было включено индивидуальное и кооперативное жилищное строительство [16].

Единого систематизированного нормативного правового акта, регламентирующего жилищ-

ные отношения, в те годы еще не существовало. Основы жилищного законодательства СССР были приняты лишь в 1981 году [10], а разработанные на их основе и конкретизировавшие их содержание республиканские кодексы – в 1983 году. По практике предыдущих лет [2; 11, с. 5–13] жилищные отношения составляли предмет правового регулирования гражданского законодательства и нашли свое отражение в принятых в 1961 году Основах гражданского законодательства СССР [6] и Гражданском кодексе РСФСР 1964 года [3].

Вместе с тем достижением является то, что в кодифицированных актах гражданского законодательства выделяется в отдельный правовой институт жилищный наем, обособленный от договора имущественного найма [9]. В Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. нашла свое место специальная глава 28, посвященная договору найма жилого помещения. В структуре жилищного фонда выделяются государственный, общественный, индивидуальный, а также фонд жилищно-строительных кооперативов.

В настоящее время, несмотря на провозглашение России социальным государством [7] и закрепление как на уровне Основного закона страны, так и в отраслевом законодательстве большого числа гарантий обеспечения социальных прав, проблема обеспечения жилищных прав граждан, особенно представителей малоимущих слоев населения, со стороны государства остается актуальной [12, с. 317–323]. В этой связи представляется важным и правильным учитывать предшествующий исторический опыт решения жилищного вопроса, тем более что он в целом признается довольно успешным.

Список литературы:

- [1] Верещак С.Б. Становление и развитие жилищного права в Советской России (1917–1991 гг.): историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 30 с.
- [2] Гражданский кодекс РСФСР от 11.11.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
- [3] Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
- [4] Ерофеев Н. Эстетика советской жилой архитектуры [Электронный ресурс] / Сайт archi.ru. Режим доступа: <https://archi.ru/russia/64030/estetika-sovetskoi-zhiloi-arkhitektury> (дата обращения: 29.03.2020).
- [5] Жилищная реформа Н. С. Хрущева [Электронный ресурс] / Сайт istmira.com. Режим доступа: <https://www.istmira.com/drugoe-istoriya-rossii/17503-zhilishchnaja-reforma-n-s-hrusheva.html> (дата обращения: 29.03.2020).
- [6] Закон СССР от 08.12.1961 «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза

ССР и союзных республик» // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 525.

[7] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[8] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 07.10.1977 // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

[9] Крашенинников П.В. Жилищное право. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2020. 432 с. // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик от 24.06.1981 № 5150-X // Ведомости ВС СССР. 1981. № 26. Ст. 834.

[11] Пашенцев Д.А. Кодификация как инструмент конструирования системы законодательства в начальный период Советского государства (к 100-летию первых советских кодексов) // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 5–13.

[12] Пашенцев Д.А., Залоило М.В. Преодоление бедности в России: исторический опыт и современные тенденции правового регулирования // Образование и право. 2018. № 9. С. 317–323.

[13] Постановление Совета Министров СССР от 20.03.1958 № 320 «О жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации» // СП СССР. 1958. № 5. Ст. 47.

[14] Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 04.11.1955 № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» // СПС «КонсультантПлюс».

[15] Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 31.07.1957 № 931 «О развитии жилищного строительства в СССР» // СП СССР. 1957. № 9. Ст. 102.

[16] Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 01.06.1962 № 561 «Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве» // СП СССР. 1962. № 12. Ст. 93.

Spisok literatury:

- [1] Vereshchak S.B. Stanovlenie i razvitie zhilishchnogo prava v Sovetskoi Rossii (1917–1991 gg.): istoriko-pravovoi aspekt: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk. Nizhnii Novgorod, 2006. 30 s.
- [2] Grazhdanskii kodeks RSFSR ot 11.11.1922 // SU RSFSR. 1922. № 71. St. 904.
- [3] Grazhdanskii kodeks RSFSR ot 11.06.1964 // Vedomosti VS RSFSR. 1964. № 24. St. 407.
- [4] Erofeev N. Estetika sovetskoi zhiloi arkhitektury [Elektronnyi resurs] / Sait archi.ru. Rezhim dostupa: <https://archi.ru/russia/64030/estetika-sovetskoi-zhiloi-arkhitektury> (data obrashcheniia: 29.03.2020).
- [5] Zhilishchnaia reforma N. S. Khrushcheva [Elektronnyi resurs] / Sait istmira.com. Rezhim dos-

tupa: <https://www.istmira.com/drugoe-istoriya-rossii/17503-zhilishchnaja-reforma-n-s-hruscheva.html> (data obrashcheniia: 29.03.2020).

[6] Zakon SSSR ot 08.12.1961 «Ob utverzhdenii Osnov grazhdanskogo zakonodatel'stva Soiuza SSR i soiuzykh respublik» // Vedomosti VS SSSR. 1961. № 50. St. 525.

[7] Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii ot 12.12.1993 // SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.

[8] Konstitutsiia (Osnovnoi Zakon) Soiuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik ot 07.10.1977 // Vedomosti VS SSSR. 1977. № 41. St. 617.

[9] Krashennikov P.V. Zhilishchnoe pravo. 12-e izd., pererab. i dop. M.: Statut, 2020. 432 s. // SPS «Konsul'tantPlius».

[10] Osnovy zhilishchnogo zakonodatel'stva Soiuza SSR i soiuzykh respublik ot 24.06.1981 № 5150-X // Vedomosti VS SSSR. 1981. № 26. St. 834.

[11] Pashentsev D.A. Kodifikatsiia kak instrument konstruirovaniia sistemy zakonodatel'stva v nachal'nyi period Sovetskogo gosudarstva (k

100-letiiu pervykh sovetskikh kodeksov) // Zhurnal rossiiskogo prava. 2018. № 11. S. 5–13.

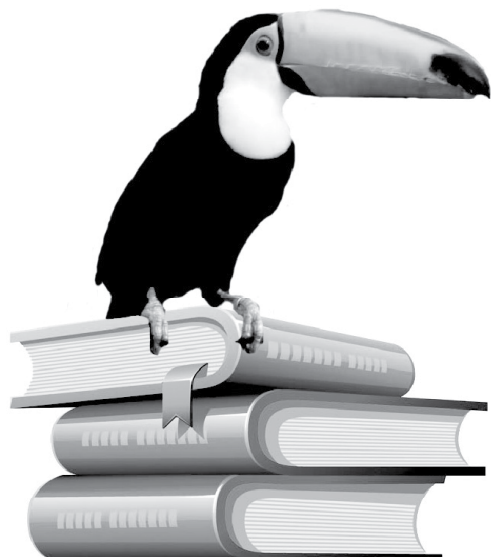
[12] Pashentsev D.A., Zaloilo M.V. Preodolenie bednosti v Rossii: istoricheskii opyt i sovremennye tendentsii pravovogo regulirovaniia // Obrazovanie i pravo. 2018. № 9. S. 317–323.

[13] Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 20.03.1958 № 320 «O zhilishchno-stroitel'noi i dachno-stroitel'noi kooperatsii // SP SSSR. 1958. № 5. St. 47.

[14] Postanovlenie TsK KPSS, Sovmina SSSR ot 04.11.1955 № 1871 «Ob ustraneniі izlishestv v proektirovanii i stroitel'stve» // SPS «Konsul'tantPlius».

[15] Postanovlenie TsK KPSS, Sovmina SSSR ot 31.07.1957 № 931 «O razvitii zhilishchnogo stroitel'stva v SSSR» // SP SSSR. 1957. № 9. St. 102.

[16] Postanovlenie TsK KPSS, Sovmina SSSR ot 01.06.1962 № 561 «Ob individual'nom i kooperativnom zhilishchnom stroitel'stve» // SP SSSR. 1962. № 12. St. 93.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

БОГДАНОВА Юлия Александровна,
аспирант кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института
Московского городского педагогического университета,
e-mail: b.j.a@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИИ

Аннотация. Исторический опыт деятельности мирового суда представляет значительный интерес для современного законодателя и правоприменителя. Изучение истории российского мирового суда может быть полезно для совершенствования законодательства Российской Федерации, регламентирующего устройство и функционирование института мировых судей. Значительным потенциалом обладает комплексное сравнение дореволюционного и современного мирового суда.

Ключевые слова: мировой суд, мировой судья, правосудие, судоустройство, правоприменение, суды общей юрисдикции, закон.

BOGDANOVA Yulia Aleksandrovna,
Graduate student of the Department
of State Legal Disciplines of the Law Institute
Moscow City Pedagogical University

HISTORICAL FOUNDATIONS FOR THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF MAGISTRATES IN RUSSIA

Annotation. The historical experience of the world court is of considerable interest to the modern legislator and law enforcement. The study of the history of the Russian peace court can be useful for improving the legislation of the Russian Federation regulating the organization and functioning of the Institute of Magistrates. A comprehensive comparison of the pre-revolutionary and modern world court has considerable potential.

Key words: magistrate's court, magistrate, justice, judicial system, law enforcement, courts of law, law.

Реформаторским историческим периодом формирования института мировых судей стал период с 1864 г. по 1889 г. Реорганизация системы местного правосудия Судебными Уставами 1864 г., в результате которой модель судоустройства в России представляла собой следующую схему, базирующуюся на французской модели судоустройства: для дел незначительных - единоличная судебная мировая организация; для дел большей важности - коллегиальная система с двумя инстанциями и подчинением всех судов единому кассационному суду. Законом «О земских начальниках» 1889 г. в 37-ми внутренних и 6-ти западных российских губерниях мировой суд был упразднен и заменен судебно-административными органами. 12 июля 1889 г. мировой суд в его первоначальном виде был ликвидирован. Его функции в сельских местностях

передали земским участковым начальникам. Должности мировых судей сохранились только в Петербурге, Москве, Одессе. В остальных городах их функции перешли к городским судьям, назначаемым министром юстиции [11, 12]. 15 июля 1912 г. Государственной Думой третьего созыва был принят Закон «О преобразовании местного суда», согласно которому в Российской империи восстанавливался выборный мировой суд. Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. мировой суд был окончательно упразднен вместе со всей царской системой суда. В Декрете о суде № 1 от 22.11 (05.12) 1917 г. Совнарком РСФСР было установлено, что мировые судьи заменялись на местные суды - а те позднее оформились в районные и городские народные суды - как и мировые судьи - нижезвенное звено судебной системы, но уже Советской России. Впервые институт мировых судей в

послереволюционной России официально упоминается в Концепции судебной реформы, одобренной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР».

В России мировой суд становится отдельной, самостоятельной частью судебной системы, отделенной от общих судов (как в Англии), подчиняясь, однако, надзору со стороны высшей кассационной инстанции, которой являлся Сенат (идея единого для всего государства кассационного суда была позаимствована у Франции) [29]. Следует сказать, что такое построение судебной системы имело как положительные, так и, может быть, свои отрицательные стороны. Дело в том, что Сенат, будучи по своей сути судом коронным, отменял те решения и приговоры мировых судов, что расходились с обычной правоприменительной практикой. Это, с одной стороны, являлось несомненным плюсом, так как служило целям единообразного применения закона. С другой стороны, это означало неполное воплощение самостоятельности местных судов, заставляло их принимать решения, основываясь только на законе, но не на знании местных обстоятельств, не на своем понимании справедливости. Данное обстоятельство понижало уважение к мировым судьям со стороны местного населения. Кроме того, в юридической литературе отмечался и еще один минус подобной организации кассационного производства, а именно то, что сосредоточение кассационного разбирательства в Сенате привело к накоплению в нем дел, а следовательно, к увеличению сроков производства по ним [1, 2].

Новым (современным) историческим периодом развития института мировых судей в России стал период с 1993 г., связанный с принятием Конституции РФ и Федерального конституционного закона от 3 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» и Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» в России вновь введен институт мировых судей [7, 8].

В Конституции России 1993 г. институт мировых судей не закреплялся, однако в дальнейшем Федеральный конституционный закон от 3 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» ввел институт мировых судей и закрепил, что «Мировой судья в пределах своей компетенции рассматривает гражданские, административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции». Впоследствии был принят Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации» - после чего начались в обязательном порядке создание судебных участков и назначение мировых судей по всей России [3].

Понятие судебной системы законодательно не закреплено. В научной и учебной литературе даются следующие определения данного термина. Например, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин под судебной системой России понимают совокупность судов, которые осуществляют правосудие на территории России в соответствии со своей компетенцией и в установленном законом порядке [13]. По мнению В.П. Кашепова, судебная система - это совокупность действующих в России судебных органов, которые образованы в закрепленном Конституцией России порядке и осуществляют функции судебной власти, объединены общностью задач, основ построения и организации деятельности [21]. А.П. Рыжаков определяет судебную систему России как взаимосвязанную и взаимообусловленную единую систему (совокупность) всех судов российского государства, связанных между собой установленными законом взаимоотношениями [24].

В современной России такого судебного органа как «мировой суд» нет, есть только мировые судьи. Мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и наряду с федеральными судами входят в единую судебную систему РФ [9, 10].

Признаками, характеризующими судебную систему России, являются: 1) организация и деятельность судебной системы основывается на требованиях российского законодательства; 2) судебная система самостоятельна и независима от иных органов власти; 3) судебная система выполняет функции осуществления правосудия, судебного контроля и иные возложенные на нее законодательством; 4) судебная система обладает исключительными полномочиями на осуществление правосудия в России; 5) судебная система осуществляет правосудие и судебный контроль в порядке конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства; 6) судебная система включает в себя только суды, учрежденные Конституцией России и Федеральным законом о судебной системе России; 7) регулирование федеральных органов судебной системы относится к исключительному ведению Российской Федерации; суды субъектов России находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов; 8) судебная система - это единая система судебных органов; единство судебной системы обеспечивается: установлением судебной системы России Конституцией России и Законом о судебной системе России (органы власти субъектов России или органы местного самоуправления не вправе создавать судебные органы, не предусмотренные феде-

ральным законодательством); соблюдением всеми федеральными судами и мировыми судьями установленных федеральными законами правил судопроизводства (единый для всех судов порядок конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства установлен, соответственно, Законом о Конституционном Суде России, ГПК России, АПК России, КоАП России, УПК России); применением всеми судами Конституции России, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров России, а также конституций (уставов) и других законов субъектов России; признанием обязательности исполнения на всей территории России судебных решений, вступивших в законную силу (точное и неукоснительное исполнение судебных решений обеспечивается деятельностью как специализированных государственных органов (Федеральная служба судебных приставов России, Федеральная служба исполнения наказания России), так и всех остальных государственных органов, которые обязаны сами исполнять относящиеся к ним требования в судебных решениях и не препятствовать исполнению судебных решений иными субъектами права); законодательным закреплением единства статуса судей (статус российских судей содержит ряд общих для всех судей прав, гарантий их реализации, обязанностей, мер ответственности, установленных Законом о статусе судей России и иными законами, что не исключает возможность установления законодателем дополнительных гарантий, отличий в правовом статусе отдельных категорий судей, обусловленных особенностями занимаемой ими должности); финансированием федеральных судов и мировых судей из федерального бюджета (в соответствии со ст. 1, 2 Федерального закона от 10 февраля 1999 г. № 30-ФЗ¹ все федеральные суды, мировые судьи, а также Судебный департамент при Верховном Суде России финансируется только из средств федерального бюджета, в котором ежегодно должно предусматриваться выделение бюджетных ассигнований на обеспечение деятельности вышеуказанных органов в размере не меньшем, чем в прошлый финансовый год; уменьшение размеров финансирования судов до 5% возможно лишь с согласия Совета Судей России, в размере большем, чем 5% - только с согласия Всероссийского съезда судей России) [4, 5].

Конституционные основы структуры судебной системы России заложены в главах 1 и 2 Кон-

¹ Федеральный закон от 10.02.1999 г. № 30-ФЗ «О финансировании судов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 7. Ст. 877.

ституции РФ, посвященных основам конституционного строя, правам и свободам человека и гражданина [36]. В статьях 118, 125 и 126 Конституции России, где, во-первых, вопросы учреждения судов отнесены к исключительному ведению федеральных законодательных органов, во-вторых, определен статус двух высших судебных органов России: Конституционного и Верховного судов России. Более детальное правовое регулирование структуры судебной системы осуществляется Законом о судебной системе России, который содержит исчерпывающий перечень всех звеньев судебной системы России [6].

С принятием Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»² и возобновлением функционирования этого института в России, все вопросы, связанные с мировым судом (теория, практика, исторический опыт) приобрели особую значимость. В отечественной истории государства и права уже имелся, пусть непродолжительный, но весьма интересный опыт, функционирования мирового суда. Впервые этот институт был введен в России Судебными уставами 20 ноября 1864 г., а был окончательно упразднен Декретом от 22 ноября (5 декабря) 1917 г. № 1 «О суде».

Мировые судьи в России - это судьи общей юрисдикции, входящие в единую судебную систему России [27, 28]. Особенности данного звена системы судов общей юрисдикции обусловлены тем, что они относятся к судам субъектов России, их правовое регулирование осуществляется не только федеральным законодательством,³ но и законами субъектов о мировых судьях⁴. В частности, законы субъектов Российской Федерации определяют порядок назначения (избрания) и деятельности мировых судей в той части, в какой это не противоречит федеральному законодательству [34, 35]. Вместе с тем, мировые судьи, как и остальные судьи судов общей юрисдикции, осуществляют правосудие именем Российской Федерации, их решения обязательны для всех

² См.: СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270.

³ Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270; Федеральный закон от 29.12.1999 г. № 218-ФЗ «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 1 (ч. I). Ст. 1.

⁴ Закон г. Москвы от 31.05.2000 г. № 15 «О мировых судьях в городе Москве»; Закон РМ от 17.04.2000 г. № 17-З «О порядке назначения и деятельности мировых судей Республики Мордовия»; Постановление Правительства РМ от 14.01.2013 г. № 8 «Об утверждении Положения об аппарате мирового судьи Республики Мордовия».

субъектов права и подлежат неукоснительному исполнению на территории России [20].

Под звеном судебной системы понимается - суд (Конституционный Суд России, Верховный Суд России) или группа судов, характеризующиеся специфической (и одинаковой во всех судах данной группы) структурой, полномочиями и занимающие одинаковое организационное место в судебной системе [18, 19]. Компетенция мировых судей:

1) в уголовном судопроизводстве: осуществляет правосудие в качестве суда первой инстанции по уголовным делам о преступлениях, за совершение которых максимальное наказание не превышает 3 лет лишения свободы, за исключением уголовных дел о преступлениях, которые предусмотрены в ч. 1 ст. 31 УПК РФ (ч. 1 ст. 107, 108, ч. 1, 2 ст. 109, 134, 135, ч. 1 ст. 136, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 147, 170, 170.2, ч. 1 ст. 171 УК РФ и др.);

2) в гражданском (административном) судопроизводстве:

а) осуществляет правосудие в качестве суда первой инстанции по следующим категориям дел: дела о выдаче судебного приказа (круг таких дел определен ст. 122 ГПК России, ст. 17.1 КАС России); дела о расторжении брака, если между супругами отсутствует спор о детях; дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей 50 тысяч руб.; иные возникающие из семейно-правовых отношений дела, за исключением дел об оспаривании отцовства (материнства), об установлении отцовства, о лишении родительских прав, об ограничении родительских прав, об усыновлении (удочерении) ребенка, других дел по спорам о детях и дел о признании брака недействительным [26]; дела по имущественным спорам, за исключением дел о наследовании имущества и дел, возникающих из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, при цене иска, не превышающей 50 тысяч рублей; дела об определении порядка пользования имуществом;

б) осуществляет правосудие в форме пересмотра ранее вынесенных им судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам (393 ГПК России, ст. 345 КАС России) (отметим неточность п. 2 ст. 3 Закона о мировых судьях России, который противоречит ст. 417 УПК России, где полномочиями отменить судебное решение, вынесенное мировым судьей, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам наделен только районный суд; по делам об административных правонарушениях вообще не предусмотрено производство по вновь открывшимся и новым обстоятельствам) [17];

3) при производстве по делам об административных правонарушениях: осуществляет правосудие в качестве суда первой инстанции по делам, отнесенным к компетенции мирового судьи КоАП России (ст. 23.1) и законами субъектов России¹.

Территориальная подсудность мирового судьи ограничивается территорией судебного участка [31, 32]. Количество судебных участков и, соответственно, мировых судей в субъекте России определяется федеральным законом [24, 25]. При определении количества участков в субъекте должно учитываться мнение (предложение) законодательных (представительных) органов субъектов России, а также требования закона о том, что судебные участки образуются из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тыс. человек (один судебный участок должен создаваться и в административно-территориальных образованиях, имеющих численность населения менее 15 тыс. чел.) [14, 15].

В настоящее время наибольшее количество судебных участков создано в городе Москве² (438),³ наименьшее - в Чукотском автономном округе (4); в Республике Мордовия их 44; всего в России создано более 10 тыс. судебных участков [22, 23]. В пределах установленной федеральным законодателем численности законами субъекта России определяются границы конкретных судебных участков на территории субъекта России [16]. В целях решения проблемы равномерного распределения нагрузки между мировыми судьями Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 20-ФЗ председателю вышестоящего районного суда было предоставлено право мотивированным распоряжением перераспределять дела между отдельными нижестоящими мировыми судьями [30, 33].

Отметим, что данная норма будет нарушать закрепленное в ч. 1 ст. 47 Конституции РФ право гражданина на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, если председатель будет перераспределять дела между мировыми судьями «в ручном порядке» (допустимо лишь установление объек-

¹ Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 20-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 872.

² См.: Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 146-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 31. Ст. 4335.

³ Одновременно уменьшилось число мировых судей и соответствующее ему количество судебных участков в Московской области с 318 до 309.

тивных критериев, по которым группа дел, например, поступившая в определенный день или о преступлениях, совершенных на определенной территории, будет передаваться другому мировому судье на постоянной основе до внесения изменений в законодательство для обеспечения равномерной нагрузки на мировых судей).¹

Список литературы:

[1] Антопольский А.А., Богдановская Ю.И., Жарова А.К., Лопатин В.Н., Семилетов С.И., Сергиенко Л.А., Тиновицкая И.Д. Информационные ресурсы развития Российской Федерации. Правовые проблемы. Рос. акад. наук. Ин-т государства и права. Москва, 2003.

[2] Гребенников В.В., Сангаджиев Б.В. Реформирование судебной системы в Российской Федерации: тенденции и перспективы // Новый юридический журнал. 2015. № 2. С. 121-12.

[3] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. 2013. № 3. С. 62-71.

[4] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник международного Института управления. 2012. № 1-2. С. 025-030.

[5] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.

[6] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 133-143.

[7] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет // Право и государство: теория и практика. 2012. № 10 (94). С. 139-151.

[8] Жарова А.К. Информация. Правовое регулирование обращения информации в интернет. Институт государства и права Российской академии наук. Москва, 2006.

[9] Жарова А.К. Правовая защита интеллектуальной собственности. Учебное пособие для магистратуры : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 080700 «Бизнес-информатика», 030900 «Юриспруденция» / А. К. Жарова; Под общ. ред. С.В. Мальцевой; Высш. шк. экономики - Нац. исслед. ун-т. Москва, 2012.

[10] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Государство и право. 2012. № 12. С. 86-90.

[11] Жарова А.К. Электронные формы разрешения конфликтов в сфере судебной деятельности // Российское правосудие. 2013. № 8 (88). С. 53-59.

[12] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. 2012. № 4 (22). С. 25-32.

[13] Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. М.: Проспект, 2014. С. 582.

[14] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[15] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2005.

[16] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс... канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.

[17] Мецгер А.А. О гарантиях права на свободу и личную неприкосновенность в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 4. С. 83-85.

[18] Мецгер А.А. Понятие и общая характеристика конституционного права на свободу и личную неприкосновенность // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 47-49

[19] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[20] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[21] Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы: монография / А.А. Гавина, В.П. Кашепов, О.В. Макарова и др.; Отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2016.

[22] Пашенцев Д.А., Боголюбов С.А., Алексеева Л.Л., Головина А.А., Дорская А.А., Звонарев А.В., Пахарева Г.В., Соколов А.С., Чернявский А.Г., Широкопад И.И. Правовые основы российских революционных преобразований 1917 года. - Москва, 2019.

[23] Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права. Учебное пособие / Москва, 2019.

¹ Федеральный закон от 14.03.2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 11. Ст. 1022.

[24] Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. 4-е изд. 2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[25] Сангаджиев Б.В. Адвокатская тайна и проблемы осуществления судопроизводства по уголовным и гражданским делам // Новый юридический журнал. 2015. № 2. С. 129-137.

[26] Сангаджиев Б.В. Некоторые аспекты подготовки адвокатом защитительной речи в суде: аспекты судопроизводства // Новый юридический журнал. 2015. № 3. С. 126-132.

[27] Сангаджиев Б.В. Технологии юридической педагогики в России // Новый юридический журнал. 2015. № 4. С. 110-117.

[28] Сангаджиев Б.В. Технологии юридической педагогики в России // Экономика и право. XXI век. 2016. № 4. С. 229-236.

[29] Сергиевский И.Д. Элементарный курс русского уголовного судопроизводства: Пособие к лекциям. СПб, 1881-1883.

[30] Чернявский А.Г. Проблема «право и общество» в работах современных зарубежных ученых / Российское и международное право: общее и особенное. Материалы Всероссийской научно-практической конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского. 2019. С. 100-104.

[31] Чернявский А.Г., Бурьянов С.А., Кривенький А.И. Правовое регулирование трансформации российского образования в условиях глобализации в социально-культурной среде. Москва, 2019.

[32] Чернявский А.Г., Грудцына Л.Ю. Права человека в России. Учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция». - Москва, 2019.

[33] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Терновская О.А. Международное корпоративное право. Учебное пособие. Москва, 2019.

[34] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное право. Москва, 2019.

[35] Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Российский судья. 2017. № 11. С. 42-47.

[36] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Российский следователь. 2017. № 16. С. 19-23.

Spisok literatury:

[1] Antopol'skij A.A., Bogdanovskaya Yu.I., Zharova A.K., Lopatin V.N., Semiletov S.I., Sergienko

L.A., Tinovickaya I.D. Informacionnye resursy razvitiya Rossijskoj Federacii. Pravovye problemy. Ros. akad. nauk. In-t gosudarstva i prava. Moskva, 2003.

[2] Grebennikov V.V., Sangadzhiev B.V. Reformirovanie sudebnoj sistemy v Rossijskoj Federacii: tendencii i perspektivy // Novyj juridicheskij zhurnal. 2015. № 2. С. 121-12.

[3] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Mezhgosudarstvennye ob"edineniya: ponyatie, formy i klassifikaciya // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 3. С. 62-71.

[4] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 1-2. С. 025-030.

[5] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problemy rossijskogo zakonodatel'stva // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.

[6] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). С. 133-143.

[7] Elin V.M., Zharova A.K. Pravovye aspekty trgovli v seti internet // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 10 (94). С. 139-151.

[8] Zharova A.K. Informaciya. Pravovoe regulirovanie obrashcheniya informacii v internet. Institut gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. Moskva, 2006.

[9] Zharova A.K. Pravovaya zashchita intellektual'noj sobstvennosti. Uchebnoe posobie dlya magistratury : dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihся po napravleniyu 080700 «Biznes-informatika», 030900 «Yurisprudenciya» / A. K. ZHarova; Pod obshch. red. S.V. Mal'cevoj ; Vyssh. shk. ekonomiki - Nac. issled. un-t. Moskva, 2012.

[10] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 12. С. 86-90.

[11] Zharova A.K. Elektronnye formy razresheniya konfliktov v sfere sudebnoj deyatel'nosti // Rossijskoe pravosudie. 2013. № 8 (88). С. 53-59.

[12] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoy nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. 2012. № 4 (22). С. 25-32.

[13] Kozlova E.I., Kutafin O.E. Konstitucionnoe pravo Rossii: Uchebnik. M.: Prospekt, 2014. С. 582.

[14] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. С. 37-38.

[15] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosnovennosti grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Diss... kand. jurid. nauk. Moskva, 2005.

[16] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosnovenosti grazhdan v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Avtoref. diss... kand. jurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. Moskva, 2005.

[17] Mecger A.A. O garantiyah prava na svobodu i lichnyuyu neprikosnovenost' v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. 2019. № 4. S. 83-85.

[18] Mecger A.A. Ponyatie i obshchaya harakteristika konstitucionnogo prava na svobodu i lichnyuyu neprikosnovenost' // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2019. № 4. S. 47-49

[19] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[20] Mironov V.O. Chekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[21] Organizaciya i deyatel'nost' sudov obshchej yurisdikcii: novelty i perspektivy: monografiya / A.A. Gravina, V.P. Kashepov, O.V. Makarova i dr.; Otv. red. V.P. Kashepov. M.: IZiSP, KONTRAKT, 2016.

[22] Pashencev D.A., Bogolyubov S.A., Alekseeva L.L., Golovina A.A., Dorskaya A.A., Zvonarev A.V., Pahareva G.V., Sokolov A.S., Chernyavskij A.G., SHirokorad I.I. Pravovye osnovy rossijskih revolyucionnyh preobrazovanij 1917 goda. - Moskva, 2019.

[23] Pashencev D.A., Chernyavskij A.G. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie / Moskva, 2019.

[24] Ryzhakov A.P. Pravoohranitel'nye organy: uchebnik dlya vuzov. 4-e izd. 2019. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[25] Sangadzhiev B.V. Advokatskaya tajna i problemy osushchestvleniya sudoproizvodstva po ugovolnym i grazhdanskim delam // Novyj juridicheskij zhurnal. 2015. № 2. S. 129-137.

[26] Sangadzhiev B.V. Nekotorye aspekty podgotovki advokatom zashchitel'noj rechi v sude-

aspekty sudoproizvodstva // Novyj juridicheskij zhurnal. 2015. № 3. S. 126-132.

[27] Sangadzhiev B.V. Tekhnologii juridicheskoy pedagogiki v Rossii // Novyj juridicheskij zhurnal. 2015. № 4. S. 110-117.

[28] Sangadzhiev B.V. Tekhnologii juridicheskoy pedagogiki v Rossii // Ekonomika i pravo. XXI vek. 2016. № 4. S. 229-236.

[29] Sergievskij I.D. Elementarnyj kurs russkogo ugovolnogo sudoproizvodstva: Posobie k lekcijam. SPb, 1881-1883.

[30] Chernyavskij A.G. Problema «pravo i obshchestvo» v rabotah sovremennyh zarubezhnyh uchenykh / Rossijskoe i mezhdunarodnoe pravo: obshchee i osobennoe. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii pamyati professora F.M. Rudinskogo. 2019. S. 100-104.

[31] Chernyavskij A.G., Bur'yanov S.A., Kriven'kij A.I. Pravovoe regulirovanie transformacii rossijskogo obrazovaniya v usloviyah globalizacii v social'no-kul'turnoj srede. Moskva, 2019.

[32] Chernyavskij A.G., Grudcyna L.YU. Prava cheloveka v Rossii. Uchebnik dlya studentov, obuchayushchihysya po napravleniyu podgotovki (special'nosti) «Yurisprudenciya». - Moskva, 2019.

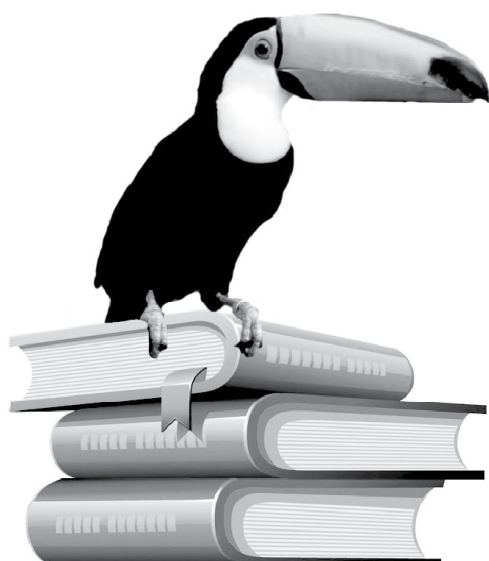
[33] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ternovaya O.A. Mezhdunarodnoe korporativnoe pravo. Uchebnoe posobie. Moskva, 2019.

[34] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe pravo. Moskva, 2019.

[35] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy sudebnoj praktiki rassmotreniya ugovolnyh del ob ukloenii ot administrativnogo nadzora i neodnokratnom nesoblyudenii ustanovlennyh sudom ogranichenij // Rossijskij sud'ya. 2017. № 11. S. 42-47.

[36] Shestak V.A. Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po ugovolnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisyzhnyh zasedatelej // Rossijskij sledovatel'. 2017. № 16. S. 19-23.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КРИТЕРИИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ВКЛАДА ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА, СОЗДАНЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация. Актуальность темы обусловлена неоднозначным отношением к объектам авторского права, которые создаются искусственным интеллектом.

Целью исследования выступает анализ критерия творческого вклада в деятельности роботов по созданию произведений. Методологическую основу исследования составили логический, системный, сравнительно-правовой, нормативный методы познания. В результате автор сделал вывод о том, что деятельность искусственного интеллекта по созданию произведений является не творческой, а механической.

Ключевые слова: автор, воображение, искусственный интеллект, произведение, создание, творческий вклад, творческая деятельность.

MACHANOV Dorayd Nadir,
postgraduate student,
Russian State Academy of Intellectual Property

CRITERIA FOR CREATIVE ACTIVITY OR CONTRIBUTION OF COPYRIGHT OBJECTS CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. The relevance of the topic is due to the ambiguous attitude to copyright objects that are created by artificial intelligence. The purpose of the research is to analyze the criteria for creative contribution to the activity of robots in creating works. The methodological basis of the research is based on logical, system, comparative legal, and normative methods of cognition. As a result, the author concluded that the activity of artificial intelligence to create works is not creative, but mechanical.

Key words: author, imagination, artificial intelligence, artwork, creation, creative contribution, creative activities.

Критерий творческой деятельности в авторском праве означает, что создаваемое автором произведение является продуктом его мыслительной деятельности [9, с. 32]. Объекты авторского права, создаваемые искусственным интеллектом, крайне схожи, а в ряде случаев практически неотличимы от произведений, создаваемых людьми. Именно это обстоятельство наводит некоторых ученых на мысль о том, что искусственный интеллект точно также реализует творческую деятельность, как и человек [8, с. 85].

Вышеупомянутая позиция кажется нам неверной, поскольку анализ процесса создания искусственным интеллектом разных произведений доказывает обратное. В первую очередь нужно сказать, что искусственный интеллект представляет собой определенную программу как набор структурных элементов в виде нейронов.

Именно на нейроны возложена функциональная задача по анализу тех произведений, которые предлагаются человеком, использующим данную программу, и конечному созданию произведения [1, с. 77; 4, 61; 10, с. 88].

При этом не искусственный интеллект, а тот человек, который использует его, принимает решение о конечности такого результата. А исходя из статьи 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации **«Автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано»**. Иначе говоря, робот не может проявить самостоятельность, когда требуется решить, можно ли на данном этапе считать завершенным данное произведение или нет [5, с. 381; 11, с. 53]. Представляется, что в случае с «живыми» авторами, создающими произведение, такое положение вещей в принципе невозможно. Например, писатель, кото-

рый носит в голове идею о создании повести, объективизирует ее с помощью бумаги или компьютера только тогда, когда убедится в ее завершенности.

Соответственно, конкретный человек, реализую творческую деятельность, использует речь, кисти и краски, музыкальные инструменты и т.п., чтобы выразить свои мысли относительно окружающего мира, происходящих или происшедших событий. Например, переживания И.А. Бунина по поводу Великой Октябрьской революции 1917 г. нашли отражение в его книге «Окаянные дни». А.А. Ахматова свое чувство боли из-за репрессий в 1930-е гг. передала через поэму «Реквием». А Д.Д. Шостакович свое отношение к блокаде Ленинграда во время Великой Отечественной Войны выразил в Седьмой симфонии («Ленинградской»). Следовательно, человек, будучи автором, выражает через создаваемое произведение свое «Я», свои мысли, чувства и эмоции.

В отличие от человека, искусственный интеллект не способен «творить» в традиционном понимании этого слова. Искусственный интеллект – это машина, которая, создавая то или иное произведение, берет за основу не чувства и эмоции, а уже ранее созданные произведения [2, с. 52; 6, с. 45]. В результате получается процесс подражания, копирования, ввиду чего созданное произведение лишено творческого вклада.

«Классическая» творческая деятельность включает процесс обобщения объективно существующих явлений, который не тождествен простому копированию. Ввиду данной причины искусственный интеллект создает произведение не как целостную индивидуальность, а набор чужих индивидуальностей. Искусственный интеллект заимствует чужие элементы творчества, чтобы в конечном итоге «построить» на их основе другой объект, который крайне схож с теми, что заданы в нем человеком, что, безусловно, лишает этот процесс какого-либо творческого характера. Поэтому в работе искусственного интеллекта нет самостоятельности, так как он только перенимает чужое. Представим школьника, который вместо самостоятельного написания сочинения по литературе, возьмет несколько тетрадей у своих одноклассников и будет вставлять из каждой по одному предложению в свой текст. Здесь тоже нет творческого вклада, поскольку этот школьник не осуществлял мыслительную деятельность. Он ограничивался лишь механической работой: просто выбирал конкретные чужие предложения и соединял их в одном сочинении. Аналогичная ситуация наблюдается и в случае с созданием произведений искусственным интеллектом.

Сама техническая природа искусственного интеллекта не предполагает наличие каких-то

эмоциональных и чувственных форм, которые играют основополагающую роль для мыслительного процесса. Кроме того, роботы лишены и какой-либо способности на волеизъявление, что делает невозможным объективизацию чувств и эмоций даже при их наличии. Если нет способности на волеизъявление, то нет и никаких условий для их выражения в объективной действительности [3, с. 12].

Вследствие указанных обстоятельств представляется, что было бы правильным говорить, что искусственный интеллект занимается не созданием произведения, а комбинацией, соединением «чужих» произведений. В результате появляется произведение, которое по факту выступает набором объектов, созданных другими авторами, которые человек, использующий искусственный интеллект, ему предложил. Например, робот-музыкант, анализируя предложенные ему музыкальные мелодии, берет какой-то их элемент и механически соединяет в собственное музыкальное произведение, что, безусловно, не соответствует самой природе творческой деятельности. В этом смысле искусственный интеллект, как «творец», ограничен тем, что ему предлагается человеком, его использующим.

В частности, искусственный интеллект можно научить рисовать картину, на которой изображена пальма. С этой целью человек должен показать несколько картинок с пальмами, что искусственный интеллект понял, какой смысл заложен в термине «пальма», чтобы, рисуя свою картину, отграничивать сущностные, обязательные ее признаки от факультативных. Лишь после этого искусственный интеллект даст необходимый результат в виде картины с пальмой.

В случае с «живым» художником на холсте рисуется не пальма как объективная действительность, а мысль об этой пальме, то есть отражение в сознании художника образа пальмы. При этом такому художнику не требуется перед тем, как приступить к рисованию, знакомиться с разными изображениями пальм, так как ее очертания запечатлены в воображении человека. Здесь уместно сказать о том, что встречаются уникальные случаи, когда, будучи незрячими, художники создают прекрасные картины [7]. Соответственно, в творческой деятельности человека и искусственного интеллекта ключевым отличием является то, что человек, изображая объективно существующую реальность, основывается на собственном воображении, то есть субъективном, а искусственный интеллект – на уже имеющиеся место изображения, которые закладывается использующим его человеком, то есть на объективном и ограниченном.

Подытоживая вышеизложенное, мы можем сделать вывод о том, что создание объектов

авторского права искусственным интеллектом лишено критерия творческого вклада, поскольку работа искусственного интеллекта носит не творческий, а исключительно механический характер: он создает не самостоятельное произведение, а комбинирует, соединяет в определенной последовательности уже ранее созданные другими авторами произведения.

Список литературы:

[1] Артеный Л.С. Искусственный интеллект в авторском праве // Вестник науки и образования. – 2019. – № 7-1 (61). – С. 76–81.

[2] Брумштейн Ю., Ильменский М., Колесников И. Робототехнические системы: вопросы использования // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 9. – С. 49–64.

[3] Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // ИС. Авторское право и смежные права. – 2019. – № 3. – С. 5–22.

[4] Саргсян Л.А. Проблема распространения авторских прав на работы, сгенерированные искусственным интеллектом // Вестник Российско-Армянского (Славянского) университета: гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 1 (28). – С. 59–68.

[5] Затейщикова Е.Л. Проблемы правосубъектности и авторских прав системы с искусственным интеллектом // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3. – С. 379–386.

[6] Исакова Ж.Т., Кашкин С.Ю. Современное авторское право и проблемы развития искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 2 (66). – С. 43–52.

[7] Краски в полной темноте. URL: <https://versia.ru/kak-slepye-xudozhniki-sozdayut-neveroyatnye-kartiny> (дата обращения: 17.04.2020).

[8] Морхат П.М. Искусственный интеллект как автор произведения: могут ли роботы творить? // Власть Закона. – 2019. – № 1 (37). – С. 82–95.

[9] Нестеров А.В. Критерий творчества: юридический аспект // Российский судья. 2018. № 1. С. 31–37.

[10] Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В.В. Архипов, В.В. Бакуменко, А.Д. Во-

нец и др.; под ред. А.В. Незнамова. – М.: Инфотропик Медиа, 2018. – 232 с.

[11] Федотов Н.Е., Левочки В.В. Авторство искусственного интеллекта на созданные им материальные объекты // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 54-5. – С. 52–56.

Spisok literatury:

[1] Artenij L.S. Iskusstvennyj intellekt v avtorskom prave // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 7-1 (61). – S. 76–81.

[2] Brumshtejn Yu., Il'menskij M., Kolesnikov I. Robototekhnicheskie sistemy: voprosy ispol'zovaniya // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2016. – № 9. – S. 49–64.

[3] Vitko V. Analiz nauchnyh predstavlenij ob avtore i pravah na rezul'taty deyatel'nosti iskusstvennogo intellekta // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2019. – № 3. – S. 5–22.

[4] Sargsyan L.A. Problema rasprostraneniya avtorskih prav na raboty, sgenerirovannye iskusstvennym intellektom // Vestnik Rossijsko-Armyanskogo (Slavyanskogo) universiteta: gumanitarnye i obshchestvennye nauki. – 2018. – № 1 (28). – S. 59–68.

[5] Zatejshchikova E.L. Problemy pravosub'ektnosti i avtorskih prav sistemy s iskusstvennym intellektom // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2019. – № 3. – S. 379–386.

[6] Iskakova Zh.T., Kashkin S.Yu. Sovremennoe avtorskoe pravo i problemy razvitiya iskusstvennogo intellekta // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). – 2020. – № 2 (66). – S. 43–52.

[7] Kraski v polnoj temnote. URL: <https://versia.ru/kak-slepye-xudozhniki-sozdayut-neveroyatnye-kartiny> (data obrashcheniya: 17.04.2020).

[8] Morhat P.M. Iskusstvennyj intellekt kak avtor proizvedeniya: mogut li roboty tvorit'? // Vlast' Zakona. – 2019. – № 1 (37). – S. 82–95.

[9] Nesterov A.V. Kriterij tvorchestva: yuridicheskij aspekt // Rossijskij sud'ya. 2018. № 1. S. 31–37.

[10] Regulirovanie robototekhniki: vvedenie v «robopravo». Pravovye aspekty razvitiya robototekhniki i tekhnologij iskusstvennogo intellekta / V.V. Arhipov, V.V. Bakumenko, A.D. Volynec i dr.; pod red. A.V. Neznamova. – М.: Infotropik Media, 2018. – 232 s.

[11] Fedotov N.E., Levochko V.V. Avtorstvo iskusstvennogo intellekta na sozdannye im material'nye ob'ekty // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 54-5. – S. 52–56.

РЕЦЕНЗИЯ

DOI 10.24411/2076-1503-2020-10261

УМНОВА-КОНЮХОВА Ирина Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор,
руководитель научного направления
конституционно-правовых исследований
Центра исследований проблем правосудия
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия» (РГУП),
старший научный сотрудник отдела
правоведения ИНИОН РАН
e-mail: ikonyukhova@yandex.ru

АЛЕШКОВА Ирина Александровна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права РГУП,
старший научный сотрудник ИНИОН РАН
e-mail: ialeshkova@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ. НОВАЯ ВЕХА РАЗВИТИЯ:

монография / Л.В. Андриченко, В.Л. Баранков, Б.А. Булаевский и др.;
отв. ред. Н.В. Путило, Н.С. Волкова; Институт законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. –
М.: ИД Юриспруденция, 2015. - 480 с.

Аннотация. Дана рецензия на монографию «Образовательное законодательство
Россия. Новая веха развития», в которой основное внимание уделено изучению динамики
развития законодательства об образовании в целом и отдельных его институтов в связи
с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Ключевые слова: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», об-
разовательное законодательство.

UMNOVA-KONYUKHOVA Irina Anatolyevna,
Doctor of Law, Professor,
head of scientific direction
constitutional and legal research
Center for research on justice issues,
Russian state University of justice,
senior researcher of the Department
legal studies of the INION RAS

ALESHKOVA Irina Alexandrovna,
PhD in Law,
associate Professor of the Department of constitutional law
of the Russian state University of justice,
senior research fellow of the INION RAS

EDUCATIONAL LEGISLATION OF RUSSIA. NEW MILESTONE OF DEVELOPMENT:

monograph / L.V. Andrichenko, V.L. Barankov, B.A. Bulaevsky et al.;
ed. N.V. Putilo, N.S. Volkova; Institute of legislation and comparative law
under the Government of the Russian Federation. -
Moscow: ID Jurisprudence, 2015. - 480 p.

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 2 • 2020

Annotation. *A review of the monograph «Educational legislation in Russia. New milestone of development», which focuses on the study of the dynamics of the development of legislation on education in General and its individual institutions in connection with the adoption of the Federal Law «On education in the Russian Federation».*

Key words: *Federal Law «On education in the Russian Federation», educational legislation.*

Обновление образовательного законодательства Российской Федерации, направленного на совершенствование качества образовательных услуг в современных условиях цивилизационного развития, актуализировало научные правовые исследования в сфере образования. В монографии «Образовательное законодательство России. Новая веха развития» (2015 г.), изданной под редакцией зав. отделом социального законодательства, канд. юрид. наук Н.В. Путило и канд. юрид. наук Н.С. Волковой, основное внимание уделено изучению динамики развития законодательства об образовании в целом и отдельных его институтов в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Коллектив авторов, включающий ведущих ученых в сфере конституционного, социального, гражданского, налогового, финансового, бюджетного, административного права, раскрыл не только широкий спектр актуальных вопросов, которые возникают при регулировании и реализации права на образование, но и предпринял попытку научного обоснования правовых реформ в образовательном законодательстве, проводимых с 1993 г.

В предисловии к монографии специальный докладчик ООН по вопросу о праве на образование С. Кишор, подчеркивая уникальность принципа устойчивого развития, обращает внимание на значимость приоритета достаточного финансирования образования, развития стандартов качества образования, эффективной защиты права на образование.

Исходя из того, что человек должен рассматриваться как активный участник социальных отношений, полагаем необходимым подчеркнуть, что авторам в своей монографической работе удалось обозначить значимость формирования *концепции участия*, суть которой заключается в том, чтобы рассматривать индивида как субъекта, а не только как объекта процесса развития.

Именно концепция участия была положена в основу определения права на развитие в международном праве. В Декларации ООН о праве на развитие в ч. 1 ст. 1 определяется право на развитие, как неотъемлемое право человека, в силу которого каждый человек и все народы имеют право участвовать в таком экономическом, социальном, культурном и политическом развитии, при котором могут быть полностью осуществлены все

права человека и основные свободы, а также содействовать ему и пользоваться его благами. В преамбуле Декларации о праве на развитие поясняется, что «развитие является всесторонним экономическим, социальным, культурным и политическим процессом, направленным на постоянное повышение благосостояния всего населения и всех лиц на основе их активного, свободного и конструктивного участия в развитии и в справедливом распределении создаваемых в ходе его благ».

Образовательное законодательство России направлено на обеспечение развития человека. Соответственно, учитывая целевую аудиторию монографии, считаем, что содержание представленной монографии уникально всесторонним охватом актуальных вопросов заявленной темы и многоплановостью.

Центральная идея, выдвигаемая авторами в этой книге, связана с обоснованием социального запроса общества на качественное и доступное образование. В этом контексте значение данной монографии трудно переоценить. Гарантированное в ст. 43 Конституции РФ право на образование в последние десятилетия, несмотря на свою актуальность в части реализации и динамичность в конкретизации, является малоисследованным правовым явлением.

Структура книги характеризуется логичностью и последовательностью.

В монографии, включающей в свое содержание два ключевых раздела – «Законодательство Российской Федерации об образовании: общие вопросы» и «Законодательство об образовании: основные институты», внимание уделяется разграничению полномочий между органами публичной власти в сфере образования, государственному управлению в сфере образования, принципам финансово-правового регулирования в сфере образования, противодействию коррупции в сфере образования, структуре системы образования, а также уровням образования и многим другим аспектам.

Анализируя образовательное законодательство, авторы исходят из того, что оно не является застывшей системой и остается в зоне риска постоянных модификаций.

В монографии подробно иллюстрируется, как принятие нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» повлекло изменения в системе законодательства об обра-

зовании субъектов Российской Федерации. К моменту его принятия на уровне субъектов Федерации сформировались различные модели построения законодательства об образовании субъектов Российской Федерации. Эти модели детально раскрываются авторами в монографическом исследовании. С принятием указанного Федерального закона и направлением ряда писем Министерства образования и науки РФ, содержащих рекомендации по «обустройству» законодательства об образовании в субъектах Российской Федерации в условиях нового федерального регулирования, законодательство субъектов Федерации об образовании стало в значительной степени унифицированным. Это имеет, на наш взгляд, важное значение для обеспечения равных условий в реализации права каждого на образование в Российской Федерации.

Исследуя, наряду с нормами федерального, регионального и местного уровня, локальные нормативные акты образовательных организаций и материалы правоприменительной практики, авторы не только обозначили дефекты правового регулирования в сфере образовательного законодательства, но и сформировали предложения по устранению противоречий в законодательстве.

Следует согласиться с критической оценкой неоправданно широкого рассмотрения государственных услуг в нормативных правовых актах, их отождествления с публичными услугами, что, в итоге, приводит к приравниванию деятельности государственных органов к деятельности организаций, предоставляющих населению услуги мас-

сового характера. Подтверждается ранее сформулированная идея о том, что социальные услуги восприняты законодателем в чрезвычайно узком аспекте.

Авторы справедливо подчеркивают, что «предпринимаемые государством шаги в рамках реформирования образовательной сферы требуют особой продуманности не только с точки зрения экономического эффекта, но и с точки зрения будущего социального результата, социального эффекта - удовлетворения на необходимом уровне и в достаточном качестве образовательных потребностей граждан. Любое, даже минимальное снижение качества и уровня удовлетворенности данных потребностей негативно сказывается на общем настроении в обществе, ведет к появлению социальных конфликтов, усложняет демографическую ситуацию. Законодательство как основной инструмент государственной политики, безусловно, не может не учитывать данные факторы».

В завершение отметим, что монография «Образовательное законодательство России. Новая веха развития» представляет собой многоплановый исследовательский труд научно-практического характера, в котором заложены теоретические и прикладные правовые основы для системного выстраивания образовательных правоотношений. Выдвигаемые в работе позиции дают импульс для дальнейшего изучения и совершенствования модернизирующейся российской образовательной системы.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответствующему запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:
- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning.2016.Vol.27.N2.P.68-75.Режимдоступа:<https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning.2016.Vol.27.N2.P.68-75.Rezhimdostupa:<https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 16.03.2020. Подписано в печать 30.03.2020.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 43,25.
Тираж 1200 экз. Заказ № 24.
ОАО "Орехово-Зуевская типография"
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д.1